

И кто только не попадал в мир Гарри Поттера. Вот только среди них не было ни одного настоящего мага из нашего мира. И вот, свершилось! История об истинном попадании истинного мага в мир истинного Гарри Поттера.

Примечания автора:

Высшим сучностям посвящается.

- [Avadhuta](#)

- [1.01 Прибытие](#)
- [1.02 Внедрение](#)
- [1.03 Проникновение со Взломом](#)
- [1.04 Жертва](#)
- [1.05 Контракт](#)
- [1.06 Кража Века](#)
- [1.07 День Рождения](#)
- [1.08 Поиски Пути](#)
- [1.09 Дальняя Дорога](#)
- [1.10 Распределение](#)
- [1.11 Трагическая Неслучайность](#)
- [1.12 Неутолимая Страсть](#)
- [1.13 Скрытная Угроза](#)
- [1.14 Волчья Сныть](#)
- [1.15 Побег](#)
- [1.16 Колыбельная](#)
- [1.17 Благая Весть](#)
- [1.18 Раб Лампы](#)
- [1.19 Псих](#)
- [1.20 Муки Выбора](#)
- [1.21 Чистая Кровь](#)
- [1.22 Помилование](#)
- [1.23 Сосед](#)
- [1.24 Бессмертный](#)
- [1.25 Обезглавливание](#)
- [1.26 Опиум для Героя](#)
- [1.27 Нелегал](#)
- [1.28 Новый Год](#)
- [1.29 Гопник](#)
- [1.30 Жара](#)
- [1.31 Бандит](#)
- [1.32 Жижя](#)
- [1.33 Иуда](#)
- [1.34 Бомж](#)

- [2. Гарри Поттер и Тайное Противостояние — 2.01 Робинзон](#)
 - [2.02 Спаситель](#)
 - [2.03 Рикошет](#)
 - [2.04 Слизень](#)
 - [2.05 Голоса в голове](#)
 - [2.06 Дуэль](#)
 - [2.07 Слабак](#)
 - [2.08 Особая тональность](#)
 - [2.09 Превосходство](#)
 - [2.10 Ворьё](#)
 - [2.11 Поле битвы](#)
 - [2.12 Чёрная метка](#)
 - [2.13 Подарок](#)
-

Avadhuta

Гарри Поттер и Истинная Магия

1.01 Прибытие

В себя я пришёл, вынырнув из мутной круговерти наркоза. Не самое приятное, но узнаваемое ощущение. Тот, кто был под общим наркозом, меня поймёт. Сознание возвращалось неохотно, но, наконец, я смог осознать себя и открыть глаза. С трудом осмотревшись, я обнаружил вокруг обстановку типичной больницы. Всё белое, я лежу на кровати с «перилами» по бокам, где-то рядом мерно пищит датчик пульса. На этом глаза у меня закрылись, и я опять потерял сознание.

Спустя некоторое время попытка очнуться повторилась. И опять я находился в больнице, только за окном сгущались сумерки. На этот раз я смог собрать мозги в кучу и задуматься о том, где это я, а главное, что со мной. Тело болело так, будто меня избили. Хотя вроде руки-ноги не сломаны. Но чувствую себя весьма странно. С трудом вытащив руку из-под покрывала, я с удивлением уставился на неё. Да-а-а... не этого я ожидал от жизни.

Судя по внешнему виду моей конечности, я — ребёнок. Только у человеческих детёнышей лет десяти бывают такие тонкие и хрупкие лапки. Осмотреть всё своё тело не удалось, так как любые движения отдавались сильной болью. А множество бинтов как бы намекало, что дела у меня совсем не фонтан, и лучше побереечь изрядно просевшее здоровье.

Ещё раз осмотрев ладонь, я сосредоточился на своём «внутреннем мире». Нужно понять, в кого это я попал, зачем и почему. С последними двумя вопросами случился затык. Но зато память неохотно подкинула сцены жизни какого-то пацана. Школа, друзья, учёба и... сцена его избиения. В могилу донора тела свели детишки примерно одного со мной возраста — лет десяти-двенадцати. И как только сил хватило? А ещё, я «вспомнил», что главного хулигана зовут Пирс Полкисс. Странное какое-то имя. Не русское. Да и вообще, жил мой предшественник не в России. Великобритания! Но было в имени хулигана что-то ещё. Что? Непонятно.

Я опять углубился в воспоминания, и смог вспомнить имя второго хулигана, который сильнее всех избивал меня ногами. Вообще, малолетних гопников было человек шесть, но я запомнил только этих двух. Пирс Полкисс и... Дадли Дурсль!

Стоило второму имени возникнуть в сознании, как меня будто током ударило. Это же брательник грёбаного Поттера! Боже, куда я попал? В мир, где есть магия, придуманная маглой-домохозяйкой. Впрочем, главное, что это мир, где есть магия. Хоть какая-то. И она должна работать! Lucky!!! То есть получается, что я попал в какого-то маглорожденного волшебника? Хорошо хоть не в Поттера. Кстати, а в кого это я попал?

Попытка вспомнить имя донора тела привела к головной боли, но я смог вытащить его из своих спутанных мыслей. Правда, результат тут же был подвергнут сомнению, потому что звали меня Дункан Маклауд. И если имя не было чем-то примечательным, то вот в сочетании с фамилией оно навевало совсем уж странные ассоциации. Дункан Маклауд из клана Маклаудов. Бессмертный горец, который имел неприятную привычку рубить головы всем, в ком чувствовал «родственную душу». Да не! Не может быть! Или может? Тот Дункан Маклауд должен быть немного постарше. Лет так на триста-четырееста. И вроде как он прожил свою жизнь обычным человеком, и только после смерти стал «горцем». Интересно, моё попадание в это тело можно считать воскрешением?

Но не успел я задуматься о своём мнимом бессмертии, как в палату вошла медсестра. Она посмотрела на меня, я на неё, после чего она кинулась прочь, выкрикнув что-то

невнятное. Чего это с ней? У меня глаза горят алым огнём или что?

— Доктор, он пришёл в себя! — Услышал я речь на английском языке, после чего дверь опять распахнулась, и в палату зашёл мужчина лет сорока в сопровождении той самой медсестры.

— Больной, как вы себя чувствуете? — Обратился ко мне врач. — Что-то болит?

— Всё болит. Я умираю. — Прохрипел я. — Пить.

— Ну-ну, всё не так уж плохо. — Усмехнулся этот коновал, проверяя показания приборов.

Тем временем медсестра оперативно подала мне стакан, наполненный водой. Я утолил жажду, после чего врач провёл типичный сеанс проверки рефлексов тела.

— Ты помнишь, что с тобой произошло? — Спросил доктор, когда осмотр был закончен.

— Меня избили.

— Кто?

— Это я скажу только офицеру полиции. Можете вызвать сюда полицейского?

Улыбочка слезла с лица доброго доктора, и он озабоченно обернулся, чтобы посмотреть на медсестру.

— Конечно. Сейчас уже поздно, а завтра тебя навестит офицер. А пока будем лечиться. Я выпишу тебе таблетки и уколы. С постели не вставай. Если захочешь в туалет, то зови медсестру, она поможет тебе сходить в утку.

После этого меня ещё раз окинули недовольным взглядом, и доктор свалил из палаты, оставив моё тщедушное тело на растерзание медсестре.

Весь вечер, ночь и следующее утро прошли без особенных эксцессов. Я покорно глотал колёса и позволял ставить уколы, поздний ужин и ранний завтрак ничего кроме отвращения не вызывали, и даже утренний «туалет в постель» не стал для меня стрессом. Всё это время я посвятил разбору памяти донора тела, а также анализу своей собственной памяти. И если с первым пунктом всё было более-менее понятно, то со вторым были проблемы. Я не мог вспомнить момента, предшествовавшего моему попаданию в этот мир. То ли я просто уснул там и проснулся здесь, то ли мне качественно подтёрли память, но никаких внезапных грузовиков из-за угла, падений метеоритов на голову и явления тёмных богов в памяти не проявилось. Так что причина моего попадания в этот мир так и осталась покрыта мраком.

Ещё я попытался ощутить в себе «особую уличную магию», но тут был вообще голяк. Магии во мне было не больше, чем в предыдущем мире. Но она всё-таки имелась, что было вполне ожидаемым. В какой бы мир меня не закинуло, мастерство не пропьёшь. Если уж я смог достичь физического проявления магии в мире, где никакой магии не было, то и в этом мире вряд ли ситуация будет хуже. А скорее всего, всё будет лучше. Нужно только отдохнуть и набраться сил. Всё-таки состояние тела влияет на сознание, как бы ни хотелось обратного.

В общем, ночь и утро прошли спокойно, а после завтрака началось. Для начала, ко мне в палату ворвались родители, которые сильно беспокоились о моём здоровье, но как-то не очень интересовались причинами произошедшего. Слов о том, что меня избили другие дети, хватило, чтобы они загрузились чувством вины и тревоги... за самих себя. Уж почувствовать сумбур в их мыслях было проще простого. Эмпатия работала нормально, так что ошибиться я не мог.

После того, как родственники свалили в туман, то есть на работу, ко мне нагрянули представители полиции. Бобби были одеты в полицейскую форму и вооружены резиновыми

дубинками. Пока один «караулил» вход в палату, второй начал опрашивать меня о произошедшем. Как оказалось, меня пошла искать мать, которая и обнаружила бессознательное тело в луже крови в парке. А самый шик был в том, что избили меня прямо в мой одиннадцатый день рождения. Вот так подарок!

В общем, я не стал сдерживаться и выложил как на духу всю картину произошедшего. В том числе указал имена двух самых озверевших хулиганов и рассказал, что я просто бежал по парку, и тут на меня налетели, избили и отобрали плеер, который утром мне вручил отец в качестве подарка. Особо я напирал на то, что это было ограбление и попытка убийства, так как после избиения до потери сознания есть неплохой шанс вообще отбросить копыта. Достаточно одного «неудачного» удара, чтобы оставить человека инвалидом или устроить смерть от отёка мозга.

Полицейские прониклись моими словами. Я почувствовал, как в их сознании возникла мысль о необходимости решить простую и понятную проблему. Есть имена подозреваемых, жертва жива и способна описать происшествие, не впадая в истерику или соплежуйство. После этого машина правосудия завертелась, и история мира Гарри Поттера свернула на новые рельсы.

После того, как полицейские ушли, ко мне нагрянул врач. Он ещё раз поинтересовался, что со мной произошло, на что я ещё раз отмазался, что всё уже рассказал полиции. Я валялся в постели, скучал и... активно пытался настроиться на окружающий мир. Экстрасенсорика работала без сбоев, и с её помощью я пытался ощутить структуру Договора этого мира.

Договор — это ментальный образ мира, в котором описано, как этот самый мир устроен, что в нём может быть, а чего не может. Я пытался понять, что за магия есть у местных волшебников, и за счёт чего она работает. Увы, толку от этих попыток было немного. Ну да и в прошлом мире всё было не так просто. Сейчас мне нужно набраться сил, а потом встретиться с местными магами. После этого многое сразу станет понятно.

Мои думы о Вселенной и Магии были неожиданно прерваны примерно после полудня. Дверь в палату распахнулась, и в неё зашёл... Вернон Дурсль собственной персоной. Я лично не признал его, а вот мой предшественник пару раз видел этого борова в школе.

— Как ты смеешь клеветать на моего Дадли? — Выкрикнул Дурсль, нависая надо мной.

Я бросил взгляд на дверь в палату и успел заметить, как мой лечащий врач закрывает её с обратной стороны.

— Клеветать? Да твой сынок малолетний преступник. Его судьба — отсидеть срок на зоне, а потом стать типичным отбросом общества. Он напал на меня и избил. Ограбил. Почти убил! Ты что, сюда пришёл завершить начатое и добить меня, чтобы спасти своего сыночка-маньяка? Ты такой же маньяк, как он. Вы ненормальные!

А вот последнюю фразу, я похоже, сказал зря. Дурсль заревел и бросился на меня с непонятными намерениями. Вряд ли он действительно хотел убить меня, но сломать пару костей — запросто. Вот только я не стал безмолвно сносить побои.

— Убивают! Спасите! Насилуют! А-а-а-а-а!!! — Заорал я изо всех сил.

Дурсль даже не думал меня жалеть. Видать, все тормоза в его сознании сорвало, когда он избивал Поттера у себя дома. Пары его ударов оказалось достаточно, чтобы у меня помутилось в голове, а во рту почувствовался привкус крови. В ответ я схватил его за руку, которой он пытался таскать меня за волосы, сунул его палец себе в рот и укусил изо всех сил, стараясь попасть зубами в сустав. Озверевший боров заорал и дёрнул руку, а я

почувствовал, как кусок мяса остаётся у меня во рту.

В палату влетела медсестра, которая попыталась оттащить мужчину, но тот пребывал в состоянии неменяемого бешенства, а сил у него было куда больше, чем у тщедушной женщины. Я уже начал думать, что меня и вправду убьют, но тут в палату ворвался полицейский. Он не стал терять время на бессмысленные разговоры, а схватил дубинку и со всех дури влупил ей Дурслю в висок. Тот рухнул как подкошенный, увлекая за собой и медсестру. Я хотел приподняться и посмотреть, что с ним стало, но неожиданно... потерял сознание и отрубился.

1.02 Внедрение

На этот раз возвращение в бранный мир было куда паршивее предыдущего. Вот теперь у меня действительно болело всё. Пару дней я даже говорить не мог. А когда оклемался, попросил позвать полицейского, которому и описал всё произошедшее, не забыв упомянуть о том, что Дурсль попал в мою палату с помощью доктора.

Тут уже машина британского правосудия лязгнула как стальной капкан, и провернувшиеся шестерёнки перемололи Дурслей в труху. Мой плеер нашёлся в доме Пирса Полкисса, а тот, как только почувствовал реальную угрозу, тут же сдал Дадли. Вина Вернона была вне сомнений, но я добавил ему ещё один камень, тянущий на дно, заявив, что слышал, как он угрожал родителям других детей, которых избивал его сыночек. После этого следователи опросили упомянутых мной личностей, и, о чудо, те тут же подтвердили попытки скрыть хулиганские выходки Дадли и его банды.

День рождения у меня был восьмого июня — в самом начале каникул. А уже в середине июля состоялся суд. Меня как раз выписали из больницы, так что я смог посетить финальное заседание, на котором объявили приговор: восемь лет строгого режима для Вернона, и по четыре года воспитательной колонии для Дадли и Пирса. Кроме того, в мою пользу была взыскана компенсация в размере пятидесяти тысяч фунтов стерлингов. Бизнес и все банковские счета Дурслей были арестованы, и даже их «милый домик» попал под обеспечительные меры. По словам нашего адвоката, бизнеса по производству дрелей должно было хватить и на компенсацию, и на оплату услуг адвокатов, и на оплату медицинских расходов. Но пока суд, да дело, дом нельзя было продать или использовать в качестве залога.

Гарри Поттера я смог увидеть краем глаза во время заседания суда. Он сидел рядом с пришибленной Петуньей и тихо злорадствовал. За всё время следствия и судебных разбирательств я ни разу не упомянул имя Поттера. Я ведь помнил по канону, что как только оно всплывало в полиции или ещё где, тут же являлись «люди в чёрном» и стирали память у всех причастных. Но тут под удар попали только Дадли и Вернон Дурсль, так что их «магическая защита» не сработала, и своё они получили по полной.

Топил я Дурслей не просто так. Это был осознанный выбор. Раз уж я попал в мир Гарри Поттера, то стоит подобраться поближе к мальчику-который-выжил. Мой судебный иск надёжно и с гарантией решил проблему Гарри, избавив его от ненавистных Дурслей. Не думаю, что Петунья будет избивать своего племянника. Особенно после настолько резонансного дела и попытки её мужа убить ребёнка на глазах у свидетелей. Тут уже самого ничтожного повода может хватить, чтобы и её упечь за решётку. Получается, что я избавил Поттера от угнетателей. И в самое ближайшее время я планировал открыть для него мир магии. Правда, тут была одна небольшая проблемка. Мне достаточно было мельком взглянуть на Поттера, чтобы понять, что я являюсь самым что ни на есть обычным маглом.

Весь месяц, проведённый в больнице, я пытался ощутить в себе источник местной магии. Результаты были нулевыми. А вот стоило мне увидеть Поттера, как я тут же почувствовал источник его магии. После чего стало ясно, что у меня такого нет даже в зародыше. Впрочем, рано было отчаиваться. У меня было ещё полтора месяца до первого сентября. За это время я надеялся «взломать реальность» и записаться на обучение в Хогвартс.

На следующий день после судебного заседания я отправился гулять. Синяки местами

ещё не прошли, но в целом я уже был похож на человека. Родители, конечно, вряд ли обрадовались бы моим прогулкам, вот только они упыхивались на работе, а потому помешать моим планам не могли. Жили мы в том же самом городке Литтл-Уингинг, правда, в противоположном конце от дома Дурслей. Но школа у меня была та же, где учился Дадли. И в парк на прогулку я ходил в тот же самый, где Поттер обычно прятался от своих мучителей.

Вот и сегодня я отправился в этот парк. Там я надеялся перехватить Поттера и обработать его без лишних свидетелей. Запасным планом было бы посещение его дома, но там меня никто не ждал. Уж Петунья вряд ли обрадовалась бы мальчишке, из-за которого была разрушена её жизнь. Да и Арабеллу Фигг, приглядывавшую за Поттером, тоже не стоило возбуждать раньше времени.

Мой план по поиску Поттера завершился успехом. Проходя мимо большого скопления кустов, я почувствовал наличие среди них источника магической энергии. Пока ещё я не был настолько близко знаком с Гарри, чтобы отличить его источник от источника другого мага, но понадеялся, что вряд ли кто-то из волшебников решил сегодня переночевать в парке. Продравшись через кусты, я с удовлетворением увидел сидящего на земле пацана. Тот был одет в несуразную одежду, носил круглые очки, а на голове у него творился прорыв хаоса — волосы торчали во все стороны, украшенные сухими листьями и веточками.

— Привет. — Поздоровался я с героем магической Британии.

— Привет. — Зашуганно ответил тот. — Ты решил отомстить мне за Дадли?

— Чего? — Не сразу понял я суть претензий.

— Это ведь Дадли избил тебя. Я тебя на суде видел.

— Дурсли своё уже получили. — Махнул я рукой. — Я к тебе по другому вопросу.

— Да? По какому?

— Ты в курсе, что ты — маг?

Мой вопрос подействовал на Поттера как удар пыльным мешком по голове.

— Ч-чего? — Вылупился он на меня.

— Того. Тебя ведь Дурсли избивали за то, что ты совершал чудеса. То разбитая чашка склеится, то ты на крышу телепортируешься. Ну и всё такое.

— А ты откуда знаешь? — Недоверчиво воззрился на меня доморощенный волшебник. Он поднялся на ноги и уставился на меня как кролик на удава.

— Так я тоже маг. — Подбоченился я. — Позволь представиться. Дункан Маклауд из клана Маклаудов.

— Маг? И что ты можешь? — Глаза у Гарри загорелись от мысли о том, что он не один такой ненормальный.

— Ну, пока немного. Телекинез могу показать.

Пока я говорил с Поттером, то чувствовал, как магическая энергия изливается из его тела в окружающее пространство. Стоило этой энергии попасть в мою ауру, как она тут же подхватывалась, закручивалась и поглощалась мной. Мои ощущения при этом можно было описать как «жажда магии». Даже тех крох, которые я смог поглотить за минуту разговора, хватало, чтобы усилить мою способность влиять на окружающий мир. Я и так за месяц смог натренировать телекинез до уровня, когда его можно было заметить без специального оборудования. Но сейчас я почувствовал, что могу показать куда больше.

Я сосредоточился, развернул свою ауру и сконцентрировал внимание на небольшом пожелтевшем листочке, валяющемся на земле. Моя внутренняя энергия вышла из Манипура-чакры, поднялась в Аджна-чакру, после чего прошла через «третий глаз» и

«телепортировалась» в область пространства вокруг листочка. Ощущения при этом были весьма интересными. Я почувствовал, что мои мысли соприкоснулись с реальностью и «зацепились» за неё. Обычно, мысли существуют в «параллельной реальности» относительно материального мира, но сейчас эти два слоя бытия соприкоснулись.

Я направил сложенные указательный и средний пальцы правой руки на лист и сделал вращательное движение рукой, одновременно отодвигая её назад. Следуя этому жесту, лист оторвался от земли и взмыл в воздух. А я почувствовал, что недавно поглощённая мной «магическая энергия» позволила «нарушить законы природы» с меньшим сопротивлением. Мир будто прогнулся и позволил мне «отодвинуть» силу притяжения в сторону.

— Ух ты! — Воскликнул Поттер, глядя на летающий листок с горящими глазами. — А я тоже так смогу?

— Сможешь. — Кивнул я. — Хватай листок.

Гарри протянул руку и аккуратно взялся двумя пальцами за листочек. Я почувствовал, как лист сопротивляется моему воздействию, после чего резко рассеял энергию сознания и «закрыв третий глаз». Несмотря на браваду, подобный фокус был для меня отнюдь не лёгким.

— Вот это да! Настоящая магия! — Всё никак не мог успокоиться Поттер.

— Тише! Обычные люди не должны знать о магии. — Одёрнул я его, оглядываясь по сторонам.

— Да? А почему?

— Потому что магия — только для избранных. Простые смертные ненавидят магию на уровне инстинктов. Потому что там, где действует магия, обычные люди долго не живут. И за тысячи лет у них выработался инстинкт, что если заметил магию, то нужно или убежать, или запинать мага, пока тот не колданул чего-нибудь эдакого.

Тема была злободневная, и улыбка у Поттера сразу увяла.

— Тебя Вернон из-за этого избил? — Поинтересовался он.

— Нет. У него крышу сорвало, потому что я сказал ему правду в лицо. Некоторые люди будут улыбаться, пока ты клеветешь на них, но стоит сказать правду, и они тут же вцепятся тебе в горло. Таких психов лучше превентивно отстреливать, не подпуская на дистанцию прыжка.

— И как их опознать?

— Ну, тут опыт нужен. Главное внимательно следить за окружающими. Если видишь, что на безобидную правду люди нервно реагируют, то это верный признак.

— Ясно. — Гарри повертел листочек в руках и перевёл взгляд на меня. — А можешь научить меня этому, как его там, телехренезу?

— Телекинезу могу научить. Телехренез — это совсем жуткое колдунство. До такого лучше не доводить. — Ответом на мою шутку был непонимающий взгляд. — Ой, ладно. Только предупреждаю, быстро у тебя вряд ли получится. Потребуется минимум пара дней на тренировки.

— Что нужно делать? — Поттер опять вдохновился и смотрел на меня взором, горящим потусторонней зеленью. Интересно, ночью он будет похож на некрона?

— Для начала тебе нужно научиться чувствовать своё астральное тело. Для этого лучше всего подходит цигун. Это такая китайская техника манипуляции внутренней энергией. В общем, становишься вот так, ноги чуть согнуты в колене, ладони выставляешь перед собой, будто упираешься в стену. Тело должно быть расслабленным и занимать самую удобную

позицию. Обычно, чтобы найти правильную позу, ученики стоят вот так по несколько часов, и тогда тело автоматически принимает позицию, в которой ему стоять проще всего, а внутренняя энергия циркулирует по организму, усиливая его. Но поскольку у тебя есть такой гениальный учитель, как я, то я помогу тебе пробудить Ци и начать её движение по основному меридиану.

С этими словами я поставил Поттера в правильную позу, а затем приложил руку к спине и начал влиять своим астральным телом, «возбуждая» уже его тело. Суть воздействия заключалась в том, чтобы через контакт астральных тел передать состояние движения Ци по внутренним каналам тела. Тут главное, чтобы у человека уже была «свободная Ци» в организме. И у моего подопытного такая имелась. Минут через пять он почувствовал, что я от него хочу, и «прямой поток Ци» начал циркулировать по организму, поднимаясь по позвоночнику и опускаясь по фронтальному меридиану.

Следующим этапом было поддержание потока энергии во время движения. Тут уже использовались комплексы Тайцзицюань: «натягивание лука» и «шар внутреннего огня». Вот только стоило Гарри пару раз правильно «натянуть лук», как он вскрикнул и рухнул на землю, скрючиваясь в позе зародыша и прижимая руки ко лбу.

— Дай посмотрю. — Оборотился я к Поттеру, переворачивая его на спину и отводя руки в сторону. — Это астральный паразит. Давно у тебя этот шрам?

— Всю жизнь. Ай! Болит!

Почувствовав ранее правильное движение Ци в своём организме, в ответ на боль пацан начал инстинктивно усиливать её поток, что в свою очередь вызывало ещё больше боли. Крестраж Волдеморта явно не обрадовался попыткам Гарри нормализовать свою энергетику. Ведь из здорового организма этот астральный выкидыш вылетел бы со свистом.

Я сосредоточился и начал рассматривать астральную структуру крестража. На эфирном уровне он врос в голову Поттера так, что удалить его можно было только вместе с половиной мозгов. А вот на более высоком астральном уровне «кусочек души» уже существовал самостоятельно, хотя и был связан с энергетикой «носителя». Потратив минуту на сканирование этой дряни, я смог подобрать такой спектр восприятия, в котором астральные тела крестража и самого Гарри сильно отличались. После этого я сконцентрировал свою волю на объекте наблюдения и начал «продавливать» реальность, вытаскивая паразита из головы.

Чтобы помочь себе с визуализацией, я опять сложил пальцы на руке в мудру праны и дотронулся ими до шрама. Дальше последовали стадии разделения, изоляции и удаления астрального паразита. По сути, всё что я делал — это представлял себе, какой должна быть реальность, и подтверждал этот образ своей уверенностью. Сила моей воли была такова, что Вселенная «решала», что проще согласиться со мной, чем терпеть существование двух вариантов реальности — в окружающем мире и у меня в голове. Это и было проявлением истинной магии. Естественно, все эти чудеса не были бесплатными, но моего запаса синхронизации с миром было вполне достаточно. Кроме того, я начал откачивать магическую энергию из тела Поттера и пускать её на «размягчение реальности».

Наконец, через пару минут медитации, когда Поттер уже выл от боли, я резко отвёл указательный и средний пальцы от его лба, и шрам взорвался потоками крови. А к подушечкам пальцев «прилип» астральный паразит, содержащий в себе кусочек души Волдеморта. Я тут же начал искать, куда бы этот «подарок» запихать. Просто так выкидывать его в астрал было не лучшей идеей. Мало того, что он может и обратно

присосаться, так ещё эта пакость разумна, плюс фонит магической энергией.

Сунув левую руку в карман брюк, я вытащил ключи от дома и с радостью сосредоточился на брелке. Тот был сделан не из пластмассы или ещё какой дряни, а из настоящего стекла. Это была круглая синяя стекляшка с небольшой дырочкой под шнурок. В этот «домик для духов» я и запихал паразита, после чего начал «замуровывать» его там, особым образом «кристаллизуя» направляемую в новый крестраж астральную энергию.

— Кровь! — Воскликнул Поттер, ошарашенно смотря на свои окровавленные руки.

— Не лезь руками в рану. Я сейчас закончу и займусь тобой. — Сказал я ему, не отвлекаясь от процесса порабощения ценного ресурса.

Я чувствовал, что огрызок Волдеморта имеет собственный источник магии. Было бы неплохо приспособить его в качестве замены отсутствующему у меня источнику. Конечно, в текущем виде его энергия для использования непригодна, но это уже детали.

Через пару минут авральная часть создания крестража была закончена, так что я смог сосредоточиться на судьбе Поттера. Благодаря стараниям моей матери, у меня имелся чистый платок, который я приложил к кровоточащему шраму.

— Держи вот так. Пошли. Тут, вроде, рядом была аптека. — Выдал я инструкции жертве экстремальной хирургии.

Мы пробрались через кусты и отправились к аптеке, которая как раз находилась рядом с парком. Завалившись в помещение магазина, я сразу обратился к испуганно глядящей на нас девушке лет двадцати.

— Спирт, перекись водорода, бинт, пластырь, заживляющую мазь и антисептический порошок. — Перечислил я список покупок. Деньги у меня имелись, так что с оплатой проблем не было.

— Что произошло? — Продавщица выскочила из-за прилавка и подбежала к стонущему Поттеру.

— Гарри ударился о железку и разбил лоб. Нужно промыть рану.

— Так, садись сюда. Нужно посмотреть, что там у тебя такое. — Засуетилась девушка.

Мы совместными усилиями разместили Поттера на «операционном стуле», обездвижили его и изучили рану. Шрам лопнул по всей длине и на довольно большую глубину. Плюс, было видно, что края раны воспалены.

— Может, вызвать скорую? — Засомневалась в своих силах бесплатная рабочая сила.

— Да это царапина, а в больнице счёт на тысячу фунтов сразу выставят. Вы раны зашивать умеете?

Я вмешался в сознание продавщицы, чтобы снизить критичность её мышления.

— Я в ординатуре работаю! — Почему-то возмутилась она моим словам. — Учусь на хирурга. Так, сидите здесь. Сейчас принесу всё, что надо.

После этого вяло сопротивляющуюся тушку Гарри пустили в оборот в качестве манекена для отработки действий при лёгких ранениях. Рана была промыта, и из неё вытащили тонкую проволоку в форме молнии. Дальше был сеанс пыток, во время которых рану промыли спиртом, засыпали антибиотиком и зашили, наложив семь швов. Хорошо хоть я догадался потребовать предварительно сделать укол обезболивающего. А то тётка уже реально берега потеряла и начала всерьёз убеждать меня, что хорошо зафиксированный пациент в анестезии не нуждается. Завершилась экзекуция замазыванием раны мазью и наложением повязки на лоб.

— Доктор, пациент будет жить? — Поинтересовался я, когда Поттер наконец-то смог

выбраться из цепких лап будущего хирурга-вивисектора.

— Да куда он денется? Так, с вас двадцать семь фунтов и семьдесят восемь пенсов.

Я собрал все не до конца использованные медикаменты, а также окровавленные бинты и остатки крестража. Расплатившись с продавщицей, мы с Гарри отправились обратно в парк.

— Так, теперь нужно уничтожить следы преступления.

— Чего? — Ошарашенно уставился на меня Поттер.

— Вот это всё нужно сжечь. Ибо нечего кровью мага раскидываться. Да и вообще... —

Что именно «вообще», я уточнять не стал. — Как шрам, болит?

— Почти нет. — Гарри потёр повязку напротив своего боевого ранения. — Раньше шрам болел так, что вся голова на куски раскалывалась. А сейчас только кожа болит.

— Избавились. — Удовлетворённо кивнул я, крутя в руках стекляшку с душой Волдеморта.

— От чего избавились? — Опять не понял меня Гарри.

— От астрального паразита, который засел у тебя в башке. Сейчас костерок разожжём, и я займусь твоей раной. Заживёт как на собаке.

— А-а-а...

— Не бойсь. Больно не будет. — Успокоил я впадающего в панику пациента. — Даже повязку снимать не нужно.

— Ладно.

Поттер повеселел и уже с энтузиазмом глядел в будущее.

— Сегодня уже не получится, а завтра можно будет продолжить тренировки. Без этой гадости в голове всё станет куда проще.

Пока мы бродили по парку в поисках места для костра, я продолжал формировать структуру нового крестража. Волдеморт пытался вырваться, но сил у него было маловато. А моё воздействие с каждым поглаживанием стекляшки было подобно Круцио и приближало астрального паразита к той судьбе, которая в своё время постигла родителей Лонгботома.

Наконец, мы добрались до подготовленной площадки, где изредка местные бомжи разводили костёр. Тут даже имелось подобие лавочек из брёвен. Эта часть парка была заброшенной, так что местная муниципальная служба не пыталась облагородить это «гнездо порока». Собрав дрова, я достал из кармана зажигалку и запалил костёр. Стоило огню разгореться, как я начал бросать в него окровавленные бинты и упаковки из-под лекарств. Одновременно я вкладывал в огонь магическую энергию, которой меня исправно снабжал Поттер, даже не замечая оттока. Небольшое воздействие сформировало астральную тень костра, в которой я начал сжигать все те астральные ошмётки, что остались от прошлого крестража Волдеморта.

Спалив дотла все следы преступления, я переключился на Поттера. Целителем я был не ахти каким, но ускорить заживление ран вполне был способен. Приложив руку ко лбу пациента, я сосредоточился на образе регенерации ран, попутно вливая в него энергию самого Гарри. Минут пять мы сидели неподвижно, а потом я почувствовал, что исцеление по какой-то причине прекратилось, и убрал руку.

— Вообще не болит. — Поражённо заявил Поттер, ощупывая свой лоб.

— Анестезия действует. — Выдал я очевидную версию.

— Нет. Я чувствую, что всё зажило.

Не успел я посоветовать не торопиться, как Гарри сорвал повязку с головы. К моему

удивлению, рана действительно затянулась. Остался только тонкий белый шрам и семь ниточек, проходящих сквозь чистую и здоровую кожу.

— Всё зажило! — Выкрикнул радостный волшебник, ощупывая шрам.

— Это магия, Гарри. — Не смог я отказать себе в удовольствии украсть коронную фразу у Дамблдора. — Ложись на скамейку. Буду швы снимать. И ближайший месяц не приближайся к той аптеке. А то у продавщицы случится разрыв шаблона.

— Разрыв чего?

— Разрыв шаблона мировоззрения. Её представления о мире, о том, что возможно, а что нет, будут уничтожены, из-за чего возникнет конфликт в структуре Договора. Высшие силы начнут искать виноватого в этом и найдут тебя, после чего прихлопнут мухобойкой. В общем, приятного будет мало.

— Что за высшие силы?

— Потом расскажу. Это за пять минут не объяснить.

Среди «отходов» медицинских товаров мне достались хирургические ножницы, которые продавщица использовала во время наложения швов. Так что я залил лоб Поттера спиртом, быстро разрезал нити и вытащил их одну за другой.

— Красавец! Шрама уже почти не видно.

Я бросил остатки повязки в догорающий костёр и проследил за тем, как они вспыхивают из-за пропитавшего марлю спирта.

— Теперь мы можем продолжить тренировки? — Опять загорелся энтузиазмом Поттер.

— Давай. До завтра будешь повторять то, чему уже научился. Надо закрепить результат и убедиться, что проблема со шрамом решена. Да и мне уже домой скоро нужно идти.

— Ой! Меня тётя ждёт. — Всполошился Поттер.

— Ничего, подождёт ещё немного. Вставай в позу лучника и вспоминай, как оно всё работало до приступа. Проверим, чему ты научился.

Как показал «тестовый прогон» Ци по организму, Гарри смог почувствовать и запомнить суть движения Ци по «прямому кругу». Опыта у него, конечно, было маловато, но это дело наживное.

— Всё, молодец. Можешь заниматься по этой методике самостоятельно там, где тебя никто не увидит.

— Если тётя увидит, что я машу руками в воздухе, её инфаркт хватит. — Поделился он планами избавления от последней родственницы.

— Этим летом до такого лучше не доводить.

Мы залили костёр водой из ближайшей лужи, после чего направились к выходу из парка.

— А зачем мы вообще ходили в аптеку, если можно было заживить рану магией? — Поинтересовался Гарри.

— Это как раз для того, чтобы не нарушать отчётность во Вселенной. У тебя была рана. Мы её зашили и намазали мазью. Она зажила. А то, что произошло это немного быстрее, чем обычно, уже куда меньшее нарушение законов мироздания, чем исцеление раны наложением рук.

— Понятно. — Удовлетворился моей отмазкой необразованный волшебник.

Не буду же я ему говорить о том, что просто не подумал о возможности решить эту проблему одной лишь магией. Да и рану всё равно нужно было промыть и вытащить оттуда проволоку. Вот, кстати! Её наличие внутри шрама сразу доказывает, что в этом мире

Дамблдор — Дамбигад. Уж явно она туда не от Авады попала. И нужно уже сразу начинать продумывать, как я буду оправдываться перед «дедулей» за спущенный в унитаз план по воспитанию Избранного. Дамби десять лет убил на это дело, и тут появляюсь я такой весь в белом и забираю себе весь профит. Теперь Поттер будет заглядывать в рот мне, а не Дамблдору. А нужные акценты при раскрытии широко известных фактов позволят и вовсе изобразить директора Хогвартса старым и опытным тёмным лордом, коим он, несомненно, является.

Распростившись с Поттером, я направился домой. Неожиданная прибыль в виде крестража Волдеморта радовала моё сердце. Конечно, произошедшее было не таким уж и неожиданным, но я не надеялся, что мне удастся избавить Гарри от крестража в первую же встречу. Рэддлу нужно было затихариться и сделать вид, что его там вообще нет. А он пошёл на обострение конфликта с «владельцем жилплощади», за что и огрѐб от меня. Теперь я сделаю из него батарейку и стану настоящим волшебником. Ну или почти настоящим почти волшебником.

Весь остаток дня и всё следующее утро я занимался дрессировкой Волдеморта. В смысле, я выжигал ему остатки мозгов, заодно затирая личность и память. Я не был уверен в своей ментальной неуязвимости, а потому наличие в крестраже осознанной личности с памятью прошлой жизни могло мне аукнуться в будущем. Местную магию я в Хогвартсе сам изучу. Не обязательно для этого ментально совокупляться с тёмным лордом, у которого крыша не просто протекла, а её сорвало потоком неудержимого безумия.

На следующий день я опять нашёл Поттера в парке и начал обучать его созданию астральных проекций. Ну это если по-научному. А если называть вещи своими словами, то он закрывал глаза и представлял себе, как мысленно протягивает руку вперѐд, в то время как физическое тело оставалось неподвижным. При этом нужно было не просто что-то там себе представлять, а чувствовать, как внутренняя энергия тела перемещается вместе с «астральной рукой». К вечеру мы добрались до попыток нащупать предметы реального мира с помощью мысленных усилий. Благодаря наличию магического источника, Поттер быстро развивался. Там, где обычным людям требовались годы тренировок, он отращивал астральные оболочки, подпитывая их магической энергией. Конечно, качество такой «биомассы» было низким, но свою задачу она выполняла.

На третий день тренировок мы добрались до самого главного — попыток достичь пересечения астрального и материального планов. Тут основным препятствием было то, что для передвижения предмета силой мысли нужно было настроиться на правильное ощущение. То есть попытка представить себе что-то не могла дать реального опыта. Нужно было или почувствовать, как кто-то использует телекинез рядом с тобой, или... так и остаться маглом, для которого все эти медитации — не более чем зарядка для ума.

Некоторые люди могли получить нужный опыт через сновидения или при общении с духами. И только самые «духовно продвинутые» могли достичь этого состояния самостоятельно через годы бесплодных тренировок. Именно из-за этого в моём прошлом мире было так мало настоящих магов, способных творить «чудеса». Ещё одной проблемой с телекинезом было то, что, когда астральное тело «задевало» материальный мир, оно начинало рассеивать энергию. В результате, набранная магом сила и осознанность быстро истощались, что грозило через полгода-год вылиться в депрессию и болезни.

Но с наличием под боком источника магической энергии большая часть этих проблем решалась сама собой. Я уже достаточно «отформатировал» сознание Волдеморта, чтобы его

энергия стала совместима с моей. Это позволило начать накапливать магическую энергию в теле, пуская её на усиление астральных и ментальных оболочек. Источник магии крестража был раз в двадцать меньше, чем источник Поттера, но мне хватало даже этих крох. Ведь я мог тратить всю эту энергию с максимальной эффективностью, в то время как Гарри мог похвастаться КПД в районе одного процента.

Примерно через неделю после нашей первой встречи Поттер уже уверенно гонял по воздуху листик, соревнуясь со мной в скорости и точности. А я тем временем копил магическую энергию, чтобы произвести «стихийный магический выброс». По моим предположениям, его должны были зарегистрировать заклинания в Хогвартсе, после чего моё имя должно было появиться в списке учеников. До дня рождения Гарри оставалось чуть больше недели, так что следовало поторопиться.

1.03 Проникновение со Взломом

Взлом реальности я запланировал на утро пятницы. По моим предположениям, артефакт в Хогвартсе должен был зарегистрировать стихийный выброс магии, и уже на следующий день ко мне мог навестись представитель школы. А поскольку это была суббота, то его шансы встретить дома родителей были почти стопроцентными. Также, в четверг родители обрадовали меня новостью о получении первого перевода компенсации от Дурслей. Ажно десять тысяч фунтов. Теперь у меня были деньги, чтобы затариться в Косом Переулке.

Проводив предков на работу, я принялся собираться на «секретную миссию». Проводить выброс магии дома было не лучшей идеей. Так можно и бомжом остаться. Поэтому местом буйства стихии был выбран многострадальный парк. По пути к нему я встретил стайку бездомных собак. Именно эта свора была в ответе за то, что коты мисс Фигг не следили за Поттером, пока тот гулял в парке. Правда, на людей собаки тоже поглядывали с гастрономическим интересом. Но пока инцидентов с ними не было, а потому служба отлова животных халтурила, не желая решать эту проблему.

В качестве места проведения диверсии я выбрал «лагерь бомжа», в котором мы жгли костёр неделю назад. В этой части парка редко кто бывал, так что можно было не опасаться нарушения Статута Секретности. Добравшись до пункта назначения, я внимательно осмотрел окрестности в поисках случайных свидетелей и начал подготовку к ритуалу.

Недельное наблюдение за Поттером позволило мне заметить, что его энергетика нестабильна, и время от времени магическая энергия колеблется внутри тела, грозя выплеснуться наружу. Сейчас я пытался изобразить то же самое у себя. Я специально всю неделю удерживал энергию в астральном теле, чтобы накопить её побольше. По моим предположениям, артефакт в Хогвартсе должен был фиксировать выбросы «сырой» энергии, которая затем бесполезно рассеивалась в пространстве.

Но была и другая версия, что регистрируется структурированное воздействие магией на окружающий мир, которое создаёт волны «искажения реальности». Я не знал, как «выглядят» заклинания, созданные с помощью волшебной палочки, но примерно представлял себе, как может воздействовать на мир ребёнок, находящийся в состоянии стресса. У меня была только одна попытка для изображения выброса, так что я решил половину накопленной энергии просто выпустить наружу, а половину использовать для совершения телекинетического толчка.

Встав в центре полянки, я закрыл глаза и начал сосредотачиваться на своём астральном теле. Единовременный выброс большого количества магической энергии мог быть разрушительным в первую очередь для меня самого, так что следовало подготовиться, выведя всю энергию во внешние слои ауры. Дело это было непростое, и мне пришлось сосредоточиться, отрешаясь от окружающего мира. Во внешних слоях ауры энергия быстро рассеивалась, поэтому мне приходилось постоянно удерживать её под контролем, одновременно перегоняя из глубинных слоёв астрального тела.

Так я простоял, наверно, полчаса, пока меня не отвлек непонятный шум. Я открыл глаза и увидел прямо перед собой пятёрку собак. Самая большая из них стояла напротив меня, и стоило мне открыть глаза, как она скакнула вперёд и громко гавкнула. От неожиданности я испугался и потерял концентрацию, рефлекторно выбрасывая всю накопленную магическую

энергию в пространство.

На миг в глазах у меня помутилось, а когда я пришёл в себя, то увидел, как весь окружающий лес разлетается в стороны. Собак вообще размазало в кровавый фарш. Звука взрыва, как ни странно, не было. Но треска валящихся деревьев мне хватило, чтобы оглохнуть на пару секунд.

Вот это меня бомбануло!

Я осмотрелся и увидел, что нахожусь в центре «взрыва тунгусского метеорита». Все деревья в радиусе полусотни метров повалились, и их стволы теперь указывали точно на меня. Смысла оставаться на месте «преступления» я не видел, а потому попытался выбраться из центра новообразованной поляны. Но не тут-то было. Это в самом центре осталась только трава. А чем дальше я шёл, тем больше было веток деревьев. В результате, я упёрся в непроходимый бурелом, конца и края которому не было видно.

Тут сзади меня послышался негромкий хлопок и сдавленные ругательства. Обернувшись, я увидел мужчину в красном «халате», который пытался выбраться из бурелома. В правой руке он держал волшебную палочку. Раздалось ещё несколько хлопков, после которых появилось ещё три аврора.

— Что тут произошло, Мерлин меня побори?! — Выкрикнул один из прибывших.

— Свидетель! — Направил на меня палочку ближайший аврор.

— Опросить и стереть память. — Выдал команду тот, что появился первым.

— Вы кто такие? — Выкрикнул я нервным голосом.

Ага, так я и позволю им стереть мне память. Скорее я их всех тут прикопаю.

— Парень, не бойся. Скажи, что ты видел? — Подходивший ко мне мужчина вовсе не производил впечатления «доброго полицейского». Судя по интонациям в голосе, ему больше подошла бы роль маньяка-педофила.

— Ну, я стоял, слушал пение птиц. Открыл глаза, а передо мной собака стоит. А она как гавкнет! А я как испугался. А потом оно пуф! И это вот... — Изложил я свои показания.

— Это что, детский выброс? Да ну нах! Это каким монстром надо быть?

— Он волшебник. Слабый, правда.

Командир команды авроров подошёл ко мне и начал махать палочкой. Я внимательно наблюдал за тем, как тонкие структуры магической энергии вылетают из концентратора и пытаются взаимодействовать с внешними слоями моей ауры. Пока ничего опасного в них не было, но я не расслаблялся, на всякий случай рассеивая все структуры, пытающиеся пробиться внутрь астрального тела.

— Дигностика сбоят. Какие-то помехи. Тёмных артефактов нет.

Ну да, крестраж я «на дело» решил не брать. Кто его знает, что с ним могло произойти в результате выброса.

— Парень, ты в Хогвартс уже записан?

— Чего? Какой хохманс?

— Понятно. Слушай сюда. Ты волшебник. То, что произошло с тобой — это магический выброс. В ближайшие дни к тебе придёт представитель школы магии и объяснит, что делать дальше. Тебя зачислят в школу, где ты будешь учиться контролировать свою магию. Понятно?

— Этот хохманс — школа для малолетних преступников?

— Ха-ха! Слышали? Хогвартс. Хог-ва-ртс. Это элитная школа для особо одарённых. И не вздумай никому рассказывать о том, что тут произошло.

Пока вёлся мой инструктаж, один из волшебников взмахнул палочкой, и время в окружающем мире начало откатываться назад. Упавшие деревья поднялись вверх, а листья приросли обратно к веткам. За десять секунд окружающий мир пришёл в относительный порядок. И даже собачий фарш провернулся назад, превратившись в пятёрку псин. Правда, они так и остались лежать неподвижными трупами.

— Фух! Готово. Принимай работу, шеф. — Воскликнул волшебник, использовавший заклинание. У меня не было возможности оценить сложность структуры заклинания, но энергии в него было вбухано не меньше, чем потратил я на выброс.

— Тебя как зовут? — Обратился ко мне тот мужик, который первым заговорил со мной, пока командир отряда осматривал лес.

— Дункан Маклауд.

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально.

— Хорошо. В общем, иди домой и не болтай попусту о произошедшем.

Своё внушение этот гад сдобрил невербальным конфудусом. Но я пересилил эффект заклинания, отказываясь впадать в прострацию. Я развернулся и побрёл прочь, старательно изображая несвежего зомби. Маги посчитали работу по моему оболваниванию выполненной и перестали обращать на меня внимание.

До дома я добрался неторопливой походкой, попутно обдумывая соотношение затрат магической энергии и количества произведённой работы. Я использовал почти девяносто процентов того запаса энергии, что смог скопить за неделю «дойки» Волдеморта. Чтобы повторить такой «фокус», мне потребуется копить энергию ещё неделю. С одной стороны, взрыв был внушающим уважение, а с другой, один волшебник откатил все разрушения, и при этом остался в сознании и на ногах. Да и особо уставшим он тоже не выглядел. Потер восстанавливал половину резерва примерно за пару часов. В результате нехитрых вычислений, получалось, что мой источник магии был раз в сто меньше, чем у взрослого волшебника. И что самое поганое — развиваться он не будет, потому что огрызок души не был на это способен в принципе.

Остаток дня я посвятил тренировкам магии и обдумыванию способов дальнейшего усиления. Вариант первый — наколупать ещё пару-тройку крестражей Волдеморта и пустить их на батареи. Вариант второй — принести в жертву какого-нибудь Уизли. Плюс-минус пара предателей крови — никто и не заметит. Третий способ — подключение к месту силы или алтарю рода. Тут требовались исследования, да и не припоминаю я ничего про халявные алтари рода. Местные, поди, давно их под себя приспособили. Ещё были совсем экстремальные варианты вроде становления вампиром или поглощения сердца дракона. В общем, надо добраться до библиотеки Хогвартса, а там видно будет. Если что, место нахождения пары крестражей я знаю. И ещё один лежит в тайнике и проклят какой-то дрянью, от которой даже Дамблдор скопытился.

А на следующий день с самого утра к нам нагрянула Макгонагал. Она прошлась по мозгам моих предков Конфудусом, и те тут же согласились, что обучение меня в школе магии — отличная идея. А я под шумок ещё и требовал с них те самые десять тысяч фунтов, которые они уже вознамерились потратить. Ведь новая машина и отпуск на Гавайях — это такая жизненная необходимость, что вот прямо без этого никак. При общении с родителями у меня создавалось впечатление, что это вообще боты какие-то. Настолько их мысли и желания были ограниченными и предсказуемыми. Думаю, Дурсль был бы от них в восторге.

Пока отец ходил за деньгами в банк, я чинно разговаривал с деканом Гриффиндора, попутно наблюдая за её реакцией на крестраж у меня на груди. Стекляшку я подвесил на цепочку и сунул под рубашку. И непохоже было, чтобы опытная и сильная волшебница смогла почувствовать какой-то подвох. По крайней мере она активно убеждала меня, что я волшебник, а никак не маггл.

Наконец, я наложил лапы на свои сбережения и отправился в Косой Переулок вместе с Макгонагал. Добирались до Дырявого Котла мы не на электричке, а на Ночном Рыцаре. Это трёхэтажное чудо британского автопрома внушало уважение тем уровнем безумия, который творился в салоне во время поездки. А особый шик происходящему придавали сушёные говорящие головы, отвечающие профессору скабрёзные комплименты.

— Это было круто! — Высказал я своё мнение о поездке. — У волшебников везде такое безумие творится?

— Нет, мистер Маклауд. — Строго посмотрела на меня маккошка. — Ведите себя прилично. Мы находимся у паба Дырявый Котёл. Это основной вход из Лондона в Магическую Британию.

Клоповник впечатлил меня только засаленностью полов и запахом ночлежки для бомжей. Мы быстро пробрались через главный зал и попали в закуток с мусорным контейнером. Что самое интересное, чтобы затащить сюда мусорный контейнер, его пришлось бы уменьшить в несколько раз, потому что вход в это место был только через бар. Минерва скривилась от запаха тухлой рыбы и постучала по нужным кирпичам. Внешне они ничем не отличались от соседних, но в них была сконцентрирована магическая энергия, которая входила в резонанс с магией в палочке. Скорее всего, портал откроется, только если палочку будет держать человек, в организме которого накоплено достаточное количество магической энергии.

Сам Косой Переулок был естественным продолжением той помойки, из которой он начинался. Для восторженных первоклассников это место было бы проявлением мира сказок и магии, а вот я видел обшарпанные стены, грязь на тротуаре, пыльные стёкла и так далее. Очень многое говорило о том, что волшебники — люди «не от мира сего». Они настолько были погружены в магию и волшебство, что брэнная материальность их уже не интересовала. Понимаю и одобряю. Наш подход.

Первым делом мы зашли в банк к гоблинам. «Внеземная форма жизни» на входе скалилась на меня пастью, полной клыков. Энергетика у этого существа была довольно странной. В ней было слишком много от дикого хищного животного. Таких нужно в наморднике держать, а не оставлять один на один с посетителями банка. Такие мысли бродили у меня в голове, пока Макгонагал тихо перешёптывалась с одним из гоблинов за высокой стойкой.

— Мистер Маклауд, мне нужно посетить один из сейфов. — Отвлекла она меня от раздумий на тему технологии правильного потрошения гоблинов. — Подождите меня здесь и никуда не уходите. А пока вы можете поменять свои фунты на галеоны.

Профессор свалила из зала, а я остался один на один с тем самым гоблином, который свысока смотрел на меня, буквально перегибаясь через стойку.

— Вы фунты на деньги меняете? — Уточнил я у неприветливо скалящейся хари.

— Да, мистер Маклауд. Мы меняем фунты на деньги. — Улыбка этого монстра стала настолько широкой, что вдвое превзошла человеческие способности в данном направлении. — Один галеон за пять фунтов.

— А обратный курс какой? — Уточнил я.

— Четыре фунта за один галеон.

Нехило они тут проценты накручивают. То есть менять галеоны на фунты смысла нет.

— У вас есть кошельки с расширенным пространством и привязкой на крови?

— Двадцать галеонов.

— А фунты в такой кошелёк положить можно?

— Тридцать галеонов.

— А можно арендовать сейф и получить кошелёк, деньги в который будут попадать прямо из сейфа?

— Сто галеонов аренда сейфа на год и пятьдесят галеонов за кошелёк, через который вы сможете брать и возвращать в сейф галеоны и фунты. Сикли, кнатты и пенсы будут храниться в самом кошельке в расширенном пространстве.

Цены кусались, но если я потеряю кошелёк с деньгами, то останусь совсем нищевродом.

— Эх, ладно! Давайте сейф за сто и кошелёк за пятьдесят. — Вздохнул я. — И нужно поменять восемь тысяч фунтов на галеоны. Пятьдесят галеонов разменять на сикли и кнатты. Остаток денег положите в сейф. Мелочь в кошелёк.

— Приятно иметь с вами дело. — Продолжил лыбиться гоблин, пересчитывая фунты. — Прошу вас пройти в отдельное помещение для привязки кошелька.

Меня проводили в комнату, где объяснили, как правильно напоить кошелёк кровью, чтобы тот признал меня хозяином. Сам кошель выглядел как массивное портмоне с двумя отделениями и кожаной магнитной застёжкой. Конечно, застёжка притягивалась не за счёт магнита, а за счёт магии. Я специально проверил её стальным ключом от квартиры.

— Спасибо за сервис. Я подожду профессора в главном зале.

Я вышел в операционный зал банка и принялся наблюдать за тем, как гоблины перекладывают драгоценные камни, таинственно сверкающие в свете люстр. Я даже специально подошёл поближе к одному из гоблинов, чтобы рассмотреть, чего это он там такое перекладывает.

— Вам что-то нужно? — Обратился он ко мне.

— Да. Это стекло или изумруд? Или, может, шпинель?

— Это магический изумруд. — Гоблин продемонстрировал мне ярко сверкающий булыжник размером с половину моего кулака.

— А химический состав у него какой?

Гоблин внимательно посмотрел на меня и улыбнулся.

— Силикат калия, силикат кальция, железо и хром.

— О! Надо же, какой качественный магический изумруд. — Улыбнулся я не хуже гоблина. — Наверняка стоит кучу денег.

— Конечно. Такой камень обойдётся вам в восемь тысяч галеонов.

Неплохо тут у гоблинов бизнес поставлен. Примитивная поделка из поташного стекла стоит восемь тысяч галеонов. Конечно, она вроде как магическая. По крайней мере энергии в этом «изумруде» столько, что он на астральном плане буквально светится.

— А если его разбить, он не взорвётся? — Усомнился я в технике безопасности, окидывая взглядом горку похожих гранат.

— Как это не взорвётся? Обязательно взорвётся. — Возмутился гоблин. — Но уверяю вас, разрушить магический изумруд — задача чрезвычайно сложная. Вы можете бить по нему кувалдой и бросать в кипящее железо, но это ничуть ему не повредит.

— А как насчёт кипящего жидкого гелия? Туда его можно бросать?

— Можно. — Кивнул гоблин. — Один раз. Возможности бросить туда второй изумруд у вас уже не будет.

Я на это заявление лишь рассмеялся на пару с гоблином.

Продолжить эту познавательную беседу мне не дала появившаяся в зале Макгонагал. Она подошла ко мне и заявила о необходимости двигаться дальше.

— Скажите, профессор, а у этих гоблинов не наблюдается тенденции впадать в состояние берсерка, в котором они бьются с врагами до последнего вздоха, а потом ещё немного? — Спросил я, пока мы направлялись к выходу из банка.

Минерва посмотрела на меня и поправила очки.

— Да, мистер Маклауд. Именно так они и делают. Вы будете проходить этот материал на уроках истории магии. Профессор Бинс настолько реалистично живописует битвы между волшебниками и гоблинами, что некоторые впечатлительные ученики после этого неделями боятся спать... у него на уроках.

Мне уже хочется послушать эти лекции.

Мы вышли на улицу, после чего я склонил Минерву в первую очередь купить мне чемодан с расширением пространства, куда я мог бы складывать покупки. Правда, перед этим следовало купить волшебную палочку, потому что без неё чемодан был как без ручки — вытащить или положить в него вещь было невозможно. Поэтому первым делом мы направились в лавку Оливандера.

Тут началось каноничное представление по подбору волшебника для палочки. Уже через пять минут Макгонагал утомилась и сказала, что будет ждать меня в кафе неподалёку. Стоило ей выйти за дверь, как я перешёл к реализации тайного «Плана Ъ».

Во время своих попыток использовать волшебные палочки я ощущал, что они не пропускают доставшуюся мне от крестража магическую энергию. И это наводило на мысль о том, что моя магия сейчас должна быть очень похожа на магию Волдеморта. А значит...

— Скажите, мастер, а вы можете дать мне попробовать палочку из тех материалов, которые я вам назову?

— А вы интересный клиент, мистер Маклауд. — Заинтересованно посмотрел на меня Оливандер. — И какую же палочку вы хотите проверить?

— Остролист и перо феникса. — Я не помнил размера палочки Поттера, а потому не стал его уточнять.

— Интересно-интересно. Давайте, попробуем. — Волшебник отошёл в глубину помещения и начал собирать коробки с разных полок. — Эта, вот эта, эта и... а что если вот эта?

Передо мной на прилавок вывалили пять коробочек. Я рассеял немного магической энергии в пространстве перед собой и попытался ощутить, как она реагирует на палочки. На удивление, одна из пяти ощутимо резонировала с энергией Волдеморта.

— Вот эта. — Сразу указал я на нужную коробку.

— Неужели...? Давайте проверим.

Оливандер достал палочку и протянул её мне. Стоило руке сомкнуться на рукоятке, как палочка начала буквально высасывать из меня энергию, выпуская её наружу в виде цветных искр и радужного свечения.

— Замечательно! Превосходно! Эта палочка выбрала вас. Без всяких сомнений.

Через десяток секунд скорость откачки энергии снизилась, хотя и не прекратилась.

— Можете рассказать мне об этой палочке? — Спросил я, пока продавец заворачивал её в бумагу и укладывал обратно в коробку.

— Остролист и перо феникса, как вы и хотели. Одиннадцать дюймов, очень хлёткая. Что необычно, феникс, который дал перо для этой палочки, также сбросил и второе перо. Палочка с тем пером досталась одному очень сильному волшебнику. Он творил великие дела. Да. Великие, но ужасные. Надеюсь, и ваша палочка тоже позволит вам совершить много ужасных деяний.

Чего-чего? Гаррик Оливандер смотрел на меня невинными глазами, будто и не сказал ничего странного.

— Ужасных? — Переспросил я.

— Я хотел сказать, великих. Великих, да.

— Конечно. Думаю, величия ей достанется невероятное количество. Сколько я вам должен?

— Семь галеонов.

Я выложил деньги на стол и забрал коробку с палочкой.

— А у вас есть кобура для палочки на левую руку? С расширением пространства и защитой от обезоруживания?

— Да. Такая кобура обойдётся вам в восемнадцать галеонов.

— И набор по уходу за палочкой.

— Ещё два галеона.

Я выложил два десятка золотых кругляшей и примотал к руке повязку с кобурой. В обычном состоянии палочка находилась полностью внутри кобуры, но стоило только захотеть, и она выдвигалась наружу, где легко можно было схватиться правой рукой за рукоятку.

Распрощавшись с Оливандером, я вышел на улицу и сразу заметил Макгонагал, которая сидела за столиком на веранде кафе и пила кофе.

— Вы уже закончили, мистер Маклауд? — Спросила она, когда я подошёл к её столику.

— Да, профессор. Палочка есть. Теперь берём чемодан и всё остальное.

— Отлично. Тогда не будем терять время.

Дальнейший наш поход по магазинам можно было описать одним словом — стремительно. Как оказалось, большинство магазинов уже имели готовые наборы товаров для учащихся Хогвартса. Так что процесс покупки заключался в том, чтобы назвать номер курса, вытащить означенную сумму из кошелька и запихать в «чемодан» пакет с товарами. Кстати, сам чемодан я тоже выбрал менее чем за минуту, из которой десять секунд ушло у меня на то, чтобы объяснить, чего я хочу, и оставшиеся пятьдесят секунд продавец рекламировал товар, одновременно демонстрируя невероятные способности чемодана. Он имел колёсики, выдвигающуюся ручку, пять кубометров внутреннего объёма, и мог трансформироваться в шкаф, стол и сундук. Плюс ко всему, мне сделали привязку на крови, так что посторонние люди не смогли бы открыть его.

Я хотел приобрести дополнительную литературу в книжном, но Минерва довольно резко высказалась на тему того, что времени у неё мало. В последнюю очередь мы зашли в магазин одежды. Тут мне быстро подобрали и подшили готовый набор мантий ученика, куда опять входил полный комплект всех рекомендованных школой предметов одежды. Каждая вещь получила бирку с моим именем. Мадам Малкин утверждала, что одежда до некоторой степени масштабирующаяся, так что будет мне впору в течение всего следующего года.

На этом шопинг закончился, и мы быстро вывалились через Дырявый Котёл в Лондон. Потом была ещё одна поездка на безумном автобусе, и мы оказались в уже родном и знакомом Литтл-Уингинге.

— Мистер Маклауд, держите билет на поезд. Отправление первого сентября в одиннадцать часов утра от вокзала Кинг-Кросс. И помните, что вы обязаны соблюдать Статут Секретности. Никто из маглов не должен видеть проявлений магии. Также, до начала учёбы вам запрещается использовать палочку для создания заклинаний. С её помощью вы можете только управлять своей сумкой и кошельком. Всего хорошего. До встречи в школе.

С этими словами декан Гриффиндора аппарировала прочь, оставив меня стоять с чумоданом напротив моего дома.

Что интересно, кошка драная не упомянула о платформе девять и три четверти. Интересно, это такое испытание для маглорожденных? Типа, не догадался, как пройти на магическую платформу, значит, недостойн быть волшебником?

1.04 Жертва

Весь день я провёл за изучением своих покупок. В первую очередь проверке подверглась волшебная палочка. Она исправно поглощала мою магическую энергию, а больше от неё никакой пользы не было. Судя по всему, она не была предназначена для пропускания магической энергии в качестве концентратора. Выходной поток был крайне слабым, и вся энергия в нём преобразовывалась в искры. Большая часть поглощаемой энергии исчезала без следа. Внутренняя магическая структура палочки была очень сложной, так что мне не удавалось понять, как вообще эта штука должна работать. А эксперименты с кошельком и чемоданом полностью убедили меня, что палочка не является магическим концентратором. Ведь никакого обмена энергиями между ней и артефактами не происходило, хотя магия «работала».

Ингредиенты для зелий я оставил в покое уже через пять минут. Несмотря на наличие в них магии, они не могли похвастаться хоть чем-то интересным. Характеристики энергии во всей этой трюхе были невнятными, и я с трудом мог различить, чем один ингредиент отличается от другого.

Школьные учебники вызывали у меня лишь одну реакцию — рвотные позывы. В них не было даже попыток структурированной подачи материала. Больше всего это напоминало сборник сказок, перемешанный со скудными методическими указаниями. Что, как, зачем, и почему вообще вся эта палочковая магия работает — было совершенно непонятно. Я опасался использовать какие-то заклинания, чтобы на практике выяснить всю подноготную. Лучше не делать этого дома палочкой от Оливандера.

В результате, я залип до полуночи, читая... историю магии. Вот где смогли оторваться авторы учебников. История Магии читалась как качественная реплика Игры Престолов. Сюжет не был избитым, рояли встречались оригинальные, а главных действующих лиц время от времени уничтожали кровавым и безжалостным образом. Разве что указание точных дат основных событий немного сбивало ход повествования, внося нотку академической сухости.

Утром следующего дня я отправился в Косой Переулок, чтобы купить всё то, что не смог взять вчера. Большинство магазинов открывались в восемь утра, и я надеялся, что одинокий мальчик не привлечёт внимания криминальных элементов в такую рань, ибо все эти элементы ещё будут дрыхнуть без задних ног после субботней пьянки. Транспорт для поездки я выбрал тот же самый — магический автобус.

Из дома я вышел в обычной «магловской» одежде с рюкзаком за спиной. Во всё том же многострадальном парке я переоделся в мантию первокурсника, вышел на лесную дорогу, вытащил палочку и поднял её вверх. Ничего не произошло. Хмыкнув, я опустил руку, осмотрелся по сторонам и утвердил в своём сознании тот факт, что я стою на обочине настоящей дороги. После этого я пустил равномерный поток магической энергии в палочку, заставляя её «работать». И на последнем шаге я сосредоточился на призыве автобуса Ночной Рыцарь — последней надежды для волшебников, попавших в затруднительное положение. После этого оставалось только взмахнуть волшебной палочкой, и... автобус вынырнул из ниоткуда, затормозив на грунтовой дороге с громким скрипом тормозов. Дверь распахнулась прямо передо мной, и я увидел радостную рожу Стэнли Шанпайка.

— Приветствуем вас в нашем автобусе Ночной Рыцарь! Мы всегда приходим на выручку

волшебникам в сложный момент.

— Спасибо. — Ответил я, поднимаясь по ступенькам. — В Дырявый Котёл.

— С вас одиннадцать сиклей и девять кнаттов.

— Вчера же было ровно одиннадцать сиклей. — Удивился я, отсчитывая нужную сумму.

— Вчера и дорога была получше. — Объяснил мне кондуктор.

— Понятно.

На этом наш разговор закончился, потому что автобус рванул с места в карьер, и попытка болтать могла закончиться прикушенным языком.

Дырявый Котёл встретил меня пятёркой бомжеватых личностей, которые внимательно наблюдали за всеми входящими, одновременно изображая из себя бухих и слепых алкоголиков. Вот только сосредоточившееся на мне внимание скрыть было куда труднее. В ответ я сделал «джедайский» жест рукой и одновременно произнёс заклинание на русском языке.

— Это не те дроиды, которых вы ищете. Это вообще не дроиды. И вообще не ищете. И во-о-бще!

После четвёртого пасса бомжи зависли в состоянии транса. Я буквально стёр своё присутствие из их разума, из-за чего взгляд на меня вызвал у них ступор «ненаблюдения ненаблюдаемого». Убедившись в том, что случайных свидетелей не осталось, я прошёл через зал бара и выбрался в закуток с помойкой. Оболваненные мной маги наверняка имели магическую защиту на своём сознании, вот только это им ничем не помогло, потому что воздействовал я не на них, а на сам окружающий мир, который в результате этого воздействия выпал у них из восприятия. Как я уже успел убедиться, против истинной магии волшебники были настолько же беззащитными, как и маглы.

Косой Переулок встретил меня солнечной погодой, хотя в Лондоне на месте неба висела серая хмарь. Достав блокнот и ручку, я неторопливо пошёл по переулку, производя перепись магазинов. Как и в средние века, торговля здесь была узкоспециализированной, и чуть ли не каждую вещь нужно было покупать в отдельном магазине. Особое внимание я уделил магазинам, торгующим «всякой всячиной». Среди них были как заведения с весьма интересным ассортиментом, так и непонятные шалманы, торгующие бесполезной хернёй. По крайней мере, бесполезной для меня.

Пройдя переулок из конца в конец, я занялся составлением списка покупок и приоритетов этих покупок. Вчера я потратил почти триста галеонов, включая 150 галеонов на банковское обслуживание. Часть денег я оставил в фунтах. Итого, сейчас у меня имелось 1300 галеонов, которые нужно было потратить максимально эффективно.

Например, можно купить метлу марки Молния всего за 1100 галеонов. Я посмотрел на витрину магазина, мимо которого проходил, и понял, что что-то в моей логике не так. Похоже, меня оболванили магией, что я задумался о покупке настолько бесполезной вещи по таким бешеным ценам. И главное, факта воздействия я даже не почувствовал. Выбросив мысль о метле из головы, я записал в тетрадь напоминание о необходимости проклясть магазин метел и всех продавцов в нём. Ибо нех!

Дальше я начал обходить магазины с самыми важными товарами, выясняя цены на продукцию первой необходимости. Магическая сумка. Артефакты защиты сознания и определения ядов и зелий. Книги по магии. Холодное оружие. Комплект дополнительной одежды. Источники магической энергии. Проклятые темномагические артефакты на

подарки любимым врагам. И так далее.

Через два часа хождения по магазинам и выматывания нервов продавцам, я определился с основными покупками. Сумку я всё-таки взял новую. Она имела лямку для ношения на плече, выглядела стильно и вмещала объём в триста литров. Этого с лихвой должно было хватить для сегодняшних покупок и ношения учебников в школе. Сменив рюкзак на магический артефакт, вторым шагом я затоварился магическими штотками. Ничего эксклюзивного, но те же магические носки не воняли, даже если носить их неделю в кирзовых сапогах, а только лишь меняли цвет, сигнализируя о необходимости стирки. Ну и такие вещи, как обувь и зимние шапки, должны были сочетаться с мантией и местной модой.

Третьим шагом должно было стать приобретение холодного оружия. С палочкой я пока ещё не разобрался, да и местная магия выглядит весьма убого, а нож в печень — это нож в печень. Такой привет не проигнорируешь. Но стоило мне уже в третий раз за сегодня зайти в магазин, где продавалось оружие, как меня начали выгонять.

— Пацан, чего ты тут шарёбишься? Я ничего не буду продавать такому шкету, как ты.

— Грязнокровка! Ты что, ни разу не слышал об обратном зелье? — Тут же потерял я весь детский энтузиазм, скорчив рожу надменного аристократа.

Моё предположение о происхождении продавца оказалось верным. Да и кто ещё стал бы носить магловскую кожаную куртку байкера с хромированными шипами и цепями? И ведь даже логотип компании-производителя не соизволил чем-то замаскировать. Стоило прозвучать слову «грязнокровка», как продавец вздрогнул и сжался.

— Мне нужен вот этот кинжал с наручными ножнами.

— Сорок пять галеонов. — Пробурчал продавец, снимая указанную вещь со стены.

Как он сам рекламировал мне полчаса назад, кинжал прятался в ножнах на правой руке в рукаве мантии. По мысленной команде он выскальзывал клинком вперёд и зависал рукояткой напротив ладони. Рукоятка была размером под одну руку и имела подобие гарды с двух сторон, так что при сжатии кулака он «запирался», не давая выскользнуть оружию. Лезвие было узким, длинным и тонким как у стилета, но двусторонняя заточка шла по всей длине лезвия, а не только в первой половине. Таким ножом можно было колоть, рубить и резать. Длина лезвия была двадцать пять сантиметров, ширина чуть больше двух. Для взрослого такие размеры нормальны, а вот для мелкого школьника вроде меня длинновато. Но ничего, возьму на вырост.

Расплатившись, я, не отходя от прилавка, приспособил ножны к правой руке и протестировал, как кинжал выскакивает в руку, а потом прячется в ножны, стоило его отпустить. С ним требовалось потренироваться, чтобы не распороть руку самому себе. Зачарований на кинжале не было. Только самое простое укрепление. Зато это была отличная заготовка для работы мастера-артефактора. По лезвию шли по две узкие выточки с каждой стороны, в которые нужно было втирать яд. В общем, вещь была серьёзная и предназначенная в первую очередь для убийства — то, что надо.

Следующую остановку я сделал в магическом секонд-хенде. На удивление, он больше всего подходил под определение супермаркета, а встречавшиеся тут товары не имели современных аналогов. В первую очередь я затарился магической бижутерией. Защита от легилиментов, определение ядов и зелий, маскировка ауры, защита от сглазов, персональный щит против заклинаний, и самое важное для учеников Хогвартса — кольцо с заклинанием обогрева и защиты от дождя и снега, которое не давало простыть в холодном и влажном

воздухе Шотландии. Напялив на себя все покупки, я стал похож на новогоднюю ёлку. Каждое украшение было выполнено в своём стиле, что делало меня похожим на малолетнего вора, натырившего красивые цапки по карманам. А ещё, все вместе они тянули магию с такой скоростью, что почти перекрывали реген от крестража. Так что я оставил только защиту от легилиментов, маскировку ауры и персональный щит, остальное спрятав до лучших времён.

На этом я закончил с основными покупками и смог сосредоточиться на самом главном — книгах.

Всё в том же секунд-хенде я купил сборник защитных и атакующих заклинаний. В нём не было ничего запретного, только светлая добрая магия, разрешённая министерством. Но и этого хватало, чтобы расчленил противника на куски, а потом избавиться от этих кусков и замести следы. А уж наличие в сборнике магло-отталкивающих чар, Конфудуса и Обливейта делало его незаменимым для любого волшебника, имеющего дело с маглами.

Подобрав ещё парочку книг по теории магии, я наткнулся на древний талмуд, в котором описывалась технология создания волшебных палочек.

— Сколько стоит? — Спросил я у продавца, стряхивая пыль с обложки книги под названием «Создай свою волшебную палочку».

— Пятнадцать галеонов. — Махнул рукой тот.

— Чего так дёшево? — Удивился я, просматривая страницы, наполненные схемами и графиками.

— Чтобы разобраться в том, что тут написано, нужно быть мастером рунной магии.

— А книги по рунам есть?

— Сейчас посмотрю. Недавно почти всё выгребли по этой теме.

Через пять минут я смог стать обладателем ещё двух книг: «Руны для малышей» 1789 года издания и «Рунические схемы заклинаний: как создать своё заклинание и прославиться в веках». За последнюю пришлось выложить аж три сотни галеонов.

Эта покупка подкосила мой бюджет, и после неё я отправился в книжный магазин «Флориш и Блоттс», чтобы прикупить несколько книг, одобренных министерством. Каждая книга в этом магазине имела соответствующую печать министерства на первой странице. Правда, на некоторых не самых популярных образцах это были печати ещё позапрошлого века. Тут я приобрёл недостающие книги по рунической магии, том по нумерологии, пару книг по законам и традициям магического мира, книгу о магических животных и сборник бытовых заклинаний, толщиной под двадцать сантиметров. В последней книге было всё, необходимое магу для выживания в любом окружении, начиная с джунглей Амазонки, и заканчивая лунной поверхностью. И надо сказать, это выживание должно было быть весьма комфортным, за что отвечала чуть ли не треть всех чар в сборнике.

Закончив с покупками, я завалился в кафе Фортескью и заказал себе мороженое. Само кафе, может, и было чем-то выдающимся с точки зрения магов, а вот на мой непритязательный магловский взгляд было той ещё сраной дырой. Лет триста назад оно отлично выделялось бы на фоне убогих крестьянских лачуг. Но в конце двадцатого века такое оформление постеснялись бы оставить даже в самой дешёвой рыгаловке. Единственным, что заставляло меня смириться с обстановкой, было мороженое — настоящий стопроцентно натуральный продукт, созданный по «многовековой технологии». Ни одно современное мороженое не могло сравниться с ним. Ведь тут не использовались красители, загустители, консерванты и вкусовые добавки. Всё то, чего маглы добывались с

помощью химии, тут было результатом использования редких и качественных ингредиентов.

Поглощая уже третью вазочку с мороженым, я думал, что делать с преследователями, которые уже почти час сидели у меня на хвосте, внимательно следя за моими покупками. Потраченная мной сумма наверняка возбуждала сознание местных бомжей идеей получения лёгкой прибыли. В конце концов, тысяча галеонов — это внушительная сумма по меркам как маглов, так и волшебников. Да и чисто визуально тысяча галеонов — это приличная груда золота. Над такой начать чахнуть не стыдно.

Отложив в сторону ложечку и отодвинув уже пустую вазочку из-под мороженого, я перешёл к активным действиям. Первое — это отвод глаз. Не волшебный, а магический. Я уплотнил свою ауру и начал проявлять в ней качество выхода за грань реальности.

Вообще, под понятием «качество объекта» в истинной магии имелось в виду проявление некоторой абстрактной идеи о том, каким этот объект является. Например, основное качество воды заключается в том, что она жидкая. И мокрая. Можно было рассматривать воду как физический объект, а можно было видеть в ней некий ментальный образ. Своего рода повседневное представление людей о том, что такое вода и какой она бывает. И вот эта собирательная «идея воды» имела не меньшее влияние на реальность, чем её физико-химические свойства.

Сейчас я начал придавать своей ауре качество объекта, существующего за границей реальности. В сознании людей имеется инстинктивное представление о том, чем является «реальность». «Нереальность» же не существовала сама по себе, но являлась отрицанием реальности. Любая человеческая мысль и концепция существует внутри нашего мира, а потому стоило вам что-то представить себе, как оно становилось «законной» частью мироздания. Я же напирал на ощущение «незаконности» происходящего. Или даже скорее «беззакония».

В результате этого воздействия я «проваливался» в пространство с изменёнными законами бытия. Или можно сказать, что я «вываливался» из нашего мира. Конечно же, реальный переход в другое измерение мне не требовался. Но даже намёки на него заставляли окружающих отводить от меня взгляд. Ведь вглядываясь в меня, они получали в своё сознание «заряд» законов бытия другого мира. В результате, уже их сознание начинало работать по изменённым законам, из-за чего мысли у людей путались или вообще останавливались. Местные непуганные волшебники по сути были маглами с палочками, а потому противопоставить такому воздействию могли немного. Законы магии менялись вместе с законами всего мира, а потому и заклинания начинали сбивать.

Неощутимой тенью я выскользнул из-за стола и вышел из кафе. На столике осталась оплата за последнюю порцию мороженого. Люди не просто не замечали меня, когда я проходил мимо, а наоборот отворачивались или показательно игнорировали. Народу на улице уже было порядочно, так что мне приходилось вилять в толпе, чтобы двигаться вперёд. Двое «наблюдателей» отвалились сразу же, даже не заметив моего ухода из кафе. Один потерялся в толпе. Но последний самый упорный бомж преследовал меня, не отводя глаз. Что ж, он сам напросился.

Я проскользнул через Дырявый Котёл и вышел в Лондон. Отойдя от бара на сотню метров, я подошёл к проезжей части и поднял палочку вверх. Конечно же, ничего не произошло, и автобус так и не появился. Но зато я увидел кривую ухмылку на лице бомжа, что шёл метрах в двадцати за моей спиной. Посмотрев ему в глаза, я спрятал палочку и опрометью бросился бежать прочь. Тот не разочаровал меня и побежал следом, лавируя

между прохожими. Простые смертные не обращали на нас внимания. Волшебник находился под магло-отталкивающими чарами, а я вообще выпадал из восприятия людей. Сейчас я уже частично находился в «параллельной реальности». Чем-то это напоминало «уход в сумрак» из книг Лукьяненко. И наивный бомж уходил в сумрачное измерение вслед за мной, даже не замечая этого.

Свернув в ближайший переулок, я оказался в безлюдном закутке между домами. В отличие от Петербурга, в Лондоне люди попадали во дворы не через арки тоннелей, а через вот такие вот узкие проходы. Стоило моему преследователю добежать до угла, как он вскинул палочку и выкрикнул:

— Ступефай!

Это был самый опасный элемент моего плана. Ещё на подлёте я начал «раздербанивать» заклинание, разрушая его структуру. А потом оно столкнулось с защитным амулетом и погасло, не причинив мне вреда. Но я запнулся и свалился на землю, перед этим успев развернуться лицом кверху, так что смог из-под опущенных век наблюдать за приближением бомжа.

— Вот ты и попался, мелкий паршивец. — Довольно высказал бомж, подходя поближе. — Акцио сумка!

Увы, к разочарованию грабителя, моя сумка и не подумала влетать ему в руки. Заклинание он бросил слабенькое, и я «выпил» всю энергию из него ещё на подлёте. Выругавшись, бомж подошёл ко мне вплотную и наклонился. Этот момент я и выбрал для атаки. Кинжал легко скользнул из рукава мантии в руку. Резкое движение рукой, одновременно с подъёмом на ноги, и лезвие вошло прямо в поджелудочную железу жертвы. После этого я сделал рывок рукой в сторону, рассекая брюшную полость. Бомж завизжал и начал заваливаться вперёд. Я выскользнул из-под его левой руки, зашёл за спину, схватился за волосы левой рукой и резким движением проткнул горло насквозь. А ещё один рывок кинжалом «от себя» распорол горло, выпуская наружу поток крови из артерий.

Бомж рухнул на землю, содрогаясь в конвульсиях. Палочка вылетела у него из руки, лишая малейших шансов на выживание. Но мне этого было мало. Стряхнув кровь с клинка, я спрятал его в ножны, наклонился над телом и приложил руку к спине бомжа, накладывая на него метку жертвы.

Жизнь уже покидала это тело, но душа всё ещё была связана с ним. Это был идеальный момент, когда душа была уязвимее всего. Именно ради таких моментов и устраивают жертвоприношения на алтарях. У меня алтаря не было, но жертва была на загляденье. Отойдя на пару шагов назад, я приступил к ритуалу. Или можно сказать, к процедуре. Я сконцентрировался на жертве, внимательно изучил её астральный образ и запомнил его.

Дальше я сосредоточился на астральном уровне бытия и начал сдвигать качества энергии вокруг умирающего в сторону «беззакония», используя в качестве «топлива» исходящую из него магическую энергию. Это воздействие было похоже на то, что я делал с собой в кафе, но сейчас я не осторожничал, буквально выдавливая цель из нашего мира. А когда была пройдена некоторая граница, я начал транслировать образ жертвы и настройку на ту самую метку, что я наложил на неё минуту назад. Это был своего рода «астральный GPS». Некоторое время ничего не происходило, а потом «рыбка клюнула».

Тени вокруг налились темнотой и загустели. Из-под тела начала вытекать чернильная тьма, из которой в воздух взвились тонкие чёрные щупальца. Сейчас был полдень, но в переулке стояли глубокие сумерки, в которых сложно было разобрать подробности

происходящего. Но мне эти подробности не требовались, потому что я и так знал, что тут происходит. Спустя всего несколько секунд тело утонуло в чернильно-чёрной луже, не оставив после себя и следа. Даже натёкшая кровь была поглощена вся до последней капли.

Убедившись в том, что обратно труп уже не выберется, я приступил к завершающей фазе ритуала. Для начала, я «познакомился» с прикормленной потусторонней тварью, обменявшись с ней чередой астральных образов. После этого я передал мысль «столовая закрывается» и начал возвращать мир к его естественному состоянию. Тварь не стала буяннить и тихо уползла обратно в свой мир переваривать вкусную нямку. Чернильная лужа растворилась, тени поблекли, а окружающий мир перестал напоминать сцену фильма ужасов в момент кульминации.

Протянув руку, я притянул волшебную палочку, оброненную бомжом. Она была чёрного цвета и по форме была стилизована под змею. Сегодня, пока я покупал книги, успел прочитать достаточно, чтобы понять, как работает местное волшебство. Хотя палочка и не была совместима со мной и слегка колола руку, это не помешало мне использовать её для создания заклинания.

— Люмос. Нокс.

Оба заклинания сработали без осечки, благо я вчера прочитал о них в учебнике первого курса. Сунув палочку в сумку, я направился на выход из переулка, параллельно настраиваясь на возвращение в «бренную реальность». Для этого мне даже пришлось прикрыть глаза и идти вслепую. Сначала раздались шаркающие звуки шагов, потом голоса людей, и под конец шуршание шин проезжающих автомобилей. Открыв глаза, я обнаружил себя стоящим в шаге от проезжей части обычного летнего Лондона.

Осмотревшись по сторонам, я побрёл в сторону от Дырявого Котла. Никто не обращал на меня внимания, несмотря на мою странную одежду. Это были лёгкие последствия моего похода «на изнанку мира». Я всё ещё был «не от мира сего», и взгляды людей с меня буквально соскальзывали. В магазине артефактов продавались амулеты с магло-отталкивающими чарами, но стоили они по сто галеонов, так что жаба не позволила мне разбрасываться деньгами на такую ерунду.

Пробравшись во дворы, где людей было поменьше, я сосредоточился на вызове Ночного Рыцаря. Не успел я даже до конца поднять палочку, как тот появился прямо передо мной, каким-то магическим образом втиснувшись в узкий переулок.

— Литтл-Уингинг. — Бросил я кондуктору.

— Два галеона. — Ответил тот недовольным голосом.

Сил препираться у меня уже не было, так что я молча вложил две золотые монеты ему в руку. Поездка до дома не отложилась у меня в памяти. Начинался отходняк после проведения затратного ритуала жертвоприношения. Да и поход по магазинам меня изрядно утомил.

1.05 Контракт

Дома я быстро разделся, кинул сумку с покупками в чемодан и завалился спать. Проснулся в пять часов вечера от звонка будильника. В голове царил сумбур, но нужно было идти «на дело». Умывшись и перекусив, я пошёл «гулять». Ещё в четверг я сказал Поттеру, что несколько дней буду занят, но возможно смогу встретиться с ним в воскресенье вечером.

Встретились мы всё так же в парке, вот только на этот раз за Гарри следовал шпион. Это был один из котов мисс Фигг. Я почувствовал его по слабому источнику магии. А так он вполне успешно скрывался в кустах и густой траве, не попадаясь на глаза. Собак я сам порешил ещё позавчера, и вот результат.

— Привет, Гарри. Как дела?

— Привет, Дункан. Ну... нормально. Тётя опять поручила мне полоть грядки с цветами. Сегодня весь день с ними провозился.

— Тебе письмо ещё не приходило?

— Какое письмо?

— Из школы магии, понятное дело. Ко мне вот вчера приходила декан Хогвартса.

— Хог... вар... тса? — Переспросил Поттер.

— Это британская школа магии. Ты в неё тоже записан с рождения.

— С рождения? Почему?

— Потому что ты потомственный волшебник. Гарри, в Магической Британии о тебе знают абсолютно все. Ты типа наша национальная гордость, знаменитость и всё такое. Правда, всем этим людям глубоко в душе на тебя насрать, потому ты и не видел никого из волшебников за всё это время.

— Знаменитость? И чем же я знаменит?

— Ты ещё во младенчестве замочил самого сильного тёмного волшебника Британии. Он пришёл к тебе домой, убил твоих родителей-волшебников, а потом ты как зыркнул на него, и он тут же сдох, развеявшись в пыль. Ну, так это описывает народная молва. Сам понимаешь, кроме тебя и него в этот момент никого живого в доме не было. Ты был младенцем, а тёмный лорд исчез. Кто бы после этого смог рассказать о произошедшем?

— Так мои родители не умерли в аварии?

— Нет, конечно. Ты кому поверил? Дурслям? Да они тебя всю жизнь ненавидели. А твоя тётка так ещё и завидовала. Потому что ты волшебник, а она самая обыкновенная магла и никаких магических способностей у неё никогда не будет.

Пацан от этих моих слов загрузился и начал усиленно о чём-то думать. А я в это время встретился глазами со шпионом, который решил подобраться поближе и посмотреть, кто это выдаёт Гарри стратегически важную информацию. В момент контакта взглядов, я нанёс ментальный удар по сознанию кота. И пока он не очухался, подскочил и схватил его за шкуру.

— О! Это кошка мисс Фигг. Они постоянно за мной бегают. — Очнулся Поттер.

— Шпионят. — Кивнул я.

— Шпионят? За мной?

— Конечно. Ты ведь победитель тёмных лордов и всё такое. Ценный ресурс, так сказать. А эти кошки не простые. Они магические. Могут телепатически общаться со своими хозяевами и выполнять их поручения. Арабелла Фигг сама не волшебница. Она сквиб —

человек, чьих способностей не хватает для использования магии, хотя кое-что они могут. Она за тобой и приглядывала все эти годы. Чтобы ты не помер и не жил слишком вольготной жизнью. Это было нужно, чтобы, когда тебе откроют мир магии, ты сразу доверился нужным людям и не задавал вопросов о том, где они были все эти годы. Ведь тебя бы фактически спасли от рабства у Дурслей. За такое будешь благодарен любому по гроб жизни.

Гарри смотрел на меня с выпученными глазами.

— Это уже больше похоже на паранойю. — Выдал он оценку моему откровению.

— Ха-ха! Это легко можно проверить. Вот пришлют тебе письмо, и можно будет сходить в квартал магов. Купим тебе книжку про Гарри Поттера, и ты сам во всём убедишься.

— Книгу про меня?

— А ты думал? На тебе за последние десять лет столько денег заработали. И книги, и плакаты, и значки с Гарри Поттером. И ни одного пенса от этих денег тебе не досталось.

— А кому досталось? — Насупился обворованный сирота.

— Без понятия. Это надо подавать иск в магический суд, чтобы он разобрался. Вот только глава суда — это Дамблдор — директор школы магии, а заодно тот самый человек, который поселил тебя у Дурслей и нанял Фигг следить за тобой. Смекаешь? Он, считай, первое лицо магической Британии, а заодно твой опекун. Ты для него ценная разменная пешка. Ещё неизвестно, что там стало с твоим наследством.

— Каким наследством? — Вытаращился на меня Поттер.

— Ну, ты же наследник древнего магического рода Поттеров. Ты один из самых богатых людей Британии. А живёшь как бомж. Питаешься объедками со стола Дурслей. Вон худой какой. А Дадли весь жиром истекал на суде. В общем, мой тебе совет — не доверяй никому в магическом мире. Ты их спас от тёмного лорда, а в благодарность за это тебя отправили в ад к Дурслям. А от Дамблдора и вовсе держаться лучше подальше. Он в этой истории по уши заляпан.

Кошак начал приходить в себя и заворочался. Я уже устал держать его на весу за шкуру. А просто свернуть ему шею не даёт присутствие Поттера. Да и это же кот. У меня рука не поднимется вот так вот его убить. Но делать что-то надо.

— Не доверять никому? В том числе и тебе?

— И мне в том числе. — Кивнул я. Шпион осознал своё подвисящее положение и начал вырываться. — Тебе нужно научиться думать самостоятельно. Да и вообще думать полезно. От этого в голове мысли появляются.

— Мя-а-а-ау! Мяу! Мяу! Мяу! Мяу! Мяу! Мяу! — Пожаловался на меня кот, после чего завис и посмотрел на Поттера жалостливыми глазами.

— Может, отпустишь его? — Сразу же покорился коту герой Британии.

— Чтобы он донёс на тебя Фигг? И тогда уже завтра к тебе наведается Дамблдор, который сотрёт память обо мне и магии. Чтобы ничего не мешало написанному им сценарию твоей жизни.

— Он может стереть память?

— Маги и не такое могут. Это же не сказка, а самая что ни на есть суровая реальность. Считай, что Дамблдор — это тот же Дурслё, только с магией. И он тебе даже не родственник.

Поттера от такой картины передёрнуло. Ха-ха! Пусть у него теперь Дамби ассоциируется с Дурслем. Будет хоть какая-то защита от «всеобщего блага».

— И что с котом делать будем? — Задал Поттер вопрос, который терзал и меня.

— В суп его. — Выдал я народный рецепт.

Кот от такой перспективы заволновался и опять начал вырываться.

— Думаешь, он вкусный?

— Вот и проверим. Видишь, как вырывается. Эта порода кошек называется кнizzл. Они понимают человеческую речь. Так что он в курсе, что такое суп. Понимаешь ведь?

— Мяу! — Согласился мохнатый шпион.

— Может, его того? — Внёс конструктивное предложение Гарри.

— Чего того?

— Отпустить?

— Вот заладил. Отпустить-отпустить. На, держи.

Я сунул кота в руки ошалевшему Гарри. Тот автоматом схватил его, а кот замер, кося на меня внимательным взглядом. Я же расстегнул левый рукав рубашки и вытащил на свет трофейную волшебную палочку. На ней-то никаких чар надзора не стоит.

— В общем, решай сам. Это тебе память сотрут, если что, а не мне. Я-то уж как-нибудь отобьюсь.

Гарри и кот переглянулись

— Мистер Лапка, ты собираешься рассказать обо мне мисс Фигг? — Спросил Поттер, глядя коту в глаза.

— Мяу! Мяу! Мя-а-а-ау! Мяу! Мяу! Мяу! Мяу! Мяу! Мур. Мяу! — Начал чего-то рассказывать кот на своём суахили.

— Он говорит, что у хозяйки слишком мало магии, и ему её не хватает. А у меня её много, и если я стану его хозяином, то он не будет ничего говорить мисс Фигг. — Перевёл Поттер эту речь на человеческий язык.

— Тогда тебе нужно сделать кота своим фамильяром. И это будет уже твой кот. Будешь сам его кормить, расчёсывать, выгуливать и вылизывать.

— И что нужно сделать? — Тут же спросил Поттер, напрочь игнорируя грядущие расходы на кормёжку кота и аллергию на кошачью шерсть у Петунии Дурсль.

— Вроде, я что-то такое читал в учебнике по УЗМС. — Начал я вспоминать результаты сегодняшнего похода по магазинам. Я не собирался покупать книгу за третий курс Хогвартса, но на эту покупку меня натолкнул магазин питомцев, хозяин которого заявил, что именно в ней описаны все подробности ухода за питомцами из его магазина.

— Что за УЗМС?

— Уход за магическими существами. Эта книга у меня дома. Так что хватай своего кота за шкуру и пошли ко мне.

Гарри поудобнее перехватил кота и пошёл к выходу из парка. Я же вложил палочку обратно в кобуру и пошёл за Поттером, внимательно наблюдая за котом. Если попытается сбежать — придётся принять меры.

До дома мы добрались без особых происшествий. Я всю дорогу раздумывал, как бы так залегендировать появление Поттера, да ещё и вместе с котом, но предки куда-то свалили, так что объяснять ничего не пришлось. В моей комнате я выделил Поттеру стул, кот облюбовал мою постель, а я полез в чемодан за сумкой, из которой выудил нужный учебник.

— Так, кнizzлы, страница сто двадцать два. Так-так-так. Ритуал принятия фамильяра. Страница сорок шесть. Так-так. Полное описание ритуала в книге «Кровавые ритуалы магии», запрещённой министерством. Ну, замечательно!

— Что такое?

— Это не учебник, а макулатура. На, почитай тут пока про своего питомца. — Сунул я Поттеру книгу, раскрытую на нужной странице. — А я подумаю, как вас можно скрестить.

Поттер и кот принялись читать книгу. И если в умении Поттера читать я был уверен, то что пытался вычитать кот, было для меня непонятно.

Ритуал принятия фамильяра позволял волшебнику и питомцу обмениваться магической энергией, мысленно общаться на любом расстоянии, а с развитием магической связи хозяин ещё мог видеть глазами питомца. Плюс, анимагическая форма волшебника в случае неразвитости становилась родственной фамильяру. То есть Гарри сможет превратиться в кота, льва или другого представителя семейства кошачьих, но никак не в оленя. Вот только ритуал относился к магии крови, а потому был запрещён министерством.

Я «открыл третий глаз» и начал вглядываться в астральные тела кота и Гарри. В первую очередь в глаза бросалось различие их источников магии. Если источник Поттера сам вырабатывал энергию, то магическое ядро кота могло только накапливать её и постепенно отдавать на нужды организма. Можно организовать канал связи между источниками магии, но к каким это приведёт последствиям, я не знал. Ставить же над последней надеждой Магической Британии опыты было опасным занятием. Меня на клочки разорвут, если я сделаю из Поттера сквиба или, не дай бог, магла.

Среди артефактов, покупку которых я рассматривал сегодня, были сквозные зеркала. Вот только стоило такое зеркальце как самолёт — тысячу галеонов за пару. Но я смог просканировать его в попытке понять принцип работы. Само зеркало мне не повторить, а вот связь между ними была довольно простой в своей сути. Тут ведь какое дело. Я смог увидеть, как оно работает на астральном уровне. А потому, могу повторить результат, используя истинную магию, а не местное волшебство. Тут как с телекинезом. Знаешь, что это такое, — можешь повторить. Не знаешь — хоть ты тресни, но ничего не получится.

— Прочитал? — Спросил я Поттера, когда тот закрыл книгу и принялся рассматривать кота, будто первый раз его увидел. — Тогда ложись на кровать. Кота положи себе на живот. И расслабься. Можешь вздремнуть. Это надолго.

Поттер выполнил мои инструкции, но спать не собирался, наблюдая за моими действиями. Я же сел перед ним на стул и принялся рассматривать «фронт работ», время от времени делая пассы правой рукой. Моя аура в районе ладони сейчас медленно менялась, превращаясь в одноразовый артефакт для проведения операции. То есть я настраивался на астральные оболочки пациентов, чтобы в нужный момент суметь вмешаться в их структуру и чего-нибудь улучшить. Или ухудшить. Или доломать окончательно. Тут как получится.

Примерно через пять минут медитации на проблему я понял, что есть и другой способ её решения. Этот самый способ сейчас висел у меня на груди. Можно запихать в кота крестраж Поттера. Тогда между ними сразу образуется связь, по которой можно будет производить обмен мыслями и энергией. Конечно, сказать — проще, чем сделать. Это же надо оторвать от донора кусок ментального тела, сохранив связь частей друг с другом. Это вам не астральные образы на коленке лепить. Тут нужна помощь Системы.

Система — это тот самый механизм, который следит за соблюдением Договора во вверенном ей регионе Реальности. Именно она отслеживает нарушение законов физики и даёт втык виновным, причастным, случайным свидетелям и просто тем, кто под мухобойку попался. А заодно, именно Система и является источником истинной магии. Если бы каждый желающий мог менять мир по щелчку пальцев, то вся Вселенная быстро

превратилась бы обратно в изначальный Хаос. А так Система ограничивает творческие порывы жителей мира, отстреливая самых наглых бунтарей, не желающих смиренно сидеть в тюремной камере материальной реальности.

Но с другой стороны, Система — штука слишком масштабная. Ей нет дела до мелких деталей. И тут в это самое дело вступают маги. Они выполняют ту же функцию, что и лейкоциты в теле человека — следят за порядком и решают, кого сожрать, а кого оставить на развод. Также, в их ведении находятся мелкие чудеса, необходимые для качественного исполнения их обязанностей. Ну это с позиции Системы чудеса мелкие. А так маги могут о-го-го чего.

И вот тут мы подходим к главному вопросу: как стать магом? Рецепт простой. Нужно заинтересовать Систему и убедить её в том, что ты не паразит какой или раковая опухоль на теле планеты, а самый что ни на есть сознательный лейкоцит. То есть радеешь за дело Вселенной и достаточно развит на ментальном и астральном уровне, чтобы выполнять свои функции. А ещё, маги не просто творят добро и магию, но и предоставляют Системе принадлежащие им «вычислительные мощности». Или, другими словами, сдают свои мозги в аренду. Некоторые неوفиты так на это дело подсаживаются, что становятся натуральными фанатиками чего-либо. То есть своего мнения у них уже нет, а есть мнение Системы по данному вопросу, так как мозги целиком и полностью заняты обработкой информации по данной теме.

В общем, для увеличения магических сил нужно или отдать большую часть своего сознания, или заключить договор о «работе на Папу Карло» в течение некоторого времени. Возвращаясь к нашей ситуации, чтобы совершить «чудо» с созданием крестража, мне нужна помощь Системы, для чего следует пообещать ей выполнить некоторую работу. И не просто «какую-то работу», а конкретную работу, необходимость совершения которой ещё нужно обосновать с точки зрения «вселенских ценностей».

То есть для начала нужно определиться с тем, какие проблемы существуют в данном мире, и с тем, какие из этих проблем я смогу решить. И сразу можно сказать, что Дамблдор — не проблема. И Волдеморт — не проблема. Это всего лишь мелкие шестерёнки в общей ситуации. А вот сама ситуация — уже проблема. Маги деградируют и вымирают. Нет, неправильное слово. Волшебники деградируют и вымирают. Они не маги даже близко. Так, обычные маглы с палочками и неким источником энергии, которую могут использовать для совершения «чудес». Видать, с настоящими магами в этом мире была беда, и Система придумала вот такой «контрафактный заменитель», который смог решить проблему. Скорее всего, это было вторжение из другого мира или ещё какая напасть подобного рода.

В целом, результат получился удачным, но вот поддержание миропорядка с волшебниками в составе не вышло. Началась аллергическая реакция, и волшебников выперло в «мир магии». Даже отдельные пространственные карманы под это дело приспособили. Но всё это не сильно помогло, потому что волшебники деградируют день ото дня. Раньше они занимались исследованием доступной им магии и созданием новых заклинаний, а сейчас скатились до скотского состояния. Всё, что они могут — это жрать, срать и махать волшебной палочкой. Шестой Уизли — отличный пример уровня деградации, до которого они докатились.

И раз уж я взялся решить проблему с волшебниками, то для начала стоит представлять себе, как именно я буду её решать. Спасать «магический мир» уже поздно. Тут всё настолько заострено, что сдвинуть этот труп с места уже не получится. А значит, нужно строить

новое общество новых волшебников, которые будут двигать волшебную науку, следить за порядком в обоих мирах, а главное, постепенно будут мутировать в настоящих магов — сознательных, стойких, работающих и ответственных перед Системой. А главное, работающих за хлеб и воду или вообще бесплатно — за идею.

Очевидно, что подобный груз проблем я собираюсь взвалить на себя не ради кота или Поттера. Их проще будет заавадить и сплавить трупы в канализацию. Я собираюсь заключить контракт с Системой ради увеличения собственных магических сил. А то быть примитивным экстрасенсом меня не прикалывает. Конечно, можно увеличить свои силы за счёт волшебства, но это и так понятно. Вот только волшебство слишком ограничено по сравнению с настоящей магией. Оно создавалось для использования «маглами с палочкой», а потому примитивно по своей сути. И это уже никак не исправить. В общем, решено! Подписываюсь начать процесс зарождения нового общества магов-волшебников.

Вот ещё один важный момент. Не нужно обещать слишком многого. Ведь если не выполнить обещанного, то Система должника в кровавую пыль разотрёт. Да и я всего лишь один-единственный «лейкоцит». Много ли я против всего мира навоюю? Нет, я буду решать проблему как настоящий маг — раздам ценные указания, а сам буду сидеть и пить чай с сушками, поплёвывая сверху вниз на проблемы простых смертных волшебников и ещё более простых и смертных маглов.

От всех этих мыслей у меня заболела голова в районе Сахасрара-чакры. Система активно пыталась продолбиться ко мне в череп, чтобы подсмотреть, чего это я такого интересного придумал. Ведь линии будущего уже пришли в движение, меняя судьбу этого мира. В будущем Система оценит эти изменения и попытается выяснить, что же их вызвало, где была «точка отсчёта». И тогда она полезет из будущего в прошлое и начнёт долбить мне череп в поиске подробностей. Но не дело представлять на суд Системы сырые планы. Она должна увидеть полностью оформленную идею в красочной упаковке и с моей «цифровой подписью». Только тогда я смогу продать этот «бизнес-план» в обмен на расширение прав доступа к истинной магии.

Я сосредоточил энергию в голове, ускорил сознание и начал выстраивать образ «контракта».

Итак, чего я вообще хочу добиться? Нужно создать общество волшебников, которые сами будут пытаться развить свои способности, как через создание новых заклинаний и других способов волшебного воздействия, так и за счёт прямого обращения к Системе и выполнения всех её прихотей. Естественно, эти маги-волшебники должны быть высокоморальными индивидами, но только с точки зрения Системы. Жрать младенцев живьём им никто не запрещает, если только это не младенцы редких полезных для Системы подвидов людей. Высокоморальность должна заключаться в том, что интересы Системы у этих магов всегда должны быть на первом месте. А вот осознанного понимания того, в чём же эти интересы заключаются, им не надо. Обойдутся.

В общем, требуется воспитать ядро следующего поколения улучшенных волшебников и дать им возможность развиваться и размножаться дальше. И самый первый самый перспективный подопытный сейчас лежит прямо передо мной. Это Гарри Поттер. В будущем он станет ключевой фигурой во множестве важных событий, а потому сможет влиять на судьбу всего мира, следуя **естественной природе вещей!** Последние три слова были чуть ли не высшей религиозной ценностью для Системы. Она от таких ситуаций чуть ли не оргазмировала. Потому что делать ничего не надо, а оно само всё работает, как

завещал Творец.

В общем, картина будущего величия ясна и очевидна, за исключением одной мелкой детали — нужно предотвратить преждевременное раскрытие моих планов, связав Поттера и вот этого кота узами фамильяра. А заодно можно разместить в магическом ядре кота крестраж Гарри Поттера в качестве страховки на случай, если тот скопытится раньше времени. То есть раньше, чем отработает на Систему все вложенные в него ресурсы.

Я же, как архитектор и руководитель всего этого плана по возрождению магов-волшебников, должен получить административный доступ к реальности, чтобы суметь в нужные моменты подправлять естественное течение событий в нужную сторону, не допуская катастроф, аварий и перекосов в работе Системы. Я в ближайшей округе единственный такой специалист, а потому — лучший возможный выбор.

Сформировав все эти мысли в один «пакет информации», я открыл Сахасрара-чакру и вытолкнул это послание навстречу вниманию Системы. Она с радостью сожрала подношение и задумалась. А через секунду поток внимания ко мне усилился в десять раз. Я не стал сопротивляться ему, а превратился в идеальный проводник воли Системы, позволяя ей влиять на окружающий мир через моё астральное и физическое тела. Но вместе с тем, моё сознание оставалось за границами этого процесса. Я проводил воздействие, но не был его целью или частью.

Магическая энергия, скопившаяся в моём теле, вырвалась наружу и окутала Поттера и кота. Яркий золотой свет пролился на меня сверху, а на полу под ногами возник магический круг с золотым узором невероятной сложности. Послышался звук голосов, произносящих заклинания на неведомом языке, недоступном для понимания простых смертных, а потом... всё прекратилось, и я грохнулся со стула, судорожно глотая воздух. Сердце заполошно билось в груди, кровавая муть застилала взор, а тело подёргивалось в судорогах от прошедшей через него мощи.

1.06 Кража Века

В себя я пришёл только минут через десять. Поттеру и Мистеру Лапке было проще — они как лежали на постели, так и отрубались, не успев даже мякнуть напоследок. Поднявшись на ноги, я подошёл к зеркалу и осмотрел себя. От уголков глаз по всему лицу проходили полосы от кровавых слёз. Волосы до сих пор стояли дыбом, потрескивая от статического электричества. Хорошо хоть не поседел и не облысел. Хотя с таким экстримом до этого недалеко уже. Нужно пойти умыться и заесть стресс. Чего-то меня уже не тянет заниматься магией и спасением Вселенной. Самому ноги не протянуть бы.

Через час мы втроём, то есть я, Гарри и кот, знакомимся с моими родителями, которые нагрянули домой как раз в тот момент, когда мы уже заканчивали ужинать. Пришлось мне сочинять слезливую, но почти правдивую историю о том, что моего друга злобные Дурсли морят голодом, а его кота вообще на улицу выгнали. Предки повздыхали и распечатали стратегические запасы колбасы, дабы откормить двух задохликов. И если Поттер под это определение подходил полностью, то лоснящийся сытый кот едва ли. Что не помешало ему съесть больше колбасы, чем я и Поттер вместе взятые.

Под конец, я проводил Гарри и кота до окрестностей парка и вернулся домой. Из-за дневного сна режим у меня сбился, и мне пришлось до двух часов ночи читать книжки по рунической магии. Начал я с книжки для детей, и не успокоился, пока не прочитал её от корки до корки. Уж больно информация там была полезная и интересная.

А утром, которое наступило для меня около полудня, Гарри позвонил мне на домашний телефон и сообщил о том, что письмо у него, и он его даже прочитал. Забив стрелку в парке, я умылся, позавтракал и пошёл на встречу.

— Ну что, рассказывайте. — Обратился я к Поттеру и его коту, которого тот расчёсывал массажной щёткой. Кот балдел, и его хозяин балдел вместе с ним.

— В общем, я вчера выяснил, что могу видеть и слышать то, что видит Мистер Лапка. Я как раз спать лёг и подумал, что уж больно странный сон мне снится, что я стал котом и живу в доме у мисс Фигг. А потом туда пришёл этот... Дамблдор. — С этого момента рассказ меня заинтересовал. — Весь такой в халате с бородой. И давай спрашивать мисс Фигг о том, как я живу. Посокрушался, что Дурслей посадили, но сказал, что свою задачу они всё равно выполнили. Так что завтра он пришлёт мне письмо, а Фигг должна проследить, как на него отреагирует Петунья.

На этом былинный сказитель Поттер прервался, вычёсывая кота и набивая себе цену. Но я не повёлся на этот развод и сделал вид, что мне вот ну ни капельки не интересно.

— После этого старик ушёл, а утром вместе с почтой подкинули письмо из школы. Но я его сразу под половик закинул, и тётя его не увидела. А через полчаса достал письмо и прочитал. Там этот Альбус-много-имён писал, что я типа зачислен в школу и всё такое. И в конце сказано, что они ждут мою сову. Что за сова, я так и не понял.

— Совы у волшебников почту носят. Ну, как почтовые голуби, но только совы.

— И где мне эту сову взять? Родить, что ли?

Кот посмотрел на возмущённого Поттера и хитро зевнул, всем своим видом показывая, насколько он умнее тупого хозяина.

— Так в том и суть. Они и не ждут, что ты сможешь отправить письмо с совой. А потом предъявят претензии, что как же так, молодой человек, вам же зелёным по грязно-жёлтому

написали, что ждём сову. Я вот что думаю, Дамблдор так просто от тебя не отстанет. Ему же нужно, чтобы Петунья накричала на тебя и запретила заниматься магией. Так что завтра он наверняка пришлёт ещё письмо. Или даже парочку. Или вообще мешок. А мы сделаем ход конём.

— Чем? — Не понял моего афоризма Поттер. Ну да. Это же фраза из русской культуры.

— Лошадью.

— Какой лошадью? Волшебной? Её с письмом отправим?

Я представил себе эту картину и заржал как лошадь. Открывает Дамблдор утром окно, а в него залетает запущенный из катапульты конь с письмом в пасти. Вот это был бы номер.

— Эх ты, темнота. Сделаем неожиданный ход. Пойдём и сами купим тебе всё, что нужно для школы. А когда к тебе придёт представитель Хогвартса, ты скажешь, что, как чистокровный потомственный волшебник, уже давно сам всё купил.

— А деньги где взять? Там такой список. И котлы, и телескопы, и жаба.

— Жаба тебе не нужна, у тебя уже кот есть. — Отмахнулся я. — А деньги возьмём в банке. У тебя там должен быть открыт детский счёт, в котором как раз деньги на обучение лежат. Это такая традиция у чистокровных магов. Как только родился ребёнок, они сразу хлоп и деньги в банк кладут на детский счёт. Чтобы, значит, если все резко копыта отбросят, то ребёнок не остался без образования.

— Что за копыта?

— Ну от лошади которые.

— Чего?

Что-то у Поттера совсем всё сложно с чувством юмора. Ничего, будем дрессировать.

— Когда коровы или лошади собираются умирать, они предварительно отбрасывают копыта. После этого их уже можно не лечить. Поэтому и говорят про человека, что он отбросил копыта, то есть умер.

— А-а-а. Понятно.

— В общем, сейчас нужно будет собраться, и поедем в Косой Переулок. Только кота с собой не возьмём. У нас будет тайная операция, как у настоящих шпионов. А кот — это улика.

— Ну, ладно. — Протянул Гарри с сомнением.

Кот сердито махнул хвостом, но возмущаться не стал.

— И вот ещё что. Чтобы никто раньше времени не догадался, что ты Гарри Поттер, нужно будет замаскировать тебе шрам. И будем говорить всем, что ты мой троюродный племянник Коннор Маклауд. И очки тебе надо будет сменить. А то ты на всех плакатах в этих уродливых круглых очках.

— А в банке как?

— А в банке гоблины. Они не имеют привычки обсуждать дела клиентов со всеми подряд.

— Какие гоблины? — Вылупился на меня Поттер так, что это даже в очках было видно.

— Страшные, коварные и бешеные. Самое то для работников банка.

— Да ты издеваешься?

— Нет, конечно. Вот придём в банк и сам всё увидишь. Главное, улыбаться гоблинам пошире и делать вид, что ты весь такой крутой. И молчать. А я уже с ними договорюсь, чтобы они деньги тебе отдали. Ладно, чего лясы точить. Пошли уже. Время — деньги.

Я сгонял домой и взял сумку, в которую запихал два комплекта школьной одежды. Эти

комплекты включали и прикольные шапочки, которые должны были скрывать шрам Гарри. Да и выглядели мы из-за одинаковой одежды более похожими, что должно было помочь моей легенде о непутёвом троюродном племяннике.

Переодевшись в парке, мы выбрались на дорогу, идущую мимо него в стороне от Литтл-Уингинга. Это было новое шоссе, проложенное буквально пару лет назад, чтобы разгрузить соседние магистрали. Я запомнил претензии кондуктора к качеству дороги, так что выбрал самую благоустроенную дорогу на шесть полос. А ещё, люди пока не привыкли этой дорогой пользоваться, и транспорта тут было немного.

Выбравшись на обочину, я достал свою волшебную палочку из остролиста и пера феникса и провёл ритуал вызова автобуса. Вот только тот так и не появился. Я взмахнул древесиной ещё раз с тем же результатом. После пяти неудачных попыток я раздражённо засопел.

— Что-то случилось? — Забеспокоился Поттер, наблюдая за моей реакцией.

— Скорее чего-то НЕ случилось. — Ответил я, начиная звереть. — Ну всё! Вы сами напросились.

Я сосредоточился, сконцентрировал внимание на Сахасрара-чакре, открыл канал связи с Системой и направил по нему поток магии, привлекая её внимание. После этого я утвердил в сознании понимание того, что стою на обочине дороги, возжелал призвать автобус Ночной Рыцарь и взмахнул палочкой, одновременно посылая «высшим силам» ментальный образ проведённого ритуала.

Раздался оглушительный удар грома и ослепляющая вспышка. Когда я проморгался, передо мной стоял нужный автобус. Вот только он был подпалён со всех сторон, колёса занимались огнём, и во все стороны валил чёрный дым.

— Кха-кха! Что это? Кха. Тьфу! — Пытался прийти в себя Поттер. Я глянул на него и обнаружил, что тот закопчён с ног до головы, и только очки оставили два светлых круга на лице, отразив удар стихии. — Хахахахаха! Ну ты и чёрт! Посмотри на себя! — Засмеялся Гарри, глянув мне в лицо.

— Ты сам такой же чумазый поросёнок. — Ответил я ему.

Тут дверь автобуса открылась, и оттуда вылез злой как сатана кондуктор.

— Маклауд!!! В какую ещё дыру ты решил призвать нас?

— Ты же сам сказал, что вам нужна хорошая дорога.

— Вот именно! Нужна дорога, а не... это! — Он с удивлением осмотрелся и обнаружил, что стоит на шестиполосном шоссе.

— То есть нужна дорога, а не дорога? — Наконец-то дошло до меня.

— Именно! Забирайтесь. Куда едем? — Спросил Стэнли, немного успокаиваясь.

— Вокзал Кинг-Кросс.

— Двадцать два галеона.

Я вздохнул и отсчитал нужную сумму.

— А чего он разозлился? — Спросил Гарри, когда мы тронулись с места. Ради разнообразия шофёр не стал сразу давить на газ, а принялся медленно разгоняться. Автобус ревел двигателем так, будто мы не по дороге ехали, а поднимались по отвесной скале.

— Понимаешь, это магический автобус. И он ездит по дорогам.

— Ну и?

— Ну вот! Двести лет назад был проведён ритуал создания этого чуда инженерно-волшебной мысли. И согласно этому ритуалу, автобус ездит только по дорогам. Но

волшебники ведь думают не так, как маглы. Так что дорогой становится не любая колея в лесу, а те места, по которым люди ездят в течение долгого времени. И тогда дорога — она как бы становится волшебной. А это шоссе построили пару лет назад, и в нём магии полный ноль. Так что для волшебного автобуса это место не отличается от чистого поля. А я сразу об этом не догадался и применил силу. Ну и вот.

Тем временем мы доехали до поворота на какую-то лесную дорогу. Тут даже съезда нормального не было, но нашего водителя это не остановило. Он смело повернул руль, и мы полетели в овраг. Но на полпути что-то опять хлопнуло, ухнуло, и мы телепортировались на уже нормальную древнюю дорогу, по которой люди ездили уже больше пятисот лет.

— Ух ты! — Воскликнул Поттер.

А потом автобус рвануло вперёд, Поттера назад, и он улетел, оглашая салон паническими воплями. Правда, пробить заднее стекло ему не дали, потому что его летящее тело перехватила кровать. Пассажира тут же примотало простынёй, и тот сосредоточился на борьбе за свободу, а не на том, что творится за окном автобуса.

— Блин! У волшебников везде такое безумие творится? — Спросил Гарри, когда мы вышли из автобуса в пункте назначения.

— Сам этим вопросом задаюсь. — Честно ответил я.

За пару сиклей кондуктор очистил нас от грязи, так что теперь мы не напоминали двух чумазных поросят, а скорее косили под иностранцев или малолетних клоунов. Народ косился на наши мантии, но пальцем не тыкал.

Мы прошли по улице и наткнулись на магазин оптики. Там продавщица проверила у Гарри зрение и подобрала ему очки в стильной золочёной оправе.

— Вот, теперь ты на человека похож. — Оценил я результат. — И запомни, тебя зовут Коннор Маклауд. Ты мой троюродный племянник. Мы в этом году вместе поступаем в Хогвартс.

— Да помню, я, помню.

— И как тебя зовут?

— Гарр... то есть... э-э-э... Маклауд?

— Да-а-а-а... — Протянул я. — Лучше тогда вообще молчи. Ты будешь немым троюродным племянником.

Поттер надулся, как хомяк, и мы пошли в сторону Дырявого Котла. Тут было недалеко, так что минут за десять мы дохромали до нужного места.

— Ну, как тебе главный вход в Магическую Британию? — Горделиво спросил я, демонстрируя обосранный вход в бар. Вот серьёзно, кто-то взял и насрал под дверь, а хозяева бара даже не почесались.

— Больше похоже на наркопритон.

— Да! И в этом вся суть волшебников! Идём. И осторожнее на входе.

Мы пробрались в бар и пошли через многолюдное помещение. Народу сегодня было довольно много.

— Смотри, это он! — Услышал я сдавленный шёпот.

— Не смотри на него, идиот! — Два знакомых бомжа со страхом пялились на меня и разве что не крестились. Чего это с ними?

Мы без особых проблем добрались до помойки, где я продемонстрировал секретную технику открытия кирпичной стены волшебной палочкой.

— Тут всегда так воняет? — Спросил Гарри, зажимая нос.

— Сегодня не воняет почти. Повезло. А вот буквально позавчера действительно воняло.

— Как тут вообще волшебники живут?

— Как свиньи?

— Ха-ха! Похоже.

Открывшийся портал не произвёл на Гарри особого впечатления. Не после его поездки в автобусе. А Косой Переулок встретил нас стойким запахом гари, что тоже сказало на первом впечатлении не лучшим образом. Пока мы пробирались к банку, я смог услышать интересный разговор. Даже остановился, сделав вид, что завязываю шнурки.

— Так из-за чего начался пожар? — Спросила одна «кумушка» у другой, перебирая какую-то мерзость в лавке ингредиентов для зелий.

— А ты не слышала? В доме Макнейров из портрета Уолдена Макнейра на фамильном гобелене начала сочиться какая-то чёрная слизь. И это настолько испугало его мать, что она недолго думая решила сжечь всё адским пламенем.

— Вот дура старая!

— И главное сама-то она выжила, а вот полквартила спалила дотла.

— А что говорят авроры?

— А что они могут сказать? «Артефакты выбросов тёмной магии не зафиксировали». А та жуть, что накрыла переулок вчера — это просто жуть. Ничего особенного. Такое у нас каждый день бывает.

— Совсем от рук отбились. А вот во времена моего деда...

Похоже, мой вчерашний бой с бомжом не прошёл без последствий. Та тварь запросто могла попытаться пролезть в наш мир через связь души этого Макнейра с фамильным гобеленом. Ну да всё хорошо, что хорошо кончается. А хотя..., может, оно и не закончилось? Не думаю, что адское пламя могло как-то повредить этой твари. Впрочем, это не мои проблемы. Пока что глобальных прорывов в Хаос не наблюдается, а значит, всё хорошо.

Гоблины встретили меня как родного.

— Добрый день, мистер Маклауд. Что у вас за вопрос? — Спросил меня тот самый гoblin, с которым я обсуждал магические изумруды.

— Я хотел бы обсудить с банком несколько вопросов в приватной обстановке. Это можно как-нибудь устроить?

— Конечно, мистер Маклауд. — Улыбнулся гoblin, подозрительно зыряка на Поттера. Тот попытался улыбнуться в ответ, но лишь скорчил злобный оскал. Впрочем, гоблина такая вежливость порадовала, и тот улыбнулся в два раза шире.

Нас отвели в отдельный кабинет, где я уже мог сбросить покров тайны со своего спутника.

— Уважаемый Спиногрыз, это Гарри Поттер. Герой и последняя надежда Магической Британии, если вы понимаете, о чём я говорю. Ему пришло письмо из Хогвартса, но, к сожалению, у него нет ключа от сейфа, чтобы взять денег на покупки. Можно ли как-то подтвердить его право доступа к сейфу, а заодно выяснить состояние дел рода Поттер?

— Простите за нескромный вопрос, мистер Маклауд, а кем вы приходите мистеру Поттеру?

— Я представляю его интересы в Магической Британии. Дело в том, что до сегодняшнего дня мистер Поттер жил среди маглов и слыхом не слыхивал о том, что у него есть счёт в вашем банке. А его опекун выполнял свои обязанности не лучшим образом. Поэтому, я предложил мистеру Поттеру свою посильную помощь в доступе к его наследству.

— А вы что скажете, мистер Поттер, ну или как вас там?

Гарри растерялся, но смог выдавить из себя нечто связное.

— Я Гарри Поттер, наследник рода Поттер. Дункан Маклауд с моего согласия... это... того самое. В общем, мне нужны все ваши деньги. Ой! То есть мои деньги.

— Ха-ха, мистер Поттер. Давно я не слышал такой фразы. Последний раз у меня требовали все мои деньги в начале двадцать девятого восстания гоблинов.

— Простите.

— Прощаю. Итак, сейчас я позову поверенного рода Поттер, а потом вы сможете пройти магический ритуал проверки крови, по результатам которого мы решим, действительно ли вы Гарри Поттер или кто-то другой.

При этом Спиногрыз так предвкушающе улыбнулся, что Поттер себя уже заочно похоронил. Сама проверка ничем особенным не выделялась. Гарри пришлось порезать себе палец на руке. Пары капель крови хватило для ритуала, после чего его признали самим собой.

— Итак, мистер Поттер, рад сообщить, что вам доступен сейф номер шестьсот восемьдесят семь. В нём находятся средства, оставленные вам вашим отцом. До достижения совершеннолетия вы и ваш опекун не можете брать из сейфа больше, чем тысячу галеонов в год.

— А можно ли посмотреть выписку по операциям с этим сейфом за последние десять лет? — Вмешался я в разговор на правах представителя интересов.

— Можно, мистер Маклауд. Прошу вас, мистер Поттер. Вот нужный вам документ.

Гоблин протянул Гарри лист пергамента. Я зашёл ему со спины и посмотрел на содержимое.

— Что-то я не пойму. — Растерянно пробормотал Поттер. — Это получается, что каждый год...

— Да. Ваш опекун каждый год снимал тысячу галеонов для вашего содержания.

— Из которых я ни одного галеона не получил.

— Сожалею, мистер Поттер, но гоблины не вмешиваются в дела волшебников. Вы можете сами задать мистериу Дамблдору вопрос о том, как он использовал полученные средства.

Гарри шмыгнул носом, грозя расплакаться.

— А в этом году деньги уже снимались со счёта? — Спросил я, разглядывая даты операций, записанные корявым почерком.

— Нет.

— Тогда мистер Поттер желает получить всю доступную тысячу галеонов. С этой суммы он приобретает кошелёк за тридцать галеонов, который позволяет хранить галеоны и фунты.

— Вы подтверждаете это решение, мистер Поттер?

— А...? Да. Подтверждаю.

— Отлично. Но для доступа к сейфу вам понадобится ключ. Восстановление ключа будет стоить ещё пятьдесят галеонов.

— А старый ключ при этом будет действовать? — Опять вмешался я.

— Несомненно.

— Его можно аннулировать?

— Это обойдётся вам ещё в пятьдесят галеонов.

— Тогда, лучше пока не надо. Когда будет доступна для снятия следующая тысяча галеонов?

— Первого июня следующего года.

— Ясно. Есть ли у вас ещё какая-то информация о движимом или недвижимом имуществе рода Поттер? — Продолжил я допрос.

— Мы предоставляем данную информацию на платной основе. Могу лишь сказать, что до достижения совершеннолетия мистер Поттер и его опекун не вправе распоряжаться этой собственностью, в том числе не имеют законного права на проживание в принадлежащей ему недвижимости. Полный перечень объектов собственности вы можете получить в Министерстве Магии. Или вы можете поручить получение этой информации нам. Интересует?

— Не сегодня. — Покачал я головой.

— Как пожелаете. Итак, мистер Поттер, у вас остались ещё вопросы?

Мы переглянулись, и Гарри ответил сам.

— Вопросов нет.

— Тогда прошу вас проследовать за мной. Я провожу вас к сейфу и выдам заказанный кошелёк сразу после оплаты. А вот ваш новый ключ от сейфа.

Гарри взял золотой ключик и повертел его в руках.

— В кошельке спрячешь. — Ответил я на его невысказанный вопрос.

Проезд до сейфа на вагонетке мог бы быть захватывающим, но Поттер был опечален потерей девяти тысяч галеонов, а меня эти американские горки не впечатлили. В конце аттракциона мы смогли полюбоваться на заполненный золотом сейф. Гарри отдал 80 галеонов за ключ и кошелёк и смог забрать 920 галеонов. Стоило нужному количеству монет попасть в кошелёк, как золото стало проходить у него сквозь пальцы. Помимо денег в сейфе оказалось некоторое количество магических артефактов, из которых Гарри смог забрать набор наследника — браслет определения ядов и зелий и серьги, защищающие от чтения мыслей.

— Ну вот, ты теперь богат. — Высказался я, когда мы вышли из банка на людную улицу. — И держи кошелёк ближе к телу. Моя бабушка всегда говорила: подальше положишь — поближе возьмёшь. Это все твои деньги на весь следующий год. Если их сопрут, ты опять станешь нищевродом.

В ответ Гарри шмыгнул носом и прошептал себе под нос.

— Я этому Дамблдору ещё припомню. Девять тысяч галеонов! Кстати, а сколько стоит один галеон в фунтах?

Последний вопрос был адресован уже мне. Я посмотрел на охранника банка и подтолкнул Поттера в направлении магазина волшебных палочек.

— Гоблины за пять фунтов дают один галеон. А в обратную сторону за галеон ты получишь уже четыре фунта. То есть менять галеоны на фунты невыгодно. Если тебе нужны будут фунты, можешь поменять у меня один к пяти. У меня есть ещё небольшая заначка в фунтах.

— Мне нужно тысячу фунтов.

— Уверен? В школе фунты тратить не на что. А к моменту начала каникул у тебя будет следующая тысяча галеонов.

— А как я буду в школу ездить? На автобусе этом?

— А, точно! Ты же не знаешь. Школа располагается в Шотландии. Ученики там не

только учатся, но и живут девять месяцев в году. В школу мы поедем на поезде первого сентября. Учеников отпускают на каникулы зимой, но тебе, думаю, не захочется провести праздники в обществе своей тётки. Возвращаясь к деньгам, тебе нужна сумма на пару месяцев — до начала учёбы. Пятисот фунтов должно хватить. Это сто галеонов.

— Окей.

Поттер полез было в карман за кошельком, но я остановил его.

— Дома обменяемся. Тут деньгами не свети. Здесь полно всяких бомжей и нищелюдей, которые за пару галеонов не поленятся удавить школьника вроде тебя. Это же Магическая Британия. Другой мир, в котором люди живут по другим законам. Считай, что мы за границей в каком-нибудь Зимбабве. Только там бегают негры с автоматами, а тут белые с палочками. Но суть одна и та же — чуть зазеваешься, и тебя ограбят, изнасилуют, а потом пустят на органы.

— Волшебники занимаются пересадкой органов?

— Хуже. Они твой ливер на зелья пустят. Сварят волшебный компот из потрохов, который будет исцелять от болячек или снимать проклятья. И поди потом разбери, использовалась в зелье печень волшебника или оборотня.

— Да ладно!

— Ну вон сам смотри. Магазин ингредиентов для зелий. Органы волшебников там, конечно, открыто не продают, но потроха волшебных тварей составляют большую часть ассортимента. А самый волшебный зверь в нашем мире — это волшебник.

Мы прошли мимо лавки, и Гарри смог рассмотреть содержимое бочки с печенью летучих мышей.

— Фу! Ну и мерзость.

— А нас в школе будут учить варить из этой мерзости зелья, а потом пить их.

Поттер впечатлился, позеленел и дальше шёл молча, только зыркая по сторонам исподлобья.

Мы добрались до магазина палочек Оливандера и проскользнули внутрь. Посетителей не было, так что я немного расслабился.

— А, мистер Маклауд? Помню-помню. Остролист и перо феникса, одиннадцать дюймов.

— Сэр, я бы удивился, если бы вы забыли про меня. Я у вас палочку покупал не триста лет назад, а всего лишь позавчера.

— И что же вас привело в мой магазин снова?

— Нужна палочка для моего троюродного племянника. Ему тоже пришло письмо.

Я заранее обсудил этот вопрос с Поттером, и тот сразу после моих слов вытащил письмо и продемонстрировал его Оливандеру. Но сделал это так, чтобы имя получателя письма нельзя было увидеть.

— Вот как? — Слегка нахмурился продавец палочек. — Обычно, маглорожденных всегда сопровождает представитель Хогвартса.

— Так он чистокровный. Это у меня оба родителя маглы. Его родители прийти не могут, а потому послали в качестве сопровождающего меня.

— Вот как? Что ж, хорошо. Итак, мистер...

— Коннор Маклауд из клана Маклаудов. — Вспомнил Гарри своё секретное погоняло.

— ...мистер Маклауд-младший, в какой руке вы предпочитаете держать палочку?

— В правой.

Дальше состоялась стандартная мозговывносящая процедура подбора палочки. Энергии у Поттера было дофига, так что почти каждая попытка взмахнуть палочкой заканчивалась какими-нибудь разрушениями.

— А вы интересный клиент, мистер Маклауд-младший. — Время от времени восклицал Оливандер. Гарри от упоминания «младший» забавно морщился, но возражать не решался.

Наконец, через полтора часа метод научного тыка сработал, и была обнаружена палочка, подходящая для Гарри. Монгольский дуб и перо феникса.

— Интересно, очень интересно, мистер Маклауд-младший.

— Что интересно? — Спросил тот, размахивая палочкой и выпуская разноцветные искры.

— Я помню каждую палочку, которую сделали я и мои предки. Дуб, из которого была сделана ваша палочка, также использовался для изготовления палочки одного великого светлого волшебника.

Что? Неужто и тут уши Дамблдора торчат?

— И что это был за волшебник?

— Почему был? Он и сейчас здоровствует. За свою жизнь он наделал немало великих дел. Да. Немало он накосячил. — Ну точно Дамблдор. — Надеюсь, и ваша палочка поможет вам совершить немало великих дел.

— Уж я совершу. — Многозначительно пообещал Поттер.

После этого мы приобрели такую же кобуру на левую руку, какая была у меня. Теперь Поттер был вооружён и очень опасен. Правда, он не знал ни одного заклинания, да и пользоваться палочкой до начала учёбы ему было противопоказано.

— Так, Гарри, слушай внимательно. — Обратился я к своему спутнику после того, как мы вышли на улицу. — Ученикам Хогвартса запрещается пользоваться палочкой на каникулах. За это могут на первый раз оштрафовать, а на второй лишат палочки и заблокируют способности к магии. Так что не вздумай тренировать заклинания с этой палочкой.

— Но почему? — В голосе Поттера была слышна вселенская обида.

— Потому что маглы не должны знать о магии. А ты по неопытности можешь неправильно использовать заклинание и раскрыть существование магии окружающим. А ведь маги буквально прячутся от простых людей по щелям.

— Так же, как я прятался от Дадли в парке?

— Именно! Вслух они будут говорить о том, насколько они выше маглов и как презирают их, но в реальности, если маглы узнают про волшебников, то они просто перестреляют их из автоматов и пушек, а самых хилых отловят и пустят на опыты. В местном министерстве магии есть даже специальный отдел, который ночами не спит, и круглые сутки следит за тем, чтобы маглы не узнали про нас. Это одному маглу можно память стереть. Ну, десяти. А когда их тысяча, уже никакая магия от них не спасёт. Так что палочкой вне школы пользоваться нельзя до совершеннолетия. Правда, надо будет ещё уточнить, можно ли несовершеннолетним пользоваться палочкой в мире магии.

— И как это выяснить?

Но обсудить этот животрепещущий вопрос нам не дал непонятный мужик, вставший у нас на пути.

— Дети, где ваши родители?

— Мужик, иди куда шёл, пока живой. — Ответил я на этот вопрос. — У меня отец

наёмный убийца из тёмного клана. Если ты его увидишь, то живым уже не уйдёшь.

Мужик нахмурился и посмотрел на меня строгим взглядом.

— Следуйте за мной.

После этого он развернулся и пошёл прочь по улице. А я развернул Поттера в другую сторону и пошёл вослед, придавая ускорения ему в спину.

— Эй! А ну стой! — Раздался крик нам в спину.

— Мужик, тебе жить надоело? — Обратился я с вопросом к неожиданному преследователю. — Так я тебе организую билет на кладбище. Не ты первый, не ты последний. Последний раз предупреждаю. Вали нах, пока живой.

Народ начал шептаться и разбегаться во все стороны. Мужик не послушал моего совета и достал волшебную палочку. Но я уже был к этому готов, а потому активировал телекинез и вырвал волшебную древесину у него из руки. Народ охренел от беспалочковой невербальной магии, использованной первокурсником. Палочка влетела мне в ладонь, я сжал её и использовал истинную магию, чтобы проявить стихию огня. Магический артефакт тут же вспыхнул и за пару секунд обратился в пепел. Огонь пылал прямо у меня в кулаке, но не обжигал и не доставлял никакого дискомфорта.

Волшебник выпучил глаза, наблюдая за тем, как я стряхиваю пепел с рукава мантии.

— Ты! Да ты! Да я!

— Ты, да я, да мы с тобой. Достал уже!

— Я аврор при исполнении! — Сорвался он в фальцет.

— Ты клоун. Магл с палочкой, а не аврор. Ты смеешь нападать на чистокровных волшебников среди Косого Переулка? Министерство решило вернуться во времена Волдеморта и начать чистки среди чистокровных?

Народ ахнул от моей речи и засуетился.

— Ты пожалеешь об этом! — Воскликнул аврор и сбежал, поджав хвост.

— Всё, цирк окончен. Расходимся. — Скомандовал я окружающим, после чего схватил Поттера за руку и потащил прочь.

От внимания прохожих мы скрылись в магазине магических сумок.

— А что ты сделал с его палочкой? — Прошептал мне на ухо Поттер, пока я оценивал ассортимент магазина.

— Вырвал телекинезом и спалил пирокинезом. Я же тебя неделю телекинезу обучал.

— Но ты ведь сказал, что нам нельзя пользоваться магией.

— Я сказал, что нельзя пользоваться палочкой, потому что её использование отслеживают в министерстве магии. А твой телекинез никто отследить не сможет. Им можешь пользоваться сколько хочешь. Только следи, чтобы никто его использования не увидел. А если увидел, то живым не ушёл.

Поттер посмотрел на меня выпученными глазами, но обсуждать мою кровожадность не стал.

Дальше мы начали скоростной забег по магазинам почти так же, как это происходило с Макгонагал. Немного задержались только в магическом секонд-хенде. Там я прикупил Поттеру защитный амулет против сглазов. Аналогов кольца с «персональным отоплением» в продаже больше не было. А имеющийся амулет с защитой от заклинаний стоил полторы тысячи галеонов. Он мог защитить не от пары заклинаний, как мой, а от пары десятков, но цена была неподъёмная.

В магазине одежды я упаковал Поттера в полный фарш. Купил всё то же, что брал себе,

и добавил ещё всяких мелочей сверху. Гарри попытался было отговориться, но я заявил, что наследник рода Поттер не должен выглядеть как бомж, а должен подавлять окружающих своим величием и толщиной кошелька. Встречают по одежке. А некоторые недалёкие личности и провожают по ней. Из магазина он уже вышел в своих собственных шмотках.

Следующую остановку мы сделали в лавке артефактора. Там всего за десять галеонов наложили на очки Поттера зачарование, позволяющее мысленной командой активировать пафосное бликование стёклами. Выглядело это настолько круто, что я даже задумался о том, чтобы самому начать носить очки. Но потом отказался от этой идеи. Мне нужна своя собственная фишка. Сияющие inferнальным огнём зрачки глаз подойдут. Нужно будет потренироваться на досуге.

В книжном магазине я ещё раз просмотрел ассортимент книг, но не нашёл ничего подходящего. То, что было мне по карману, являлось откровенным мусором. А цены на нормальные книги начинались от двухсот галеонов и выше. Единственное, на чём я настоял раскошелиться, был уже имеющийся у меня сборник бытовых чар.

— Коннор, это твоя новая библия. — Водрузил я перед Поттером талмуд, которым можно было убить, просто двинув по башке. Продавец, услышав эти слова, не сдержался от смеха. — Ты должен выучить её наизусть от корки до корки.

Поттер посмотрел на меня как на умалишённого и икнул.

— Наизусть? — Переспросил он дрожащим голосом.

— Именно! Конечно, применять эти заклинания ты научишься не сразу, но через семь лет ты должен уметь использовать их все. И тогда после выпуска из Хогвартса у тебя не будет вопросов «где жить», «что есть», «чем заниматься» и так далее. С этими заклинаниями и волшебной палочкой ты, даже будучи бомжом и нищевродом, сможешь без проблем прожить в любом месте. Хоть в Африке, хоть в Сибири, хоть в Лютном Переулке.

— А мне обязательно становиться бомжом? — Уточнил Гарри, листая содержание книги и читая названия заклинаний.

— От тюрьмы и от сумы не зарекайся. — Изрёк я очередную народную мудрость. — Но если хочешь быть богатым, то есть ещё одна книга. Чуть потолще этой. Сборник заклинаний боевой магии. С её помощью ты в любой момент сможешь заселиться в понравившийся тебе дом, выкинув оттуда предыдущих хозяев. И тогда уже они будут бомжами, а ты почтенным домовладельцем.

— Эх! С волками жить, по волчьей выть. — Вздохнул Поттер. — Заверните. И где там эта вторая книга?

— Какая именно книга вам нужна? — Деловито осведомился продавец.

— Сборник отличных заклинаний для оболванивания маглов и усмирения соседей от Алексии Блэк.

— Хо! Где вы такую редкость нашли? У меня в магазине последний экземпляр этой книги продали больше сотни лет назад.

— А аналоги есть?

— Вот, разрешённый министерством сборник заклинание боевой магии.

— Спасибо, не надо. — Отверг я это предложение, едва глянув на книгу.

— Почему? — Удивился Гарри.

— Да ты посмотри. В ней едва ли сотня страниц. И наверняка все самые интересные заклинания оттуда убрали. Я тебе потом свою книгу дам почитать. Кстати! Ты же хотел почитать книгу про Гарри Поттера.

— О! Вы фанаты мальчика-который-выжил? У нас есть свежее издание полной биографии Гарри Поттера в двух томах. Вы ведь в курсе, что в этом году он будет поступать в Хогвартс? Подумать только, вы будете учиться на одном курсе с национальным героем!

— Да, давайте этот двухтомник. Там ведь есть цветные картинки?

— Конечно.

— Я заплачу. — Отверг я попытки Поттера избавиться от своей биографии. Для такого дела двадцати галеонов не жалко. — Вроде всё взяли?

— А это что? — Показал Поттер на книжку с яркой ламинированной обложкой.

— Тропою троллей. — Прочитал я название книги Гилдероя Локхарта. — Мусор! Сжечь! Это убожество не стоит даже бумаги, на которой написано. Если уж хочешь почитать интересную сказку, то история магии за первый курс вполне подойдёт. Там хотя бы нет постоянных самовосхвалений автора.

Как говорится, вспомни говно, и оно всплывёт. Из-за полка вышел не к ночи будь упомянутый Гилдерой Локхарт собственной персоной.

— Я тут случайно проходил и услышал ваш разговор. Ваши слова, молодой человек, ранят моё сердце. Неужели моя история вас совсем не трогает?

— Если бы это была ваша история, то я бы ещё подумал. Но там же в каждом абзаце видно, что вы просто украли текст, записав его с чужих слов. — Глаза у великого автора вылезли на лоб, и он схватился за палочку. — Вместо сочинения подобной ереси, лучше бы открыли клинику по удалению тревожных воспоминаний. Вы не поверите, как много люди готовы заплатить, чтобы избавиться от гнетущих их воспоминаний неудач, бытового насилия и скандалов. Главное правильно это всё преподнести, для чего можно обратиться к опыту маглов. Уж они-то технологию выкачивания денег на различные психологические тренинги довели до совершенства.

Оставив загружившегося Локхарта стоять с разинутым ртом, мы с Гарри вышли из магазина. Да уж, прошёлся я по канону в кирзовых сапогах. Наследил. Интересно, в какого монстра переродится Локхарт, если последует моему совету?

На улице я осмотрелся по сторонам, но так и не заметил толп авроров, пытающихся арестовать меня. Что ж, видимо, урок был ими усвоен. Мы пошли в сторону Дырявого Котла, и я опять стал невольным слушателем обсуждения свежих сплетен.

— Слышали, что сегодня произошло? Первокурсник Хогвартса разоружил аврора и сжёг его палочку одним движением руки.

— Да какой первокурсник? Скажешь тоже. Говорят, клан Маклаудов возродился. А это был их наследник. Он в открытую заявил, что его отец наёмный убийца. А ведь считалось, что этот род тeneвых убийц вырезали ещё пять сотен лет назад. И вот нате! Получите! Довели страну до того, что малолетняя сопля унижает авроров. А что дальше? Его отец станет новым министром магии и тёмным лордом? Ох наплачемся мы ещё. Времена меняются...

Тут источник слухов обернулся и увидел, что я стою у него за спиной с нехорошим прищуром в глазах. После этого он побледнел, посинел и поседел, не сходя с места.

— С дороги! — Махнул я рукой, и волшебника буквально сдуло в сторону, причём без малейшей инициативы с его стороны. Всё-таки телекинез хоть и дорогое удовольствие, но впечатление производит незабываемое.

Мы прошли по Косому Переулку, производя фурор одним своим появлением. Видимо, кто-то совсем недавно успел растрепать историю о возрождении клана Маклаудов. Ничего,

пусть трепещут. Это дело полезное. В Дырявом Котле с нашим появлением установилась абсолютная тишина. Внезапно стало слышно, как муха бьётся о стекло. Тут мы тоже прошли, не задерживаясь. Я хотел ещё посетить местного адвоката, но, видимо, уже не сегодня.

Лондон встретил нас противной моросью. Утренняя хорошая погода сменилась типичной британской хмарью, нагоняемой с Атлантики. А ведь в Косом Переулке светило солнце. Отойдя подальше от бара и убедившись в отсутствии хвоста, я вызвал Ночного Рыцаря. На этот раз я знал, где лучше всего его вызывать, а потому заплатить нам пришлось всего по одиннадцать сиклей с носа.

Выгрузившись из автобуса, мы не сговариваясь пошли в сторону парка. Гарри нужно было переодеться, чтобы вернуться домой, не вызывая подозрений у окружающих. Нас и так в мантиях видело несколько прохожих, но совсем уж наглеть не стоило. После возвращения Поттера в привычный облик я особенно остро оценил разницу. Пять минут назад это был представительный молодой человек, потомок чистокровных магов и наследник рода. А сейчас передо мной стоял бомж-беспризорник, сын алкоголиков и дегенератов. И даже причёска неузнаваемо изменилась — волосы разлохматились, создавая образ вороньего гнезда.

— Ну, ты это, если что — заходи. — Дал я напутствие Поттеру, разменяв ему галеоны на фунты. — Читай книжки, тренируйся. Мне тоже надо кучу книг прочитать. На твой день рождения встретимся, отпразднуем как белые люди. Если уж совсем прижмёт — присылай кота. До встречи.

— Пока.

Развернувшись, я пошёл домой. Я тоже переоделся в обычную одежду, и только странная сумка выбивалась из образа малолетнего шалопаю. Вот и закончилась эта эпопея. Я украл «магическую девственность» Поттера. Ха-ха! Пусть теперь его Дамблдор попытается удивить вонючим лесником. Особенно после известия о пропаже девяти тысяч галеонов. Видать, совсем старика припёрло, что он на деньги сироты польстился. Ну, мне же лучше.

Теперь нужно сосредоточиться на изучении местного волшебства. Запасная палочка у меня есть, можно будет тренировать заклинания из боевой и бытовой магии. Но куда больше меня привлекла руническая магия. Ведь именно от неё произошла ритуальная палочковая магия. И если заклинания для палочек в основном были весьма убогими, то вот рунические формулы были уже куда интереснее. С этими мыслями я добрался до дома и погрузился в мир книг.

1.07 День Рождения

Ни на этот, ни на следующий день никто не явился к Поттеру, чтобы спросить, что он делал в Косом Переулке. Зато ему пришёл сразу десяток писем. Невидимый почтальон закинул все письма через щель в двери как раз в тот момент, когда Петунья проходила мимо. Заорала она от этого сюрприза так, будто это было десять мышей, обнаруженных повесившимися в холодильнике. Гарри выбежал из своей комнаты и тут же получил задание идти полоть клумбы. А письма миссис Дурсль начала собирать в одну кучу, старательно загораживая их от племянника.

На следующий день театр абсурда повторился. На этот раз Поттер успел урвать одно из трёх десятков писем и демонстративно прочитал его. В ответ Петунья заявила, что он никогда не будет учиться в школе магии, а она об этом позаботится. С каждым днём градус безумия в доме Дурслей повышался. И когда терпение Петуньи лопнуло, она не стала срываться в побеге на край света, а перестала реагировать на письма. Вместо этого Гарри поручили важную миссию по сбору всех писем в один мешок.

— Когда сюда, наконец, придут представители Хогвартса, я верну им эти письма, и вся магия исчезнет из твоей жизни раз и навсегда. — Выговаривала тётка каждый раз, как замечала получение очередной порции писем. — И ты станешь нормальным человеком. Будешь учиться в нормальной школе. И проживёшь нормальную жизнь, умерев нормальной смертью от алкогольного цирроза печени, как и все наши соседи. И не перечь мне! Я лучше знаю, что нужно делать. — После этой фразы она, как правило, шла на кухню и прикладывалась к одной из бутылок виски из запасов Вернона.

За день до наступления дня рождения я встретился с Поттером, чтобы обсудить стратегию его встречи с Хагридом.

— Гарри, я думаю, Дамблдор хочет устроить тебе сюрприз на день рождения.

— То есть завтра мне нужно быть готовым ко всему? — Мрачно уточнил тот.

Игра «поймай письмо» ему уже надоела, и теперь он относился к ежедневной корреспонденции с не меньшим раздражением, чем Петунья. Ведь именно ему приходилось выискивать письма, что так и норовили разлететься по всему дому и спрятаться в каждую щель.

— Не завтра, а уже сегодня в полночь. — «Успокоил» я Поттера. — По календарю день твоего рождения наступит с первой секундой после полуночи. Есть подозрения, что в этот момент к тебе домой попытается вломиться один из людей Дамблдора.

— И что мне делать? Я же почти ничего не умею ещё? — Запаниковал герой Магической Британии.

— Спокойно. Я тебя подстрахую. Сделаем так. Я вместе с Мистером Лапкой спрячусь в кустах неподалёку от твоего дома. Так я буду видеть и слышать всё, что происходит. Я буду диктовать Мистеру Лапке, что ты должен говорить, а тебе нужно будет лишь повторять за мной. Главное, будь увереннее в себе. Никто не имеет права вламываться к тебе домой в полночь, даже если это волшебник и представитель Хогвартса. Кроме того, ты чистокровный, а значит, обычные волшебники должны относиться к тебе с уважением. Это сбивают в них на уровне рефлексов ещё во время обучения в Хогвартсе.

— А ты уверен, что ко мне придут ночью?

— Разве я хоть раз ошибался?

— Э-э-э... нет.

— Вот! Не бойсь, прорвёмся.

К вечеру разразилась гроза, и пошёл дождь. Я вместе с котом спрятался в палатке, которую окружил простеньким рунным кругом, отводящим взгляд. Днём посреди улицы в таком не скроешься, а вот ночью в кустах — запросто. Без пяти минут двенадцать Поттер уже сидел под дверью, одетый в школьную мантию и с палочкой в руках. Петунья была заблаговременно выведена из строя. Гарри поставил на середину обеденного стола на кухне почти полную бутылку виски. Обычно, Петунья контролировала себя, пряча выпивку подальше с глаз. Но будучи уже немного под шофе, она спустилась на кухню, увидела бутылку и решила глотнуть немного вискаря. И ещё немного, и ещё, пока увы, совсем ничего не осталось. После этого она кое-как уползла к себе в спальню и забылась тяжёлым сном.

Почти одновременно с Гарри к двери со стороны улицы подошёл Хагрид. Дождь лил не переставая, молнии то и дело грохотали в небе, а ветер дул с силой урагана. В общем, леснику было нелегко. Но он стоически ждал нужного момента, поглядывая на часы.

Наконец, наступила полночь. Хагрид посмотрел на ночное небо и дождался очередного оглушительного удара грома. Подняв руку, он уже было собрался постучать в дверь, но та внезапно открылась с громким стуком, и за ней оказался Поттер собственной персоной. Молния опять сверкнула в небе, выхватывая из темноты мрачную мантию и отражаясь в стёклах очков. От неожиданности Хагрид сделал шаг назад, нацеливая на Гарри зонтик. Но в следующую секунду тот включил свет в коридоре, и жуть отступила до следующего раза. Не зря я её последние полчаса нагонял, манипулируя окружающей реальностью.

— Кто вы, и что вам нужно в моём доме? — Резко спросил Поттер, глядя в глаза незваному гостю.

— Гарри? Э-э-э... Мне нужен Гарри Поттер.

— Я Гарри Поттер. — Стёкла очков бликнули, вгоняя Хагрида в ступор.

— Гарри, здравствуй. Как ты вырос. А я тебя ещё вот такусеньким помню.

— Сэр, я рад, что вы обо мне не забыли, но повторяю свой вопрос. Кто вы, и что вам здесь надо?

Внушительность голоса Поттера была подтверждена ещё одним раскатом грома.

— Ну, я это... А! Я тебе письмо принёс. Из Хогвартса.

— Сэр, у меня этих писем целый мешок. — Поттер протянул руку и вытащил самый натуральный мешок почти с себя ростом, забитый письмами. — Заберите их себе. Этот ваш пергамент даже в макулатуру не принимают. — Легким движением руки Гарри переместил мешок под ноги охреневшего Хагрида. — И, может, представитесь уже?

— А? Да... Меня зовут Рубеус Хагрид. Я лесник и хранитель ключей Хогвартса.

— Вы пришли, чтобы съесть меня и сварить зелье из моих потрохов?

— Нет, Гарри! Я бы никогда...

— Сэр, вы великан. Всем в Британии известно, что великаны похищают детей и едят их живьём.

— Я пришёл, чтобы помочь тебе с покупками к школе. — Попытался оправдаться лесник. Увы, попытка была так себе.

— Мне точно известно, что в полночь магазины в Косом Переулке не работают. Кроме того, я уже сам купил всё необходимое к школе. Видите? У меня есть мантия и волшебная палочка. И все остальные вещи, перечисленные в письме.

— Ну, Гарри, я... я... Я пришёл, чтобы поздравить тебя с днём рождения.

— В полночь, сэр?

Хагрид беспомощно оглянулся, пытаясь придумать оправдание своему появлению.

— Гарри, может,пустишь меня в дом? Мы могли бы выпить чаю и всё обсудить.

— Сэр, вы хотите, чтобы я впустил ночью в дом незнакомого великана, которого вижу первый раз в жизни? Мой дом — моя крепость. В него вы сможете зайти только через дыру в стене. Это всё, или у вас ещё какие-то вопросы остались?

— Э-э-э... — Хагрид совсем стушевался и начал вертеть зонт в руках.

— Кстати, раз уж вы пришли. В письме говорилось о том, что вы ждёте от меня совы. Совы у меня нет, так что я прошу вас передать это письмо Минерве Макгонагал.

С этими словами Поттер достал запечатанное письмо, написанное на первоклассном магическом пергаменте и запечатанное сургучом по всем правилам. Хагрид взял корреспонденцию трясущейся рукой.

— Если вы действительно хотите поздравить меня с днём рождения, то приходите завтра в пять часов вечера. У меня состоится небольшой праздник в узком кругу. А сейчас, прошу простить, но мне пора спать.

С этими словами дверь стремительно захлопнулась, хотя Гарри не сделал ни малейшего движения рукой.

Хагрид постоял несколько секунд, тяжело вздохнул и развернулся, чтобы уйти, но тут дверь опять распахнулась, и послышался жёсткий голос Поттера.

— Стойте! — Лесник дёрнулся как на расстреле и затравленно оглянулся. — Отдайте мне билет на Хогвартс-экспресс. Вы ведь пришли, чтобы передать его мне?

— А? Д-да. Гарри, да. Вот! Вот билет на поезд. — Засуетился Хагрид, сумев найти хоть какое-то оправдание своему появлению.

— А ещё, у вас должен быть ключ от моего сейфа.

— Но... как же?

— Ключ! — Поттер протянул руку, и сжавшийся хранитель ключей вложил в неё требуемое. — Благодарю. Спокойной ночи, сэр.

Дверь опять с грохотом захлопнулась, а сверху её «припечатало» оглушительным раскатом грома. Ветер завыл ещё сильнее, дождь полил как из ведра, а Хагрид так и стоял перед закрытой дверью, не обращая внимания на льющуюся за шиворот воду. Наконец, он отмер, подхватил мешок с отсыревшими письмами, и пошатываясь побрёл прочь. Но далеко уйти не смог. Ближайшая же канава подставила ему коварную подножку, и лесник улетел в неё, скрывшись с моих глаз. Я уже было подумал, что он там свернул себе шею или утонул, но через пару минут Хагрид выбрался на дорогу, весь облепленный грязью и сорванными ветром листьями. С мешком писем за спиной он напоминал Деда Мороза в молодости, когда тот ещё был воплощением не Нового Года, а обычного свинства. Покопавшись в карманах, лесник извлёк наружу какой-то предмет и тихо прошептал.

— Портус.

Раздалась ещё одна вспышка, и лесника унесло из ночного Литтл-Уингинга в неведомые дали.

— Ну и как тебе представитель Хогвартса? — Спросил я у Поттера через пять минут, заваривая чай на кухне его дома.

— Да я чуть не обосрался, когда его увидел. Огромный, волосатый, вонючий.

— Настоящий мужик должен быть могуч, вонюч и волосат. Это тебе любая женщина подтвердит.

Развернувшись, чтобы поставить чайник с заваркой на стол, я чуть не выронил его. В дверях кухни стояла Петунья, всем своим видом изображая утопленницу. Я подумал, что сейчас она устроит скандал, но та прошла по мне невидящим взглядом, добралась до холодильника и присосалась к пакету с молоком, выуженному из его глубин. После этого пакет был поставлен обратно, холодильник закрыт, а покачивающееся тело скрылось в коридоре и зашаркало ногами по лестнице. Видимо, моё появление миссис Дурсль посчитала проявлением белой горячки. Тот ещё кошмар — увидеть на собственной кухне мальчишку-магла, одетого как первокурсник Хогвартса. Да ещё и в компании Поттера, одетого схожим образом и с волшебной палочкой в руках. Такого и в кошмарном сне не привидится. А вот в кошмарном сне с перепоею — запросто.

— Чего это с ней? — Попытался выразить всю гамму обуревающих его чувств Поттер. По нему сейчас можно было писать картину Репина «Пронесло».

— Снимай мантию! Она сейчас вернётся. — Прошептал я.

Поттер мгновенно понял мой план и быстро снял мантию, оставшись в домашних рубашке и штанах. Я же схватил его одежду и палочку и вместе с котом скрылся в кладовке, благо вход в неё был рядом с кухней. А через секунду по лестнице пробежало стадо бегемотов.

— Где он? — Раздался заполошный крик.

— Кто? Тётя, с вами всё хорошо? Вы кричали во сне.

Я не мог видеть происходящего, но звукоизоляция в доме была хуже некуда. Судя по доносящимся до меня звукам, Петунья заглянула под стол, проинспектировала холодильник, не поленилась заглянуть в духовку, и только потом у неё отлегло от сердца.

— Дрянной мальчишка, чего ты не спишь? — Крикнула она на Поттера, но вяло — без запала. После этого пакет с молоком был ополовинен ещё раз, и пошатывающееся тело прошло мимо чулана. Но стоило мне облегчённо вздохнуть, как тётка вернулась и начала возиться с защёлкой на двери в чулан, которую Поттер предусмотрительно закрыл за мной.

— Тётя, вы хотите ещё раз прочитать письма? Я мешок в кладовку засунул. — Нашёлся с военной хитростью Гарри.

— Что? Письма? В кладовке? Нет! Видеть их не хочу. Иди спать!

На этом полуночный дождь завершился, и пьяное тело свалило дрыхнуть дальше.

— Я так поседею. — Тихо прошептал Гарри, нарезая колбасу для бутербродов.

Мы втроём сидели в чулане, запивая стресс чаем и заедая бутербродами с колбасой. Кот, сыгравший не последнюю роль суфлёра в сегодняшней постановке погорелого театра, наяривал колбасу безо всяких бутербродов, урча от наслаждения.

— Ничего. Вот завтра Хагрид к тебе на чай заглянет, а дальше до самой школы будет тишь да благодать.

— Думаешь, он придёт?

— Шансы высоки. — Прикинул я вероятности дальнейшего развития событий. — Но директор может переиграть ситуацию и прислать более квалифицированного дознавателя, в задачи которого будет входить выяснение причин, по которым ты оказался знаком с миром магии раньше запланированного. На Хагрида в этом вопросе надежды мало. Сам видел, он и двух слов связать не может.

— Это да. И на что он вообще рассчитывал? — Вздохнул Гарри, провожая взглядом последний кусок колбасы, исчезающий в бездонной глотке кота.

— Что ты примешь его с распростёртыми объятьями. Если бы Дурсли всё ещё жили в

доме, ты был бы согласен на общество любого вонючего великана, лишь бы тот пообещал забрать тебя из дома в волшебный мир магии в школу, в которой ты будешь жить девять месяцев без общества Вернона и Дадли.

— Это да. — Опять вздохнул Поттер. — До сих пор поверить не могу, что больше их не увижу. Ну, как минимум ближайшие четыре года.

— Ладно, стресс заели, пора и на боковую. Палатку я до утра в кустах оставлю. Больше мне скрываться уже не нужно. А завтра я приду к тебе в гости, и моя роль во всей этой ситуации станет очевидной.

— А как же тётя? Думаешь, она тебе обрадуется?

— А я приду в гости сразу после человека Дамблдора. В его присутствии она не посмеет устраивать скандал. А там посидим, поговорим, глядишь, до чего-нить и договоримся.

Я не был уверен, во сколько завтра нагрянет представитель Хогвартса. А потому, уже ранним утром Гарри свалил из дома, не забыв по пути поздороваться с мисс Фигг, которая наблюдала за ним подозрительным взглядом. Но лично она преследовать Гарри не взялась, поручив это неблагодарное дело своему лучшему шпиону-перебежчику. И шпион с радостью согласился тащиться по мокрым от ночного дождя улицам, так как путь его лежал к колбасе. Другими словами, Поттер сразу пришёл ко мне в гости, где мы и праздновали его день рождения до половины пятого. Мои родители едва рассвело свалили на работу, а потому даже не были в курсе данного мероприятия.

Ровно в пять вечера я сидел в кустах во всё той же палатке, заканчивая наносить руны на коробку из-под торта. Писал я на внешней стороне «дна», а потому мог быть уверен, что никто не заметит этого «послания», пока весь торт не будет съеден. Сам торт висел у меня над головой, поддерживаемый телекинезом. Наконец, все руны были нанесены в точности так же, как и в книге, и торт мягко спланировал на своё законное место. После этого оставалось только активировать рунную цепочку вливанием нужного количества магии.

Только я закончил возиться с подарком, как из кустов вылез недовольный Мистер Лапка, подёргивающий лапами при каждом шаге по сырой траве. Его появление было условным сигналом о том, что представитель Хогвартса пришёл к Поттеру домой. Палатка стояла на новом месте, так что я не мог лично проконтролировать этот момент. Ну да я и так знаю, кого пришлёт Дамблдор. Если нужно что-то разнюхать и выяснить, то единственный нормальный вариант — это прислать Снейпа. Для него я тортик и подготовил.

Выбравшись из кустов, я проверил свой внешний вид, убедился в наличии волшебной палочки в кобуре на левой руке и смело пошёл в гости, неся в руках красочную коробку с тортом. По пути меня проводила недоумённым взглядом Арабелла Фигг. Несмотря на сырую погоду и стылый ветер, она делала вид, что греется на солнце на крыльце своего дома. А на самом деле следила за тем, как пройдёт встреча с представителем Хогвартса.

Миновав дворик, заросший давно не стриженной травой, я смело постучал в дверь. Через десяток секунд её открыл Поттер.

— Гарри, поздравляю тебя с днём рождения! — Выкрикнул я. Не во всю силу лёгких, но достаточно, чтобы меня услышали все желающие. — Я тебе торт принёс.

— Э-э-э... спасибо. Проходи.

Именинник посторонился, и я просочился в прихожую, где на мне сосредоточились два взгляда. И если взгляд Снейпа был удивлённо-подозрительным, то взгляд Петунии был наполнен ужасом внезапного озарения. Видать, поняла, что вчерашний кошмар был кошмаром наяву.

— Добрый день миссис Дурслей. — Поздоровался я с хозяйкой. — Здравствуйте, мистер...?

Снейп проигнорировал мой вопрос с истинно британской невозмутимостью. Более того, он тут же начал наезжать на меня, явно не собираясь терять время в моём присутствии.

— Мальчик, не мог бы ты зайти попозже? — Начал он, удивлённо провожая взглядом Поттера, потащившего торт в главный зал, где уже исходил паром заварочный чайник и стояла вазочка с печеньем. — Мне нужно провести серьёзный разговор с миссис Дурслей и мистером Поттером.

— Если вы по поводу обучения в Хогвартсе, то можете говорить при мне. — Беззаботно ответил я, снимая обувь и надевая любимые тапочки Вернона. — Я тоже поступаю в этом году.

Петунья вытаращилась на меня как на паука размером с тарелку. Подбородок у неё задрожал, но она бросила быстрый взгляд на Снейпа и взяла себя в руки. Пока что всё идёт так, как я и планировал.

— Кто ты? — Мрачно спросил Снейп. — И почему ты решил, что мы будем говорить о Хогвартсе?

— Прежде чем спрашивать чужое имя, воспитанные люди представляются сами. Меня зовут Дункан Маклауд из клана Маклаудов. — От этого имени Снейп едва заметно вздрогнул. — А о том, что вы из Хогвартса, я догадался по вашей мантии и волшебной палочке, которую вы крутите в руках.

Снейп посмотрел на означенный предмет и сунул его в рукав левой руки. Так же, как и я, он предпочитал носить её в наручных ножнах.

— Прошу всех к столу. — Вмешался в намечающееся противостояние Поттер. — Дункан такой классный торт принёс.

— Что ж, мистер Маклауд. Проходите. У меня найдутся вопросы и для вас. — Высказался профессор.

— Вы не представились. — Напомнил я, проходя в зал и занимая место за столом.

— Северус Тобиас Снейп, мастер зельеварения и декан факультета Слизерин в Хогвартсе.

— Приятно познакомиться. — Кивнул я. — Гарри, а где чашки?

— Ой! Сейчас принесу.

Пока именинник бегал за чашками на кухню, мы все чинно расселись за столом. Правда, Петунья и Снейп сели по разные стороны стола, что несколько нарушило картину моего плана. Снейп, зараза, сам взял и переставил стул, на который потом уселся. За его спиной оказался угол комнаты, так что он мог держать под присмотром входную дверь и окно.

— Итак, мистер Поттер, администрации школы стало известно... — Что именно стало известно, Снейп так и не озвучил, потому что в дверь робко, но громко постучали.

Все присутствующие недоумённо переглянулись. Уж я-то точно никого не ждал. Может, это Фигг не утерпела и решила наведаться в гости? Дверь открывать опять пошёл именинник.

— Здравствуй, Гарри. С днём рождения. — Услышал я знакомый бас.

— Мистер Хагрид... проходите.

Гарри посторонился, и в дверь кое-как просочился лесник Хогвартса.

— Здравствуйте. — Поприветствовал он присутствующих. — Профессор Снейп?

Хагрид смешался и даже развернулся, чтобы уйти, но Поттер уже закрыл дверь и с улыбкой стоял у него на пути.

— Рубеус Хагрид. — Произнёс Снейп нечитаемым голосом.

— Я пришёл поздравить Гарри. Он меня вчера пригласил.

— Проходите, мистер Хагрид. — Гарри потащил лесника в главный зал. — Так, а стул...

В комнате оставался свободным только хрупкий ажурный деревянный стул, судьба которого грозилась прерваться сразу после того, как на него сел бы полувеликан.

— Неси свой чемодан. — Подсказал я решение. — В магазине говорили, что в форме сундука он очень прочный.

— Точно!

Гарри умчался на второй этаж, а мы все неловко замолчали.

— Пойду принесу ещё одну чашку. — Вскочила Петунья и умотала на кухню, принявшись стучать там дверками шкафа, в котором Вернон хранил свою коллекцию виски.

Снейп и Хагрид принялись многозначительно переглядываться. В смысле, Снейп пытался понять, не разыгрывают ли его, а Хагрид пытался скрыться с его глаз, не сходя с места. И у него даже начало получаться, но тут вернулась Петунья с огромной литровой кружкой, а по лестнице скатился Поттер со своим «чумоданом». Поместив его на нужное место, Гарри достал волшебную палочку и картинно взмахнул ей. После этого состоялась волшебная трансформация чемодана в надёжный и крепкий на вид сундук. Петунью от такого зрелища передёрнуло, но устраивать скандал она не стала.

Наконец, все уселись за столом, но не успел Снейп опять начать свою речь, как его перебил Гарри.

— Давайте пить чай, пока не остыл. И торт нужно попробовать.

— Да, ты у нас именинник — нарежь. — Поддержал я его в желании устроить хотя бы видимость праздника. А ещё, мне нужно было скормить Снейпу и Петунье хотя бы по одному кусочку торта.

Снейп раздражённо посмотрел на именинника, но скандалить не стал. А вот когда перед ним водрузили кусок торта, он достал палочку и проверил его на наличие зелий. Проверь-проверь. Нет там ничего. Эту руническую цепочку я нашёл в книге восемнадцатого века по рунам. Там говорилось, что наносить её нужно на дно тарелки. И пока тарелка стоит руническим кругом вниз, обнаружить магию в ней невозможно. А стоило перевернуть тарелку, и наличие зачарования становилось очевидным. Магия, что сказать. Так что Снейп так и не обнаружил ни малейшего подвоха, но... торт есть не стал. Только начал ковырять его чайной ложкой, разрезая на кусочки.

А вот все остальные участники чаепития с удовольствием насели на торт. И я в том числе. Я его специально заказал в одной популярной кондитерской с доставкой ажно из Лондона. Цены там были заряжены, но и качество торта, как я только что убедился, было выше всяких похвал.

— Вкуснотища какая! — Воскликнул Гарри, уплетая уже второй кусок.

— Да, очень вкусный торт. — Сдержанно кивнула Петунья.

— Давно я такого вкусного торта не ел, да. Ишь как маглы научились делать. И не скажешь даже, что в нём магии ни крошки нет. — В своей манере поддержал беседу Хагрид, попутно втоптав в грязь честь и достоинство хозяйки дома — типичной маглы.

Наконец, Снейп убедился, что никто из присутствующих не собирается падать на пол с

пенной у рта, и тоже съел небольшой кусочек торта. Свои впечатления он оставил при себе, но морщинки возле глаз у него слегка разгладились.

— Итак, мистер Поттер..., — опять начал речь Снейп, — ...администрации школы стало известно, что вы узнали о существовании магии и приобрели волшебную палочку до того, как получили письмо из Хогвартса.

— Которое из? — Уточнил Гарри.

Чувствуя мою незримую поддержку, он стал вести себя смелее, чем обычно.

— Что вы имеете в виду? — Нахмурился профессор.

— Какое из писем вы имеете в виду? Их мне больше тысячи прислали.

— Да, Северус, это безобразие. Нам целую неделю слали по сотне писем в день. Это было так необходимо? — Петунья ощутила в себе достаточно уверенности, чтобы начать возмущаться.

— Я ничего про это не знаю. — Отмазался Снейп. — И где эти письма?

— Я отдал их вчера мистеру Хагриду. Весь мешок. — Доложился Гарри.

— Как вчера? Когда? — Забеспокоилась Петунья.

— Ну, технически уже сегодня. Сразу после полуночи.

— То есть вы, мистер Хагрид, вчера приходили ко мне домой после полуночи? — Взвилась хозяйка дома. — И с какой целью, могу вас просить?

— Э-э-э... ну-у-у... — Замялся лесник. — Я хотел первым поздравить Гарри с днём рождения.

— Безобразие! — Только и смогла ответить на это Петунья. Неожиданно проснувшись в ней храбрость так же неожиданно растворилась, и она замолчала, пережёвывая торт.

— Гарри, так когда ты узнал, что ты волшебник? — Переиначил свой вопрос Снейп.

— Где-то недели две назад. Я встретился с Дунканом, и он показал мне магию и сказал, что я тоже так могу.

— Вот как? И что вы на это скажете, мистер Маклауд? — Зельевар перевёл на меня свой пронизывающий взгляд, но я от этого даже не почесался.

— А чего? Ну да. Встретил, научил. Ничего особенного.

— То есть вы нарушили Статут Секретности...

— Э нет! — Перебил я этот наезд. — Не было никакого статута секретности. Я магией владел ещё до того, как мне письмо из этого вашего Хогвартса прислали. И с Гарри познакомился до этого. И магии он научился, ещё когда вы обо мне и слыхом не слыхивали. Ажно две с половиной недели назад.

— То есть ты всё это время занимался этим вашим волшебством? — Взвилась Петунья.

— Да, тётя. Я чистокровный потомственный волшебник, и этого не изменить.

Тётка после этого словно сдулась и опять уставилась в тарелку с тортом.

— И что за магии вы научили мистера Поттера? — Продолжил допрос Снейп.

— Да обычная уличная магия, так все могут.

С этими словами я протянул руку, и лежащая на столе чайная ложка взмыла в воздух, зависнув в десятке сантиметров под моей ладонью. Подержав так пяток секунд, я уронил её обратно, сделав вид, что магия «закончилась».

— Хм. — Глаза у Снейпа на лоб не полезли, но он явно впечатлился. — А что с покупкой палочки? Где вы её взяли? — Профессор многозначительно посмотрел на левую руку Поттера, где были видны ножны от палочки.

— Где и все — в лавке у Оливандера. — Опять взял я слово. — Меня в Косой Переулок

сводила профессор Магконагал. А мы с Гарри потом пошли туда вместе и всё, что нужно для школы, сами купили. Только сову брать не стали, больно с ней мороки много.

— А деньги на покупки вы где взяли?

— В банке у гоблинов. Гарри оказался героем Магической Британии. Гоблины его сразу узнали. А потом выяснилось, что у него там целая гора золота в сейфе. Вот мы и взяли немного на покупки. Чего?

Пытливый взгляд Снейпа всё пытался проделать во мне дыру, но толку от этого было мало.

— Понятно, мистер Маклауд. А на что ещё вы потратили золото Поттеров?

— Я потратил? Да я копейки у него не взял. Больно надо. После недавнего судебного процесса у меня денег куры не клюют. — Сразу после этого заявления Петунья разрыдалась, утирая текущие ручьём слезы носовым платком. — Наоборот, я Гарри подарил двухтомник про героя Магической Британии, некоего Гарри Поттера. Мы столько всего нового из этой книги узнали. Вот вы в курсе, что Гарри всё детство, оказывается, прожил не в кладовке под лестницей, а в огромном трёхэтажном особняке? И Дурсли не избивали его за малейшую провинность, попутно заставляя работать как домашнего эльфа, а носили на руках и исполняли все его прихоти. Очень интересное чтение, однако. Рекомендую.

Атмосфера за столом неожиданно стала тяжёлой. Снейп, мягко говоря, охреневал, Гарри вспоминал своё «счастливое детство», а Петунья тихо ревела в три ручья, сотрясаясь от рыданий. И только Хагрид чувствовал себя прекрасно, пропуская половину разговора мимо ушей. Но кое-что в его мозг из моей речи всё-таки попало, вызвав переключение режима работы сознания.

— Да, Гарри, у меня тоже есть для тебя подарок! — Воскликнул лесник, сияя как начищенный галеон.

— Правда? Подарок? — В голосе Гарри послышалась надежда на то, что хоть кому-то в мире он важен настолько, что этот кто-то расщедрился на подарок. Учишь его, учишь, а он всё так и норовит поверить в какое-нибудь «высшее благо».

— Вот, смотри! Это рог единорога.

Хагрид полез за пазуху и вытащил длинный и тонкий витой рог. Кончик его был очень острым, а гладкая белая поверхность походила не на кость, а на белоснежную глазурь. Стоило Поттеру взять рог в руки, как тот засветился нежным белым светом, и вокруг него начали летать мелкие золотые «мушки». Смотрелось это волшебным.

— Спасибо, мистер Хагрид. — Чуть ли не прослезился Поттер.

— Да можно просто Хагрид, чего уж там.

— И что с этим рогом можно делать? — Поинтересовался именинник.

Судя по горящим глазам Снейпа, он бы покрошил его в труху и извёл на свои ненаглядные зелья.

— Это рог единорога, отданный добровольно. — Высказался зельевар, взяв себя в руки. — Очень ценная вещь. Береги его, Гарри.

При этом, он так зыркнул на меня, что сразу становилось ясно, что меня он подозревает в желании обогатиться за счёт мальчика-который-выжил.

— В особом эдикте Министерства Магии от одна тысяча семьсот двадцать первого года сказано, что рог единорога, отданный добровольно, может использоваться в качестве замены волшебной палочки даже теми волшебниками, которые были лишены права использования или владения ей. Это включает в себя несовершеннолетних волшебников и лиц,

совершивших преступления, за которое полагается уничтожение волшебной палочки. — Высказался я.

Не зря я корпел над сборником законов и указов министерства магии.

— Ух ты! То есть я смогу использовать заклинания, не нарушая закон? — Сразу же уловил суть моего послания Поттер.

Хагрид тоже, как ни странно, задумался и начал заинтересованно поглядывать на свой собственный подарок.

— Можешь, но только если это не грозит нарушением Статута Секретности. То есть у себя в комнате с занавешенными окнами. — Подтвердил я тайные надежды именинника.

— Сейчас проверю. Люмос! Люмос!!! Почему не работает?

Гарри опасно размахивал острым рогом, но волшебство и не думало действовать.

— Гарри, ты неправильно используешь рог. Во-первых, даже с настоящей палочкой использовать заклинание с первого раза может не каждый. А во-вторых, рог требует особого обращения, так как он не имеет специальной концентрирующей рунической вязи. Из-за этого ритуалы использования заклинания немного меняются. Давай, покажу как надо.

Поттер передал мне рог, а Снейп при взгляде на это заметно скривился.

Я сосредоточился на роге и почувствовал хранящуюся в нём силу. Собственно, закон про использование рога я запомнил не просто так, а потому что прочитал о происхождении волшебных палочек в книге по их созданию. Самые первые палочки были магическими артефактами естественного происхождения. Например, часто использовались рога единорогов. Но воздействие таких артефактов на окружающий мир было слишком естественным, так что волшебникам приходилось идти на ухищрения, чтобы заставить Систему увидеть в движении рога магический ритуал. У меня же был прямой канал связи с системой, и мне обойти эту проблему было куда проще. Но всё-таки рог был напитан под завязку таким количеством энергии, что я сомневался в своей способности полностью проконтролировать создание заклинания. Особенно с учётом того, что опыта обращения с палочкой у меня было прискорбно мало.

— Я не буду использовать заклинание Люмос, потому что им можно и глаза выжечь. Лучше попробую противоположное заклинание.

Я сосредоточился на проведении ритуала «призыва заклинания». Палочковая магия была основана на создании заклинания в виде рунического круга и последующей привязки астрального образа этого круга к ритуалу с участием волшебной палочки. Это было что-то вроде «иконки быстрого доступа» в компьютерной игре. Частью ритуала являлись движение палочкой, произнесение текста заклинания и намерение, то есть представление себе результата. Если использовать заклинание много раз, то подсознание запоминает последовательность действий и сам образ астрального рунического круга. В результате, появляется возможность исполнения ритуала не в материальном мире, а мысленно. То есть достаточно просто представить себе, что ты произносишь заклинание и машешь палочкой, и Система срабатывала, как будто это произошло в реальности.

Сейчас я прокрутил в сознании ритуал использования заклинания Нокс, которое должно было или погасить огонёк Люмоса, или навести «тень на плетень», то есть затемнить окружающий мир. Палочка, движение, фраза, намерение. Мысленно я сопоставил палочку с рогом единорога, правильную схему движения привязал к обычному вертикальному взмаху, вербальную фразу оставил без изменения, а намерением было «выключение» света в пределах комнаты.

— Нокс. — Взмахнул я рогом сверху вниз, и вся комната погрузилась в крошечную тьму.

Это даже не было темнотой. В темноте, особенно если она наступила резко, можно «увидеть» остаточные образы на сетчатке глаза и даже следы возбуждения нейронов в зрительной коре головного мозга, которые проявляются в виде разного рода бесформенных пятен. Но это заклинание «выключило» саму концепцию зрения. Это была полная и абсолютная тьма, которой нельзя было добиться, даже вырвав себе глаза. Это было воплощение самой Идеи Тьмы.

Раздались удивлённые восклицания Поттера и Хагрида. Снейп зашуршал, видимо, пытаясь снять заклинание с помощью невербальных чар, но результата это не дало. А потом Петунья неожиданно резко вскрикнула и сдавленно замычала. Я наслаждался ещё несколькими секундами сенсорной депривации, а потом отменил заклинание, используя другое известное мне заклинание первого курса.

— Финита!

Свет опять обрёл право светить в доме Дурслей.

— Круто! — Закричал Гарри и протянул руки к рогу. Я не стал сопротивляться и отдал ему ценный артефакт.

Осмотревшись по сторонам, я оценил произведённый эффект. Снейп взирал на меня с мрачным выражением лица. Хагрид радовался вместе с Гарри, как ребёнок. А вот Петунья сидела, будто кол проглотила. Лицо у неё перекосилось, помада смазалась, а ноги были плотно сжаты, хотя под столом этого не было видно. Блин! Похоже, эффект торта уже давно начал действовать. И кто же это был? Ещё один взгляд на Снейпа показал, что это не он. А вот у Хагрида на бороде обнаружились следы помады. Ой! Это пипец! Я же не рассчитывал на его появление. Ой что будет!

Нанесённый мной рунический круг должен был вызывать нестерпимое сексуальное желание, которое пропадало только после первого полового акта. В описании этого заклинания говорилось, что оно в принципе не действует на тех, кому не исполнилось семнадцати лет, то есть я и Гарри были «вне зоны действия». Заметить его воздействие было практически невозможно, а после «срабатывания» эффекта, избавиться от него можно только с помощью секса. Сам ритуал заклинания требовал, чтобы человек съел хотя бы одну ложку еды, находившейся в зачарованной тарелке. Заклинание накладывалось в момент активации цепочки, и еда превращалась в «тролльский возбудитель», пока цепочка оставалась целой.

Я хотел возбудить Петунью и Снейпа и незаметно подвести их к идее «сбросить пар». После этого можно было надеяться, что эти двое воспылают неземной любовью и вообще поженятся. И тогда у Поттера будет отчим Снейп, и они уж как-нибудь по-родственному разберутся между собой. Но появление Хагрида смешало все мои matrimониальные планы. Лесник оказался куда смелее закомплексованного профессора зельеварения. И судя по окосевшему взгляду Петуньи, она тоже склонялась к тому, чтобы отдаться обладателю первенства в категории «могуч, вонюч и волосат».

— Что ж, мистер Поттер, я узнал ответы на все вопросы, которые хотел задать. — Строго сказал Снейп, вставая из-за стола. При этом он немного горбился, чтобы скрыть внезапный стояк. Он бросал гневные взгляды на всех присутствующих, но не мог решить, кого же обвинить в произошедшем конфузе. Наконец, взгляд остановился на мне, а глаза сжались в щёлочки.

— Профессор, но как же так, вы же ещё не доели торт. Вот, возьмите с собой кусочек. — Начал я впихивать в руки Снейпа последний кусок торта, упакованный в заранее подготовленный бумажный пакет. На удивление, зельевар не стал сопротивляться и забрал подношение. Судя по бросаемым им взглядам, торт будет разобран на молекулы, а далее на кварки в поисках хорошо замаскированного зелья.

— Благодарю, мистер Маклауд. Надеюсь, в школе мы сможем обсудить рецептуру этого крайне удивительного продукта.

С этими словами, Снейп бросился ко входной двери и ушёл по-английски — не прощаясь. Аппарировал он сразу за порогом.

Я посмотрел ему вслед, а потом перевёл взгляд на очумевшую Петунью и ласково глядящего на неё Хагрида. Гарри удивлённо крутил головой, пытаясь понять, что происходит. Тем временем, Петунья оттолкнула липнувшие к ней руки лесника и чуть ли не бегом рванула на кухню.

— Мистер Хагрид? — Спросил Поттер у малость неадекватного гостя.

— Всё хорошо, Гарри. Я, наверно, пойду. Спасибо за торт. И береги рога смолоду.

Неизвестно, что ещё сказал бы лесник, но тут из кухни показалась миссис Дурсль с бутылкой виски в руке. Залихватским движением она закинула бутылку вверх и прямо с горла без остановки и передыха вылакала почти литр этого пойла.

— Хагрид, а хотите, я покажу вам свою постель? — Обратилась она к нему пьяным голосом.

Ну всё. Это пипец!

— А покажите. Что там у вас за постель?

Петунья подхватила великана за руку и начала буксировать его вверх по лестнице. Мы с Гарри наблюдали за этой сценой в состоянии полного охреневания. Не знаю, что подумал Поттер, а вот я подумал о том, что все мои планы на сегодняшнюю встречу были разрушены и пошли по пизде в прямом смысле этого слова.

Парочка противоположностей добралась до хозяйской спальни, и до нас донеслись какие-то удары о стену, вскрики, стоны, а потом всё затихло. Мы с Поттером переглянулись, а через секунду послышались звуки ритмичных ударов койки о стену.

— Пиздух-чух-чух. Пиздух-чух-чух. Пиздух-чух-чух. Пиздух-чух-чух. Пиз-чух. Пиз-чух. Пиз-чух. Пиз-чух. Пчух-пчух-пчух-пчух-пчух. Пчхчхчхчхчхчхч. Ту-тууууууу!!!

Звуки толчков поначалу напоминали стук колёс набирающего скорость поезда. А потом это уже больше походило на работу отбойного молотка. Весь дом дрожал и вибрировал так, что в шкафах на кухне начала биться посуда. И в конце вместо гудка паровоза до нас донёсся радостный вопль оргазмирующей миссис Дурсль. Ещё через десяток секунд долбёжки мы услышали трубный рёв слона, и всё затихло.

Через пять минут с лестницы спустился довольный жизнью Хагрид.

— Гарри, там это... миссис Дурсль решила немного отдохнуть. Не беспокой её.

Он её там напололам не разорвал? Я прислушался к своим ощущениям. С верхнего этажа дома ощущались исходящие эмоции глубокого морального удовлетворения. Значит, всё в порядке.

— Э-э-э... конечно, Хагрид. — Поттер после всей этой сцены дикой и страстной любви ходил как мешком пришибленный.

— Ладно, я уже, пожалуй, пойду. Дела, и всё такое. Я же в Хогвартсе работаю. Меня Дамблдор очень ценит. Я сегодня для него важное дело сделал с утра. Да. Ну, всего

хорошего. Ещё раз с днём рождения, Гарри. Торт был очень вкусный. Пока.

На этом великан открыл входную дверь и выбрался наружу. Также, как и Снейп, он не стал долго думать и использовал порт-ключ, исчезнув во вспышке.

— Гарри, ты это. Не скучай. — Тоже засобирался я. — Если что, заходи в гости. Готовься к школе. Кота не забывай колбасой кормить. А я, пожалуй, пойду. У меня столько дел, столько дел. Ума не приложу, как всё успеть. До встречи.

Окончание своей речи я произносил, уже на лужайке дома. После этого я оставил взъерошенного Поттера разбираться с последствиями праздника, а сам втопил прочь на пятой передаче.

1.08 Поиски Пути

Да, празднование дня рождения Гарри Поттера прошло с оглушительным успехом. В течение августа я встречался с юным волшебником примерно раз в неделю, помогая с изучением заклинаний и наставляя на путь знаний с помощью книг из своей коллекции. По обоюдному молчаливому соглашению, мы не обсуждали на этих встречах происходящее в доме Дурслей. Синяков у него не было, на встречи он приходил весёлый и радостный, так что поводов волноваться у меня не имелось.

Сам я весь этот месяц занимался изучением рунических заклинаний. В отличие от палочковой магии, руны под ограничение министерства не попадали, а потому, ими можно было пользоваться свободно. Но была и другая причина таких предпочтений. Если так можно выразиться, то палочковая магия была магией «третьего сорта». Руны же являлись проявлением магии «первого сорта». Они были созданы Системой в качестве естественного магического инструмента воздействия на реальность. Руны обладали огромной силой, вот только обычный человек, даже будь он волшебником, с трудом мог их применить. Для этого нужно было обладать сознанием, способным «выжигать» руны на «теле реальности» одной лишь силой воли. Это была квалификация истинного мага. Но такой подход требовал полной самоотдачи и многолетних тренировок. А волшебники были ленивыми задницами, неспособными даже подтереть эту самую задницу без использования волшебства. А потому, они придумали способ использования рун без подобного экстрима.

Магией «второго сорта» стали рунические круги. Там эффект достигался за счёт последовательного усиления одних рун другими. Это можно было сравнить с цепной реакцией в радиоактивном материале. Правильно составленная комбинация рун позволяла усилить начальную довольно слабую концентрацию волшебника на образах рун. Но одновременно, подобная схема воздействия ослабляла сами руны. Те как бы настолько смешивались друг с другом, что в результате получалась невнятная муть. И только отдельные элементы такой магической конструкции высвечивались в восприятии Системы, давая понять ей, что за магию нужно сотворить.

А потом маги обленились настолько, что придумали связать рунические круги с ритуалами, проводимыми особыми артефактами, привлекающими внимание Системы. Это ещё раз ослабило местное «волшебство», которое уже и магией назвать было сложно. Да о чём вообще можно говорить, если самым масштабным по прямому воздействию было заклинание Бомбарда, которое едва могло сравниться с хорошей пехотной миной. Было, конечно, Адское Пламя, но там разрушения проводил уже не волшебник, а призванный им элементаль огня.

Возвращаясь к моим занятиям с рунами. Я тренировал использование четвёртого типа магии, который был переходным между магией первого и второго сорта. Суть его заключалась в том, чтобы взять схему рунического круга и завязать её не на движение палочкой, а на сокращённую комбинацию особых иероглифических рун. Это направление магии не прижилось из-за высокой сложности расчёта нужных комбинаций графических элементов рун.

И дело даже было не в сложной математике, а в том, что требовалось «измерить» руническую схему, провести зубодробительные расчёты, построить изменённую схему, опять измерить «магическую напряжённость» рунических элементов, подставить эти

результаты в формулы и провести очередное упрощение, и так далее, пока рунический круг диаметром в два метра с тысячами рун внутри не превращался в непонятную «кракозьябру», то есть набор уникальных «иероглифов», состоящих из элементов разных рун. И уже этот графический ключ нужно было представлять у себя в сознании, мысленно «разворачивая» его до состояния рунического круга с подробными инструкциями для Системы. А самым паршивым во всей этой технологии было то, что полученные таким образом «активаторы заклинаний» были персональными и работали только у того, кто проводил измерения на каждом из этапов расчётов.

В книге «Рунические схемы заклинаний» был представлен полный разбор всех стадий создания заклинаний на трёх примерах. Это были заклинания Сайленцио, Депульсо и Аква Эрукто. То есть заклинания тишины, телекинетического толчка и создания струи воды. Для этих трёх заклинаний я и рассчитывал большую часть месяца персональную руническую «кракозьябру» для их беспалочковой активации. Я бы выучил другие заклинания, получше этих, вот только у меня имелось лишь три схемы рунических кругов.

Я даже с горя наведалься в Косой Переулок, но и там не смог найти книг с руническими кругами. По словам продавца в книжном магазине, все эти знания захапала себе гильдия артефакторов и в свободной продаже их не было. Так что вариантов имелось всего три: или продаться в рабство гильдии артефакторов, или получить доступ к библиотеке чистокровных магов из старых родов, или искать книги, проданные скупщикам разорившимися семьями. Мне моя книга досталась как раз по третьему сценарию.

Зато после того, как я получил три рунические формулы, я смог применять эти три заклинания с куда меньшими затратами энергии. А главное, я мог свободно регулировать их мощность и область применения. Ну и потеря палочки или голоса не грозила лишить меня магии. Наоборот, уже я мог «отлучать» всех от волшебства, накладывая Сайленцио. После этого волшебник мог использовать только невербальные заклинания. Не думаю, что таких уникамов будет много в Хогвартсе.

Гарри тоже не терял время зря. Он разучивал заклинания школьного курса, используя рог единорога вместо палочки. Этот подход требовал добавлять к трём элементам ритуальной палочковой магии ещё и контроль движения личной магической энергии внутри рога. Из-за этого изучение новых заклинаний было сущей мукой. Но вот потом подсознание запоминало все четыре элемента ритуала в связке, упрощая использование заклинания в невербальной форме и без точного повторения движения палочкой.

31 августа я встретился с Поттером, чтобы обсудить завтрашнюю поездку в школу.

— Привет, Гарри. — Поздоровался я с будущим одноклассником.

— Здравова, Дункан.

— Как жизнь? Всё нормально?

— У меня нормально. А вот Мистер Лапка стал бездомным нищевродом.

— Чего так? Его из дома выгнали? — Я подхватил подошедшего кота на руки начал гладить его.

— Ага! Он начал поглощать слишком много моей магии, и его сдали Фигг другие коты. Позавидовали.

— Ну это всегда так. Ничего, завтра с нами в школу поедет. А как Петунья? Всё ещё бухает по-чёрному?

— Нет. Она после моего дня рождения завязала. Говорит, алкоголь плохо влияет на здоровье. Правда, она какая-то странная стала. Постоянно что-то вяжет и время от времени

поглаживает свой живот и разговаривает с ним.

— А чего вяжет? — Насторожился я.

— Какие-то детские вещи. Мне она их не показывает, но... я однажды подсмотрел, как она развернула перед собой штанишки, чтобы оценить результат. Судя по форме, рассчитана эта одежда на детей с пятью ногами и двумя хвостами.

Эк её вштырило!

— Это опасный признак. — Нахмурился я. — Если её разозлить, она и покусать может. Так что ты там осторожнее. К школе всё собрал?

— Да. Я уже неделю на чемодане живу. Тётя решила избавиться от кровати и стола в моей комнате. Так что все мои вещи хранятся в чемодане. Удобно, что он в шкаф может превращаться. Но вот спать на нём такое мучение. Даже в форме сундука он слишком короткий.

Нужно будет к следующему лету придумать, что делать с местом жительства Гарри. Но одну ночь он, думаю, на чемодане ещё переночует — не переломится.

— А на полу спать не пробовал? — Сделал я рационализаторское предложение.

— Пробовал. Но тогда по ночам тётя стоит у меня над душой и смотрит-смотрит. Я как-то проснулся ночью, а она надо мной стоит. Чуть не обоссрался с перепугу. А на чемодане магло-отталкивающие чары стоят. Если на нём спать, то тётя заходит в комнату и не может меня найти.

Блин, что за пиздец у Поттера дома творится? И это его ещё Добби не навещал.

— Слушай, давай ты последнюю ночь у меня перекантуешься? А то чую, у тётки твоей как раз сегодня ночью нервный срыв произойдёт. Надо сейчас тихо зайти взять твои вещи и свалить.

— Давай!

Не откладывая дело в долгий ящик, мы двинулись в сторону дома Дурслей. Петунья обычно проводила дни, сидя в зале на первом этаже в кресле. Обычным способом мимо неё было не пройти. Но у меня весьма кстати имелось заклинание тишины. Главная входная дверь при открывании могла изменить уровень освещённости в зале, а потому мы воспользовались чёрным ходом на кухне, ведущим во двор. Как тати в ночи мы беззвучно прокрались по коридорам, поднялись по скрипучей лестнице, схватили чемодан Поттера, а потом точно так же вернулись обратно и выбрались на улицу. Саму Петунью я даже краем глаза не увидел, но из зала, где она сидела, расходились волны тяжёлого безумия. Видать, после того случая с Хагридом крышу ей сорвало окончательно и бесповоротно. Кто ж знал, что оно так обернётся? У меня вся надежда на зелья Снейпа была.

Вернувшись ко мне домой, мы уселись поболтать в уже более спокойной обстановке. На улице дул холодный западный ветер, не располагая к долгим прогулкам.

— Ну, Гарри, чему ты обучился за этот месяц?

— Я могу использовать заклинания Люмос, Нокс, Вингардиум Левиосса и Финита.

— Негусто.

— Да ты знаешь, сколько я над ними бился? — Вспылил Поттер.

— Да я ж не спорю. Но в школе тебе понадобятся ещё и атакующие заклинания. Там как от Дадли не убежишь. Если какие тёрки — надо сразу магией в лоб заряжать.

— Там тоже будут хулиганы? — Опечалился Гарри.

— Да. Целая школа тупых бездельников, которые ищут, как бы развлечься за чужой счёт. Конечно, ты у нас герой Британии и победитель Тёмного Лорда, но это поможет

только на первых порах. А потом тебе нужно будет на практике доказать всем, что к тебе лучше не лезть.

— И что делать?

— Есть у меня одно заклинание на примете. Довольно простое. Не боевое, так что учителя не смогут тебя наказать за его использование. Но и эффект у него такой, что второй раз под него попадать никто не захочет.

— Да? И что это за заклинание?

— Заклинание очищения.

— И от чего оно очищает?

— От всего! В этом как раз вся суть. Дело в том, что это заклинание выводит всю грязь из очищаемого предмета на поверхность, но саму её не удаляет. При его использовании можно задать областью действия одежду, и тогда из неё вылезет вся та грязь, которую мы обычно не видим — пыль, засохшие пот и жир и так далее. В результате, человек начинает выглядеть как свинья. А можно начать очищать не только одежду, но и кожу человека. Вот там точно всегда полно всякой дряни. Ощущение от того, что пот и жир сами выходят через поры кожи, сравнимы с пыточными заклинаниями. Но и это ещё не всё. Если наложить заклинание на всего человека, то из него начинает дерьмо лезть. Из задницы и изо рта. Что интересно, в такой конфигурации это заклинание часто используют в целительстве при отравлениях. Оно настолько прочищает организм, что яда в нём просто не остаётся. Ну и самое главное, что оно специально создано таким образом, чтобы не наносить реального вреда здоровью.

— Здорово! — Воскликнул вспыхнувший энтузиазмом Поттер.

— Я научу тебя этому заклинанию, но перед этим тебе нужно самому испытать на себе его действие.

— Что? Нет!

— Да! Интус Коргитаторес.

— А-а-а! Бу-ы-ы-э-э...

— Финита. Эванеско.

Воздействие длилось едва ли пару секунд, но за это время Поттер успел испытать незабываемые впечатления. Я очистил всю вышедшую из него грязь, так что внешне он ничуть не изменился.

— Ты! Зачем ты сделал это?! — Подскочил он с пола, на который успел грохнуться.

— Чтобы ты всегда помнил о том, что именно будет испытывать твой враг. То, чему я собираюсь тебя научить, это не игрушки. Это заклинание, которое ранит не тело человека, а его сознание. Тебе может показаться забавным, как кто-то валяется на полу и блюёт, умоляя тебя остановиться, но стоит помнить, что ты сам можешь оказаться на месте противника.

— Тогда... тогда я выучу это заклинание, и использую его на тебе! Чтобы ты почувствовал себя на моём месте.

— Ха-ха! Буду ждать. Но ты его сначала выучи. Вот тут записано всё, что тебе нужно знать для изучения этого заклинания.

Я достал из кармана пергамент, на который ещё вчера выписал информацию из своей книги «бытовой магии». Вообще-то, эта книга была и у Поттера, но он вряд ли смог бы сложить воедино разрозненную информацию из нескольких глав. А та форма заклинания, которая была в книге в открытом виде, могла очистить только одежду.

С такой мотивацией, как месть, самообучение Поттера проходило ударными темпами.

Несмотря на использование рога единорога вместо палочки, уже к вечеру он смог очистить свой кроссовок от скопившейся в нём грязи. А потом он ещё полчаса блевал в туалете от зрелища и запаха того, во что превратилась его обувь. Но зато, когда кроссовок отмыли, левый был как новый, разительно отличаясь от поношенного правого.

Вчера, пытаясь переписать заклинание для Гарри, я на практике выяснил, почему волшебники не используют магловские тетради для ведения записей. Дело было в том, что даже если просто записать текст заклинания рунами без их активации, это уже привлекает внимание Системы, и та пытается уничтожить всё магическое.

Это своего рода противоречие возникает из-за того, что любое проявление магии требует затрат энергии. Для Вселенной же затраты энергии на сохранение материи в неподвижном состоянии являются менее выгодными, чем затраты той же энергии на разрушение этой материи. В результате, любой текст на тему настоящей магии, записанный на обычной бумаге, стремится самоуничтожиться. Чтобы этого не произошло, бумагу или пергамент обычно укрепляют специальными чарами. Тогда получается, что Вселенная тратит энергию на сдерживание самой себя. В результате этот конфликт доходит до такого уровня, что информация о нём доходит до Системы, и та включает лист бумаги в «список» волшебных вещей, которые разрушать не надо.

В общем, книги по магии действительно являются магическими книгами. Более того, чем более сильная магия в них описывается, тем сильнее действует стихийно зарождающаяся магия самих книг. Некоторые из древних и тёмных гримуаров из-за этого становятся чуть ли не живыми. А некоторые книги начинают воздействовать на сознание читающего их человека, сводя с ума. В общем, магия — это не игрушки. «Бесхозные» магические артефакты со временем могут переродиться в такую жуть, что справиться с ними не смогут даже волшебники. Хорошо хоть, что такие твари довольно быстро проваливаются в измерение Хаоса, где они уже являются не злобными хищниками, а беззащитными хомячками.

Возвращаясь к вопросу появления пергамента с заклинанием. После того, как я исписал половину страницы в обычной тетради, та взяла и сгнила у меня на глазах всего за пару секунд. Это был изрядный сюрприз. Пришлось мне распаковывать школьный запас пергамента, а потом ещё и ехать в Косой Переулок за добавкой. Я наивно считал, что смогу обойтись обычными магловскими тетрадками, так что пергаментов взял по минимуму.

Заодно я зашёл в лавку артефактора и купил себе нормальную чернильную ручку с золотым пером. Она не сильно отличалась по конструкции от тех ручек, что делали маглы ещё сотню лет назад. Но зато она была сделана из магических материалов, плюс дополнительно зачарована на проведение магии. Это позволяло вкладывать магическую энергию в текст сразу при написании, что снижало шансы на самопроизвольное «зарождение» магии в тетради.

Вечером я постелил Поттеру матрас на полу и дал комплект белья, которое тот собственноручно очистил от грязи и пыли с помощью новоизученного заклинания. Конечно, он не знал заклинания Эванеско, уничтожающего грязь, но я уже наловчился использовать простенькие бытовые заклинания без палочки. Достаточно было представить себе, что ты взмахнул волшебной палочкой, чтобы Система сработала. Впрочем, простеньким это заклинание могло показаться не всем. Его изучали на уроках трансфигурации на пятом курсе.

Гарри весь вечер дулся на меня за демонстрацию на нём действия Интус Коргитаторес,

но утром от его хандры не осталось и следа. Он был в предвкушении от поездки в Хогвартс на магическом поезде. Утром мы позавтракали, я попрощался с родителями, и те выпустили нас на вольные хлеба.

От нашего дома до железнодорожной станции идти было всего метров триста. А там мы собирались сесть на электричку, следующую прямо до вокзала Кинг-Кросс. Таких поездов в расписании было всего три штуки в сутки, так как большая часть электричек шла до другого вокзала. Из-за этого мы отправились на учёбу довольно рано. Не было ещё и восьми, когда мы уселись на лавку в вагоне электрички. Народ ходил туда-сюда, не обращая внимания на двух малолетних школьников с чемоданами. А кто обращал внимание, тем я запускал персональный сглаз с внезапным приступом поноса. За время нашей поездки пяток бомжей и прочих уголовных элементов внезапно сорвались с места и скрылись в направлении туалета. А двое из них ещё и вступили в конфликт друг с другом из-за места на толчке.

Мистер Лапка сначала сидел на чемодане Поттера, поглядывая по сторонам, а потом пошёл по рукам сердобольных пассажиров, захотевших «погладить котика». Поттер от такого «предательства» не знал, что делать. С одной стороны, он ревновал, а с другой, чувствовал, насколько коту нравится быть в центре внимания.

Добравшись до вокзала, мы пошли к выходу в город. Чисто технически, тут было два вокзала, стоящих рядом. И нам нужно было перебраться из одного в другой. Выйдя на улицу, мы прошли по привокзальной площади и вошли в нужное здание. Народ вокруг слонялся толпами, и друг друга можно было потерять без особых проблем.

— Гарри, ты билет-то не забыл? — Спросил я, когда мы уже вошли в здание вокзала Кинг-Кросс.

— Нет. Билет в сумке. Сейчас достану.

Украдкой оглянувшись по сторонам, Гарри сунул руку в магическую сумку. Сначала только кисть, потом по локоть, потом по плечо. Он бы и целиком в неё залез, но я схватил его за шиворот и потащил в сторону подальше от глаз маглов.

— Вот! — Наконец сумел он найти требуемое и продемонстрировал мне мятый конверт с билетом.

— И что там написано? — Коварно ухмыльнулся я.

— Вокзал Кинг-Кросс, платформа девять и три четверти, одиннадцать утра.

— Время у нас есть. Ещё и девяти нету. — Посмотрел я на часы на стене вокзала. — А вот где искать нужную платформу...?

— Ну, она должна быть где-то между платформами девять и десять.

— Веди! Сусанин ты наш.

Мы прошли по вокзалу и добрались до входа на нужную платформу. С одной стороны была надпись «Платформа 9», а с другой «Платформа 10».

— Дальше куда?

— Э-э-э...

Гарри почесал голову, внимательно изучил билет, даже посмотрел его на просвет, но ничего дельного так и не придумал.

— Может, спросим кого-нибудь?

— Тут кругом маглы. За вопрос у них о магическом поезде тебя сразу отправят не в школу, а в тюрьму.

— О! Придумал! Мы будем смотреть за пассажирами. Среди них наверняка будут другие ученики. Мы пойдём за ними и найдём нужное место.

— Уже лучше. Но тогда ты будешь должен услугу тому, кто проведёт тебя на платформу. А услуги в мире магии — вещь слишком ценная. Думай дальше.

— Ну-у-у... не знаю. — Сдался герой Магической Британии. И как он с такой слабой волей Волдеморта победил?

— Вот учишь его учишь, всё стараешься, чтобы толк вышел. Толк-то выходит, а бестолочь остаётся.

Кот на эти мои слова подтверждающе мяукнул, соскочил с чемодана, на котором ехал всю дорогу, и пошёл по платформе, гордо задрав хвост. Пройдя метров тридцать, он остановился возле одной из кирпичных колонн, подпирающих потолок вокзала, и обернулся, глядя на нас.

— Вон, даже кот умнее тебя. — Опять поддел я Гарри.

— И чего он умнее? — Спросил тот, добравшись до нужного места.

— Попробуй почувствовать магию. Ты же волшебник!

Поттер нахмурился, зажмурился и начал размахивать вокруг руками, будто слепой. При этом он повернулся спиной к колонне, на которую показал кот. Мы с Мистером Лапкой переглянулись и оба сделали фейспалм. Это не лечится.

— Я вот жопой чую, что вход где-то рядом. — Заявил Гарри, стоя как раз жопой в нужном направлении. Может, действительно ей чует? Судя по канону, это было его основной магической способностью — жопой чуют приближающуюся жопу.

Поттер сделал пару шагов вперёд и чуть не свалился на рельсы прямо под приближающийся поезд. Мне пришлось схватить его за шкурку и оттащить назад.

— Ну чего ты делаешь? — Возмутился он, открывая глаза.

— Ты чуть под поезд не бросился. Причём, даже не под тот, на котором нам ехать надо.

— Ну не получается у меня.

Волосы на голове Поттер опять взъерошились, делая его похожим на растрёпанного воробья.

— Голову используй.

— Как?

Данный вопрос заставил меня задуматься. Это вопрос в прямом смысле или в переносном. Надо проверить.

— Можешь начать биться ей об стену. Вдруг, поможет.

Как ни странно, Поттер послушался этого совета, подошёл к колонне и начал биться об неё головой всего в метре от прохода на магическую платформу. Ну вот что с ним делать? Не хочет сам думать, хоть ты тресни.

— Гарри, иди сюда. — Опять потащил я его за шкурку, пока он не провалился в портал, даже не поняв сути происходящего.

— Ну чего?

— Ты же волшебник. Я же учил тебя телекинезу.

— И?

Я посмотрел в честные невыспавшиеся глаза Поттера и понял, что тут нужен китайский подход. Не надо ничего объяснять. Таким дуболомам нужно давать подробную и понятную инструкцию. Не зря он в каноне за китаянкой Чжоу Чанг увивался. Чувствовал родную кровь культиваторов Ци. А ведь была у меня надежда, что Поттера можно научить думать. Но не срослось. Придётся дрессировать.

— Активируй движение внутренней энергии по обратному кругу. Потом рассей свою

магию в окружающем пространстве и попытайся почувствовать, как она взаимодействует с предметами вокруг. Это почти тот же телекинез, только тебе нужно не двигать предметы, а как бы определять их на вкус. Начинай.

Гарри опять горестно вздохнул, закрыл глаза, и на этот раз действительно приступил к сканированию окружающего мира. Минут через пять он приноровился к новому способу восприятия и начал обходить окрестности. Хорошо хоть прежде чем идти, он открывал глаза, и закрывал их, только утвердившись на ногах.

— Вот эта колонна какая-то странная. — Выдал он диагноз, показывая на многострадальную колонну с порталом на платформу девять и три четверти.

— А значит, что?

— Нужно начать биться головой об неё?

Кот не выдержал глубины мысли Поттера и навернулся с чемодана.

— Ну, есть шанс, что это сработает. — Задумчиво оценил я сказанное.

Гарри подошёл к portalу, протянул к нему руку и с удивлением обнаружил, что та проходит прямо сквозь кирпичи.

— Вот оно! — Закричал он.

— Громче кричи, чтобы тебя все маглы услышали. — Одёрнул я его. — Хватай свой чумодан и пошли. И так полчаса потеряли на все эти танцы с бубном.

Кот проскочил в портал первым, а Гарри прошёл вслед за ним. Я осмотрелся по сторонам и тоже проскользнул сквозь кирпичную стену. Никого из волшебников я не увидел, так что меня грела надежда на то, что Уизли слишком долго будут ждать Поттера, и в конце концов опоздают на поезд.

1.09 Дальняя Дорога

— ...и ждёт тебя дальняя дорога в казённый до-о-о-м... — Услышал я дрожащий противный голос, выходя из портала.

Рядом с Поттером сторбилась фигура, в которой можно было разобрать черты грузной цыганки в ярком облачении. Поттер же стоял в ступоре, не зная, что делать. Не разбираясь, я пнул гадалку заклинанием Дедульсо, и ту смело прочь. Пролетев пяток метров, она ударилась о кирпичную стену и рассыпалась ворохом кровавых потрохов. Но под моим суровым взглядом потроха сморщились, потемнели и предпочли свалить прочь через решётку сливной канализации.

— Гарри, чего встал? Пошли. — Толкнул я в плечо застывшего героя Магической Британии.

— Что...? Что это было? — Очнулся он от навязанного ступора.

— Боггарт.

— Чего?

— Не читал, что ли, книгу по ЗОТИ? — Спросил я, придавая Поттеру ускорение в нужном направлении.

— Читал. Но там про такое ни слова не было.

— А, точно. Это на третьем курсе проходят. В общем, боггарт — это астральный паразит, который питается энергией, испускаемой человеком, когда тот боится. Поэтому он принимает ту форму, которая заставляет человека бояться. Причём, не тем страхом, из-за которого хочется убежать или наоборот броситься в битву, а тем, из-за которого человек впадает в ступор и боится-боится-боится. Чего это, кстати, за образ был? Ты встречался с цыганами?

— Да. Дяде Вернону встретила одна цыганка и нагадала, что ждёт его длинная дорога в казённый дом, и выйдет он оттуда сам не свой.

— Хм. И не наврала ведь. Надо же!

— А что тут этот боггарт делает? — Спросил Поттер, отойдя от шока и начиная оглядываться по сторонам.

— Живёт он тут. Гарри, ты же попал в сказку. Только не в добрую светлую сказку, а в страшную и ужасную сказку, которой родители пугают детей, чтобы те тихо дрожали под одеялом и не мешали заниматься сексом. Догоняешь? Тут кругом полно всяких страшилищ, монстров, оборотней в погонах и прочей мерзости. Будешь клювом щёлкать — сразу сожрут.

— Помню я, помню. Мы в этом, как его... магическом Зимбабве.

— Точняк!

Портал выходил не прямо на платформу, а на некое подобие колоннады. Пройдя по ней, мы выбрались на открытую платформу, рядом с которой уже стоял красный и пафосный Хогвартс-Экспресс. Народу тут не было ни души. Только в дальнем конце платформы возле паровоза стоял человек в мантии.

— Ух ты! Древний поезд. И паровоз! — Воскликнул Гарри, увидев всю эту красоту.

— Согласен, красивый поезд волшебники спёрли.

— В смысле спёрли? — Тут же прекратил радоваться Поттер.

— В смысле украли. Или ты думаешь, они сами этот состав произвели? Да у них бы мозг сломался в попытке создать трансфигурацией хотя бы пружинную рессору нужной

жёсткости. Они наверняка спёрли весь состав, стёрли маглам память о нём, а потом уже обработали его магией: наложили руны прочности, починки, расширения пространства и так далее.

— А железную дорогу и рельсы они тоже спёрли? — Поинтересовался Поттер, рассматривая новые и блестящие рельсы, будто только вышедшие из мастерской ювелира. Лежали они на шпалах из лакированного покрытого узорной резьбой красного дерева. Или это не узоры, а руническая вязь?

— Рельсы могли и трансфигурировать. Тут ничего сложного нет — простая железка понятной даже волшебникам формы.

Простое исследование показало, что все шпалы похожи друг на друга до самой последней завитушки. Сразу это в глаза не бросалось, потому что у шпал было четыре стороны, и верхняя выбиралась случайным образом. Плюс, её ещё могли развернуть на 180 градусов. Это создавало восемь комбинаций, за которыми идентичность шпал скрывалась от глаз невнимательного наблюдателя.

— Пошли уже места занимать. Нужно выбрать самое козырное купе.

Мы забрались в последнюю дверь последнего вагона и пошли по составу, заглядывая в каждое купе и оценивая обстановку в нём.

— И тут пусто. — Удивился Поттер, заглядывая в купе, где в магловских поездах обычно обитал проводник. — Здесь проводников нет?

— Ну, вроде как один есть. И машинист в самом паровозе. Идём дальше. Тут нищета какая-то.

Поезд явно имел вагоны разных классов. В хвосте болтались самые бедные по оформлению. Но чем ближе мы подбирались к голове состава, тем богаче было оформление и качественные материалы. В третьем вагоне с головы состава я решил остановиться. Только открыв дверь во второй вагон, я убедился, что там класс опять понизился. И это понятно — там паровоз шумит, а богатые люди лишнего шума не выносят.

— Вот наше купе. — Определился я с выбором, заняв президентский люкс.

Тут явно поработали с расширением пространства. Интерьер был отделан в цветах Гриффиндора. В смысле, кругом были красный бархат, золото, красное дерево и кожа. Места должно было хватить на восьмерых, но я решил, что нам втроём будет в самый раз.

— Теперь нужно переодеться. Встречают по одежке. А ты, как наследник рода Поттеров и победитель тёмного лорда, должен выглядеть безукоризненно.

За прошедший месяц Поттер смог немного улучшить свой гардероб, но по сравнению со школьной формой смотрелся тот всё равно бедновато. Достав одежду из чемоданов, мы быстро обрели вид distinguished волшебников с distinguished бюджетом. Помимо одежды, мы нацепили и магическую бижутерию. Я опять обошёлся минимальным набором, потому что проблема медленной скорости регенерации энергии всё ещё не была решена.

Я телекинезом загрузил чемоданы на верхнюю полку. Кот свинтил туда же. Он улёгся на сумках, высокомерно смотря на нас сверху вниз.

— Мистер Лапка говорит, что будет охранять чемоданы. — Перевёл мурчание своего питомца Поттер.

— Знаем мы эту охрану. Если что, чемоданы сопрут вместе с котом. Он же всю дорогу дрыхнуть будет. Всю ночь по мне скакал, спать не давал, а теперь вот притомился и решил вздремнуть.

Кот в ответ только важно зевнул, показывая всем, что мои обвинения его совсем не

колышат.

— Гарри, до Хогвартса мы доберёмся только вечером, времени впереди полно, так что ты будешь читать книжку.

— Ну не-е-е-ет! — Тут же занял наследник Поттеров. — Опять эти нудные книжки читать. Сколько можно?

— Я вот специально для тебя самую нудную книжку нашёл. — Ухмыльнулся я, доставая из сумки сборник комиксов по вселенной DC толщиной сантиметров пять.

— Это чего такое? — Заинтересовался Гарри цветной обложкой с картинками.

— Комиксы. Не видел раньше, что ли?

— Нет. Бэтмен? Человек летучая мышь? Это пособие по анимагии?

— Пособие, ага. — Хохотнул я. — Начинай с первой страницы.

Себе я достал комикс по вселенной Марвел. Я таких книжек штук двадцать прикупил. Буду ближе к середине года в аренду их сдавать. Как раз, когда народ начнёт от скуки вешаться.

За чтением комиксов время летело незаметно. Примерно в половине одиннадцатого дверь в наше купе открылась, и на пороге появился старшеклассник.

— Опа! Мелюзга, вы чего тут делаете? Это купе для старост и префектов школы. Выметайтесь отсюда.

— Это купе для героя Магической Британии Гарри Поттера и его менеджера по связям с общественностью Дункана Маклауда из клана Маклаудов. Так что сам выметайся.

После этой прочувствованной речи я использовал рунное заклинание Депульсо, чтобы мягко, но настойчиво вытеснить нежданного попутчика из купе. При этом я не использовал палочку, а только картинно взмахнул рукой. Ещё одним взмахом руки я закрыл дверь в купе и запер её. Староста попытался было вломиться обратно, но моего телекинеза пересилить не смог. Так что пришлось ему утереться и занять соседнее купе. Оно было оформлено не хуже, но размеры там были поскромнее.

— Как ты его. — Оценил мои дипломатические усилия Поттер. — А нам ничего за это не будет?

— Нет, конечно. — Отмахнулся я. — Я же его не убил. И даже не сломал ему ничего. И вообще, этот хам нарушил кучу правил магического этикета. Так что сам виноват. А самое главное — он слабее меня как волшебник, а потому я прав, а он нет.

Поттер удовлетворился этим объяснением и вернулся к чтению комиксов.

Спустя ещё полчаса поезд тронулся, и мы покатали в сторону светлого будущего, которое ждало нас в Хогвартсе. Гарри отлип от книги и начал рассматривать окрестности Лондона, проплывающие за окном. Но вскоре эта идиллия опять была нарушена самым хамским образом.

— Правда... что тут... едет... сам... Гарри... Поттер? — Ввалились в купе братья Уизли и сходу начали выедать нам мозг своей манерой говорить слова по очереди.

— А вам какое дело? — Опять взял я на себя инициативу общения с посетителями. — Вы вообще кто такие.

— Я Фред.

— А я Джордж.

— Мы братья...

— Уизли!

— Что-то вы слишком одинаковые. — Оценил я их внешний вид. — Вы сами друг друга

не пугаете?

— Брат Дред...

— Брат Фордж...

— Кажется нас...

— Высмеивает...

— Грязнокровка! — Последнее слово они выкрикнули дуэтом.

А вот это уже было серьёзно. Но прямо сейчас я их убивать не буду. Я взмахнул рукой, и двух клоунов выбросило из купе. При этом я не сдерживался, и их хорошенько приложило о стену вагона.

— Мерзкие свиньи, вы забыли своё место? Предатели крови вроде вас вообще не имеют права находиться в обществе нормальных волшебников.

Повинуясь моей воле, дверь в купе опять захлопнулась, избавляя нас от общества рыжих ублюдков.

— Что за предатели крови? — Поинтересовался Поттер.

— Это волшебники, которые предали саму магию, из-за чего на них и их потомков пало проклятье. Ты не почувствовал, какая у них была магическая энергия?

— Нет...

— Плохо. Тебе надо всегда в первую очередь проверять своё окружение на следы магии. Их магическая энергия отдаёт какой-то прокисшей тухлятиной. Будешь с ними якшаться, сам не заметишь, как проклятье перекинется и на тебя. Их вообще лучше ближе чем на три метра к себе не подпускать. А также ничего не брать из их рук и не есть ничего из того, до чего они дотронулись. Считай, что это чумные зомби, и обращаться с ними нужно соответственно.

— А почему другие волшебники их терпят? Эти двое старше нас, а значит, учатся в Хогвартсе уже несколько лет.

— Гарри, сколько раз можно повторять? Ты в страшной сказке, а не в светлой и доброй. Волшебники деградируют. Большинство из них не могут почувствовать магию в окружающем мире. Да что там почувствовать, они даже не подозревают о том, что магия может быть разной, что у неё может быть свой вкус, цвет, запах и тысячи других характеристик. Нет такого закона, который бы запретил предателям крови обучаться вместе с нормальными волшебниками. А принять его не дают политические силы, которых устраивает общая деградация магического мира. Да вот взять хотя бы тебя. Ты в курсе, что у тебя есть множество родственников среди волшебников? Но тебя отдали Дурслям. Почему? Потому что это выгодно кое-кому. Так что и Уизли тоже выгодны в своём роде. И свою личную выгоду этот кое-кто ставит выше, чем жизнь и здоровье других людей.

Имён я не называл, но Гарри и так уже был в курсе, что к Дурслям его подселил Дамблдор.

Я было подумал, что смог решить проблему с рыжим семейством, но спустя всего час к нам завалился Рон Уизли.

— Я у вас посижу, а то там все купе заняты. — Бросил он и внаглую уселся рядом с Поттером. — Ух ты! Что это за книга? Можно я посмотрю?

Не дожидаясь ответа, Рон вырвал книжку с комиксами и начал листать её, напрочь игнорируя возмущение Гарри. Тот же последовал моему совету и просканировал энергетику Уизли, после чего скривился и отсел от него подальше. Рон не обратил на это внимания, поглощённый разглядыванием картинок. Я уже начал прикидывать, как бы так половчее

выкинуть это тело из купе, выбирая между окном и дверью в качестве промежуточной точки маршрута, но тут дверь опять открылась, и на пороге показался сам Драко Малфой в сопровождении двух минионов.

— Говорят, в этом купе едет сам Гарри Поттер. — Заявил он, горделиво осматривая нас.

— Говорят, в Москве кур доят, а коровы яйца несут. — Ответил я на это.

— Чего? — Вся спесь сошла с Малфоя, как с гуся вода.

— Того, что культурные люди вначале представляются. Вас там этикету совсем не учили, что ли?

Уизли отвлёкся от книжки и начал гадливо лыбиться, глядя на унижение своего классового врага. А вот Драко признал свою неправоту и поспешил исправиться.

— Разрешите представиться, я Драко Малфой. Моих спутников зовут Винсент Крэбб и Грегори Гойл.

— Приятно познакомиться. — Ответил я. — Меня зовут Дункан Маклауд из клана Маклаудов. Это Гарри Поттер, герой Магической Британии и победитель тёмного лорда. А это рыжее чмо не представилось, так что понятия не имею, как его зовут.

Рыжее чмо не сразу сообразило, что я говорю о нём, так что слово взял Драко.

— Мой отец говорит, что если у волшебника рыжие волосы, он одет в потасканные вещи и от него воняет, то это Уизли.

— Что? Да это от тебя воняет! — Заорал Уизел, роняя мою книгу на пол. Я вовремя среагировал и подхватил её телекинезом. — Пожирательский выблядок!

Малфой не стал терпеть оскорблений и дал команду «фас» своим охранникам. Завязалась короткая потасовка, по результатам которой рыжего повалили на пол, запинали, а потом выкинули в коридор.

— Спасибо за помощь. — Сказал я, когда дверь купе закрылась, скрывая вид на пятую точку Уизли, кверху которой тот приземлился. — Я и сам уже раздумывал над тем, как бы выкинуть его из купе, не сильно покалечив. Но вы избавили меня от этой сомнительной чести.

— Всегда пожалуйста. — Кивнул Драко, присаживаясь рядом с Поттером. Крэбб сел на мою сидушку, а Гойл уместился рядом со своим боссом. — Мистер Поттер, рад встрече с вами.

Драко протянул руку, и Гарри пожал её. От меня не укрылась небольшая задержка, во время которой тот, видимо, проводил сканирование энергетики нового знакомого.

— Я тоже рад... э-э-э... знакомству с вами, мистер Малфой. — Смог вспомнить основы этикета мой подопечный.

— Я много читал про тебя, Гарри. Разрешить тебя так называть?

— Конечно, Драко. Но сразу могу сказать: всё, написанное про меня в книгах — ложь до последнего слова.

— Да? Странно. Я лично слышал, как Дамблдор уверял моего отца, что всю информацию о жизни Гарри Поттера он может почерпнуть из книг.

— Ну ты нашёл кому верить. — Усмехнулся я. — Директор только притворяется смирной овечкой. А под этой белой шкурой прячется тёмный и хищный волк.

— Дункан Маклауд. — Переключил на меня внимание Малфой. — Про тебя ходит множество противоречивых слухов. Это правда, что оба твоих родителя маглы? — Последнее слово малолетний аристократ произнёс с гадливой улыбочкой.

— Правда. Но среди настоящих волшебников не имеет значения, кто твои родители.

Единственное что действительно имеет значение — это то, насколько ты силен. Вот ты в курсе, что Волдеморт был полукровкой?

— Что? — Драко резко прекратил улыбаться, а его лицо побледнело. И неясно, было ли это реакцией на имя тёмного лорда или на подробности его биографии.

— Да, у этого поборника чистоты крови отец был чистокровным маглом. Более того, Волдеморт ставил на чистокровных наследников древних родов практически рабскую печать. Клеймил их как скот. У твоего отца такая печать на левой руке есть. И знаешь, что? А ничего. Волдеморту всё сошло с рук. Потому что всех тех, кто посмел возмущаться, он этими самыми руками и убил. Магией, конечно. Запомни, Драко, не имеет значения, кто твои родители. Неважно, насколько длинна твоя родословная, кто были твои предки и как много тайных знаний хранится у вас в библиотеке. Единственное, что имеет значение — это твоя сила как волшебника. Родословная, знания, алтари рода и древние ритуалы нужны только для того, чтобы ты смог стать сильнее. А если обычный маглорожденный сильнее тебя, значит, твой род уже выродился, и гордиться тебе нечем.

— Хочешь сказать, что ты сильнее меня? — Вскочил на ноги Малфой, доставая палочку.

— Конечно. Давай, скажи, что это не так.

Я не сделал ни малейшего жеста рукой, не произнёс никаких слов заклинаний, но Драко внезапно обнаружил, что не может издать ни звука. Он попытался использовать несколько заклинаний, но магия отказалась повиноваться ему.

— Видишь? Всего одно простое заклинание, и ты больше не волшебник. Скажи мне, чем ты сейчас лучше маглов? А хотя, да, ты же не можешь ничего сказать. Ха-ха!

Малфой в гневе уставился на меня, а потом перевёл взгляд на своих вассалов. Те всё поняли правильно и попытались напасть на меня, не прибегая к магии, но я смёл их ленивым движением руки. Двух первокурсников прижало к стенам купе, а выглядели они так, будто на них действует гравитация в десять раз сильнее земной.

— Вот и всё. — Резюмировал я. — Надеюсь, теперь тебе понятно, кто из нас главнее?

Я отменил заклинания, и Крэбб с Гойлом обрели свободу передвижения. Но кидаться на меня они не спешили, а скромно присели как можно дальше. Малфой вновь обрёл способность говорить, но размахивать палочкой не стал, убрав её в кобуру на поясе.

— Я всё равно не склонюсь перед тобой. — Заявил он не очень уверенным голосом.

— Ха-ха, смешно. Если я захочу, то ты будешь валяться у меня в ногах, умоляя о пощаде. Как валялся твой отец в ногах у Волдеморта. — Мысль о сопоставлении меня и предыдущего тёмного лорда, наконец, дошла до сознания Малфоя.

— Откуда тебе известно о происхождении тёмного лорда? — Спросил Драко, не рискуя называть Волдеморта по имени или прибегая к эвфемизмам вроде «тот-кого-нельзя-называть». Он опять уселся на сидение, не рискуя стоять посреди купе.

— Оттуда. — Усмехнулся я. — Его звали Том Марволо Рэддл. Он вырос в приюте среди маглов, а потому до одиннадцати лет даже не подозревал, что является волшебником. В глубине души он всегда оставался маглом. Именно поэтому он так рьяно изучал магию. Именно поэтому он клеймил рабской печатью чистокровных. Всё ради того, чтобы почувствовать себя не маглом, а волшебником. Чистокровным. Тем, кто стоит выше простых смертных. Но увы, он смог убедить в этом окружающих, но сам так до конца и не поверил в это. А под конец жизни он окончательно рехнулся и превратился в безумного маньяка. Когда Волдеморт самоубился об Поттера, большинство пожирателей смерти лишь облегчённо

вздохнули. Они не стали возрождать своего повелителя, хотя и могли это сделать. Да-да, Волдеморт не умер окончательно. Он ещё вернётся. И в очередной раз попытается вдавить всех чистокровных волшебников мордой в грязь, чтобы возвыситься на фоне их ничтожности. Так что мой тебе совет, Драко: стань сильным. Стань достаточно сильным, чтобы ни я, ни Волдеморт, ни кто другой не могли приказывать тебе. Если же ты не справишься, то мир чистокровных волшебников опять будет унижен и растоптан.

По окончании этой импровизированной лекции народ молча сидел и обдумывал услышанное. И если Крэбб и Гойл были слишком тупы, чтобы прийти к революционным выводам, то Поттер и Малфой активно крутили шестерёнками в голове.

— Ну что? Мир, дружба, жвачка? Или ты по-прежнему считаешь себя выше жалкого маглорожденного? — Ухмыльнулся я, глядя Драко в глаза. — Если тебе так легче, то можешь считать меня чистокровным волшебником в первом поколении. В конце концов, чистоту крови нужно определять у волшебника, а не у его родителей.

— Я, Драко Малфой, предлагаю тебе дружбу. — Пафосно заявил аристократ, поднимаясь на ноги.

— Я, Дункан Маклауд из клана Маклаудов принимаю твою дружбу. — Ответил я, также встав с сидения.

После этого мы пожали друг другу руки, и Магия была нам свидетелем. А нет, не была. Меня не устраивала перспектива связать себя магическими узами с Малфоем, так что я «затемнил» происходящее в купе для Системы. А возникшее вокруг наших рук сияние было банальным рассеянным невербальным беспалочковым Люмосом.

— А вы на какой факультет поступать собираетесь? — Спросил нас Малфой после того, как страсти улеглись, и мы опять расселись по сиденьям.

— Гарри, скорее всего, на Гриффиндор попрут. Ну и я следом за ним.

— А почему меня на Гриффиндор отправят? И кто?

— Ну, кто, ты и сам прекрасно знаешь. А почему? Потому что у этого кого-то есть на тебя план, который он последовательно воплощает уже десять лет.

— Вы о чём? — Не понял моей речи Драко. Он непонятливо крутил головой, переводя взгляд с меня на Поттера.

— Понятно. — Резко погрузнел Гарри. — Ну да, мы же в магическом Зимбабве. — Добавил он себе под нос.

Вот, уже начал думать своей головой!

— А я пойду на Слизерин. — Гордо сказал Малфой, почувствовав, что атмосфера после его вопросов помрачнела. — У меня на Слизерине все предки учились.

После этого заявления он посмотрел на Гарри и испуганно отодвинулся, потому что вокруг того сейчас витала натуральная тёмная дымка. Сейчас именно Поттер, а не я, выглядел будущим темным лордом.

— Я бы тоже пошёл на Слизерин. — Подавленно ответил Поттер.

— Говорят, что если попросить шляпу, то она отправит тебя на нужный факультет.

— Что за шляпа? — Спросил Гарри голосом, полным надежды.

— Распределяющая шляпа. Мне отец рассказывал. Этот артефакт создал Годрик Гриффиндор. Она смотрит на характер ученика и определяет его на один из четырёх факультетов. На Слизерин идут хитрые и находчивые. На Гриффиндор храбрые и честные. На Равенкло умные и свободолюбивые. А на Хаффлпаф трудолюбивые и покорные.

— И какой факультет самый лучший? — Спросил Поттер, на время забыв о своих

проблемах.

— Слизерин, конечно! — Уверенно заявил Драко.

— Неправда. — Обломал я его. — На самом деле, четыре факультета Хогвартса соответствуют четырём кастам, на которых делят людей в Индии. Что самое интересное, в той же Индии считается, что настоящие волшебники не входят в эти четыре касты, а стоят выше них. Но факультеты Хогвартса говорят о том, что волшебниками в Британии становятся люди, не имеющие для этого достаточной квалификации.

— И что это за касты? — Поддержал беседу Поттер.

— Считается, что каждая каста — это определённый этап в развитии сознания души. Поэтому, они имеют чёткий порядок и стоят одна выше другой. В самом низу находятся шудры. Это каста рабочих — людей, основная ценность в жизни которых заключается в умении выполнять работу руками и достигать какого-то конкретного и понятного результата. По сути, это рабы, которым говорят, что и как нужно делать, а они выполняют поставленную задачу, не думая о сложных вещах. Этой касте соответствует Хаффлпаф. Они там все как раз трудолюбивые, терпеливые и дружные, но не очень умные.

— Ха-ха, я всегда знал, что хаффы — идиоты. — Воскликнул Малфой.

— Вторая каста — это вайшьи. Поняв суть работы в предыдущей касте и осознав себя как личность, человек начинает интересоваться общением с другими людьми. Люди этой касты, как правило, занимаются бизнесом или другим трудом, который требует постоянного общения и проведения переговоров. И как раз умение общаться и договариваться является основной ценностью у людей этой касты. Они уже чуть умнее шудр, но их ума недостаточно, чтобы просчитать последствия своих действий. А потому, такие люди очень любят обманывать и хитрить, считая себя умнее окружающих. Основное мерило успеха вайшьи — это его богатство и родословная. Как легко можно заметить, всё это отлично описывает характеристики факультета Слизерин. Они там все такие хитрые, богатые и чистокровные, но постоянно находятся те, кто сильнее их. И тогда истинные слизеринцы прогибаются перед ними, восхваляя нового господина в речах, а в мыслях готовя для него кинжал с ядом.

А вот тут Малфой смеяться не захотел.

— А дальше? — Прервал паузу в моём рассказе Гарри. Я специально замолк на несколько секунд, чтобы дать время обдумать сказанное.

— Третья каста — это кшатрии. Когда вайшья осознаёт, что не всегда можно договориться, он становится воином, который в качестве аргумента признаёт только силу. Но вместе с жаждой насилия у таких людей появляется ещё и такая эфемерная вещь, как честь. Честь — это твоё положение в иерархии воинов. Одни кшатрии всегда сильнее других. Их природа требует сражаться друг с другом, но если просто следовать инстинктам, то это противостояние скатится до уровня звериной ярости. Поэтому, кшатрии придумывают такие понятия как этикет, честь и достоинство. Это позволяет им выяснять отношения, не убивая друг друга. Так сама собой выстраивается иерархия кшатриев. Одни правят другими, которым подчиняются третьи, и так далее. Основной предмет гордости таких людей — это личная сила, доблесть в бою и способность следовать своему слову. Это вполне подходит под описание Гриффиндора. Сам Годрик Гриффиндор тоже был воином. Он огнём и мечом устанавливал свою власть.

— То есть Равенкло лучше всех? — Сделал довольно очевидный вывод Малфой.

— Нет, не всех. Но лучше предыдущих трёх факультетов. Четвёртая каста — это брахманы. Это люди, которые осознали, что есть вещи, против которых не поможет никакая

храбрость. Они узрели силу духов и магии. Против такого врага не поможет никакое оружие и толпы последователей. И тогда они начинают изучать законы природы и магии. Пытаются понять, как можно использовать их, чтобы уничтожать врагов, повелевать союзниками и защищаться от всего, включая смерть. Духи умерших для брахманов не непобедимые монстры, а лишь бессильные собеседники, застрявшие на материальном плане бытия. Главная ценность среди брахманов — это знания. Именно благодаря знаниям они обретаю своё могущество. Каждый из брахманов в прошлых жизнях был великим воином, а потому они не терпят над собой командиров. Ведь они уже были на вершине «пищевой цепочки», а потому уже не согласны на что-то меньшее. Равенкло собирает людей именно с такими склонностями.

— А дальше? — Во взгляде Малфоя промелькнул интерес.

— А дальше идёт уровень развития, стоящий вне человеческого общества. Именно поэтому в Индии есть только четыре касты. Когда брахман обретает настоящую силу, он становится магом. Или риши, если использовать термины Вед. Такой человек способен менять реальность одной лишь силой воли. Его уже не интересуют знания ради знаний. Ему нужно прямое понимание устройства вселенной. Риши обладают огромным могуществом, но их цели и ценности лежат за пределами понимания простых людей. А потому, они не используют это могущество для получения власти или богатства. Ведь и то, и другое — это лишь способ заставить других людей работать на тебя. А маги могут достигать всех своих целей самостоятельно. Им не нужны рабы и подчинённые. Им не нужны армии. Не нужны даже друзья, жены и дети. Они вполне могут иметь всё это, но это не то, от чего они зависят. Именно поэтому риши находятся вне общества. Оно им не нужно. Они прекрасно умеют общаться с подобными себе, но делают это не ради общения, не ради выяснения отношений, и даже не ради обмена знаниями. Риши говорят с другими риши, чтобы в процессе разговора обрести более глубокое понимание законов вселенной. Они могут использовать подсказки собеседника, но осознания достигают самостоятельно.

— Наверно, таким был Мерлин. — Высказал своё особое мнение Крэбб.

— Вряд ли. — Усмехнулся я. — Мерлин учился на Слизерине. Увы, сила волшебника не сильно зависит от уровня развития его сознания. Но она непохожа на силу мага. Маг меняет мир своей волей, используя своё понимание законов мироздания. Волшебник же просто машет палочкой и выкрикивает матерные частушки. Участие сознания в этом процессе не требуется.

На этих словах Гарри залился смехом, не в силах удержаться.

— Частушки! Ха-ха-ха-ха!

Этот смех внёс некоторое разряжение в скопившуюся атмосферу «тайных знаний».

— Ты советовал мне стать сильнее. — Обратился ко мне Малфой. — Хочешь сказать, что мне надо стать воином и поступить на Гриффиндор?

Глаза его вассалов на этих словах округлились от ужаса. Для них подобное было ересью.

— Если ты готов стать воином, то да. — Кивнул я.

— Может, тогда будет лучше поступить на Равенкло и сразу стать брахманом?

— Увы, это не поможет. Брахманы стремятся к знаниям не потому, что они им интересны. А потому, что им уже надоело бить морды окружающим. Они уже всем набили всё, что могли, и это им просто обрыдло до невозможности. А потом они попытались наехать на брахмана, огребли от него магией, обосрались от страха от появления буйных духов, и стали изучать мир, чтобы вернуть самоуважение, силу и власть. Но в процессе

своего развития они понимают, что власть над ничтожными кшатриями и тупыми вайшьями их уже не прельщает. Им нужна власть над самим мирозданием. Прямая власть, а не через рабов и подчинённых. Твой отец привык управлять людьми с помощью договоров и денег. Тебе надо научиться управлять ими с помощью силы, авторитета и страха. И когда это тебе надоест, ты сможешь перейти на следующую ступень и начать копить знания. Согласно верованиям индусов, чтобы сменить касту, нужно родиться в новом теле. В этом есть доля истины, но если сознание достаточно развито, то оно может перестроить тело под себя. В конце концов, сила брахмана исходит от его души, а не от тела. Как и сила волшебника.

Народ загрузился моей речью, витая в облаках.

— Предлагаю на сегодня закончить с серьёзными разговорами.

— Да, мне надо идти. — Согласился со мной Малфой.

Я хотел предложить ему почитать комиксы, но он свалил, даже не попрощавшись. Сразу видно английского аристократа.

— А чего с книжкой? — Поттер жалостливо посмотрел на сборник комиксов, который всё это время лежал рядом со мной на сидушке.

— Его трогал Уизли, а потому его нужно сжечь!

— Не-е-е-ет!!! — Завопил Гарри, протягивая руки к недостижимой цели. — Я её ещё не дочитал.

— Шучу. Но небольшой ритуал очищения провести придётся. Очистим святое писание от скверны предателей крови!

После этой пафосной речи я пафосно воздел руки, из которых на книгу пролилось пафосное золотое свечение. Одновременно я сосредоточился на астральном уровне бытия. Жирные лапы Уизли оставили на книге немало отпечатков отвратительной энергии. Я начал «выжигать скверну», затирая характеристики этой энергии своей волей. Одновременно я активировал заклинание Интус Коргитаторес, чтобы избавиться уже от физических следов. Пришлось поднапрячься, чтобы заклинание посчитало мусором биологические «останки» Уизли, а не всю органику или вообще типографскую краску. Мои первые попытки экспериментов с этим заклинанием иногда заканчивались разрушением опытных образцов.

— Держи. — Протянул я книгу, убедившись в том, что она не пострадала и больше не содержит в себе тлетворного влияния рыжих предателей крови.

— Спасибо!

Гарри тут же погрузился в противостояние между Бэтменом и Джокером, активно болея за... второго.

Я уже тоже было решил вернуться к чтению комикса, как дверь в купе опять открылась и на пороге показалась ещё одна рыжая пушистая особа.

— Вы не видели жабу? Мальчик по имени Невилл потерял жабу, и я помогаю ему её искать.

Ну, привет, канон.

— Заходи. Сейчас мы решим эту проблему. — Махнул я рукой.

— Правда? Это будет какая-то магия? — Тут же вдохновилась мисс заучка.

— Она самая. Невилл, проходи. — Обратился я к мальчику, который скромно мялся в проходе. — Итак, ты потерял жабу?

— Да. — Неуверенно кивнул Невилл.

— Это был первый раз, когда ты её потерял?

— Нет. Она постоянно теряется. Мне её...

— Стоп! — Прервал я словесный понос. — Отвечай на заданные вопросы чётко, кратко и по существу. Тебе нравится эта жаба?

— Не особо. — Вздыхнул Лонгботтом.

— Откуда она у тебя?

— Мне её подарила бабушка.

— И ты ищешь эту жабу, чтобы не расстраивать её своей потерей?

— Да.

— Ну, тогда проблема решена. Просто не ищи эту жабу и позволь ей жить самостоятельно. А бабушке скажи, что жаба сдохла от старости, будучи окружённой детьми и внуками. И даже испустив последний вздох, она не прекращала счастливо улыбаться.

Гарри от такого предложения прыснул со смеху. Невиллу было не до смеха, но он тоже слегка улыбнулся.

— Но это неправильно! — Влезла со своим особым мнением Гермиона.

— А правильно насаждать человеку владение жабой, которая ему не нравится? — Спросил я в ответ. — Да и какая вообще польза от этой жабы? Её ещё и кормить надо, убирать за ней. А лучшее, на что она может сгодиться — это на зелья. Но для этого её как минимум придётся расчленивать и выпотрошить. — Невилл от такой перспективы даже позеленел. — Хотя, можно, конечно, поискать зелье, в которое жабу нужно кидать целиком и живой. Да, определённо стоит изучить этот вопрос.

— Так, мы идём искать жабу дальше. — Строго заявила Гермиона, глядя на Лонгботтома.

— Ты иди ищи, а я пока тут посижу. — Тут же предложил Невилл. Видать, его эта Грейнджер сама уже достала не хуже жабы. А сейчас он вообще осознал, что искать жабу ему не очень-то и хочется. Особенно в её компании.

— Да как так можно? Это же твоя жаба, подаренная тебе твоей бабушкой.

— Если она так тебе дорога, то забирай её себе. — Сделал я встречное предложение. — Как найдёшь — можешь сразу начинать радоваться, что у тебя есть такая замечательная, полезная и милая жаба со слизью и бородавками. Будешь её везде с собой таскать, убирать за ней дерьмо и слушать её мелодичное кваканье по ночам.

— Э-э-э... — Офигела Гермиона от такой перспективы.

— Кстати, давайте знакомиться. Меня зовут Дункан Маклауд из клана Маклаудов. А это Гарри Поттер.

Гарри помахал присутствующим рукой, продолжая читать книгу. История с жабой не смогла увлечь его в достаточной степени, чтобы отвлечься от комикса.

— Тот самый Гарри Поттер, который ещё младенцем убил тёмного лорда, расчленив его на сто восемь кусков? — Восхищённо воскликнула Гермиона.

— Про сто восемь кусков это что-то новенькое. — Пробормотал я. — А тебя как зовут, мисс любительница жаб?

— Я Гермиона Грейнджер.

— И кого ты убила во младенчестве?

— Что? — Грыжер так возмутилась, что впала в состояние ступора, не в силах произнести хоть слово.

— Ясно. А тебя как зовут?

— Невилл Лонгботтом, приятно познакомиться.

— Я никого не убивала во младенчестве! — Отвисла Грейнджер.

— Уверена? — С сомнением переспросил я. — Думаю, что как минимум пару комаров ты могла уничтожить, раздавив их в кровавый фарш.

— Ну ты скажешь тоже. Сравнил комара и тёмного лорда.

Гермиона восхищённо посмотрела на Гарри, от чего того пробило на дрожь по всему телу. Увидев направленный на него взгляд, он закрылся книжкой, малодушно отгораживаясь ей от реальности.

— Это чего такое? Бэтмен? — Разглядела название книги девочка. — Вы что, читаете тут комиксы?

— Ну да. — Кивнул я, показывая обложку своей книги.

— А мне дадите почитать? А то мама вечно отказывалась покупать комиксы, отдавая предпочтение книгам по точным наукам.

Похоже, эта реальность где-то серьёзно сломалась. Грейнджер, которой нравится читать комиксы? Серьёзно?

— А как же жаба? — Не преминул я подколоть её.

— Да ну её. Я читала, что магические питомцы всегда чувствуют, где находится их хозяин. Нагуляется — сама вернётся. Ну так как? Дашь почитать?

Со вздохом я залез в сумку и вытащил ещё два комикса. Про Доктора Стрэнджа отдал Гермионе, а Невиллу досталась книжка про Ядовитого Плюща из вселенной Бэтмена.

Весь остаток пути мы читали книжки, изредка делясь впечатлениями. Гарри и Невилл обнаружили, что у обоих в книгах присутствует Бэтмен. А я подсел к Гермионе и начал объяснять, что у нас с ней одна Вселенная на двоих, хотя вот так сразу и не скажешь. Девочка большую часть эвфемизмов не могла понять, но мои слова откладывались у неё в подсознании. Надеюсь, лет через пять они дадут нужные всходы, и Грейнджер достанется мне. Уизли столько точно не проживёт, а Поттер и так обойдётся. Или стоит забрать себе Луну, а Гарри скормить этой заучке? Пока я мысленно подбирал идеальный состав гарема, Гермиона наивно обсуждала приключения нейрохирурга в мире Марвел.

За полчаса до прибытия по вагонам начали ходить старосты и предупреждать, что нужно переодеться в мантии. К нам опять заглянул один из Уизли, на этот раз Перси. Но он свалил слишком быстро, и мне не удалось выкинуть его из купе, как всех предыдущих представителей его семьи. Гермиона свалила в своё купе, так как мантия лежала у неё в чемодане. А Невилл остался с нами. Он уже был одет в мантию. Попутно он просветил Поттера о существовании домовых эльфов, которые должны были забрать в Хогвартс наши чемоданы и кота заодно.

— Я же говорил, что чемоданы сопрут вместе с котом. — Заявил я, когда мы уже выходили из купе. Мистер Лапка продолжал дрыхнуть верхом на сумках, игнорируя наше отбытие. Даже ухом не повёл, зараза мохнатая. Охранничек, блин.

Платформа в Хогсмиде встретила нас кромешной тьмой. Хорошо хоть неподалёку обнаружился Хагрид, играющий роль фонарного столба.

— Первокурсники сюда. Первокурсники все сюда! — Завывал он, размахивая фонарём. — Привет, Гарри. Первокурсники, собираемся рядом со мной!

Четыре десятка растерянных малолеток собралось рядом с великаном, и тот повёл их в тёмный лес прочь от остальных учеников.

— Сейчас он заведёт нас в самую глушь и сожрёт. — Начал распускать я слухи. — Это же великан. Тех, кто сможет убежать и добраться до Хогвартса, примут на первый курс. А от остальных в лучшем случае отправят родителям кости.

Чистокровные на эти бредни только радостно скалились. А вот маглорожденные в панике вспоминали, про какие из заклинаний они хотя бы разок прочитали в учебнике.

— Недолго осталось уже. — Подогрел гуляющие слухи лесник. — Не теряйтесь. В лесу полно всякой живности.

— Видите, не хочет с обедом расставаться, бережёт нас.

Добравшись до озера, мы стали рассаживаться по лодкам. Вместе со мной уселась вся та же компания: Поттер, Грейнджер и Лонгботом. Рон Уизли тоже было ринулся занять место рядом с героем Магической Британии, но «случайно» запнулся и чуть не улетел в воду. А когда он поднялся на ноги и отряхнулся от налипшей грязи, все места в лодке уже были заняты. Больше никто не пожелал плыть рядом с предателем крови, и в последней лодке он сидел в гордом одиночестве.

Наконец, мы добрались до Хогwartса, поднялись по лестнице внутри пещеры, и Хагрид передал нас с рук на руки Минерве Макгонагал.

1.10 Распределение

Дальнейшие события прошли мимо моего внимания. Декан Гриффиндора чего-то там вещала строгим голосом, а я сканировал окружение на предмет магии. Замок внушал. Конечно, строили его не маги, а волшебники, что повлияло на «проявленность» магической структуры строения не лучшим образом. Но зато он был древним, как говно мамонта.

За прошедшую тысячу лет магическая энергия замка преобразовалась в подобие разумного существа. Можно сказать, что тут зародился дух места. Безмозглый и примитивный, но от того не менее могущественный. Сейчас этот дух с благосклонностью взирал на очередное подношение, приносимое ему в жертву. На нас, то есть. В этих стенах детишки проникались духом Хогвартса и вбирали в себя его силу, а потом они всю жизнь будут отдавать этот долг, снабжая его энергией через магическо-эгрегориальную привязку.

Получалось, что никакого источника магии в замке нет, потому что источником повышенного фона энергии выступало почти всё население Магической Британии. Хитро! Но для моих целей почти бесполезно. Мне нужен концентрированный источник магической энергии. А тут концентрация была минимальной. Магии скопилось в замке много, но она была рассеяна в пространстве и подпространстве. И это не говоря уже о том, что вся эта энергия была разнородной, и её преобразование под себя потребовало бы куда больших усилий. Кроме того, тут хватало следов магии разного рода предателей крови, проклятых, сумасшедших и прочих дегрантов. Вся эта дрянь гнила, бродила и разлагалась, местами формируя нечто совсем уж тошнотворное.

Меня ажно передёрнуло от ощущений, исходящих от Хогвартса, и я вернулся к реальности как раз в тот момент, когда в комнату начали вливаться призраки. В небольшую каморку нас напихали как селёдок в бочку, а теперь ещё и призраками дополнительно утрамбовывали.

— Братья говорили, что на церемонии распределения будет какое-то испытание. — Чревовещал Рон Уизли. — Возможно, даже будет битва с троллем.

Но после моей шутки с лесником-людоедом народ уже потерял весь страх, а потому на речь рыжего внимания никто не обратил. Даже не засмеялись над его очевидной глупостью. Уизли от такого провала своего искусства комедианта только рассерженно пыхтел, угрюмо глядя по сторонам.

К нашей компании подошёл Малфой, и мы обменялись с ним общими фразами. Представили чистокровного волшебника Невилла Лонгботома и чистокровную маглорожденную Гермиону Грейнджер. Последняя не поняла заложенной мной в речь подколки, а потому ухмылка Драко прошла мимо неё.

— Как думаешь, куда её распределяют? — Спросил Драко, кивая на Гермиону.

— На Гриффиндор, однозначно. Видишь, как она пытается всех строить вокруг? Сразу видно настоящего генерала в юбке. — Малфой на этой моей фразе не смог удержаться от смеха. — Вот кому-то повезёт с женой. Она мужа так адресирует, что он всю жизнь строим ходить будет. Вот, кстати, Поттер — первый претендент. Ему не хватает силы воли, и он будет заменять её командами рыжей.

Мы говорили достаточно тихо, чтобы окружающие не услышали нас в наполненной разговорами комнате. Но зато эти окружающие с удивлением взирали на то, как чистокровный Малфой смеётся над шутками волшебника непонятного происхождения. Это

вносило сумбур в их пустые головы, и на меня недоумённо таращились со всех сторон.

Наконец, ожидание закончилось, и нас повели в главный зал на церемонию распределения.

Вокальные данные шляпы меня не впечатлили. Текст «песенки» был так себе — хромала не только рифма, но и даже ритм. Ни голосом, ни слухом свою шапку Гриффиндор не наделил, а громкость её голоса была недостаточной, чтобы два предыдущих дефекта стали критическими.

Сам зал был в целом ничего, особенно с этим пафосным потолком. Но размеры не сказать, чтобы впечатляли. Для раннего средневековья нормально, а в наше время залы кинотеатров больше по размерам в несколько раз.

Учителя взирали на толпу первокурсников со смесью усталости и равнодушия. Нет, они улыбались, но как-то вымученно. Только Снейп не лицемерил и смотрел на присутствующих как на говно. На меня он, кстати, посмотрел с нехорошим, но многообещающим прищуром. Видать, до сих пор тортик забыть не может. А вот Квиррелл и его альтер-эго Волдеморт внимания на меня не обратили. Зато на Поттера они буквально пялились. Всё пытались нащупать крестраж у него в голове, но закономерно обнаруживали там только пустоту хорошо разжиженного мозга.

Дамблдор тоже смотрел на нас прокурорским взглядом, что в сочетании с педерастической улыбочкой на лице смотрелось тревожно. Но и он не обратил внимания на то, что кусок души его лучшего ученика болтается у меня на шее внутри медальона. За прошедшее время я Волдеморта так замордовал, что того теперь на перерождение даже в таракана не возьмут. Только бактерией или грибком каким.

Церемония распределения по факультетам шла своим ходом без особых сюрпризов ровно до тех пор, пока на табурет не уселся Невилл Лонгботом. Шляпа задумчиво похмыкала, а потом отправила его на Хаффлпаф. От радости Невилл, как и в каноне, помчался к столу своего нового факультета со шляпой на голове.

А вскоре очередь дошла и до меня.

— Маклауд Дункан. — Провозгласила Макгонагал.

Я выбрался из поредевшей толпы учеников и уселся на табуретку. На мою голову опустилась шляпа, перекрывая обзор.

— Что? Магл в Хогвартсе? — Услышал я возмущённый голос в своей голове.

— Скажешь это вслух, и познакомишься с заклинанием адского пламени. — Пообещал я головному убору.

— Хо! Ты не боишься разоблачения? — Удивилась шляпа.

— Нет. Скорее опасаясь проблем, которые возникнут после внезапного уничтожения Хогвартса.

— Ну ты и нахал! Таким, как ты, место на Гриффиндоре.

— Шляпа, ты с дуба рухнула? Для меня вообще нет места в Хогвартсе. Но ради выполнения задания от высших сил приходится идти на жертвы. Так что отправляй меня на Гриффиндор. Там мне будет работать проще всего.

— Хо-хо-хо! Как хорошо, что наши мнения совпали. Значит, я ещё на что-то гожусь. Гриффиндор!

Последнее слово шапка выкрикнула вслух. С меня сняли шляпу, и я отправился на факультет под красно-золотыми знамёнами.

Следующим на сцену вышел Драко Малфой. Он важно прошествовал вперёд, важно

уселся на табурет и с важным видом позволил надеть на себя шляпу. А потом всю его важность как ветром сдуло, потому что не успела шляпа уместиться у него на макушке, как выкрикнула на весь зал:

— Гриффиндор!

Вот это я понимаю изменение в сюжете. Канон, давай, до свидания. Мы уже не увидимся. Снейп такого сюрприза тоже не выдержал и грохнулся вместе со стулом. И я ему даже в этом почти не помогал. Так, самую малость телекинезом подтолкнул, когда тот собрался встать.

— Что? Нет! Я должен попасть на Слизерин! — Чуть ли не плача выкрикнул Малфой.

— Гриффиндор! И снимите уже меня с него.

Макгонагал отошла от шока и сняла шляпу с блондинчика, лицо которого выражало крушение всех надежд разом. Горестно вздохнув, он посмотрел на меня недовольным взглядом и поплёлся к столу Гриффиндора. Тут на несколько секунд замешкались, но потом всё-таки с моей подачи раздались жидкие аплодисменты. А вот за столом змей пошли перешёптывания и смешки. Драко тут же припомнили и общение со мной, и разговоры с Поттером. В общем, стадо пыталось выработать новую политику партии по отношению к паршивой овце.

Я махнул рукой, и Драко уселся рядом со мной. А куда ещё ему было деваться, если больше никто не был рад его присутствию за столом?

— Это всё ты виноват. — Бросил мне Малфой. Но это было сказано без запала и больше походило на оправдание.

Внезапно братья Уизли пересели со своих мест, чтобы оказаться прямо напротив нас.

— Дракусик, что... — Попытался что-то сказать один из рыжей парочки, но я заглушил его речь заклинанием безмолвия.

— Драко, учись, как надо затыкать рты тем, кто смеет гавкать на тебя. — Прокомментировал я это событие.

Малфой немного развеселился и принялся наблюдать за попытками Уизли вернуть себе речь. Увы, так просто это заклинание было не снять. Тут даже Финита не поможет. Ведь я активировал заклинание с помощью рунического образа, а не палочки, так что у этой магической конструкции «приоритет» перед Системой был выше, чем у обычных творений волшебников.

Крики Уизли всегда привлекали внимание, а вот их молчание ажиотажа не вызвало. Церемония распределения продолжилась без задержек. Хотя возвращение за стол Снейпа тоже не обошлось без порции шепотков и насмешек. Думаю, попадание Малфоя на Гриффиндор забудется куда быстрее, чем тот факт, что декан Слизерина свалился на церемонии распределения вверх ногами, демонстрируя окружающим своё нижнее бельё. Хорошо хоть он догадался нарушить тысячелетние магические традиции и надел трусы под мантию. А то ведь про нижнее бельё в Британии стало известно только в начале восемнадцатого века, когда волшебники уже отделились от маглов и перестали перенимать их традиции.

За распределением Поттера я наблюдал, затаив дыхание, но тут чуда не случилось, и его отправили на Гриффиндор.

— Гарри, садись. — Потеснился я, оставляя место между собой и Малфоем. Последний этот жест оценил, потому что так он остался сидеть рядом с чистокровным Поттером, и всем стало понятно, ради кого он нарушил традиции предков и попал на факультет своих

классовых врагов.

Уизли, конечно же, тоже попал к нам. Он уселся рядом с мрачными близнецами и начал засыпать их вопросами. А те упорно молчали, только ещё больше мрачней с каждой секундой. Малфой наблюдал за этой сценой со счастливой улыбкой. Наконец, до Рона дошло, что что-то не так. Он прекратил свой монолог и задал уже осмысленный вопрос. Только не тот, которого следовало бы ожидать от разумного человека.

— Вы что, решили меня игнорировать? Меня, своего родного брата? — Фред (или Джордж) попытался отрицательно покачать головой, но Рон уже отвернулся от него. — Тогда я тоже с вами не разговариваю.

Близнецы вперили в меня взгляд, полный ненависти, но я лишь победно улыбнулся в ответ.

— Слово серебро, а молчание — золото. — Пафосно изрёк я в ответ.

— Ты о чём? — Не понял моего пассажи Гарри. Пир уже начался, так что его внимание в первую очередь было сосредоточено на еде.

— Да так, народная мудрость. А ещё говорят: когда я ем, я глух и нем. Это к тому, что не надо болтать с полным ртом. А то будешь выглядеть такой же свиньёй, как младший Уизли.

Поттер перевёл взгляд в нужную сторону и чуть не сблеванул. Близнецы тоже всё услышали. Похоже, их счёт ко мне всё копился и копился. До чего же они нервные, однако. Не понимают хороших шуток. И главное, всем же от их молчания только лучше.

— Я слышал, что во время пира ученики Гриффиндора орут громче всех. — Заявил Малфой, поддерживая светскую беседу. — Но в этом году тут собралось на удивление культурное общество. Стоило заткнуть пасти парочке предателей крови, и факультет стал похож на общество культурных магов.

Гарри, наконец-то, понял суть разыгрывающейся драмы и перевёл взгляд на Уизли. Те молча ковырялись в еде с постными лицами. Как ни странно, сейчас они были почти на одно лицо с Перси Уизли, который не мог окончательно определиться со своим отношением к происходящему. С одной стороны, пострадали его братья, а с другой, наконец-то за столом Гриффиндора установилось хоть какое-то подобие порядка. Никто не хотел, чтобы его заткнули, так что ученики даже старших классов поглядывали на меня и Малфоя с опаской и молча жевали что Дамблдор послал.

Наконец, пир закончился, ужас гимна Хогвартса завершился, и народ начал расходиться. Большинство старшекурсников не желало тащиться вместе с первоклашками и сваливали побыстрее. Фред и Джордж умотали в числе первых. Рон Уизли так и не понял причины молчаливости своих братьев, а потому пребывал в гневе и раздражении, которые и выплёскивал на окружающих. С каждой его репликой пропасть между этими окружающими и им росла, пока не выяснилось, что младший Уизли стал абсолютным изгоем. Даже сунувшуюся к нему с вопросом Гермиону он отбрил чуть ли не матом.

— Гермиона, не разговаривай с этим недоумком. — Приобнял я за плечи чуть ли не плачущую девочку. — Он же скоро на людей кидаться начнёт. Покусает ещё. — Грейнджер улыбнулась и благодарно кивнула мне. — Иди лучше Поттера доставай. Ему нужна поддержка надёжных и всезнающих друзей-заучек.

Гермиона окинула меня возмущённым взглядом.

— И ничего я не заучка!

Но несмотря на свои слова, она тут же подбежала к Гарри и начала проводить ему

«экскурсию» по замку, повторяя всё то, что вычитала из книг. Мозги Поттера немедленно сварились вкрутую от обилия поступающей информации, и он впал в транс, позволяя рыжей отличнице тащить себя на буксире.

— Чего приуныл? — Обратился я к Малфою, с задумчивым видом взбирающемуся по бесконечным лестницам Башни Гриффиндора.

— Думаю, как объяснить отцу и прочим родственникам тот факт, что я поступил на Гриффиндор. — Правдиво ответил тот.

— Тоже мне нашёл проблему. Отцу скажи, что собираешься возродить род Малфоев, став величайшим боевым магом столетия, чтобы ни один тёмный лорд не смел даже косо взглянуть на тебя. А всем остальным по секрету поведай, что выполняешь тайное задание тёмного лорда по втиранию в доверие к мальчику-который-выжил. Типа ты станешь его лучшим другом, а когда Волдеморт возродится, ты хоп — и выкрадешь Поттера прямо из его комнаты. И добавь, что ты агент глубокого внедрения, а потому впредь будешь вести себя как истинный гриффиндорец, чтобы никто ничего не заподозрил.

Драко от такой шпионской истории только рот открыл.

— Думаешь, тёмный лорд возродится? — Прошептал он, в панике осматриваясь, не подслушивает ли кто нас.

— Шансы на это есть. Если он возродится, то ты тут же скажешь, что вот он я — ваш верный тайный агент. А как только он отвернётся — сразу отравленный кинжал ему в задницу хоп! И всё, можно спать спокойно до следующего воскрешения. А если кто начнёт обвинять в связях с тёмным лордом, ты можешь всегда сказать, что являешься лучшим другом Поттера и за него горой, а как только недовольные отвернутся, сразу хренак им ножом по горлу, чтобы не расслаблялись. В общем, в любом случае род Малфоев окажется в выгоде.

Драко от таких сценариев опять в осадок выпал.

— То есть ты предлагаешь резать и тех и других? — Поинтересовался он, обдумав моё предложение.

— Именно! Потому что если кто на тебя бочку катит — то это враг, и нужно его мочить, пока он не ударил первым. А на войне все средства хороши.

На этом животрепещущем моменте мы добрались до портрета Полной Дамы. Запомнив пароль, мы пробрались в гостиную, где слово взял Перси Уизли.

— Первокурсники, это ваша гостиная. Тут вы проведёте следующие семь лет, общаясь со своими друзьями и одноклассниками. — На Драко на этих словах такая тоска напала, что на его лицо смотреть страшно было. — Спальни девочек справа, мальчиков слева. Ваши сундуки уже были доставлены к постелям. Найдите их и ложитесь спать. Завтра утром я раздам вам расписание и проведу к месту проведения первого урока, так что не проспите. На этом всё.

Народ загудел, обсуждая сказанное. Из прохода к спальням выскользнул один из близнецов и протянул Рону Уизли бумагу с каким-то текстом. Тот схватил её, а потом увидел, кто её ему подал, и выкинул послание прочь.

— Да скажи уже нормально, чего ты от меня хочешь?! — Заорал он во всю мощь своих лёгких. — Чего молчишь? Я вас ненавижу!!!

С этими словами рыдающий Уизли-младший побежал искать свои вещи, а Джордж (или Фред) остался стоять с потерянным видом. Но стоило мне попасться ему на глаза, как в них чуть ли не алый демонический зрачок прорезался.

— Уизли ничего не понимают в шутках. — Сказал я, обращаясь к Драко, но при этом мой голос был достаточно громким, чтобы его услышали все присутствующие.

Те, кто ещё не был в курсе происходящего, начали переговариваться, обмениваясь сплетнями, и постепенно народ в гостиной заулыбался, ехидно посматривая на одного из двух шутников. Тот же ещё раз сверкнул глазами, подобрал свой листок и свалил прочь.

— Пошли, что ли, спать? — Спросил я двух своих товарищей.

— Ага-а-а-а... А ещё надо Мистера Лапку найти. — Согласно кивнул Поттер.

Мы начали подниматься по лестнице, ведущей к спальням. Тут уже развесили указатели на то, где спальни каких курсов, так что заблудиться было сложно. Но Рону Уизли это удалось, потому что, добравшись до спальни, мы его не обнаружили. Зайдя в одну из спален первокурсников, я сразу же увидел приметный чемодан Поттера и развалившегося на нём кота. А вот свою собственность мне обнаружить не удалось. Пришлось идти дальше. Чемодан нашёлся в соседней комнате, что меня категорически не устраивало. Поэтому, я схватил его за ручку и повёз обратно.

— Привет, тебя как зовут? — Обратился я к парню с тёмной кожей, который уже почти собрался упасть себе на постель.

— Дин Томас. — Нахмурился тот, наблюдая за тем, как я поднимаю его сундук с помощью заклинания и ставлю свой чемодан на его место.

— А меня Дункан Маклауд. Слушай, Дин, тут такое дело, ты переезжаешь. — Уведомил я его. — В соседней комнате тебе досталось место рядом с окном и с персональным столом в придачу. Хочешь это обсудить?

После этого вопроса я придавил бедного нигера своей аурой, от чего ему изрядно поплохело.

— Нет. — Промямлил он.

— Ну и замечательно. Пошли.

Вытолкав жертву моего террора из комнаты, я донёс его сундук до нужной кровати и поставил на выделенное для личных вещей место.

— Спокойной ночи. — Пожелал я охреневшим от совершившегося переезда соседям.

Вернувшись теперь уже в свою комнату, я застал там сцену укрощения Уизли. Гарри Поттер, Драко Малфой и Симус Финниган встали единым фронтом и загнали Рона на кровать, стоящую в углу. Судя по изменившемуся расположению сундуков, Уизли тоже «переехали» подальше от нас четверых.

— Чего ты Дина отсюда выпер, а этого рыжего оставил? — Спросил меня Драко, понизив голос.

— Мудрые люди говорят, что друзей нужно держать близко, а врагов ещё ближе. Зато он не сможет замыслить ничего дурного под нашим постоянным надзором. И в угол вы его правильно депортировали. Ну и..., — я ещё больше понизил голос, — ...надеюсь, это ненадолго, и тот угол вообще освободится.

Малфой понятиливо кивнул и свернул обсуждение этой темы.

Я разобрал постель, проверил доставшуюся мне тумбочку и перевёл чемодан в режим работы шкафом. После этого я вытащил палочку и начал накладывать на свою постель защитные заклинания, постоянно сверяясь со справочником из своей коллекции книг. Малфой смотрел на мои действия одобрительно и сам тоже чего-то магичил. Поттер посмотрел на меня, тяжело вздохнул и полез в сундук за своей книгой. Правда, я сомневался, что у него получится использовать заклинания с первого раза, как это делал я.

— А чё эт ты тут делаешь, а? — Обратился ко мне с вопросом Симмус Финниган.

— Защиту накладываю. От воров, от сквозняков, от комаров... от маглов, наверно, тоже стоит защититься. — Почесал я затылок, просматривая список заклинаний в книге. — Жаль нет заклинаний от предателей крови. — Добавил я, повысив голос. Уизли зыркнул на меня ненавидящим взглядом и что-то пробухтел себе под нос. — Об этом не принято говорить, но в школе встречаются воры и просто шутники. Так что девиз «мой дом — моя крепость» тут стоит переделать на «моя кровать — моя крепость». А сундук вообще лучше не только магией защитить, но и капканами на медведя.

С этими словами я достал из сумки упомянутый капкан и насторожил его прямо перед дверцами шкафа. Правда, это была больше обманка, чем настоящий капкан. Пружина была слабой и могла удержать разве что крысу. Этот капкан был одним из результатов моих попыток использования трансфигурации. Менять форму железных предметов у меня получалось, а вот сделать нормальную пружину — нет.

— А я ни одного защитного заклинания не знаю. — Обиженно посмотрел на свою кровать Симус.

— Тогда завтра тебе нужно будет сходить в библиотеку и найти там подходящую книжку. Кстати, не вздумай завтра будить кого-то из нас, тряся за плечо рукой. Так можно и рук лишиться, и головы. Лучше выучить для этого специальное заклинание. Например, вызывающее мерзкое гудение в ушах. Отличная замена будильника получается.

— Давайте спать уже. — Обратился к нам Поттер замученным голосом. Чего он там нахимичил над своей постелью, я не видел, но взгляд у него был довольным, хоть и усталым.

— Да, пора спать. Нокс! — Взмахнул я палочкой.

В комнате наступила крошечная тьма, которая была разорвана тремя недовольными голосами не ожидавших такой подставы одноклассников. Отменив «тьму», я подождал, пока все улягутся, после чего погасил магические светильники, щёлкнув телекинезом выключатель.

1.11 Трагическая Неслучайность

Утром я проснулся от вопля раненого бегемота. Продрав глаза, я увидел скачущего на одной ноге Уизли, пытающегося отодрать капкан от второй ноги.

— Ну вот, а ты сомневался в том, что капкан сработает. — Весело сказал я охраняющему от этого зрелища Симусу.

После этого я достал палочку и подвесил не ожидавшего скорой расправы Уизли вверх ногами. Гарри и Драко уже проснулись и с удивлением наблюдали за происходящим.

— Уизли, ты совсем охренел? Решил украсть чего-нибудь из моего шкафа?

— Отпусти! Ничего я не крал. Я искал свою крысу!

— В моём шкафу? — Уточнил я под смешки товарищей.

— Моя крыса пропала. Это всё ваш кот. Он её сожрал!

Предполагаемый преступник скорчил недовольную рожу и развернулся к Уизли задом, таким образом выражая своё мнение о его версии произошедшего. Я просканировал окрестности и обнаружил Питера Петтигрю спящего на подушке на кровати Рона.

— Твоя крыса спит у тебя на кровати. А значит, ты сам крыса, ворующая у соседей. Слушай сюда, ублюдок, ещё одна такая выходка, и тут не только твоя крыса пропадёт, но и от тебя даже костей не найдут.

С этими словами я сорвал капкан с ноги вора и кинул его на кровать прямо в объятия к крысе.

— Весь сон сбили. — Пожаловался Финниган, падая обратно на кровать. — Сколько время?

— Уже рассвело. Подъём через двадцать минут. — Прикинул я, вытащив механические часы из сумки. Их я сам заряжал на противодействие магии, так что надеялся, что какое-то время в наполненном магией Хогвартсе они протянут. По крайней мере у меня в сумке они работали без сбоев на протяжении уже двух недель.

— Тогда пытаться уснуть уже бесполезно. Пойду в ванную. — Вздохнул мой сосед. А вот Малфой не вздыхал почём зря, а уже шёл умываться и чистить зубы.

Проведя все утренние процедуры, мы собрались в гостиной. Вскоре к нам вышел Перси Уизли и начал раздавать расписание на ближайшие две недели. Народ постепенно выбирался на божий свет, отчаянно зевая. Близнецы Уизли выскочили из дверей, опасливо посмотрели на меня и подбежали к Рону, начав что-то шептать ему на ухо. За ночь заклинание развеялось, и они опять обрели способность говорить. Но вот те взгляды, которые они на меня кидали исподлобья, мне не понравились. Моя интуиция говорила о том, что ничем хорошим это всё не закончится. Уизли совсем берега потеряли, явно замышляя что-то недоброе.

Во время завтрака я решил поднять важную тему. Слухи в главном зале распространялись с огромной скоростью, так что можно было быть уверенным, что к началу первого урока о произошедшем будет знать вся школа.

— Друзья. — Начал я, намазывая масло на поджаренный тост. — Раз уж Рон Уизли докатился до того, чтобы попытаться что-то украсть у соседей в первый же день пребывания в школе, то предлагаю официально дать ему погоняло Крыса. Тем более, что у него и питомец соответствующий. Две крыски проникли в Гриффиндор.

Народ вокруг сдавленно засмеялся.

— Поддерживаю. Вполне подходящее прозвище для предателя крови. — Важно кивнул Малфой, после чего попробовал тыквенный сок на вкус и скривился от отвращения.

Рон от этих разговоров помрачнел, а его рожа стала ну совсем уродливой. Питер Петтигрю же со спокойной совестью бегал рядом с тарелкой своего хозяина, выскивая там кусочки повкуснее.

— Посмотрите, он ест из одной тарелки с крысой. — С отвращением протянул Гарри.

На этот раз смех был куда громче. Перси Уизли подошёл к своему брату и тихо начал отчитывать его за то, что тот притащил крысу на завтрак.

— Итак, с сегодняшнего дня его зовут Рон-Крыса. Все согласны?

Фред и Джордж было попытались возмутиться, но одного моего предостерегающего взгляда хватило, чтобы они передумали. И даже заклинание немоты накладывать не пришлось. И так всё поняли.

— Молчание — знак согласия. — Резюмировал я.

Первый урок первого курса по традиции проводили деканы их факультетов. Так что нас отвели в кабинет Трансфигурации. Макгонагал уже сидела на столе в своей форме кошки, наблюдая за поведением учеников.

— Рон, смотри, ещё одна кошка. Как бы и она твою крысу не сожрала. — Выкрикнул я, указывая на Макгонагал.

— Заткнись! — Ответил на это Уизли. — Я ваших котов сам своей крысе скормлю.

Я не стал раздувать конфликт и предостерегающе показал Поттеру и Малфойю знак сохранять тишину. А когда кошка превратилась в строгую учительницу, охренел уже весь класс. После этого Минерва начала свою вступительную речь о необходимости поддержания порядка. При этом она с таким выражением смотрела на Уизли, что тот чуть ли не на говно изошёл от страха. Куда там богарту и Снейпу. Макгонагал — вот как зовут главный ужас Хогвартса. Потому что Снейп не пугает своих учеников сломанной палочкой и лишением магии за нарушение дисциплины на уроках.

Темой первого урока было превращение спички в иголку. Сейчас, более-менее поняв суть палочковой магии, я уже знал причину, по которой изложение информации в учебнике было далеко от академического стиля. Этот текст должен был не столько дать знание о правильном использовании заклинания, сколько донести до ученика общую «идею» проводимого ритуала. Фактически, прочтение текста выстраивало упрощённую схему заклинания в сознании учеников. Таким образом Система находила общие с заклинанием черты в сознании волшебника, что позволяло быстрее нащупать правильную процедуру формирования образа. Ведь «высшим силам» нужен был не сам ритуал, а правильное отражение этого ритуала в сознании волшебника.

Обучение заклинаниям можно было бы ускорить на два порядка... если бы волшебники являлись представителями хотя бы касты брахманов. Но тут в основном собрались вайшьи и шудры, а у них любая попытка «контроля сознания» могла привести только к ступору, сну и зря потраченному времени. У кшатриев с этим было чуть получше, но и они с трудом понимали концепцию формирования астрального образа в сознании. Проще было ввести их в своего рода транс и заставить повторять заклинание раз за разом. И это работало, но... медленно. Я мог бы превратить все спички в классе в иголки одним движением брови, но не видел смысла выделяться. А вот попытаться научить Поттера этому заклинанию уже было задачей с достаточным уровнем вызова.

— Получается? — Обратился я к Гарри, безуспешно повторяющему словесную формулу

и кое-как машущему палочкой.

— Нет. Не выходит чего-то. Что я делаю не так?

Заданный вопрос был скорее риторическим, но я дал на него не менее риторический ответ.

— Используй голову.

— Начать биться головой об парту? — Усмехнулся Поттер.

Тем не менее он прикрыл глаза и начал пытаться нащупать спичку с помощью телекинеза. Это был хороший знак. По крайней мере это уже не просто тупое повторение, а какой-то поиск решения.

— Для начала, ты должен почувствовать всю спичку и создать её яркий образ в своём сознании. Потом медленно и чётко произнеси заклинание. Одновременно нужно правильно двигать палочкой и представлять себе, каким должен быть конечный результат. Сосредоточиться на четырёх вещах одновременно довольно сложно, а потому имеет смысл сначала заучить движения палочкой и научиться выполнять их автоматически. Тогда вся задача сведётся к тому, чтобы правильно совместить скорость произнесения заклинания и выполнения пасса.

Поттер послушал моего совета и начал заучивать движение палочкой. Через пять минут он перешёл к правильному произнесению заклинания. Первая же попытка совместить удержание иглы на месте телекинезом, произнесение заклинания и движение палочкой привела к началу трансформации, но дальше заострившегося кончика дело так и не зашло.

— Очень хорошо, мистер Поттер. — Тут же отметила этот успех Макгонагал. — Плюс пять баллов Гриффиндору.

Гарри вдохновился и попробовал улучшить результат, но двадцать последующих попыток имели или такой же, или худший эффект.

— Почему она не превращается? — Пожаловался он мне на спичку.

— Пожалуй, тебе не хватает торжественности, уверенности в себе и... ощущения преодолеваемых трудностей.

— Это как? — Наморщил лоб Поттер, а Малфой заинтересованно посмотрел на меня. Судя по его скучающему виду, он тоже знал это заклинание, но не торопился показывать это всем подряд.

— Ты привык разучивать заклинания, используя рог единорога. Думаю, тебе и дальше нужно делать так же. Сначала учиться использовать заклинания с помощью рога, а когда начнёт получаться, переходить на палочку. Ты ведь заметил, что палочкой пользоваться проще, чем рогом?

— Ага.

— Но у этой простоты есть и обратная сторона. Ты не чувствуешь сопротивления реальности при правильном использовании заклинания. Так же, как его нет и при неправильном. Поэтому, ничего и не понятно.

— Ага! Теперь понятно. Сейчас я их сравню.

Гарри достал рог единорога и под восторженными взглядами одноклассников принялся пытаться провести трансформацию. Макгонагал нахмурилась, но вслух ничего говорить не стала, для начала решив выяснить, чем же это всё закончится. Она даже перестала ходить между рядами парт и принялась наблюдать за Поттером. А тот после первых совсем неудачных попыток нащупал правильное течение ритуала, при котором магическая энергия в роге начинала выходить из-под контроля.

Если ритуал проходил неправильно, то Система не беспокоилась о возможных затратах энергии на совершение трансформации. А если всё шло как надо, то возникало естественное сопротивление будущим «расходам на магию». Это сопротивление должен был преодолевать волшебник сознательным усилием. А заодно это гарантировало, что ни одно заклинание не сработает само по себе, просто потому, что волшебник случайно взмахнул палочкой нужным образом или ругнулся фразой, отдалённо напоминающей одно из заклинаний.

Самым простым способом помешать использованию заклинания была дестабилизация потоков энергии в роге. Для этого вселенной нужно было провести совершенно микроскопическое воздействие с минимальными затратами энергии. Но это же воздействие помогало магу ощутить, что он находится на правильном пути. Таким образом получалось, что Система сама подсказывала магу, как правильно исполнять заклинание. Это чем-то походило на ситуацию, когда падающая струя воды удерживает шарик от пинг-понга. Любое отклонение от схемы ритуала порождало естественное сопротивление уже со стороны волшебника, и заклинание срабатывало, потому что оно должно было сработать.

— Ура! Получилось! — Воскликнул Поттер после того, как заклинание полностью сработало в первый раз.

— Отличный результат, мистер Поттер. Но вам ещё нужно поработать над образом того, что вы хотите получить. Игла немного искривлена. — Тут же вмешалась в образовательный процесс Маккошка.

— Действительно. — Подтвердил Гарри, взяв иголку в руку и рассмотрев её со всех сторон. — Надо продолжить.

К концу двухчасового занятия Поттер уже свободно превращал спичку в швейную иглу, в кривую медицинскую иглу для наложения швов, в трубчатую иголку от шприца, и даже в иглу дикобраза. Последнее преобразование продемонстрировал Малфой, после чего Гарри тоже взялся повторить этот результат. В итоге, мы втроём заработали пятьдесят очков. Я, чтобы уж тоже не выделяться, превратил спичку в золотую иглу, чем поверг в шок нашего декана. Пришлось мне отмазываться тем, что игла не золотая, а медно-никелевая. А верхом моего искусства стало превращение спички в иглу из пирита. Тут важно было не только выдержать точный химический состав, но и обеспечить однородность кристаллической структуры.

Кроме нас троих относительным успехом могла похвастаться только Гермиона. Она смогла заострить кончик спички, что на нашем фоне смотрелось довольно убого. А Уизли не только ничего не добился, но и даже не пытался. Он весь урок исходил слюной на рог единорога. Мне пришлось шёпотом напомнить Гарри всегда держать рог в надёжном месте и о том, что тот стоит бешеных денег. А голодный взгляд Уизли лучше всего доказывал необходимость принятия соответствующих мер.

— Дункан, спасибо. Благодаря твоим подсказкам у меня сразу всё получилось! — Обратился ко мне Гарри, когда мы вышли из аудитории. Поттер так и лучился энтузиазмом. А вот у меня на душе скребли кошки.

— Подождите секунду. Мне надо кое-что проверить. — Сказал я, отходя в сторону от толпы учеников. Нас скоро должны были отвести на следующий урок, но пока староста ещё не появился.

Я сосредоточился на ощущении ближайшего будущего и начал сканировать варианты событий. Магия стихии Воздуха была моей любимой. И самым простым её проявлением было ощущение событий будущего. Или даже скорее восприятие моих впечатлений от этих

событий. Нашупав вызывающее дискомфорт событие, я начал воздействовать на реальность, переписывая ход истории. К счастью, решение нашлось довольно быстро, и оно не требовало от меня какого-либо героического преодоления.

— Дункан, идём? — Услышал я неуверенный голос Поттера и вышел из транса.

— Да. Староста уже тут?

— Вот она.

На этот раз нас сопровождала недовольная девушка. Судя по её возгласам, Перси Уизли неожиданно спихнул на неё наше сопровождение. Что ж, дело ясное, что дело тёмное.

Наша стайка из десятка первокурсников направилась по запутанным коридорам Хогвартса на урок травологии. Там мы должны были объединиться с учениками Равенкло. Я шёл по коридорам, сосредотачиваясь на нужном моменте в будущем, который стремительно приближался. Наконец, мы вышли к месту, где два коридора сливались под острым углом. Из-за этого тот, кто стоял в боковом коридоре, с большой вероятностью не был бы замечен теми, кто шёл по главному проходу в том же направлении, что и мы. Стоило мне добраться до ключевого места, как я из-за угла кинул в боковой коридор Сайленцио, наложив его на область. Заглянув за угол, я смог увидеть мелькнувшую рыжую макушку одного из Уизли. Что ж, всё становится ясно. Нужно будет заняться этим вопросом в самое ближайшее время.

Судя по всему, Уизли собирались кинуть в меня каким-то заклинанием, а потом сбежать. Из-за местной архитектуры никто бы и не заметил виновника нападения. Что бы со мной случилось, я не знал, но ощущения от дикой боли во всём теле воспринимались мной однозначно. А значит, это война.

Весь урок травологии я «витал в облаках». Похвастаться на этом поприще мне было нечем, так что я старательно изображал тупого первокурсника, первый раз в жизни взявшего в руки лопату. А вот Поттер опять блистал благодаря своему многолетнему опыту ухаживания за цветами и газонами Дурслей.

Параллельно я перестраивал линии будущего, походя переписывая историю всей Магической Британии. Ну или не всей, а только лишь маленькой и незначительной её части, в которой принимала участие одна маленькая, незначительная и абсолютно бесполезная личность. По крайней мере, именно такую информацию я скормил Системе в качестве обоснования своих действий.

Сканирование вариантов будущего было подобно попытке увидеть что-то впереди, двигаясь внутри трубы со множеством развилок. Большая часть вариантов ничем друг от друга не отличалась, или эти отличия были минимальными, а вовсе не теми, которые были мне нужны. Чтобы увеличить разброс вероятных событий, необходимо было сдвинуть себя и весь мир вокруг в сторону Хаоса. Это было первым, чему должен был научиться любой маг стихии Воздуха.

Воздействие заключалось в том, чтобы настроиться на нужное состояние, а потом начать транслировать его в окружающий мир. И опять, понимание того, что такое сдвиг по Воздуху, и как он ощущается, можно было получить, только уже сдвинувшись и запомнив эти ощущения. То есть требовался наставник или... воздействие некоей магической аномалии.

Пока окружающие копались в земле, я «витал в облаках», настраиваясь на стихию Воздуха и пропитывая ей окружающий мир и прежде всего своё будущее. Примерно после часа подготовки линии будущих событий начали медленно «мутировать». Вариантов было огромное количество, и обработать все их могло только подсознание. Примерно

определившись с нужным мне результатом, я попытался обнаружить внутри зоны своего воздействия двух близнецов Уизли. А дальше пошёл перебор вариантов, ориентируясь на астральные образы происходящего.

Влияние на будущее напоминало попытку выбросить в рулетку нужно мне число. То есть была «траектория движения шарика», и мне нужно было влиять на неё, ориентируясь на конечное состояние. Само воздействие было минимальным по силе. Уж такова природа стихии Воздуха. Но влияя на ход событий в будущем, я шаг за шагом подводил общую ситуацию к нужному результату. Совершенно незначительные изменения наслаивались друг на друга, усиливались и в конце концов обрушивали predetermined судьбу, формируя нечто новое. И это новое должно было приводить именно к тому результату, который был мне нужен.

Наконец, линии вероятностей сошлись в требуемую комбинацию, и я увидел всю цепочку событий и то, как я должен изменить реальность для её достижения. К счастью, мне не требовалось составлять какого-то плана действий. Я мог напрямую наблюдать за будущим и выстраивать своего рода «трубу», по которой должна была «ехать» реальность. На этом этапе я изменял мнение Системы о том, каким будет будущее. Делал один из множества эфемерных вариантов реальным и даже неизбежным. Сейчас я сдвигал ситуацию обратно в сторону стихии Земли, а потом и Воды. Стихия Воды как раз отвечала за понятие «неизбежности судьбы». Если твоя судьба была умереть, то сама реальность сопротивлялась любым попыткам что-то изменить.

После окончания урока нас отвели в главный зал, где состоялся обед. Утренний завтрак в основном был символическим, а вот обед уже был по существу. Я всё так же «витаю в облаках» и контролировал схождение линий вероятностей, время от времени обсуждая с Поттером какие-то вопросы. В очередной раз повернувшись к нему, я ответил на вопрос, повернулся обратно и протянул руку к кружке с чаем, но обратил внимание, что что-то в этом чае теперь не так. Внимательно осмотрев ёмкость, я обнаружил там какое-то то ли зелье, то ли просто заклинание. А уж не почувствовать тошнотворные нотки магии Уизли было бы довольно сложно.

Я бросил взгляд на ухмыляющихся близнецов и... убрал руку. А вот то, что не сработал браслет, который должен был предупредить меня о наличии в еде яда или зелий, говорило о том, что или мне подсунили бракованный товар, или Уизли балуются чем-то запретным и редким. Ничего, недолго осталось.

Пообедав, мы начали спускаться в подземелье, где обитал Снейп. Путь наш пролегал через Башню Гриффиндора. Только там мы не поднимались, а спускались. Немного отстав от группы, я первый раз за всё время нахождения в Хогвартсе использовал заклинание Аква Эрукто, чтобы... создать на ступеньке небольшую лужицу воды. Скорее даже большую каплю. Секундная задержка была совершенно незаметной. После этого я опять пошёл вместе с толпой, контролируя сплетения линий вероятностей. Траектория событий вышла на финальную кривую, и сейчас двигалась по заданному мной пути.

Вообще, вмешательство в настолько близкое будущее было весьма затратным даже для сильного мага. Это за пару-тройку месяцев событиями можно вертеть, как угодно. А события ближайшего будущего были уже predetermined с большой степенью проявленности. Так что их изменение мало чем отличалось от прямого переписывания реальности в настоящем. Но тем не менее отличия имелись. И прежде всего в том, что часть магического воздействия можно было заменить самой обычной подготовкой в материальной

реальности. Именно это я и сделал на лестнице — насторожил ловушку. Как сказал бы Воланд, Аннушка масло-то уже пролила. Ну или не масло, а всего лишь каплю воды.

К моменту начала урока зельеварения я смог немного вернуться к брэнной реальности, но не до конца. Поэтому, я хитроумно поставил Поттера и Малфоя вместе, а сам встал в пару с Симусом.

Влетевший в класс упырь мгновенно был опознан всеми как Северус Снейп. Он начал строить учеников, внушая им, какие они бездари, остолопы и недоумки. Эта речь произвела неизгладимое впечатление на Невилла Лонгботома. Тот ажно затрясся от охватившего его ужаса. Этот урок у нас был общим с Хаффлпафцами. Они ещё не подозревали, что за гений зельеварения находится среди них, так что за право варить зелье вместе с Невиллом даже прошла короткая, но ожесточённая схватка. Победила какая-то девчушка, уже строящая многоходовые планы по охмурению видного жениха.

После сеанса запугивания началась переключка, во время которой Снейп знакомился с классом.

— Драко Малфой. — Дошёл Снейп до имени своего крестника. Его пронзающий взгляд пытался буквально распять жертву, просветить её рентгеном и попутно провести вскрытие.

— Я, сэ. — Проблеял Малфой, истекая потом.

— И как же тебя угораздило? — Поинтересовался Снейп, подходя поближе к «сладкой парочке».

— Это... ну-у-у... я-а-а... — Попытался найти оправдание Драко, но в голову ему так ничего и не пришло.

— И наконец, Гарри Поттер. Наша новая знаменитость. — Сменил цель своего сарказма зельевар.

Ажиотаж вокруг мальчика-который-выжил был не очень заметным, но ощутимым. Народ пальцами не тыкал, но темой для обсуждения Поттер был частенько. Но наличие поблизости Малфоя остужало горячие головы и желающих лично взять автограф у знаменитости не наблюдалось.

— Да, сэ? — Непонимающе посмотрел на преподавателя Гарри.

Для него наши посиделки на дне рождения разительно отличались от той атмосферы, которую пытался нагнетать Снейп на занятиях. Тот понял, что во взгляде потенциальной жертвы проскальзывает не страх, а удивление, и разочарованно решил сменить цель. Правда, эта попытка была ещё более неудачной, потому что в моём взгляде было лишь веселье и мрачная сосредоточенность на операции с Уизли.

— Дункан Маклауд. — В голосе Снейпа почувствовалось неприкрытое отвращение.

— Это я, сэ. — Поднял я руку.

— Минерва Макгонагал хвасталась на обеде вашим педагогическим талантом. Сказала, что вы смогли научить заклинанию даже Поттера. — Сказано это было с такой интонацией, что становилось понятно, что Поттера он считает чем-то вроде абсолютно безмозглой инфузории-туфельки.

— Он хорошо поддаётся дрессировке. — Ответил я, под смех всего класса.

— Что ж, мистер Маклауд, давайте тогда проверим вашу квалификацию как учителя зельеварения. Если вам понадобится безоар, где вы будете его искать?

— Я спрошу у вас, где его нужно искать, а потом буду искать там, где вы скажете. — Бодро отрапортовал я.

— Всё шуточки шутите? — Прищурился Снейп, безуспешно пытаюсь обнаружить в моём

взгляде хоть каплю страха. — Минус двадцать баллов Гриффиндору за незнание ответа. И сегодня в семь часов вечера придёте ко мне на отработку.

— Да, сэр.

Похоже, мне только что назначили свидание. Ну или как там это называется?

Я не чувствовал себя готовым заняться зельеварением, а потому поставил за котёл Симуса, сам занявшись подготовкой ингредиентов. Это позволило мне заниматься примитивной работой руками, совмещая её с окончательной доводкой линий будущего. Сценарий уже был предопределён, но требовалось вливать в него магическую и астральную энергию, чтобы всё прошло как надо. А моё подсознание ещё и было загружено расчётом множества мелких и незначительных событий. В общем, я был погружён в себя, а потому пропустил момент, когда котёл Лонгботома красочно взорвался, окатив его и соседку мерзкой жижей, из-за которой у них на коже прямо на глазах начали проступать огромные волдыри.

— Минус двадцать баллов Хаффлпафу. — Громогласно выкрикнул Снейп, взмахом руки испаряя остатки зелья, равномерно распределённые по полу, одежде горе-зельеваров и потолку.

— Малфой, отведите пострадавших к мадам Помфри. После этого вернитесь и помогите Поттеру закончить зелье.

— Да, сэр. — Покорно кивнул Драко.

Он начальственно скомандовал двум инвалидам умственного труда следовать за собой. Невилл и его «подружка» еле стояли на ногах от боли, но Малфой и не думал им помогать. Остатки зелья всё ещё оставались на их коже и мантии, и попытка помочь двум «чумным заражённым» могла привести к тому, что в лазарете обосновалось бы уже три тела вместо двух.

С моей невеликой помощью Финниган смог закончить зелье и даже получил пять баллов за то, что справился первым. Только мы приступили к уборке рабочего места, как в класс ворвалась перепуганная Помона Спраут. Она принялась шептаться о чём-то со Снейпом, экспрессивно размахивая руками. До нас не донеслось ни звука из их переговоров, но народ в классе сразу зароптал, обсуждая происходящее.

— Тихо! Урок окончен! — Выкрикнул Снейп, взмахивая палочкой.

Все котлы тут же опустели, а ингредиенты бесследно исчезли, оставив учеников в растерянности. Они старались-старались, варили эту взрывоопасную бурду, а тут их хоп, и оставили буквально ни с чем.

— Сейчас старосты отведут вас в гостиную. В школе объявляется чрезвычайное положение. Всем ученикам запрещено покидать гостиные факультетов. Нарушителей будет ждать наказание вплоть до исключения.

Публика загудела, обсуждая произошедшее. На памяти чистокровных, это было первое событие такого масштаба, да ещё и в первый же день занятий.

— Что происходит? — Подошёл ко мне Поттер.

— Без понятия. Нужно будет расспросить Драко, когда он вернётся.

— Если он вернётся. — Произнёс мрачное пророчество Симус. Но поскольку он не был магом, то силы в этих словах не было никакой.

— Не смейся. С Драко всё в порядке. — Успокоил я Гарри, уже было собравшегося бежать непонятно куда в поисках нового товарища. — Если бы что-то произошло с ним, то Снейп бы уже мчался к месту событий, выпучив глаза. Драко его крестник и сын его лучшего

друга. Сам понимать должен, как бы он отреагировал.

Под неусыпным надзором двух деканов мы дождались появления запыханного Перси Уизли. Тому поручили шефство над нашим выводком, и он как мама-утка повёл нас в гостиную каким-то кружным путём, поминутно оглядываясь и пересчитывая нас. В Башню Гриффиндора мы попали уже совсем рядом с гостиной. Нам пришлось преодолеть всего один пролёт по лестнице, которая нависала над пропастью. Только перила отделяли учеников от падения с высоты в тридцать метров. Никакой техники безопасности.

В гостиной мы застряли надолго. Некоторые ученики с самыми железными нервами пошли спать. А остальные ходили по гостиной, и обсуждали версии произошедшего. Рон обеспокоенно вертел головой, но близнецов так и не обнаружил. Перси тоже сам не свой ходил из угла в угол. Как и остальным, ему запретили покидать помещения факультета.

Примерно через пару часов дверь в гостиную открылась, и в неё прошёл Драко в сопровождении Макгонагал. Народ тут же рванул вперёд, а потом с такой же скоростью откатился назад под суровым и серьёзным взглядом декана.

— Мистер Маклауд, прошу вас пройти со мной. — Припечатала профессор. — Всем остальным оставаться в гостиной.

Под заинтересованными взглядами окружающих я проследовал за деканом. А уж сколько злорадства было во взгляде Рона Уизли, описанию не поддаётся.

Мы спустились по лестницам и прошли в кабинет директора. Горгулья открыла проход, стоило нам приблизиться, так что пароля я не услышал.

— Альбус, я вас оставлю. — Произнесла Макгонагал едва я переступил порог. — Боюсь, моё присутствие требуется в лазарете.

— Конечно, Минерва, иди. Нужно успокоить мальчика и встретить его родителей. — Кивнул директор.

В кабинете остались я, Дамблдор и Снейп, который тенью маячил где-то в стороне, подозрительно поглядывая на меня.

— Итак, мальчик мой, присаживайся. — Указал мне на кресло для посетителей директор. — Рассказывай. — Мягко улыбнулся он.

— Э-э-э... что рассказывать? — Впал я в замешательство. Сейчас я отыгрывал определённую роль, заблокировав часть воспоминаний в своём сознании. Я ничего не забыл, но вёл себя так, будто этих воспоминаний у меня не было.

— О своём конфликте с братьями Уизли.

— А у меня с ними был конфликт? — Удивился я.

— Не играйте комедию, Маклауд. — Бросил со своего места Снейп, изображая злого полицейского. Ага. Боюсь-боюсь.

— Не надо, Северус. Мальчик сам нам всё расскажет. — Ещё более мягко улыбнулся Дамблдор. — Лимонную дольку?

— Не сегодня. — Отверг я это предложение. — Так что произошло? Что там за конфликт у меня с Уизли? И кстати, с которым из них?

— А ты сам ничего не хочешь рассказать нам? — Продолжил косить под дурачка директор. Ну, в эту игру можно играть вдвоём.

— Хочу. Рон Уизли сегодня утром попытался рыться в моём шкафу. Хорошо хоть он попался в примитивную ловушку и всех перебудил своими воплями.

— Что за ловушка? — Одобряюще сверкнул очками Дамблдор.

— Капканна медведя. — Снейп удивлённо вскинул глаза, с недоверием посмотрев на

меня. — Игрушечный, разумеется. Я его вечером больше для смеха поставил, но Уизли угораздило в него попасться. В качестве оправдания он начал обвинять кота Поттера в том, что тот сожрал его крысу, хотя эта крыса спала у Рона на подушке. Не заметить её было невозможно. Ну и собственно всё.

— Действительно всё? — Разочарованно покачал головой директор, поглощая лимонную дольку. — А как же твой конфликт с Фредом и Джорджем Уизли?

— Конфликт? Может, у них был со мной конфликт, но у меня с ними нет. Они начали оскорблять Драко на церемонии распределения, и я кинул на них заклинание безмолвия, чтобы они не нарушали торжественной атмосферы мероприятия. На этом всё. Больше я их не слышал и не видел. Утром они уже нормально общались со своим братом.

Снейп едва заметно ухмыльнулся за спиной директора.

— Что ж, я не поощряю применение магии за столом, но в сложившихся обстоятельствах не стану тебя обвинять в этом нарушении. Небольшое воспитательное воздействие было нелишним. К сожалению, это привело к некоторым непредвиденным последствиям.

С этими словами Дамблдор попытался проникнуть в моё сознание с помощью легилименции. Ну, давай, старый пидорас, у меня есть для тебя сюрприз.

О том, что этот момент наступит, я знал ещё когда провоцировал Вернона Дурсля на конфликт. А потому у меня было время определиться со способом противодействия. Я сконцентрировался и сосредоточился на образе невнятной серой мути.

— «Круть-муть». — Запустил в воспроизведение «кино». — «Круть-муть».

Одновременно с этим я начал ритуал открытия первых врат Хаоса. Ничего сложного в этом не было. Всего лишь нужно было представить себе некоторую последовательность образов. Первые врата открылись, и я мысленно полетел вперёд, преодолевая средние слои стихии Воздуха. Открытие вторых врат было чуть более сложным. Тут уже требовался достаточно высокий уровень доступа от Системы. Директор начал пробиваться через образ серой кругомути к моим мыслям, и я с радостью пропустил его... прямо в открывшийся портал.

— «Тот последний бесформенный кошмар, что богомерзко клубится и бурлит в самом центре бесконечности. Султан демонов Азатот, чьё имя не осмелятся произнести ни чьи губы». — Начал я мысленно произносить широко известную в узких кругах формулу призыва. И ответ пришёл незамедлительно. Всё-таки мы с ним давние знакомые. Миры разные, а Хаос один.

Чёрная кипящая масса потекла из открытого портала в наш мир. Она распространяла вокруг себя концентрированную энергию Хаоса и заинтересованно осматривала окрестности в поисках чего-нибудь вкусенького. И тут этот взгляд упал на Дамблдора, который сунулся в сознание мага Хаоса, не имея достаточной квалификации для подобной наглости.

— «Азатот — это Дамблдор. Дамблдор — это Азатот». — Представил я их, устанавливая неразрывную связь.

— А!!! — Директор подскочил как ужаленный, испуганно глядя на меня.

Весь сеанс чтения мыслей продлился едва ли пять секунд.

— Профессор? Что-то произошло? — Участливо поинтересовался я. — Вы увидели что-то ужасное?

Дамблдора ещё раз передёрнуло от воспоминаний. Что ж ты так? И даже никакой

контрацепции не использовал. Ай-ай-ай. Разве так можно?

Я не спешил закрывать портал, и тёмные тентакли Хаоса начали проникать через меня в окружающий мир. Пока ещё только на дальних уровнях астрала, но атмосфера начала незримо меняться.

— Всё в порядке, мальчик мой. — Обеспокоенно поёрзал в кресле директор. Видать, тоже жопой почуял угрозу. — Думаю, ты можешь идти. Северус, проводи мальчика до его гостиной.

— Конечно, директор.

Мы вышли из кабинета, и я начал процесс закрытия врат. Предупредив всех заинтересованных лиц, я закрыл вторые врата, отсекая тёмные щупальца от их хозяина, обитающего в глубинах Хаоса. Впрочем, щупальца могли существовать и сами по себе. Мысленно сделав пять шагов назад, я закрыл первые врата. На этот раз тёмная тварь постаралась вовремя убрать протянутые ко мне тентакли, чтобы не терять зря часть своей энергии. Существование в нашем мире без поддержки было для неё невозможным.

— Профессор, так что произошло? — Попытался я развести своего провожатого на информацию о подробностях операции.

— А то вы не знаете, Маклауд? — Насмешливо протянул он.

— Мне никто не докладывает. — Огорчённо пожаловался я.

Снейп насмешливо фыркнул и на этом наше общение прекратилось.

В гостиной меня ожидала восторженная толпа.

— Ну чего? — Сразу насел на меня Гарри, сопровождаемый жадными до скандалов взглядами прочих учеников.

— Без понятия. — Отмахнулся я. — Директор ничего не объяснил. Только задавал какие-то глупые вопросы про Уизли. Чего произошло то? Кто-нибудь знает?

— Джордж Уизли упал с лестницы и свернул себе шею. — Выпалил Драко.

— Так вот оно что. — Радостно потёр я руки у себя в мыслях. — А я тут при чём?

— А это Фреда Уизли надо спрашивать. — Самодовольно начал объяснять Малфой, получив возможность излить «секретную информацию» в свежие уши. — Я отвёл Лонгботома в лазарет и начал объяснять, что с ним случилось, и тут в дверь ворвался полоумный Уизли. Он что-то орал, прыгал и размахивал руками, но ничего внятного узнать от него не удалось. Мадам Помфри дала ему успокаивающего зелья, а этот идиот схватил его и бросился прочь. Помфри побежала за ним, а я за ней, велел Лонгботому никуда не уходить. Мы выбежали в Башню Гриффиндора, а там Уизли поливал успокаивающим зельем труп своего брата со свёрнутой шеей. Наверно, пытался успокоить его таким образом, чтобы он на том свете не волновался.

Я не смог удержаться от усмешки, представляя себе эту ситуацию. Допрыгались, братцы-кролики. А Малфой продолжил упиваться чужим горем, сообщая подробности.

— Мадам Помфри проверила труп и сказала, что тут уже ничего не сделать. И тогда Уизли начал кричать, что это всё ты виноват. Что ты убил его брата, сбросив с лестницы. А когда Помона потребовала подробностей, он рассказал, что они бежали по лестнице, которая начала передвигаться, и тут Джордж поскользнулся, пролетел через светящийся магический щит и упал с высоты пяти этажей.

— А я тут при чём? — Вмешался я в это повествование.

— Без понятия. У Уизли, видать, совсем крышу сорвало от смерти брата. Он ничего толком сказать не мог, а только твердил, что это ты во всём виноват.

— Ну да, это я причина всех причин. — Согласился я с обвинением. — Нефиг было по лестницам бегать. А где остальные Уизли? — Осмотрелся я по сторонам.

— Их Макгонагал забрала. — Поспешил вставить слово Гарри, которому досталась незначительная роль статиста рядом со сверкающим в лучах славы Малфоем.

— Дурдом. — Выразил я своё мнение о происходящем. — Уизли сами свернули себе шею, но напоследок решили облить меня грязью. Хоть так подгадить решили? Не пожалели своей поганой жизни на этот спектакль.

Малфой расхохотался в голос.

— Как вы можете смеяться? Человек умер. — С укором вмешалась в наш разговор Гермиона.

— Умер предатель крови, а не человек. — Не согласился я. — Да и что в этом такого? Люди постоянно умирают. Вон, маглов по всему миру каждый деньдохнет сотня тысяч. Что нам теперь, плакать об этом всю жизнь? Нет уж, извини, Уизли моего сочувствия не заработали. Они же как чумные. Мало кто это чувствует, но близкое общение с ними отрицательно влияет на магические способности. Заклинания начинают работать со всякими побочными эффектами, чаще выходят из-под контроля и так далее. Под чистотой крови волшебники имеют в виду чистоту магии. А о какой чистоте может идти речь, если сама Магия прокляла весь их род?

Народ начал тихо обсуждать мою новую философию чистоты крови. И надо сказать, она многим понравилась. Потому что гипотетическая чистота крови была связана с родословной, и там всё было понятно. А вот чистоту магии никто определить не мог, а потому каждый мог почувствовать себя чистокровным продвинутым волшебником.

Уже после шести вечера, когда всем надоело сидеть и ждать неизвестно чего, вернулась троица зарёванных Уизли. И если Перси и Рон гневно сверкали на меня глазами, то Фред находился в состоянии депрессии и внимания ни на что не обращал. Он ноги-то переставлял только потому, что его подталкивал в спину старший брат. После их появления запрет на передвижение по школе сняли, и народ ломанулся разносить свежие сплетни. Ведь на данный момент только Гриффиндор был в курсе подробностей произошедшего благодаря свидетельским показаниям Малфоя.

1.12 Неуголимая Страсть

Ужин начался с опозданием, а уже без десяти семь мне пришлось бежать на отработки к Снейпу. Интересно, чего ему от меня надо? Хочет добавки торта?

— Добрый вечер, профессор. — Поздоровался я, заходя в кабинет.

— Маклауд? — Снейп отвлёкся от изучения каких-то бумаг и посмотрел на меня замученным взглядом. Видать, с этой смертью Уизли из него сегодня лишние пару литров крови выпили. — Проходите.

Зельевар проверил, нет ли за мной хвоста и закрыл дверь заклинанием.

— Сегодня у меня нет времени заниматься вашим воспитанием, а потому сразу перейду к главному вопросу. Что такое вы подлили в торт на дне рождения Поттера?

— Вы хотите добавки? — Глаз у Снейпа дёрнулся помимо его воли. — И я ничего не подливал. Это был самый обычный магловский торт. А вот коробка из-под него уже была весьма необычной. Я нанёс на неё рунический круг тролльского возбuditеля. Слышали о таком?

— Не врите мне, Маклауд! Вы хоть знаете, насколько сложно правильно создать рунический круг этого заклинания? Не каждый артефактор за такое возьмётся. Не говоря уже о том, что руны нужно гравировать на керамической поверхности, а не писать пером на бумаге.

— Хорошо, что я этого не знал. Я использовал обычный карандаш. А если делал ошибку, то стирал надпись ластиком. Да и эффект от этого заклинания специфический. Возбуждение пропадает сразу после полового акта. Не перепутаешь с другими средствами. — Я посмотрел на играющего желваками Снейпа. — Только не говорите мне, что вы пытались решить эту проблему зельями, а не естественным способом.

— Маклауд!!! — В голосе Снейпа можно было почувствовать столько экспрессии. Ему бы с такими данными в театре играть. Станиславский обзавидовался бы. — Чего вы вообще хотели добиться, используя это проклятье?

— Ну-у-у-у... Если бы не Хагрид, то вы бы сошлись с Петуньей, и у Поттера появился приёмный отец, а потом...

— Достаточно! — Снейп прикрыл глаза руками, пытаясь пережить этот свой провал. И как он вообще держался-то весь месяц? Кремень, а не человек. — Вы хоть понимаете, что за проблему для меня создали?

— Проблему? — Непонимающе переспросил я. — Уверю вас, больше половины учениц седьмого курса с радостью помогут вам в решении этой проблемы. — Волосы на голове взбешённого профессора начали подозрительно шевелиться. Он там в горгону-медузу не мутирует от злости? — А среди выпускниц Хогвартса таких, наверняка, ещё больше. Они-то взрослой жизни уже нюхнули. В крайнем случае можно прибегнуть к помощи маглов. Если вам голову шампунем помыть, поменять костюмчик и слегка нарумянить, то девушки сами будут бросаться вам в объятия.

— Уйдите отсюда, Маклауд. Вон!!! — Выкрикнул Снейп, жестом открывая дверь.

Я поспешил выполнить эту просьбу, пока он на меня не набросился в попытке решить свою проблему неестественным путём.

Вернувшись в гостиную факультета я с удивлением обнаружил, что Поттера там нет.

— А где Гарри? — Поинтересовался я у Малфоя, что-то сосредоточенно чиркающего на

куске пергамента.

— Его Грейнджер в библиотеку уволокла.

— Бедняга. Помолимся за упокой его души.

Малфой истерически расхохотался и посадил на пергамент огромную кляксу.

— Блин! Я уже третий раз пытаюсь это письмо написать.

— Оставь так. Я бы ещё порекомендовал добавить кровавые полосы для дополнительного эффекта, но если ты пишешь родителям, то они могут не так это понять.

— Скажу, что это кровавые слёзы радости от поступления на Гриффиндор. — Отмахнулся Драко, продолжив писать текст ниже кляксы. — Я ещё не успел рассказать о том, что учусь на Гриффиндоре, и тут эта история с Уизли. — Он поднял на меня взгляд и перешёл на шёпот. — Сделай хоть небольшую паузу перед тем, как разбираться с Роном. А то мне придётся слать письмо метровой длины.

— Хорошо. — Кивнул я. — У тебя есть неделя.

Драко закашлялся, а я пошёл в спальню, довольный произведённым эффектом.

У меня образовалось немного свободного времени до отбоя, и я решил обдумать вопрос своего усиления. По результатам исследования Уизли я пришёл к выводу, что их души мне даром не сдались. Этот их дефект качества магической энергии врождённый. Их будет проще выбросить, чем использовать. Итого, Уизли идут в мусор. Один, кстати, уже готов. Или даже полтора, потому что Фред сломался. Или его сломали. Но интуиция говорит, что в ближайшее время проблем от него ждать не стоит.

И что у нас остаётся в сухом остатке? Есть диадема Равенкло с крестражем Волдеморта. Правда, там настоящий активный кусок души, а не это полуобглоданное нечто из шрама Поттера. Есть Питер Петтигрю. Душа у него человеческая и вполне товарная на вид. Кроме Рона, крысы вряд ли кто хватится. Или всё-таки директор в курсе? Сложный вопрос. А лишние вопросы мне не нужны. Да и сама идея вырвать из человека душу... С первого раза может и не получиться. А подопытный у меня только один. Проблемно.

Ещё есть всякие акромантулы, единороги и прочая магическая живность. Тоже сомнительный вариант. Изучение рога Поттера дало понять, что там слишком высокая составляющая животного спектра. Так и мутировать можно. Отращу рога, жвала и хвосты — как мне тогда гарем собирать?

И есть ещё один вариант — основной кусок Волдеморта в башке у Квиррелла. Его я только издали во время пира рассмотрел. Этот вариант тоже не выглядит безопасным. Ладно, думаю, стоит начать с диадемы, потом займусь крысой, а на конец года оставлю Квиррелла. Как раз его Гарри ухайдокать должен. А я его поймаю и прихвачизирую.

С этими мыслями я и улёгся спать. И кошмары мне не снились. И даже покойный Джордж Уизли не появился. Зато уже после полуночи меня разбудило сигнальное заклинание, настроенное мной на пересечение охранного периметра вокруг кровати. Продрав глаза, я с удивлением обнаружил стоящего рядом Снейпа. Ноздри его были раздуты, а глаза светились потусторонним светом, отражая притушенный Люмос на кончике палочки.

— Маклауд! — Прошипел зельевар не хуже василиска. — Поднимайтесь. Эта ваша выходка дорого вам обойдётся.

— Какая выходка? — Спросил я, сбрасывая одеяло.

Малфой завопил на кровати, и Снейп застыл соляным столбом.

— Не здесь. — Прошептал он. — Одевайтесь и следуйте за мной.

Я с интересом проводил взглядом раздражённого профессора и принялся одеваться,

собирая походный комплект: две палочки, кинжал, вся бижутерия. В общем, собрался как на войну.

Снейп молча повёл меня по коридорам Хогвартса, спускаясь куда-то в подземелья. Вскоре закончились портреты на стенах, и нас окружила вязкая тишина, изредка нарушаемая какими-то воплями. Я прислушался, и вскоре женский крик повторился. Что за дичь тут творится?

— Полюбуйтесь на результаты ваших трудов. — Выплюнул зельевар, раскрывая проржавевшую стальную дверь в какие-то казематы.

— Снейп, душка, иди сюда! Я тебя жду уже полчаса. — Услышал я женский голос.

Зайдя внутрь, я увидел обнажённую женщину лет сорока на вид, прикованную цепями к стене. На талии у неё болталась кое-как перевязанная тряпка, делающая сцену условно менее порнографической. Но усилия эти пропали зря, потому что дамочка явно изнывала от сексуального желания и совершала похабные телодвижения в рамках отпущенных ей возможностей.

— Профессор? — Повернулся я к Снейпу. — Я и не знал, что у вас *такие* предпочтения. — Слово «такие» с выделением интонацией.

— Хватит этих ваших игр, Маклауд! — Вызверился декан Слизерина, направляя на меня палочку. — Видите, до чего вы довели профессора Септиму Вектор? Да, я избавился от вашего проклятья. Но оно перешло на неё. Бедная женщина не смогла противостоять похоти и превратилась в это.

Я развернулся и с интересом изучил интересный образец. Или не очень интересный, потому что в её возрасте обнажённые тела — это вовсе не то, за что хочет зацепиться мужской взгляд.

— Что-то пошло не так. — Задумчиво протянул я, сканируя магические структуры в теле женщины. Но вот так сходу я не мог сказать, что именно привело к такому эффекту.

— Так что это было за проклятье? — Не терял надежды запугать меня Снейп.

— Я же уже говорил вам — тролльский возбудитель. Хагрид после того случая вёл себя вполне адекватно. Да и за Петуньей особых проявлений похоти замечено не было. Может, как-то повлияли принятые вами зелья?

— А что произошло с графической основой ритуала? — Задал вопрос Снейп, трансформируя набедренную повязку на женщине в подобие тоги. Та всё извивалась и пыталась привлечь внимание, но накрывшее её заклинание безмолвия избавило нас от сомнительного удовольствия слышать комплименты в свой адрес.

— Не знаю. Я просто оставил коробку на столе. Скорее всего её выбросили.

— Просто оставили темномагический артефакт на столе в доме маглов? — Снейп опять начал терять хладнокровие.

— Там оставался Поттер. Полагаю, нам придётся допросить его, чтобы узнать о судьбе коробки. Можете сходить за ним, а я пока попытаюсь проверить, что тут можно сделать.

— Нет уж! Я ещё недостаточно рехнулся, чтобы оставить беззащитную женщину в вашем обществе.

— Ну вы меня совсем уж за монстра не держите.

— Вы хуже монстра, Маклауд! На выход. Пойдём допрашивать Поттера.

Ну, пойдём, так пойдём. Дело хозяйское. Главное, не заставляйте женщину ждать слишком долго. Ох, чую это будет та ещё ночка.

— А директор не в курсе этой маленькой проблемы? — Спросил я, пока мы

пробирались по мрачным коридорам.

— К счастью для вас, нет. Он покинул Хогвартс сегодня вечером из-за происшествия с Уизли. Аврорат провёл тщательное расследование и признал это несчастным случаем. Но лично моих подозрений в вашей виновности это не снимает. Надеюсь, мы сможем решить проблему с проклятием до утра. Потому что иначе вы вылетите из Хогвартса как пробка от шампанского.

— А вы будете лететь рядом? — Не упустил я случая посмеяться.

— Заткнитесь, Маклауд. — Прошипел зельевар, плюясь ядом. Похоже, я угадал.

Мы добрались до спальни, и я попытался пройти вперёд.

— Я разбужу Гарри. — Предложил я.

— Не надо, я сам. — Прорычал Снейп.

Он подошёл к кровати Поттера и использовал какое-то заклинание. Хорошо хоть я окружил кровать заклинанием безмолвия. Потому что Гарри продрал глаза и заорал от ужаса так, что Снейп поморщился. А вот я проконтролировал процесс снаружи и убедился, что в остальной комнате не раздалось ни звука.

— Где она, Поттер? — Исходил слюной Снейп, не желая вдаваться в подробности.

— Спокойно, профессор. — Отстранил его я. — Вы делаете только хуже.

— Дункан? Что происходит?

— Помнишь тот торт, который я принёс на твой день рождения?

— Да. — Поттер переводил непонимающий взгляд с меня на Снейпа.

— А что стало с коробкой из-под этого торта?

— А! Она у меня. Там такая красивая картинка была. Правда... — Тут Гарри замялся.

— Правда, что? Поттер, не тяните! — Не сдержался зельевар.

— Ну, я там дорисовал кое-что, чтобы картинка была красивее. А что?

Из Снейпа будто спустили воздух. Он зашипел и уселся на кровать Малфоя, обхватив голову руками.

— Доставай свои художества. — Велел я Поттеру.

Тот не стал пререкаться и полез в сундук. Уж не знаю, чем ему эта форма чемодана понравилась больше, чем шкаф.

— Вот. — Протянул он мне квадратный кусок картона, на котором красовалась аккуратная и точная руническая схема... на которой сверху намалевали детские каракули.

— Хм. Действительно этот ритуал. — Задумчиво прошептал Снейп. — Так, вы оба — за мной. Нужно будет провести измерения и выяснить, как вся эта мазня отразилась на ритуале.

Поттер возмутился такой оценкой своего творчества, но про себя. А вслух только молча кивнул. Соседство с раздражённым Снейпом превышало прочностные характеристики его храбрости.

Мы опять проделали дальний путь и оказались в подземелье с... пустыми цепями. Септима Вектор бесследно исчезла.

— Да за что мне такое наказание?! — Завыл Снейп, пиная ножку стола. Тот в ответ мерзко проскрежетал по полу.

— Что случилось? — Задал вопрос Гарри, с ужасом осматривая обстановку. Ну да, атмосферненько тут. Цепи, голая каменная кладка, странные тёмные пятна на полу. Ещё не хватает дыбы и железной девы в углу.

— Поттер, храните ритуальный круг как свою девственность. Или я с вас шкуру

спушу. — Не смог удержаться от сарказма Снейп.

Гарри прижал картонку к груди, как будто это самое ценное, что было у него в жизни.

Мы втроём опять пошли по лабиринту проходов в неизвестном направлении. Снейп уже был на грани, и не предпринимал попыток поубивать нас только предельным напряжением воли. Ну да ничего, выдержит. Если он свою похоть целый месяц сдерживал, и при этом выглядел нормальным человеком, а не похотливым животным, то и тут сдюжит. Я в него верю. Искать нового учителя зельеварения будет слишком большим геморроем. А с этим я уже вроде как сработался.

К счастью, долго искать пропажу нам не пришлось. Голая и плачущая Септима Вектор обнаружилась неподалёку от Башни Равенкло.

— Гарри, такое тебе видеть рано. — Прикрыл я глаза Поттера ладонью. — Твоя хрупкая детская психика может не выдержать такого зрелища. — Добавил я чуть тише.

— Что? Дункан! Я хочу посмотреть.

— Поттер! Заткнитесь. Стойте тут и ждите. — Прошипел Снейп в своей излюбленной манере.

— Простите, Северус, простите меня. — Рыдала женщина. — Не знаю, что на меня нашло.

— Всё в порядке, Септима. Вы нормально себя чувствуете? — Склонился Снейп над пострадавшей, протягивая ей трансфигурированное из воздуха покрывало.

— Да. Но... но я... — Разрыдалась женщина.

— Что вы?

— Я... я зашла в спальню Флитвика, и...

У меня волосы зашевелились от идеи о том, что там могло произойти.

— Юуухууу!!! — Донёсся до нас тоненький голос полугоблина.

Уже вчетвером мы прошли вперёд и увидели, как голый декан Равенкло с эрегированным членом подобно Тарзану прыгает с верёвки на верёвку под потолком. О боже! Я хочу это развидеть. Что за хентай тут творится? Хорошо хоть Поттер так ничего и не увидел, так как я надёжно стоял на страже его моральной девственности, прикрывая глаза рукой.

— Что происходит? Да дайте же мне посмотреть! — Гарри начал вырываться, но злобный рык Снейпа опять вогнал его в состояние ступора.

Завидев нас, Флитвик сменил траекторию полёта и скрылся в одном из коридоров.

— За ним! — Бросился вдогонку Снейп.

Вот только мы трое были ограничены в скорости своего передвижения, так что довольно скоро Снейп остановился и с раздражением начал ждать нас.

— Нужно его обезвредить, пока не пострадал кто-то другой. — Заявил он.

— Обезвредить многократного чемпиона Британии по дуэлингу? — Скептически спросил я. — Я могу размазать его в кровавый фарш. А вот обезвредить... Думаю, проще будет подождать, и потом скрутить уже следующую жертву.

На это моё предложение Снейп уже не смог сказать ничего членораздельного. Он только шипел, рычал и плевался ядом. Мы последовали на звуки голоса Флитвика и успели как раз к тому моменту, когда он добрался до Башни Предсказаний. Именно там жила и преподавала Сивилла Треллони. Из-за быстрого бега я сдвинул руку от глаз Поттера, и тот увидел, как навстречу голому полугоблину из люка в потолке спускается на метле голая провидица.

— Да примет страсть меня в свои объятия и сбудется пророчество! — Пропела она, после чего подхватила декана Равенкло за член и унесла в небеса. В смысле, обратно в люк.

— А-а-а-а-а-а!!! — Закричал Поттер, выцарапывая себе глаза. — Зачем я это увидел?

Если честно, то ни один актёр этого небольшого приключенческого порнофильма не был достоин того, чтобы его показали на экране. Вряд ли найдётся много людей, которых сможет возбудить вот такое зрелище.

— И что нам делать? — Спросила в никуда Септима Вектор. Она уже почти пришла в себя и сейчас зябко ёжилась, кутаясь в покрывало.

— Алохомора! — Выкрикнул Снейп, взмахивая палочкой. Увы, на люк это заклинание никак не подействовало.

— Предлагаю подождать. — Расслабленно уселся я на небольшой каменный выступ, выпирающий из стены. — Сейчас Флитвик её чпокнет, а потом мы скрутим профессора Треллони с его же помощью.

Но не успел я даже договорить, как люк раскрылся и из него выкинули беспомощно машущего руками полугоблина. К счастью, Снейп успел перехватить его у пола заклинанием левитации, а потом накрыл ещё одним зелёным покрывалом, трансфигурированным из платка.

— Благодарю, коллега. — Кивнул декан Равенкло, продолжая преобразование и создавая себе вполне приличного покроя тогу. — Что это было за проклятье?

— Это вам Поттер пусть расскажет. Что там произошло?

— Ну, меня попользовали и выкинули. — Признал полугоблин, ничуть не смущаясь.

— Надо скорее пробраться внутрь. — Поторопил я степенных профессоров. — Пока она не улетела.

— Куда улетела? — Переспросил Снейп. Видимо, от нагрузки его мозг уже перестал соображать.

— В окно. На метле!

— Бомбар... — Уже было собрался решить проблему кардинально зельевар, как люк в потолке открылся, и вниз развернулась верёвочная лестница, по которой обычно забирались на занятия ученики.

— Поднимайтесь. — Сказала нам высунувшаяся из люка голова вполне вменяемой на вид Треллони.

Снейп не стал позориться, а опять продемонстрировал чудеса трансфигурации, превратив верёвочную лестницу во вполне цивилизованную деревянную спиральную конструкцию с перилами. Мы все вместе с небольшой опаской поднялись наверх, где устались на преподавательницу пророчеств, ища на её лице признаки одержимости. Увы, этих признаков там и так хватало, так что определить степень её вменяемости не удалось. Сивилла была одета в халат, и только босые ноги показывали, что ещё минуту назад тут творилось какое-то непотребство.

— Профессор Треллони, как вы себя чувствуете? — Начал речь Снейп.

— Замечательно. Давно уже не чувствовала себя такой молодой и... возбуждённой.

Народ вокруг опасливо поёжился.

— И вы не собираетесь бросаться на меня? — С сомнением уточнил зельевар.

— С чего бы вдруг? Уж извините меня, Северус, но вы не в моём вкусе.

— Словами не передать, как меня это радует.

Декан Слизерина опустил в ближайшее кресло, оглянулся по сторонам и схватил

полупустую бутылку из-под хереса. Правда, много он пить не стал и ограничился парой глотков. Все начали рассаживаться. Только я и Поттер остались стоять рядом с пылающим камином. Огонь в нём был единственным источником света в помещении, что заставляло тени бегать туда-сюда, скрывая истинные эмоции на лицах присутствующих.

— Так что произошло? — Задал животрепещущий вопрос Флитвик.

— Произошёл Маклауд и... Поттер! — Последнее слово Снейп буквально выплюнул.

— А подробнее? — Подала голос уже Септима Вектор. Она тоже посмотрела по сторонам и нашарила бутылку с чем-то спиртным на полу. Вот тут уже ёмкость подверглась изрядному опустошению.

— Не буду вдаваться в подробности, но мистер Маклауд наложил на меня проклятье тролльского возбудителя. — Флитвик присвистнул и с уважением посмотрел на меня. — Вот только в руническую схему ритуала внёс свои изменения знаменитый мастер рунной магии Гарри Поттер. В результате, при половом акте проклятье не исчезло, а передалось другому человеку. К счастью, профессор Треллони оказалась куда более устойчива к его воздействию. Но проклятье всё ещё действует, а значит, опасность сохраняется. Так что нам нужно будет разобрать схему рунического ритуала, чтобы суметь правильно отменить его.

— Не нужно ничего отменять. — Сивилла поправила волосы кокетливым жестом. — Меня всё устраивает.

— То есть эта штука больше не нужна? — Влез с неожиданным вопросом Поттер.

А потом он взял и кинул картонку прямо в горящий камин. Бумага вспыхнула как пироксилиновый порох и вмиг сгорела дотла.

— Нет!

— Поттер!!!

Успели крикнуть я и Снейп.

— Чего? — Недоумённо уставился тот на нас.

А тем временем, Сивиллу Треллони объяло красное свечение, её глаза, увеличенные стёклами очков, полыхнули адским багрянцем, после чего она растянулась в кресле и затряслась от сотрясающих её конвульсий.

— Ох, это был лучший оргазм в моей жизни. — Выдавила она из себя через минуту.

— То есть проблема решена? — Спросила профессор Вектор, глядя на окружающих осолопевшим взглядом.

— Нет! — Запротестовал Снейп. — Я не успокоюсь, пока не буду уверен, что проклятье снято. А кроме того... если директор узнает об этих наших ночных похождениях, то в Хогвартсе сменится два декана и два профессора. Уж поверьте моему опыту. Альбус может простить многое, но не такое.

На помещение опустилась тяжёлая тишина.

— Предлагаю стереть вам всем память. Думаю, профессор Снейп под непреложным обетом сможет стереть вам только нужный участок памяти, не влезая в глубины сознания. — Выдал я рецепт решения проблемы.

— Стереть нам, но не тебе? — Тут же пошёл на конфликт Снейп. — А кто сотрёт память мне? О боже! За что мне это наказание?

— Тайной больше, тайной меньше, вам, Северус, не привыкать. — Поддержал моё предложение захмелевший Флитвик, тоже добравшийся до местных запасов алкоголя.

— Хорошо. — Обречённо кивнул декан Слизерина. — Только не здесь. Есть у меня на примете одно место, где творимую магию не засечёт охрана Хогвартса.

Мы всей толпой опять двинулись в направлении подвалов, закономерно закончив свой путь всё в той же комнате с цепями.

— А мне обязательно стирать память? — Заныл Гарри. — Я же ничего не видел.

— Расслабьтесь, Поттер. Сейчас вы уснёте и проснётесь утром без лишних знаний в своей пустой голове. — Успокоил его Снейп, после чего без лишних затей огрел Ступефаем и погрузил в сон Сомниусом. Обливейт лёг следом, решая проблему с ненужным свидетелем.

С профессорами всё было несколько сложнее. Там предварительно нужно было дать клятву, после чего Снейп также погружал пациентов в сон и стирал память за последнюю ночь. Когда Септима Вектор и Сивилла Треллони уснули, Филиус Флитвик перевёл на меня подозрительный взгляд.

— Маклауд, ваша очередь. — Наставил на меня палочку Снейп.

— Профессор, это не лучшая идея. — Усмехнулся я в ответ. — Директор не поделился с вами видениями, что он увидел в моей голове? Смею вас заверить, что попытка стереть мне память, станет последним событием в вашей жизни.

— Директор действительно был не в себе сегодня вечером. — Задумчиво отметил Флитвик, не спуская тем не менее с меня палочки.

Я особо не тревожился из-за направленных на меня волшебных палочек. Даже в самом лучшем случае использование заклинания требовало половину секунды на подготовку. А я мог ударить быстрее, прерывая ритуал. Вот если бы деканы попытались ударить меня невербальным беспалочковым заклинанием, это могло бы стать проблемой. Но с палочкой в руках они явно не будут напрягаться, пытаясь создать заклинание на голой силе воли.

— Но вы можете попытаться. — Улыбнулся я ещё шире. — Я же не против. Давайте, скажите: «Обливейт».

Снейп нахмурился и покрепче сжал палочку в руке.

— Давно хочу вас спросить, кто вы такой? — Обратился он ко мне.

— Дункан Маклауд из клана Маклаудов. — Ответил я.

— Клан Маклаудов был уничтожен более пятисот лет назад. — Не согласился с моим утверждением зельевар.

— Ну это вы так думаете. Смею вас заверить, что клан в моём лице продолжит существовать, невзирая на ваше мнение.

— Крестраж? Ты древний волшебник, захвативший тело? Что это у тебя там на груди?

— Много будешь знать — скоро состаришься. Так мы как, начнём уже крушить всё вокруг? Или разойдёмся миром? Мне бы всё-таки хотелось сохранить Хогвартс целым. По крайней мере библиотеку.

— А наглости тебе не занимать. Что скажешь Филиус?

— Думаю, мы втроём можем остаться со своими собственными воспоминаниями. Вы ведь не будете болтать о произошедшем? — Миролюбиво сказал полугоблин, не отводя от меня палочки.

— Думаю, эта история — вовсе не то, чем я хотел бы похвастаться. А этот мой прокол с тортом. Хагрид тогда славно потоптался по моему самомнению. Одним своим присутствием он разрушил все мои планы по интеграции Поттера в мир магов.

— И всё-таки я не готов согласиться с тем, что в школе присутствует волшебник с неясными намерениями. — Подозрительно покосился на меня Снейп.

— Полно вам, Северус. Книга внесла его в список, а шляпа распределила на Гриффиндор. Думаешь, они пропустили бы тёмного волшебника, восставшего из мёртвых?

Хотя, конечно, загадка этого молодого человека будоражит моё воображение.

— Если вы так говорите, то я, пожалуй, соглашусь с вами. — С этими словами Снейп кинул невербальный Ступефай во... Флитвика. — Простите, профессор, но мне не нужны лишние свидетели.

После этого состоялся ещё один сеанс промывания мозгов.

— Мы ещё не закончили, Маклауд. — Многозначительно заявил Снейп после завершения процедуры зачистки свидетелей.

— Конечно. А ещё, я хотел бы убедиться, что заклинание действительно снято. — Кивнул я. — Предлагаю вам отнести Гарри и ваших коллег по комнатам, а я пока проверю состояние профессора Треллони.

Снейп подозрительно посмотрел на меня, но не нашёл к чему придраться. Видимо, после всего произошедшего он уже достаточно рехнулся, чтобы оставить меня наедине с незащитной женщиной. Но напоминать об этих его словах я не стал.

— Никуда не уходите. — Сказал он, подхватив три тела магией. А выбравшись в коридор захлопнул дверь и запер её заклинанием.

Я и не собирался никуда уходить. Этот красный блеск в глазах провидицы меня насторожил. А ещё, это же такой шикарный шанс покопаться в её сознании и добраться до пророчества.

Опыт чтения мыслей и воспоминаний у меня имелся. Причём безо всякого волшебства, на одной лишь воле и экстрасенсорике. А уж с использованием заклинаний это и вовсе должно было быть просто. Правда, я не собирался использовать заклинание Легилиментс, так как оно по сути не имело никакого отношения к чтению мыслей. Результат его применения был куда ближе к концепции общения через аркадный игровой автомат. Рунический круг связывал два сознания и обеспечивал передачу астральных образов, но вместе с тем, он ещё и вносил свои образы, плюс задавал правила этого общения. Итогом была скорее увлекательная игра в виртуальной реальности, наградой в которой служили воспоминания проигравшего. А мне такого не надо.

Подойдя к лежащей на одном из столов Треллони, я использовал на ней заклинание... отвода глаз. Да, именно это совершенно, казалось бы, безвредное заклинание было мощнейшей ментальной атакой. Оно распыляло ядро осознанности человека, превращая его в своего рода ментальную медузу — бесформенную и вяло трепыхающуюся массу. А в сочетании с заклинанием усыпления, любезно наложенным Снейпом, сознание жертвы переставало воспринимать себя как личность и теряло возможность сопротивляться внешним ментальным воздействиям.

Я положил руку на лоб провидицы и начал переводить своё восприятие на астральный план, связываясь с её сознанием. Спустя пару минут, пошёл отклик. В каком-то смысле, Треллони сейчас видела сон и в этом сне вспоминала образы прошлого. Мне оставалось только задавать направление этому сумбурному потоку своими мыслями. Обычный человек не смог бы ничего разобрать во всей этой кутерьме, но у меня имелся большой опыт по работе со своим сложным сознанием мага, а потому было не очень трудно разобраться с тем, как работает примитивное сознание волшебника.

Начал я с последних событий, вроде как стёртых с помощью заклинания Обливейт. Но на самом деле это заклинание не стирало память, а «запрещало» вспоминать некоторые события. Что самое смешное, этот запрет был рассчитан только на бодрствование, а сейчас провидица спала и могла вспоминать что угодно. И уже тут пошли странности.

Для начала я увидел, как она заклинанием освобождает бесноватую Септиму Вектор от цепей. Потом было невербальное беспалочковое Империио, заставившее Поттера бросить картонку в огонь. И всё это было сдобрено ощущением неизбежности судьбы, характерным для мышления магов Воды. Она маг? Я начал обшаривать сознание Треллони, но не смог найти ни следа характерных для мага тренировок. То есть передо мной стихийный провидец. А, ну да. Она же этим всю жизнь и занимается. Но в целом, всё складывается очень интересно.

Я начал распутывать клубок образов под названием «жизнь Сивиллы Треллони». Помогало мне то, что её существование в школе было весьма однообразным. А потому все ключевые события сильно выделялись на фоне серых будней. Я углубился в самое начало этой истории и увидел весьма примечательный образ: седой Дамблдор в красочной мантии направлял на Треллони палочку и произносил «Империио».

Примерно через пятнадцать минут я уже знал всё о жизни несчастной пешки директора Хогвартса. Начать стоит с того, что тот заметил Сивиллу ещё когда она училась в Хогвартсе. А через пару лет после выпуска, он подчинил её заклинанием Империио и... начал тренировать быть базарной гадалкой. То есть пафосно взмахивать руками, говорить многозначительные вещи, предсказывать смерть и так далее. Вся эта дрессировка сопровождалась сеансами Круцио, из-за чего сознание Треллони изрядно надломилось. Но директор счёл, что так даже лучше, потому что безумный взгляд — это самое то для предсказательницы.

А дальше была постановка с появлением пророчества о Гарри Поттере. Его текст Дамблдор сочинял сам в присутствии гадалки. После этого была жизнь заимперенного раба в Хогвартсе. Директор особого внимания на свою пешку не обращал, лишь время от времени обновляя заклинание Империио и убеждаясь, что со здоровьем у его подопечной всё в порядке и умирать в ближайшие годы она не собирается.

Значительная часть сегодняшнего безумия была срежиссирована самой предсказательницей. Приём некоторых общеукрепляющих зелий, которыми её пичкала Помфри по приказу директора, на время снижал силу воздействия Империио. И в эти моменты просветления провидица как могла пыталась найти способ избавиться от рабства. Нашла она его в проснувшемся даре предвидения. Работал он немного не так, как магия Воздуха или Воды, но результат был похожим.

«Мазня» Поттера изменила ритуал тролльского возбуждителя, и Треллони виртуозно встрочилась в образовавшуюся брешь в событиях. Она лёгкими намёками навела Снейпа на мысль решить его проблему «естественным способом» с участием Септимы Вектор, потом освободила ту из блокирующих магию оков, и в конце сама «отдалась» Флитвику. А когда рунный круг с ритуалом попал в огонь, её накрыл «откат», который сбросил Империио Дамблдора. Но и это ещё не всё. У плана имелось продолжение. Вот только до него я не успел добраться, потому что меня отвлек мерзкий и скрипучий голос.

— Нарушитель. Нарушитель! Я всё расскажу о тебе директору. Всё-о-о расскажу.

Пришлось мне резко выходить из транса, чтобы разобраться с неожиданным посетителем. Им оказался призрак. А точнее, Пивз. Его я опознал по более цветному образу и шутовскому колпаку на голове. А вот этого мне не надо. Ещё один свидетель, да ещё и бесплотный. А хотя...

— Глупый мальчишка, что ты тарацишься на меня? Боишься?

Пивз подлетел ко мне почти вплотную, и я смог внимательно рассмотреть его, а заодно

прочувствовать магией. Хм. Этот подходит. Не теряя больше времени, я мысленной командой активировал заклинание оглушения, немного подправляя его характеристики, чтобы оно сработало на бесплотном посетителе. Пивз вскрикнул, дёрнулся и завис в воздухе безвольной марионеткой. Я же улыбнулся и направился к нему, довольно потирая руки.

Мне только что попался ещё один весьма интересный экземпляр. Это был призрак. Не одна из тех «голограмм силы», что обитали в Хогвартсе, а настоящий призрак, имеющий настоящую душу волшебника. А заодно и настоящий источник магии. Это же халява неэпических масштабов. Как я мог забыть про Пивза? Сейчас у меня появится новая батарейка. Нужно только придумать, куда его запихать.

Я до сих пор не сменил стеклянное пристанище куска Волдеморта по двум причинам. Во-первых, я не был уверен в своей способности перенести его в новое вместилище без потерь. Тогда я действовал в порыве вдохновения, и, как и всякую подобную работу, создание крестража было сложно повторить. А во-вторых, я так и не смог найти ничего лучше куска стекла. Можно было бы попробовать использовать драгоценный камень, но сапфир подходящих размеров стоил бы как Боинг. Причём, не самолёт, а вся компания по их производству. Топазы и аквамарины подходящих размеров найти было проще, но тут была и другая проблема — драгоценные камни были слишком «жёсткими», чтобы я смог надёжно записать в них астральный образ. А без этого душа могла «оторваться» от крестража и сбежать. В общем, я решил последовать известному изречению: «работает — не трожь».

С собой у меня не было подходящих материалов для создания очередного крестража. Пришлось выбирать из того, что было. А была у меня пустая камера с цепями. За последние мой взгляд и зацепился. Из мыслей Треллони я знал, что эти кандалы обладают свойством лишать человека доступа к магической энергии. А ещё они были укреплены рунами, и порвать их было практически невозможно.

Оставив Пивза висеть в прострации, я подошёл к стене и начал изучать цепи. Несмотря на лёгкий налёт ржавчины, они были как новые. Я не видел в звеньях каверн или иных признаков разрушения. Перебрав десяток цепей с кандалами, я наткнулся в углу на одиночную цепь с железным ошейником. Её звенья были куда толще и... древнее что ли. Другими словами, магия в них была куда могущественнее, чем в соседних образцах.

Выбрав понравившееся мне звено цепи, я стал думать, как мне его экспроприировать. Резать соседние звенья — не вариант. Их зубами не перегрызть. Да и ножовка по металлу, которой у меня нет, тоже не факт, что возьмёт. Придётся использовать магию. И не просто магию, а настоящую магию. Ту самую, которая позволяет совершить невозможное и даже немислимое.

Сконцентрировавшись на нужном звене и перехватив поудобнее цепь, я начал мысленно настраиваться на том, чтобы выделить реальность существования этого звена из реальности окружающего мира. Это можно было сравнить с изменением фазы сигнала или с разведением объектов по две стороны некоторой «плоскости бытия». Большая часть цепи смещалась в одну сторону, а звено в другую. Через некоторое время конфликт этих двух версий реальности достиг такого уровня, что они разделились. А миг спустя звено выскользнуло из цепи и осталось у меня в правой руке, в то время как остальные железки вылетели из левой.

Потратив ещё минуту на возвращение реальности в нормальный вид, я открыл глаза и полюбовался на целую и невредимую добычу. Звено цепи воплощало в себе идею нерушимости и целостности. Не знаю, что за заклинание использовали при его зачаровании,

но волшебники смогли добиться результата, впечатляющего даже для мага. А ещё, этот кусок металла был девственно чистым на астральном уровне. Его «нерушимость» была ментальной характеристикой, что было очень и очень круто. По крайней мере, я могу не беспокоиться о том, что моя батарейка сбежит, разрушив свою тюрьму.

Вернувшись к Пивзу, я увидел, как тот немислимым усилием смог сдвинуть глаз, чтобы посмотреть на меня.

— Да. Запомни этот момент. Это будет последним, что ты сможешь увидеть в своей загробной жизни. — Ухмыльнулся я, рассматривая астральную структуру призрака.

Подготовка нового крестража к заточению в него духа заняла ещё минут пять. Мне нужно было изменить астральные и ментальные характеристики обычной железки таким образом, чтобы она превратилась в сложный, но монолитный механизм запечатывания. Что именно запечатывать я мог задать в параметрах, настраиваясь на Пивза. Тот пытался дёргаться и вращать глазами, но это был доступный ему максимум, в то время как для сопротивления мне нужно было нечто большее. Намного большее. Потому что маг, увидевший в вас добычу и жертву, приравнивается к стихии непреодолимой силы. Чтобы отбиться от него, нужно иметь равные или хотя бы сравнимые возможности.

Наконец, подготовка завершилась, и я поднёс звено цепи к груди призрака. Именно там концентрировались его энергетические каналы. Противно заверещав в последний раз, Пивз втянулся в крестраж, раскидывая вокруг литры светящейся эктоплазмы. Но надолго эта дрянь в нашем мире не задержалась, исчезнув без следа. Новый крестраж начал действовать почти сразу, снабжая меня потоком магической энергии. Конечно, мне ещё предстояло соорудить переходник-трансформатор, который будет приводить характеристики этой энергии к нужному спектру, но это можно было сделать и потом.

Но не успел я полюбоваться на приобретение, как дверь в комнату заскрежетала, открываясь и пропуская Снейпа. Я быстро сунул звено цепи в карман мантии и сосредоточился на общении с ним.

— Ну что? — Хмуро спросил он, кидая диагностические чары на тело Треллони.

— Что что? — Переспросил я, пытаюсь вернуться к брэнной реальности. Создание крестража потребовало от меня слишком сильной концентрации, так что я немного потерялся.

— Что с проклятьем? — Начал раздражаться зельевар.

— А! Всё нормально. Оно самоуничтожилось в момент сгорания печати.

— Точно?

— Сами проверьте.

— Думаешь, это так просто? — Вспыхнул Снейп. — Если бы наличие этого проклятья можно было определить простым диагностическим заклинанием, то я в первую очередь нашёл бы его у себя.

— Ну, тогда вы можете довериться мнению профессионала. Моему, то есть.

— Нашёлся тут профессионал. — Пробурчал Снейп себе под нос. — Идите вперёд, Маклауд. Я за вами. — Добавил он, направляя на меня палочку.

— Вы там ничего опасного не задумали? Типа кинуть Империи или Аваду мне в спину? — Уточнил я с кривой ухмылкой на лице.

Снейп не ответил, а лишь раздражённо засопел.

— Ладно-ладно, верю. В нашем деле без доверия никуда. — Успокоил я его, миролюбиво поднимая ладони перед собой.

А закончив говорить, я сделал «ждедайский» жест рукой, расфокусируя сознание зельевара заклинанием отвода глаз. К моменту, когда тот смог собрать глаза в кучу, я уже был в коридоре за пределами маскирующих барьеров камеры.

— Не задерживайтесь, профессор. — Выкрикнул я, быстро удаляясь. — Вам ещё надо успеть вздремнуть.

В ответ до меня донеслись грязные ругательства.

Пробежавшись по уже знакомым лабиринтам, я выбрался в обитаемую часть Хогвартса и направился в Башню Гриффиндора. Мне тоже не помешало бы выспаться. Уже в спальне, я начал переодеваться ко сну и сунул руку в карман, где должна была лежать моя новая батарейка. Вот только её там не оказалось. Меня как будто холодной водой из ведра окатили.

Где? Спёрли! Нет, не так. Спиздили!!! Кто посмел? Найду и порву в клочья. Неужто Снейп, скотина? Но когда бы он успел? Я не сводил с него глаз и постоянно контролировал применение им заклинаний. Мог я просто выронить стальное звено цепи? Мог, но тогда раздался бы металлический звон. Пол в подземельях был каменный. И что делать? Бежать обратно и искать в потёмках чёрного кота, которого там к тому же нет?

Я мысленно плюнул на всё и завалился в постель. Всё, спать. Только нужно сначала защиты навесить. А то ходят тут всякие, а потом вещи пропадают. Снейп, скотина. Ну я тебе припомню сегодняшний секс-марафон с забегом по всему замку. Ох припомню.

С этими мыслями я и уснул.

1.13 Скрытная Угроза

Утро добрым не бывает. Эта истина ввинтилась в мой мозг вместе со звуком утреннего гонга, возвещающего о начале нового дня. Кое-как продрал глаза, я поднялся с кровати и начал готовиться к учёбе. Поттер выглядел таким же очумевшим, как и я, но причины этого вспомнить не мог. Вдвоём мы добрались до главного зала отдельно от группы первокурсников, которых вёл Перси Уизли. Я уже более-менее ориентировался в замке, так что с лёгкостью провёл нас по запутанному маршруту, минуя капризные лестницы Башни Гриффиндора. А чего бы и не начать ориентироваться, если я здесь ночью раз пять пробежался туда-обратно практически наощупь?

Зайдя в зал, я в первую очередь бросил взгляд на стол преподавателей. Дамблдор отсутствовал, а вот все остальные учителя были в сборе. Снейп проводил меня задумчивым взглядом, но пену изо рта пускать не стал. Видно, что сон пошёл ему на пользу. Мы с Гарри уселись за стол рядом с Драко и принялись за еду.

— Как письмо? Дописал? — Поинтересовался я успехами Малфоя в эпистолярном жанре.

— Ага. — Довольно улыбнулся тот. — Если ничего важного не произойдёт, то сразу после завтрака отправлю.

Тут двери в зал распахнулись, и вошёл Дамблдор в сопровождении пяти авроров в алых мантиях.

— Господа, это действительно настолько срочно? Я только что вернулся с заседания международной конфедерации магов. — Недовольно спросил директор.

— Приказ подписан Руфусом Скримджером. Делу придан высший уровень секретности. Вы же сами читали постановление. — Малфой наострил уши, прислушиваясь к речам авроров, которые как раз проходили мимо нас. — Но не беспокойтесь, директор, это не займёт много времени.

— Накаркал. — Прокомментировал я происходящее. — У тебя есть свитки пергамента на полтора метра? Если что, могу одолжить.

Драко отодвинул тарелки и обречённо ударился головой о стол.

Тем временем, процессия дошла до стола преподавателей, и трое из авроров двинулись в обход него.

— Что происходит, Долиш? — Забеспокоился Дамблдор.

— Сивилла Треллони, вы обвиняетесь в хранении и использовании тёмного артефакта пятого класса опасности. — Пафосно заявил аврор, в то время как двое его подручных схватили провидицу под руки и вытащили из-за стола, а третий принялся обыскивать её.

— Джон, это переходит все границы! — Возмутился директор.

— Есть! — Воскликнул тот аврор, что проводил обыск.

В его руке сверкнул металл, и я с удивлением обнаружил пропажу — то самое звено цепи, в которое я заточил Пивза.

— Директор? — Потерянно проблеяла Треллони. — Что происходит? Это не моё.

Она попыталась вырваться, но её сил едва хватило на то, чтобы лишь немного пошатнуть сотрудников правопорядка. Тем временем находку просканировали каким-то заклинанием, и проводивший процедуру аврор удовлетворённо кивнул.

— Это крестраж. Чернейшая магия.

— Вы двое, тащите её на допрос. Арктурус, остаешься здесь. Иди в Башню Прорицаний и не впускай туда никого. Я вызову группу для проведения обыска. Маркус, не спускай глаз с этой штуки. Нужно доставить её в Отдел Тайн для проверки.

Пока начальство раздавало указания, Треллони скрутили верёвками и повели к выходу. «Тёмный артефакт» был упакован в шкатулку, которую Маркус понёс чуть ли не на вытянутых руках, демонстрируя всем желающим.

— Вы не можете... — Начал свою речь Дамблдор.

— Можем, директор, можем. Это и ваш прокол тоже. Учитель пользуется тёмным артефактом прямо в школе. А что ещё тут есть? Оборотни? Дементоры? Одержимые? — На последнем слове Квиррелл заметно вздрогнул. — Собирайтесь, министру будет крайне интересно услышать ваши оправдания.

С этими словами Джон Долиш пафосно развернулся и пошёл к выходу, сопровождая процессию своих подчинённых. Дамблдор беспомощно оглянулся, а потом собрался духом и последовал за ними.

Да уж. Треллони выбрала на редкость эффектный способ свалить из Хогвартса прямо в Азкабан. Надеется, что там её директор не достанет? Или у неё есть план, как сбежать по пути? И ведь как, зараза, выкрутилась. Наверняка, спёрла мой крестраж, а потом сама на себя накатала анонимку в министерство. И директор уже не сможет просто так задержать её в школе, так как поймана она была с поличным. Вот как работают настоящие пророки, манипулирующие будущим и вероятностями. Но Пивза я ей ещё припомню.

Весь остаток завтрака школа просто бурлила. Ещё не успели улечься страсти, связанные со смертью Уизли, как случилась новая напасть. Кое-кто уже делал ставки на то, какой катаклизм случится следующим. Я в этом бедламе участия не принимал. Сразу после завтрака я наведалься в библиотеку и начал знакомство с каталогом заклинаний, выписывая названия самых интересных из них. А потом пришлось идти на Историю Магии.

— Ты чего такой радостный? — Спросил я улыбающегося Драко, который зашёл в аудиторию сразу после меня.

— Я письмо отправил.

— А как же Треллони?

— Да кому она нужна? Всё равно прорицания выбирают только те, кто не хочет учиться. Я пару строк в конце письма черкнул, и хватит.

— Мой тебе совет. — Нравоучительно сказал я, усаживаясь за парту и доставая учебник. — Прямо сейчас садись и начинай записывать всё, что сможешь вспомнить о сегодняшнем завтраке. Кто где стоял, куда смотрел, какие эмоции были на лице и так далее. Запиши каждое сказанное слово и укажи интонации, с которыми они были сказаны. В общем, всё запиши. И сразу после урока отправь ещё одно письмо отцу. Потом мне спасибо скажешь.

Малфой с сомнением посмотрел на меня, но потом горестно вздохнул и вытащил перо с чернильницей.

— Признайся, тебя мой отец нанял, чтобы я сдал тебе экзамен по проведению переговоров? — Расстроено спросил Драко. — Вот ты сейчас почти один в один повторил нотации моего учителя по этикету, которые он мне читал перед отправлением в школу.

— Радуйся, что тебя этому учат. — Отмахнулся я. — Вон, посмотри на Поттера. Его ничему не учили, и он уже сейчас не сможет сказать, кого там вообще арестовали и за что.

— Да ладно. — Усомнился в моих словах Малфой.

— Спорим?

— На что? — Радостно поддержал он пари, откладывая пергамент в сторону.

— Если проиграешь, то поможешь мне в проведении одной диверсии.

— А если выиграю?

— Тогда я помогу тебе в проведении диверсии.

— Идёт. — Мы скрепили договор рукопожатием.

— Гарри. — Позвал Поттера Малфой.

— Да, Драко? — Обратил тот на нас внимание, отвлекшись от обсуждения какого-то вопроса с Гермионой.

— А ты не помнишь, кого там арестовали утром? Мне надо отцу написать, а я имя учительницы забыл.

— Имя? Э-э-э... Не знаю. У нас же не было ещё занятий с ней. Что она вообще преподавала?

Драко молча сделал фейспалм, признавая поражение.

— Нашёл на что ставку сделать. — Рассмеялся я.

— Чего? — Не понял моей фразы Поттер.

— Спасибо, Гарри. Я постараюсь сам вспомнить. — Ответил ему Малфой, расправляя пергамент.

Урок истории мне запомнился своим контрастом. Первую половину урока профессор Бинс читал текст из книги занудным голосом, описывая политическую ситуацию в Британии три тысячи лет назад. А потом он добрался до диалога двух правителей того времени, и вся сонливость с меня тут же слетела. Каждую фразу он говорил, пытаясь подражать голосу нужного персонажа. Заодно он принимал соответствующую позу, мгновенно перемещаясь с одного места на другое. Этот призрачный театр одного актёра создавал впечатление, что мы переключаем восприятие с одного участника тех событий на другого. Привидение кричало, стонало, бросалось с воображаемым мечом на врага, а потом защищалось само от себя. В общем, это был почти что цирк.

— Ну и как вам лекция? — Спросил я у своих товарищей по пути на урок ЗОТИ.

— Было классно! — Вдохновлённо ответил Поттер. — Правда, я чуть не уснул в самом начале.

— Я пару раз в своём письме начинал писать фразы из лекции. — Пожаловался Малфой. — А под конец урока сам забыл, кого там сегодня арестовали.

— Да, вот она — сила искусства. — Покачал я головой.

Добравшись до кабинета ЗОТИ, мы сразу зашли внутрь. Квиррелл сидел за своим столом и что-то читал.

— П-п-проход-дите, д-дети. — Отвлёкся он на нас.

Мы расселись, а через минуту в класс начали заходить ученики со Слизерина. Многие из них смотрели на Малфоя и о чём-то перешёптывались. Это был наш первый совместный урок со Слизерином, так что народ активно играл в гляделки. Прозвучал звонок, и после переключки Квиррелл начал вводную лекцию по своему предмету. Примерно через десять минут он добрался до обсуждения изучаемых на его уроках заклинаний.

— Кто-нибудь уже з-знает з-заклинания, которые м-м-можно использовать для з-защиты от т-тёмных с-существ и тёмной м-м-магии? — Спросил он у публики.

Народ начал поднимать руки и отвечать после разрешения учителя.

— Ступефай.

— Секо.

— Инсендио.

— Круцио. — Половина аудитории рассмеялась, а другая замерла в замешательстве.

— Н-не ст-тоит говорить об этом з-з-заклинании, даже е-если оно в-вам и-известно. —

Покачал головой Квиррелл. — Ещё?

Народ исчерпал доступные варианты и не спешил предлагать новые. Я поднял руку, и одержимый кивнул мне, разрешая говорить.

— Я считаю, что для борьбы со всеми видами опасных существ и тёмных волшебников достаточно знать лишь одно заклинание — Люмос.

С этими словами я зажёлг на кончике палочки огонёк. Народ начал смеяться и показывать на меня пальцем.

— В-вот как? — Заинтересовался Квиррелл. — Х-хорошо, тогда выйди к д-доске и об-бъясни нам, как ты будешь и-использовать Люмос п-п-против оборот-тня.

Я вышел вперёд, встал перед классом и начал лекцию.

— Всё просто. Люмос достаточной силы ослепит противника, после чего можно будет подойти к нему и огреть по башке поленом. — Народ опять начал ржать. — Конечно, противник может заслониться от света рукой, но он всё равно не будет видеть меня, так что я опять смогу подойти и огреть его поленом. Если это какой-то сильный противник, вроде дракона или волшебника, то можно выжечь Люмосом ему глаза. Я сегодня утром заглянул в библиотеку и прочитал главу о защитных заклинаниях в классификаторе заклинаний. И там не нашлось ни одного заклинания для защиты от Люмоса. Ну вот не придумали волшебники ничего.

На этом смешки в аудитории затихли, и ученики в замешательстве уставились на меня.

— Кроме того, можно ещё больше повысить мощь Люмоса, и вообще сжечь противника дотла. И напомним, защиты от Люмоса не существует. Никто не сможет противостоять этой атаке. Конечно, по той же причине, Люмос, который сожжёт дракона, заодно испепелит и меня. Но тем не менее.

По аудитории опять пошли смешки от учеников, представляющих себе эту сцену самосожжения. А вот улыбка Квиррелла уже была натянутой.

— Но самое смешное в том, что маглы уже давно научились создавать Люмосы, способные сжечь дотла целый город. Конечно, они делают это без использования магии, но какая разница? — Ученики начали пучить глаза и открывать рты в изумлении.

— Откуда вы это узнали? — Спросил меня Квиррелл, даже забыв начать заикаться.

— Это общеизвестный факт. А лет пятнадцать назад в России испытали Люмос, способный за раз сжечь к херам всю Британию вместе со всеми маглами, волшебниками, драконами и дементорами. После его применения тут будет только оплавленная и отравленная пустыня. А вам, профессор, как бывшему преподавателю магловедения стоило бы это знать. Удивительная... некомпетентность с вашей стороны, сэр.

А вот сейчас я видел действительно шокированную аудиторию. Точнее, шокированными выглядели только чистокровные, а маглорожденные непонимающе крутили головами, как бы спрашивая: «Ну изобрели, ну и что? Это же всем известно».

— Волшебники изучают защиту от тёмных искусств, в то время как им следовало бы в первую очередь изучать защиту от маглов. В конце концов, это мы прячемся от них, а не они от нас. Волшебники проиграли битву с маглами триста лет назад. Но все эти триста лет маглы развивались, а волшебники только деградировали. Мы боремся друг с другом за власть

в магическом мире, а в это время маглы становятся всё сильнее. Ещё пара десятков лет, и волшебники просто не смогут безопасно выйти в Лондон. А лет через тридцать маглы начнут охотиться на нас, ставить над нами эксперименты, будут подчинять себе и заставят работать на них.

— Прекрат-тите. — Взвизгнул Квиррелл.

— Нет! Это правда, и ученикам стоит её знать. Маглы опаснее драконов и оборотней. Стоит им захотеть, и они разотрут нас в пыль, и никакие тёмные лорды не смогут им помешать. Да и сколько вообще сейчас живёт волшебников в Британии? Десять тысяч? Семь? Это меньше, чем население одного маленького городка. Даже если на одного убитого волшебника будет приходиться сотня убитых маглов, это не остановит их. А самое главное в том, что волшебники лучше маглов. Сильнее. Но маглы учатся использовать свои способности, а мы только прожигаем жизнь и деградируем. Каждый выпускник магловской школы знает в десять раз больше об окружающем мире, чем волшебник. Они учатся с утра до вечера по десять лет. А чему учимся мы? Семь примитивных заклинаний за год. Раньше всё это дети чистокровных волшебников изучали за неделю.

Я посмотрел на Квиррелла, в глазах которого смешались гнев и изумление.

— Боюсь, что в будущем волшебников уничтожат не тёмные силы, а маглы. Многие представители чистокровных семей презирают маглорожденных. Но маглам всё равно, насколько чистая у вас кровь. Вместо того, чтобы объединиться, волшебники сами исторгают из магического мира маглорожденных. И куда они пойдут? Конечно, к маглам. А потом эти перебежчики проведут их в наш мир, и все вы, чистокровные снобы и тёмные лорды, умрёте как собаки, убитые обычными маглами. Вот такое будущее ждёт вас. Спасибо, профессор, что дали мне высказаться.

Я обвёл охреневшую аудиторию взглядом и вернулся на своё место.

— Ну ты вообще... — Выдавил из себя Малфой.

— Можешь начинать писать ещё одно письмо отцу. — Ухмыльнулся я в ответ.

— Это воз-змутительно, м-мистер М-м-маклауд. Ми-ми-минус пятьдесят очков с Грифф-ф-финдора. — Я никак на это не отреагировал. — И две н-неде...

Увы, продолжить фразу про назначение отработок Квиррелл не смог из-за окружившего его заклинания безмолвия. Он какое-то время пытался избавиться от него беспалочковой магией, потом взялся за палочку, но и это ему ничем не помогло.

— Профессор? — Спросил я обеспокоенным голосом. — С вами всё в порядке?

Вот теперь уже у учеников действительно полезли глаза на лоб. В то, что заклинание безмолвия наложил не я, не поверил никто. Но и заявлять о моей виновности желающих не нашлось. Квиррелл уставился на меня с бессильной яростью во взгляде. Он бы с радостью начал пытаться меня, но не перед всем классом. А главное, не было видно ни одного признака того, что заклинание наложил я. Я не доставал палочки, не произносил заклинаний, не делал даже пассов рукой. А без этого у него не было оснований предполагать, что это сделал именно я, а не любой другой ученик.

Наконец, Квиррелл психанул и сбежал из аудитории.

— Чего это с ним? — Спросил я с лукавой улыбкой.

— Пошёл к директору. — Сделал предположение Малфой.

— А Дамблдор уже вернулся? Боюсь, пожаловаться ему он сможет не раньше ужина.

Народ начал нервно хихикать. Большинство смотрело на меня с опаской, а меньшинство с восторгом.

— Дункан, раз ты сорвал урок, то, может, заменишь нам учителя? — Внёс внезапное предложение Поттер.

— Чтобы какой-то грязнокровка учил... — Выкрикнул один из слизеринцев. Увы, и его тоже постигла участь преподавателя.

— Ты там что-то вякнул? — Лениво обернулся я.

Мальчишка попытался использовать магию, но успеха не добился.

— Ты чистокровный недоумок в десяти поколениях. Сначала научись хоть чему-то, а только потом гавкай. — Ответа я закономерно не дождался. — Так что, кто-то ещё хочет, чтобы я научил его новому заклинанию?

Примерно половина учеников подняла руки.

— Тогда, давайте, соберёмся вместе. А кто не хочет ничего знать, пусть пересядет в ту половину класса.

Под моим тяжёлым взглядом активно возражающих не нашлось, и народ разделился на две группы. Чуть больше половины учеников со мной, и остальные против меня. На них я демонстративно накинул заглушающие чары. Они не только блокировали звук, но и издавали тихое шипение, так что цели заклинания не ощущали сенсорной депривации от отсутствия звуков. Кроме того, заклинание искажало визуальный образ происходящего снаружи, так что разобрать мелкие детали было невозможно. Среди «протестантов» оказался и Рон Уизли, чему я втайне обрадовался. Не пришлось озвучивать причину, по которой я не хочу учить предателя крови.

— Я не буду учить вас Люмосу, потому что мне пока ещё дороги мои глаза. — Начал я лекцию под смехи слушателей. — Но кое-чему полезному против маглов я вас научу.

Конечно, я не собирался учить детишек заклинаниям, с помощью которых они смогут покалечить друг друга. А потому выбор пал на относительно безопасную магию иллюзий. Относительно, потому что даже с её помощью можно помочь человеку самому свернуть себе шею. В купленном мной сборнике боевых заклинаний было одно безвредное, но забавное заклинание, которое создавало иллюзорный образ бегущего оборотня. Образ всегда был один и тот же, он был бесплотен и мог только бегать по прямой, но зато он отлично учитывал освещённость окружающего мира, так что иллюзия была полностью достоверной. А уж горящие красным светом глаза и наполненная клыками пасть не могли оставить равнодушным никого из зрителей. Кроме того, образ имел звуковое сопровождение. Звук шагов и рык оборотня были не очень громкими, но... внушающими.

— Кто из вас самый храбрый? — Задал я провокационный вопрос. Ответом был «лес рук» в лице одного Гарри Поттера.

— Отлично. Встань вот сюда в проход между партами. Приготовься. Это заклинание призывает боевого оборотня. Люпитимор!

Я картинно махнул палочкой, и из чёрного тумана передо мной соткалась фигура оборотня. Тот осмотрелся по сторонам, принялся, а потом с рыком бросился вперёд, метя в горло Поттеру. Тот рефлекторно прикрылся руками, и иллюзия пробежала сквозь него, рассеявшись в паре метров за его спиной. Впечатлительные детишки рванули во все стороны от монстра. Визг стоял как на свиноферме. Но стоило им понять, что это была всего лишь иллюзия, как они успокоились и заулыбались, бурно обсуждая произошедшее.

— Сами понимаете, больше чем один раз таким испугать не получится. Но в тёмном помещении это может заставить противника отступить или как минимум задержаться. А может даже открыться для атаки. В любом случае, это куда интереснее зелёных искр из

палочки.

Народ засмеялся и начал опять рассаживаться по местам. Отлучённые от обучения заинтересованно вертели головами, но пока подходить не спешили.

Я ещё несколько раз продемонстрировал заклинание и перешёл к объяснению движений палочкой и особенностей произнесения заклинания. Конечно же, простого объяснения внешних проявлений ритуала было недостаточно. Имелась и внутренняя сторона процесса. Нужно было держать в голове правильный образ ритуала, плюс смешать в этом образе астральную и магическую энергию в определённом соотношении, а потом подать эту смесь в волшебную палочку, которая уже транслировала образ Системе.

Обычно, все эти подробности нащупывались волшебником методом научного тыка. То есть нужно было повторять заклинание раз за разом до полного посинения, и примерно через тысячу попыток вы понимали, что нужно делать. Я же сначала убедился, что все правильно исполняют внешнюю форму ритуала, а потом начал приглашать учеников одного за другим на «персональное обучение». В тот момент, когда очередная жертва пыталась создать заклинание, я телепатически подключался к её сознанию и вкладывал в него правильный образ.

Обычно, уже после пятого раза ученик запоминал, что и как нужно делать. После этого он отправлялся отрабатывать заклинание самостоятельно, а я вызывал следующего. Некоторым пришлось объяснять всё дважды, но к концу урока все до единого из моих подопечных могли призывать боевых оборотней в погонах. Народ радостно пугал друг друга иллюзиями, которые частенько смешивались, создавая каких-то кадавров.

Уже перед самым звонком в класс вломился Снейп. Ему навстречу бросился оборотень, которого тот встретил Ступефаем. Монстру это ничуть не повредило, а вот находчивого автора иллюзии парализовало, так как он оказался на линии атаки.

— Что тут происходит? — Спросил Снейп строгим голосом, наблюдая за толпами бегущих в разные стороны оборотней. Народ успокоился и прекратил отработку заклинания.

— Учебный процесс. — Вышел я вперёд.

— Ну, конечно. Маклауд. Кто ещё бы это мог быть? — Раздражённо ответил зельевар, снимая последствия паралича с жертвы своего заклинания. — К директору. Сейчас же!

Я снял заглушающее заклинание с половины класса, и потом ещё и ослепляющее с трёх особо наглых индивидов, которые пытались подсмотреть процесс обучения. Права голоса Теодору Нотту я так и не вернул. Его имя мне подсказал Малфой, и я запомнил этого выскочку, чтобы позднее преподать ему ещё один урок.

Добравшись до кабинета директора, я застал там его самого, Макгонагал и Квиррелла. Снейп тоже не торопился уходить, явно намереваясь развлечься за мой счёт. Об этом говорила едва заметная улыбка.

— Дункан, мальчик мой, проходи. — Дамблдор как всегда изображал из себя доброго дедушку. — Лимонную дольку?

— Не сегодня. — Опять отверг я это предложение.

— Итак, расскажи мне, что произошло сегодня на уроке по защите от тёмных искусств.

— Ну... профессор Квиррелл вёл урок. Потом он начал задавать вопросы по заклинаниям, которые можно использовать для самозащиты. И предложил мне выступить с речью о боевом использовании Люмоса. Что я и сделал. Конечно, я немного вышел за тему обсуждения, но уложился в пять минут. Но профессору это почему-то не понравилось, и он снял с меня пятьдесят баллов. А потом он замолчал, начал махать палочкой и убежал.

Пришлось мне учить одноклассников ЗОТИ вместо него.

— Вот как? И каковы успехи? — Голос Дамблдора так и лучился доброжелательностью.

— Все те, кто пожелал изучить новое заклинание, его изучили. Ну да там легкотня, как раз для первокурсников.

— И что это за заклинание? — Стёкла очков директора опасно сверкнули.

— Призыв оборотня. Профессор Снейп уже успел оценить боевую эффективность этого монстра.

— Правда? — Глаза присутствующих сошлись на декане Слизерина.

— Простейшая иллюзия. — Отмахнулся тот. — Хотя для заклинания, изученного первокурсниками за час, результат получился впечатляющим.

— Интересно. Но к этому вопросу мы вернёмся позднее. — Дамблдор провёл рукой по седой бороде, обращая внимание на свою старость и умудрённость. — Мистер Маклауд, а что за заклинание вы наложили на профессора Квиррелла?

— Заклинание? Я не накладывал заклинаний на него. Он же профессор.

— Но тем не менее, сейчас он не в силах произнести ни звука.

— А, понимаю о чём вы. — Кивнул я. — Дело в том, что иногда сама Магия вмешивается в ситуацию рядом со мной. Я этим никак не управляю. Могу лишь предположить, что для снятия этого эффекта профессору нужно искренне помолиться Магии и попросить снять заклинание.

— Что за возмутительная ложь! — Прервала мои объяснения Макгонагал. — Мистер Маклауд, за неподобающее поведение я назначаю вам... — На этом речь моего декана прекратилась и дальше она разевала рот как рыба.

— Вот видите, о чём я говорю. Я же ничего не делал. Я даже палочку не доставал. Оно всё само.

— Полагаешь, что профессор Макгонагал должна попросить прощения у Магии? — Сверкнул очками Дамблдор.

Лицо Снейпа было воплощением бесстрастности, но от него исходили эмоции искреннего веселья.

— Да, думаю, это должно помочь.

— Минерва? — Директор вопросительно посмотрел на декана Гриффиндора поверх очков-половинок.

Макгонагал закатила глаза, всем своим видом выражая своё отношение к происходящему, но всё-таки закрыла глаза и состроила умное лицо. К моему удивлению, она действительно искренне обратилась к Системе, а та ответила, снимая моё заклинание. Вот те раз! А так можно было?

— Что? Как? — Маккошка была так поражена эффектом, что потеряла дар речи, на этот раз не по моей вине. — Как такое возможно? — Наконец разродилась она вопросом ко Вселенной.

— Это магия, профессор. — Не удержался я.

— Действительно. — Удовлетворённо покивал Дамблдор. — Профессор Квиррелл, попробуйте вы.

Одержимый состроил испуганную физиономию, а потом согласно кивнул. Он закрыл глаза, но заклинание и не думало прекращать действовать.

— Думаю, профессору не хватает искренности в его мольбах. — Прокомментировал я эту попытку. — Его внутреннее «тёмное я» скорее согласится сожрать меня живьём, чем

признает мою правоту.

А вот тут внезапно образовалась театральная пауза. Сам Квиррелл, а также директор и Снейп на секунду замерли и затаили дыхание. А потом выдохнули, и сделали вид, что ничего особенного не произошло. Как интересно.

— Что ж, мальчик мой, спасибо за эти пояснения. Думаю, профессору в следующий раз придётся быть более сдержанным. Также, я попрошу тебя не учить других учеников заклинаниям, не включённым в программу Хогвартса, без предварительного согласования со мной. Кстати, что там за оборотня ты призывал?

— О! Смотрите. Люпитимор!

Я взмахнул палочкой, и передо мной возник оборотень, который спустя секунду бросился... конечно же на Квиррелла. Тот от неожиданности вскрикнул... обретя голос.

— Ох! Кажись, это помогло.

— Гхм-гхм-гхм. — Прокашлялся Квиррелл.

— Что ж, я рад что этот небольшой казус решился ко всеобщему удовлетворению. Все свободны. А вас, Квиринус, я попрошу остаться.

Я пропустил профессоров вперёд и вышел из кабинета вслед за ними. Макгонагал сразу же умотала прочь, а Снейп остался и смерил меня нечитаемым взглядом.

— Ох и допрыгаетесь вы, Маклауд. — Бросил он, после чего пафосно свалил прочь.

Ну, что поделаешь? Власть и магия всегда срывают крышу от ощущения вседозволенности. Вот теперь Волдеморт на меня обозлился. Что самое интересное, на мой медальон с куском его души опять внимания никто не обратил. Какие же эти волшебники беспечные.

Я отправился на обед, а навстречу мне прошла группа из трёх авроров в алых мантиях, которые направлялись к Дамблдору. Ни минуты покоя старому пидорасу не дают. Ничего, пусть работает. А то расслабился на казённых харчах. Эта история с Треллони отлично показывает, что в этом мире Дамблдор — махровый Дамбигад. Тут даже думать особо не надо, чтобы понять, что Волдеморт — это ещё одна его пешка, которой тот вертит, как хочет. Вопрос только в том, считает ли тёмный лорд себя самостоятельной фигурой, или осознанно следует сценарию кукловода.

Обед сегодня был на редкость весёлым. Оборотни по залу бегали туда-сюда, пока места за столом не заняли Снейп с Макгонагал. Дамблдор и Квиррелл так и не появились. А на меня свалилась слава гениального учителя. Если обучение Поттера трансфигурации все списали на гениальность мальчика-который-выжил, то выучивших заклинание лоботрясов никто гениальными не считал. Уж Крэбб с Гойлом под это определение точно не подходили.

Многие из старшекурсников и учеников других факультетов тоже пожелали выучить заклинание, но пока успехом похвастать никто не мог. На самом деле, заклинание вовсе не было таким простым, чтобы его можно было выучить за час обычными методами. Да его и за месяц так не выучить. Чтобы применять это заклинание, нужно было знать, как это сделать. Я передал это знание напрямую. А остальным предстояло самостоятельно обрести его методом проб и ошибок.

Третьим уроком была Травология. Правда, сегодня это было не сдвоенное занятие, так что освободились мы уже через сорок пять минут. После этого я забурился в библиотеку, где и просидел до ужина.

Я рассчитывал на скучный приём еды с последующим возвращением в библиотеку, но

судьба опять сделала крутой поворот. Во время ужина в зал влетели совы и мне с Малфоем досталось по одному посланию. И если письмо для Драко было ожидаемым, то я никаких писем не ждал. Я успел перехватить его в воздухе телекинезом и положил на стол рядом с тарелкой, сканируя магией.

— Дункан, спасибо за твой совет. — Отвлёк меня голос Малфоя.

— Пожалуйста. За какой совет? — Уточнил я.

— По поводу письма про завтрак. Отец пишет, что моё письмо пришло очень вовремя и сильно помогло ему во время судебного заседания.

— Что за заседание?

Малфой ещё раз просмотрел текст письма.

— Он не написал. Просто заседание.

— Это странно. — Задумался я над неожиданным известием. — Ты правильно сказал, что Треллони мало кому интересна. И независимо от того, выступал ли твой отец со стороны защиты или обвинения, он не выглядит человеком, заинтересованным в её судьбе. А значит, тут есть какая-то тайна.

— Вряд ли он мне расскажет. — Разочарованно вздохнул Драко. — Хотя он мог выступать как представитель попечительского совета. Тёмный маг на должности учителя — это его забота. Из директора наверняка пух летел только так.

Я усмехнулся, представив себе эту картину.

— Твои старания отметили, что уже хорошо. А что мистер Малфой пишет про твой выбор факультета?

— Сын, я уважаю твой выбор. Готовься на новый год сдавать экзамен в поместье. — Прочитывал Драко строчку из письма.

— Ох! Вот это угроза. — Посочувствовал я.

— Знать бы ещё, что за экзамен. — Пригорюнился тот. — А тебе что пришло?

— Без понятия. Я как-то не ждал писем. Сейчас выясню. Только отсыдь подальше. А то есть у меня сомнения насчёт этого письма.

Мы отодвинулись, и я распечатал письмо телекинезом, после чего подошёл и начал читать его, не поднимая со стола. Магии в нём я не почувствовал, а вот содержимое было прелюбопытным.

— Господа, попрошу минутку внимания. — Громко обратился я ко всем присутствующим на ужине. Дамблдор прекратил жевать, а Снейп чуть не подавился. — Мне только что пришло письмо от анонимного отправителя, который зовёт меня маглокровкой и угрожает скорой расправой. Хочу заметить, что для расправы не нужно писать никаких писем. Вызовите меня на дуэль, и я размажу вас кровавым фаршем по стенам. А если у вас не хватает храбрости, чтобы встретиться со мной лицом к лицу, то не стоит грозиться вот такими жалкими писульками.

— Мистер Маклауд, вы позволите мне взглянуть на письмо? — Обратился ко мне Дамблдор.

— Конечно, профессор. Не рекомендую трогать его руками. Мало ли. — Я пролевитировал лист бумаги и положил его на стол между Снейпом и Дамблдором. — Если сможете найти автора, рекомендую отправить его на отработки к мистеру Филчу.

Снейп после этого просто загоготал. Даже Дамблдор посмотрел на него с удивлением.

— Простите, директор, это нервное. Я узнал этот почерк и представил, как вы отправляете автора на отработки к завхозу.

Я внимательно следил за Квирреллом и сумел почувствовать, как взбесился его сожитель. Определить отправителя не было проблемой, потому что остатки ауры на письме Волдеморт затереть не догадался. А вот следов магии действительно не было. Но так палиться со своим почерком — это, что называется, эпик фейл.

— Мы разберёмся с этим письмом, мистер Маклауд. — Сказал директор, пафосно сверкая очками.

— Спасибо, директор.

Я опять уселся за стол и принялся поглощать ужин.

— Снейп узнал почерк. — Взволнованно сказал Малфой.

— Ему работы вся школа сдаёт. — Напустил я туману.

— А, ну да. Интересно, кто это?

— Директор разберётся. — Ухмыльнулся я. — Можно проследить, кто в ближайшие дни отправится к Филчу.

— Точно!

— Дункан, тебе точно ничего не грозит? — Обеспокоился моей безопасностью Поттер, подсаживаясь поближе. Последнее время он плотно общался с Гермионой. А точнее, это она его постоянно чем-то грузила, а он только поддакивал ей в ответ. Интересно, надолго ли его хватит?

— Забей. Если человеку не хватает смелости назначить дуэль, думаешь хватит смелости выходить против меня в безлюдном коридоре?

— А если их будет несколько?

— Ну, будет чуть больше кровавого фарша. Вот куда столько человечины потом девать — это да, это проблема.

Гарри посмотрел на меня испуганным взглядом, а потом отсел подальше. Во избежание, так сказать.

1.14 Волчья Сныть

После ужина я решил вплотную заняться крестражем Волдеморта в диадеме Равенкло. Раз уж он начал на меня бочку катить и угрожает расправой, то стоит расправиться с ним первым. Насколько я знаю из канона, диадема находится в Выручай-Комнате, принявшей форму склада потерянных вещей. Вход в неё располагается на восьмом этаже напротив картины Варнавы Вздрыченного. Вот только в замке была весьма своеобразная архитектура, которая не всегда давала понять, на каком этаже ты находишься. Плюс, я не знал, является ли восьмой этаж на самом деле восьмым, потому что в Британии этажи принято считать с нулевого, а в России с первого. Ну и на закуску, тут был далеко не один корпус с подходящей этажностью, а я пока ещё был знаком с замком весьма поверхностно.

Пришлось мне возвращаться в библиотеку, как я и планировал изначально, и искать в ней описание картин Хогвартса. Библиотекарша подсказала неплохой том, написанный буквально на днях — в начале девятнадцатого века. С ним я просидел полчаса, перебирая описание картин. Варнава оказался изображён на гобелене, который висел в проходе, ведущем в Башню Гриффиндора. Как я и подозревал, реально это был девятый этаж, если считать... от минус второго подвального этажа. В общем, без краткого путеводителя, я бы искал этот гобелен ещё полгода.

Ещё немного полистав книгу, чтобы никто не смог понять, что именно я искал, я выдвинулся на поиски Выручай-Комнаты. За мной было увязался Рон Уизли, но я скинул его с хвоста в подземельях. Там была такая темень, что разобрать окружение было сложно. Факелы горели в лучшем случае раз в двадцать метров. А вовремя запущенный «оборотень» напугал рыжего до усёру, и тот свалил прочь, оглашая подземелья дикими воплями.

Добравшись до гобелена, я сосредоточился на мысли о складе потерянных вещей, который был нужен мне «вот прямо сейчас». Пройдя три раза мимо нужного места, я увидел, как из стены выдавливает дверь. Иначе описать происходящее я не могу. Открыв её, я оказался в огромном зале, размером куда больше обеденного зала. Тут валялись просто горы всякого хлама, иногда довольно ценного. А ещё, этот хлам был по большей части проклят. Видимость ухудшалась не только из-за возносящихся к потолку гор вещей, но и из-за спускающихся с потолка колонн, плавно переходящих в купольный свод.

Искать тут что-то можно было годами. А потому, я использовал уже имеющийся у меня кусок души Волдеморта, чтобы найти ещё один кусок. Примерно через пять минут настройки на эту связь, я пошёл вглубь комнаты, лавируя между завалами мусора. Больше всего тут было книг, и я собирался изучить их в будущем. Надежды на библиотеку у меня было немного. За время владычества Дамблдора всё самое вкусное оттуда наверняка выгребли.

Наконец, я добрался до нужного места, смахнул в сторону какую-то волосатую тряпку и обнаружил её — диадему с огромным аквамарином в центре. А ещё, я сразу почувствовал, как душа Волдеморта в ней начала пытаться пробиться в моё сознание, используя заклинание Легилименции. Я заблокировал эти попытки и в свою очередь начал сканировать диадему, пытаюсь понять, как можно подчинить сидящий в ней дух.

Довольно быстро выяснилось, что волшебный крестраж сильно отличается от того, что я сотворил со стеклянным брелком или видел в черепе Поттера. Это была своего рода астральная форма жизни, имеющая свой источник магии. Диадема выступала в роли

заменителя физического тела. То есть её разрушение грозило разорвать остатки Волдеморта на части. Все мои попытки как-то выколупать душу из этого образования закончились неудачей. Крестраж активно огрызался в ответ на мои поползновения, используя изошрённую магию. Я мог бы сломать диадему, но мне требовалось сохранить Волдеморта одним куском.

В конце концов я решил пойти другим путём, и поработить кусок души в диадеме, используя кусок души в моём медальоне. Но прежде чем заниматься этим, мне нужно было обезопасить свой мозг от постоянных нападков крестража. Осмотревшись по сторонам, я нашёл шкатулку подходящего размера, чтобы спрятать в ней диадему. Вытряхнув из шкатулки проржавевшие и покрытые грязью драгоценности, я принялся накладывать на неё астральный образ защитного барьера.

Вдоль каждого ребра шкатулки я провёл мысленную линию, которая «выровняла» метрику пространства, придавая бесформенному астральному миру образ материальной формы шкатулки. Потом по несколько таких линий было проведено через все грани, образуя плоскости, имеющие характеристики границы в пространстве. И на финальном этапе я начал наносить на внутреннюю и внешнюю сторону шкатулки образы, которые «разрывали» пространство вдоль астральных границ, делая невозможным попадание из внешнего пространства во внутреннее и наоборот.

Примерно через час работа была окончена. Я положил диадему внутрь шкатулки и закрыл её. Всё ментальное давление тут же как отрезало. Конечно, изоляция была неполной, и шкатулку пришлось «допиливать лобзиком» ещё полчаса, прежде чем качество работы меня устроило.

Замуровав крестраж в изолированной области пространства, я принялся за вскрытие его сознания через чёрный ход. Кусок души в моём амулете имел связь с душой в диадеме, а потому я мог передавать через эту связь свои астральные образы. Это напоминало попытку разворошить крысиное гнездо с помощью раскалённой кочерги. Я запускал в сознание Волдеморта образы, которые вводили его мыслительные процессы в ступор, разрушали связность мышления и банально затирали мысли и память. Тот, конечно, сопротивлялся, но опыта осознанного бытия в условиях разрушающегося сознания у него не было, а потому он раз за разом допускал ошибки, результатом которых являлась очередная дыра в его «храме разума».

В конце концов я настолько затюкал беднягу, что тот вообще потерял понимание того, где он находится и что с ним происходит. Астральное тело крестража истекало внутренней энергией из множества дыр и разрезов, и только его изолированность от остального астрального мира не давала диким астральным паразитам растерзать его на куски. Под конец этой экзекуции, я наладил стабильный канал обмена магической энергией, который выкачивал её из диадемы и передавал в мой медальон, откуда уже я поглощал её через свою ауру.

Получив ещё один источник магической энергии, я решил оставить окончательную дрессировку Волдеморта на потом и отправился спать. Шкатулку я оставил в Выручай-Комнате, только переложил её в другой угол. Время было уже за полночь, так что мне пришлось пробираться по тёмным коридорам Хогвартса, обходя шныряющих вокруг завхоза, его кошку и призраков.

Добравшись до спальни, я с удивлением обнаружил, что Рона Уизли в ней нет. Вместо него на кровати развалился Питер Петтигрю в форме крысы. А ещё, Поттер не спал, а сидел

у себя на кровати, обняв подушку и облокотившись спиной о стену.

— Чего не спишь? — Шёпотом спросил я его, переодеваясь ко сну.

— Ну... Это всё мой кот! — Выдал тот расстроенным голосом.

Я осмотрелся и закономерно не обнаружил кота рядом. Эта мохнатая сволочь уже освоилась в замке и шныряла по нему круглые сутки по своим кошачьим делам.

— А что с котом? — Насторожился я.

— Я читал книгу и спать лёг уже после отбоя. — Начал рассказ о своей нелёгкой судьбе Поттер. — Ты же знаешь, что я могу видеть всё то, что видит Мистер Лапка? Я увидел, как он бежал по коридору и встретил кошку. Они обнюхались, помяукали, а потом он это... ну, это... в общем отодрал её, вот. Три раза подряд. А потом они разбежались, и когда Мистер Лапка обернулся, кошка превратилась в Минерву Макгонагал. И теперь я не знаю, как буду смотреть ей в глаза.

Вот это поворот! Теперь понятно, почему в своём возрасте Макгонагал всё ещё не замужем. Котов в Хогвартсе всегда полно, и свободные отношения с ними явно меньше мотают нервы, чем отношения с человеком.

— Гарри, я знаю, как тебе нужно смотреть в глаза нашему декану. С хитрым прищуром, как будто ты знаешь её грязный секрет. — Дал я совет важным голосом.

— Да ну тебя. — Уткнулся юный сталкер в подушку.

— Да чё ты паришься? Ну трахается наша декан с котами, и что? Ты пока ещё мелкий, так что не понимаешь, как секс срывает людям крышу. Вполне разумный человек в такие моменты превращается в тупое животное. И превращение в кошку — ещё не самый плохой вариант. Так что забей и ложись спать. Какая тебе разница, кто там с кем под хвост долбится. Лет через пять у тебя самого начнёт крышу срывать, вот тогда и поймёшь, что это такое.

— Ладно.

Я бросил взгляд на укладывающегося Поттера и рухнул в свою постель. Всё, спать.

Утром я продрал глаза после звука гонга и обратил внимание, что Уизли сегодня так ночевать и не пришёл. Впрочем, не мои проблемы. Собравшись, я вместе со всем первым курсом Гриффиндора отправился на завтрак.

— А где Рон. — Спросил в воздух его братец Перси Уизли.

— Без понятия. — Ответил я. — Сегодня он в спальне не ночевал.

— Точно? — Забеспокоился староста.

— Точнее некуда. Я ночью в туалет ходил, постель была пустая.

Перси свалил, едва впереди показался вход в главный зал.

— Дункан, ты же обещал. — Шёпотом обратился ко мне Малфой.

— Что обещал? — Непонимающе посмотрел я на него.

— Что Уизли проживёт минимум неделю.

— А! Так это не я. А может, и я...

— Чего?

Мы уселись за стол, и я принялся рассказывать, попутно намазывая бутерброд с маслом и вареньем.

— Я вчера решил прогуляться по Хогвартсу, посмотреть, чего тут вообще и как. А рыжий увязался за мной. Уж не знаю, с чего он решил за мной проследить, но я завёл его в тёмные подземелья, а потом натравил иллюзию оборотня. Этот баран убежал оттуда так, что только свист стоял. Я вот думаю, может, он вообще там заблудился в этих катакомбах. Сидит

сейчас бедолага в полной темноте и не знает, как выбраться.

— Ха-ха, вот идиот. — Порадовался Драко.

— Нужно рассказать об этом учителям. — Влезла со своим особым мнением Гермиона, тоже ставшая свидетелем разговора.

— Да Перси уже в курсе. Сейчас скажет декану, та директору, а тот использует свой доступ к магии Хогвартса, чтобы найти бедолагу в подземельях. А вытаскивать его оттуда как всегда поручат Снейпу. Не позавидуешь человеку. Чуть какая проблема — Снейп спешит на помощь. А как зарплату поднять или выходной дать, извините, профессор, такой возможности не предусмотрено.

Глаза у учеников, сидящих передо мной, раскрылись так широко, что грозились и вовсе выпасть на стол.

— Он стоит у меня за спиной? — На всякий случай уточнил я.

Народ активно закивал.

— Отрадно, мистер Маклауд, что хоть кто-то в школе понимает, какой груз ответственности лежит на моих плечах. — Раздался голос Снейпа у меня над головой. Я обернулся и увидел летучего мыша во всём блеске его славы. — Вас вызывает Минерва Макгонагал.

— По какому вопросу? У меня приёмные дни только на следующей неделе будут. — Схохмил я, доедая бутерброд. — И где она?

— В лазарете.

— Не уверен, что знаю, где это. — Нахмурился я, вставая из-за стола.

— Найдёте, не маленький. — Ответил на это Снейп, удаляясь в сторону стола преподавателей.

Вот засранец.

Я вздохнул и отправился искать нужную локацию. К счастью, это оказалось не так уж сложно. Старшеклассники рассказали, как пройти, и добрался я без особых проблем. А уже на подходе я услышал голос Дамблдора и пошёл на него.

— А вот и виновник. — Встретила меня сухим обвинением Макгонагал.

— Виновник чего? Невиноватый я. И вообще, у нас действует презумпция невиновности. — Сразу начал отмазываться я.

— У кого это у вас? — Раздражение Маккошки можно было резать ножом и намазывать на хлеб. Ей вчерашнего траха с котом не хватило что ли?

— У нас — это у прогрессивных маглов. — Пояснил я, подходя к стоящим рядом Дамблдору, Макгонагал и мадам Помфри.

— Могу вас уверить, мистер Маклауд, что в мире волшебников о презумпции невиновности даже не слыхивали. — Вмешался в наш разговор директор, ехидно сверкая очками. — Это я вам могу заявить как председатель Визенгамота.

— Ясно. И в чём я виноват сегодня?

— Вот. — Махнула рукой мой декан, отступая в сторону.

За ней на кровати лежал худой, голый и почти лысый... Рон Уизли.

— Горлум, ты ли это? — Сразу опознал я потерпевшего.

Тот уставился на меня со страхом во взгляде. А потом пришло узнавание, и осипшим голосом Уизли начал причитать, указывая на меня пальцем.

— Это он! Это всё он! Он завёл меня в подземелья и оставил там в темноте одного без палочки.

— Вот не надо переводить с больной головы на здоровую. Ты сам решил проследить за мной, а когда я спугнул тебя иллюзией, сбежал, сверкая пятками. Наверняка, и палочку тогда потерял. А вот что заставило его раздеться и повыдергать себе волосы, я сказать затрудняюсь. Наверно, всё дело в плохом питании. Надо ему по утрам не только тыквенный сок пить давать, но и галоперидолу пару таблеток скармливать.

— То есть вы признаёте свою вину? — Как всегда пропустила всю информацию мимо ушей Макгонагал.

— Нет. Я Уизли даже пальцем не тронул. Он просто псих, который пытается привлечь к себе внимание, создавая проблемы окружающим.

— Боюсь, что мистер Маклауд прав. — Вмешалась в разговор Поппи Помфри. — У Рона Уизли явно наблюдается нервный срыв. Боюсь, он ещё не оправился от смерти своего брата.

— Ему нужна трудотерапия. — Поделился я своим опытом экстремального врачевания. — Если с утра до вечера горбатишься на тяжёлой физической работе, то времени на депрессию и психозы не остаётся. Рабов в древнем Риме так и лечили. Этой проверенной методике уже больше двух тысяч лет. Думаю, наш лесник мистер Хагрид сможет найти подход к его ранимой душе. А свежий воздух запретного леса и обитающие там гигантские пауки вселят в пациента волю к жизни.

Услышав об ожидающих его пауках, Рон затрясся от ужаса и начал выздоравливать на глазах.

— Мне уже лучше. Не надо к Хагриду. — Проблеял он, исходя потом.

— Вот как, мистер Уизли? — Улыбнулся в бороду Дамблдор. — Я рад, что вы решили встать на путь выздоровления. Надеюсь, мы поняли друг друга, и вы больше не будете спускаться в подземелья замка без острой необходимости. Также, вам стоит бережнее относиться к своей волшебной палочке.

С этими словами директор положил на тумбочку рядом с постелью Уизли его потёртую волшебную палочку.

— Минерва, надеюсь, вы поможете мистеру Маклауду ощутить дух гриффиндорской взаимопомощи. Всего доброго. — Дамблдор развернулся и направился к выходу из лазарета.

— Пойдёмте. — Махнула мне рукой Макгонагал, тоже следуя к выходу. — Мистер Маклауд, вы опять разочаровываете меня. — Начала она читать нотации, стоило двери лазарета закрыться за нашими спинами. — Вы не должны были бросать товарища одного в подземельях.

— Простите, профессор. Я не предполагал, что задача выбраться из подземелий окажется слишком сложной для Уизли-младшего. В следующий раз, когда я заведу его в подземелья и оставлю там без света и палочки, я на всякий случай буду находиться рядом, чтобы проконтролировать, что Рону не угрожает никакая другая опасность, кроме его собственной глупости.

— Мистер Маклауд! — Глаза декана сверкали огнём правосудия. — Это совсем не то, что я хотела от вас услышать. Мне придётся наказать вас. — Я с интересом уставился на Макгонагал, ожидая момента, когда она опять начнёт разговор об отработках. Увы, мои ожидания не оправдались. — Я снимаю с вас двадцать баллов.

— Словами не передать, как потеря этих баллов тревожит меня. — Ответил я самым серьёзным голосом, который смог выдать.

— Надеюсь, что это действительно так. — Оставила за собой последнее слово декан.

Я подавил ребяческое желание высунуть язык и сказать «бе-бе-бе» ей вслед.

Спустившись в главный зал, я ещё успел урвать кусок завтрака.

— Ну и чего? — Спросил Малфой, стоило мне занять своё место. Поттер тоже подобрался поближе, чтобы ничего не пропустить.

— А, фигня. — Отмахнулся я. — Сняли двадцать баллов за то, что оставил паникующего голого Уизли в подземелье без света и палочки... — Малфой не удержался и расхохотался. — ...из-за чего тот облысел.

— Ха-ха, да ладно? Облысел?

— Сам увидишь, когда его выпустят. Или можешь навестить своего товарища в лазарете. Наш декан особенно напирала на то, что мы должны быть дружными и помогать товарищам в беде. Жаль нет колдокамеры. Можно было бы запечатлеть сцену твоей горячей моральной поддержки пострадавшего лысого и голого Рона Уизли.

— Ха-ха-ха... ой, не могу! Действительно, надо попросить отца, пусть пришлёт камеру. Пойду проведу нашего общего друга. Потом скину воспоминания в думосброс крёстного.

Малфой умотал, а я остался дожёвывать завтрак.

— Макгонагал права, мы не должны смеяться над несчастьями других. — Нравоучительно сказала Гермиона, вставая у меня над душой.

— Так это не несчастье. Это глупость. А глупость — это второе счастье. Или третье? Помнится, Фридрих Шиллер сказал в своей пьесе: «Против глупости сами боги борются бессильны». Уизли не сможет помочь ни магия, ни боги. Он сам виноват в своих проблемах. И тех, кто попытается помочь ему, он утянет на дно болота вместе с собой. Мы учимся всего ничего, но я ни разу не видел, чтобы он делал домашнее задание или тренировал заклинания. Надо полагать, он выше этого. И мой тебе совет — не давай ему списывать. Это будет худшим, что ты можешь сделать для него. Потому что он привыкнет, что все задания за него делаешь ты, потом начнёт не просто просить о помощи, а требовать её, а в конце ты вообще всё своё время будешь тратить не на учёбу, а на него. Оно тебе надо?

— Хмф!

Рыжая заучка развернулась и свалила прочь, даже не поблагодарив меня за ценный совет. Ну вот так всегда. Может, не зря она в каноне Рону отдалась? Может, он действительно её идеал мужчины — тупой бесчувственный чурбан, который в принципе не может существовать без её ежеминутных нотаций и понуканий? А что? Всё сходится. Она любит помыкать людьми, а Уизли — это идеальная цель для помыкания. Нужно будет обдумать, стоит ли вообще сводить Поттера и Грейнджер. А то она его испортит. А мне ведь из него ещё мага делать надо. Ох, не было у бабы забот, купила баба поросё.

— Порось... тьфу ты, Гарри, идём на урок?

— А? Да, пошли.

Сегодня первым уроком было сдвоенное зельеварение. Ничего особенного на уроке не произошло. Мы опять варили то же зелье, я опять работал падаваном, в смысле подавал ингредиенты Симусу, а Лонгботом опять взорвал свой котёл. Хорошо хоть на этот раз Снейп успел кинуть щит, и светящаяся «кровь чужого» полностью осела на потолке. И как Невиллу это удаётся? Я сегодня краем глаза наблюдал за ним и так и не смог понять, что именно он сделал неправильно. Это была какая-то загадка. А я загадки люблю.

На втором уроке появился Уизли. Его новая авангардная причёска «лысый как колено» вызвала фурор. Народ потешался над жертвой, обсуждая его ночные приключения. Малфой смог-таки «оказать моральную поддержку» и рассказывал всем желающим в каком виде Рона достали из подземелий, и что быть лысым куда лучше того, каким он был утром. Уизли

упорно молчал и только зыркал на окружающих исподлобья.

Третий день в Хогвартсе прошёл без особых происшествий. Ну, если только не считать за такое выданные нам домашние задания. Оказывается, первые пару дней учителя нас жалели, а вот сейчас взялись всерьёз. Из-за свалившейся на меня нагрузки, я нашёл время заняться дрессировкой Волдеморта только после ужина. Найдя пустой класс, я избавился от пыли на одном из стульев, уселся и начал повторять процедуру «форматирования» остатков мозгов тёмного лорда. Тот уже оказывал весьма вялое сопротивление, более напирая на жалость и стенания, чем на угрозы и проклятья.

К отбою мне удалось окончательно подавить сопротивление крестража и наладить канал доставки обезличенной магической энергии. А ещё я задумался над тем, можно ли использовать крестраж в диадеме, чтобы покуситься на запас энергии той части Волдеморта, что обитала в башке у Квиррелла? К счастью, на следующий день занятия начались с ЗОТИ, и подопытный маячил у меня перед глазами полтора часа с хвостиком. Тут уже я действовал мягче, в смысле в основном напирал на размягчение мозгов жертвы, которое та не должна была заметить раньше времени.

Остальной день прошёл в учебной суете. Рон Уизли восстановил запас волос на своей голове. Его братец Фред почти вышел из прострации. Он до сих пор не мог передвигаться самостоятельно, так что на уроки его за руку таскали однокурсники. Но улучшения уже были заметны. Пациент время от времени плакал горячими слезами, а его пылающий взгляд эти слёзы поджигал. Но на меня смотреть он всё ещё опасался. И правильно. Потому что от такой нагрузки глаза и лопнуть могут. Сами по себе, безо всякого моего вмешательства.

Следующий день был воскресеньем. Это был единственный выходной на неделе, и ученики прожигали его кто во что горазд. А вот Рон Уизли взялся за голову и приступил к выполнению домашних заданий. Ну в том смысле, какой он вкладывал в это слово. Я же развлекался чтением своей книжки по заклинаниям. Там было ещё много такого, до чего у меня не дошли руки и палочка.

После обеда я сидел на диване в гостиной Гриффиндора, когда в помещение зашёл мой должник.

— Драко, иди сюда, дело есть. — Подозвал я его.

— Чего?

— Садись, в ногах правды нет. — Малфой уселся рядом со мной, и я приступил к вербовке диверсанта. — Видишь, чем Уизли пишет домашнее задание? — Указал я ему на цель.

— Дешёвыми перьями. Это же нищие Уизли. — Скривился зажавшийся богатеи.

— Это не просто дешёвые перья, Драко. Это самые дешёвые перья. Точнее, самые обычные перья из самых обычных магловских куриц. — Малфой не удержался и хрюкнул в кулак. — А что бывает, когда такими перьями пишут магические тексты?

Драко недоумённо посмотрел на меня, а потом на Уизли.

— Эх ты, темнота. В общем, если не напивать пергамент или тетрадь своей магией, то там может начаться процесс стихийного зарождения магического артефакта. И результаты этого процесса сильно зависят от окружающей энергетики. Предлагаю помочь Уизли с трансформацией его конспектов в один из видов тёмной нечисти.

На этом Малфой опять не удержался и засмеялся, прикрывая лицо руками, чтобы не спалиться.

— Что нужно делать? — Деловито поинтересовался он, немного успокоившись.

— Нужно подкинуть в сундук Рона шкуру какого-нибудь магического животного. Лучше всего подойдёт шкура джарви. Это копеечный ингредиент, но у меня такого нет. Ты можешь сходить к своему крёстному и попросить у него одну шкурку. Скажешь, что хочешь сварить зелье. А потом надо будет разыграть небольшой спектакль, чтобы Уизли сам украл у нас шкуру и закинул в свой сундук. Так мы не только проучим его, но и окажемся невиновными, а потом ещё и пожалуемся на него декану.

— Я в деле. — Радостно потёр руки Малфой. — Что ещё нужно?

— Остальное я сам подготовлю. Как добудешь шкуру, заходи в гостиную. Тебе нужно будет сказать вот что...

Я коротко обрисовал сценарий театральной постановки, и Драко свалил за необходимым реквизитом.

Осмотревшись по сторонам, я направился к Гермионе, которая сидела за столом и что-то строчила на пергаменте.

— Гермиона, ты же позавчера поставила у себя в комнате цветы, а сегодня я видел, как ты принесла ещё один букет.

— Ну да, а что? — Уставилась она на меня своим фирменным взглядом выедательницы мозгов.

— А у тебя остался старый букет? Он мне для дела нужен. Твои вяленые цветочки в самый раз будут.

— Ладно, я как раз забыла их выкинуть. — Кивнула она с таким видом, будто делала великое одолжение.

Гермиона аккуратно положила перо, посмотрела на меня подозрительным взглядом, а потом отправилась в спальню для девочек. Через пару минут она вернулась даже не с одним, а сразу с тремя засохшими венками из полевых цветов, растущих на лужайках вокруг замка.

— Спасибо, ты меня выручила.

— Пожалуйста. — Ответила заучка и вернулась к дословному переписыванию содержимого книги в своё «эссе».

Я наведалься к своему шкафу и достал оттуда небольшую корзинку. Имея деньги, я затоварился в Косом Переулке вот таким копеечным «магическим» реквизитом, который позволял изобразить соответствие ситуации «древним магическим традициям». Эта корзинка, вроде, так и называлась: «корзинка для трав».

Вернувшись в гостиную, я начал перебирать доставшиеся мне веники, сортируя цветы по товарному виду и степени засушенности. Минут через двадцать вернулся Малфой и сразу направился ко мне.

— Ну как? — Спросил я его.

— Я достал нужный реагент. — Ответил тот своим пафосным голосом, даже не пытаясь снизить громкость. Уизли мазнул по нам краем глаза и вернулся к своей писанине. — Вот, смотри.

Он вытащил из кармана мантии мягкую пушистую шкурку джарви.

— Малфой, ты что с дуба рухнул? — Поднял я голос. Уизли почувствовал признаки надвигающегося скандала и тут же уставился на нас, делая вид, что занят домашним заданием. — Это же шкура бумсланга! Зачем использовать её для шуточного зелья? Она же стоит минимум пятьсот галеонов!

Услышав стоимость реквизита, Уизли ажно пригнулся, тараща глаза, и пытаясь сделать вид, что наш разговор его ну вот совсем не интересует. Вообще, бумсланг был змеей, и

шерсти у него не могло быть в принципе, но я сомневался, что Уизли сможет разобраться, что за шкуру мы ему подсовываем.

— Да фигня. — Отмахнулся Малфой. — Мне отец пятьсот галеонов каждую неделю выдаёт. Надо же их на что-то тратить.

Нищий Уизли, для которого даже пять галеонов были несметными богатствами, чуть не подавился от жадности.

— Не, ну дело твоё. Но это же шкура бумсланга!

— Ты лучше скажи, у нас всё есть из списка?

— Осталась только волчья сныть. Её можно в запретном лесу собрать.

— Так туда же ходить запрещено.

— Да мы по краю пройдемся. Нам надо-то одно соцветие. Как увидим, зайдём и сразу вернёмся. К ужину как раз успеем зелье сварить.

— Тогда пошли. Времени и так мало. — Озабоченно высказался Драко.

— Пошли.

Я сунул шкуру в корзинку, так что оттуда свешивался хвост джарви, и поставил ёмкость на тумбочку рядом с диваном, на котором сидел. Народ часто оставлял так вещи, и как правило, потом находил их в целости и сохранности. Не обращая внимания на жадный взгляд Уизли, мы выскочили из гостиной, оставляя наживку позади. Во время разговора с Малфоем я успел влить в шкуру немного своей астральной энергии. Она должна была активировать собственную энергетику реагента и заставить его терять накопленную магию. Заодно вложенный астральный образ должен был способствовать превращению тетрадей в активных и подвижных хищников, какими и были джарви в природе.

— Ну и куда пойдём? — Задал вопрос Малфой, когда мы выбрались на улицу. Погода была ещё совсем летняя, конечно, с поправкой на британский климат.

— В лес. Надо же следовать легенде. Да и смотри, погода какая. Самое то прогуляться.

— А что за волчья сныть? — Уточнил Драко. Я назвал ему эту траву во время подготовки диалога. Но сам он большим специалистом в зельеварении не был, так что знал далеко не о всех ингредиентах.

— Это обычная сныть, которая впитала магическую энергию леса. По легенде, её волки выращивают.

—оборотни что ли?

— Не. Скорее духи волков или ещё какие твари. Ну да не думаю, что рядом со школой такие живут.

— Запретный лес, всё-таки. Мало ли. — Поёжился Малфой, поглядывая на приближающуюся опушку.

Лес начинался «внезапно». Создавалось впечатление, что Хагрид специально постоянно ходит вдоль опушки и пресекает все попытки лесных растений прорасти на зелёной лужайке. Впрочем, кто его знает? Может, действительно ходит? Я же за ним не слежу.

Мы пошли по тропинке, идущей как раз вдоль кромки леса мимо хижины Хагрида. Я поглядывал по сторонам, одновременно пытаюсь сканировать окружение на предмет магии и прочих вкусностей. Как выглядит сныть я знал. Это типа такой родственник укропа. Зонтики цветов очень похожи, хотя листья совсем другие. В сентябре цветы обычно уже не цветут, но магическим растениям погода не указ. Если припрёт, они хоть из-под снега вырастут и расцветут. И три букета в моей корзинке в гостиной это отлично доказывали.

Следуя по тропинке, мы начали заворачивать в противоположную сторону от озера. И

тут я заметил в глубине леса яркий белый цветок. Это как раз была сныть или что-то похожее.

— Нашли. Вон, видишь, белеется? — Показал я Малфоя.

— Где? Не вижу.

— Пошли. Тут рядом. Метров пятьдесят.

— Точно? Я не вижу никаких цветов. Осень же. — Начал тот колебаться, опасаясь приближаться к деревьям.

— Ты чего, боишься, что ли? — Удивлённо посмотрел я на него.

— Ещё чего! Пошли! — Тут же рванул он вперёд, хотя колени у него подрагивали. Вот же заяц трусливый.

— Не торопись. А то ноги себе переломаешь. Тут веток на земле полно.

Мы медленно, но верно, начали пробираться среди деревьев, следуя за цветком. Уже через десяток метров я почувствовал, как сменилась энергетика места. Теперь нас обступал древний лес, который жил по своим законам. Сама магия тут была другой. Мы будто провалились в иной мир.

— Чувствуешь? — Спросил я Драко, подходя к одному из деревьев и прикладывая руку к шершавой коре. Через неё в меня потекла магическая энергия леса. Он будто здоровался со мной, интересуясь, кто это такой вкусный забрёл «на огонёк». Ага, будет на меня облизываться, я тут и вправду огонёк устрою. Спалю всё нах, оставив только пеньки.

Мы померились с лесом пиписьками и разошлись, оставшись каждый при своём мнении. Тем не менее, агрессии от духа леса я не ощущал. Можно сказать, что первую проверку я прошёл.

— Д-д-дункан, а нам точно сюда надо? Может, ну её нафиг эту траву?

Я взял Малфоя за правую руку и потащил за собой.

— Спакуха, чувак. Ты же воин. Ты должен пафосно превозмогать всех противников на одной голой силе воли. Вот сейчас самое время начать тренировать подавление окружающих силой своего величия. — Я обернулся и увидел зелёную трясущуюся соплю, которую величие леса не то что подавило, а растоптало и растёрло в пыль.

Наконец, мы добрались до заинтересовавшего меня цветка, и я стал думать, как бы его так половчее сорвать. Цветок явно был не простой, и даже не волшебный, а магический. По крайней мере я чувствовал, что он распространяет вокруг себя особую ауру. Казалось, что нет силы, которая посмела бы сорвать его. Ну-ну.

Не выпуская руки Малфоя, я начал настраиваться на магию цветка. Наличие «балласта» за спиной было не очень удобным, но судя по метаниям Драко, стоит мне его отпустить, и он убежит, не разбирая дороги. Прямо как Уизли в подземельях. И ищи его потом по всему лесу.

— Драко, видишь цветок? — Спросил я, чтобы развеять тишину.

— Где?

Я обернулся и посмотрел на блуждающий взор Малфоя. Вот его плющит. Ладно, придётся заняться его тренировкой. А то он всё самое интересное пропустит, и кто потом будет рассказывать на факультете о том, какой я крутой волшебник?

— Смотри мне в глаза. — Приказал я, и Драко вылупил на меня так, будто только мой вид, спасал его от безумия. Хотя, почему будто? Чёт он совсем хилый.

Сосредоточившись, я обволок Малфоя своей аурой и начал структурировать пространство вокруг него, выстраивая ту же защиту, что автоматом выстраивалась вокруг

меня. Реальностьгнулась под моей волей, благо вокруг был магический лес, в котором понятие реальности вообще было довольно условным. Наконец, мне удалось выколупать своего спутника из ауры леса, которая его и плющила.

— Держи меня за руку. — Сказал я уже почти пришедшему в себя Малфоем. Надо будет его каждый день сюда водить, чтобы иммунитет вырабатывал. И Поттера заодно подключить. Пусть учатся контролировать своё сознание по бразильской системе.

Я опять переключился на цветок и начал изучать его астральную и ментальную структуру. Изначально это был самый обычный цветок, но потом в нём начала прорастать непонятная астральная фигня, одновременно обладающая сродством с человеческой природой, миром духов и какой-то звериной сутью. Что интересно, сорвать этот цветок мог только человек. А вот правильно сорвать, сохранив все свойства, мог только маг.

Протянув руку, я начал концентрировать энергетику растения, как бы делая соцветие более многомерным и имеющим связь с Системой. Магическая структура начала вливаться в цветок, покидая остальные части растения. Всего пара минут, и пышный зонтик с белыми цветами сам упал мне в руку, в то время как стебель и листья рассыпались в прах.

Но стоило мне взять цветок в руку, как мир вокруг задрожал, и из теней леса вышел огромный волк метра два в холке. Он не был материальным, но и не был обычным жителем астрала. А ещё от него распространялась аура древней дикой магии, в чём-то родственной той, что сейчас собралась в цветке.

— «Моё». — Услышал я телепатический зов. Это была не речь, а скорее поток образов и эмоций. — «Я вырастил этот цветок».

Волк встал перед нами, и я почувствовал, как дрожит рука Малфоя.

— А я его собрал. — Заявил я в ответ. — Без меня он тут рос бы ещё сотню лет, и ты не смог бы даже коснуться его.

— «Моё». — Опять протелепатировал волк с нотками угрозы.

В ответ я раскрыл свою ауру, проминая окружающий мир. Дух подался на шаг назад, но его воля не дрогнула.

— Предлагаю разделить его. — Сделал я встречное предложение.

Реакции на это заявление не последовало. Волк молчал, а молчание — знак согласия.

— Драко, оторви от соцветия два цветка. — Обратился я к дрожащему как заяц «чистокровному волшебнику».

Моя левая рука была занята его правой рукой, и отпустить её я не мог. Это меня волк опасался. А обычного волшебника он бы схарчил за секунду. Малфоем протянул руку и схватился за два цветка «укропа», растущие на длинных ножках из общего центра. С небольшим усилием, ему удалось оторвать их от остального соцветия.

— Положи в карман. — Приказал я.

Убедившись, что ценная добыча точно не вывалится из ослабевших рук Малфоя, я повернулся к монстру. Бросать цветок ему в морду я не стал, а положил его на упавший ствол дерева перед собой. Миг, и цветок исчез вместе с «волком» и всей той жутью, что окружала его.

— Пошли отсюда. — Развернулся я и направился в сторону выхода из леса.

Визуально я не видел его границы. Создавалось впечатление, что лес растёт на сотни километров во все стороны. Но я отлично чувствовал ту «тропинку» по которой добрался до этого места. По ней я и вышел, буксируя Малфоя за собой.

Оказавшись на такой милой и уютной зелёной лужайке в окрестностях Хогвартса,

Драко упал на колени и выпустил мою руку. Он не плакал, а как-то странно всхлипывал. Ну хоть не обосрался, и то хлеб.

— Давай сюда цветок. — Сказал я жёстким голосом.

Малфой секунду посомневался, а потом полез в карман. Я забрал добычу, осмотрел её и разделил пополам. Один немного помятый цветок я вернул Драко, а второй закинул в стеклянный пузырёк с заклинанием стазиса. Именно в таких, как правило, хранили ценные ингредиенты. У меня в сумке такой был только один как раз на такой случай, как этот.

— Всё, хватит расслаживаться. Почесали в замок. Сейчас ты пойдёшь напрямиком к Снейпу и отдашь ему этот цветок. Скажешь, что это истинная волчья сныть. И спросишь у него, сколько он готов заплатить за ещё один целый цветок, сохранённый в стазисе сразу после сбора. Всё, побежал. — Подтолкнул я недоумевающего школьника. — С каждой секундой этот цветок теряет силу. А стоит он ну просто кучу бабла, которая вообще-то должна достаться тебе.

Услышав про деньги, Малфой обрёл почву под ногами и рванул вперёд. Я же не торопясь последовал за ним. Всё в том же расслабленном темпе я вернулся в гостиную и с ухмылкой обнаружил, что шкурка джарви бесследно исчезла. После этого я ещё немного поспрашивал окружающих, не видел ли кто шкуру бумсланга, и со спокойной совестью пошёл в библиотеку искать информацию по неожиданному сокровищу.

Несмотря на то, что магическая сила цветка не вызывала у меня сомнений, я затруднялся сказать, какая мне от него может быть польза. Вещь это специфическая. Нужна не каждому. А потому, имеет смысл просто продать её тем, кто сможет предложить достаточно денег. А чтобы понимать, сколько такой цветочек может стоить, нужно поискать информацию о нём в книгах. В конце концов, именно из книг я это название и узнал. Когда я искал информацию по гобелену Варнавы Вздюченного, увидел описание, что на какой-то картине нарисован процесс сбора цветка под названием волчья сныть. И вспоминая этого «волка», начинаешь понимать, что это вполне подходящая сцена для магической картины.

В справочнике ингредиентов для зелий я ничего не нашёл. А вот в справочнике по картинам Хогвартса нашёл ту самую статью о картине со снытью. После чего стало понятно, что искать информацию нужно в сборниках магических легенд. Но до этого я не добрался, потому что в библиотеку пришёл Малфой и начал хвастаться посылкой из дома с двумя колдокамерами. Мы тут же побежали фоткаться, попутно собрав в свою компанию Поттера, Грейнджер и Финнигана.

Уже вечером, когда мы собирались ложиться спать, Малфой отозвал меня в сторону.

— А что там в лесу было то?

— Ты не помнишь уже что ли? — Удивился я.

— Для меня там всё как в бреду было. Помню волка. И цветок. И всё.

— Ну, так больше, считай, и не было ничего. Лес, цветок, волк. Мы с ним добычу поделили и вернулись. За десять минут управились.

— Да ладно! Мне показалось, что я там неделю блуждал. Не, больше я в лес ни ногой.

— А чего Снейп сказал про цветок?

— Ничего. Посмотрел на меня как на идиота, потом схватил его и убежал. Больше я его не видел.

— Звучит как сцена из фильма ужасов.

— Из чего?

— А, ну да, ты же кино не смотрел ни разу. Следующим летом покажу тебе, кто такие

Чужие и с чем они едят людей.

— Чего?

— Ну, это как ваши двигающиеся фотографии, только длительностью полтора часа, со звуком и изображением во всю стену.

— Это у маглов такое?

— Ага.

— И как они это делают без магии?

— Ну вот так вот. Долго думают, а потом делают. Вы тут как в лесу живёте. Не знаете, что в мире творится. А маглы уже сейчас могут такое, чего волшебники или не могут вообще, или могут, но для этого очень сильно напрягаться надо. А у маглов это доступно каждому, были бы деньги. Ладно, давай уже спать. Кстати, Уизли свою добычу в сундук закинул. Я проверил. Так что завтра с утра нужно будет ловить момент. Надо будет Поттера посадить с камерой в гостиной. А мы тут момент открытия сундука заснимем.

1.15 Побег

Утро понедельника я встретил с предвкушением, несмотря на раннюю побудку. Я не стал посвящать Поттера в наши планы, но отправил его в гостиную с фотоаппаратом и наказом делать снимки, если произойдёт что-то необычное. Думаю, он по сиянию наших с Малфоем глаз понял, что готовится что-то смешное, но расспрашивать не стал.

И вот, наступил кульминационный момент. Уизли продрал глаза, почистил зубы и начал собираться к урокам. Стоило ему поднять крышку своего сундука, как оттуда начали выскакивать тетрадки. И не просто выскакивать. Они с визгом начали носиться по комнате, пытаясь сбежать подальше от хозяина. Уизли принялся отлавливать конспекты, безуспешно гоня их по всему помещению.

— Что за бардак! — Возмутился Симус, когда три тетрадки подряд пробежались по его голове, спасаясь от загребущих рук Рона.

Финниган подошёл к двери и открыл её. Тетради не стали тормозить и всей гурьбой ринулись прочь по лестнице в гостиную. Уизли бросился следом, выкрикивая что-то нечленораздельное. Мы с Драко хотели было последовать за ним, но не могли ходить из-за сотрясающего нас смеха. Драко снял минимум десяток кадров и сразу начал печать фотографий. Эта версия фотоаппарата напоминала Полароид. Она выдавала сразу готовые фотографии, которые ещё можно было размножить с помощью специального заклинания, которое я вчера изучил по инструкции, прилагаемой к волшебной технике.

Примерно через пару минут после феерического побега тетрадей мы спустились в гостиную где застали ругающуюся на весь свет Гермиону.

— Да как так можно? Меня эти тетрадки всю искусали! Уизли, это твоих рук дело? Дункан, это ты? Я же по глазам вижу, что это ты всё устроил. — Сразу нашла она виновника переполоха.

Но я не стал отвлекаться на рыжую, а сразу побежал к Поттеру.

— Снял? — Спросил я его.

— Ага. Сейчас проявится.

Фотоаппарат пожужжал и выдал фотографию, которую я тут же размножил на десяток копий и раздал всем жителям нашей комнаты, за исключением Уизли. Просмотрев короткий ролик, мы все заржали в один голос. Гарри сделал только один снимок, но он стоил десятка тех, что снял Драко.

— Вы меня вообще слушаете? — Начала психовать Грейнджер.

— Гермиона, иди сюда. На, держи свою фотографию.

— Чего? — Удивилась та, принимая небольшую по размерам карточку.

— Обязательно сохрани на память о бурной молодости.

Глянув на фотографию, Гермиона увидела, как она сидит в гостиной в кресле и читает книгу. Тут с лестницы выскочили тетрадки, которые большими прыжками стали разбегаться по помещению. Одна из тетрадок прыгнула прямо на Гермиону, и та заслонилась рукой. Тетрадь вцепилась в подставленную конечность как бульдог. В панике девочка схватила пролетающую мимо ещё одну тетрадь и начала бить ей по тетради-агрессору. На четвёртом ударе хищник отпустил добычу и был откинут прочь, попав «пастью» прямо в лицо вбежавшему в гостиную Рону Уизли. Тот от неожиданности поскользнулся и упал на спину. Гермиона же выкинула ту тетрадь, которой наносила удары, поправила волосы, отбросив со

спинки кресла ещё одну её родственницу, и вернулась к чтению книги, после чего сцена началась сначала.

Несколько секунд Гермиона смотрела на фотографию с рассерженной физиономией, а потом тоже начала смеяться, не в силах остановиться.

— Ха-ха-ха-ха-ха! Ой, не могу. Героическая битва с конспектами Уизли. Три ноль в мою пользу.

Тут дверь в гостиную открылась, и в неё вошла Минерва Макгонагал. Несколько тетрадок использовали этот шанс, чтобы выскользнуть в коридор и скрыться со скоростью настоящего джарви.

— Что тут происходит? Маклауд, это опять вы?

Но прежде чем я начал оправдываться, слово взял Драко.

— Профессор, это опять Уизли. Он натравил на нас свои темномагические тетради-убийцы. Они даже покусали Гермиону. Вот, у нас есть фотодоказательство.

С этими словами Драко передал декану одну из фотографий с Гермионой. Та вначале посмотрела на неё с недоумением, но через пару секунд губы её дрогнули в улыбке.

— Мистер Уизли, а вы что на это скажете? — Обратилась она к Рону, сжимающему в руках одну из тетрадей. Та отчаянно трепетала, пытаясь вырваться, и даже вроде тихо рычала время от времени.

— Это всё они подстроили! Мои конспекты. Где я теперь буду записывать лекции?

— Уизли держал тетради-убийцы в своём сундуке. Наверно, они проголодались и решили сбежать. — Тут же предоставил контраргумент Малфой протягивая ещё одну фотографию, на которой Уизли открывал сундук, а оттуда выскакивал буквально фонтан из десятка тетрадей.

— И как так получилось, мистер Малфой, что вы смогли заснять обе эти сцены? — Строго воззрилась Маккошка на очередного подозреваемого.

— Отец вчера прислал мне две колдокамеры, и мы хотели сделать несколько фотографий в большом зале во время завтрака. Уже всё подготовили, а тут эта внезапная атака. Я на автомате нажал на кнопку и случайно сделал первый кадр. А уж потом начал снимать всё подряд. Гарри сидел в гостиной и ждал, пока мы спустимся. Профессор, нужно выяснить, откуда в сундуке у Уизли эти взбесившиеся тетрадки. Я точно его сундук не трогал.

Макгонагал поджала губы и посмотрела на главную жертву моей шутки.

— Рон Уизли, отдайте мне эту тетрадь.

Тот громко сглотнул и передал улику из рук в руки. Минерва сцапала тетрадку как кошка мыш, не дав той и шанса на освобождение. После этого она несколько раз взмахнула палочкой над тетрадью, накладывая диагностические заклинания.

— Что-то странное. Это не чары анимации, а что-то другое. Действительно тёмное. — Малфой победно взглянул на Уизли, а тот сжался в ужасе. — Мистер Уизли, мистер Малфой, прошу вас проследовать за мной к директору. Это вопиющее нарушение школьных правил будет расследовано со всей строгостью.

Двух невиновных увели прочь, а мы вернулись к рассматриванию фотографий. Ученики всех курсов постепенно подтягивались и начинали просматривать изображения, громко хохоча над особо интересными моментами. Чтобы никто не заникал фотографии себе, я достал из сумки небольшой фотоальбом и вложил туда по одной фотографии каждой сцены. А все остальные «фотодоказательства» собрал и спрятал в шкаф. Туда же пошли и камеры.

Стоили они по двести галеонов, так что техника была довольно дорогой даже по меркам Малфоев.

С Драко мы встретились только на завтраке. Тот с победным видом заявил, что Уизли потащили досматривать сундук, а его отпустили из-за недоказанности обвинений. А через пятнадцать минут ко мне прибежал взмыленный Перси Уизли и приказал немедленно явиться к директору. Я подозревал, что этим всё закончится, так что к этому времени уже успел плотно позавтракать.

Поднявшись в кабинет директора по спиральной лестнице, я предстал перед очами всего старшего преподавательского состава. Тут были все четыре декана и сам Дамблдор.

— Мистер Маклауд, опять вы в центре очередного скандала. — Не смогла сдержаться Макгонагал.

— А что я могу поделать, если каждый раз Уизли с чего-то начинают обвинять меня во всех своих бедах? Одному я шею свернул, второго в катакомбы заманил, теперь вот опять непонятно в чём виноват именно я, а не кто-то ещё.

— Успокойтесь, Маклауд. — Одёрнул меня Снейп.

— Простите, профессор. Просто наболело.

— Итак, мальчик мой, что ты можешь рассказать нам о случившемся? — Начал сверкать очками Дамблдор.

— Что Рон Уизли натравил на нас свои конспекты. Не знаю, как ему это удалось, но развлечение получилось на славу. Непонятно только, почему он начал перекладывать вину на меня.

— А почему вы считаете, что он обвинил вас? Не потому ли, что вы и вправду виноваты? — Прокурорским голосом заявил Снейп.

— Ну а зачем тогда вы вызвали меня сюда? Явно не для того, чтобы поинтересоваться моим мнением о произошедшем. Я тут вообще жертва. Меня чуть эти тетради-убийцы не загрызли. Вот, у меня даже доказательства есть. — Вытащил я из сумки фотоальбом.

Две фотографии из одиннадцати уже лежали на столе директора, но остальные «доказательства» учителя рассмотрели с интересом. А Флитвик так даже рассмеялся при взгляде на сцену, где три тетради по очереди запрыгнули на голову Симуса.

— Мистер Маклауд, вы узнаете эту вещь? — Продемонстрировал мне директор шкуру джарви.

— О! Это же моя шкура бумсланга.

— Чья шкура? — Поперхнулся Снейп от глубины моих познаний в зельеварении.

— Ну, мне Драко вчера принёс эту шкуру и сказал, что это бумсланг, и стоит она пятьсот галеонов. Мы собирались сварить экспериментальное зелье, но потом кто-то спёр главный ингредиент, и тема заглохла. Так это был Уизли? Это он украл у нас эту шкуру?

Директор переглянулся с Макгонагал и Снейпом.

— Да. Мы нашли эту шкуру в сундуке Рона Уизли. Он сказал, что ему её кто-то подбросил. И должен сообщить вам, что это шкура джарви, мелкого, но проказливого хищника. — Объяснил Дамблдор.

— Со шкурой всё понятно. Хорошо, что пропажа нашлась. А что там с тетрадями?

— Я проверил одну из тетрадей и уверен, что мы имеем дело со стихийным артефактом. — Пустился в рассуждения Флитвик. — Иногда магические книги обретают подобие жизни и становятся похожи на то, что мы видели сегодня. Но по какой причине подобное произошло с тетрадями Уизли, для меня остаётся загадкой. Это волшебное

превращение несомненно связано со шкуркой джарви. Но я не нашёл на ней никаких следов проклятий или заклинаний.

— Благодарю вас за пояснения, Флитвик. — Кивнул директор. — Северус, это могло быть зелье?

— Исключено. Ни шкура джарви, ни тетради не несут следов воздействия зелий.

— Что ж, тогда остаётся прийти только к одному выводу: это магия.

Да, отличное объяснение! Что интересно, никто не озвучил реальной причины произошедшего. Никто не сталкивался с написанием конспектов магловскими перьями? Или это какая-то игра?

— Так я могу идти, господин директор?

— Не так быстро, мальчик мой. — Обломал меня Дамблдор, насмешливо сверкая очками.

Так и знал, что тут будет какая-то подстава.

— Мистер Маклауд... — Начала обвинительную речь Макгонагал. — ...за систематическое нарушение порядка и правил школы вам назначается отработка у профессора Снейпа. Сегодня после ужина.

Я хотел было опять навесить на декана Гриффиндора молчанку, но... передумал. Интуиция подсказала, что лучше этого не делать. Директор и Макгонагал растерянно переглянулись, и Дамблдор перехватил инициативу.

— А теперь ты можешь идти, мальчик мой. — Улыбнулся он.

Я по-английски не прощаясь развернулся и вышел. Стоило мне миновать горгулью, как сзади меня догнал Снейп. Я не стал останавливаться, и мы начали разговор, степенно прогуливаясь по коридорам Хогвартса.

— Так что за зелье вы хотели сварить с таким странным составом? Шкурка джарви и... волчья сныть.

— Это вам Уизли рассказал?

— Не только он. — Многозначительно намекнул зельевар.

— Давайте я сегодня приду с Драко, и мы под вашим наблюдением сварим зелье с использованием многострадальной шкурки бумсланга-джарви.

— Хорошо. — Удовлетворённо кивнул Снейп.

— И с нами будет Поттер. — Добавил я. Декан Слизерина поднял левую бровь, и я поспешил добавить. — Пока мы с Драко будем варить зелье, он будет мыть котлы.

— Что ж, тогда я буду ждать в гости и Гарри Поттера. Специально сегодня подберу самые грязные котлы с самыми мерзкими зельями.

— До вечера, профессор.

— Постойте, Маклауд. Так что это всё-таки было?

— Что было? — Пошёл я в несознанку.

— Этот фокус с тетрадами. Это ведь вы. Доказательств у меня нет, но я вижу вас насквозь.

— Ха-ха, но согласитесь, это было забавно. Что касается тетрадей, то вам стоит изучить перья, которыми Уизли писал домашнее задание. А вечером вы сможете поделиться со мной своими мыслями по этому поводу.

— Что-то вы темните, Маклауд.

— Если я сразу расскажу все подробности, это будет не так интересно. Скажу лишь, что у вас есть все детали головоломки. Не было никаких скрытых заклинаний, артефактов и

заковыристых проклятий. Так что вам осталось только сложить все элементы воедино и насладиться гениальностью моего плана. Ха-ха.

— Что ж, мистер Маклауд, мы ещё поговорим о вашем поведении сегодня вечером на отработке. Не опаздывайте.

На этом Снейп развернулся и пошёл в обратную сторону. Я же продолжил свой путь и вскоре вернулся в столовую.

— Ну чего? — Встретил меня вопросом Малфой.

— Сегодня вечером ты, я и Гарри идём на отработки к Снейпу.

— А я почему? — Обиженно воскликнул Поттер.

— За компанию. Чтобы жизнь мёдом не казалась.

— Ну вот... — В голосе победителя тёмного лорда слышалась вселенская обида.

— Расслабься. Это будет закрытая вечеринка. Только мы трое, Снейп и... грязные котлы. Кстати, а кто-нибудь видел Уизли? — Перевёл я тему, оглядываясь по сторонам.

— Он в больничном крыле. — Как всегда Малфой знал все слухи. — Говорят, он ревел как ребёнок и кричал о том, что убежит из Хогвартса.

— Бедолага. Интересно, а куда он бежать собрался? Неужто в запретный лес к паукам.

— А там пауки живут? — Заинтересовался Поттер.

— Кто там только не живёт. И гигантские пауки в том числе. Тебе лучше Хагрида об этом спросить. Вот он точно в курсе, кто там живёт. Ну по крайней мере не самых опасных тварей он знает.

— А самых опасных? — С замиранием в голосе просил Гарри.

— А если бы он встретил самых опасных тварей, то в школе сейчас было бы на одного лесника меньше.

— Да, так и есть. — С содроганием в голосе подтвердил Малфой.

Гарри удивлённо начал крутить головой, следя за нашей реакцией. Поскольку сидел он между нами, то видеть наши лица одновременно не мог.

Вечером после окончания ужина мы направились в класс зельеварения. Поттер шёл как на казнь, подволакивая ноги и оглядываясь по сторонам в поиске путей для спасения. Увы, я шёл прямо у него за спиной, и пресекал все попытки побега в зародыше.

— Возмездие неотвратимо, мистер Поттер. — Спародировал я голос Снейпа.

— Но я же ни в чём не виноват. — Заныл тот под смешки Малфоя.

— Ну так надо было помочь нам в организации этой диверсии. — Наставительно заявил я. — А ты весь день валял дурака. И вот, теперь, вместо того, чтобы принять заслуженное наказание, ты принимаешь незаслуженное.

Аргументов против такого у Гарри не нашлось, да и времени придумать ответ тоже, ибо мы добрались до логова летучего мыша. Снейп встретил нас в своём образе строгого зельевара.

— Мистер Поттер, для вас уже готов фронт работ. Нужно очистить все эти котлы. — Указал он на горку котлов в огромной мойке. — Без магии.

— Ну не-е-е-ет. — Заныл Гарри.

— Да, Поттер, да. Начинайте. — Удовлетворив свою жажду мести, Снейп обратил внимание на нас. — Теперь вы, Маклауд. Что вы там говорили про создание экспериментального зелья? Думаете, что ваша гениальность позволит вам создать новое зелье, первый раз встав за котёл?

— Да, профессор, именно так я и думаю.

— Что ж, замечательно. Но если вы не справитесь, то вы и Поттер будете мыть котлы каждый день на протяжении месяца.

После этих слов у меня появился первый истинный верующий. Все надежды Гарри сосредоточились на том, что мне удастся сварить зелье.

— Теперь ты, Драко. У тебя есть выбор: варить зелье с Маклаудом или мыть котлы с Поттером. Но учти, если ты выберешь зелье, и вы не сможете его приготовить, то мыть котлы весь следующий месяц ты будешь в компании с этими двумя.

Взглядом, наполненным безнадёгой, Малфой бросил взгляд на стонающего Поттера.

— А что хоть за зелье ты собрался варить? — Обратился он ко мне за подробностями.

— Без понятия. — Честно ответил я. — Главное начать, а там разберёмся.

Тяжело вздохнув, Малфой отправился помогать Поттеру. Предатель! Ну ничего, он ещё будет локти кусать.

— Мистер Снейп, вам не кажется, что стоит сделать условия этого пари более честными? Если Драко выберет мыть котлы сегодня, а я успешно сварю зелье, то он будет мыть их весь оставшийся месяц один.

Малфой встал как вкопанный, не в силах принять правильного решения.

— Что ж, мистер Маклауд, ваши условия выглядят приемлемыми. — Усмехнулся Снейп. — Итак, Драко, что ты выбираешь?

На этот раз безнадёга в глазах Малфоя была ещё более беспросветной. Немного подумав, он развернулся и подошёл ко мне.

— Я буду варить зелье.

— Уверен? Тебе ведь не надо напоминать, какая судьба постигла знаменитого зельевара Лонгботома? — Голос Снейпа так и сочился ядом и издёвкой.

После этого муки выбора отобразились на лице Драко с ещё большей силой.

— Уверен. — Вздохнул он, смирившись с судьбой.

— Хм. — Самодовольно усмехнулся Снейп. — Маклауд, приступайте. Что вам понадобится из ингредиентов? Шкурка джарви уже дожидается вас рядом с котлом.

— Большую часть всего необходимого я принёс с собой. — Указал я на корзину с «вениками» в руках. — Но кое-чего не хватает. Я пройду посмотрю, что тут есть.

Под суровым взглядом зельевара, я подошёл к шкафу с ингредиентами и принялся рассматривать ассортимент.

За несколько дней практического изучения зельеварения я пришёл к выводу, что это такая же ритуальная магия, что и палочковая. Вот только основаны эти ритуалы были не на рунических формулах, а на образном языке Системы. То есть все эти печёнки, селезёнки, травки-муравки и прочая дрянь на астральном уровне выглядели для Системы как некие абстрактные ничего не значащие образы. Но стоило скомбинировать их особым образом, как получался мысленный конструкт, имеющий определённый смысл для «высших сил». Следуя заложенной в этот конструкт идее, эти самые высшие силы и обеспечивали действие зелий, превращая их из обычной отвратительной бурды в отвратительную бурду с интересными побочными эффектами.

Самостоятельно пытаться комбинировать эти элементы в попытках получить что-то стоящее можно было тысячелетиями. Это примерно то же самое, что пытаться написать книгу, генерируя текст из случайной последовательности букв. Ведь истинный язык Системы находился за пределами человеческого понимания, а потому заранее понять, что будет означать очередная комбинация трубки разных тварей, было невозможно.

Но имелся у данного направления волшебства один обходной путь. Можно было представить себе образ результата и «попросить» Систему подобрать для него аналог на «системном суахили». Нечто подобное использовали и местные зельевары. Правда, напрямую с Системой они контактировать не могли, а потому им приходила на выручку «точная наука зельеварения».

Если вкратце, то строилась эта наука исключительно на постулатах типа «бабка надвое сказала». Раздумывая над этими изречениями, и проводя зубодробительные нумерологические расчёты, волшебники впадали в состояние транса, в котором к ним приходило «озарение», как раз и являвшееся очередным откровением Системы о составе зелья. Это направление было, пожалуй, наиболее близко к настоящей магии из всех остальных современных видов волшебства.

Сейчас я открыл прямой канал связи с Системой и сделал ей запрос на рецептуру нового зелья, которое... сможет решить стоящие перед Системой задачи. То есть я не требовал ничего для себя, не пытался ограничить результат, а отдавался на волю Системы, взамен получая право творить всякую дичь от её имени. Это состояние было похоже на фанатичную веру в высшие силы, вот только на самом деле я в них не верил, а скорее сдавал свои «производственные мощности» в наём. Оплатой же служил некий запас индульгенций от Системы, который позволял мне нарушать законы физики и даже математики в строго ограниченных дозах, желательно без свидетелей.

В качестве исходных условий я выставил использование шкуры джарви и трав из моей корзинки. Подойдя к шкафу с ингредиентами, я погрузился в медитацию, пытаюсь воспринять образы, транслируемые «высшими силами». Даже не разбираясь, что где, я вытащил пару кусков непонятно чего, которые показались мне «интересными». Но оставался ещё один компонент будущего зелья, который я никак не мог опознать.

— Ищите что-то конкретное? — Понял мои затруднения Снейп.

— Кора дерева или кустарника. Коричневая с красным отливом. Горькая на вкус. Верхняя кожица плотная, внутренняя часть светлая с чуть розоватым оттенком, ноздреватая и распадающаяся на отдельные волокна. — Описал я пришедший мне на ум образ.

— Похоже на североамериканский боярышник. Сейчас принесу.

Снейп ушёл в соседнее помещение и вернулся с небольшим бумажным свёртком. Развернув его, он продемонстрировал кору, которую Система тут же опознала и признала годной для использования.

— Да, это она. Только...

— Только что? — Поднял бровь Снейп.

— Тут хватит всего на две дозы зелья.

— А вы собирались напоить своим зельем весь Хогвартс?

— Ладно, сойдёт. — Сделал я одолжение.

Вернувшись к подготовленному котлу вместе с награбленным добром, я начал раскладывать все ингредиенты в особом порядке. Уже сейчас я начал формирование образа ритуала создания зелья, а потому даже такие мелочи, как положение ложки и острота ножа, имели значение. Снейп с интересом наблюдал за моим «волхованием».

— Три пинты родниковой воды. — Озвучил я первый шаг ритуала, наливая в котёл примерно полтора литра воды. Хотя это только со стороны выглядело примерным, а на самом деле Система подсказала мне, когда остановиться, так что нужное количество я отмерил с точностью до капли. — Котёл стальной или латунный. — Я убедился, что мне не

подкинули оловянное или бронзовое изделие. Эти маги такие затейники — кипятить воду в оловянном котелке. — Поставить на средний огонь и довести до кипения.

Пока вода нагревалась, я перешёл к окончательной раскладке трав.

— Медоносник полевой рыже-красный. Взять лепестки, собранные на растущей луне в полдень. — Я обернулся к Драко и одним взглядом «зазомбировав» его, подчинив воле Системы. Теперь он не сделает глупых ошибок, а в худшем случае застынет в ступоре. — Отдели лепестки от цветов. — Протянул я ему веник мелких красноватых цветочков. — Пустырга благородная, собранная в первой декаде сентября после утреннего дождя. — Оценил я следующую партию сена. — Завялить, но не высушивать. Скрутить колечками.

Я озвучивал один этап создания зелья за другим, а Снейп наблюдал за мной, не отводя взгляд. Записей он не делал, но я был уверен, что он подмечает все детали, и уже через пару часов этот рецепт осядет в его личной книге рецептов. Спустя некоторое время дошла очередь и до «главного блюда».

— Шкура джарви, хорошо выделанная. Отделить хвост и лапы, разделить на равнобедренные треугольники. — А это уже было весьма нестандартным ходом. Обычно, зельевары не заморачивались с формой и внешним видом того, что они бросают в котёл. — На каждом кусочке вывести руну «взгляд» чернилами из ягод кровавой бузины. — Раздавлив несколько ягод из тех, что я вытащил из шкафа, я обмакнул своё перо в сок и начал выводить руны.

Снейп следил за моими действиями как голодный волк следит за жирным зайцем. Пальцы его подрагивали, подражая моим движениям.

Вода закипела, и я принялся кидать туда траву, помешивая всё это дело деревянной лопаткой. По соотношению количества воды и травы, всё что у меня могло получиться без вмешательства Системы — это бледноватый чай. Но под воздействием магии и волшебства, жидкость проходила невероятные метаморфозы. Когда я начал по очереди кидать кусочки шкуры в котёл, зелье меняло цвет с каждым разом, и каждый раз это был новый оттенок.

Наконец, почти всё было готово. Поттер уже давно бросил мыть котлы и следил за моим священнодействием из-за спины Снейпа. А тот был слишком увлечён происходящим, чтобы заметить хоть что-то за пределами котла.

— Выключить огонь, добавить последнее колечко пустырги, помешать по часовой стрелке семь раз. Стряхнуть капли с лопатки, постучав по стенке котла три раза.

Я три раза ударил деревянной лопаткой по ободу котла, и стоило последней капле упасть в зелье, как то, словно по волшебству, превратилось из грязно-бурой жижи в кристально чистую золотистую жидкость, которая таинственно мерцала в лучах факелов.

— Набрать две порции зелья в два самозаполняющихся флакона. Флакон подносить строго к центру котла.

Я взял два давно подготовленных хрустальных флакона примерно на сто миллилитров каждый. Стоило мне поднести один из них горлышком к поверхности, как струйка зелья сама втянулась в него, заполнив до краёв. Перевернув флакон, я закрыл его хрустальной пробкой и повторил фокус со второй ёмкостью. Как только последняя капля зелья попала внутрь флакона, остальная кристально чистая жидкость в котле тут же превратилась в грязно-серое желе.

— Фух, готово! — Утёр я трудовой пот.

— Дайте сюда. — Снейп протянул свои загнувшиеся клешни к флаконам, и я отдал ему один из них.

Зельевар тут же начал накладывать на зелье одни диагностические чары за другими.

— Не ядовито. Срок действия двадцать четыре часа. — Выдал он свой вердикт. — Но что оно делает, я понять не могу.

— У этого зелья нет аналогов. — Я взгляделся в свой флакон и подключился к Системе, чтобы получить «инструкцию по использованию». — Оно на сутки даёт человеку способность видеть магию. В смысле волшебство. С его помощью можно раздвинуть границы своего понимания законов мироздания, а заодно поправить зрение. Очкарик среди нас только один, а значит, тестировать работу зелья будем на Гарри Поттере.

— Что?!! — Вскликнули в голос все три моих ассистента.

— Что что? — Уточнил я с ударением на первом слове. — Не зря же я его сюда тащил? Вот и нашлось применение герою Магической Британии. Пойдёт на опыты в качестве лабораторной крысы.

— Ты хочешь протестировать новое экспериментальное зелье на Поттере? — Не сдержался Снейп.

— Ну, его не жалко. Не на вас же тестировать. Если Гарри траванётся, то вы успеете побыстрому сварить противоядие. А если вы траванётесь, то я сомневаюсь в его способности сделать то же самое.

— Ты сварил зелье, ты его и пей! — Нашёлся, наконец, с аргументами подопытный.

— Ещё чего. У нас разделение труда. Один варит зелье, второй пьёт, а третий избавляется от тела.

Взгляды присутствующих сосредоточились на Малфое.

— Чего? Ну, я могу попробовать закопать его в теплицах. — Тут же предложил он.

— Пейте, Поттер. Зелье безвредное. — Протянул свой флакон Снейп. — Я его проверил и почти уверен в том, что здоровье от него не пострадает.

— Гарри, это твой шанс стать сильным волшебником. — Привёл я новый аргумент. — Думаешь, кто-то даст тебе попробовать это зелье, когда станет ясна его ценность? А ведь даже одно использование может дать тебе понимание внутренней механики работы волшебства.

Поттер безнадежно вздохнул и протянул руку к флакону.

— Давайте сюда. Если я умру, то эта смерть будет на вашей совести. — С этими словами он вытащил крышку и в один глоток выхлебал всё зелье. — Фу-у-у! На вкус, как сырая мышь. Бе-е-е.

Похоже, Гарри воспринимал от своего фамильяра не только зрительную и слуховую информацию, но и все прочие виды ощущений. А иначе откуда бы он знал, какова на вкус сырая мышь?

— Ну, что вы чувствуете Поттер? — Встряхнул его Снейп.

— Чувствую, что меня трясут. — Подколол его Гарри, пребывая в состоянии «я не я, и рожа не моя». — Ух ты! — Поттер сорвал очки и подбежал вплотную к стене, принявшись разглядывать её. — Там внутри руны плавают. Прямо внутри стены. Ух ты! Красота какая!

Поттер начал бегать кругами, рассматривая все вещи, имеющие в себе хоть каплю магии. Чем больше проходило времени, тем больше он возбуждался, и тем быстрее была его речь.

— Маклауд, дайте мне зелье. — Бескомпромиссно потребовал у меня флакон Снейп. Видимо, комментарии и впечатления Поттера разбудили в нём жажду знаний.

— Конечно.

Едва ёмкость попала в его руки, как Снейп тут же вылакал всё до капли и начал оглядываться по сторонам. Как дитё, честное слово. Тащит в рот всякую гадость. Я подождал пару минут, а потом произнёс со своей коронной хитрой улыбкой.

— Профессор, я забыл сказать вам об одном побочном эффекте этого зелья.

— Чёсказал нахуйблядь? — Тут же взорвался Снейп вопросом, вещая голосом бешеного бурундука.

— Из-за влияния шкуры джарви человек может испытывать затруднения с правильной речью. Но вы не беспокойтесь. Эффект временный и пройдёт через сутки вместе с магическим зрением.

— Ты чёнахуйблядь сделаласуканах? — Тут же завёлся зельевар. — Как ясуканах буду лекции нахуйблядь вести матъвашу?

Мы с Малфоем не сдержались и заржали как лошади.

— Ха-ха, Снейп нахуйблядь допизделся суканах. Безопасное зелье нахуйблядь! — Вмешался в наш разговор Поттер. Голос у него был похожим, но немного другим, чем у Снейпа.

— Чёсказал нахуйблядь? — Вызверился зельевар, теряя свою холодную рассудительность.

— Чёслышал нахуйблядь.

Два матершинника начали поливать друг друга подзаборной бранью, возбуждённо подпрыгивая на месте и выпячивая грудь. Про способность видеть магию они уже забыли, сосредоточившись на выяснении отношений. Похоже, способность джарви видеть магию передавалась выпившему зелью вместе с его же склонностью материться и влезать в склоки.

Через пять минут непрерывного срача эта парочка так меня утомила, что я огрел их Ступефаем и уложил на стулья отдохнуть.

— Так, Драко, сейчас домываем котлы, а потом хватаем Поттера и валим отсюда, пока Снейп не очнулся. Боюсь, когда декан придёт в себя, отработками мы не отделаемся.

— Он же сам выпил зелье. За руку его никто не тянул. — Усмехнулся Малфой.

— Хочешь поставить всё своё свободное время на следующий месяц на то, что успеешь ему это объяснить до того, как тебе назначат отработки?

— Нет.

— Ну а чего тогда? А завтра, глядишь, Снейп успокоится и можно будет договориться как цивилизованным людям, а не как двум джарви.

— У нас же завтра первым занятием зельеварение. — Вспомнил Малфой.

— Будем надеяться, что к этому времени Снейп уже что-нибудь придумает.

Едва зайдя в класс следующим утром, я понял, что Снейп так ничего и не придумал. Поттер следовал за нами со связанными руками и наложенным заклинанием безмолвия. Потому что иначе он всё время пытался заехать кому-нибудь в глаз и матерился без остановки. И где только слов таких понахватался? Никак от джарви генетическая память досталась.

Мрачный Снейп смотрел на меня как на врага народа. Чувствуя, что учитель не в духе, народ тихо рассосался по рабочим местам и приготовился варить зелья.

— Чёнахуйсукаблядьустановились? — Протараторил декан Слизерина, заметив обращённые на него взгляды. — Рецептсуканахуйнадоске! Быстронахуйблядь разобралисуканах ингредиенты. Ктонахуйблядь несварит суканахзелье, получитматъвашу тринеделиёбаньрот отработок нахуйблядь!!!

Народ впечатлился и начал активно суесть, в ужасе вспоминая хоть какой-то рецепт зелья, потому что доска была девственно чиста, а напоминать об этом сошедшему с ума Снейпу желающих не нашлось. Как ни странно, под конец занятия все ученики смогли сварить по одному зелью. И даже вечно влипающий в неприятности Лонгботом смог заварить в котле чай. У Снейпа при взгляде на это «зелье» задёргался глаз, но выразить своё мнение вслух он не стал.

— Профессор, ваша новая методика преподавания оказалась на удивление эффективной. — Не смог не позубоскалить я после окончания занятия. Народ, слышав мои слова, начал покидать класс с утроенной скоростью. — Вы заметили, что абсолютно все ученики справились с заданием?

— Чёсуканахуйблядьсказал? — Не смог сдержаться зельевар, после чего наложил на себя Сайленцио и свалил, даже не потрудившись закрыть класс.

Я махнул Драко и Поттеру, и мы последовали за Снейпом на приличной дистанции, пытаюсь выследить, куда он направился.

— Директорнахуйблядь! Мне срочносуканах нужен отпуск нанеделюёбанарот! — Услышали мы голос бешеного бурундука из-за угла. Видимо, Снейп встретил Дамблдора в коридоре и решил сразу высказать ему свои претензии.

— Успокойтесь, Северус. Что с вами?

— Экспериментальное суканах зелье Маклауда нахуйблядь! Он меняёбанарот совсем достал суканах!

— Успокойтесь, Северус. Выпейте чаю и расслабьтесь. Увы, отпуск я вам дать не могу. Сами понимаете, в начале учебного года такой возможности не предусмотрено. И постарайтесь не шокировать учеников... сверх меры. Им понадобится некоторое время, чтобы привыкнуть к вашему новому образу. Лимонную дольку?

А Дамблдор тот ещё тролль, оказывается. Ответа Снейпа мы так и не услышали, потому что он свалил прочь. Наверно, пошёл лечить расшатанные нервы алкоголем.

За день Снейп успел обрадовать новой методикой преподавания первый, четвёртый, шестой и седьмой курсы. Успеваемость на его уроках резко повысилась, а взамен по школе поползли слухи о нервном срыве у декана Слизерина на фоне поступления его крестника на Гриффиндор. Каюсь, я сам приложил к распространению этого слуха руку, начав «по секрету» рассказывать его Поттеру, который ничего сказать в ответ не мог, а потому и сценария моей диверсии не нарушил.

Вечером, уже перед самым отбоем Снейп лично наведёлся в гостиную Гриффиндора, где я читал книжку, удобно расположившись в кресле рядом с камином.

— Маклауд, на выход! — Прорычал он у меня над ухом.

— Что-то случилось, профессор? — Безмятежно поинтересовался я.

— Если не пойдёшь сейчас за мной, то что-то точно случится. — Начал он угрожать мне палочкой.

Я вздохнул, положил книгу в сумку и встал из кресла.

— Ведите.

Мы спустились в подземелья и оказались в классе зельеварения. Тут Снейп решил для начала поиграть со мной в гляделки, но моего миролюбивого настроения нарушить не смог.

— И как это у вас получается, Маклауд? Вы с завидным упорством раз за разом сажаете меня в лужу. Скажите, я вам что-то сделал?

— Ох, профессор, вы на меня наговариваете. Я как мог пытался исполнять ваши

пожелания, изобрёл новое зелье, а вы опять считаете меня виновным невесть в чём. Я же не предлагал вам выпить зелье. Эта участь была предназначена Поттеру. Но вы чуть ли не силой забрали у меня второй флакон, а теперь ещё и обвиняете в том, что случилось.

— Ладно, уел, так уел. — Фыркнул Снейп. — Но я вас не за этим пригласил. Я изучил перья Рона Уизли и не смог найти в них ни капли магии. Даже специально ещё раз проверил, пока работало магическое зрение. Так в чём секрет оживления тетрадей?

— Ох, профессор, вы же столько лет изучаете волшебство. Неужели вы ни разу не слышали о стихийных артефактах? Профессор Флитвик говорил о них в кабинете директора. Магические тексты могут наноситься только на бумагу и пергамент, защищённые чарами сохранности. Но даже этого недостаточно, и во время письма волшебник должен вкладывать магию в чернила через перо. А Уизли этого не делал. Из-за этого, его конспекты начали превращаться в стихийные артефакты, поглощая недостающую магию из окружающей среды. А я лишь немного вмешался в этот процесс, подкинув катализатор в виде шкурки джарви. Рон Уизли сам виноват в побеге его конспектов из сундука. Всё что я сделал, это лишь обеспечил им чуть большую мобильность, чем это обычно бывает у книг.

— Хм. Звучит логично, но есть один момент. Чтобы придать такие свойства тетрадам, нужно вложить в них куда больше магии, чем они смогут поглотить самостоятельно. Даже самые тёмные тома не бегают по библиотеке в попытках покусать беспечного читателя.

Я не смог удержаться от смеха. Снейп, конечно, прав. Но не говорить же ему, что я вложил в шкурку не волшебство, а настоящую магию. Из-за этого изменение астральной структуры тетрадей было куда более глубоким, чем обычно. Система сама придала энергии в шкуре животный окрас, как бы возвращая останки джарви к жизни, а потом эта жизнь «мигрировала» в тетрадки, следуя за естественным течением магической энергии.

К счастью, мне не понадобилось придумывать оправдание этому факту, потому что в класс вломилась Поппи Помфри.

— Профессор, Рон Уизли сбежал! — Выпала она, и только потом обратила внимание на моё присутствие.

— Ну, замечательно! Маклауд, раз уж вы чистосердечно во всём признались, то пойдёте со мной искать Уизли. Примете ответственность за свои действия.

1.16 Колыбельная

Со мной в составе поисково-спасательная операция не затянулась. Гнилой источник магии Уизли я мог почувствовать на приличном расстоянии, а далеко он уйти не успел. Рон побежал к воротам в Хогсмит, но заплутал в темноте и в конце концов был обнаружен нами среди тыкв Хагрида. Те уже вымахали достаточно, чтобы за ними можно было спрятаться. Но от меня разве спрячешься? Так что Уизли был обнаружен, оглушён Ступефаем, связан верёвками и подвешен в воздухе вверх ногами.

— Профессор, дичь поймана. — Бодро отрапортовал я. Оглушающее заклинание было слабеньким, так что Рон очнулся как раз к моменту начала моей речи. — Мы сегодня будем гигантских пауков кормить или гриндилоу? Мне спрут из озера вчера жаловался, что ему мяса не хватает.

— Не нужно, Маклауд. — Поддержал мою игру раздражённый Снейп. — Если он не хочет учиться в Хогвартсе, то ему сломают палочку и заблокируют магию. Долго он после этого не протянет, так что милосерднее будет закопать его тут под тыквами. Результат тот же, а беготни меньше. Заодно на удобрениях сэкономим.

— Нет, не надо! Спасите! Я больше не буду!!! — Заорал Уизли, осознав свои перспективы становления качественным удобрением.

— Профессор Снейп, что вы делаете? — Раздался далёкий голос Макгонагал.

— Провожу воспитательную беседу, Минерва. — Ответил тот, накладывая на Уизли заглушающее заклинание. — Маклауд, тащите его в школу. Похоже, ваши слова о лечебной трудовой терапии мы сможем проверить на практике. Рону Уизли стоит назначить отработки с Хагридом в лесу, раз уж он так туда стремится.

— Северус, я не думаю, что...

— Профессор, давайте не будем обсуждать это здесь при посторонних. Мадам Помфри, вы сможете удержать Рона Уизли в лазарете до утра?

— Конечно, профессор. Зелье отнявшихся ног отлично помогает в таких случаях.

Мы медленно направились обратно к замку. Я так и нёс Уизли в воздухе заклинанием левитации, разве что перевернул его горизонтально вниз лицом. Профессора отошли в сторону, что-то обсуждая за пологом тишины, а у меня появился шанс сказать пару ласковых главному возмутителю спокойствия.

— Уизли, ты не думай, что тебе так просто удастся сбежать от меня. — Прошептал я ему на ухо. — Тут нет твоей мамочки, которая всю жизнь вытирала тебе сопли. Ты трусливая лживая вороватая крыса. И пока ты будешь оставаться крысой, отношение к тебе будет соответствующим. Но даже если ты возьмёшься за ум, это ничего особенно не изменит, потому что предателем крови ты не перестанешь быть никогда. Можешь поблагодарить за это свою мать, которая нарушила обет помолвки, данный пред лицом магии. Как символично, что такая крыса, как ты, выросла в доме под названием «нора». Так что просто забейся обратно в нору, из которой ты выполз, и не привлекай к себе внимания. А если ещё раз попробуешь меня в чём-то обвинить, то твои кости лет через сто обнаружат на огороде Хагрида рядом с тыквами. И братьям своим это передай. Не попадайтесь мне на глаза, и сможете прожить подольше.

После водворения Уизли в лазарет, Снейп отпустил меня, а сам отправился варить зелье для удержания строптивого ученика под контролем. Стоило мне зайти в гостиную, как

охочий до развлечений народ тут же ринулся ко мне с вопросами.

— Что сказал Снейп? — Насел Малфой на правах моего лучшего друга.

— Да ничего важного. Мы только начали разговор, как к нам прибежала мадам Помфри и заявила, что Рон Уизли сбежал.

— Что? — Раздались удивлённые голоса присутствующих. Особенно переживали Перси и Фред Уизли.

— После этого Снейп отправил меня ловить Уизли. Охота была успешной. Прикинь, тот решил сбежать в Хогсмид, но по дороге заблудился на огороде Хагрида среди тыкв. — Народ вокруг начал ржать. — В общем, мы вернули его в лазарет, и Снейп отправился варить зелье отнявшихся ног, чтобы в следующий раз Уизли смог сбежать только ползком, как червь.

Вызванный моими новостями ажиотаж постепенно стих, и народ начал расползаться по спальням. А я занялся подготовкой к следующему «мероприятию». За последние несколько дней я смог добиться впечатляющих успехов. Во-первых, я окончательно подчинил крестраж Волдеморта в диадеме Равенкло. Во-вторых, через него я сумел подключиться к Волдеморту в голове Квиррелла и начал выкачивать магическую энергию уже из «оригинала». Тот в свою очередь вампирил своего носителя, из-за чего учитель ЗОТИ разлагался на глазах.

В-третьих, я нашёл в библиотеке том по созданию новых заклинаний. Точнее, по разработке новых рунических кругов для них. Это были пока ещё основы, так что серьёзных комбинаций рун я не нашёл, но и того, что было в книге, хватало для начала процесса изучения этого направления. Как раз завтра у нас должно было состояться первое занятие по полётам на мётлах, и я хотел немного развлечься... за счёт окружающих, конечно.

Для этого я рассчитал руническую схему нового заклинания, максимально упростив её, так как времени было в обрез. Следом пошёл ритуал привязки заклинания к ритуалу активации. В норме его следовало проводить, вырезая руническую схему в цельном каменном круге диаметром в пять метров, но я обошёлся обычным пергаментом. При таком исполнении заклинание получалось недолговечным и быстро стиралось из памяти Системы, но меня это вполне устраивало. Наконец, уже за полночь я записал инструкции по использованию заклинания на лист бумаги и размножил его. Оригинал остался лежать у меня в шкафу, а копии должны были дожить максимум до завтрашнего вечера, после чего растаять без следа.

Утром я спустился в гостиную Гриффиндора и увидел там довольного Малфоя, подкидывающего в руке стеклянный шарик, в котором я сразу же опознал «напоминалку».

— Это чего такое? — Спросил я у него.

— Да так... — Отмахнулся он, в очередной раз подкидывая шарик. Вот только ему в руку он так и не упал, потому что я притянул шар телекинезом в свою руку.

— Дай угадаю, ты отобрал эту штуку у Лонгботома? — Спросил я, подкидывая шарик и любуясь угрюмым лицом Драко.

— Ну и что? — С вызовом спросил тот.

— Вот учишь этих бестолочей, учишь. А они всё норовят хрень какую сотворить. — Вздохнул я. — Вот чего ты хотел добиться, отбирая напоминалку у Невилла? Он и так скорбный умом, а тут ещё ты. Или ты хотел так показать свою крутость? У тебя не получилось. Чтобы отобрать что-то у Лонгботома, не нужно ничего кроме наглости. Думаешь, окружающие такое оценят? Если хочешь прославиться, то стоит выбирать соперника, победа над которым не будет позорной. Много ли храбрости нужно, чтобы победить того, кто не может дать сдачи?

— Ой, да подумаешь. Нашёлся тут защитник угнетённых.

Я прищурился, и вся спесь с Малфоя тут же слетела, оставив в напомиание о себе только толпы разбегающихся по спине мурашек. Давление моей ауры уже само по себе можно было считать применением оружия.

— Эту штуку я конфискую. — Спрятал я шарик в карман. — И кстати, у нас же сегодня будет первый урок по полётам на мётлах.

— И что? — Малфой пытался храбриться, но получалось у него так себе.

— Говорят, что того, кто сможет побить рекорд по скорости полёта, возьмут в команду по квиддичу ловцом.

Народ в гостиной перестал шептаться и уставился на меня.

— Кто говорит? — Спросил Оливер Вуд — капитан сборной Гриффиндора.

— Я говорю. — Нагло улыбнулся я ему. — Или ты хочешь обсудить этот вопрос?

— Ловец нам и вправду нужен. Но перваков никогда не берут в сборную. — Возразил тот.

— А сегодня, раз, и возьмут. Решение-то принимают деканы и директор.

— Ну, если Макгонагал решит взять кого-то из вас в команду, то я возражать не буду. — Пожал плечами Вуд.

— Если это правда, то я точно стану ловцом. Я летать на метле начал в пять лет. — Подбоченился Малфой.

— А Гарри Поттер научился летать на метле раньше, чем начал ходить. — Притянул я за шиворот жертву школьного заговора.

— Правда? А ты откуда знаешь? — Поинтересовался Гарри.

— Про это было написано в твоей биографии. Забыл, что ли?

— Ну, если в биографии, тогда да... — С сомнением протянул будущий чемпион, знающий моё отношение к его биографии в двух томах.

— Но чтобы у тебя точно всё получилось, я нашёл в библиотеке вот это заклинание огненного ускорения. — Достал я из кармана пачку листов блокнотного размера. Но сделал я это так «неудачно», что пара листов улетела на пол.

— Что за заклинание? — Поинтересовался Малфой, и я вручил один листик ему, а потом и Симусу Финнигану.

— Оно позволяет увеличить скорость полёта на метле, а заодно создаёт классный огненный выхлоп позади. Но использовать его можно, только сидя на метле.

Краем глаза я заметил, как Рон Уизли подобрал упавший на пол листок с текстом заклинания и тайком начал изучать его.

— Метлу так не спалишь? — Скептически поинтересовался Оливер Вуд.

— Не, там всё учтено. Более того, после использования этого заклинания в течение минуты с метлы вообще свалиться невозможно, даже если сильно захочешь.

— Можешь дать посмотреть на заклинание?

Я смерил Вуда подозрительным взглядом.

— Ладно, тебе как капитану можно. — Кивнул я, протягивая листок. — Только убедись, что его не узнают наши соперники.

Народ принялся шушукаться, обсуждая мою «гениальную идею» по выдвижению новых участников команды по игре в квиддич.

— Нам кроме ловца ещё загонщик нужен. Точнее, два. — Поделился наболевшим капитан. — Фред Уизли до сих пор в себя не пришёл.

— Драко, тебе прямая дорога в загонщики. Будет где применить свои хулиганские наклонности, раздавая удары битой по башке.

— Я стану лучшим загонщиком за последние двести лет. — Тут же загорелся этой идеей блондин. — А это заклинание точно сработает? Его же ещё выучить надо. — С сомнением посмотрел он на мою инструкцию.

— У тебя с первого раза всё получится, я уверен. — Хлопнул я его по плечу.

По дороге на завтрак гриффиндорцы вовсю обсуждали будущих игроков в квиддич. И конечно же, среди остальных факультетов тут же поползли слухи о новом заклинании, с помощью которого Гриффиндор планирует выиграть чемпионат в этом году.

Когда мы вошли в столовую, Лонгботом уже сидел за столом, так что я направился прямо к нему.

— Невилл, это же твоя напоминалка? — Спросил я, вытаскивая шарик из кармана. И опять я был так неуклюж, что несколько листиков с описанием заклинания выскользнули и упали на пол. — Держи.

— Спасибо, Дункан. — Поблагодарил меня Лонгботом.

В глазах старшекурсников Хаффлпафа я увидел одобрение. Для них нападение на первокурсника было нападением на весь факультет. А мой поступок позволял «закрыть вопрос», так как Гриффиндор как факультет «принял меры» и восстановил справедливость. А заодно, это была моя негласная заявка на лидерство, так как сейчас я выполнял работу старосты. А вот Перси Уизли наоборот, никто лидером не считал, потому что тот в принципе не стал бы пытаться решить проблемы своего факультета. Всё, что его волновало, это отметка в личном деле и рекомендация, писать которую будет Макгонагал — ещё одна известная формалистка.

Я вернулся за стол Гриффиндора и присоединился к завтраку.

— Гарри, а где твои очки? — Заметила изменения в образе Поттера Гермиона.

Вчера необходимость карательных мер по отношению к герою Магической Британии была очевидна всем, стоило мне снять заклинание безмолвия. А потому на отсутствие очков внимания никто не обратил. А вот сегодня стало понятно, что Поттер больше не в состоянии пафосно бликовать очками из-за их отсутствия.

— Они мне не нужны. После того зелья, что я выпил на отработке у Снейпа, у меня зрение исправилось. Вот! — Поведал восторженный подопытный. — А ещё, у меня заклинания стали проще получаться.

Ну ещё бы они не стали работать лучше, если он магию видел даже ночью во сне. После такого у Поттера появилось внутреннее понимание принципов работы рунической магии. Это было прямое знание, переданное Системой, а потому аналогов его среди знаний волшебников не было.

После очередного урока истории магии мы всей толпой двинулись во двор. Стадион для квиддича располагался дальше, за стеной и ручьём, но учительница полётов решила, что первокурсникам туда идти не стоит. Возможно, она посчитала, что так тащить жертвы падения с метлы будет куда ближе, чем от стадиона. В целом, здравая мысль, если только не брать во внимание тот факт, что при соблюдении техники безопасности жертв вообще быть не должно.

— Так! Всем построиться! Что вы тут толпитесь, как беременные самки нюхлеров? Всем встать слева от метлы. Вытяните правую руку над метлой и скажите «вверх».

Мётлы Поттера и Малфоя послушно легли им в руки с первой команды. А вот многих

остальных мятежная утварь слушать отказывалась. Рон Уизли отличился и тут. Метла взлетела вверх, но пролетела мимо руки и ударила его черенком по лбу. Я тут же вмешался в процесс телекинезом, в результате чего Рону достался ещё удар ветками метлы в спину, из-за чего он растянулся на земле.

Наконец, все ученики смогли совладать с непокорной техникой и схватились за мётлы. Следуя инструкциям Роланды Трюк, мы оседлали их и подготовились взлететь. Но стоило учительнице дунуть в свисток, давая команду на взлёт, как Рон Уизли выхватил палочку и выкрикнул: «Челленджер!!!»

Я не зря выбрал именно такую вербальную формулу для этого заклинания. Космический шаттл «Челленджер» уже потерпел катастрофу в этом мире, так что в сознании людей по всему миру это слово теперь плотно ассоциировалось с вертикальным взлётом и последующим взрывом. Именно это и произошло с Уизли-младшим. Его метла рванула вверх подобно ракете, оставляя за собой огненный след. Рон улетел вместе с ней, хотя, используя заклинание, он даже толком не держался за черенок. Но заклинание не позволило ему «отлынивать» и прилепило к метле намертво.

— Куда же ты, мальчик? — Потерянно выкрикнула Роланда Трюк, наблюдая за восхождением новой звезды квиддича.

Под аккомпанемент панических визгов Уизли, метла поднялась на высоту в сотню метров, после чего... взорвалась. Конечно, это была всего лишь иллюзия, как и пламенный столб, бьющий из «сопла». Но это не отменяло того, что огненный фейерверк был красочным, а звук взрыва оглушительным. А через пару секунд мы смогли наблюдать, как обугленное тело Уизли вываливается из облака взрыва, пикируя вниз и оставляя дымный след позади. Но уже перед самой землёй метла замедлилась и «приземлилась», воткнувшись черенком в землю. Уизли так и продолжал сидеть приклеенным к метле весь полёт, но стоило той коснуться земли, как он рухнул на землю подобно мешку картошки. Практически сразу иллюзорная копоть начала рассеиваться, открывая вид на вполне живого и здорового, но слегка обосравшегося «космонавта».

— Мальчик, ты как? — Начала хлопотать над ним мадам Трюк.

Уизли посмотрел на неё ошарашенным взглядом, а потом начал проверять своё состояние. Уже через несколько секунд он поднялся на ноги, не веря в своё чудесное спасение.

— Фу, он обосрался! — Громогласно заявил Малфой, решивший сделать фотографию погорельца крупным планом, благо фотоаппарат у него был с собой в специальном кармане мантии.

Народ тут же начал смеяться, а рыжий покраснел и рванул прочь на максимальной скорости.

Убедившись в том, что ученик не пострадал, учительница вернулась к наведению порядка. Нас опять построили и дали команду взлетать. Благодаря моей небольшой помощи, Невилл сумел справиться с управлением бракованной метлой. После лёгкого Конфудуса она была изрядно заторможенной и летала как сонная муха, что только радовало её наездника.

— Что за заклинание ты нам подсунул? — Попытался обвинить меня Малфой, нарезающий круги над поляной.

— Это же Уизли. Что ещё у него могло получиться? — Отмахнулся я. — Смотри как надо. Челленджер!

Моя метла тоже резко устремилась вверх, выбрасывая пламя, но я взял траекторию

движения под контроль и на огромной скорости пролетел вокруг стайки первокурсников. А под конец я с громким хлопком и фейерверком затормозил рядом с Поттером.

— Что происходит? — Возмутилась Трюк моим трюкам. — Что это за заклинание?

Но внимания на её вопли никто не обратил, потому что Гарри тоже достал палочку и выкрикнул текст заклинания. Его метла рванула вверх, потом пошла в сторону, а потом начала выделять кренделя в воздухе, оставляя длинный огненный след. Малфой не стал тормозить и тоже стартанул с места, догоняя Поттера и пытаясь перещеголять того на поворотах.

— Прекратите! Это безобразие! — Начала кричать училка, но я заткнул её заклинанием безмолвия.

Народ не обратил внимания на эти вопли, а начал сам использовать заклинание огненного ускорения. Благодаря моей «утечке» его успели выучить все желающие. Проблем даже с беспалочковым применением этого «режима форсажа» не было ни у кого, так как основной частью ритуала был не взмах палочкой, а тот факт, что я должен был услышать произнесение заклинания. Именно это условие я встроил в параметры ритуальной печати. Благодаря моему каналу связи с Системой, ритуал работал безотказно.

Урок тут же превратился в цирковое представление. Ещё одним условием работы заклинания было то, что после его активации метла могла слушать мои мысленные команды. Так что я «заворачивал» обратно всех, кто пытался улететь с места проведения урока, выдавая это за «буйный норв метлы».

Роланда Трюк быстро сообразила, что не может произнести ни звука, а потому попыталась привлечь внимание учеников свистом. Она начала ритмично свистеть и махать руками, жестами призывая учеников приземлиться, но я смешал эти её планы своим выкриком.

— Меняйте направление полёта по каждому свистку. Маневрируйте!

Народ прислушался к этому «совету», и вакханалия продолжилась. Действия толпы каким-то странным образом выстроились в общую систему, напоминая поведение косяка рыб.

Осознав, что никто не обращает на неё внимания, Трюк в гневе выплюнула свисток и начала топтать его ногами. Но за постоянными звуками «взрывов» и вспышками фейерверков никто кроме меня не обратил на это внимания. Или не захотел обращать, потому что гонки на метле были куда интереснее.

Прервало этот праздник жизни появление Макгонагал.

— Что тут происходит? — Выкрикнула она, но этот вопль души утонул в творящемся хаосе. — Всем тихо! Остановитесь! — Добавила она, применив Сонорус.

Благодаря заклинанию усиления голоса, ученики, наконец, вышли из состояния эйфории и начали осматриваться по сторонам. Хотя Поттер и Малфой так и продолжали носиться в воздухе бешеными белками, выписывая фигуры высшего пилотажа. Их совместный полёт напоминал брачные игры бабочек или жуков, при этом они ещё умудрялись перекидываться теннисным мячом, подсунутым мной Поттеру на завтрак.

— Гарри Поттер! Драко Малфой! — Услышав строгий голос декана, пара хулиганов, наконец, вернулась к реальности и лихо спикировала прямо перед ней. — Следуйте за мной. Пешком! — Припечатала их Маккошка. — А остальные... продолжайте тренировку.

Макгонагал кивнула ошарашенной Трюк и гордо удалилась, ведя за собой двух «нарушителей». Без моих подстрекательств, да ещё и с обрётшей голос учительницей

порядок был восстановлен, и остальную часть занятия мы медленно и печально рассекали на мётлах в метре над землёй.

Во время обеда по школе разнеслась новость — Поттера и Малфоя взяли в сборную Гриффиндора на роли ловца и загонщика.

— Дункан, не хочешь занять место второго загонщика? — Насел на меня Малфой. — Я поговорю с Оливером, и тебя возьмут. — Попытался изобразить он покровительственный тон.

— Не, это вы без меня как-нибудь. Это вам делать нечего. Вот вместо того, чтобы хулиганить, будете тренироваться по четыре часа три дня в неделю. А у меня и так дел полно.

— В этом году нам обязательно нужно победить, так что тренировки будут четыре раза в неделю по пять часов. — Заметил со своего места довольный Оливер Вуд.

— Что?! — Шокировано выкрикнули два будущих чемпиона.

Я на это коварно улыбнулся.

— А вдруг у меня не получится? — Попытался дать задний ход Поттер.

— Не беспокойся. Квиддич у тебя в крови. — Самоуверенно заявила Гермиона. — Твой отец был ловцом во время обучения в Хогвартсе. Я тебе потом покажу кубок с его именем.

После обеда у нас было ещё две пары: травология и зельеварение. Нагрузки постепенно повышались, и теперь у нас зачастую было по восемь уроков в день. Ошалевшие от уроков, мы выбрались из подземелий. Поттер напомнил Грейнджер об обещании, и мы вчетвером пошли смотреть на кубок. Я уже мысленно был в библиотеке, но решил не отрываться от коллектива. Всё-таки кубок с именем отца — это важный эмоциональный якорь для Поттера, и в такие моменты стоит быть рядом с ним. Чтобы потом, вспоминая счастливые моменты жизни, он понимал, что в каждом из них я был поблизости. Немного эгоистично с моей стороны, но приложенные сейчас усилия в будущем позволят мне влиять на решения «героя Магической Британии».

После посещения зала наград мы направились в Башню Гриффиндора по необычному маршруту. И так уж получилось, что путь наш пролегал мимо входа на третий этаж — тот самый, куда был запрещён вход. И конечно же, по закону подлости, то есть с подачи Дамблдора, нужная лестница начала поворачиваться, едва мы зашли на неё. А когда мы вышли на лестничную площадку у входа на третий этаж, лестница тут же свалила прочь, оставив нас рядом с ничем не огороженным обрывом в пропасть.

— И что теперь делать? — Грустно поинтересовался Гарри, провожая лестницу обиженным взглядом.

— Это же третий этаж! — Возбуждённо зашептал Малфой. Он уже несколько раз предпринимал попытки посетить запретное место, но не смог до него добраться.

— Тот самый запретный этаж, где нас ждёт мучительная смерть? — Уточнил я. — Пошли посмотрим, что там.

— Нам же запрещено туда заходить. — Подала голос разума Гермиона, тем не менее стараясь пройти первой, чтобы первой же всё увидеть.

— Можешь остаться тут и ждать, пока не вернётся лестница. — Оттеснил её от двери Малфой, первым пробираясь в запретную область.

— Вау! Вот это обстановка. — Подивился Гарри, когда мы вошли в тёмный коридор. По углам и на статуях скопилось огромное количество пыли и паутины. Создавалось впечатление, что уборкой тут не занимались уже лет сто.

— Интересно, тут есть сокровища? — Подал я идею, настраивая юных расхитителей гробниц на нужный лад.

Но не успели мы отойти от входа на этаж и пяти метров, как из освещённого проёма двери позади нас выскочила кошка Филча.

— Мяу! — Сказала она довольным голосом.

— Это кошка Филча. — Тут же опознал любовницу своего питомца Гарри. — Значит, завхоз где-то рядом.

— Бежим! — Добавила паники Гермиона, которая категорически не хотела попадать на отработки.

Мы всей компанией рванули прочь, летя по едва освещённому коридору. Свет солнца не доходил до этих помещений, поэтому единственным освещением тут были едва заметные блики света на стенах. Никаких поворотов в округе не наблюдалось, так что довольно быстро мы добрались до конца коридора и закрытой двери.

— Закрыто. — Подёргал ручку Малфой. — Нам конец!

— Отойди. — Пихнула его в сторону Гермиона, отыгрываясь за сцену на входе. — Можешь остаться тут и принести себя в жертву завхозу. А меня таким не остановить. Алохомора!

Замок клацнул, и дверь немного приоткрылась. Непуганные школьники тут же рванули вперёд, а я пропихнул их сзади, гарантируя, что никто не пройдёт мимо этого небольшого приключения.

— Всё, спасены! Колопортус. Импедимента. Петрамуро. Юнитатес Атернам. Теперь эту дверь точно никто открыть не сможет.

— Ду-ду-дункан! — Прошипел заикающийся от страха Малфой. — Тут собака. Открывай дверь.

— Ну, собака, ну и что? Кинь ей косточку. — Ответил я оборачиваясь.

— Чью?

— Свою. Бедренную. Вместе с ногой. — Усмехнулся я, оттесняя паникующих школьников в стороны и рассматривая щенка трёхглавого цербера. — Думаю, милая собачка оценит этот акт самопожертвования.

Собачка открыла глаза, шумно принялась и зарычала, поднимаясь на ноги. Даже лёжа она была больше двух метров в холке. А поднявшись, начала царапать спиной потолок на высоте четырёх метров.

— Лежать! — Скомандовал я чётким уверенным голосом.

Увы, цербер не оценил артистизма моей речи и бросился на меня разевая пасть. В ответ я приложил животину ударом Депульсо. Хоть и с сопротивлением, но заклинание сработало, откидывая цель назад и ударяя её о стену.

— Как всё запущено. Что ж, будем дрессировать. — Улыбнулся я под дикие визги школьников, сопровождаемые заполошным лаем «собачки».

Через час забитая собака уже уверенно исполняла мои команды «лежать», «сидеть» и «стоять». А в комнате добавилось строительного мусора, в который превратились стены после того, как псина пролетела из угла в угол пару сотен раз.

— Ну вот, а вы боялись. — Самодовольно посмотрел я на забившихся в дверную арку школьников.

Стоило мне отвернуться, как цербер сделал очередную попытку сожрать меня, но закончилась эта попытка так же, как и две сотни предыдущих — коротким, но

стремительным полётом монстра до ближайшей стены.

— Надо наградить собачку и накормить её косточкой с мясом. У кого-нибудь есть лишнее бедро? Нет? Ладно, своим обойдусь.

С этими словами я вытащил из сумки огромный окорок с костью. Это была целая задняя нога коровы. Чтобы достать такую, пришлось «огробрить» мясокомбинат, потому что в магазины такие ноги попадали уже порубленными на куски, а то и вовсе без костей. Пушок принял моё подношение с энтузиазмом. Для него этот окорок был как куриный окорочок для волкодава: вкусно, но мало.

— Ну теперь-то мы можем уже выйти отсюда? — Поинтересовался поседевший Малфой.

Они втроём уже битый час пытались открыть дверь, но так и не смогли пересилить моего заклинания вечного приклеивания, после которого дверь и окружающие камни стали единым целым на молекулярном уровне.

— А как же сокровища? — Задал я провокационный вопрос.

— Какие сокровища? — Вяло поинтересовался Поттер, наблюдая за цербером, грызущим уже обглоданную кость.

— Ну ты сам подумай. Зачем ещё нужно было размещать этого монстра в покинутом запретном коридоре? Конечно в качестве охранника. Вон, смотри, люк в полу. Наверняка, под ним целая гора золота. Никто не хочет пройти и хотя бы одним глазком глянуть, что там такое спрятано? Никто? Ну что вы скучные такие? Драко, вперёд!

Я вытолкнул Малфоя прямо под оскаленную пасть цербера, который уже догрыз кость и принюхивался к нам. Ничему тупая животина не учится. Память у неё как у золотой рыбки.

— А-а-а-а! Нет. Вон, пусть Поттер идёт. Он тёмного лорда пережил. Уверен, ему и с этой собакой повезёт. — Отказался он от этой чести, впихивая вперёд героя Магической Британии. — Отделается ещё одним шрамом на лбу.

— Сидеть! — Скомандовал Гарри.

Ко всеобщему удивлению, цербер выполнил этот приказ. Судя по роже, даже он сам был удивлён подобным развитием событий. По крайней мере две крайние головы с удивлением косились на довольную среднюю, которая взирала на Поттера с лёгким радостным повизгиванием.

— Думаю, он хочет, чтобы ты спел ему песенку. — «Перевёл» я эти собачьи нежности на человеческий.

— Уверен?

— Спой, птичка, не стыдись. Ну вот так, вот так. — Начал я перебирать струны гуслей, которые только что вытащил из сумки. Зная об уязвимости цербера перед музыкой, я озаботился несколькими вариантами ненасильственного получения доступа к люку.

— Гхм-гхм-гхм. — Прокашлялся гениальный оперный певец Поттер под заинтересованными взглядами голодных слушателей. — Давным-давно я не давил кишки наружу. Давным-давно кишки наружу не давил. И вот совсем недавно обнаружил, что я давно кишки наружу не давил.

Эту песенку в вольном переводе на английский я напевал во время посиделок в парке ещё в самом начале нашего общения с Гарри. И вот, поди ж ты, запомнил. Цербер тут же успокоился и прилёг поспать. Хотя вокальные данные Поттера оставляли желать лучшего, аккомпанемент на гуслях сыграл свою роль.

— Продолжай. — Прошипела Гермiona на ухо Гарри, стоило тому замолчать.

— Я дальше слов не помню. — Так же тихо прошипел тот в ответ.

— Драко, твоя очередь радовать нас вокальными данными. — Решил продолжить я концерт по заявкам слушателя. Слушатель недовольно заворчал во сне, что подстегнуло мыслительный процесс блондина в нужном направлении.

— Спи моя радость, усни-и-и. В доме погасли огни-и-и. Рыбки утопи в пруду. Кошки застыли в гробу. — Начал он скатываться в какую-то чёрную меланхолию. — Звёзды на небе блестят. Волки в окошко глядят. Глазки навеки сомкни. В могиле кровавой усни. Спи-и-и, усни-и-и. Спи-и-и, усни-и-и.

Если ему подобные колыбельные в детстве пели, то неудивительно, что Малфой таким психом вырос. Скорее удивляться надо, почему он ещё вполне адекватный.

— Гермiona, твоя очередь. — Передал я «право голоса». — Он уже почти уснул.

Девочка возмущённо посмотрела на меня, но потом смирилась и вышла вперёд.

— Тили-тили-бом, закрой глаза скорее. Кто-то ходит за окном, и стучится в двери. Тили-тили-бом, кричит ночная птица. Он уже пробрался в дом к тем, кому не спится. Тили-тили-бом. Ты слышишь кто-то рядом. Притаился за углом, и пронзает взглядом. Тили-тили-бом. Всё скроет ночь немая. За тобой крадётся он, и вот-вот поймают.

— Всё, уснул. — Поставил я диагноз мирно посапывающей псине. — Пойдём отсюда?

— А ты что, петя не будешь? — Возмутилась Гермiona.

— Ох, ну если вы настаиваете... — Почесал я затылок, раздумывая над репертуаром. — Баю-баюшки баю, не ложися на краю. Придёт серенький волчок и укусит за бочок! А потом придёт медведь и отхватит ножки треть. Ручку вынесет лиса! Зайка высосет глаза! Черви заползут под ногти. Рысь запустит в сердце когти. А какой-то рыжий кот горло вмиг перегрызёт! Кишки рогом вспорет бык. Лоси вырвут твой язык. А собачка со двора сложит косточку бедра! Кошка вылизет глазницы. Вепрь откусит ягодицы. Печень будет кушать крот. Бык порвёт копытом рот! Ёж утащит язычок. Мозг проточит червячок. Череп дятел раздолбит. В лёгких моль уже сидит. Сердце зажуёт барсук. Уж поселится в носу! А весёлые цветочки прорастут тебе сквозь почки... Вот и будет от ребёнка лишь хребет да селезёнка. Кровь стекает с потолка, смерть, конечно, нелегка!

Под конец этой кошмарной колыбельной я услышал сонное сопение не только цербера, но и Малфоя. Пришлось Поттеру и Грейнджер тащить его на себе, так как просыпаться он отказывался, а шуметь никто из этих двоих не захотел.

Лёгким движением руки, я высадил дверь вместе с окружающей кладкой, а после того, как двойка ошалевших носильщиков протащила Малфоя через проём, вставил дверь на место. Надеюсь, никто кроме Хагрида не будет дёргать за ручку, потому что иначе посетителя Пушка ожидает сюрприз с падением двери на голову. А лесник наверняка подумает, что он просто не рассчитал силы, вот дверь и сломалась.

Стоило нам выбраться в освещённую башню, как Малфой пришёл в себя и с удивлением осмотрелся.

— С добрым утром, засоня. — Самодовольно поприветствовала его Гермiona.

— А что с собакой? — Поинтересовался блондин. — Мне показалось, что она меня за бок укусила. А потом пришёл медведь, и дальше только кровавый туман.

— Тебе приснилось. Неудивительно с такими-то колыбельными. — Недовольно покосилась на меня заучка.

— Приснилось? Я давно так хорошо не выспался. Ещё со времени, когда мне пела колыбельную бабушка.

— Это которая Вальбурга Блэк? — Поинтересовался я.

— Да.

Ну, теперь понятно, откуда у Малфоя такие наклонности. Эти Блэки совсем ебанутые были. Впрочем, волшебники все такие.

По дороге по лестницам вверх Гермиона принялась расспрашивать Драко о его предках, а я пошёл рядом с Поттером.

— Гарри, так что ты думаешь насчёт дикого и безудержного ограбления Дамблдора? Ты помнишь, как он у тебя в сейфе похозяйничал?

— Такое забудешь. — Проворчал будущий грабитель. — Так что там под люком было?

— Это нам ещё предстоит выяснить. — Многозначительно ответил я. — Плюс, стоит подготовить алиби, чтобы на нас никто не подумал. Это Дамблдор тебя может грабить, когда ему захочется. А в обратную сторону это так не работает. Нужно уметь замечать следы и переводить стрелки.

— Точно. Я это так не оставлю. Разграблю Хогвартс так, что тут даже факелов по стенам не останется. — Начал составлять наполеоновские планы Поттер. А я как мог подогревал его протестные настроения. Пусть думает не о том, как спасти философский камень от Квиррелла, а о том, как забрать камень себе, при этом выставив изуродованный труп учителя в качестве виновного.

1.17 Благая Весть

Стоило зайти в гостиную, как навстречу нам выскочил Перси Уизли.

— Малфой, Маклауд, Снейп назначил вам сегодня отработки у себя. Немедленно отправляйтесь в кабинет зельеварения.

— У меня тренировка по квиддичу! — Возразил Малфой.

— Вот и расскажешь об этом Снейпу. Я тут при чём? — Отмазался старший Уизли.

Мы переглянулись, и побрели обратно в подземелья, откуда выбрались всего час назад.

— А вот и вы, бездельники. — Встретил нас недовольный Снейп. — Вы так быстро убежали с моего урока, что я не успел назначить вам отработки.

— Слышал, Драко, как нужно от отработок отлынивать? Тренируй скоростной бег. — Прокомментировал я эту претензию.

— Принимайтесь за котлы. — Указал нам зельевар на фронт работ, проигнорировав мою подколку. Это были как раз те самые котлы, в которых мы варили зелье на уроке. — И пока руки заняты делом, расскажите-ка мне Маклауд, где вы сумели найти Истинную Волчью Снуть?

— В Запретном Лесу, вестимо. — Начал рассказывать я, сноровисто очищая котлы струёй воды под давлением. — Мы шли по тропинке рядом с лесом, и тут я увидел неподалёку интересный цветок. Ну мы и прошли немного вглубь леса. Метров пятьдесят. Я сорвал цветок, а тут волк! Как выскочит, как выпрыгнет, да как зарычит «моё». Ну я ему большую часть цветка кинул, но Драко смог урвать нам пару соцветий. А как мы на опушку выбрались, я поделил добычу пополам. Что там хоть за цветок был? Дорогой?

Честный взгляд моих наивных глаз не произвёл на Снейпа ни малейшего впечатления.

— Дорогой. — Кивнул он, подозрительно вглядываясь мне в лицо. — Драко, я перечислил на твой счёт в банке Гринготтс восемь тысяч галеонов.

— Сколько? — Переспросил Малфой охрипшим голосом.

— Восемь тысяч. А вы, мистер Маклауд, не хотите продать свой цветок?

— Хочу. Но он выйдет подороже. Вот, посмотрите, какая прелесть. — Я достал из сумки бутылёк, в котором сиял мистическим светом ингредиент легендарного качества. — Сохранённый в стазисе сразу после сбора. Как вы уже знаете, отданный хранителем цветка добровольно. Сохранивший всю силу мира духов и живительную энергию природы. Не осквернённый соседством с помятым соцветием, которое досталось Драко. Когда последний раз волчья снуть такого качества доставалась зельеварам?

— Честно скажу, ни разу. — Мрачно подтвердил мои подозрения Снейп. — Поэтому, гильдия зельеваров предлагает вам за этот цветок пятнадцать тысяч галеонов.

— Согласен. — Кивнул я. — Держите.

Я передал бутылёк в чуть дрогнувшие руки зельевара.

— И вы вот так просто отдаёте его мне? — Недоверчиво спросил он, проверяя содержимое.

— Свои люди, сочтёмся. Или вы хотите оставить свою душу в качестве залога?

— Не шутите так, Маклауд! — Резко вскинул взгляд Снейп.

— Да я не шучу. Стандартная практика в нашем деле. — Недоумённо посмотрел на него я.

— В вашем деле? — Переспросил слуга тёмного лорда, пряча добычу в карман мантии.

— Ох! Ну, да. Про такие тёмные дела вслух лучше не говорить. — Прикрыл я рот рукавом, скрывая ехидную ухмылку. — У вас есть ещё радостные новости?

Снейп мрачно смерил меня подозрительным взглядом.

— Я изучил ваш рецепт зелья Волшебного Взора. Это действительно новое зелье. Упоминания о нём нет ни в одном справочнике. Если вы с моим посредничеством обратитесь в Гильдию Зельеваров, то сможете официально зарегистрировать рецепт этого зелья. Это позволит вам получать пятнадцать процентов стоимости всех продаваемых зелий, сваренных по этому рецепту. Рекомендую вам согласиться, потому что обычно гильдия не предлагает больше десяти процентов даже своим членам. Но это зелье... будет пользоваться бешеным спросом среди зельеваров, артефакторов, взломщиков проклятий и так далее. Даже несмотря на не самые лучшие побочные эффекты. — На этих словах Снейп скривился, вспомнив о вчерашних занятиях.

— Ну, раз вы рекомендуете, то я, пожалуй, соглашусь. — Кивнул я.

— Тогда завтра опять придёте ко мне мыть котлы. А заодно подпишете контракт. Кстати, вы не рассматривали возможность поступления на обучение в гильдию зельеваров? После окончания Хогвартса, разумеется.

— Простите, профессор, зельеварение — это не моё. Я не прочь раз в пару месяцев изобретать новое зелье, но заниматься этим каждый день? Нет уж, увольте.

— Каждый день изобретать новое зелье? Ну ты нахал. — Впечатлился моей наглостью зельевар. — Домывайте котлы, и можете быть свободны.

— Да я уже как бы закончил. — Ответил я, вытирая руки полотенцем и демонстрируя стопку чистых котлов.

— Что?

Витавший в своих мыслях Снейп вернулся к брэнной реальности и с удивлением воззрился на достигнутые мной результаты. За то время, пока Малфой смог вымыть всего полтора котла, я перемыл уже три десятка.

— Что за заклинание вы использовали, Маклауд? — Недовольно приблизился Снейп, нависая над мойкой и проверяя результат.

— Никакой магии, профессор. Только чистая ключевая вода, как и рекомендуется в учебнике. Маглы давно уже используют гидроструйную очистку на производстве. Всего-то и нужно — подать воду под нужным давлением и с правильной формой струи. А если ещё больше усилить напор, то так можно котлы не только отмыть, но и порезать на куски. Но нужно быть осторожным, потому что такой же напор может порезать на куски и человека.

— И как вы создали такой напор? — В голосе зельевара послышался нешуточный интерес.

— Заклинание Аква Эрукто. Конечно, в стандартном виде его использовать не получится. Но вы можете рассчитать рунный круг для более специализированного заклинания на его основе.

— А как проблему управления свойствами потока решили вы? — Взгляд зельевара мог бы пробрать до печёнок, если бы не разбился о мою астральную защиту.

— Боюсь, что это секрет. — Ухмыльнулся я Снейпу в лицо.

Того ответ явно не устроил, но продолжить допрос ему помешало появление запыхавшегося Перси Уизли.

— Профессор, простите. Директор Дамблдор вызывает Дункана Маклауда в свой кабинет.

— Что вы ещё натворили, Маклауд? — Поинтересовался зельевар с плохо скрываемой усмешкой.

— Да разве ж всё упомнишь? — Пожаловался я, гадая, для чего понадобился директору. — Ладно, я пойду. Драко, не скучай. Если поднапряжёшься, то успеешь вымыть котлы до окончания тренировки по квиддичу.

На этих моих словах и Снейп, и его крестник скривились, как будто сожрали лимон без сахара.

В сопровождении старосты я добрался до входа в кабинет директора.

— Лимонные шипучки. — Произнёс Перси пароль таким голосом, будто изрекал великую философскую истину.

Гаргулья отъехала назад и поднялась вверх, открывая спиральную лестницу. Я успел воспользоваться этим магическим эскалатором, пока тот выезжал из пола.

— Директор? — Спросил я у Дамблдора, сидящего за своим столом и взирающего на меня добрым взглядом матёрого инквизитора.

— Проходи, мой мальчик. Как же так? Ты же обещал. — Попенял он меня.

— Что конкретно обещал? — Уточнил я, подходя к креслу, но не спеша садиться в него.

— Что ты не будешь никого учить новым заклинаниям без согласования со мной.

— А, это. Так я никого не учил. Лишь раздал описание заклинания четырём друзьям. А выучили они всё сами.

— Вот как?

Дамблдор хитро посмотрел на меня поверх очков-половинок, нагнулся и открыл ящик стола. А вот после этого он нахмурился и внимательно изучил чем-то не понравившееся ему содержимое. Ну да. Листики-то с заклинанием уже того — развеялись в пыль. Вряд ли старый пидорас догадался переписать текст на другой носитель. Обычно, созданные копировальными чарами предметы чуть-заметно фонили магией, что позволяло отличить их от нормальных. Но мои копии были совершенными. Их даже можно было порвать на клочки и сжечь в огне, получив вполне достоверный пепел.

— Где ты прочитал об этом заклинании? — Дамблдор сделал вид, что не произошло ничего особенного, и закрыл ящик.

— Не помню. В книге какой-то. Мне это заклинание сразу понравилось, так что я выписал его на лист блокнота. А книга в библиотеке осталась. Я там много чего читал в последнее время, всё и не упомнишь. Но это было в открытой секции, так что прочитать книгу мог любой. В заклинании же не было ничего запрещённого министерством?

— Нет, конечно, мальчик мой. — Улыбнулся директор.

— У вас остались ещё какие-то вопросы?

— Нет, можешь идти.

— Приятного вечера, директор. — Попрощался я, нарушая тем самым основы английского этикета.

Конечно же, Снейп не стал мучить своего крестника и отпустил с отработки пораньше, так что сразу после ужина я отправился с Гарри и Драко на тренировку по квиддичу, чтобы поболеть за них. А заодно, мне нужно было присутствовать на тренировке, потому что только в моём присутствии работало новое заклинание, так поразившее Макгонагал.

Тренировка получилась... неоднозначной. Нет, с Малфоем всё было в порядке. Он радостно летал по полю, отбивая бладжеры, успевая везде и всюду, благодаря своему эффектному ускорению. А вот Поттер разрушил всю атмосферу игры, так как ловил снитч

через минуту, после того, как тот отпускали на свободу. Благодаря проклянувшемуся магическому зрению, он мог увидеть золотой мячик с любого расстояния в пределах стадиона. Из-за этого тренировочный матч не успевал начаться, как сразу заканчивался. В конце концов, все махнули рукой на поимку снитча и гоняли квофл по полю в своё удовольствие. А Гарри присоединился к ним в роли второго загонщика.

Весьма кстати эта неожиданная смена амплуа ввела в замешательство шпионов со Слизерина. Они тоже появились на трибунах через полчаса после начала тренировок и долго не могли понять, почему «гениальный ловец» Поттер играет загонщиком. И если он загонщик, то где же ловец? Так и не раскрыв всей глубины стратегического замысла нашего капитана, шпионы свалили восвояси, уверившись в том, что ловца у Гриффиндора до сих пор нет.

Но больше всего двум загонщикам понравилась вторая часть тренировки, где они тренировались не защищать свою команду от блажеров, а наоборот атаковать ими. Вот тут охотники взвыли, потому что меткие удары парочки первокурсников сшибали их с мётел стабильно раз в пару минут. И даже вратарь и капитан команды Оливер Вуд получил от них свою долю тумачков.

На следующее утро Малфой умотал куда-то с самого утра, и встретились мы с ним только на завтраке.

— Ну давай, жги. — Милостиво кивнул я ему, узнавая взгляд, наполненный желанием поделиться свежей сплетней.

— ЗОТИ сегодня не будет. Я подслушал разговор в лазарете. На Квиррелла упала какая-то дверь. — Вся наша троица, пережившая встречу с цербером в сознании и твёрдой памяти, многозначительно переглянулась.

— Интересненько. — Подозрительно прищурилась Гермиона, бросая взгляд на стол преподавателей.

Дамблдор, Снейп, Помфри и конечно же Квиррелл отсутствовали.

— А я думал, что это будет Снейп. — Поделился своими дедуктивными способностями Поттер.

— А при чём тут Снейп? — Ошарашенно переспросил Малфой. — Вы на него какую-то ловушку устроили, а мне не сказали?

— Да как тебе сказать... Это была не на Снейпа ловушка, а просто ловушка. Или даже не ловушка, а просто халтурный ремонт. — Пояснил я.

— Когда вы успели вообще? — Обиделся Драко.

— Пока ты спал. — Многозначительно заметил Поттер, намазывая масло на хлеб.

— Ночью, что ли?

— Ты же вчера не только ночью смог выспаться.

— То есть... вы что... имеете в виду *ту* дверь? — Наконец-то понял Малфой.

— Ага! — Радостно улыбнулся Поттер. — Видел бы ты качество этого «ремонта».

На этом вся наша троица ехидно рассмеялась.

— Ну вот. Опять я проспал всё самое интересное. — Обиженно надулся Малфой.

— Зато ты узнал про Квиррелла. — Успокоил я его. — И теперь мы знаем, что собака охраняет сокровища не только от школьников, но и от учителей.

— Почему ты так думаешь? — Заинтересовался Поттер. Он уже подсознательно считал сокровища своими, а потому известие о наличии конкурентов воспринял с ревностью.

— Ну а с какой целью он туда пошёл ночью? Кормить монстра скорее всего поручили

леснику. Это он же у нас специалист по всяким таким тварям. А Квиррелл специалист только в отпугивании вампиров чесноком.

— И не говори. Я запах чеснока учуял за двадцать метров до лазарета. — Согласно кивнул Малфой. — Сколько надо было его извести, чтобы такую вонь создать?

— Может, он пытался таким образом отпугнуть собаку? — Предложила версию Гермиона.

— Версия здравая, но только для тех, кто ни разу не видел эту тварь в деле. Что ей чеснок, если она кидается на всех подряд без разбора? — Поддержал эту идею Поттер.

— Как показала практика, нашему профессору ЗОТИ ещё есть куда расти. Пока что он даже до собаки не добрался, так что сокровище в полной безопасности.

Вся наша четвёрка рассмеялась, вспоминая наше общение с тупым цербером. Дрессировке эта тварь поддавалась, а вот приучению уже нет.

Вопреки прогнозам Малфоя, урок ЗОТИ всё-таки состоялся. Правда, Квиррелл был обмотан бинтами с ног до головы и большую часть урока вещал нам о том, как прошлой ночью столкнулся с пятёркой боевых вампиров, которые прибыли по его душу ажно из самой Трансильвании.

«Волдеморт в башке» признаков жизни не подавал. Сейчас он находился на голодном пайке, которого хватало только для того, чтобы стонать от магического истощения. А вот я уже не знал, куда девать получаемую магическую энергию. Сливать её в окружающее пространство, как это делали волшебники, меня жаба душила. А простое накопление её в ауре имело естественный предел, который уже был достигнут.

Во время обеда меня осчастливило ещё одним неожиданным подарком. Приём пищи в Хогвартсе совпадал по времени с получением корреспонденции через сов. И вот одна серая сипуха скинула мне прямо в суп свою ношу. Хорошо хоть я автоматом отслеживал окружение своей еды, чтобы исключить попадание в неё всяческих зелий. Так что конверт я перехватил и... тут же сунул в сумку, воровато оглядываясь на стол преподавателей. К счастью, никто кроме Малфоя не обратил внимания на письмо, а тот уважал чужие тайны, хотя и проводил исчезновение письма в сумке многозначительным взглядом.

Уже вечером перед ужином, я сказал Поттеру и Малфойю, что иду в библиотеку, Гермионе, что на тренировку по квиддичу, а сам скрылся в самой тёмной части подземелий. Там, окружив себя маскировочными чарами, я вытащил из сумки письмо. Распечатав его, я вытащил хорошо знакомое мне звено цепи с душой Пивза. Артефакт ничуть не пострадал с тех пор, как я создал его. Помимо железяки в конверте была официальная бумага из Министерства Магии, в которой заявлялось, что данный предмет не является продуктом тёмной магии, а служит ловушкой для буйного духа, избавиться от которого другим способом не получалось уже более тысячи лет. А посему, использование данного артефакта не возбранялось министерством, покуда его не использовали в запрещённых ритуалах или при призыве демонов.

Я с любовью сложил документ и спрятал в своей сумке. Вот, у меня теперь есть бумага, которая узаконивает мой источник магии. А Сивилла Треллони, конечно, хитро поступила. Одна эта бумага уже снимает все мои претензии к ней. Батарейку она вернула, бумагу предоставила. А то, что при этом мы ни о чём не договаривались, это мелочи. Она же знала, что я знаю, что она знает, что я согласен на такой обмен. Так что всё в порядке. А Дамблдор опять в пролёте оказался. Раз бумага выдана министерством, то все обвинения в использовании тёмного артефакта сняты. А поскольку в Хогвартс предсказательница так и

не вернулась, то получается, что ей удалось скрыться от всевидящего ока директора. Сделал гадость — на сердце радость.

После того, как я заценил обновку и упрятал её в глубины шкафа до лучших времён, я отправился на отработку к Снейпу, который выдал мне весьма и весьма увесистый мешочек с золотом. Пятнадцать тысяч галеонов — это семьдесят пять тысяч фунтов стерлингов. Не бог весть что, но в качестве награды за десятиминутную подработку — нормально. Дальше состоялось подписание магического контракта, по которому я позволял гильдии зельеваров использовать свой рецепт любым доступным им образом с гарантией, что с каждой изготовленной по нему порции зелья мне причитается сумма в размере пятнадцати процентов от стоимости продажи, но не менее пяти галеонов. Ну и под конец, я быстро помыл котлы струёй воды под неусыпным надзором зельевара.

— Маклауд, может, мне вас до конца года назначить на отработки? Раз уж вы не хотите делиться формулой этого заклинания. — Спросил меня Снейп, проверив чистоту котлов.

— Не думаю, что министерству магии такое понравится.

— Министерству? А при чём тут оно? — Удивился зельевар.

— Ну как же? Бывший прислужник тёмного лорда незаконно назначает ученику отработки, чтобы выведать секрет заклинания, способного за секунду расчленивать волшебника, невзирая на любую магическую защиту.

Снейп посмотрел на меня мрачным взглядом, но вслух материться не стал.

— Когда мне назначали отработки за дело или для проведения тайных встреч, это можно было понять. Но работать домовым эльфом только потому, что вам так захотелось — это уже перебор. Не находите?

— Проваливайте, Маклауд. — Изложил зельевар свои аргументы в свойственной ему манере.

Кстати, контракт со мной Снейп оформлял вовсе не из-за тяги к благотворительности. В той же бумаге было указано, что он как посредник получает пять процентов от стоимости зелья. Но меня это вполне устраивало. В конце концов, зелье «придумала» Система, а значит, это ей зачем-то надо. Если судить по состоянию Поттера, зелье навсегда давало возможность восприятия многомерного пространства. И те, кто не сойдёт с ума после его использования, смогут стать начинающими магами, что для примитивных волшебников было довольно крутым достижением.

Время после ужина я провёл за расчётами рунической формулы нового заклинания. Перед отбоем в гостиную завалилась толпа радостно галдящих игроков в квиддич и болельщиков.

— Дункан, чего-то твоё заклинание перестало работать. — Пожаловался мне Гарри. — Я за весь вечер только пару раз смог его активировать.

Пару раз активировать заклинание без моего присутствия? Силён! Это ж как надо было кричать, что даже Система услышала? Надо будет форсировать тренировки Поттера с целью сделать из него настоящего мага. Да и Малфоя с Грейнджер имеет смысл подключить.

— Гарри, я это заклинание позавчера на коленке сварганил, чтобы вы поверили в себя и смогли войти в команду. Но оно уже выдохлось.

— Это как? — Поразился до глубины души Малфой.

— А вот так. — Усмехнулся я. — Откуда, думаешь, появляются новые заклинания? Нужно придумать руническую формулу заклинания, а потом привязать её к ритуалу с использованием волшебной палочки. Формулу заклинания я вам дам, хотя желательно её

ещё доработать. Есть там косяки. А потом вам нужно будет рассчитать и провести ритуал, который свяжет руническую формулу с вербальной формулой заклинания, движением палочки и особым образом сформированным намерением. Чтобы всё это повернуть, вам нужно будет изучить руны и нумерологию примерно на уровне выпускников седьмого курса.

— Ого! — Выпучил глаза Поттер. — То есть ты уже знаешь больше, чем выпускники?

— А ты думал, почему я столько за книгами сижу? Знание — сила. Если волшебника не устраивают известные ему заклинания, он всегда может придумать новое. А всякие посредственности пользуются только тем, что придумали до них. Да и то, самые сильные заклинания волшебники предпочитают хранить внутри рода. Каждая чистокровная семья имеет свои наборы заклинаний, известные только им. А некоторые заходят ещё дальше, и привязывают активатор заклинания к своей крови, так что использовать их могут только автор и его потомки. Вот в этом и заключается сила древних родов. Увы, сейчас мало кто вообще подобным занимается, предпочитая транжирить наследство предков и гробить жизнь во имя очередного тёмного лорда или ещё хуже — ради всеобщего блага.

— А чем тебя всеобщее благо не устроило? — Возмутилась Гермиона, которая до этого внимательно прислушивалась к моим речам.

— Тем, что никакого блага не существует. Ни всеобщего, ни частного, ни в виде исключений. Есть только вред для окружающих и личная выгода. Если человеку выгодно тратить на других свои заработанные тяжким трудом деньги, то он будет их тратить. А если выгоды нет, то и копейки от него не дождёшься.

— То есть ты не веришь в благотворительность и сострадание? — Продолжила наседать заучка.

— Что значит, не верю? Если человеку хочется ощутить себя всеблагим сострадальцем, то он идёт и помогает людям. Вроде бы за просто так, а на самом деле, чтобы почувствовать себя великим, прекрасным и добрым, оттеняя своё скрытое совершенство на фоне посредственного завистливого и злобного быдла.

— Хмф! — Девочка опять возмутилась моей аргументацией и свалила прочь, дабы не позориться в заведомо проигрышном споре.

— Так чего там с заклинанием? — Вернул меня к теме обсуждения Малфой.

— Пошли, выдам вам руническую формулу и список литературы, необходимый для понимания того, что там нарисовано. А дальше вы уже сами. Не захотите напрягать мозги во время подготовки — тогда придётся напрягать мышцы во время игры в квиддич. А ещё, советую изучить правила квиддича, чтобы ваше заклинание точно не нарушало их. Нелишним будет заодно просмотреть историю судебных решений и подготовить аргументацию, если возникнет конфликт с судьёй. Но этим можно занять и Вуда. Там ничего секретного нет.

Поттер и Малфой переглянулись и последовали за мной с таким выражением на лицах, что можно было подумать, что им предстоит путь на Голгофу.

— Вот руническая схема заклинания. — Предоставил я пергамент с магическим кругом, заполненным пятью сотнями рун и множеством прямых и кривых линий. — Компоновка стандартная, формулы в основном тоже типовые. Разберётесь. Ритуал активации я завязывал на вербальную формулу, так что её придётся сохранить. А вот всё остальное уже сами сможете определить. И взмах палочкой, и мысленный образ. А вот список литературы.

Я достал из шкафа свиток пергамента и «случайно» выронил его, после чего тот размотался на полтора метра, заполненных мелким и убористым шрифтом.

— Чего? Это список книг? — Вытаращился на моё произведение Поттер.

— Да. Только вам не тот нужен, а вот этот, сокращённый. — Выдал я им листик всего с двадцатью наименованиями. — А этот я для себя составлял. — Добавил я, сматывая пергамент под остекленевшими взглядами будущих великих магов.

— А это что за числа? Стоимость в галеонах? — Поинтересовался Малфой.

— Где? А, нет. Это количество страниц в книге.

— Три книги по две тысячи страниц в каждой?! Так, пойду-ка я лучше тренировать удар, который нам показал Оливер. Про заклинание можно забыть. — Тут же сдался Поттер.

— А ты думал, что всего можно достичь, только захотев? — Кинул ему в спину Малфой. — Тогда тебе прямая дорога в друзья Крысы Уизли. Тот постоянно кричит, какой он крутой, а на деле оказывается, что ему всегда лень.

— Ну, теперь-то ему особо лениться не дают. Я краем глаза видел, как он на своём горбу таскал вёдра с водой для полива тыквы. — Раскрыл я подробности судьбы Уизли-младшего, который теперь появлялся только на занятиях, а в остальное время пропадал на отработках у Хагрида. Ночевал же он в лазарете. Что называется, спал без задних ног, за что в ответе было приготовленное Снейпом зелье.

— Мне не лень. — Попытался оправдаться Поттер. — Просто у меня... другая расстановка приоритетов, вот!

— И где слова только такие выучил? — Вздохнул я. — Иди уже спать, приоритетный ты наш. Отбой через пять минут.

Гарри развернулся и пошёл к кровати, обиженно глядя на нас двоих. Вот он точно на тренировки в стиле Рока Ли напрашивается. Прав Малфой. Раз не получается сделать из него мага, будем делать культиватора Ци. По бразильской системе.

1.18 Раб Лампы

— Поттер, подъём!!!

Пш-ш-ш-ш-ш.

— Кья-а-а-а-а-а-а-а!!!

Так начался новый день великого перевозогатора Гарри Поттера. За два часа до колокола я сорвал с него одеяло и облил ведром ледяной воды. Нормальной защиты на свою кровать он так и не поставил, так что мне даже напрягаться особо не пришлось. Ультразвуковой вопль Поттера послужил отличным способом побудки и остального населения комнаты.

— Раз уж тебя избрали ловцом, то нужно поддерживать себя в тонусе. Учить заклинания ты не хочешь, так что остаются только физические тренировки. — Объявил я ошалевшему герою Магической Британии. — Сегодняшняя тренировка — забег по Запретному Лесу в обществе акромантулов. Драко, тебя это тоже касается, собирайтесь. Если через десять минут не будете готовы к пробежке, побежите в трусах. Говорят, это для здоровья полезно. Быстро пробежитесь час туда, час обратно и свободны до вечера.

— А как же уроки? — Предпринял попытку отлынивать от тренировок Гарри.

— И как замечательно, что я разбудил вас за два часа до завтрака! — Улыбнулся я оскалом голодного демона. — Теперь вам не придётся думать о том, успеете ли вы на уроки или нет. А если будете опаздывать, то лишитесь завтрака. Всё! Подъём! Время разговоров закончилось. — Я вылил на Поттера ещё одно ведро воды, после чего тот пулей вылетел из ледяной постели. — Спать я тебе уже не дам. — Уверил я его, после чего высушил постель взмахом волшебной палочки.

Под вздохи и стенания двух будущих чемпионов, мы собрались, оделись и направились к выходу из школы. Ночной «комендантский час» как раз закончился, так что наша прогулка не была нарушением правил. На улице был бодрячок. Северо-западный ветер нёс холодный воздух с Гренландии, и температура воздуха была лишь на пару градусов выше нуля. Британское осеннее утро — оно такое. Впрочем, в Британии любое утро может быть таким. Даже июльское. Тут всё от направления ветра зависит.

Завидев туманные окрестности и на своей шкуре ощутив прелести британской погоды, два моих пленника содрогнулись от предвкушения и побежали вперёд, понукаемые моими выкриками. Пробравшись через двор, мы обогнули крепостную стену и перешли по мостику через ручей, направляясь к стадиону. А тут уже моих подопечных ждал сюрприз.

— Сюрприз, выходи! — Выкрикнул я, и из-за кустов выскочил огромный акромантул.

Увидев его, детишки завизжали и бросились прочь. Паук потоптался на месте, воспринимая мои приказы, а потом побежал за ними, громко щёлкая мандибулами.

Ночью, когда весь замок уснул, я пробрался в Запретный Лес и подчинил себе одного из акромантулов с помощью Империи. Пришлось побегать в поисках членистоногого нужного размера, но в конце концов мне попался отличный экземпляр. Заклинание подчинения легло без малейшего сопротивления. Да и откуда этому сопротивлению взяться, если мозги у этой машины размером с горошину?

Паук был полтора метра в холке и, если бы захотел, смог бы догнать и загрызть двух непутёвых школьников за пару секунд. Но я ему такого желания не внушал. Более того, я подчинил его не только с помощью заклинания, но и путём внедрения управляющих

астральных конструкций в астральное тело. Так что теперь я мог при необходимости управлять им как радиоуправляемой машинкой. А исследование кота Поттера позволило мне даже начать получать визуальный образ того, что видел акромантул.

Благодаря повышенной мобильности, Сюрприз мог загонять дичь в нужную сторону. Поэтому загонял он её по кругу вокруг стадиона. Через пятнадцать минут загнанная парочка, сделав три круга, рухнула передо мной как подкошенная.

— Я... я-ах... ых... фух... больше... хах... не могу! — Простонал Поттер.

Малфой так даже говорить не мог, а только лишь тяжело дышал как загнанная лошадь. Акромантул остановился в десяти метрах от меня, нетерпеливо пританцовывая в ожидании команды «фас». Но я строго глянул на него и отправил прятаться в лесу до получения дальнейших распоряжений.

— Эх вы, слабаки. — Насмешливо протянул я, осматривая потные тщедушные тушки будущих перевозогаторов.

— Тебе легко говорить! — Возмутился Поттер. — Ты не бегал от паука.

— Вот именно! — Ещё шире усмехнулся я. — Ночью я бегал *за* пауком. Специально залез в их логово и отловил одного помельче. — Раскрасневшееся от бега лицо Малфоя после этих слов побелело как снег. — Вот посмотрите на себя. Вы же волшебники. Но при этом бегали тут кругами как простые маглы. Даже не попытались кинуть в паука каким заклинанием. Это, конечно, не помогло бы, но попытаться же стоило?

— Да я не знаю ничего, что помогло бы против огромного паука! — Принялся оправдываться Поттер, ещё не зная, какую могилу он себе роет этими словами.

— И кто в этом виноват? Да ты сам! У тебя есть отличный сборник заклинаний, многие из которых могли бы помочь в этой ситуации. И я даже не говорю про бой с акромантулом. Но сейчас вы потные, грязные и усталые валяетесь на земле. А ведь всего пары-тройки заклинаний достаточно, чтобы вернуть вам человеческий вид.

С этими словами я достал волшебную палочку и наложил на двух недорослей заклинания, убирающие грязь и пот. А ещё одно заклинание из раздела целительства вернуло им бодрость тела, лишив одышки.

— Поднимайтесь. Сейчас вы пойдёте на стадион и два часа будете разучивать новые заклинания. Поттер, я знаю, что твой сборник заклинаний у тебя в сумке. Доставай его и начинай разучивать заклинания вот по этому списку. — Я протянул Гарри листок бумаги. — Малфой, а твоим обучением я займусь лично. Всё, пошевеливайтесь! Или я опять натравлю на вас своего боевого паука.

Мы зашли на трибуны стадиона и расселись по лавочкам. Выбранные мной заклинания в первую очередь были предназначены для комфортного пребывания на природе: обогрев, контроль влажности нижнего белья, защита от ветра и сырости, защита обуви от росы и так далее. Была и пара маскировочных заклинаний, заглушающих звук шагов и дыхания. Сложность у этого набора была детсадовская, так что все их реально было выучить за пару часов. Естественно, если за изучение возьмётся хотя бы начинающий маг, а не малолетний обалдуй-торговец.

— Драко, для начала попробуй сам изучить заклинание защиты от ветра. У тебя десять минут.

Малфой чуть кровью не харкнул от предложенного темпа, но не стал ныть, а принялся читать выданную ему книгу. Всё-таки неплохо его воспитали, что он понимает необходимость изучения заклинаний.

Поттер оправдал возложенные на него ожидания и за десять минут изучил два заклинания. На его фоне Малфой выглядел совсем бледно. И не только из-за того, что он блондин и немочь бледная, но и из-за его неспособности добиться хоть какого-то результата. В целом, это было ожидаемо, хотя теплилась у меня надежда на гениальность представителя белобрысых. Но увы.

— Драко, достаточно. Как ты уже успел убедиться, простым нахрапом тут результата не достичь. У Поттера есть свои скрытые бонусы. Он выпил зелье Волшебного Взора, у него есть рог единорога, во младенчестве он замочил тёмного лорда, ну и так далее. — С каждым аргументом плечи у Малфоя опускались, а взгляд наполнялся безнадежностью. — Поэтому, тебе нужен свой хитрый бонус, которого нет у других, включая Гарри. Итак, сейчас я раскрою тебе древнюю секретную технику использования заклинаний, с помощью которой древние культиваторы поработали страны и даже целые континенты.

Услышав эти слова, глаза Малфоя загорелись жадной властью, славы, признания и почестей — то есть всего того, что нормальным магам нахрен не сдалось. Всё-таки, как ни крути, а Малфой — вайшья, и никак это не изменить. Мага из него точно не получится. Но вот выдрессировать из него средненького кшатрия уже можно. Не зря ведь шляпа распределила его на Гриффиндор. Значит, есть у него потенциал. Расписывая невероятные возможности магической техники, я не сильно кривил душой. Да, древняя. Да, маги поработали с её помощью континенты. Вот только не своими руками, а используя «боевых камикадзе», которых эта техника и создавала.

Я недостаточно ещё рехнулся, чтобы давать Малфою силу и власть. Его подлая душонка не сможет противостоять соблазнам, и в конце концов он повторит путь Волдеморта. А мне этого не надо. Нет, не так. Я бы, может, с интересом понаблюдал за тем, как власть и сила развращают Малфоя, но сейчас он мне нужен как послушный инструмент в руках Системы, который вместо меня будет воспринимать и выполнять её команды. Фактически, речь идёт о том, чтобы сделать Малфоя рабом Системы, да ещё и получать за него арендную плату. Тут как в Гербалайфе. Рабы напрягаются и пахнут по двадцать четыре часа в сутки, а ты получаешь свой процент супервайзера за то, что «подключил их к сети». И за рабов рабов этого раба тоже будет капать своя копейка.

Кто такой «раб Системы»? Это фанатик. Только не фанатик какой-то религии, а фанатик идеи более высокого уровня, чем идея о том, что бог вот этого племени одомашненных египетских рабов круче бога другого племени диких африканских папуасов.

Внутри сознания Системы существует двадцать две высшие идеи, каждая из которых определяет некоторые внутренние законы мироустройства. Когда человек настраивается на одну из этих идей, мир вокруг него начинает проявлять законы этой идеи в большей «концентрации». Маг в зависимости от ситуации может настраиваться на разные идеи, что даёт ему возможность решать, какие именно законы было бы выгодно применить в данный момент.

Можно упрощённо представить это так, что если перед вами стоит стена, то вы можете выбрать закон, который игнорирует существование стен, после чего вы пройдёте через неё без сопротивления. А можно выбрать закон, который усилит вашу проявленность, в результате чего стена развалится от легчайшего прикосновения. Или можно выбрать закон, который позволит обойти эту стену, сделав всего один шаг. Результат один, а способ его достижения разный.

Настройка сознания на одну из высших идей Системы даёт человеку определённые

мистические силы. Но чтобы суметь настроиться на одну идею, а потом сменить её на другую, нужно быть магом — то есть уметь управлять своим сознанием на очень глубоком уровне. Простым людям это не под силу. Но можно искусственно настроить человека на одну идею, «прибить» его к ней гвоздями, и тогда он, о чудо, тоже станет как бы магом.

Но есть у этой методики и побочные эффекты. Во-первых, самостоятельно «сменить ориентацию» такой человек не сможет уже никогда. Во-вторых, его мышление настолько адаптируется под восприятие мира через эту идею, что большая часть сознания окажется «не у дел» и атрофируется. Результатом будет появление фанатика — человека, способного воспринимать мир весьма ограниченным образом. И не только воспринимать, но и выводы он тоже всегда будет делать одни и те же — соответствующие «генеральной линии партии». Чем дальше будет происходить эта адаптация, тем сильнее будет вырождаться человеческое сознание, пока мы не получим... ангела — существо, мыслящее только определённым жёстко заданным образом и не имеющее свободы воли и выбора.

Впрочем, за исключением первоначального «прибивания гвоздями», все остальные изменения происходят с полного согласия «пациента», так что говорить о том, что это какое-то насилие над личностью не приходится. В конце концов, всегда можно остановиться и попытаться вновь стать человеком, ценой отказа от ангельского могущества. Вот только кому это надо? Количество таких людей стремится к нулю, потому что если у человека есть мозги, то лучше будет сделать из него хоть плохонького, но мага.

Ангелы — довольно специфичный инструмент. Но, как это бывает со всяким инструментом, временами без них не обойтись. Из всех возможных вариантов, я выбрал инициацию Малфоя идеей Правосудия. И нет, речь идёт не о каком-то там человеческом правосудии, то есть установлении справедливости. Правосудие Системы — это право судить, то есть право решать, какие ситуации соответствуют законам Вселенной, а какие являются нарушением, за что всех причастных следует немедленно покарать. При этом, самим «каранием» занимаются уже другие части мироздания. Да и точность карательных операций тоже никогда не была приоритетом Системы.

Вот когда у вас рука чешется, вы же не стремитесь почесать только пяток взбунтовавшихся нервных клеток? Нет, вы чешете довольно большую область, изничтожая ни в чём не повинные клетки эпителия. Тут всё то же самое. Законы мироздания нарушает один, а наказание за его бесчинства прилетает всем сразу. А если злобную блоху не удаётся накрыть одним попаданием, то начинаются массовые бомбардировки, моры, эпидемии, землетрясения, налоговые проверки и прочие напасти.

Недалёкие люди могли бы подумать, что целью установления Правосудия является порядок, но дела обстоят ровно наоборот. Правосудие — это проявление Хаоса. А вот Законность — это как раз Порядок. Основной закон мироздания звучит так: тот, кто родился, обязательно умрёт. То есть самая «законная» часть Системы — это Смерть всего живого. Не везде и сразу, а в назначенное время в правильном месте. Но смерть. Без вариантов. А Правосудие как раз занимается тем, что находит варианты там, где их отродясь не бывало. В каком-то смысле, наше земное правосудие тоже следует этой идее, хотя внешне пропагандирует нечто противоположное.

Самым очевидным проявлением идеи Правосудия является способность отличать «добро от зла». То есть человек одновременно синхронизируется с «волей Системы» и воспринимает окружающий мир, переправляя через своё сознание информацию о происходящих кругом беззакониях. Система проводит свой непостижимый анализ

информации и «подсвечивает» в мыслях человека именно те события и объекты, которые ей больше всего «не нравятся». Это побуждает человека внимательнее рассматривать нужные объекты, предоставляя по ним более подробную информацию, а заодно проводя предварительный анализ данных и всех обстоятельств произошедшего. Примерно так же поступают нервные клетки в сетчатке глаза. И тут у мага возникает возможность самостоятельно определять степень «незаконности» событий, акцентируя внимание Системы на разных подробностях. Это своеобразное «косоглазие бога» и является результатом «магического воздействия».

Что касается Малфоя, то для него путь мага заказан. Он не сможет контролировать своё сознание на таком уровне, чтобы Система не распознала подделки. Но зато он может привлекать внимание Системы к себе, просто «раскрывая глаза пошире». Достаточно будет подумать: «А чего этот тут такое подозрительное происходит?», как Система тут же сконцентрирует внимание на сознании своего раба. А тут Малфой ей хоп, и подсунет образ заклинания, которое хочет использовать. Этот образ сразу будет «обработан» Системой, и волшебство «заработает». Это в каком-то смысле тоже будет «замусориванием канала данных», но вполне разрешённым. Тем более, что Система в свою очередь сможет подкидывать в сознание Малфоя мысли о том, что где как и когда нужно проверить. Что, собственно, и требовалось получить — очередная марионетка Системы приступит к работе.

— Драко, закрой глаза, сконцентрируйся на макушке головы и почувствуй, как через неё на тебя смотрит сама Магия. — Начал я вводить жертву в состояние транса, стоя у неё за спиной. — Магия смотрит на тебя, и смотрит через тебя твоими глазами. Открой глаза и посмотри на мир вокруг. Почувствуй, как воля магии отражается в каждой вещи и в каждом событии рядом с тобой. Запомни это ощущение. Ты — глаза Магии. Ты — проводник её воли. Твоя воля — это её воля. Её воля — это твоя воля. Мудрость Магии непостижима, а потому ты должен доверять ей как себе. Ведь ты и есть Магия. Она струится в твоих венах. Ты вдыхаешь её вместо воздуха. Магия наполняет твоё тело и управляет им. А теперь, сосредоточься на формуле заклинания защиты от ветра. Вспомни: слово, движение, мысль. Они едины в твоём сознании. Воспроизведи их, и заклинание сработает. Начинай.

— Вентус Терминум! — Почти прошептал Малфой, и его тут же окружила едва заметная плёнка заклинания.

— Отлично. А теперь отмени заклинание и попробуй снова. Тебе нужно запомнить это состояние, а потом научиться самостоятельно вызывать его. Не торопись. Помни, Магия смотрит твоими глазами.

Пока «раб лампы» отрабатывал заклинание, я вкладывал в его астральное тело образы, фиксирующие достигнутое состояние. Через некоторое время вложенная энергия рассеется, но к этому моменту Драко уже поймёт, как становиться «рабом Системы». Пара-тройка месяцев занятий под моим руководством, а потом Система сама вцепится в него как клещ и не даст свернуть с предначертанного пути.

Уже через полчаса Малфой выучил все десять заклинаний и свысока посматривал на Поттера, который застрял на восьмом.

— Отлично, Драко. Пришло время для действительно полезных заклинаний. Через час у вас состоится ещё одна битва с акромантулом. Тебе нужно изучить заклинания щита и оглушения. Всё-таки паук у меня один, и его надо экономить, так что начнём с заклинаний, не наносящих реального вреда цели.

Обещанная эпическая битва двух малолетних идиотов против одного реактивного паука

закончилась вполне предсказуемой победой последнего. Пока детишки пытались по слогам произнести «Сту-пе-фай», паук успевал уйти с траектории полёта заклинания пять раз, изображая противозенитные манёвры.

— Мда-а-а-а... — Протянул я, осматривая валяющихся на траве перевозмогаторов.

Они до последнего пытались хоть раз попасть заклинанием в здоровенного акромантула, но тот успел добраться до них и запинать ногами. Я жёстко контролировал все движения твари, чтобы не допустить переломов или укуса ядовитыми клыками. Всё-таки зверюга дикая и действует исключительно на инстинктах. Не знаю уж, как там Арагог развился до способности к человеческой речи, но его потомки особым умственным развитием не страдали.

— Чё он такой резкий? — Пожаловался Поттер, наблюдая за тем, как паук скрывается в густом лесу.

— Это просто вы тормознутые. Завтра весь день будете тренировать использование Ступефая, чтобы уметь накладывать его невербально за четверть секунды. Ну или хотя бы за половину.

Избитый Малфой поднялся на ноги и многообещающе посмотрел на меня, видимо прикидывая, как оглушит «зверствующего сержанта» по окончании тренировок. Ха-ха. На мне постоянно висит восемь щитов, ни один из которых не слетает от столкновения с заклинанием. Я нашёл способ использовать всю «лишнюю» энергию, высасываемую из Волдеморта. Теперь вся эта энергия тратится на сдерживание моей паранойи. Ну и практика поддержания защиты заодно прокачивается.

— Ладно, идём в школу. Завтрак уже вот-вот закончится.

С паническим криком Поттер рванул в школу, а я погнал Малфоя за ним, ускоряя его слабыми жалящими заклинаниями, которые с лёгкостью проходили через хилую защиту.

На завтрак мы успели раньше всех. Я ж не изверг какой, чтобы лишать новобранцев еды. Поттеру нужно мышечную массу набирать. Стоит проконсультироваться с Помфри и назначить ему курс зелий для общего развития, чтобы компенсировать десять лет хронического недоедания.

После внезапной утренней побудки парочка перевозмогаторов была квёлая и засыпала на ходу. А вот мне не давала спать тайна Невилла Лонгботома, который с завидным упорством упарывался на уроках зельеварения. Сегодня у нас как раз были зелья вместе с Хаффлпафом, так что я решил изучить этот вопрос предметно.

— Невилл, привет. Не против, если я сегодня буду варить зелье вместе с тобой? — Обратился я к жертве своего интереса, пока мы ждали начала занятий в коридоре.

— Нет, но... я ведь... у меня... не получается. — Сказав последнюю фразу, знаменитый зельевар опустил голову и покраснел.

— Ну вот, а я тебе помогу. Глядишь, и сможешь, наконец, сварить нормальное зелье.

Через полтора часа котёл с зельем, в которое Лонгботом кинул очередной ингредиент, взорвался особо феерическим образом, разбрасывая вокруг горящий напалм, переливающийся всеми цветами радуги.

— Лонгботом! — В голосе Снейпа была слышна бездна отчаяния. — Маклауд, а вы куда смотрели?

— Полагаю, Невиллу нужна персональная отработка сегодня вечером. — Ответил я. — Предлагаю вам принять участие в очередной забаве «взорви котёл», в которой также будем принимать участие я и Лонгботом.

— Вы думаете, мне заняться больше нечем? — Нахмурился Снейп, чувствуя очередную подставу.

— Уверен, вас, как зельевара, интересуют результаты моих сегодняшних наблюдений за котлом.

Снейп помолчал, взвешивая все за и против.

— Хорошо. Маклауд, Лонгботом, сегодня у вас отработка после ужина. А если вы не сварите, наконец, зелье, вас ждёт две недели отработок у Филча. Обоих!

— Прости... — Попытался извиниться Невилл, когда Снейп отошёл от нас.

— Нормально всё. Просто тебе нужно сосредоточиться, а на уроке тебя постоянно все отвлекают. Вот увидишь, вечером у тебя всё получится.

— Спасибо...

Убрав место, мы дождались окончания урока, наблюдая за попытками окружающих не взорвать свои котлы. Симус Финниган, с этой задачей не справился. Без моего руководства он взорвал котёл, хотя этот взрыв не был и в десятую долю настолько же завораживающим, как у Лонгботома.

После ужина я отловил Невилла и взял его на буксир. Вместе мы направились в подземелья, и чем ближе мы были к классу зельеварения, тем заметнее было видно, как знаменитого зельевара бьёт крупная дрожь.

— Добрый вечер. — Поздоровался я со Снейпом.

— Добрый. — Мрачно подтвердил тот. — Для начала займитесь котлами. Оставим зелья на потом. Кто знает, может мне придётся тащить ваши обугленные трупы в лазарет, а потом тратить всю ночь на общение с аврорами. А котлы должны быть чистыми.

От таких откровений Лонгботом вообще потерял веру в себя и смотрел на меня со смесью страха и надежды.

С моим читерным способом помывки котлов мы управились со всей работой за пятнадцать минут. После этого я отвёл Невилла к рабочему месту, уже подготовленному Снейпом для работы.

— Профессор, я сегодня внимательно следил за всеми действиями Невилла и пришёл к выводу, что во всём замешана магия.

— Да что вы, Маклауд? А я и не подозревал. — Не смог удержаться от саркастического замечания зельевар.

— Всё дело в стихийной магии, которая проявляется у Лонгботома во время любой попытки сварить зелье. Это чем-то похоже на детские неконтролируемые выбросы магии, но сама ситуация возникает не случайным образом, а вследствие некоего магического феномена. Думаю, ещё в раннем детстве у Невилла произошёл стихийный выброс магии, который был подчинён его самому сильному желанию — желанию исцеления его родителей.

Лонгботом заметно вздрогнул, а Снейп нахмурился.

— Именно из-за этого выброса, кстати, Невилл долгое время не имел других выбросов, так как вся вырабатываемая им магия шла на воплощение этого желания. Его даже считали сквибом, но, когда создалась угроза его жизни, магия прекратила подпитку магического ритуала жертвоприношения, из-за чего он так и остался незавершённым.

— С чего вы так решили, Маклауд? — Голос у Снейпа был жёстким, как у прокурора на суде.

— Потому что я вижу магию безо всяких зелий магического взора. — Ответил я, выгнув

бровь. — Итак, как вы уже догадались, результатом того детского выброса должно было стать появление волшебного зелья, способного исцелить родителей Лонгботома. — Невилл на этих словах не сдержался и расплакался. — Когда он готовит очередное зелье, магия пытается воплотить ритуал, но тот постоянно срывается, что откатом бьёт и по зелью, и по самому Лонгботому. С каждым разом вложенная в ритуал жертвенная энергия частично рассеивается, и если это продолжится, то он так никогда и не завершится, повиснув на Невилле родовым проклятьем. Так что сейчас я предлагаю создать условия, при которых ритуал изготовления зелья всё-таки будет успешно завершён.

— Что именно вы планируете сделать? Если это какая-то тёмная магия... — Начал заводиться Снейп.

— Никакой тёмной магии, профессор. Маглы называют эту технику гипнозом. Я погружу Лонгботома в транс, в котором он будет строго следовать магическому ритуалу. Для него всё происходящее будет выглядеть сном, а потому он не сможет вмешаться в ритуал, сделав что-то не то или дёрнув рукой в неподходящий момент. Также, потребуется магическая подпитка ритуала, но эту часть я возьму на себя. Ваша же роль заключается в том, чтобы следить за изготовлением зелья и вслух предупреждать меня, если вы заметите нечто... подозрительное. Нечто, что на ваш взгляд может испортить зелье.

— Хм... умеете вы заинтриговать, Маклауд. И что потребуется для изготовления зелья?

— Это я смогу сказать, только когда ритуал начнётся. Данное зелье не следует обычным закономерностям зельеварения, потому что тут важны не ингредиенты, а следование сценарию ритуала. Полагаю, вы можете собрать в пределах доступности Невилла все самые дешёвые ингредиенты и пару-тройку тех, что получены из сильных магических животных. Что-нибудь вроде печени дракона. Ну, вы в этом лучше разбираетесь, должны знать, какие реагенты обладают сильными каталитическими свойствами.

— Что ж, Маклауд. Давайте проверим, говорите ли вы правду. Но учтите, если я замечу, что тут происходит что-то действительно опасное, то я тут же всё прекращу.

— Конечно, профессор. И пока вы подготавливаете ингредиенты, я займусь приведением Невилла в правильное состояние ума.

Я посмотрел на Лонгботома, который стоял рядом, вперив глаза в пол и переминая в руках платок.

— Невилл, посмотри мне в глаза. — Сказал я твёрдым тоном.

Стоило нашим взглядам пересечься, как я использовал зрительный канал связи, чтобы «заглянуть» в сознание подопытного. Не зря же говорят, что глаза — зеркало души. И в этом зеркале отражается всё сознание человека, все его мысли, эмоции и желания.

— Вспомни. Тот вечер, когда это произошло. — Начал я настраиваться на событие, послужившее начальной точкой ритуала. Сам Лонгботом помнил его смутно, но я ориентировался на образы в его подсознании, а потому мог увидеть истинную взаимосвязь событий. — Ты простыл, и бабушка дала тебе зелье. Она сказала, что зелье вылечит тебя. И посетовала, что нет такого зелья, которое излечит твоих родителей. И тогда ты пожелал, чтобы такое зелье появилось. А дальше был взрыв в груди и тяжёлый сон.

— Я помню. — Прошептал Невилл, смотря на меня пустыми глазами. Сейчас он был глубоко в своих воспоминаниях, не реагируя на внешний мир. И я собирался это состояние углубить и усугубить.

Описывая свои предстоящие действия, я рассказал далеко не всё. Ритуал был прерван, и не было возможности завершить его. Этот детский выброс был проявлением истинной

магии, и не в человеческих силах было починить то, что находилось за пределами человеческого понимания. Но если это не может сделать человек, значит, нужно всего лишь попросить об этом Систему. Конечно, та не работает бесплатно. А потому, нужна жертва. Та самая жертва, что дала начало ритуалу. То есть Невилл Лонгботом.

Конечно, я не собирался резать ему глотку и вырывать сердце. Но кое с чем ему предстоит расстаться. Со свободой воли. Да, я собрался создать ещё одного ангела. Только на этот раз идея Системы должна была быть другой. Жертва. Так её называют маги. В Старших Арканах Таро ей соответствует карта «Повешенный». Суть этой идеи заключается в том, что объект лишён свободы действий и предназначен Системой для некоторой судьбы. Ещё эту ситуацию можно описать как «неизбежность». Что подводит к очевидному выводу, что эта энергия имеет прямое отношение к стихии Воды и понятию «судьба».

Сейчас я предопределял судьбу Лонгботома, делая его важной деталью Системы. Важной в том смысле, что вот эта его подвешенность и неизбежность делают из него прочный и неподвижный объект, который удобно использовать в качестве точки отсчёта судьбы. Конечно, мы говорим о логике Системы, которую невозможно описать словами. Нельзя сказать, относительно чего и как он будет неподвижен. Но такова будет его функция. Такова будет его идея. Мир вокруг него будет кристаллизироваться и выстраиваться в соответствии с этой идеей. И куда бы он ни пришёл, все планы Системы вокруг будут использовать его как точку отсчёта. Как начало и конец. Как знак неизбежности предначертанного.

Чтобы не возбуждать подозрения Снейпа, я не мог передать настройку на состояние через вербальные формулы, а потому ограничился телепатической передачей мыслей. Тем более, что Лонгботом уже был «не в своём уме», а потому сопротивляться внушению не мог. Наконец, добившись от сознания реципиента нужной сигнатуры сигнала, я перевёл его внимание на схему магического ритуала, что находилась глубоко у него в подсознании.

Это было подобно тому, как игла проигрывателя попадает в канавку у края грампластинки. Состояние сознания Невилла и ритуал вошли в резонанс, и события начали воспроизводиться по заданному сценарию. Частично образ ритуала был повреждён, но поскольку жертва сейчас являлась точкой концентрации внимания Системы, то та сама начала исправлять все недочёты. Она уже как бы начала считать Лонгботома своей важной шестерёнкой, а потому заботилась о том, чтобы эта шестерёнка не пострадала и выполняла свою функцию без помех.

Невилл покачнулся, а его взгляд потерял остатки осмысленности. Сейчас он превратился в бездушный автоматон, действующий в соответствии с заложенной программой. Он не мог адекватно реагировать на окружение, и лишь воспроизводил заранее заданную последовательность движений. Так что уже моей функцией стало восприятие окружающего мира и внесение корректировок в ритуал. Не напрямую, конечно, а путём передачи информации Системе, которая как-то её учитывала и «допиливала» ритуал по ходу дела.

Рваными и размашистыми движениями Лонгботом повернулся к столу, на котором Снейп уже выложил «всякой твари по паре». Тут марионетка на пару секунд задумалась, а потом начала точными движениями брать отдельные ингредиенты и перекладывать их поближе к котлу. Я наблюдал за этим процессом, рассеивая внимание, чтобы воспринимать весь стол сразу. Мне не нужно было изучать ингредиенты. Система лучше меня знает, что ей требуется. Но я выступал её глазами, благодаря которым она уже сама видела подробности

происходящего и вычленила нужную информацию, не доводя до меня результатов своих «размышлений». Вместо этого результаты сказывались на действиях марионетки.

Снейп, отходивший за очередной партией ингредиентов, начал тарашиться на Лонгботома так, будто опознал в нём своего давно почившего дедушку. Я взмахнул рукой, показывая, что зельевар должен выложить свою «добычу» на стол. Пару ингредиентов Невилл выхватил буквально у него из рук.

Наконец, удовлетворившись собранной коллекцией алхимической дряни, зомби перешёл к котлу. Тут он всего лишь взмахнул пустой рукой, и котёл наполнился водой. Невилл не знал заклинания призыва воды. Но зато его отлично знал я, так что Система банально скопировала его в сознание марионетки, дабы не отвлекаться на тривиальные подробности, вроде поиска и отмеривания точного количества воды. Снейп от вида такого «чуда» вообще глаза выпучил и переводил их с Невилла на меня, пытаясь понять суть этого фокуса.

А дальше пошло «таинство зельеварения». Лонгботом хватал вроде как случайные ингредиенты, кидал их в котёл и время от времени помешивал всё это дело ложкой. О том, что вообще-то огонь под котлом не зажжён, никто и не вспомнил. Да и какая в конце концов разница, если результат зависит от магии, а не от того, насколько хорошо проварилась печень дракона?

Чем дольше длился ритуал, тем меньше Невилл походил на человека. Сначала у него начали вставать дыбом волосы, потом в них начали проскакивать искры. Потом движения рук начали создавать едва заметные искажения в воздухе. Казалось, сама реальность изгибалась под влиянием творящейся тут магии. Уже под конец, серые глаза Лонгботома начали сиять как топазы на солнце.

За всё время, пока шло изготовление зелья, Снейп не смог выдать из себя ни слова. Тем не менее, он внимательно следил за котлом, и все замеченные им «неправильности» тут же были уловлены Системой. Ради такого случая я немного усилил влияние на зельевара идеи Правосудия. Недостаточно, чтобы тот ступил на путь ангела, но достаточно, чтобы Система «обнаружила новое устройство» и тут же припахала его для выполнения общественно-полезных работ.

Наконец, ритуал завершился, и Невилл грохнулся в обморок, не отходя от котла. Я вовремя подхватил его заклинанием и мягко опустил на пол. Зелье было похоже на заваренный зелёный чай, но эта зелень в нём была неравномерна и плавала туда-сюда разводами с растительным орнаментом.

— Наполните два больших фиала с заклинанием стазиса. — Отдал я команду Снейпу.

Тот недовольно посмотрел на меня, но сделал требуемое. Я протянул руки, и он вложил в них два увесистых флакона, вмещавших чуть меньше, чем стакан жидкости. Я сконцентрировался на взаимодействии с Системой и «пометил» эти два флакона как «результат исполнения ритуала». Тем самым я как бы подал сигнал о том, что «проигрывание пластинки завершилось». А спустя секунду Невилл завозился на полу, приходя в сознание.

— Это зелье уникально. — Обратился я к Снейпу. — Вы не сможете повторить его, даже если воспроизведёте рецептуру. Эти две дозы предназначены для двух конкретных людей. А вот остатки вы можете исследовать и сохранить для использования на других людях, нуждающихся в исцелении подобного характера. Там может хватить даже малого фиала, чтобы произошло полное исцеление.

— У меня получилось? — Задал вопрос Невилл, поднимаясь на ноги.

— Да. Держи. Храни их и никому не отдавай. — Передал я флаконы их истинному владельцу. — Когда профессор Снейп проверит зелье и убедится в его безопасности, ты сможешь дать его выпить своим родителям.

— Ну и задали вы мне задачку, Маклауд. — Пожаловался Снейп, глядя на наполовину заполненный котёл. — Доктора в больнице Святого Мунго не позволят поить их пациентов зельем, которое не прошло все необходимые проверки на безопасность. А это, между прочим, не один день работы.

— Думаю, вас устроит компенсация в виде возможности продать остатки этого зелья по рыночной цене. Я и Невилл не претендуем на них.

Снейп посмотрел на меня нечитаемым взглядом.

— Весьма интересное предложение. — Наконец, высказался он. — А что вы на это скажете, Лонгботом?

— Я... да... нет... в смысле, можете забрать себе.

— Понятно. Что ж, тогда попрошу вас покинуть класс. С остальным я сам разберусь. И не вздумайте разбить флаконы. Как правильно заметил Маклауд, замены им нет и не будет.

Руки у Невилла задрожали, но он сосредоточился и положил флаконы в правый карман мантии. Мы вышли из класса, и я с удивлением обнаружил, что до отбоя осталось всего ничего. Как время летит, однако. Или всё дело в магии Воды? Интересный вопрос, но на данный момент неактуальный.

— Невилл, сейчас напиши письмо своей бабушке, и скажи, что ты смог сварить зелье, которое исцелит твоего отца. Понял? Напиши только о своём отце и ни слова о матери. И добавь, что проверкой зелья сейчас занимается профессор Снейп. Пусть Августа Лонгботом сама с ним свяжется и выяснит все подробности. И не отдавай никому флаконы. Вообще никому. Даже на секунду. И когда придёшь в больницу, лично дай выпить зелье родителям. Понял?

— Да, Дункан. Спасибо тебе! Я... я никогда этого не забуду.

— Потом поблагодаришь, когда твои родители смогут навестить тебя в школе. А сейчас иди. Скоро отбой, а тебе нужно успеть отправить письмо бабушке.

— Да. Хорошо. Спасибо.

На этом вдохновлённый Лонгботом свалил в направлении совятни. Там в шкафчике имелся плохонький пергамент, на котором могли писать письма те, у кого не было возможности приобрести свой пергамент для писем, зачарованный на непромокаемость. А то ведь совам приходится летать и в снег, и в дождь. Обычная бумага такой полёт может не пережить. Особенно в Британии, где дождь и туман — самое обычное дело.

Пш-ш-ш-ш-ш.

— Кья-а-а-а-а-а-а-а-а!!!

Так начался ещё один день великого превозмогателя Гарри Поттера. И нет, это не я облил его водой, а он сам себя. Конечно же, дело было вовсе не в неожиданной любви к закаливанию и моржеванию. Ещё вчера вечером перед сном я увидел в глазах Поттера и Малфоя обещание вечных мук и праведной мести. Поэтому, перед сном я поставил дополнительный водоотталкивающий щит на свою кровать. Подходящих заклинаний эти двое не знали, так что банально притащили в комнату ведро с водой. И тут Малфой проявил свою трусливую натуру торговца. Пока Гарри Поттер взялся героически облить меня водой, Драко стоял в сторонке с камерой наготове.

Очевидно, что попытка облить меня привела к тому, что мокрым с ног до головы оказался сам мстюн. А Малфой вполне честно сфоткал всё это дело на камеру.

— Доброе утро. — Поздоровался я с мстителем и недовольным очередной ранней побудкой Симусом. — Тренировки начнём после завтрака, но я рад, что вы так любите утренние обливания холодной водой. Стоит сделать это традицией. И Малфой... — Драко застыл как испуганный кролик перед удавом. — ...фотку потом покажешь.

С этими словами я уронил голову на подушку и отправился досматривать сон.

Во время завтрака я заценил фотографию моржающего Поттера, размножил её и подарил все копии, кроме одной, всем желающим, проявившим интерес к данной теме. Особый фурор фотография произвела на Слизерине. Там знали толк в хороших шутках с элементами издевательства. Поттер в ответ на эту диверсию смотрел на меня волком, так что последняя копия была подарена ему.

— Держи на память. Лет через десять сам будешь над собой смеяться.

Поттер смеяться не стал, и даже бухтеть не начал, но фотку забрал и сунул в карман.

Сегодня было воскресенье, и я уже настроился на продуктивную тренировку со своими вассалами, но тут опять вмешались внешние силы. Эти самые силы в лице Августы Лонгботом примчались в школу и закатили скандал на пустом месте. Я даже не понял, что именно не устраивало данную особу. Похоже, что всё. Вообще всё. Она последовательно обматерила школу в целом, директора в частности, декана Слизерина отдельно, декана Гриффиндора заодно, своего внука персонально и даже меня под конец немного задело этим выбросом каловых масс.

Всё это произошло в главном зале во время завтрака, так что все желающие смогли насладиться этим сомнительным представлением.

— Августа, давайте обсудим этот вопрос в закрытом помещении. — Поморщился Дамблдор. — В моём кабинете есть лимонные дольки. Не желаете одну?

С этими словами компания злых и голодных деканов, в сопровождении директора и боевой бабульки двинулась в сторону кабинета Дамблдора. А меня и Невилла прихватили за компанию.

— Это безобразие! Я требую объяснений!!! — Пошла на второй заход Августа Лонгботом.

— Мистер Маклауд, не соизволите ли дать свои объяснения? — Улыбнулся мне директор.

— А почему я? — Удивился я такому пасу мяча.

— У вас отлично получается всё объяснять. — Ещё более довольнo улыбнулся Дамблдор, зажёвывая лимонную дольку.

— Ну, Невилл в очередной раз взорвал зелье, и мы с ним остались на отработки у профессора Снейпа. После того, как мы вымыли все котлы, я предложил дать Невиллу сварить зелье по собственному рецепту, раз уж он всё время так и норовит всё перепутать и кинуть чего-нибудь не то, не так и не в тот момент. И на удивление, это помогло, и он смог сварить зелье, которое не взорвалось, не ожило, и даже не растворило котёл. После этого профессор Снейп дал Невиллу флакон зелья «на память о первом успехе» и пообещал внимательнейшим образом изучить конечный продукт... Собственно, всё.

— А что это за бредни о том, что это зелье исцелит моего сына? — Не удовлетворилась моей версией событий бабка.

— Ну а почему бы ему не исцелить его? Вот проведёт профессор Снейп все необходимые исследования, и мы узнаем, что это вообще за зелье, и что оно может.

На этом бабка даже как-то растерялась, не в силах найти аргументов для продолжения спора.

— Профессор Снейп, не расскажете ли нам о результатах своих изысканий? — В очередной раз перевёл стрелки Дамблдор.

— Гхм. — Снейп мрачно посмотрел на меня, а потом не менее мрачно окинул взглядом главную скандалистку. — Пока ещё рано говорить о подробностях, но зелье явно обладает положительным исцеляющим эффектом. Подробнее я смогу ответить только после консультации с Гиппократом Сметвиком.

— Ну что, Августа? Надеюсь, вас удовлетворили данные объяснения? — Добродушно улыбнулся Дамблдор.

— Я хочу видеть это зелье. — Безапелляционно заявила бабка, смотря на своего внука с немалым удивлением. То, что тот смог сварить хоть какое-то зелье, её не удивило. А вот экспертная оценка Снейпа явно выбила из колеи, после чего весь её боевой настрой пошёл под откос.

Взгляды присутствующих сосредоточились на Невилле, который не очень успешно пытался изображать невидимку.

— Я... оно... — Лонгботом сунул руку с карман мантии, и глаза у него полезли на лоб от испуга. — Оно исчезло! — Панически выкрикнул тот, шаря в кармане своей мантии.

— Что? — Схватилась за сердце бабулька. Видимо, до неё дошло, что зелье и вправду могло бы помочь её сыну, и тут оно внезапно исчезло.

— Я положил флакон в карман мантии, а теперь там пусто.

— Помона, не будете ли так любезны проверить содержимое карманов мистера Лонгботома? — Обратился директор к декану Хаффлпафа.

Та взмахнула волшебной палочкой и нахмурилась, потому что из карманов Невилла вылетели лишь хлебные крошки. А пока все отвлеклись на это дело, Дамблдор вломился в сознание несчастного школьника легилименцией и считал воспоминания о вчерашнем вечере. Правда, судя по озадаченной складке у него на лбу, увидеть он смог далеко не всё. Я на сто процентов уверен, что ритуал создания зелья Система скрыла от глаз посторонних.

— Да что происходит у вас в школе, Альбус? — Нашла крайнего Августа Лонгботом, после того, как лично проверила содержимое всех карманов мантии своего внука.

— Полагаю, тут происходит образовательно-воспитательный процесс, Августа. — Не

остался тот в долгу. — Думаю, нам всем стоит успокоиться и взять паузу на размышления.

Тут под удивлёнными взглядами окружающих Невилл в очередной раз сунул руку в карман и вытащил наружу сияющий зелёным светом флакон с зельем. А потом так же быстро, как появился, флакон опять пропал в бездонном кармане. Бабка ещё раз кинулась проводить обыск, и опять карманы мантии оказались пустыми.

— Это магия. — Прокомментировал я это происшествие. — Волшебство!

— Действительно, миссис Лонгботом, давайте не будем устраивать истерику. — Прервал уже было раскрывшую рот для очередной порции матов бабульку Дамблдор. — Стихийное волшебство не всегда поддаётся осмыслению. С таким лучше не шутить. — При этом он почему-то кинул на меня недовольный взгляд. — Предлагаю для начала дождаться результатов экспертизы профессора Снейпа. Вполне возможно, он выяснит, что зелье не сможет помочь вашему сыну, а значит и обсуждать будет нечего.

От этих слов бабулька ажно задохнулась от охватившего её возмущения.

— Не сможет помочь? А кто сможет помочь, позвольте мне вас спросить? Нет, я этого так не оставлю!

Неясно, пытался ли Дамблдор таким неуклюжим способом убедить бабку забыть про зелье, но эффекта он добился прямо противоположного. Стоило Августе опять начать заводиться, как директор скуксился и снова кинул на меня недовольный взгляд, скрывая тот за стёклами очков.

Ещё через пятнадцать минут скандала бабка наконец-то успокоилась и свалила из школы, пообещав под конец эскалировать это дело на уровень министерства магии, что в очередной раз нанесло директору фигуральный удар серпом по яйцам, так как тот явно хотел замять скандал, а потом присвоить зелье.

Оставалась возможность того, что Дамблдор сможет повлиять на «экспертное заключение» Снейпа, но тут против него играл тот факт, что продать остатки зелья, официально признанного бесполезным, было бы невозможно. А вот если оно пройдёт все проверки, а потом ещё и исцелит двух безнадежных больных, то лучшую рекламную кампанию и представить себе сложно. А уж если это дело пройдёт под официальным патронажем министерства, то декана Слизерина буквально вознесёт на пьедестал всеобщего почёта и уважения. Как-никак зелье сварил ученик Хогвартса под его личным патронажем. Я прямо чувствовал, как щёлкают шестерёнки в кассовом аппарате в голове Снейпа, подсчитывая грядущие прибыли.

Вырвавшись из кабинета директора, я планировал взять двоих своих подопечных в оборот, но в спальне и гостиной Гриффиндора их не оказалось. Главный зал был пуст, так как завтрак уже закончился. Нашлась пропажа в библиотеке. Поттер, Малфой и Гермиона забурились в самый дальний угол, наивно полагая, что там я их не найду.

— Чего изучаем? — Поинтересовался я, неожиданно возникнув за спиной Поттера, который специально сел в углу, чтобы иметь возможность заранее увидеть моё появление. Но я скрыл себя заклинанием невидимости и пробрался прямо ему за спину.

— Кья-а-а! — Подскочил Поттер. — Дункан? Как ты тут оказался?

— Да я всё время тут стоял. Вы что, меня не заметили? — Начал я лёгкий троллинг.

— Я... я не могу идти на тренировки. Сейчас мы делаем домашнее задание, а потом начнётся тренировка по квиддичу.

— Уверен, что она начнётся? А то ведь всякое может случиться. Что если во время тренировки на поле залетит акромантул на метле?

Гарри и Драко после этого застыли в паническом ужасе.

— Что за чушь! — Отреагировала на мою версию Гермiona. — Акромантулы не летают на мётлах.

— Спорим? — Тут же предложил я пари.

— Нет, мы верим. Акромантулы летают на мётлах. — Тут же вмешался в наш разговор Поттер, закрыв девочке рот ладонью. — Правда, Драко?

— Да-да, летают.

— Отлично! Тогда ждите появления акромантула. Ни-хи-хи-хи-хи.

С этими словами я оставил паникующих первокурсников позади и направился к библиотекарше, чтобы взять интересующие меня книги. Думаю, сегодня я не буду натравливать на них паука, и в ближайшие пару дней тоже. А вот потом стоит напомнить салагам, что тренировки со мной никто не отменял. А то ишь чего удумали — учиться.

С тренировки по квиддичу Малфой и Поттер вернулись уставшими и то и дело нервно озирающимися по сторонам.

— Ну что, увидели паука на метле? — Спросил я их, хитро улыбаясь.

— Нет. — Ответил за всех Поттер.

— Хорошо. — Кивнул я и пошёл дальше к выходу из гостиной.

— Почему хорошо? — Кинул мне в спину нервничающий Малфой.

— Значит, работает моя маскировка. — Высокомерно усмехнулся я, после чего продолжил путь.

— Маскировка? — Панически переспросил Поттер.

— Маскировка! — Отчаянно вторил ему Малфой.

Ха-ха! Глядишь, скоро им начнут везде мерещиться невидимые пауки. Ничего, как говорит Грюм Грозный Глаз, постоянная бдительность! И надо будет поработать над тем, чтобы обучить моего паучка полётам на метле под заклинанием невидимости. Хотя Поттера с его рентгеновским зрением хрен проведёшь. Выучил на свою голову.

Первые две недели моего обучения в Хогвартсе слились в непрерывный водоворот событий, а вот сейчас ситуация начала успокаиваться. Кроме утреннего скандала с зельем, ничто не омрачило очередной выходной, так что я смог продуктивно потратить его на чтение книг в библиотеке. Я уже составил список тех книг из открытого раздела, которые имело смысл прочитать. Увы, большая часть библиотечного фонда состояла из разного рода псевдо-художественной литературы с мемуарами «знаменитых» волшебников.

Там, конечно, встречались крупинки интересных знаний, но уж больно много дерьма нужно было перекопать, чтобы отыскать их. На это лучше будет подрядить Грейнджер. Надеюсь, за пять лет она сможет прочитать всю эту макулатуру, а потом предоставит мне краткую выжимку содержимого каждой книги. Но пока я ещё присматривался к мисс заучке, пытаюсь определить оптимальную стратегию её использования.

Понедельник и вторник также прошли без особых происшествий. Разве что в ночь на понедельник мне удалось проникнуть в хранилище мётел и умыкнуть оттуда парочку совсем обветшавших экземпляров. Немного обновив их, я отправился на встречу с Сюрпризом. Паук от идеи использования двух мётел для полёта на некоторое время впал в ступор. Но потом что-то в его мозгах перемкнуло, и он начал вполне успешно обучаться полётам под моим непосредственным контролем.

Самым сложным моментом был взлёт. Ноги паука и магия метлы взаимодействовали несколько странным образом, так что зачастую они отказывали поочерёдно или даже

вместе. Но потом паук понял, как взять под управление метлу, и дело пошло на лад. Взлёт по-прежнему был проблемой, но по крайней мере мне удалось выработать рабочую методику скрещивания метлы и паука.

А вот когда двухметровый акромантул поднимался на высоту в несколько метров и синхронизировал свои мысли с магией мётел, он неожиданно превращался во вполне подвижный аналог квадрокоптера. Он мог летать в любом направлении, вполне уверенно входил в повороты и маневрировал, уклоняясь от препятствий. Судя по проскальзывающим у паука мыслям, тот мечтал, как будет использовать полёт для охоты на... оборотней.

Вот вы задумывались, за счёт каких источников колония акромантулов в Запретном Лесу смогла вырасти до таких размеров? Чтобы прокормить всю эту ораву пауков нужно было изводить минимум вагон мяса каждый день. На единорогах столько не набрать. И тут пауки сделали неожиданный «ход конём». Арагог сговорился с кентаврами и отправил одного из них в качестве парламентёра к оборотням. А тот изложил простую и понятную схему ультиматума. Или пауки изводят всех оборотней до единого, или те предоставляют им достаточное количество не самого свежего, но мяса.

Мохнатые обитатели леса довольно долго хорохорились, но, когда их численность сократилась на треть, признали своё поражение. Решение они нашли довольно оригинальное. Используя магию, подкуп и шантаж, община оборотней поставила своих «людей» во все крупные крематории. И там вместо сжигания трупы начали складировать в сумках с расширенным пространством, которые через цепочку посредников отправлялись прямо в пасть к акромантулам. В обратную сторону шли склянки с ядом этих тварей и разобранные на запчасти мелкие паучки, которых их «королева» плодила в невероятных количествах.

В общем, все были довольны. Акромантулы и кентавры получили стабильный источник поставок человечины. Оборотни выжили и стали приторговывать ингредиентами для зелий. А хозяева крематориев с умилением наблюдали, как расходы на газ, используемый в печах, снизились практически до нуля. Единственной «статьёй расходов» у них была утилизация объедков пауков с целью получения порций пепла, который потом вручался родственникам умерших.

А ещё, акромантулы оставили за собой право охотиться на оборотней, если те забредут слишком далеко от своих поселений. Обычно, небольшие отряды мохнатых хищников охотились на всяких травоядных и собирали ценные травы. Но в составе отряда всегда находился один оборотень в животной форме, который обладал достаточно чувствительным слухом, чтобы засечь приближение акромантула и убраться подальше. А вот летящая метла была бесшумной, что давало Сюрпризу невероятное преимущество в этой охоте. Не всю же жизнь давиться хладными трупами маглов? Иногда хочется отведать и свежей кровушки. Вот и мечтал паук о том, как настигнет оборотня, спикирует ему на загривок и впрыснет яд вперемешку с желудочным соком.

Я обдумал эту идею и дал добро, но только в обмен на твёрдые гарантии, что паук не будет даже пытаться жрать и кусать живых волшебников. По мере общения со мной, разум паука стремительно развивался. Теперь мне стало понятно, почему стал разумным Арагог. Хагрид постоянно разговаривал с ним и передавал часть своей ментальной энергии, которую акромантулы могли поглощать и использовать для собственного развития.

Но это всё было в ночь с воскресенья на понедельник. Следующие два дня паук провёл в тренировках, кошмаря оборотней, а в среду я решил устроить небольшой «перфоманс».

Сборная Гриффиндора в очередной раз оккупировала стадион. Вопреки обещаниям Оливера Вуда, тренировки не могли занимать много времени, потому что стадион также хотели использовать три других факультета. Это помимо того, что у всех учеников были уроки, и нужно было ещё выделять время на домашние задания. Так что действительно серьёзные тренировки можно было устроить только в воскресенье, а в среду у Гриффиндора была лишь пара часов после ужина.

Осоловелые после плотного перекуса игроки взбодрились от ледящего британского ветра и потянулись к стадиону. Там некоторое время было потрачено на «идеологическую подготовку» игроков, после чего Оливер Вуд скомандовал всем садиться на мётлы и лететь на поле. В воскресенье прошли отборочные соревнования, по результатам которых у Гриффиндора появился новый загонщик. Фред Уизли так и не оправился достаточно, чтобы принимать участие в играх.

И вот, стоило игрокам сосредоточиться на игре, как на поле залетел мой «беговой тарантул», скрытый под заклинанием невидимости. Поттер тут же обнаружил странную аномалию. А присмотревшись, смог опознать знакомого акромантула, рассекающего на двух мётлах.

— Паук! — Закричал он, указывая рукой на... пустое место. Ну, по крайней мере так казалось окружающим.

— Что за паук? — Отвлёкся вратарь и капитан команды.

— Гигантский невидимый акромантул летает над полем на метле.

Малфой побледнел, а остальные игроки заржали как лошади, даже прекратив игру.

— Это твоя новая стратегия игры со Слизеринном? — Тут же «понял» Оливер Вуд. — Убедить их в том, что по полю летает невидимый паук на метле? Не уверен, что это поможет. Но идея неплохая. Креативная, я бы сказал.

Малфой на этих словах сделал фейспалм, а Поттер обиженно посмотрел на трибуну, где сидел довольный я.

Игра продолжилась, и паук начал всё ближе подбираться к беспечным игрокам. Поттер проявил свою натуру истинного героя и начал атаковать противника Ступефаями. Вот только тот и на метле был достаточно манёвренным, чтобы без проблем уклоняться от снарядов, летящих со скоростью брошенного камня. Что интересно, это ограничение на скорость было принципиальным для всех палочковых заклинаний. Поскольку рука держала палочку, то Система считала, что и лететь оно должно с такой скоростью, будто его этой рукой кинули.

Битва с невидимым акромантулом продолжалась до тех пор, пока очередной Ступефай не прилетел в капитана команды. На пару пострадавших зрителей он закрыл глаза, а вот нападение на себя самого проигнорировать уже не мог.

— Гарри! Хватит! Я понимаю, что тебе скучно играть ловцом, но это не повод портить игру всем остальным. — Вызверился Вуд.

— Но тут действительно летает невидимый паук. — Попытался оправдаться Поттер.

— О боже! — Закатил глаза капитан. — Ну летает и летает? Какая разница? Вот как он кого-нибудь загрызёт, мы выслушаем твои свидетельские показания. А сейчас не мешай нам тренироваться.

Подобные аргументы подкосили тягу Поттера к уничтожению моего питомца, и весь остаток тренировки он медленно и печально летал по периметру поля, наблюдая за полётом снитча и акромантула.

— Ну и как вам тренировка? — Поинтересовался я у Малфоя и Поттера, идущих по направлению к школе. — Думаю, уже завтра после завтрака вся школа будет знать о том, что у Гарри Поттера поехала крыша.

— Это ты во всём виноват! — Обвиняюще ткнул он в меня пальцем.

— Ну виноват, ну и что? А доказательства у тебя есть? Нету? Ну вот. Гарри, люди не верят в то, что не могут увидеть и пощупать. И неважно, маглы это или волшебники. Оливер правильно сказал. Пока паук не загрызёт кого-нибудь, никто не поверит в его существование. А некоторые, самые упёртые, не поверят в него, даже если он схарчит кого-то у них на глазах. Вот если бы ты знал заклинание раскрытия невидимок, то мог бы сделать паука видимым и доказать всем, что ты прав. А так... ты лишь сделал из себя посмешище.

Этим вечером перед сном Гарри в первый раз за всё время нахождения в школе открыл свой сборник заклинаний, чтобы самостоятельно выяснить, что там вообще в нём за заклинания присутствуют. Конечно же, заклинания снятия невидимости там не было. Но были некоторые способы опосредованного раскрытия невидимок. Но чтобы додуматься до такого использования этих заклинаний, нужно было иметь острый ум и хорошее воображение. Увы, ни того, ни другого у Поттера не наблюдалось, так что через час он разочарованно закрыл справочник и лёг спать.

А утром весь Хогвартс открыто и громко обсуждал поехавшую крышу героя Магической Британии. Значительные усилия к распространению этих слухов приложил сам Оливер Вуд, которого сильно оскорбил поттеровский Ступефай в лоб. Гарри ходил сам не свой, бросая на окружающих обиженные взгляды. Даже Малфой предпочёл пересесть, дабы самому не стать объектом пересудов. Я же ничуть не стеснялся подобной славы, а потому оказался единственным, кто сел рядом с Поттером за столом.

— Видишь, Гарри, чего стоит людская дружба и слава? — Спросил я его, намазывая тост джемом. — Вчера ты был победителем тёмного лорда, а сегодня ты псих и маньяк. А если ты завтра сможешь раскрыть тайну летающего акромантула, то опять станешь героем, и все будут утверждать, что уж они-то всегда в тебя верили. Посмотри, кто сегодня сидит за столом рядом с тобой. Друзья не стали бы сбегать, опасаясь народного гнева. Особенно, зная, что паук там действительно был.

Это я таким образом со своей слоновьей грацией кинул тысячетонную каменную глыбу в огород Малфоя, который с хмурым лицом наблюдал за происходящим в зале. Наблюдал, но на выручку не спешил.

— А тебя не пугает слава друга сумасшедшего? — Хмуро посмотрел на меня Поттер.

— С чего вдруг? С каких это пор меня начало волновать мнение окружающих? Тихо у себя в мыслях они могут думать всё, что угодно, а вот стоит им начать обсуждать меня в моём присутствии, как они сразу же познакомятся с моим чувством юмора. Или с моим гневом.

Я зыркнул на парочку старшекурсников, которые смотрели на нас и что-то обсуждали с улыбочками на лице, и улыбки с их лица тут же слетели. А взамен забурчали животы и резко увеличилось давление на задний клапан. Подскочив, они наперегонки кинулись к ближайшему туалету.

— Примерно вот так. — Прокомментировал я это событие.

— Я таких заклинаний не знаю. — Зашмыгал носом Поттер.

— Ну и кто в этом виноват? У тебя есть книга, купить которую не могут себе позволить даже старшекурсники. А в библиотеке полно разных мелких, но довольно запоминающихся

проклятий. Есть такая поговорка: бояться — значит, уважают. Я же говорил, что слава победителя тёмного лорда не сможет долго тебя защищать. И вот, этот день настал. Пока ещё это просто детские игры, но уже сейчас тебе нужно учиться защищать себя и своих друзей. Тех, кого ты сам считаешь друзьями. Вот такие пироги с котятами.

А на следующий день в пятницу состоялось ещё одно эпохальное событие. Из лазарета демобилизовали Рона Уизли. Тот смог убедить учителей, что понял, осознал и всё такое. Вечером после ужина он заявился в нашей комнате с вещами и начал раскладывать их у себя в сундуке. Среди вещей нашлась и крыса, за которой всё это время ухаживал Перси. Наша дружная компания встретила незваного подселенца с удивлением. Думаю, парни уже и думать забыли о том, что когда-то тут жил какой-то Уизли, и вот нате!

Видимо, на волне всеобщего порицания Гарри, Уизли решил-таки исполнить свою заветную мечту. Подойдя к Поттеру, он прямо так и сказал:

— Гарри, давай дружить. — И протянул свою грязную потную руку в качестве жеста доброй воли.

Потенциальный друг уставился на рыжего в немом удивлении, а потом его прорвало.

— Иди в жопу, Уизли! С крысой своей дружи.

Крушение «розовых мечт» Уизли было фатальным. Можно даже сказать, что его мораль получила критические повреждения. А для закрепления эффекта я добавил ему сверху лёгкое проклятье поноса, так что умчался прочь Уизли со свистом.

— Буду я ещё с предателями крови возиться. — Пробурчал Гарри, заваливаясь на кровать и погружаясь в изучение книги с заклинаниями.

Малфой с одной стороны поддерживал произошедшее, а с другой, активно выразиться по этому поводу не мог, так как с Поттером они были в ссоре. Тот не забыл, как его «друг» свалил, стоило только появиться первым неприятностям. Не мог истинный кшатрий понять, что для торговца общественное мнение — это сам господь бог.

Мутация сознания Малфоя в сторону «ангелизации» шла медленно, но верно. Торопиться тут не стоило. Значимых изменений стоит ждать не раньше конца учебного года. А вот второй мой «проект» созревал куда быстрее, так как Лонгботом изначально был весьма близок к идее Жертвы. Он всю жизнь зависал в крепкой хватке своей бабушки, так что смена одного «вешателя» на другого сопротивления не встречала.

А в воскресенье состоялось давно ожидаемое мной явление чуда. Сразу после завтрака появилась Августа Лонгботом, которая реквизировала своего внука для «семейных нужд». А перед ужином счастливого и буквально светящегося Невилла вернули обратно. Я конечно же был в курсе подоплёки происходящего, а потому смог одним из первых узнать о том, что его родители вышли из комы и уже вполне бодро общаются с окружающими.

По показаниям Невилла, он до самого конца скрывал наличие второго зелья. Первое он начал спаивать отцу. Тот очнулся буквально на середине процесса и уже сам выхлебал остаток. Пока все радовались чуду, а доктора активно проверяли состояние пациента, Лонгботом пробрался к кровати своей матери и «оживил» уже её. Бабку это событие не обрадовало, но ругаться она не стала. Большую часть дня Невилл общался с родителями, которые мягко говоря офигевали от произошедшего. Ещё совсем недавно у них был сын-младенец, и вот, теперь у них сын-гений, сваривший зелье, вернувшее их к сознательной жизни.

Дамблдор от таких вестей ходил хмурым и пялился на меня с откровенной неприязнью. Ведь я умудрился не только запороть ему первого избранного, но и вывел из игры второго.

Без желания мести, да ещё и на Хаффпафе, из Лонгботома карателя-камикадзе уже не слепить. И кто тогда будет бросаться грудью на амбразуру во имя высшего блага? Не сам ведь Дамблдор? А других вариантов кроме Поттера как бы уже и не осталось. Так что через пару дней директор пришёл к определённому выводу и решил форсировать план, вводя в игру потрепанную, но всё ещё рабочую пешку.

1.20 Муки Выбора

Утром в среду на стол рядом с Поттером спикировала сова, сбросив письмо ему прямо в кашу. Хорошо хоть не насрала следом в чай. Или насрала, но говно волшебным образом испарилось по пути. Всё-таки, когда десятки сов пикируют над обеденным столом, подобные конфузы неизбежны. И раз никто не жалуется на дерьмо в супе, значит, предыдущие директора решили эту проблему раз и навсегда.

— Чего пишут? — Поинтересовался я, взглядом просканировав письмо на предмет проклятий.

Поттер тоже уставился на послание как баран на новые ворота. Я даже не мог сказать, пытается ли он разглядеть в нём проклятье или не может поверить, что кто-то снизошёл до написания письма ему — порицаемому и угнетаемому психу.

— Сейчас узнаю. — Наконец, отвис он, разворачивая конверт. — Хагрид приглашает меня на чай.

— У вас как раз сегодня нет тренировок по квиддичу. Так что можно будет после учёбы сходить к леснику. — Прикинул я расписание занятий.

— И чего ему нужно? — Недоумённо уставился на пергамент Поттер.

— Кто знает. Но ведь Хагрид — это один из двух человек, которые сделали тебе подарок на день рождения. И его подарком ты пользуешься каждый день.

— Да. Надо будет сходить. — Кивнул Гарри на мои аргументы. — Мне и самому надо было догадаться зайти к нему в гости.

— А чтобы лесник нас не съел, можно будет взять за компанию Гермиону. Если что, мы её откупимся, и пока он будет уговаривать её залезть в котёл, быстро смотаемся за Снейпом.

— А зачем её уговаривать? — Не понял меня Поттер.

— Тебе что ли сказки в детстве не читали на ночь? А хотя... да, какие сказки у Дурслей? Они только сопромат на ночь могли бы рассказывать. В общем, есть у нас в Британии народная сказка о великанах. Они заманивают детей к себе домой, обманом заставляют их прыгнуть в котёл, а потом варят из них суп.

— А почему обманом? Они же великаны. У них силища о-го-го.

— Ну, это же сказка. В ней сокрыто тайное послание детишкам о том, что не стоит слушать чужих просьб, и надо головой думать, прежде чем соглашаться на всяческие подозрительные мероприятия вроде посещения дома голодного великана перед ужином.

— Это ты на Хагрида так намекаешь?

— Дошло, наконец. — Усмехнулся я.

— А почему ты тогда предлагаешь взять Гермиону, а не Драко?

— Ну ты сам подумай? У кого больше шансов задолбать лесника вопросами о марке котла и правильной силе огня под ним? А уж состав супа она лучше него знает и готова с пеной у рта доказывать преимущество морковки перед петрушкой. В общем, пока они сойдутся на правильной рецептуре, помощь и подоспеет. А Малфой только будет выдвигать аргументы о том, что он слишком знатный, и отец будет против. Надолго таких отмазок не хватит.

Поттер на этом замечании расхохотался, поглядывая на Малфоя, сидящего на другой стороне стола. Тот в ответ нахмурился, пытаясь понять, что именно мы про него обсуждаем.

После уроков, мы уговорили Гермиону сходить с нами к леснику, заманив её возможностью из первых уст узнать о жизни великанов, оборотней и единорогов.

— Здравствуй, Хагрид. — Поздоровался Гарри, когда дверь в избушку лесника открылась и на пороге появился тот собственной персоной.

— Здравствуйте, дети. Ну вы это... не стойте, проходите. Чаю будете?

— Конечно, Хагрид. Мы даже пирожные к чаю принесли. — Выложил Поттер мой аргумент, сберегаемый на чёрный день в чумодане в отделении с остановленным временем.

Мы расселись за высоким столом на высоких табуретках и принялись наблюдать за тем, как великан колдует у камина, зажигая огонь под закопчённым чайником.

— А котла нет. — Ни с того, ни с сего ляпнул Поттер.

— Да я его на чердак отнёс. Редко я им пользуюсь, да. — Ответил на это полувеликан. — Но если что, он всегда готов принять следующую жер... э-э-э... следующий суп, да.

Оговорка Хагрида заставила Гермиону и Гарри переглянуться, округлив глаза.

— Говорят, у вас в лесу живут единороги. — Решила отвлечь внимание лесника Гермиона.

— Живут, куда ж они денутся? Правда, вот недавно один захворал, да. Я ночью светящиеся следы крови видел. У единорогов кровь серебряная и светится, её ночью далеко видеть. Наверно ногу подвернул или ещё чего. Надо бы проверить на днях. Надеюсь, он там не околет раньше времени, да.

Детишки опять переглянулись, округлив глаза. Тем временем, чайник закипел, и Хагрид начал разливать кипяток по чашкам, куда до этого успел сыпануть заварки от души.

— Хагрид, ты не стесняйся, ешь пироженки. — Пододвинул я гостинцы поближе к хозяину дома. — Я их в той же кондитерской заказывал, что и торт на дне рождения Гарри.

— Торт, да... помню я этот торт. Вкусный был очень. Да. — С этими словами лесник подозрительно зыркнул на меня, но потом расслабился и попробовал угощение. — Да, отличные пирожные. У нас эльфы такие не делают. — Посокрушался он, запивая угощение кипящим чаем.

Гермиона попробовала повторить этот подвиг, но зашипела, обжёгшись на кипятке. Я незаметно наложил на свою кружку пару заклинаний, одно из которых охлаждало жидкость, а второе заставляло её бурлить и парить, изображая кипяток. После этого я с наслаждением отпил из кружки взвара на лесных травах, запивая сладкое пирожное. Поттер и Гермиона посмотрели на меня как на самоубийцу. А через несколько секунд этот взгляд сменился на заинтересованный взгляд зрителя, наблюдающего за хитрым фокусом.

— Вы пейте чай-то. А то остынет. — Поторопил детишек Хагрид.

Я сжалился и демонстративно взмахнул палочкой, остужая кипяток до нормальной для чая температуры. Детишки попробовали доставшийся им чифир и расплылись в улыбке.

Мой взгляд упал на стол, и я заметил выпуск Пророка. На фотографии гоблины обсуждали что-то на фоне сейфа номер 713. А заголовок статьи гласил: «Ограбление Гринготтса. Гоблины признались, что упустили злоумышленника».

— Гарри, смотри, банк ограбили.

— Что? Там же мои миллионы! — Тут же всполошился наследник рода Поттер. — Пишут, что кто-то смог пробраться в сейф, но ничего не пропало, потому что ранее в этот же день хозяин ячейки забрал её содержимое.

— Да, ужасное преступление. — Кивнул Хагрид, захомячивая пироженки одну за

другой. — Хорошо хоть я успел забрать оттуда всё. — Сболтнул он, увлечшись сладостями с проклятьем, которое имело действие аналогичное зелью правды, только слабее на порядок.

— Успел забрать? — Тут же вцепилась в свидетельские показания Гермиона.

— Ой! Только не говорите никому, что я проболтался. — Испугался лесник. — А то меня уволят. Меня сам Дамблдор попросил забрать одну вещь из сейфа. Ну я и забрал, да. Великий человек директор. Как знал, что кто-то собирается его грабануть, и послал своего самого надёжного человека. Меня, то есть. Да. Такое дело кому попало не поручишь. Если уж гоблинов ограбили, то обычному волшебнику точно бошку скрутили бы.

— А что там в сейфе было? — Поинтересовался Поттер, вроде как читая газету, но на самом деле внимательно наблюдая за лицом Хагрида.

— А это секрет, да. Про это знают только сам Дамблдор и Фламель. Ой! — Всё благодушные слетело с Хагрида, и тот испуганно прикрыл рот рукой.

— Ценная, должно быть вещица, что ради обладания ей кто-то решился ограбить гоблинов. — Перевёл я внимание на самый интересный для меня факт. — Это же первый раз, когда кому-то удалось ограбить Гринготтс?

— Да. Никогда такого не было, и вот опять. — Закивал Хагрид.

— Ценная вещь, говоришь? — Прошептал себе под нос Поттер, сворачивая газету.

Мы посидели в гостях ещё немного, доели гостинцы, допили чай и попрощались с лесником, пообещав при случае зайти к нему ещё раз.

— Там точно прячут то, что было в сейфе! — Выпалил Поттер, стоило нам отойти от домика.

— Где там? — Не сразу врубилась Гермиона.

— На третьем этаже. В люке под собакой.

— А-а-а! А ведь и правда. Тогда получается, что гоблинов нагрел Квиррелл. — Вскрыла она всю интригу. — Он сначала попытался ограбить банк, но не успел. А потом попробовал пробраться на третий этаж, но на него упала дверь.

На этом мы трое сдавленно захихикали.

— Не везёт бедняге. — Хохотнул я. — Думаю, собачка займёт его надолго. А нам пока стоит выяснить, что же именно хранится в подвале.

— Надо поискать в библиотеке упоминания о Фламеле. Кажется, я слышала это имя, но не могу вспомнить где. — Нахмурилась мисс всезнайка.

— Да, ищите. — Кивнул я. — А я через Снейпа пробью каналы сбыта для этой вещицы.

— А при чём тут Снейп? — Удивился Поттер.

— При том, что я через него уже заработал пятнадцать тысяч галеонов. — От озвученной суммы у школьников перехватило дыхание. — А он на мне заработал ещё больше. Драко урвал восемь тысяч.

— Один только я нищеврод. — Мрачно пробормотал Поттер.

— В общем, если узнаете, что там такое, я выясню, за сколько это можно продать или как ещё использовать для заработка.

— Я тут подумала... мы же хотим по сути ограбить директора. — Внезапно пошла на попятный Гермиона.

— И подставить Квиррелла, чтобы все подумали на него. — Согласно кивнул я. — Гермиона, ты в курсе, сколько стоят нормальные книги по магии? Не тот мусор, что нам дают читать в библиотеке, а действительно серьёзные книги?

— Сколько? — Желание справедливости в душе девочки вступило в безнадёжную

борьбу с жаждой знаний.

— Самые дешёвые от двухсот галеонов. А что-то действительно ценное от пятисот и выше. И это только одна книга. А чтобы стать по-настоящему сильным и знающим волшебником, этих книг надо прочитать сотни. Вот и считай, во сколько это тебе обойдётся.

— Сто на пятьсот, итого пятьдесят тысяч галеонов. — Произвела нехитрые подсчёты Гермиона.

— Или двести пятьдесят тысяч фунтов стерлингов. Кстати, ты знала, что наш директор ограбил Гарри Поттера на девять тысяч галеонов?

— Что? Да не может быть! — Вытаращила глаза Гермиона.

— А гоблины в банке говорят, что может. И им я верю больше. Думаешь, откуда у Гарри такие уголовные наклонности? Это не жадность, а желание справедливости. Так он сможет хоть как-то компенсировать украденное. Это если ещё не оценивать моральный вред, который он получил, живя у Дурслей.

— Что за Дурсли?

— Семейка психопатов. Они меня чуть дважды не убили за два дня. Один раз избили до полусмерти в парке и ограбили, а второй раз уже в больнице попытались добить. Ужас, в общем. А Гарри с ними всё детство прожил, вместо того, чтобы жить с родственниками-волшебниками.

Поттер на этой моей истории только начал шмыгать носом.

— Это... но... — Не смогла найти слов Грейнджер.

— И если ты помнишь текст письма, которое к тебе пришло, то Дамблдор — председатель Визенгамота — высшего суда волшебников Британии. Так что если попытаться подать на него в суд, то судить он будет сам себя. Как думаешь, есть при этом шанс, что он признает себя виновным?

— Но как же так? — Беспомощно спросила Гермиона.

— А вот так. — Припечатал Поттер злым голосом. — Гермиона, это опасное дело. Если не уверена, то можешь просто забыть обо всём и жить жизнью обычной ученицы. А я не отступлю. Ещё неизвестно, кто там убил моих родителей. Может, их Дамблдор за компанию с Волдемортом прикопал. А потом сделал из меня героя. Не хочу даже обсуждать это.

— Гермиона, у тебя есть простой выбор. Или я сейчас стираю тебе память, и ты живёшь как ни в чём не бывало, или тебе нужно будет позаботиться о защите своего сознания от чтения мыслей. — Огорошил я девочку внезапным известием. — Дамблдор сильный легилимент. Он читает мысли учеников почти без напряжения. Стоит ему посмотреть тебе в глаза, и все наши планы станут доступны ему. После этого память тебе сотру уже не я, а он. Ну и ещё чего-нибудь может тебе внушить заодно. Например, что Уизли — отличный будущий муж.

От такого откровения Гермиону прямо передёрнуло от отвращения.

— А при чём тут Уизли? — Всполошилась она.

— Директор — любитель предателей крови. Заметь, Перси Уизли староста, хотя свои обязанности он исполняет на отъебись. Фред и Джордж Уизли были загонщиками в команде Гриффиндора. Билл Уизли тоже был старостой, когда учился. Чарли Уизли был капитаном команды по квиддичу. В общем, все Уизли так или иначе занимали в школе хлебные места. Последний Уизли — Рон — вообще чмо бесполезное, но я уверен, что и его назначат старостой, когда подрастёт. И возвращаясь к тебе. Ты не просто маглорожденная. Ты «чистая кровь». У тебя в предках не было волшебников до десятого колена. Если выдать тебя

замуж за Уизли, то может получиться снять с них проклятье предателей крови. В смысле, что оно всё перейдёт на тебя, и твои дети от Рона уже будут нормальными волшебниками.

— Фу! Это отвратительно. — Скривилась Гермиона.

— Так что если заметишь у себя внезапное желание помочь Уизли или мысли о том, что он вообще-то приятный парень, то сразу беги ко мне. Наверняка, это будет какое-нибудь зелье или проклятье. Близнецы Уизли как раз зельями увлекались. В прошлом году многие из школьников пострадали от их шуточек. Поинтересуйся на досуге, что вытворяли эти двое. Старшекурсники всё помнят. И за это рыжих не только не исключили из школы, но и позволили играть в квиддич. А ведь за серьёзные нарушения порядка остальных выгоняют из команды только так. В общем, директор их покрывает. Это и ежу понятно.

Сердитый ёж согласно шмыгнул носом и взлохматил и так находящие в беспорядке волосы.

— И как мне защищаться от этой... легилименции? — Не нашла в себе силы избавиться от мрачных воспоминаний Гермиона.

— Я подумаю, что можно будет сделать. У нас нет возможности потратить пару лет на тренировку навыка защиты мыслей стандартным образом.

На этой радостной ноте мы добрались до входа в школу, и я снял заклинание безмолвия, которое окружало нас со всех сторон и гасило звуки речи. Мне же не надо, чтобы директор раньше времени узнал, что мы о нём думаем. В мозги Поттеру он так просто не залезет — у того фамильный защитный артефакт. А вот с Гермионой придётся поработать.

Не сговариваясь, мы все вместе почапали в библиотеку. Детишки воспылали желанием учиться. Ну, в смысле, Поттер воспылал. Правда, время для этого он выбрал неподходящее, так как через пятнадцать минут должен был начаться ужин. Или он на это и рассчитывал? Вот хитрая задница. В общем, мы зашли в библиотеку, просмотрели каталог книг на предмет интересующих нас тем и пошли предаваться чревоугодию.

Во время ужина я следил, чтобы Дамблдор не пролез в мозги Гермионы и не выведал все её детские тайны. Но тот лишь добродушно сверкал очками и улыбался в бороду. А после ужина, когда девочка вернулась в библиотеку, я на время отдал ей свой амулет защиты разума и договорился, что в воскресенье мы займёмся тренировками.

Поттера я под это дело тоже подписал. Тот попытался было отнекиваться, но Гермиона схватила его за шкиряк и чуть ли не силой выбила обещание тренироваться вместе с ней. Я наблюдал за этой сценой с чувством глубокого удовлетворения. Вот, теперь я вижу, как можно заставить Поттера тренироваться. Буду натравливать на него Мисс Заучку. А то самому мне лень его шпынять и третировать.

Идея с защитой сознания Гермионы, да и Поттера повисла в воздухе. Перебрав волшебные способы защиты, я плюнул на это дело, так как все они не только защищали сознание, но и подспудно признавали власть заклинания Легилименции над жертвой, тем самым только усугубляя проблему. Так что оставался только один способ — магия. В смысле, тренировки разума, позволяющие не только защититься от агрессора, но и навалить ему по сусалам.

Правда, доступны эти тренировки были только магам. В смысле, начинающим магам, для чего нужно было принадлежать к касте брахманов. И Гермиона под необходимые требования вполне подходила. Да, она любила командовать, что говорило о не до конца изжитом наследии касты кшатриев. Но и знания она тоже любила, хотя пока что не умела ими пользоваться. В общем, это был твёрдый начальный уровень четвёртой касты. Самое то,

чтобы взяться за дрессировку и сделать из неё хоть и плохонького, но всё-таки мага. Да и её происхождение говорит о том, что Система обратила на неё внимание и сделала волшебницей. А это уже знак!

В воскресенье с самого утра стояла на удивление хорошая для Британии погода. Ветер утих, облака рассеялись, и сентябрьское солнце пыталось согреть продрогших школьников, вылезших на прогулку. Наша тройка пробралась поближе к лесу и устроилась на лужайке, с которой открывался отличный вид на хижину Хагрида и его огород с тыквами. Последние уже достигали пары метров в диаметре и к Хэллоуину обещали превратиться вообще в невероятных монстров.

Вот такие пикники в преддверии октября рисковали устраивать лишь единицы из школьников. Всё-таки температура воздуха в плюс десять даже под «палящим солнцем» — это немного перебор для расслабленного отдыха. Но Поттер уже вполне уверенно владел заклинаниями, позволяющими оградить себя от суровой реальности и организовать небольшой клочок тропического рая. Так что устроились мы, можно сказать, с комфортом. И только ледяной тыквенный сок в кружках возвращал нас к реальности унылой Шотландии.

— Итак, я собрал вас здесь, чтобы сообщить пренеприятнейшее известие. Сейчас вы будете обучаться защите разума.

— Я так и знал, что это не пикник, а какая-то подстава. — Заныл Поттер, за что тут же получил вдохновляющий подзатыльник от Гермионы.

— Начнём с теории. Легилименция — это заклинание, позволяющее проникнуть в мысли другого человека. Не буду углубляться в технические подробности, но существует два общеизвестных способа сопротивления этой атаке. Первый — это заблокировать само заклинание, не давая ему заработать в полную силу. Второй — это попытаться скрыть важные воспоминания, подкидывая противнику что-то простое и обыденное, не представляющее для него интереса. Волшебники из вас пока что так себе, поэтому мы разберём второй способ защиты, и я объясню вам, как из этого второго способа получается куда более интересный третий.

Гермиона уже всюю строчила в тетрадке, конспектируя мою лекцию, а Поттер пытался не уснуть, слушая всю эту заумь и ожидая, когда же мы перейдём к практическим занятиям.

— Обычно, волшебники подкидывают свои обыденные воспоминания с целью отвлечь противника, запутать его или обмануть. Но, согласитесь, всё это детский сад, потому что способный сконцентрироваться человек будет настойчиво потрошить вас, пытаясь получить нужные сведения, а вы в ответ будете лишь вяло отпихивать его от самого сокровенного.

— То есть ты предлагаешь не защищаться, а атаковать? — Тут же поняла мои аргументы Гермиона.

— Именно. Но тут есть проблема. Волшебники используют для атаки всё то же заклинание Легилименции. И максимум, чем это может угрожать врагу, что это он поделится с вами своими воспоминаниями. Согласитесь, не самая большая угроза. Куда более эффективным было бы нанесение прямого вреда его сознанию, чтобы в будущем он не пытался вламываться к вам в мозг, а вёл тихую жизнь растения где-нибудь в психушке.

— И что для этого нужно сделать? — Вяло поинтересовался Поттер, наконец-то, услышав хоть что-то привлекательное для его примитивного сознания.

— Дело в том, что большинство людей, и волшебники тут не исключение, не придают достаточного внимания угрозе проникновения чужих мыслей в их сознание. Что в этом может быть опасного, если вы прочитаете чьи-то мысли или воспоминания? Но дело в том,

что мысли — это не только некоторые образы, это ещё и настройка на способ мышления конкретного сознания, эти мысли «подумавшего». Из-за этого, к примеру, довольно трудно прочесть мысли животного. Чтобы понять его мысли, вы сами должны будете стать животным. А однажды став животным, можно и не суметь вспомнить, что значит быть человеком.

— То есть ты предлагаешь нам стать животными? — Нахмурилась Гермиона.

— Я читал в книге об анимагии. Это когда волшебник превращается в животное. Макгонагал может превращаться в кошку. — Блеснул своей эрудицией Гарри.

— Нет, деградация до животного уровня может доставить проблемы, но понять более примитивное сознание не так уж сложно. Это лишь дело практики. — Продолжил я лекцию. — Я же предлагаю вам освоить преобразование себя в духа стихии. Духи живут в мире, который принципиально отличается от мира людей. Попав в воспоминания такого существа, обычный волшебник не сможет понять, что вообще вокруг происходит. Но и это не самое страшное. Дело в том, что, восприняв эти мысли, он как бы сам частично станет духом, и на него начнут действовать законы мира духов. Не имея опыта пребывания в этом мире, человек с большой вероятностью сам нанесёт себе ментальные увечья или не сумеет защититься от очевидной опасности. К примеру, человек может увидеть едущий в его сторону автомобиль и отойти в сторону. Если же вы не знаете, что значит быть человеком, то есть большая вероятность попасть под машину, свернуть себе шею на лестнице или банально забыть, как дышать.

Поттера последнее моё предположение рассмешило. А вот Гермиона нахмурилась, пытаясь понять смысл моих слов.

— Но если мы сами попадём в этот мир духов, то тоже подвергнем себя опасности.

— Конечно. Поэтому и нужны тренировки. Вы постепенно будете учиться становиться духами выбранной стихии. Существует как бы градация этого процесса трансформации. Чем глубже вы погружаетесь в стихию, тем более странным и опасным становится окружающий мир. Первые уровни без проблем сможет пережить даже обычный человек. Но есть определённая граница, за которой скрывается уже действительно опасный мир духов. И если закинуть за эту границу ничего не подозревающего волшебника, пытающегося прочесть ваши мысли, то вы сможете там выжить, а он нет.

— Но что если этот волшебник сам будет обладать способностью находиться в мире духов? — Опять попыталась найти брешь в моих размышлениях Гермиона.

— Ну, во-первых, вероятность этого приближается к нулю. То, чему я собираюсь вас обучить, это не волшебство, а магия — искусство куда более могущественное и опасное. Об этом вы не прочтаете ни в одной книге. И шансы на то, что пытающийся прочесть ваши мысли волшебник заодно окажется магом, минимальны. Если же настоящий маг попытается прочесть ваши мысли, то никакое сопротивление с вашей стороны не поможет.

— А сам ты откуда знаешь про эти... миры духов? — Обиженно возрился на меня Поттер.

— А это... секрет. — Ухмыльнулся я. — Но как ты можешь сам вспомнить, я мог использовать магию ещё до того, как меня «нашли» волшебники. И то, чему я тебя научил, это тоже техника недоступная волшебникам.

— Что за техника? — Всполошилась Гермиона, у которой от одной мысли о какой-то «тайной магии» затряслись руки от «жадности знаний». Именно жадности, а не жажды, потому что знания она могла копить, а вот с применением пока были проблемы.

В ответ на вопрос своей боевой подруги Поттер лениво взмахнул рукой, и его кружка с соком взмыла в воздух.

— Это же просто заклинание левитации. — Расстроено пожаловалась девочка.

— Нет. Это куда круче, чем просто невербальное беспалочковое волшебство. Хотя даже его не всякий взрослый волшебник сумеет показать. С помощью этой способности можно не только передвигать предметы, но и ощущать их местоположение, химический состав, видеть историю этих вещей, наложенные на них зачарования и так далее. И всё это ограничено не формулами заклинаний, а лишь уровнем развития твоего сознания и тренировками.

— А я так тоже смогу? — Загорелась энтузиазмом Гермиона.

— Сможешь. Но сейчас нам нужно сконцентрироваться на защите разума.

— Да, точно. — Успокоилась она, но во взгляде заучки было видно скрытое торжество.

Это она пока ещё не знает, сколько нужно тренироваться, чтобы этого достичь. Хотя с другой стороны, волшебникам проще, потому что у них развитие астральных оболочек идёт гораздо быстрее благодаря стихийному волшебству. Всё-таки Система создала в этом мире натуральный чит, позволив людям становиться магами почти без усилий. Но волшебники просрали всё, что только можно, деградировав до уровня маглов с волшебными палками.

— Итак, начнём мы с выбора стихии. Всего существует четыре стихии: огонь, земля, вода, воздух. Из них я могу на высоком уровне научить вас взаимодействию с воздухом, на среднем с огнём и водой, и совсем никак с землёй. Поэтому, землю мы отбрасываем сразу, да и нет у вас склонности к ней. Хотя мы говорим о том, чтобы выбрать стихию, на самом деле, особого выбора у вас нет. Помните, как вам Оливандер заливал, что это палочка выбирает волшебника?

Поттер и Грейнджер согласно кивнули.

— Тут почти то же самое. Склонность к одной из стихий — это внутреннее качество сознания человека. Его способ восприятия мира и поиска решения встающих перед ним задач. Изменить свою стихию почти невозможно. Склонность к воздуху проявляется как стремление разрушить сковывающие мага ограничения, при этом обойдясь минимумом усилий. Также, маги воздуха работают с прогнозированием различных вариантов будущего и изменением этого будущего за счёт воздействия «из настоящего». Маги огня обладают довольно примитивным мышлением и предпочитают решать все проблемы «в лоб», банально «пересиливая обстоятельства». Планирование будущего — это не про них, так как действовать они предпочитают «здесь и сейчас». Маги воды работают с течением времени и такой вещью, как инерция событий. Они планируют события будущего, долго к ним готовятся, а когда наступает нужное время, сила их магии накатывает подобно цунами, снося все препятствия. Ну и стихия земли позволяет подчинять окружающий мир определённым законам и ограничениям, которые маг земли придумывает сам. Если вам нужно придумать нечто такое, чего раньше вообще никогда нигде не было, то вам нужен маг земли. А теперь, подумайте, и скажите, какая из стихий вам нравится больше. Можете задавать вопросы.

— Мне нравится огонь. — Тут же определился Поттер. Ну, другого я от него и не ожидал.

— То есть воздух и вода оба работают с будущим? — Нахмурилась Гермиона просматривая свои записи.

— Да. Но подход к будущему у них разный. Для мага воздуха будущее подобно многовариантному миру, в котором может твориться всякая дичь. А маг воды видит

будущее как один-единственный вариант, именуемый судьбой. Когда говорят, что от судьбы не убежишь, имеют в виду силу стихии воды. А вот воздух позволяет убежать от любой судьбы, но при этом придётся заплатить изменением не только каких-то конкретных событий, а вообще всего и вся.

— А можешь ещё раз в двух словах описать качества магов стихий?

— В двух словах? — Ухмыльнулся я. — Запросто. Маги огня — это тупые перевозмогаторы. Воздуха — ленивые манипуляторы. Воды — ретроградные фаталисты. Земли — занудные поработители.

— Даже не знаю, что выбрать. — Расстроилась Гермиона. — С таким описанием они все выглядят какими-то психами.

— Можешь пойти от обратного. Выбери стихию, которая не нравится тебе больше всего, и твоя будет противоположной.

— Тупые перевозмогаторы? — Спросила сама себя Гермиона и покосилась на скучающего Гарри. — Нет... Но я ведь не ленивая! — Возмутилась она.

— Под ленью тут понимается стремление получить результат, прикладывая минимально необходимые усилия. — Пояснил я.

— Да ты занудный поработитель. — Вмешался в муки выбора Поттер. — Вечно меня учиться заставляешь.

Гермиона от такого наезда ажно задохнулась от охватившего её гнева.

— Что? Да я ради тебя стараюсь же! Если не придавать тебе ускоряющих пинков, ты вообще скатишься до уровня Рона Уизли.

Поттер в ответ на такое откровение обиженно надулся и отвернулся от нас, повторяя излюбленную манеру поведения своего питомца. Мистер Лапка так же реагирует, когда его в чём-то обвиняют. И неважно, правдивы обвинения или нет.

— Так, всё! Я определилась. Я буду магом воздуха. — Пришла к довольно очевидному для меня выводу Гермиона.

— Отлично! — Потёр я руки. — А теперь можно перейти к практическим занятиям.

Практика заключалась в том, что я «хватал жертву за шкуру» и сдвигал её сознание в сторону нужной стихии. Проще всего мне было с Гермионой, потому что я сам был магом воздуха, а потому отлично представлял себе, что и как нужно делать. А вот с Гарри пришлось повозиться. По сути, я мог только дать ему ускоряющего пендаля и надеяться, что инерция занесёт его в нужном направлении. Из-за этого его тренировка больше напоминала метод научного тыка. Но с другой стороны, он сам учился ориентироваться в своей стихии, на практике получая тот опыт, которого я не мог ему дать с помощью телепатии.

К обеду я «допинал» подопытных до нужного состояния.

— Запомните эти ощущения. Сейчас вы находитесь в состоянии четвёрки стихии. Каждая стихия имеет пятнадцать ступеней глубины погружения. Ноль — это центр креста стихий. Место, где магия почти не работает. Это та самая «серая обыденность», которая окружает нас большую часть времени. Единица стихии — это граница нормальности для обычного человека. С двойки уже начинается магия, то есть нечто недостижимое для простых смертных. Вы сейчас находитесь на четвёрке. А пятёрка — это первые врата, которые отделяют пусть и странную, но физическую реальность от потусторонней реальности мира духов. Открытием этих врат мы займёмся позднее, а перед вами сейчас стоит задача банально не сдохнуть и не сойти с ума.

— Ой! Я... кажется, я уже схожу с ума. — Выдала паническое откровение Гермиона.

— Ну, это нормально. Важно не сойти с него слишком далеко. Ты главное на людей не бросайся с намерением покусать, а остальное фигня.

— Что-то мне холодно. — Поёжился Гарри, поднимаясь с покрывала, где мы сидели всё утро. — Как там было заклинание обогрева...? — Поттер чего-то колданул, и его окружило ревущее пламя. — Во, ништяк!

Мне на такое оставалось только сделать фейспалм и окатить его ледяной водой.

— Ну что ты делаешь? — Обиженно посмотрел на меня «горячий парень».

— Это контрастный душ. — Уверил я его, высушивая одежду и накладывая заклинание обогрева самостоятельно. — Тебе нужно учиться контролировать не только тепло, но и холод. А иначе, каким ты будешь магом огня?

— А разве холод — это магия огня? — Поразился Поттер до глубины души.

— Конечно. Стихия огня управляет количеством энергии. То есть ты можешь как увеличить её количество, так и уменьшить. А можешь ещё держать количество энергии на одном уровне. Так что, если ты хочешь согреться, не нужно пытаться испепелить себя и всех окружающих. Нужно понять, какой уровень энергии является для тебя комфортным, а потом удерживать именно его, не давая отклоняться вверх или вниз.

— Ясно. — Поттер скорчил умную физиономию и покрылся корочкой льда.

— Не спи, замёрзнешь. — Толкнул я его в плечо. — Пошли уже на обед.

— Точно! Жрать хочу.

Сосредоточившись на привычной реальности, Гарри тут же выпал из магического состояния и все спецэффекты вокруг него рассеялись.

— Что-то, я-а-а-а... а где мы вообще? — Огорошила меня вопросом Гермиона. Она с удивлением оглядывалась по сторонам, будто увидела трёхмерную реальность в первый раз. При этом она покачивалась из стороны в сторону, напрочь игнорируя законы физики в части определения центра массы тела.

— Мы тута. — Схватил я её за шкурку, приводя в вертикальное положение. — Здесь в смысле. И нам надоть туды. — Указал я направление движения.

— Поня-а-а-атно-о-о-о... — Протянула Гермиона, после чего телепортировалась на десяток метров вперёд. Но я мысленно дёрнул её назад, и она таким же непонятным образом телепортировалась обратно.

— Ножками идём, ножками.

И мы побрели к замку, попутно возвращаясь к брэнной реальности. Я честно сказать, не предполагал, что настолько простое упражнение приведёт к таким невероятным последствиям. Тут явно было замешано волшебство. Я чувствовал, что два начинающих мага тратят магическую энергию бешеными темпами. Они так скоро магическое истощение заработают. Но чем ближе мы подходили ко входу в школу, тем в более привычное состояние возвращались мои ученики. А под конец я и вовсе заблокировал им возможность стихийного сдвига, чтобы они не провалились не пойми куда, потеряв контроль.

Во время обеда парочка начинающих магов сидела как пришибленная, с удивлением оглядываясь по сторонам. Но в конце концов благотворное влияние полного желудка сморило их, и они начали зевать, хрустя челюстью.

— А теперь пора спать. — Обнял я их за плечи и повёл в гостиную.

— Спать? Разве сейчас вечер? — Удивилась Гермиона.

— Сейчас полдень. Самое время для послеобеденного сна. Вы слишком долго напрягались, так что сейчас самое время отдохнуть.

— Точно! — Согласился с моими аргументами Поттер.

— А как же написание эссе-э-э-э-а-а-ы-ы-э-э? — Зевнула заучка.

— Учёба не волк, в лес не убежит. — Отмахнулся я.

Гермиона посмотрела на меня с подозрением, но спорить не стала. Убедившись, что мои подопечные легли спать, я и сам завалился на кровать, затемняя свет солнца, льющийся из окна. Надо вздремнуть. А то меня эта тренировка тоже вымотала.

1.21 Чистая Кровь

«Тайные тренировки» Поттера и Грейнджер в моём обществе сплотили эту парочку, и они начали больше времени проводить вдвоём. И не только сидя в библиотеке, но и гуляя по замку или просто перебивая мне кости в бесконечных разговорах. Ещё одним последствием стихийного сдвига стал тот факт, что двоих начинающих магов начали сторониться. Волшебники, как и обычные маглы, подсознательно воспринимали сдвиг по стихии как нечто опасное и... ненормальное. В этом отношении они были ничуть не лучше Дурслей. А как реагируют типичные школьники на тех, кто выделяется из толпы? Они начинают дразнить и доставать их. Не обошла эта судьба и «сладкую парочку».

— Грязнокровка! Грязнокровка! — Раздались выкрики из-за угла, и я поспешил... накинуть на себя невидимость, чтобы понаблюдать за ситуацией со стороны.

Увы, ничего особо криминального не происходило. Пара слизеринцев выкрикивала свои лозунги вслед уходящей быстрым шагом Гермионе. Девочка вжала голову в плечи и прижала сумку к груди, а глаза у неё были подозрительно красными. Проводив подопечную взглядом, я... направился дальше по своим делам. У Грейнджер есть Поттер. Вон, пусть он её защищает и зарабатывает боевую славу. Не только же я должен внушать окружающим суеверный ужас. Да и надо уже натаскивать моих боевых магов на выпиливание толп волшебников. В будущем без этого никак не обойдётся, но тренировки-то надо начинать уже сейчас.

— Гермиона, как у тебя дела? — Спросил я девочку за ужином.

— Всё... всё нормально. — Спрятала она глаза в тарелке.

— Точно нормально? И тебя никак не беспокоят все эти выкрики чистокровных снобов со Слизерина? — Уточнил я.

— Что за выкрики? — Насторожился Поттер, перестав жевать.

— Про грязнокровок и всё такое. В нормальном обществе нормальных волшебников за такое полагается рассылка массовых проклятий с последующим четвертованием выживших. Незабвенная Алексия Блэк именно так и поступила со своими соседями, что она подробно описала в своей книге по заклинаниям. Если мне не изменяет память, тогда прервалось два чистокровных рода, живших по соседству с Блэками. Славные были времена. — Народ за столом Гриффиндора затих, прислушиваясь к моим речам. — Но если Гермиона говорит, что всё в порядке, то я вмешиваться не буду. — Народ резко выдохнул и перекрестился.

— Кто это был? — Спросил Гарри у Гермионы.

— Неважно. Я сама разберусь. Понятно?

Поттер ошарашенно посмотрел на свою подругу, которая встала из-за стола и двинулась в сторону выхода из обеденного зала. Опыт её прошлых жизней требовал, чтобы она как истинный кшатрий решила все свои проблемы сама. Это была честь воина. Вот только в этой жизни Гермиона была всего лишь маленькой слабой девочкой. И осознать это ей пришлось всего через пару дней. Символично, что произошло это как раз первого октября.

— Отпусти! — Услышали мы с Гарри голос Гермионы, доносящийся из соседнего коридора. Обед только что закончился, и до начала следующего урока было ещё двадцать минут.

— А не то что? Мерзкая грязнокровка. Ты должна лизать ноги таким как мы. Давай, облизни... облизни.

Поттер рванул вперёд, на ходу доставая палочку. Завернув за угол, он остановился и выкрикнул, вытягивая магический инструмент в правой руке.

— Отпусти её.

— А, Поттер. Ты плохо дрессируешь свою ручную зверушку. Экспелиармус!

Палочка внезапно вылетела из руки защитника угнетённых, и тот застыл с раскрытым ртом.

— Что, уже не такой смелый? — Раздался ещё один голос, после чего послышались смешки.

— Давай, грязнокровка. Лижи мне ботинки. Тебе никто не поможет.

— Да у вас у самих дерьмо вместо крови! — Выкрикнул Поттер, доставая свой рог единорога.

— Экспелиармус! — Второе магическое орудие вылетело из рук Поттера. — Ха-ха, вот ты тупица. Что это? Рог единорога? Я заберу его себе. Он же стоит целое состояние. Но если ты оближешь мне ботинки, то я так и быть верну его, ха-ха-ха.

Я уже собрался выйти из-за угла и посмотреть, кто это там посмел нападать на моих минионов, но тут Гарри протянул пустую руку и выкрикнул:

— Интус Коргитаторес!

— Ха-ха! Да что ты можешь...?

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!! — Раздался дикий вопль.

— Интус Коргитаторес!

— А-а-а-а-а!!!

— Ступефай! — Сделал кто-то попытку оглушить Поттера, но тот оттолкнулся от стены и упал в сторону, пропуская луч заклинания над собой и одновременно выкрикивая заклинание ещё раз.

— Интус Коргитаторес!

— А-а-а-а-а-а!!!

Три голоса визжали без остановки, как будто с их обладателей снимали шкуру заживо. Я наконец-то вышел из-за угла и увидел трёх слизеринцев. Среди них был первокурсник Теодор Нотт и пара лоботрясов на пару лет постарше.

— Что тут происходит? — Вынырнул из-за угла Снейп.

И ведь как достоверно притворяется, что он просто проходил мимо. Вот только я ощущал его ауру, ещё когда мы только приближались к месту конфликта. То есть он стоял там и ждал, когда можно будет вмешаться без необходимости снимать баллы со своего факультета.

— Ничего особенного. — Проворчал Поттер, поднимаясь на ноги. — Я выполняю вашу работу, воспитывая этих дерьмокровок.

Три тела извивались, лёжа на полу, и испуская из себя потоки дерьма. Орать они уже не могли, так как безостановочно блевали. И выходило из них не только дерьмо, но и кровь. Ошарашенная и обездвиженная Гермиона лежала среди них, не имея возможности сбежать.

— Минус двадцать баллов за неуважение к учителю, Поттер. И снимите уже с них ваше проклятье.

— Не могу. У меня нет палочки. — Отмазался поборник справедливости.

Снейп с удивлением посмотрел на пол и обнаружил там волшебную палочку Поттера и его рог единорога. Он несколько раз взмахнул своей палочкой, но всё, чего смог добиться, это освобождения Гермионы, которая не замедлила подняться на ноги и направиться к нам.

Вот только один из третьекурсников заметил это и схватил её за ногу, из-за чего девочка чуть не потеряла равновесие. В ответ Поттер протянул руку и молча сжал её в кулак, после чего рука слизеринца разжалась, и он задёргался как в эпилептическом припадке, подвывая животным голосом.

— Поттер, прекратите! Маклауд, что вы смотрите? Они же сейчас умрут.

— Успокойтесь, профессор. Процедура чистки организма неприятна, но угрозы здоровью не несёт. — Ухмыльнулся я. — По крайней мере физическому здоровью. Но они могут повторить судьбу Лонгботомов. Надеюсь, у вас ещё осталось то зелье Невилла?

Я подождал пару секунд, пока глаза Снейпа не расширятся от гнева, после чего картинно взмахнул рукой, и крики затихли. Но стоило декану Слизерина опустить взгляд, как он увидел, что действие заклинания очищения не закончилось, а просто я «отключил звук».

— Все эти вопли раздражают. — Объяснил я свои действия.

— Маклауд! Поттер! Немедленно прекратите.

— У меня нет палочки. Эти трое забрали её. А ещё угрожали украсть мой рог единорога. Унижали меня и мою подругу. И я боюсь подходить близко. Видели, как они опять попытались напасть на Гермиону?

Снейп скривился и притянул палочку Поттера и рог, после чего направился к нам, обходя покрытые дерьмом тела.

— Возьми. И отмени своё заклинание немедленно!

Поттер взмахнул палочкой, но ничего не произошло.

— Финита. Финита! Финита Инкантиатем! — Наконец, после третьей попытки один из старшекурсников затих. Последовало ещё несколько попыток отменить заклинание, и наконец, все слизеринцы затихли, не имея сил пошевелиться.

— Почему вы напали на учеников школы, Поттер? — Презрительно процедил Снейп.

— Думаю, это произошло, потому что вы стояли за углом и ждали, пока ваши хозяева не натешатся. — Вмешался я в этот диалог. — Мистер Снейп, я считал вас порядочным человеком, но вы только что доказали, что я ошибался. Стоять и ждать, пока три недоумка не закончат издеваться над беззащитной первокурсницей? Для таких людей как вы, есть отличное название — мародёры.

Последнее слово я произнёс с особой издёвкой. Глаза у Снейпа расширились от осознания того, какую роль он только что тут сыграл, но желания раскаяться ему это не добавило ни на грамм.

— Что вы себе позволяете, Маклауд? Думаете я не смогу справиться с вами?

Не знаю, с чего это Снейп воспылал таким уровнем неадекватности, но он направил на меня свою палочку и попробовал применить какое-то заклинание. Я не стал ждать активации магического ритуала, а телекинезом выдернул палочку из его руки, перехватил её своей рукой, а потом повторил тот же фокус, что уже показывал в Косом переулке. Палочка вспыхнула и осыпалась горсткой пепла.

— Думаю, что не сможете. — Нагло усмехнулся я, отряхивая руки.

Снейп с изумлением посмотрел на меня, а потом на свою пустую руку.

— Вы что сделали, Маклауд?! — Проревел он.

— Это была самозащита, мистер Снейп. Не надо было направлять на меня палочку и пытаться использовать заклинание. Что это было? Ступефай? Или нет, это было что-то тёмное. Пожалуй, Сектумсепра. Я не ошибся?

— Минус сто баллов с Гриффиндора! — Возопил Снейп.

Я на это лишь глумливо рассмеялся.

— Хоть тысячу. Хоть миллион!

— К директору! Немедленно! Вы вылетите из школы, Маклауд! Вылетите!

С этими словами декан Слизерина свалил прочь, даже не удосужившись побеспокоиться о трёх учениках своего факультета. А вот я удосужился. К этому моменту они уже немного оклемались, а потому история с разоружением Снейпа не прошла мимо них.

— Вы же не думаете, что всё уже закончилось? — Улыбнулся я им улыбкой аспиды, и вся троица задрожала в ужасе. — Поттер с вами уже поговорил, а вот общение со мной ещё только предстоит. И от ваших показаний в кабинете директора будет зависеть, каким именно будет результат нашего общения.

После этого мы втроём направились к кабинету Дамблдора, а по пути я проинструктировал Поттера о том, что именно ему следует говорить.

К моменту, когда мы неторопливо добрались до горгульи, там нас уже ждали Макгонагал, Флитвик и сам Дамблдор.

— Мистер Маклауд, что вы себе позволяете? — С места в карьер ломанулась Макгонагал.

— Абсолютно ничего, профессор. Я полностью и абсолютно невиновен.

— Минерва, сейчас мы во всём разберёмся. Прошу вас следовать за мной.

Дамблдор окинул нас нечитаемым взглядом и пошёл прочь. Наша троица последовала за ним, а два декана пошли в арьергарде. Направились мы в лазарет, где уже находились тела трёх пострадавших слизеринцев. Тела лежали на кроватях и изображали предсмертные муки. Но стоило мне появиться в области видимости, как больные тут же начали выздоравливать.

— Итак, все в сборе. — Резюмировал Дамблдор после того, как в лазарет влетел запыхавшийся Снейп. — Кто расскажет, что же произошло?

Строгий взгляд директора прошёлся по троице слизеринцев, но ни один из них не отважился подать голос.

— Я расскажу. — Храбро вышел вперёд герой Магической Британии. — Эти трое издевались над Гермионой и называли её грязнокровкой. В связи с этим у меня возникла полемика относительно чистоты крови присутствующих, и я использовал заклинание очищения, чтобы показать, что в их крови грязи не меньше, чем в канализации. Это заклинание безвредно, так что наш философский диспут не мог нанести урона здоровью учеников Слизерина.

— Философский диспут о чистоте крови? — Удивился Дамблдор. — Давненько я не слышал о подобных аргументах в философских спорах. — Директор обвёл внимательным взглядом нашу троицу, а потом и троицу слизеринцев.

— А вы что скажете, мисс Грейнджер?

— Они связали меня верёвками и заставляли лизать их ботинки. — Расплакалась она. — Ненавижу! Ненавижу этих уродов.

— Мисс Грейнджер, не выражайтесь в присутствии учителей. — Влезла со своими нравоучениями Макгонагал.

— Мисс Помфри, каково состояние пострадавших? — Обратился директор к медиведьме.

— Лучше, чем было. — Неприязненно покосилась она на слизеринцев. — После приёма

укрепляющего зелья они полностью здоровы и могут хоть сейчас отправляться на отработки.

— Вот как? Хм... — Похоже, такой вердикт не устроил Дамблдора, но возмущаться или задавать «наводящие вопросы» он не стал. — А что могут поведать нам пострадавшие?

— Мы сожалеем о своём недостойном поведении и раскаиваемся. — Высказался лидер этой троицы.

— Раскаиваетесь? Что ж, тогда, полагаю, этот инцидент можно считать исчерпанным. Я назначаю всем шестерым по две недели отработок. Вы пятеро можете быть свободны, а вас, мистер Маклауд, я попрошу остаться.

Опять эти фразы из кино про Штирлица. Только на этот раз роль советского разведчика досталась мне, а не Квирреллу.

Мы дождались, пока дверь в лазарет не захлопнется за учениками, и пять взрослых магов уставились на меня. Трое с неодобрением, один полугоблин с интересом, и одна медиведьма с недоумением.

— Мистер Маклауд, можете рассказать нам, что же произошло с палочкой профессора Снейпа? — Начал допрос директор.

— Конечно. Мистер Снейп направил на меня палочку и попытался использовать какое-то тёмное заклятье, после чего его палочка... исчезла.

— Исчезла? — Возмутилась Макгонагал. — И называйте профессора Снейпа «профессор», а не «мистер».

— Для меня профессором он перестал быть в тот момент, когда вместо того, чтобы остановить издевательства над ученицей вашего, между прочим, факультета, стоял за углом и ждал неизвестно чего.

— Северус? — Макгонагал удивлённо воззрилась на декана Слизерина.

— Можно подумать, вы не занимались тем же, Маклауд. — Желчно возразил Снейп. — Что же вы не вмешались и не спасли мисс Грейнджер?

— Во-первых, это не моя обязанность. Я тут как бы ученик, а не декан факультета. А во-вторых, я дал возможность решить проблему Гарри Поттеру. Ему не мешает некоторая доля уверенности в своих силах, да и слава человека, способного дать сдачи, тоже не будет лишней. Только не говорите мне, что именно с этой целью вы и устроили травлю Гермионы?

Я внимательно следил за присутствующими, и хотя на их лицах не дрогнул и мускул, я однозначно уловил, как напряглось внимание Дамблдора и Снейпа, направленное друг на друга. Что ж, похоже, я был прав в своих предположениях. Открытым остаётся только один вопрос: находится ли сейчас Снейп под Имперью, или он добровольно согласился участвовать в этом фарсе?

— Мистер Маклауд! Не смейте говорить с преподавателями в таком тоне! — Возопила Макгонагал.

— А что такое? Правда глаза колет? — И не думал я сдерживаться в проявлении своих эмоций.

— Давайте, вернёмся к вопросу с палочкой. Как именно она исчезла? — Прервал назревающую полемику Дамблдор.

— Ну, как это обычно бывает с палочками тех, кто пытается использовать на мне заклинание без моего согласия, она сгорела в адском пламени.

— Что? Вы использовали заклинание адского пламени? — Опять не сдержалась Макгонагал.

— Нет, это не было заклинанием. — Хищно улыбнулся я. — Это было самое настоящее и натуральное адское пламя прямиком из Преисподней.

Макгонагал от этих моих слов подавилась слюной и закашлялась.

— Кха! Что? Кха-кха! Какое такое пламя из преисподней?

— Ну... это сложно объяснить. Но кто-то из вас может попытаться кинуть в меня заклинание, и пока его палочка будет гореть, вы сможете своими глазами увидеть, что это за адское пламя такое.

Закономерно, что проводить следственный эксперимент никто не рвался.

— И всё-таки я не могу оставить без последствий такое неуважение к учителю. — Благодушно покивал Дамблдор, прожигая меня взглядом прокурора.

— А как насчёт последствий за использование на ученике тёмного проклятья? — Поинтересовался я.

— Какого тёмного проклятья? Северус, вы использовали тёмное проклятье? — Пошёл в несознанку директор.

— Я ничего не успел использовать. Маклауд вырвал палочку у меня из рук и сжёг её у меня на глазах.

— Видите? Не было никакого проклятья. — Улыбнулся Дамблдор.

— Так и палочки тоже не было. — Улыбнулся я в ответ. — Она сама взяла и сгорела ещё три дня назад. А я тут ну вот совсем ни при чём.

— Мистер Маклауд... — В голосе Дамблдора проскользнула сталь. — ...вы забываетесь. Не стоит считать всех окружающих идиотами.

— Ну так не стоит считать идиотом и меня. Или вы думаете, что сможете воспользоваться своей властью, чтобы назначить мне несправедливое наказание? — Развивать свою мысль я не стал, но не услышать в этой фразе угрозу не смог бы только глухой.

— Что ж, мистер Маклауд, с вашим наказанием я определюсь позднее. А пока можете быть свободны.

— Всего хорошего, господа. — Кивнул я и пошёл к выходу, подставляя спину, но сканируя будущее на предмет разного рода неприятностей. Но ничего особенного не произошло, и я смог покинуть лазарет живым, здоровым и в своём уме. Хотя в последнем пункте у меня уже возникают некоторые сомнения.

Открытый конфликт с Дамблдором с одной стороны оказался для меня неожиданным, а с другой, к этому всё и шло. Он давит на меня своей властью, я давлю на него своей силой. И рано или поздно это всё выдавится в кровавый фарш. Вопрос только в том, произойдёт это в ближайшее время, или всё-таки директор сможет осознать, что открытый конфликт обойдётся ему слишком дорого?

— Что там было? — Кинулся ко мне с вопросом Поттер, стоило завернуть за угол.

— Да ничего особенного. — Отмахнулся я. — Кровавая резня пока отменяется.

— Что? Какая резня? — Выпал в осадок Поттер. А Гермиона так вообще вытаращила глаза как лягушка.

— Ну обычная. Которая всегда случается, когда сталкиваются два человека, облечённые силой и властью.

— А кто с кем сталкивается? — Задал тупой вопрос главный тупняк Гриффиндора.

— И кто же с кем сталкивается? — Задумчиво переспросил я. — Что-то никаких вариантов на ум не приходит. — Пожаловался я, вызвав истерический смешок у

Гермионы. — Идёмте на урок. Что там у нас сейчас?

— История магии. — Как всегда, в вопросах учёбы заучка была безупречна.

— Вот! Самое время послушать, какой именно резнёй заканчиваются конфликты волшебников. Кто там у нас на очереди? Тёмный маг Агор Смертожаб или очередной лидер гоблинов Ярокрюк? Кого из них убьют в этой серии?

— Ставлю на их взаимное самоуничтожение. — Тут же сделала ставку Грейнджер.

— Тебе нельзя делать ставки. Ты учебник по истории магии наизусть знаешь.

— Ой, можно подумать, ты сам не знаешь? — Отшила она меня.

— Я хотел устроить внеочередной экзамен мистеру Поттеру. — Перевёл я стрелки.

— А кто такой Ярокрюк? — Недоумённо уточнил тот.

— Понятно. Тролль за знание темы прошлого урока. — Сокрушённо покачала головой наставница Поттера.

— Да чего сразу тролль? Я помню, что там был какой-то гоблин. Он это... пошёл, а потом... ну, это... ну, в общем...

— Ладно, не напрягайся. Мы поняли, что ты ничего не помнишь. — Успокоил я его. — Это неизлечимо. — Громко прошептал я на ухо Гермионе так, чтобы этот шёпот точно дошёл до ушей Гарри.

Так, переругиваясь, мы добрались до нужного кабинета и вошли внутрь.

Пока народ внимал речам привидения, я раздумывал над тем, что делать с директором. Что-то он совсем страх потерял. Думаю, стоит напомнить ему, что связываться с «кланом Маклаудов» себе дороже. Вот сейчас, когда я сижу под взглядами десятков свидетелей на уроке, самое лучшее время для проведения диверсии. Так обвинить меня в чём-то будет сложно даже для директора. А точнее, он должен будет обвинить в произошедшем не меня, а стоящие за мной «тёмные силы». Ну или на худой конец он должен впечатлиться моим безмерным могуществом и перестать задавать тупые вопросы и обвинять в том, что я всю эту школу на хую вертел.

Я прикрыл глаза, делая вид, что меня утомил нудный голос профессора Бинса, и сосредоточился на связи с той «зверушкой», которую я по случаю прикормил рядом с Косым Переулком. На удивление, откликнулась она почти сразу. Да и ощущение от неё исходило такое, будто она сейчас находится в нашем мире, а не в мирах Хаоса. Видать, всё-таки она смогла как-то сюда просочиться и обосноваться. Надо было, наверно, подписаться всё же на доставку выпусков Пророка. А то может там уже половину Лондона сожрали, а я и не в курсе?

Более плотно связавшись с сознанием потусторонней твари, я затребовал отчёт о её похождениях. Всё оказалось не так уж страшно. За прошедшую пару месяцев тварь схарчила только пару десятков бомжей из Лютного. А сейчас она наоборот искала способ выбраться из нашего мира обратно в Хаос, так как её «плющило, колбасило и торкало» от законов физики трёхмерной реальности. Я согласился помочь бедной зверушке, но не бесплатно. Отработает натурой, так сказать.

Собственно, какой-то сознательной помощи от этого примитивного животного я не ожидал. Лишь сообщил, что есть путь возвращения обратно в мир Хаоса, но не прямой, а через жопу. И что характерно, это была жопа Дамблдора. Он же, согласно канону, вроде как гомосек, так что ему не привыкать к тому, что кто-то входит в него сзади.

Под моим чутким руководством порождение Хаоса вылезло из тени под стулом Дамблдора прямо в его кабинете. Хозяин помещения находился на месте, и даже был там

один, не считая феникса. Ужас, нагоняемый этой тварью был настолько силён, что буквально парализовал доморощенного тёмного лорда. Собственно, именно так эта зверушка и охотилась — она подстерегала очередную жертву в тёмном безлюдном месте, подавляла её волю «дыханием Хаоса» и пожирала беззащитную тушку живьём. Тут всё было почти так же, только парализованная жертва использовалась не в качестве обеденного блюда, а в качестве бревна, перекинутого через ручей.

Чёрная жижа поднялась по ножкам стула, пролезла в анальное отверстие Дамблдора и начала пробираться по кишкам в сторону мозга, одновременно сдвигаясь на астральный уровень бытия. Там зверушка вступила в контакт с сознанием жертвы и нащупала в нём метку, оставленную «Азатотом» во время приснопамятного сеанса легилименции. Активировав этот портал, тварь утекла в измерение Хаоса, попутно не только раскрыв проход, но и изрядно его укрепив. Теперь его уже не удастся так просто закрыть.

Да и откуда у обычного волшебника право открывать и закрывать порталы в миры стихий? Подобное право выдаётся Системой только тем, кто «хорошо себя ведёт». А Дамблдор был «плохим мальчиком», не желающим приносить Системе хоть какую-то пользу. Вот пусть теперь и живёт с открытым порталом Хаоса в мозгах. Глядишь, меньше будет уделять времени мне и больше тому, как вообще копыта не отбросить. А чтобы он случаем не получил стихийную инициацию Хаосом, нужно будет допилить параметры портала так, чтобы пролезала в него только всякая низкочастотная гнусь.

Пока мой потусторонний помощник не уполз в глубины Хаоса, я заставил его «задержаться на переправе» и через него настроил астральный переход в Хаос на более низкочастотные энергии. Твари, обитающие в пространстве с такими характеристиками, были слишком тупыми, чтобы их опыт можно было перенять для адаптации к Хаосу. А кроме того, они содержали полупереваренные останки созданий адских миров, и близкое общение с подобными «носителями улучшенного генома» могло превратить человека в отвратительного монстра. Посмотрим, что из этого выйдет. В смысле, что выйдет из портала, и насколько после этого Дамблдор мутирует?

Остаток дня у меня было отличное настроение. А ещё больше оно улучшилось, когда во время ужина я увидел измученный полутруп в золочёном кресле директора. Видимо «анальное зондирование» сказалось на здоровье Дамблдора не лучшим образом. Он с подозрением пялился на меня, но я делал вид, что не смог увидеть ничего подозрительного сквозь наложенную иллюзию благообразного старика. А лезть мне в мысли директор поостерегся. Видать, подумал, что после этого через его задницу может проползти что-то ещё более отвратительное и ужасное. В результате случай с палочкой Снейпа спустили на тормозах. Директор сделал вид, что уже достаточно наказал меня, а я сделал вид, что проникся наказанием и убоился.

1.22 Помилование

После ужина мы направились к каморке, в которой обитал завхоз, где столкнулись с уже чуть более чистокровными слизеринцами.

— Значит, так. — Сразу взял я их в оборот. — Завтра каждый из вас принесёт мне по сто галеонов в качестве моральной компенсации за то, что я был вынужден слышать ваши вопли. Отговаривать от дальнейших издевательств над мисс Грейнджер я вас не буду, потому что с мерами противодействия этому вы уже познакомились. Кому не хватило — ждём вас с нетерпением. Вопросы есть?

Вопросов не было, потому что сто галеонов были для трёх наследников магических семей плёвой суммой. Это была не та причина, ради которой они согласились бы на противостояние с человеком, сумевшим «обеспалочить» Снейпа.

Спустя некоторое время Филч вылез из своей норы, посмотрел на нашу провинившуюся шестёрку и увёл слизеринцев, приказав нам ждать его на месте. Через пятнадцать минут он вернулся и повёл нас к месту отбытия наказания.

Отработки были попыткой занять школьников бесполезной и муторной деятельностью. Например, полировкой кубков в зале наград. Нет чтобы заставить провинившихся убирать пыль и паутину в коридорах Хогвартса. Вместо этого нужно дать им задание убираться в зале, который домовики и так каждый день вылизывают до блеска.

— Вот ваш фронт работ. — Филч гордо обвёл рукой зал наград, в котором стояли на постаментах и висели на стендах разного рода золотые финтифлюшки. И как их ещё никто не разграбил? — Я вернусь через два часа, и к этому времени все награды должны сиять. Слышали? На них не должно быть ни пылинки, ни пятнышка! Тряпки для уборки можете найти вон в том шкафу. А чтобы вы не вздумали пользоваться магией, сдайте-ка мне свои волшебные палочки.

Я без вопросов отдал свою палочку. Мне она для использования заклинаний не особо нужна. Да и запасная есть. Поттер тоже расстался со своей собственностью без сожалений, так как у него имелся рог единорога. А вот Гермиона отдавала свой магический инструмент дрожащими руками. Но видя наш уверенный вид, всё-таки смогла пересилить себя. С довольной мордой Филч загрузил награбленное в карман и свалил обратно в свою нору.

— Ну чего, принимаемся за работу? — Ухмыльнулся я... доставая из сумки три сборника комиксов.

— А как же кубки? — Обернулась Гермиона, уже было рванувшая к шкафу.

В ответ я пафосно щёлкнул пальцами, и весь зал наград засиял и засверкал, будто мы попали на приём к королеве сидов.

— Вот она магия! — Гордо заявил я. — Используешь заклинание иллюзии чистоты, и убираться не надо. Живи хоть в свинарнике, всё вокруг будет сиять и сверкать. — Гермиона хрюкнула, пытаясь сдержать смех. — А чтобы никто не догадался в чём дело, сделаем это зачарование постоянным. Я давно уже подготовился.

С этими словами я достал из сумки квадратную доску, на которой была выжжена схема рунического ритуала данного заклинания. Это была одна из немногих рунических схем, имеющихся в открытой части библиотеки. Я проверил целостность заготовки, а потом начал оглядываться по сторонам, прикидывая, где бы её разместить. Согласно схеме ритуала, он накладывался на помещение, а рунический круг нужно было приклеить к полу или стене.

Найдя подходящий уголок, я отлевитировал в сторону шкаф с наградами и приклеил доску к стене за ним, используя заклинание вечного приклеивания. После этого была активация ритуала и сокрытие улики, то есть возвращение шкафа на место.

— Вуаля! А теперь можно отдыхать.

— Ты же испортил самое знаменитое место для проведения отработок. — Возмутилась Гермиона с улыбкой на лице. — Традиция чистить кубки возникла ещё семьсот лет назад.

— Ну вот. Самое время начать новую традицию. Например, заставлять провинившихся чистить унитазы. — Усмехнулся я.

— Только директору об этом не говори. А то он быстро нас же припашет к этому. — Заволновался Поттер.

— Нестрашно. Заклинание кинуть — секундное дело.

После этого мы втроём рассмеялись, уселись на трансфигурированные мной стулья и погрузились в чтение комиксов. Но долго такая лафа не продлилась, потому что в Зал Наград зашла группа старшекурсников со Слизерина.

— Так вот кто посмел вымогать деньги у учеников нашего факультета? — Произнёс предводитель этой стаи шакалов, глядя на меня сверху вниз.

Поттер попытался было вытащить свой рог единорога, но я жестом остановил его.

— Я ещё ничего не вымогал. — Ответил я ему с нахальной улыбкой. — Но если ты сейчас же не уберёшься отсюда, то я, пожалуй, начну вымогать деньги у тебя. Готов расстаться с сотней галеонов за свою наглость?

— Наглость — это твоё второе имя. Я знаю, что Филч забрал у вас палочки. Так что сейчас кое-кто ответит за свои грязные слова.

— Уверен, это будешь ты. — Усмехнулся я.

На этом обмен колкостями закончился, и главный шакал направил на меня палочку.

— Ступефай!

Уверен, он знал заклятья и поинтереснее, но решил начать с парализации, чтобы потом поглумиться над моим беззащитным телом. Вот только заклинание отразилось от моего щита и попало в одного из прихлебателей агрессора. В ответ я протянул руку и телекинезом вырвал палочку из руки нападавшего, после чего она подверглась уже знакомой процедуре испепеления.

— Всё? Ты уже закончил? Завтра принесёшь мне сто галеонов после ужина.

— Моя палочка!!! — Возопил слизеринец, наконец осознав суть произошедшего.

— Её больше нет. Что, без палочки ты уже не чистокровный волшебник, а обычный маггл? Я ничуть в этом не сомневался.

— Да ты...! — Не смог он найти слов, чтобы выразить бушевающие его чувства.

— Что я? Хочешь испытать на себе то проклятье, которое пережили твои знакомые? Уверен, тебе понравится. И учти, рядом нет Снейпа, чтобы спасти твою кровь от небольшого сеанса очищения. А то есть некоторые сомнения, что она у тебя достаточно чистая, чтобы учиться на Слизерине.

— Ты! Я тебе это припомню! — Возопил несчастный, бросаясь прочь.

— Да-да, конечно. А заодно не забудь про сто галеонов. — Окончание фразы я уже кинул в пустоту, потому что враг сбежал. — Напомните там ему о долге в сто галеонов. — Обратился я к шакалам-прихлебателям. — И проваливайте уже отсюда. Кыш. Кыш. — Я пару раз махнул рукой, будто отгоняя крысу, и стайка слизней свалила прочь, не найдя в себе смелости эскалировать конфликт. Хорошо хоть они не бросили парализованного товарища и

уволокли его с собой.

— Как у тебя так получается ими командовать? — Обиженно поинтересовался Поттер.

— Всё просто. Это всего лишь неопишуемая наглость в комплекте с беспалочковой невербальной магией. Ты ведь тоже так можешь. Ну или мог бы, если бы тренировался. Вот что помешало тебе выдернуть палочки из рук тех недоумков, которых ты приложил днём? Вместо этого ты позволил им два раза обезоружить себя, и только предельным напряжением воли смог использовать заклинание. И то, только потому, что тебя посчитали безвредным. В следующий раз слизни будут бить на поражение из-за угла, так что вам стоит готовиться к настоящим боевым действиям.

На этом моя импровизированная лекция завершилась, и я погрузился в мир комиксов.

Когда Филч заявился проверять результаты нашей работы, то застал нас смеющимися и обсуждающими события комиксов.

— Что? Вы почему не работаете? — Возмутился он.

— Да мы уже всё почистили. Сами посмотрите. Зал сияет.

Завхоз начал перебегать от одного шкафа к другому, отказываясь верить своим глазам. Наконец, он остановился, и его пронзило озарение.

— Вы использовали магию! — Воскликнул он.

— Какую такую магию? — Уточнил я. — Доказательства у вас есть?

— Вы за это поплатитесь! — Выкрикнул он, убегая прочь.

— А как же наши палочки? — Посмотрел ему вслед Поттер.

— Спокойно. Сейчас будет вторая часть марлезонского балета.

Через пять минут Филч вернулся в сопровождении Макгонагал.

— Вот они! Они использовали заклинания, чтобы очистить зал наград. — Сразу сдал нас завхоз.

— Какие конкретно заклинания? Что это за манера, обвинять людей в чём-то, при этом не имея ни малейшего представления о предмете обсуждения? — Возмутился я.

— Мистер Маклауд, помолчите. — Поморщилась декан Гриффиндора, осматриваясь по сторонам.

Она прошлась по помещению, внимательно вглядываясь в витрины и рассматривая находящиеся там награды. После этого она достала палочку и начала накладывать на окружающий мир какие-то заклинания диагностического толка. Увы, согласно магическим законам, рунический круг был частью помещения, а потому определить его местонахождение было непростой задачей. Проще всего было бы провести обыск. Достаточно отодвинуть шкаф, чтобы увидеть приклеенную к стене доску. Но я наложил на это место лёгкую астральную мыслеформу, переводящую внимание от этого места на любое другое. Воздействие было совершенно незаметным, и абсолютно «не волшебным». А потому заклинания с его обнаружением помочь не могли.

— Мистер Поттер, как вы добились такого результата? — Обратилась Макгонагал к самому ментально уязвимому члену нашего трио.

— Мы работали не покладая рук. Мыли, чистили и подметали два часа без усталости. — Соврал Поттер, не моргнув и глазом. Я немного вмешался в его мировосприятие, из-за чего он воспринимал мои фантазии как реальные воспоминания.

Макгонагал посмотрела на меня и перевела взгляд на Гермиону.

— Мисс Грейнджер, какое заклинание вы использовали, чтобы придать кубкам такой блеск?

— Это заклинание называется «тряпка», профессор. — Не растерялась мисс заучка.

Ответ очевидно не устроил декана, но явных поводов придраться к чему-нибудь она не обнаружила. Её поджатые губы и строгий взгляд говорили о состоянии если не бешенства, то как минимум гнева. Задавать вопросы мне декан не стала, вместо этого развернувшись к выходу из зала.

— Я проверю этот зал завтра. И будьте уверены, что если я обнаружу хоть какую-то магию, то вы не будете вылезать с отработок весь оставшийся год. А пока можете быть свободны.

— Тогда прошу мистера Филча вернуть наши палочки.

Завхоз посмотрел на нас в бессильной ярости, но вытащил требуемое из кармана. Я распределил добычу между союзниками, и мы покинули зал, гордо подняв головы.

— Она точно ничего не найдёт? — Взволнованно прошептала Гермиона, стоило нам отойти подальше.

— Вот и проверим. — Ухмыльнулся я. — Её волшебство против моего.

Но я не стал полагаться на лёгкий отвод глаз, и вернулся в зал наград в два часа ночи. Кошка Филча шныряла по замку в поисках нарушителей, но что она могла противопоставить целому комплексу чар, делающих меня необнаружимым даже для чутких кошачьих чувств? Тут я потратил ещё час на то, чтобы наложить серьёзные маскировочные чары, используя заклинания из книги авторства Алексии Блэк. Сколько раз уже меня эта книга выручала? А поверх чар сокрытия я наложил более мощное астральное заклинание, «переписав» свойства дощечки таким образом, чтобы при взгляде на неё сознание человека банально отказывалось воспринимать отличие этого куска стены от соседних.

На следующий день после ужина троица провинившихся слизеринцев выплатила мне отступные. Деньги они передали рядом с каморкой Филча, чтобы обойтись без лишних свидетелей.

— А где сотня галеонов того барана, что попытался напасть на меня вчера? — Уточнил я, пересчитав деньги.

— Маркуса Флинта? Без понятия. Он нам ничего не говорил. — Поёжился под моим взглядом лидер этой тройки.

— Ну, тогда его ожидает сюрприз. — Ухмыльнулся я. — Если он вдруг начнёт жаловаться на жизнь, напомни ему о долге передо мной.

Отработка в этот день была назначена нам в совятне. А чтобы мы точно не использовали заклинаний, за нами осталась наблюдать кошка Филча.

— Кстати, Гермиона, держи триста галеонов. — Протянул я заучке три мешочка с золотом, которые я тщательно проверил на наличие проклятий, зелий и даже самых обычных ядов. — Это твоя компенсация.

— Что? Но ведь...

— Не отказывайся. Я не стал говорить слизням, что эти деньги достанутся тебе. Но это будет хоть какой-то компенсацией за то, что они сделали с тобой.

— Ладно. — Золото без следа исчезло в кармане мантии Гермионы. — А что будем делать с... этим? — Обвела она взглядом засранное помещение.

— Есть у меня один способ на примете. — Ухмыльнулся я, глядя на Поттера. — Гарри, скажи своему питомцу, что тут его дожидается объект его чистой и незамутнённой любви.

Поттер закрыл глаза и через свою связь с крестражем телепатировал Мистеру Лапке о местонахождении питомицы Филча. Я же незаметно наложил на кошку возбуждающие чары.

На людей они действовали так себе, а вот животное сопротивляться им не могло. В результате, уже через пять минут кошка свалила из совятни, следуя за мохнатым жиголо. Стоило ей скрыться за углом, как я взмахнул рукой, используя очищающие чары. На этот раз это не было иллюзией, так как иллюзорная чистота не спасала от возможности вляпаться в самое что ни на есть материальное дерьмо совы.

Через полчаса Филч лично наведалься в совятню и опять обнаружил нас уткнувшимися в книжки. Вся разница была только в том, что на этот раз это были не комиксы, а книги по волшебству.

— Вы использовали магию! — Обличающе указал он на нас пальцем.

— Чем докажешь? — Ухмыльнулся я в ответ.

На это Филч лишь опять скрипнул зубами и побежал за магической поддержкой.

— Итак, объясните-ка мне, мистер Маклауд, каким образом вы смогли всего за полчаса очистить совятню от всей грязи? — Обратилась ко мне Макгонагал после проведения тщательной инспекции помещения.

— Я использовал заклинания очищения, уборки, исчезновения и домашнего лоска. — Открыто признался я с ехидной ухмылкой.

— То есть вы нарушили правила проведения отработок. — Довольно улыбнулась наш декан.

— Какие такие правила? Не могли бы вы напомнить мне тот пункт устава школы, который запрещает мне использовать заклинания для очистки помещений школы от грязи?

— Ученикам запрещено колдовать в коридорах! — Вызверилась Макгонагал.

— Хорошо, что совятня — это отдельное помещение, а не коридор. Может быть, есть ещё какие-то правила? — Декан скрипнула зубами. — Нету? Ну, я так и подумал. И вообще, если бы вы разрешали ученикам использовать на отработках очищающие заклинания, то может быть Хогвартс не походил бы на склеп некроманта? У вас тут кругом грязь, мусор, обшарпанные стены и потрескавшиеся плиты пола, а вы всё беспокоитесь о том, чтобы в очередной раз заставить учеников заниматься какой-нибудь абсолютно бессмысленной деятельностью.

— Что ж, мистер Маклауд, я учту эти ваши пожелания. — Выдавила из себя Макгонагал, после чего позорно сбежала плакаться директору.

В субботу вечером Филч привёл меня в коридор в одном из покинутых крыльев замка, забрал палочку и приказал убрать всю пыль, паутину и мусор, а также вымыть полы. Гермиону и Поттера он отправил работать в другое место, а сам остался со мной, чтобы внимательно следить за всеми моими действиями.

Коридор был выбран неслучайно, потому что я сам подтвердил, что в коридоре использовать заклинания запрещено. Но я нагло ухмыльнулся в лицо завхозу, сел на подоконник и принялся читать книжку.

— Ты... работай давай! — Потерял остатки терпения Филч.

— Не беспокойтесь мистер завхоз, к девяти вечера этот коридор будет чист как попка младенца.

Тот в ответ лишь скрипнул зубами и продолжил наблюдать за мной. Без пятнадцати девять я захлопнул книжку, убрал её в сумку, потянулся и спрыгнул с подоконника. Филч встряхнулся, посмотрел по сторонам и уставился на меня победным взглядом. Я же прошёл мимо него, зашёл в ближайший класс, и там использовал заклинание очищения, которое очистило не только класс, но и весь выделенный мне участок коридора.

— Ты что сделал? — Завопил Филч. — Ты использовал заклинание!

— Конечно. И заметьте, я при этом не нарушил никаких правил, так как заклинание использовал, находясь в классе. У вас есть ещё какие-то вопросы? И верните мне, пожалуйста, палочку. Отбой через пятнадцать минут, и мне надо успеть вернуться в гостиную факультета.

Филч зарычал от досады, но протянул мой магический инструмент. По дороге в гостиную я зашёл в коридор, где Гермиона и Поттер тягали грязную тряпку по полу со страдальческими выражениями на лице.

— Кто не работает головой, тот работает руками. — Прокомментировал я этот процесс.

— Что ты имеешь в виду? — Нахмурилась Гермиона, которая мнила себя самой умной и хитрой ученицей первого курса.

— Могли бы зайти в любой соседний класс и использовать заклинание там, чтобы очистить не только класс, но и коридор.

— Бли-и-и-и-и-ин! Ты не мог раньше сказать? — Заныл Поттер, пиная тряпку.

— Мог. Но я хотел проверить вашу сообразительность. — Ухмыльнулся я. — Вам до меня ещё расти и расти. Ладно, вон Филч уже показался. Сейчас он вам ещё месяц отработок впаяет за грязный коридор.

Но не успел я договорить, как Гарри зашёл в соседний класс и использовал рог единорога, чтобы активировать заклинание очистки. Он целый день зубрил его, чтобы подготовиться к отработкам, и наконец смог применить результаты своих трудов. Филч в очередной раз обнаружил кругом чистоту, после чего даже не стал ничего говорить, а выкинул волшебные палочки на пол и свалил прочь, бормоча себе под нос какие-то проклятья.

В воскресенье с утра я смог потратить пару часов на то, чтобы обдумать свою месть капитану команды Слизерина по квиддичу. Именно он напал на меня в зале наград, а потом отказался платить деньги. Теперь же пришло время для справедливого возмездия. И как удачно, что сразу после завтрака команда Слизерина начала тренировки на поле для квиддича.

Я призвал своего боевого акромантула, посадил его на метлы, скрыл под заклинанием невидимости и отправил на поле. Вот только заклинание невидимости я использовал несколько нестандартно. Обычно, оно окружало цель коконом, отстоящим от тела на пару сантиметров. Я же наложил его так, что расстояние от акромантула до кокона невидимости было около двух метров. Из-за этого любой, кто пересекал эту границу, мог видеть паука безо всяких искажений.

Дальнейшие события было легко предсказать. Я подгадал траекторию движения акромантула так, чтобы он появился прямо перед лицом Флинта, оставаясь при этом невидимым для всех остальных.

— А-а-а-а-а!!! — Возопил капитан команды, падая с метлы.

Магия стадиона не дала ему убиться, но всё-таки приложился о землю он прилично.

— Что такое? — Подлетел к нему один из игроков.

— Гигантский паук! На меня напал гигантский паук!

— Где? Когда? — В голосе спрашивающего слышалось сомнение в адекватности Флинта.

— Только что. Я летел, и тут передо мной появился гигантский акромантул верхом на метле. — Народ начал ржать, показывая на очередного психа. — Да точно вам говорю! Я

видел его своими глазами.

— Наверно, он заразился безумием от Поттера. — Высказал кто-то весьма интересную гипотезу.

— Точно! Тот же тоже что-то говорил про летающего паука. Ха-ха! Вот умора.

Флинт нахмурился и посмотрел на хмурое британское небо, выискивая там признаки летающих пауков, но не преуспел в этом начинании.

— Возвращаемся к тренировке. — Заявил он, садясь на метлу.

Следующие полчаса я выжидал, пока жертва не успокоится и не перестанет зыркать по сторонам. На этот раз я выбрал сценарий поинтереснее. Зависнув над полем, Флинт наблюдал за игрой команды, и тут позади него послышалось какое-то щёлканье. Он обернулся и увидел нависающего над ним паука с широко раскрытой пастью. Тут у любого нервы сдали бы, а слизеринец и так не отличался устойчивостью психики. Он заорал, бросился лететь вперёд на максимальной скорости, кидая назад различные заклинания, должны убить или задержать паука. Через пару секунд он очнулся от наваждения, обернулся, и заорал ещё громче, потому что паук никуда не делся, а так и висел у него на хвосте.

Народ, видя подобное поведение, начал отлетать от психа подальше, тем самым давая моему питомцу пространство для манёвра и дальнейших домогательств. Флинт летал кругами и спиралями ещё примерно полминуты, прежде чем паук скрылся с места преступления и направился в лес хомячить очередного оборотня — за успешное проведение спецоперации ему полагалась вкусная нямка.

После подобного конфуза тренировка была сорвана. Но народ несколько не расстраивался, потому что компенсацией была возможность обсудить причины внезапного безумия капитана сборной Слизерина. Большинство склонялось к воздействию заклинания иллюзии, но были и поклонники версии о заразном безумии. А вот желающих поддержать версию Флинта о летающем гигантском акромантуле не нашлось ни одного.

Не успел я вернуться в замок, как передо мной появился Перси Уизли.

— Маклауд, к директору, срочно!

Интересно, чего он хочет?

— Маклауд, чего вы хотите? — Поприветствовал меня Дамблдор, едва я переступил порог его кабинета.

— Э-э-э... в смысле? Вообще или как?

— Чего вы от меня хотите? — Устало уточнил директор, оседая в кресле полуживой развалиной.

Я обратил внимание на какое-то движение в стороне и с удивлением обнаружил сидящего на жёрдочке... абсолютно седого феникса. Тот тоже был при смерти и в самое ближайшее время должен был переродиться.

— Я хочу спокойно учиться в Хогвартсе. — Озвучил я свои пожелания.

— И всё? — Похоже, своим заявлением я только что обрушил невероятное нагромождение теорий, которые строил Дамблдор на мой счёт.

— Ну, да. Спокойно учиться, чтобы меня не отвлекали разными дурацкими вопросами, бессмысленными отработками и прочим.

— Хорошо. — Кивнул директор. — Только...

Что именно «только» Дамблдор так и не озвучил. Но мне достаточно было просто глянуть на него, чтобы понять, что всё дело в портале в Хаос в его сознании. Через эту дыру

астральное тело жертвы постоянно теряло энергию, не имея возможности восстанавливать её с достаточной скоростью. Даже магическая энергия имела пределы возможностей восстановления.

— Я подумаю над этим. — Смутно пообещал я. — Это всё?

Директор устало кивнул, и я покинул кабинет.

Добравшись до библиотеки, я засел за очередной книжкой, но не стал погружаться в текст, а вместо этого начал погружаться сознанием в астрал. Я только что самым внимательным образом рассмотрел астральное тело директора. А потому, мне достаточно было лишь сосредоточиться на этом образе, чтобы провести дистанционное воздействие. Примерно за пятнадцать минут мне удалось прикрыть портал в Хаос, не закрывая его совсем. Потери энергии сократились в тысячу раз, но достаточно было лишь небольшого усилия с моей стороны, чтобы портал резко открылся и опять начал убивать жертву. Это была моя страховка на случай, если Дамблдор «передумает». Я ведь тоже могу передумать.

1.23 Сосед

Вечером, сразу после ужина к нам троим подошёл Перси Уизли и сообщил, что отработка у Филча... переносится на неопределённый срок. Подробности он озвучить отказался, свалив по своим делам.

— И что эта фигня значит? — Спросил я больше сам у себя.

Я бы понял, если бы отработки отменили. Но перенесли? Что-то Дамблдор темнит. Или это Уизли так решил нас подьебнуть? Да пофиг. Взломать печать на портале много времени не займёт. А вот в следующий раз её постановка обойдётся директору уже куда дороже.

Неожиданно, на мой вопрос в пустоту ответил Поттер.

— Может, Филч умер? — Спросил он с надеждой.

— С чего вдруг? Ты ему яду в чай подсыпал? — Поинтересовался я.

— Нет. Не успел. — Ответил юный отравитель, после чего расхохотался.

— Чего вы ржёте? — Толкнула меня в плечо Гермиона. — Вон завхоз идёт.

Филч прошёл мимо нас, скрипя зубами в бессильной ярости.

— Ладно, чего думать-то? Перенесли и перенесли. Раз у вас появилось свободное время, то отработку будете проходить уже у меня. Мы так и не добрались до тренировки сегодня, вот ей и займёмся.

— Ну во-о-о-о-от! — Как всегда заныл Поттер.

— А что за тренировка? — Тут же вдохновилась Гермиона.

— Будем канализацию прочищать. — Также вдохновлённо ответил ей я.

— Пха! — Выразил отношение к моему предложению Гарри. — Тебя там Филч покусал что ли?

— Ха-ха! Чего, страшно уже?

— Ну я серьёзно, что за тренировка? — Не отставала Гермиона.

— Я тоже серьёзно. Только речь пойдёт не о той канализации, о которой вы подумали.

Есть тут местечко рядом, где всякого говна ну просто завались.

— Это где? — Насторожился Гарри.

— У тебя в голове.

— Чего? Нет у меня никакого говна в голове!

— Спорим? — Спорить со мной Поттер отказался. Наверно, побоялся, что после такого я вскрою ему череп и напру туда. — Идите за мной. Я тут специально для наших занятий аудиторию подготовил.

Я провёл своих подопечных в покинутую часть замка в одну из аудиторий, вход в которую располагался в незаметном закутке. Тут я уже навёл порядок и отремонтировал мебель. Единственная проблема была с освещением, так как магические факела, освещавшие большую часть школы, тут работать отказывались. Но я с успехом заменил их десятком летающих светящихся шаров.

— Итак, сегодняшнее наше занятие будет посвящено очищению сознания от мыслей. Неделю назад вы испытали сдвиг по фазе... Ой! То есть по стихии. И вы наверняка заметили, что ваш самоконтроль в этот момент сильно упал. Это связано с тем, что обычно мы контролируем своё сознание, ограничивая те потоки мыслей, что неконтролируемо приходят к нам в голову. Подобные блуждающие мысли — это типичная причина отвлечения внимания. Вот вроде вы слушали лекцию, и тут хоп, и выясняется, что теперь вы

думаете о какой-нибудь хрени, которая случайным образом забрела вам в мозг. Правильно я говорю, Гарри?

— А? Что? Да. — Гермиона не сдержалась и захохотала во весь голос. — Что? Чего вы ржёте?

— Я только что говорил, что блуждающие мысли заставляют человека отвлекаться. Вот как тебя минуто назад.

— Понятно. — Скуксился Поттер.

— Так вот, сознание мага способно ограничивать проходящие через него мысли только теми, от которых есть польза. А весь бесполезный ментальный мусор вычищается и беспощадно стирается. Это позволяет увеличить эффективность мышления, так как ваша внутренняя энергия тратится только на полезные мысли. Обычно, для управления вниманием и мыслями достаточно лишь волевого усилия. Но когда сознание сдвигается в новое состояние, ваш опыт самоконтроля перестаёт соответствовать новым условиям, и возникает ментальная расхлябанность, которая ведёт к блуждающим мыслям, потере концентрации и скатыванию в бессознательное состояние, то есть сон или бред. Гарри, не спи!

Я использовал жалящее заклинание, и засыпающий Поттер подскочил со стула.

— Чтобы избежать ослабления самоконтроля, вам нужно наработать два навыка. Первый — это сила концентрации. Её можно сравнить с мышечной силой рук. Чтобы развивать концентрацию, надо сконцентрировать внимание на каком-то объекте и длительное время удерживать его там, не давая отвлекаться. Зачастую, для развития концентрации используется повторение мантр. Мантра — это особый текст, имеющий внутреннюю силу. При её повторении вы получаете энергию сознания из окружающего мира и можете потратить эту энергию на... дальнейшую концентрацию. Таким образом, вы меньше устаёте, но при этом, «качаете мышцу». Если же вы будете использовать для такой медитации «плохую мантру» или вообще какой-нибудь бред, то быстро потратите энергию, и вместо развития схлопочете упадок сил.

— И какую мантру мы будем повторять? — Спросила Гермиона, лихорадочно строча в тетради.

— Сейчас никакой. — Обломал я её. — Это будет ваше домашнее задание, так как мысленно повторять магический текст вы сможете и сами в любое удобное для вас время. А сейчас мы займёмся вторым важным упражнением. Помимо удержания сознания на «нужных» мыслях, нужно ещё научиться бороться с «ненужными». Если какая-то мысль попала вам в голову, то вы её обязательно «продумаете», таким образом потратив на неё энергию. Потом она вроде как исчезнет, но через какое-то время вернётся, и опять заберёт у вас энергию для продолжения своего существования. Таких сосущих энергию осознанности лярв у вас могут быть тысячи. Попытка не обращать на них внимания не особо полезна, потому что для продолжения существования лярвам нужно совсем немного энергии. Так что правильное будет насильно разрушать их, забирая всю высвободившуюся энергию себе. Знаете, в чём состоит секрет устойчивости назойливых мыслей?

Ученики покачали головами.

— Всё дело в повторении. В том самом повторении, которое вы тренируете во время повторения мантр. Чтобы мысль смогла вернуться в вашу голову, она должна «додуматься до конца». И для разрушения мыслеформы будет достаточно только остановить этот бесконечный процесс думания. Этим мы и займёмся. В какой момент мысли у человека

останавливаются естественным образом?

— Во время сна. — Сделал попытку угадать Поттер.

— Неправильно, в момент удара кирпичом по голове.

— Что? Нет! Я не дам бить себя по голове. — Тут же вскочил со стула Гарри, отходя от меня подальше и прикрывая голову руками. — У меня и так шрам на весь лоб.

— В момент удара вы отвлекаетесь от процесса мышления и переключаетесь на восприятие. То есть сознание может работать в двух режимах. В одном оно само производит мысли и распространяет их как заразу вокруг, а во втором оно поглощает информацию из окружающего мира, заодно перерабатывая её во внутреннюю энергию, если степень остановки сознания достаточно высокая. Чтобы переключиться во второй режим, ваше сознание должно сосредоточиться на наблюдении за чем-то. Некоторые, к примеру, пытаются медитировать на точку, нарисованную на листе бумаги, или на каком-нибудь заумном философском изречении. Но такие объекты слишком ограниченные, так что через какое-то время сознание «обсасывает» их до костей, новая информация перестаёт поступать, а вместе с ней прекращается и подача энергии, после чего начинается сон и бред. Какие есть идеи о том, на что ещё можно медитировать?

— Можно медитировать на Солнце. — Сделала попытку Гермиона. — Там энергии полно.

— Неплохой вариант. Вот только солнце далеко, плюс оно слишком большое, чтобы человек смог охватить его своим вниманием. Идеальный объект для медитации — это точка, внутри которой скрывается бесконечное количество информации. И такая точка всегда есть у каждого из вас под рукой. Это ваша душа. Что есть душа? Душа — это источник осознанности. Пуруша — «тот, кто зрит». Вам всего лишь надо сосредоточиться на том, откуда в вашем сознании вообще появляется уверенность в том, что вы существуете. В сознании есть некий наблюдатель, который и наблюдает за всеми мыслями и эмоциями. Если вы попытаетесь обнаружить источник вашего «Я», то сознание заикнется и автоматически впадёт в состояние ступора. Все мысли прекратятся, а ваше восприятие окружающего мира скачкообразно расширится, чтобы «красивой картинкой» отвлечь вас от самоосознания. Чем ближе вы подберётесь к этому состоянию, тем сильнее станет ваше сознание, а значит, и сила ваших мыслей. Но об этом мы поговорим в следующий раз, а сейчас практика. Ибо без практики все эти знания так и останутся пустопорожней болтовнёй.

Следующие полчаса я занимался тем, что помогал двум школьникам останавливать течение мыслей у себя в голове. Как ни странно, наибольших успехов добился Поттер. Наверно, ему настолько лень было думать самостоятельно, что сознание естественным образом начало приближаться к состоянию Нирваны. А вот для Гермионы состояние «недумания» было абсолютно новым, потому что обычно она только и делала, что думала на разные темы, видя в этом некую самоцель. Но как только у моих подопечных начало что-то получаться, как вся их сосредоточенность была разрушена... звуком долбящего стену перфоратора.

Вот откуда в Хогвартсе сосед с перфоратором? Это же бред! Но... Система неумолима, а потому препятствия на пути самосовершенствования возникают буквально на пустом месте.

— Опять эти Дурсли. — Пробормотал Поттер. После этого глаза у него распахнулись, и в их глубине проступили следы зарождающегося ужаса. — Дурсли пробрались в Хогвартс?

— Да не... — С сомнением протянул я. — Как бы они сумели?

— Кто это стену долбит? — Поморщилась Гермiona, выходя из состояния транса.

— Это само мироздание пытается помешать вашим тренировкам. — Объяснил я. — И не смотрите так недоверчиво. Сейчас вы встали на путь достижения истинного величия. И подобный путь не может быть слишком простым, иначе по нему повалили бы толпы страждущих. Так что мироздание нашло способ ограждать себя от тех, кто неспособен преодолеть препятствия. Раньше, во времена первобытнообщинного строя, медитирующих мистиков отвлекали всякие комары, кусающие за жопу муравьи, холодный ветер с севера, палящее солнце с юга и так далее. Но люди научились строить дома, травить насекомых и сотней других способов обеспечивать себе комфортное состояние, в котором ничего не отвлекало их от медитаций. И тогда вселенная начала придумывать новые способы нарушения концентрации. В наше время эта извечная борьба продолжается, и самым эффективным способом вселенная признала наличие в доме соседа с дрелью, который начинает чего-то сверлить как раз в тот момент, когда вы уже почти достигли просветления.

— Что за бред! — Выразила сомнение в этой великой истине Гермiona.

— Так вот почему Вернон постоянно чего-то сверлил у себя в гараже, стоило мне посидеть в тишине пять минут. — Озарило Гарри.

— Бред — не бред, а звук перфоратора вы можете слышать прямо сейчас.

— Хмф, я знаю способ справиться с такими соседями. — Высокомерно заявила Гермiona, доставая палочку.

После этого она с третьей попытки наложила на стены и потолок заклинание заглушения, и шум пропал.

— Так-то. — Довольно заявила она.

Но буквально через пару секунд ввинчивающийся в уши звук долбёжки вернулся.

— Ты это специально? — Возмутилась она, обвиняя в происходящем меня.

— Если бы. — Грустно вздохнул я в ответ. — Против соседа с перфоратором помогает только дробовик. Простым волшебством его не возьмёшь.

Я прислушался к идущим с потолка звукам, а потом встал, вышел в коридор и закрыл за собой дверь. На удивление, весь шум как отрезало.

— Собирайтесь. Пойдём в другой класс. В коридоре шума вообще не слышно.

Мы вышли из класса, закрыли дверь, и стук перфоратора тут же исчез. Пробравшись по коридорам в соседнее крыло, я открыл дверь в очередной заброшенный класс. Тут всё было покрыто пылью, а из мебели была только пара сломанных парт, но для настоящего волшебника это препятствием не являлось. Всего за пару минут я очистил помещение и трансфигурировал обломки в довольно удобные кресла. Но стоило нам с комфортом расположиться в них, как на грани слышимости раздался звук перфоратора. Я попытался игнорировать его, но через пять минут занятий, послышался такой шум, будто кто-то долбил стену в соседнем классе.

— Ну всё, меня это достало! — Вскочил я на ноги и использовал заклинание обнаружения жизни.

За стеной никого не было, а вот прямо над нашими головами заклинание дало отклик, говорящий о наличии человека. Тут я подключил астральное восприятие и внимательно рассмотрел подозреваемого. Что-то знакомое. Ладно, неважно.

Поскольку я не был уверен в том, что найден истинный виновник шума, то мы опять поменяли класс, спустившись на нижние этажи. Первые пятнадцать минут всё было

нормально, но потом прямо над нами опять раздался звук перфоратора, ввинчивающийся напрямую в мозг. Я опять использовал заклинание обнаружения жизни, и опять оно показало наличие диверсанта прямо у нас над головой. А сканирование ауры показало, что это тот же самый человек, что был над нами в предыдущем классе.

— Ну всё!!!

Меня так выбесил этот звук долбёжки, что я не стал сдерживаться и со всей мощи шарахнул по «агрессору» заклинанием расчленения, которое с лёгкостью могло преодолевать препятствия вроде стен. Через пару секунд гнев рассеялся, и я осознал, что явно перестарался. Но зато шум прекратился. Правда, и медитационное настроение испарилось с концами.

— Тьфу, блин! Всё, отменяется практика. Продолжим завтра. — Отдал я команду, и мы втроём отправились в гостиную факультета, тем более, что отбой должен был быть уже меньше чем через час.

Вечером никто не стал врывать к нам в гостиную с вестями об очередном трупе, а вот утром ещё до завтрака ко мне опять подошёл Перси Уизли и передал приказ явиться к директору.

— Здравствуйте, профессор. — Поздоровался я с похорошевшим Дамблдором. И даже феникс теперь был не идеально белым, а местами вернул свой родной алый окрас.

— Здравствуй, мальчик мой. Присаживайся. — Директор указал мне на кресло для посетителей и подождал, пока я усядусь в него. — Это было так необходимо? — Поинтересовался он.

— Что необходимо? — Даже не понял я темы разговора.

— Я говорю про Филча.

— А что с ним? — Начал я догадываться о личности жертвы моего гнева.

— Сегодня утром его нашли в заброшенном классе. Он был серьёзно ранен каким-то тёмным заклинанием. В себя он ещё не пришёл, но в бреду бормотал твоё имя. Таким образом, получается, что главным подозреваемым становишься ты.

Вот это откровенность, однако.

— А я тут при чём? — Возмутился я уже чисто на рефлексах. — Ладно, ладно. Это не я, но у меня есть встречный вопрос. Зачем Филч ходил по замку и сверлил стены дрелью?

— Чем? — Вылупился на меня Дамблдор.

Я достал из кармана кусок деревяшки и трансфигурировал её в объект, внешне похожий на дрель-перфоратор.

— У маглов вот такая штука используется для того, чтобы сверлить отверстия в каменных и бетонных стенах. Во время работы она издаёт весьма специфичный звук.

— Первый раз слышу о таком. У Филча с собой не было ничего похожего. Да и дыр в стенах мы не видели, но я понял тебя, мальчик мой. Надеюсь, такого больше не повторится?

— А уж как я на это надеюсь. — Признался я. — Честно говоря, этот шум вывел меня из себя. Если такое будет повторяться, то мне страшно представить, чем подобное может закончиться. Лучше обойтись без подобного экстрима и всё делать тихо и аккуратно.

— Хорошо, мальчик мой. Рад, что мы обо всём договорились. — Покивал на эти слова «добрый дедушка».

На этом мы расстались, и я направился на завтрак.

— Что там было? — Поинтересовался Гарри, стоило мне сесть рядом с ним.

— Да фигня. Надо будет официально согласовать использование класса для наших

тренировок, чтобы никто не шумел у нас над головой.

— Мне от этих звуков всю ночь кошмары снились. — Пожаловался Поттер. — Вернон Дурсль бегал за мной с дрелью на перевес и пытался просверлить меня насквозь.

Я внимательно посмотрел на жертву, пытаясь обнаружить признаки одержимости или иного контакта с жителями астрального мира.

— Если ещё раз кошмар приснится, говори мне. Я с ним быстро разберусь.

— Как? — Усмехнулся Поттер. — Приснишься мне и вступишь в схватку с Дурслем?

— Именно! Но на схватку рассчитывать не стоит. Скорее это будет быстрая и кровавая расправа.

После этого улыбка сползла с лица Гарри, и он уткнулся взглядом в тарелку.

После учебного дня и ужина я отловил Гермиону и Гарри в коридоре.

— Вы не забыли, что сегодня у вас отработка со мной?

— Шо? Опять? — Испугался Поттер.

— Идём в тот же класс, где мы были в начале предыдущей тренировки.

Меня этот кабинет в первую очередь устраивал своим укромным расположением и наличием нормальной мебели. Сегодня я никаких лекций не читал, а потому мы сразу перешли к практике. Звука дрели мы больше не слышали, но какое-то подспудное беспокойство всё не отпускало меня. Да и Поттер сегодня явно был чем-то обеспокоен, так как качество его концентрации ухудшилось.

— Так, отдых пятнадцать минут. Можете вздремнуть или почитать книжку. — Остановил я занятия, после чего удобно устроился на стуле и принялся анализировать свои ощущения.

Раз что-то меня беспокоит, то стоит разобраться в своём сознании и точно выяснить, что именно, где и как беспокоит. Для этого я применил тот самый приём, который тренировали мои подопечные. То есть остановил поток мыслей, а потом сконцентрировался на восприятии информации из обитающих в моём уме мыслей и на ощущениях из внешнего мира.

Вся эта история с Филчем была какой-то подозрительной. С чего бы ему преследовать меня? Да и сейчас я понимаю, что от него не исходило мыслей, характерных для человека, который сидит и гадит назло ближнему. Есть ли вероятность того, что он тоже пытался отследить источник шума? Есть, и довольно большая. Филч был связан со своей кошкой, а эта бестия могла почувствовать нечто подозрительное, о чём и сообщила своему хозяину. Идём дальше. Раз меня что-то беспокоит, то причина этого беспокойства находится где-то рядом. То есть вчера Филчу досталось из-за того, что я неправильно определил виновника возникновения шума. Переводить все стрелки на Систему неправильно, потому что она не занимается чудесами. Наоборот, она старается всё устроить так, что все «чудеса» объяснялись банальным «стечением обстоятельств».

Итак, рядом есть кто-то, кто вчера производил шум, а сегодня просто наблюдает за происходящим. Я не расслаблялся и постоянно использовал заклинание заглушения, так что вряд ли нас подслушали, но в целом это говорит о том, что меры безопасности я предпринял недостаточные. Сейчас же надо для начала обнаружить наблюдателя, а потом решить, как избавиться от него, не привлекая внимания. Поведение Дамблдора говорит, что за всем этим стоит его шпион. А лучшие шпионы Хогвартса это... призраки.

Докопавшись до информации, которую хотело донести до меня подсознание, я начал сканировать окружающий мир в поиске сигнатур призраков. Эти образования непонятного

происхождения точно не были каноническими призраками. Такой тут был только один — Пивз, и с ним я уже разобрался. Так что выходит, что это школьный призрак. Основой каждого призрака была банальная волшебная иллюзия. Именно она создавала внешний вид и «озвучивала» речь «персонажа». Но вот кто и как этими «призраками» управлял, я особо не разбирался. Не до того было. Тем более, что зона обитания призраков была довольно ограниченной, и без проблем можно было найти место, где они почти никогда не появлялись.

Сканирование окружения показало... что в стенах замка слишком много магии, чтобы в них можно было заметить проявление иллюзии. Кроме того, призраки могли становиться невидимыми, а как отследить невидимую иллюзию я себе не представлял. Значит, нужно сменить тактику. Искать не следы проявления призрака, а источник их возникновения.

Увы, попытка сходу считать с замка информацию о призраках результата не дала. Но зато мне в голову пришла мысль, что можно попытаться выяснить ответ на этот вопрос в сознании Пивза. Тот вроде как обитал в замке с самого основания школы, так что должен быть в курсе, откуда берутся его «идейные родственники». Других идей по поводу поиска невидимого наблюдателя у меня пока не было.

— Заканчиваем. — Обратился я к своим подчинённым. — Что-то пока не прёт.

— Точно. — Согласился Поттер. — Меня тоже не прёт.

— Что за выражения. — Тут же дала ему подзатыльник Гермиона.

— Эй! Чего ты меня бьёшь, а его нет? Он тоже выражается.

Гермиона с сомнением посмотрела в мою сторону, оценивая свои шансы.

— При попытке ударить меня, рука и отсохнуть может. — Ухмыльнулся я в ответ. — Небезопасное это дело. Кроме того, Гарри, разве ты не слышал пословицу? Бьёт — значит, любит.

— Чего?! — Возмутилась Гермиона, но потом резко сдулась и покраснела. — Дураки.

С этими словами она вскочила и выбежала из класса.

— Чего? Что это с ней? — Непонимающе посмотрел ей вслед Поттер.

— Стесняется, что я раскрыл её тайные чувства к тебе.

— Что? То есть она... меня...

— Оставь свои эротические фантазии до подходящего возраста. — Осадил я его. — Нечего голову всяким говном забивать. Его там у тебя и так хватает. Вот тебе домашнее задание: не думай о большой белой обезьяне.

— Что за большая обезьяна? — Нахмурилась маленькая белая обезьяна в мантии и со шрамом на лбу.

— Йети. Это большая белая обезьяна, которая время от времени встречается путешественникам в заснеженных Гималаях. И тебе не нужно думать о ней.

— Не нужно думать... погоди, а зачем ты тогда мне о ней рассказал?

— Чтобы ты наоборот думал о ней и не смог выполнить моего задания.

— Вот ты вредитель. — Надулся Гарри. — Пошли уже. Мне после всех этих медитаций страсть как спать хочется. Их можно вместо снотворного прописывать.

По пути в гостиную я пытался обнаружить преследующего нас призрака, но успехов не добился. Тут уже впору начинать подозревать у себя паранойю. Но я уверен, что это не у меня крыша едет, а у всего мира вокруг, из-за чего мир нуждается в срочном исцелении.

Добравшись до сундука, я незаметно вытащил звено цепи с заточённым в нём Пивзом и завалился на постель, изображая желание хорошенько вздремнуть. А на самом деле я

подключился к обитателю «кольца всевластья» на астральном плане и начал создавать канал обмена мыслями.

— Выпусти меня отсюда, мерзкий выродок! — Было первым, что я услышал.

— И что мне за это будет?

— За это я превращу твою жизнь в ад!

Похоже, с адекватностью мышления у призрака не всё в порядке. Впрочем, чего ещё можно было ожидать от существа, заточённого в закольцованной среде? Тут вообще удивительно, что он может выдавать что-то осмысленное после таких топологических трансформаций. Поэтому я не стал вступать в полемику, а приступил к вскрытию. Или даже к потрошению, выворачивая память призрака наизнанку и внимательно эту изнанку осматривая: не побита ли где молью и древоточцами. Пивзу такое отношение, конечно же, не понравилось, но права голоса ему никто не давал. В смысле, про себя-то он орал, как резанный, но до меня не доходило ни отзвука этих мыслей. Раньше надо было думать — до того, как угрожать мне.

Пивз испытывал к привидениям глубокую и трогательную ненависть. Он считал их жалкими копиями, созданными двумя недоумками — Годриком Гриффиндором и Салазаром Слизерином. Когда в школе появился Пивз, основатели сначала офигели, потом попытались его изгнать, а в конце изловили и решили создать своих собственных привидений по его образу и подобию. В процессе исследования, волшебники наложили на Пивза множество заклинаний, ограничивающих его интеллект и темы для разговоров. Но вот стереть воспоминания они не смогли. А в этих воспоминаниях содержалась весьма интересная информация.

Дождавшись полуночи, я поднялся с кровати, оделся и скрылся под заклинанием невидимости. После этого я отправился напрямик в Комнату по Желанию. На восьмом этаже меня встретил всё тот же гобелен с троллями, танцующими балет. Пройдя три раза мимо нужного места, я смог лицезреть появление весьма зловещего вида двери. Она вся была в пятнах крови. Открыв её, я увидел тёмное помещение, наполненное... трупами. Внутри я заходить не стал, но первый же увиденный мной труп наводил на мрачные размышления.

Да, привидения Хогвартса стали ими не по собственной воле. Согласно воспоминаниям Пивза, если бросить труп недавно умершего человека в Комнате для Хранения Трупов, то через некоторое время душа умершего притягивалась к телу, после чего специальное заклинание создавало иллюзию этого тела, которой душа могла дистанционно управлять. Порабощённые души не помнили обстоятельств своего возвращения в бранный мир. Так же, как не осознавали и того факта, что удерживает их тут чёрная магия и остатки сродства с умершим телом.

Что касается увиденного мной тела, то его наличие стало для меня в некотором роде шоком. На полу в паре метров от входа валялось тело Джорджа Уизли со свёрнутой шеей. Он всё ещё был в школьной мантии, а тело ещё даже не начало разлагаться. Дальше в темноте было видно ещё множество тел. Одни лежали на полу, другие были подвешены на цепях, третьи удостоились чести быть упакованными в гробы. Большая часть тел находилась в отличной сохранности, что контрастировало с несколькими истлевшими трупами, от которых оставались лишь кости и тёмная гниль. Вероятно, это были тела тех привидений, которые смогли вырваться из ловушки некроманта.

Осмотрев помещение, я закрыл дверь, не предпринимая попыток войти внутрь. Дело

было в том, что для становления привидением не нужно было умирать. Живой человек, зашедший в комнату, уже никогда не смог бы выбраться наружу. Именно это произошло с профессором Катбертом Бинсом. Пивз заманил его в эту комнату, обещая раскрыть секрет появления привидений. Секрет он открыл, но учитель истории унёс этот секрет с собой на тот свет. А когда он появился уже в виде привидения, воспоминаний о роковой ночи у него не осталось.

По всему выходило, что за мной наблюдало привидение Джорджа Уизли. А поскольку в момент смерти он явно ненавидел меня, то и после смерти эта эмоция сохранилась. Неизвестно, следил ли он за мной по личной инициативе или по поручению директора, но нарушить нашу концентрацию громкими звуками решил, скорее всего, сам. Впрочем, утром обо всём произошедшем стало известно Дамблдору, и тот смог сложить мои показания и детские отмазки призрака, чтобы выяснить причину ранения завхоза. Видать, тот заинтересовался новым привидением или ещё по какой-то причине попытался найти нового обитателя замка.

Я не стал торопиться извлекать тело Уизли из комнаты или как-то разрушать его. Тут всё следовало тщательно обдумать, чтобы лишний раз не нервировать Дамблдора своим знанием его грязных секретов. Совершенно очевидно, что труп не сам заполз в проклятую комнату, а его туда закинул директор. Не знаю, чем он аргументировал исчезновение трупа, но вряд ли Молли Уизли добровольно согласилась бы отдать тело своего сына на поругание. А директор любит использовать Империи для обеспечения верности своих сторонников. Так что для него подобная «конфискация материалов» не стоила никаких усилий.

Вернувшись в спальню, я лёг спать, надеясь во сне найти подходящее решение проблемы. Увы, утром ни одной гениальной мысли у меня в голове не появилось. Проблема с тайным шпионом осложнялась тем, что я не хотел давать Дамблдору информации о своих возможностях. Тот уже знает, на что я способен, а потому всё непонятное и необъяснимое будет записывать на мой счёт. Даже просто осознание того факта, что я могу достичь определённого результата, пусть даже и неведомым образом, может раскрыть некоторые мои уязвимости или заставить заранее подготовиться к грядущим неприятностям. А я люблю сюрпризы, особенно, если это мои сюрпризы по отношению к окружающим.

Итого, мне нужно избавиться от одного или даже всех привидений в замке так, чтобы Дамблдор обвинил в этом не меня, а кого-то другого. Желательно, своего союзника или раба. Или даже самого себя. Это вообще был бы «высший пилотаж». Какие у меня есть варианты? Первый, самый очевидный — это использовать Фреда Уизли. Интересно, знает ли он о судьбе, постигшей его брата, и как отреагирует на его появление в виде призрака? Не это ли ещё одна причина, почему новое привидение никому не показывается на глаза? Идея хороша, но нужно правильно разыграть эту карту, потому что вызвать шок это знание сможет только один раз.

Интересно, а насколько хорошо Дамблдор контролирует своего нового призрачного питомца? Судя по происшествию с Филчем, не очень хорошо. Может, имеет смысл создать своё собственное привидение в виде покойного Уизли и от его имени устроить диверсию? Это будет забавно, но тоже вряд ли сработает больше пары раз.

Что ещё? Можно попытаться самому использовать привидения для шпионажа и разведки. Интересно, что будет, если наложить Империи на одержимый труп? Смогу ли я подшаманить связь хозяин-раб так, чтобы видеть и слышать всё то, что видит призрак? С акромантулом же получилось. Заманчивая перспектива. А уж если этот призрак сможет

активировать заранее установленные заклинания и ловушки, то цены ему не будет.

Других идей пока в голову не приходило. Что же, пока будем работать с этим. Наибольший приоритет у приручения привидения. Знания — сила, а потому мне надо уже начинать шпионить за Дамблдором. А то непорядок. Он за мной шпионит, а я за ним нет.

1.24 Бессмертный

Идея с подчинением призрака «не взлетела». После небольшого допиливания напильником Империи на трупе отработывало, но толку от этого было ровно ноль, потому что воздействовало оно на давно мёртвый мозг, в то время как действиями привидения управляла душа. Мне нужно было заклинание по управлению сознанием души, а в открытом доступе таких не то что не было, а вообще о подобной вещи никто ни разу не упоминал. С точки зрения Министерства Магии, это вообще темнейшая из всех самых тёмных видов магии. Если уж за Империю положен Азкабан, то за заклинание подчинения души, меньше чем на расстрел на месте рассчитывать сложно.

Впрочем, мне нужно было подчинять не душу, а всего лишь астральное тело умершего. А тут уже были варианты. Теоретически. А практически, мне не хватало знаний по рунам. В доступной детишкам части библиотеки ничего серьёзного и опасного не было. А потому я перенёс область своего внимания на завалы книг на Складе Забытых Вещей. Вот где конь не валялся. Я рассчитывал заняться складом попозже, когда исчерпаю полезность обычной библиотеки, но других вариантов у меня не было.

Идти к Дамблдору с заявкой на доступ в закрытую секцию библиотеки — это открыто признаться в своей зависимости от него. От таких отношений мой образ великого и «всемогучего» мага изрядно пострадает. А я ведь сейчас жив только потому, что Дамблдор опасается моих неведомых покровителей из «клана Маклаудов». Стоит ему узнать, что я сам по себе, и можно ждать падения кирпича на голову или какой другой неожиданности.

Посещение Склада тоже было той ещё задачей. Я так и не понял, когда за мной следил призрак. Плюс, стоило учитывать наличие Карты Мародёров и её аналогов. В общем, я не мог часто навещать склад из-за возможности «разоблачения». То есть мне ещё нужен способ заниматься разбором завалов и чтением книг дистанционно.

В принципе, это можно будет организовать, сделав голема с телепатическим управлением. Задача сложная, но уже выглядящая вполне решаемой. Заодно, я смогу шпионить, используя големов вместо призраков. Бюджетный вариант системы слежения, так сказать. Но главное то, что создание големов у волшебников тесно связано с трансфигурацией, по которой в библиотеке книг полно. И в случае крайней необходимости я ещё могу попросить Макгонагал дать мне доступ в закрытую секцию для чтения продвинутых книг по трансфигурации. Это позволит скрыть точную область моих интересов, так как трансфигурация — это довольно обширная область знаний, а манера написания книг у волшебников такова, что они стараются запихать в книгу всё и сразу, из-за чего иногда даже непонятно, чему та или иная книга посвящена.

Составив примерный план действий, я начал планомерное изучение трансфигурации и связанных с ней дисциплин. Иногда я обращался за консультациями к Макгонагал, что той невероятно льстило. Ведь я проявлял «талант» к этой «науке». Хотя на самом деле я не демонстрировал и десятой части того, что умел. Учёба прочно вошла в колею, и дни бежали за днями. Гарри и Гермиону я время от времени водил «на прогулки», где натаскивал их на работу с wybranными стихиями. Пока я не заходил с этой темой слишком далеко, так как адаптация к стихии — дело небыстрое.

С Малфоем я тоже время от времени общался, но тайно. С ним я в основном занимался закреплением его фиксации на Идее Правосудия, а заодно помогал с отработкой сложных

заклинаний. После получения от меня «бонуса», Малфой выбился в отличники по заклинаниям и ЗОТИ, так как любое заклинание изучал за пять минут. Боевую магию ему никто не доверял, но родители выслали такой же сборник бытовых заклинаний, какой был у Поттера. Вот его он и штудировал от корки до корки, по моему совету не только заучивая заклинания, но и наработывая опыт их постоянного использования, чтобы при возникновении любой ситуации нужные заклинания сами приходили ему в голову, и их не нужно было мучительно вспоминать.

Пятнадцатого октября после окончания урока трансфигурации я подошёл к Макгонагал, наблюдающей за тем, как ученики покидают класс.

— Профессор, не могли бы вы подписать допуск в закрытую секцию библиотеки для прочтения вот этой книги? — Протянул я ей листок с заявкой, в которой значились название и автор нужного мне труда.

— А с какой целью вы хотите прочитать эту книгу? — Строго посмотрел на меня декан, едва взглянув на листок.

— Дело в том, что меня заинтересовало применение неравенств Гампа-Белла для трансформации неживого в неживое с одновременным преобразованием по образу живого существа. Я хочу к новому году сделать друзьям подарки в виде статуэток.

— Мистер Маклауд, прежде чем браться за настолько сложные труды, я бы рекомендовала вам прочитать «Вдохновляющую Трансфигурацию» за авторством Николя Стертуса.

— Я уже читал её. Но там дали отсылку на частные решения неравенств в «Критических Преобразованиях», а в ней написано, что расширенные таблицы значений с комментариями самого Гампа можно найти только в труде «Столетняя Мудрость Преобразований». Поэтому, я и хочу её прочитать.

— Хм. И что же вы почерпнули из двух предыдущих книг?

Далее последовал обмен мнениями с применением зубодробительных терминов местных остолопов, которые пытались объяснить существование различных изотопов атомов с помощью таблиц и неких парасимпатических связей нумерологических солей вещества. В общем, это была та ещё средневековая алхимическая дичь.

— Что ж, мистер Маклауд, я даю вам разрешение на чтение этой книги, но хотела бы оценить, как много вы сможете из неё вынести.

— Я могу к середине ноября подготовить реферат на тему неравенств Гампа-Белла в парасимпатических связях.

— Что ж, буду ждать с нетерпением. — Улыбнулась обычно сухая и строгая волшебница.

— Спасибо, профессор.

На этом я подхватил листок с заветной подписью и свалил в сторону библиотеки.

Вырванная с боем книга сдвинула, наконец-то, с мёртвой точки мою идею создания голема с мысленным управлением. А заодно, как ни странно, дала понимание основ подчинения астральных тел. Когда волшебники трансфигурировали неодушевлённый предмет в «одушевлённый», роль души в искусственном теле исполняла «идея души» этого животного.

То есть стол, превращённый в свинью, вёл себя как свинья, хрюкал как свинья и смердел как свинья. Вот только всё это поведение объекта на самом деле задавалось собирательным образом свиньи в сознании всех людей, когда-либо живших на Земле. И как

легко можно догадаться, когда речь заходила не о том, чтобы стоять и умереть, а о том, чтобы вести активную жизнь и действительно быть свиньёй, такие копии не могли похвастать особой достоверностью формируемого поведения. Такая свинья демонстрировала отличные шаблоны отдельных действий, но не могла сделать что-то сложное. То есть по отдельности она могла достоверно нюхать трюфель, изображать поиск трюфеля по запаху, копать землю и так далее, но пойти в лес, найти там трюфель и выкопать его была не в состоянии.

Для создания «разумной» свиньи необходимо было использовать реальную душу живой свиньи. Такая свинья искренне считала себя свиньёй и демонстрировала всё сложное поведение свиньи, но при этом ещё могла выполнять приказы волшебника в силу своего свиного разума. Чтобы данное создание исполняло приказы, на него накладывалось заклинание подчинения, которое как раз и действовало на астральное тело свиньи, извлечённое из «донора». А ведь свинья, что называется, ближайший родственник маглов. Так что, хоть и с некоторыми оговорками, но это же заклинание можно было использовать для подчинения людей. Правда, душа волшебников могла использовать свой источник магии, чтобы скинуть подчинение, но в книге тонко намекалось, что решение этой проблемы имеется.

Что касается моей идеи создания голема, то я решил создать голема-акромантула. Технически, это был всё тот же акромантул под Империи, с той лишь разницей, что ему не нужно было есть, пить и спать. Кроме того, можно было встроить в тело голема некоторые заклинания, которыми тот мог кидаться вплоть до исчерпания заряда в магическом аккумуляторе. Ну и самое главное, от оригинального акромантула оставался только голый разум, подчинённый идее служения мне, так что его не отвлекали всякие дурацкие мысли типа: «А не сожрать ли мне вот этого блондинчика?».

В качестве донора астрального тела я использовал одного из молодых акромантулов, коих в лесу водились тысячи. Никто и не заметил «убыли населения». Тело голема я сделал похожим на тело акромантула, только уменьшил «брюшко», чтобы конструкция получилась более мобильной. В перспективе, «пауку» можно было добавить хвост и превратить его в лицевата чужого. Но пока у меня был первый опытный экземпляр, который осваивал хождение по земле и прыжки по деревьям. Я не рисковал заниматься созданием голема в замке, а потому всю работу проделал в лесу на свежем воздухе.

В целом, результат меня устроил. А уж после наложения заклинания невидимости и заклинания Липких Ног, паук вообще мог невидимым передвигаться по вертикальным поверхностям, совершая головокружительные прыжки по мере необходимости. Что самое важное, мне удалось модифицировать подчиняющее заклинание так, чтобы я мог видеть и слышать всё то, что видел и слышал мой голем, а также управлять его действиями в режиме «онлайн». При этом я мог как контролировать каждую его конечность, так и давать абстрактные команды «добраться отсюда туда».

В Хогвартс голема я отправил своим ходом. Под невидимостью он должен был пробраться в замок и схорониться где-нибудь под потолком, дожидаясь подходящего момента. А момент приближался уж очень подходящий. На носу был Хэллоуин, во время которого ожидалось появление тролля. Последние пару недель я не высасывал Волдеморта досуха, так что тот имел возможность провести все приготовления к этому шоу. И если уж говорить о следовании канонным событиям, то я собирался устроить пафосную битву Рона Уизли с троллем, в которой один из этих двоих должен был героически погибнуть. Думаю,

объяснять, на кого следует делать ставки, будет излишним.

В целом, задача скормить Уизли троллю не была чем-то сложным. Сложным было не оставить явных и неявных следов своего вмешательства. Волшебники могли найти следы воздействия заклинаний на психику жертвы даже после её смерти. Так что банальное Империи отпадало. Но вот кое-какие воздействия на психику не смог бы отследить даже самый сильный и образованный волшебник. Да и вскрытие не показало бы ничего подозрительного. Я говорю о воздействии на сознание человеческих гормонов, вырабатываемых организмом.

Превратить даже самого трусливого труса в пышущего желанием битвы берсерка можно было всего лишь правильно подобранной порцией гормонов. Основными среди них были адреналин, норадреналин и тестостерон. Проблемой было своевременное введение этих веществ в кровь, так как если накачать жертву «по брови» с утра, то до вечера она просто не доживёт, сгинув в борьбе с мирозданием. И тут мне вовремя попала книга про зелья с отложенным эффектом. Можно было создать зелье, которое начинало действовать не сразу, а после определённого триггера. Где-то это было событие, а где-то применение специализированного заклинания. Второй вариант я и решил использовать.

Я встроил в паука пластину с руническим кругом стандартного активатора зелий. Эту пластину можно было активировать минимум пару десятков раз, что давало хороший контроль над ситуацией. А вот с зельем пришлось повозиться. Готового рецепта у меня не было. Сам я обращаться к Системе ради разработки нового рецепта не хотел. Но зато у меня имелся под рукой «гениальный зельевар» Лонгботом.

После изготовления зелья всей его жизни, Невилл превратился из невероятно ужасного зельевара в невероятно посредственного зельевара. Он мог сварить зелье, и теперь оно не взрывалось, но качество такого «продукта» всегда находилось на отметке «ниже плитуса». Этого едва хватало на то, чтобы сдавать зачёты Снейпу. Но вот Идея Жертвы в сознании Запасного Избранного развивалась полным ходом, из-за чего уже можно было использовать Лонгботома в качестве «компонента» магического ритуала.

На очередном занятии зельеварения я занял место рядом с Лонгботомом, вызвав подозрительные взгляды Снейпа, с которым мы были «в ссоре». Но вслух зельевар так ничего и не сказал, начав вести урок в своей излюбленной манере «рецепт на доске». Настроившись на сознание Невилла, я активировал в нём состояние Жертвы. Это означало, что все его действия должны были следовать некоему «плану высших сил». И не было во вселенной силы, способной отвлечь Жертву от назначенной ей судьбы. Правда, была одна тонкость. Высшей силой в данный момент выступал я, а судьбой Лонгботома было создание Зелья Отмороженной Храбрости. Это было явное использование возможностей Системы в личных целях, но та «закрывает на это глаза», учитывая мои несомненные заслуги перед ней.

Сам урок прошёл без особых эксцессов. Зелье Невилл сварил всего за полчаса, и я сумел незаметно набрать его во флакон. А потом он ещё час добавлял в уже готовое зелье один ингредиент за другим, из-за чего оно в конце концов превратилось в бурду, за которую нам вlepили заслуженный «тролль» и назначили написание эссе длиной в два фута. Назначать мне отработки Снейп не рискнул. Во-первых, это шло вразрез с моим договором с директором, а во-вторых, он явно опасался меня и не желал допускать в класс без присутствия десятка-другого свидетелей.

Предварительная подготовка к празднику завершилась, и тридцать первого октября я начал приводить свой план в действие. Для начала, я проснулся за час до звона колокола и

потратил это время на внушение Уизли мыслей о том, какой он герой. Это была обычная «астральная телепатия», а не волшебство, так что никто не смог бы отследить источник появления подобных героических мыслей в пустой голове Рона. Следом, во время завтрака я пролевитировал и подбросил в напиток жертвы одну каплю зелья храбрости. Рон выхлебал отраву с воодушевлением и блуждающей улыбкой на лице. Зал уже начали наряжать к вечернему пиру, так что кругом была атмосфера праздника.

День прошёл без эксцессов. А когда приблизилось время ужина, я дал команду своему пауку-голему занять стратегическую позицию под потолком недалеко от выхода из главного зала Хогвартса. Паук с лёгкостью бегал по стенам и потолку, что ещё больше увеличивало его сходство с чужим.

И вот, наступила кульминация праздника.

— Тро-о-о-о-олль! Тро-о-олль в подземелье! — Ворвалось в обеденный зал тело в чалме. — Спешил вам сообщить.

На этом Квиррелл высокохудожественным образом свалился на пол, демонстрируя свою никчёмность и трусость. В зале тут же поднялся вой и гвалт, а я незаметно использовал на Роне Уизли заклинание активации зелья, заодно телепатируя ему мысль о том, что если он убьёт тролля, то вся школа признает его героем и истинным гриффиндорцем.

Днём Уизли попытался оскорбить Гермиону, но Поттер без затей двинул ему в челюсть и пошёл утешать девочку, так что на пиру она сидела вместе с нами. После приказа Дамблдора, мы всей организованной толпой выдвинулись в гостиную Гриффиндора. А вот исчезновения Рона Уизли никто не заметил. Ну, в смысле, никто, кроме моего паука, который неотступно следовал за целью, скрываясь под невидимостью.

Герой Гриффиндора мог бы пойти искать тролля куда угодно, но я ещё утром внушил ему мысль о том, что все самые героические деяния следует совершать на первом этаже рядом с туалетом для девочек. Туда он и отправился. Тролль не подвёл и появился в том же месте. Вот только в отличие от канона на глаза ему попала не перепуганная девочка, а героически храбрый Рон Уизли, у которого гормоны уже из ушей пёрли, благо каждую минуту паук использовал на нём заклинание активации, снимая с Зелья Отмороженной Храбрости очередной сдерживающий слой.

— Мерзкий тролль, я уничтожу тебя. Люмос! — Воскликнул герой и зажёл на кончике палочки дрожащий огонёк.

Тролль заинтересовался этим цирковым представлением и подошёл поближе. Видимо, Уизли слишком сильно впечатлился моей лекцией о силе Люмоса, раз выбрал для «атаки» такое заклинание. Увы, трёхметровое чудовище не спешило падать на колени, порабощённое мистической силой рыжего камикадзе.

— Люмос! Люмос! Люмос! Да умри уже! Люмос!

Тролль всё никак не мог сообразить, что на него нападают, зачарованный мигающим огоньком на кончике палочки Рона. Тот постоянно терял контроль над заклинанием, из-за чего огонёк гас. Наконец, великий воин потерял всякое терпение, а заодно и остатки здравого смысла. Уизли подскочил к троллю и пнул его ногой с разворота, явно воображая себя Чаком Норрисом. Увы, это было первой попыткой в его жизни нанести «маваши гери». Первой и последней. Потеряв равновесие от столкновения ноги с вонючим препятствием, Уизли грохнулся на спину.

А вот тролль, наконец, понял, что на него напали. Да не кто-нибудь, а какая-то сопливая мелочь. Он впал в состояние ярости и ловко двинул по лежащей на полу цели

дубиной. Удар оказался удачным и размозжил Рону грудную клетку. Но тролль не удовлетворился этим и начал избивать уже мёртвое тело, последовательно превращая его в фарш. При этом орало чудовище так, что слышно его было даже у входа в гостиную Гриффиндора на седьмом этаже, где мы все как раз сейчас столпились перед дверью, потому что Перси Уизли внезапно забыл пароль. Наконец, дверь с портретом открылась, и мы дружной стайкой вломились внутрь.

— А где Рон? — Спросил Перси в пустоту.

Отвечать ему никто не торопился, потому что всем было наплевать на рыжего.

Пока ребятня обсуждала появление тролля, я следил за событиями через паука, всё так же зависающего под потолком. Как ни странно, первым на месте событий оказался Дамблдор. А вот его действия меня изрядно удивили. Для начала, он кинул в тролля Аваду, навсегда успокаивая разошедшееся чудовище, которое уже не могло удовлетвориться трупом поверженного врага и начало громить стены замка. А вот потом, он подошёл к останкам Уизли, горестно покачал головой и... уничтожил все следы произошедшего с помощью заклинания Эванеско. Не осталось даже самого маленького пятнышка крови или клочка рыжих волос, не говоря уже об одежде.

— Директор? Что тут произошло? — Ворвалась на этаж Минерва Макгонагал.

— Ничего страшного. — Успокоил её Дамблдор, пряча волшебную палочку в рукав. — Я нашёл тролля и разобрался с ним.

Вслед за деканом Гриффиндора, на месте происшествия оказались Квиррелл и Снейп. Они недоумённо осмотрели разгромленный коридор и огромную бездыханную тушу.

На этом всё самое интересное закончилось. Снейпа подрядили избавиться от туши тролля, а остальные преподаватели отправились патрулировать школу на предмет появления дополнительных угроз общественного порядка. Сам директор раздал мудрые указания подчинённым и скрылся в своём кабинете.

Праздничный ужин был сорван, и все угощения сожрали домовые эльфы, очень довольные таким поворотом событий. Согласно договору с Хогвартсом, эльфы могли есть только то, что оставалось после учеников. В былые времена жратвы было море, и никто не голодал. Но Дамблдор экономил на еде, так что жили эльфы впроголодь. А тут им достался на разграбление целый пиршественный зал.

Исчезновение Рона Уизли не обеспокоило никого, кроме его брата Перси. Как только появилась возможность, тот отправился сначала к Макгонагал, а потом к Дамблдору. Но из кабинета директора он вышел уже спокойным и полностью удовлетворённым. Отсутствие Рона в постели ночью ввело прочих жителей нашей комнаты в лёгкое недоумение. Малфой даже пошутил, что его тролль сожрал. А вот утром меня ожидал натуральный шок. Я вместе с Гарри и Гермионой спустился в обеденный зал на завтрак и увидел там довольного жизнью Рона Уизли, который с аппетитом пожирал всю еду в пределах досягаемости.

— Дункан? Ты чего встал? — Заметил моё состояние Поттер.

— Да вот, думаю, что стоит пересесть подальше от рыжего чудовища. — Указал я на объект своего интереса. — Как бы он своими слюнями всю еду не изгадил.

Гарри скривился и поддержал моё начинание.

Пока все остальные обсуждали предстоящий квиддичный матч между Гриффиндором и Слизерином, я пытался понять суть произошедшего. Рон Уизли точно умер. Тролль натурально превратил его в кровавый фарш. И вот, прямо сейчас он вполне живой сидит и жрёт за троих, как будто голодал неделю. И это даже не было воскрешением, потому что

директор лично позаботился о том, чтобы воскрешать было нечего. У него в подвале есть установка по клонированию, где своего часа ждёт сотня клонов «друга главного героя»? Это же не безумная попытка скрестить мир Гарри Поттера с Евангелионом, где роль Аянами Рэй играет Рон Уизли? Так, что-то меня куда-то не туда понесло. Да и цвет волос у него неправильный. Точно! Цвет волос!

Я пригляделся и мне показалось, что волосы этого Рона Уизли были немного более светлыми и рыжими, чем у оригинала. Совсем чуть-чуть, но в ярком солнечном свете это было заметно. Я достал из сумки фотоальбом и открыл его на странице с фотографиями, где мы засняли побег тетрадей Уизли из сундука. Тогда он как раз попал под лучи солнца. Да, оттенок другой.

Я посмотрел на клон Уизли и спрятал улику обратно в сумку. Это нужно обдумать. Раз директор пошёл на подлог такого уровня, значит так просто он этого агента влияния не сдаст. Да и сама возможность создавать двойников тоже вызывала вопросы. Этот Рон вёл себя точно так же, как и оригинал. Все даже самые мельчайшие движения соответствовали моторике обжоры, которую я вынужден был лицезреть каждый день на протяжении двух месяцев. Это не кто-то под обороткой. Я даже отсюда чувствую, что мысли и желания этого Рона Уизли полностью соответствуют «норме». Это идеальный клон. Если бы не прокол с оттенком волос, то я даже не заподозрил бы подмены и думал о других вариантах, вроде воскрешения или путешествия во времени. Но в любом случае, план с устранением рыжего недоразумения стоит отложить. Для начала, нужно разобраться в произошедшем.

1.25 Обезглавливание

Но прямо сейчас времени для разбирательств у меня не было, так как скоро должен был начаться давно ожидаемый матч Гриффиндор-Слизерин. За прошедший месяц слухи о безумии капитана команды Слизерина дошли до каждого из обитателей Хогвартса. Сам Маркус Флинт превратился в неврастеника, вздрагивающего от любого постороннего звука. Летающие акромантулы «мерещились» ему не только на поле, но и вообще в любом месте за пределами замка. Он пытался не обращать на паука внимания, но давалось ему это лишь предельным напряжением сил.

Когда сборная Слизерина направилась на стадион, я вышел навстречу капитану.

— Флинт, слышал такую поговорку: заплати налоги и спи спокойно? Я уверен, что если ты заплатишь мне триста галеонов, то твоё безумие отступит. Что скажешь?

— Проваливай Маклауд! Ты не получишь от меня ни кнатта.

— Ну, дело твоё. — Пожал я плечами, отходя в сторону.

Выражение на лице Флинта говорило о том, что он только сейчас догадался сопоставить свои «приступы безумия» с моим требованием ста галеонов. Направленный на меня взгляд был полон ненависти, а в ответ я вернул взгляд, полный презрения и насмешки.

Стоило командам вылететь на поле и построиться перед началом игры, как из леса вылетел мой паучок. За месяц тренировок он уже так наловчился летать верхом на метле, что мог дать фору любому профессиональному игроку в квиддич. Появление на поле «нового игрока» не осталось незамеченным. Во-первых, его обнаружил Гарри Поттер. Ну да это не было удивительным. А вот вторым счастливым стал сам Снейп. Я подозревал, что после использования зелья Волшебного Взора, он тоже обрёл способность видеть рунические структуры, так что всегда следил за тем, чтобы домогательство Флинта происходило в отсутствие его декана.

Снейп сначала не поверил своим глазам, потом прищурился, использовал несколько заклинаний, снимающих морок, и в конце встал в полный рост и заявил на всё поле.

— Всем ученикам срочно вернуться в замок. Над полем летает двухметровый акромантул.

Народ тут же рванул... прочь от декана Слизерина, выкрикивая лозунги про заразное безумие.

— Северус! Что это за шутки? — Возникла перед ним разгневанная Макгонагал. — Если вы таким образом хотите сорвать матч между нашими факультетами, то у вас не получится. Всем известно, что капитан вашей команды страдает галлюцинациями. И я не считаю, что с вашей стороны корректно оказывать ему поддержку таким образом.

— Но Минерва... — Растерянно отступил на шаг её бывший ученик. — Я вижу, что по полю летает огромный акромантул верхом на мётлах.

— А я не вижу! — Возразила Макгонагал. — И никто не видит. Даже Дамблдор! Весь последний месяц я слышала множество слухов о летающих пауках, но пока что ни один ученик не смог предоставить доказательств этого. Если вы говорите о том, что тут летает невидимый паук, то просто снимите с него невидимость и покажите всем, что вы правы. И тогда я первая поведу своих львов в замок.

Снейп направился к краю балкона, а слушавшие эту перепалку игроки споро разлетелись в стороны, так как попасть под заклинание безумного преподавателя желания

не было ни у кого. А вот мой питомец бесстрашно приблизился к «разоблачителю», показательно барражируя перед ним и выделявая фигуры высшего пилотажа. Снейп не подвёл и начал использовать разные заклинания, пытаясь сбить или хотя бы раскрыть паука. Увы, тот был слишком быстрым. Его реакция многократно превосходила человеческие возможности, так что летящие со скоростью камня заклинания казались ему застывшими в янтаре мухами. А заклинания с широкой областью действия акромантул смело принимал на зачарованные щиты. Уж защиту я ему поставил на загляденье.

Декан Слизерина кидался заклинаниями минут пять, прежде чем сдаться. Ему постоянно казалось, что он вот-вот попадёт, но паук каждый раз ускользал. Тому доставляло наслаждение издеваться над противником, занижая свои способности по уклонению на порядок.

— Я не могу попасть по нему. Он слишком вёрткий. — Наконец, высказался Снейп.

— А на мой взгляд, у вас что-то с психикой. — Отринула этот аргумент Макгонагал. — И кроме того, раз этот акромантул за месяц так ни на кого и не напал, то, думаю, и дальше он будет вести себя смирно. Так что под мою ответственность, мы продолжим этот матч.

На этом дискуссия закончилась, и Макгонагал телепортировалась на своё место. Народ опять расселся по трибунам, но... вокруг Снейпа образовалось кольцо отчуждения. Никто ведь не хотел случайно заразиться от него безумием и начать видеть невидимых двухметровых пауков. Я наблюдал за этой сценой, едва сдерживая смех. Поттер, также видевший паука, смотрел на меня то ли с осуждением, то ли с одобрением — на расстоянии было не разобрать. После той сцены с издевательствами над Гермионой, его чувства к Снейпу охладели.

— Так что, Снейп теперь тоже болен? — Проявила «тактичность» в свойственной ей манере Гермиона.

— Да какое болен? Так прямо и говори — безумен. — Ответил я на это, вызвав смешки среди окружающих. — А вы чего смеётесь? Забыли уже, что Гарри Поттер был первым, у кого возникли симптомы безумия, а мы с ним каждый день общаемся? — Народ резво раздался в стороны. — Вот, теперь можно сесть нормально. Отодвиньтесь ещё на метр. — Сделал я отгоняющее движение рукой.

Гриффиндорцы не знали, смеяться им или плакать. С одной стороны, вероятность заразиться безумием с их точки зрения была далеко не нулевой, а с другой, никто не хотел признаваться, что ими банально манипулируют, заставляя освобождать место вокруг внезапно образовавшейся «ВИП-ложи» для двух зрителей.

Наконец, все успокоились, игроки заняли свои места, и матч начался. Оливер Вуд за последнее время несколько раз протестировал способность Поттера ловить снитч и договорился о том, что тот поймает его только по команде, или если ловец Слизерина подберётся к цели слишком близко. Заработанные на матче очки шли в копилку баллов факультета, и Вуд мечтал разом добавить триста очков Гриффиндору. Капитан противников явно был не в себе, а потому Гриффиндор имел все шансы сначала набрать очки голами, а потом поймать снитч.

Началась игра с явным преимуществом Гриффиндора. Не последнюю роль в этом сыграл Малфой, который с удовольствием отправлял блажеры прямо в головы противников. Его связь с Системой давала восприятие будущего в ограниченном диапазоне, что позволяло совершать меткие удары практически без усилий. И чем сильнее он подчинялся Системе, тем лучше работала его интуиция. Это была как раз та ловушка обратной связи, в которую

попадали все «ангелы».

Когда счёт стал 30:0, команда Слизерина начала пытаться играть грязно, пиная и толкая противников, заставляя их врубаться в трибуны и так далее. В ответ Драко усилил напор, фактически выводя всю команду аристократов из игры. Те бесились, но достать юркого первокурсника не могли.

На счёте 70:10 в ход пошла тяжёлая артиллерия. Вся команда Слизерина собралась в одном месте и медленно, но неотвратно, полетела в сторону ворот Гриффиндора. Все нападки или попытки перехватить мяч, отбивались «живой стеной» защитников. Даже вратарь принимал участие в этом построении, потому что каждый раз, когда он пытался поймать мяч, ему в голову прилетал бладжер от Драко, из-за чего их команда и пропустила пять мячей из семи. Новая стратегия позволила немного уменьшить разрыв до 70:40, и Оливер Вуд объявил пятиминутный перерыв для выработки новой стратегии.

Пока команда Гриффиндора совещалась, я посматривал на Квиррелла, ожидая момента, когда тот нападёт на Поттера. Но дождался совсем другого. Волдеморт в башке Квиррелла напал на меня. Из-за окружающих меня щитов о факте атаки я узнал из-за потерявшей сознание Гермионы. Девочка внезапно облокотилась на меня, а когда я перевёл взгляд на неё, то увидел закатившиеся глаза и раскрытый в беззвучном крике рот. Тут же прикрыв её парой защитных заклинаний широкого спектра действия, я посмотрел на Квиррелла. А тот в ответ пялился на меня с маниакальной ненавистью во взоре. Похоже, Волдеморт смог определить, кто же выкачивает из него энергию, и решил сделать ответный ход. Что ж, не будем его разочаровывать.

Я сосредоточился на связи с Системой и воспроизвёл в уме ритуал заклинания, насылающего на жертву иллюзию закипающей прямо в организме крови. После такого человек, как правило, впадал в состояние паники и терял связь с реальностью, но на Квиррелла это особого впечатления не произвело. Наоборот, он начал читать какое-то заклинание, от которого у меня стыла кровь в жилах. Вот он затейник. Я сосредоточился на рунической формуле, и противника окружило заклинание безмолвия. А следующим шагом его буквально вдавило в кресло заклинанием Депульсо, ломая кости. Все зрители наблюдали за тем, как команды вылетают на поле после перерыва, так что происходящие с Квирреллом трансформации внимания не привлекли, тем более, что сел он в последнем ряду на той трибуне, где находились гости школы.

Используемые мной заклинания были довольно затратными, так как сталкивались с противодействием магической защиты противника. И тут я почувствовал, что моя «батарея» перестала выдавать энергию. Хо! Вот это фокус. Волдеморт хочет сыграть на моём поле?

Я сосредоточился, вломился в сознание крестража и начал расчленять его астральное тело, одновременно рассылая эти изменения во все остальные части души Волдеморта через симпатическую связь между ними. Подобное воздействие должно было вызывать состояние близкое к безумию, никак не влияя на физическое тело, но по какой-то причине Квиррелл согнулся наполовину и начал блевать кровью, чего опять никто не заметил из-за активной игры на поле.

Преподаватель ЗОТИ посмотрел на меня глазами, горящими inferнальным огнём, и я почувствовал, как начал трескаться амулет у меня на шее. В ответ я приложил к артефакту руку и начал сплавлять осколки воедино, заодно воздействуя через находящийся у меня кусок души непосредственно на основной кусок души Волдеморта, минуя посредника в виде

диадемы. Раз уж маски сброшены, то нет смысла осторожничать. На этот раз Квиррелла действительно проняло. Он завалился на спину и заметался в судорогах. Сидевшие рядом с ним зрители начали оборачиваться и заметили, что с преподавателем что-то не так. Но прежде, чем они успели поднять крик, тело Квиррелла окружила чёрная дымка. Он неожиданно легко поднялся на ноги и направил на меня руку с палочкой.

Интуиция вопила, что если позволить ему использовать заклинание, то результат мне не понравится. А потому я дал команду своему ручному акромантулу. Паук спикировал на трибуну, распугивая разбегающихся зрителей. Из-за контакта с защитными заклинаниями, невидимость с него слетела, и весь стадион заорал от страха и ужаса. Квиррелл явно не ожидал такой атаки, а потому замешкался, и... мой паук банально откусил ему голову, благо хелицеры акромантула такое позволяли. После этого акромантул взлетел в небеса и свалил в лес, на полпути опять скрывшись под невидимостью. Обезглавленное тело Квиррелла немного постояло, фонтанируя чёрной кровью из обрубка шеи, после чего опало на пол и рассеялось чёрным прахом, оставив после себя только истлевшую мантию.

Я не планировал убивать марионетку Волдеморта так рано, но тут обстоятельства были сильнее меня. Увы, духу Волдеморта удалось сбежать, о чём мне телепатировал паук. Он пожаловался, что голова превратилась в пыль и испустила чёрный дым, который сбежал у него из пасти. Попытка связаться с душой тёмного лорда успеха не имела, так как тот смог каким-то образом закрыться от меня. Хорошо хоть крестраж в диадеме Равенкло так и лежал на Складе Забытых Вещей в изолированной шкатулке. С ним связь восстановилась, и моя батарейка опять заработала на полную силу.

Конечно же, после появления гигантского летающего акромантула, откусившего голову Квирреллу, матч был сорван, и всех учеников погнали в гостиные факультетов. Дамблдор лично отправился осматривать останки, о чём-то советуясь со Снейпом и Макгонагал. Продолжения этой истории я не увидел, так как голем находился в замке, а паук в лесу, и способов вести наблюдение у меня не осталось. Нас взяли под плотный контроль и буквально отконвоировали в гостиную Гриффиндора. Я не сопротивлялся, помогая еле передвигающей ногами Гермионе добраться до спальни. Пострадала она несильно, и после нескольких наложенных на неё исцеляющих заклинаний и зелья из моей «аварийной аптечки» должна была прийти в норму к вечеру. Поттера увели вместе с командой, так что встретился я с ним уже в гостиной и после того, как Гермиона ушла к себе.

— Вот это да! Квирреллу откусил голову гигантский паук! — Фонтанировал энтузиазмом Поттер, многозначительно посматривая на меня.

— Что он тебе сделал? — Прошептал подобранный ко мне Малфой.

— Глянул на меня косо. — Отмахнулся я. — Потом всё.

Драко понимающе кивнул и пошёл делиться сплетнями с другими учениками.

— А где Гермиона? — Всполошился Гарри.

— Пошла спать. Сказала, что от зрелища обезглавленного тела ей стало дурно.

— Да уж. — Содержание адреналина в крови Поттера начало снижаться, и его накрыл отходняк, из-за которого он начал дрожать.

— Ты тоже иди спать. Еле на ногах держишься. Если что-то важное будет, я тебя разбужу.

— Ладно. — Покорно кивнул мой подопечный.

Отделавшись от источников помех, я сосредоточился на своём големе-пауке, направив его к кабинету директора. Увы, ничего важного мне услышать не удалось, так как

преподаватели только бегали туда-сюда с серьёзным видом. Дамблдор опять спихнул все дела на Макгонагал и скрылся у себя в кабинете.

Из-за переполоха обед подали в гостиную и в спальни. Народ активно обсуждал версии произошедшего и прогнозы на будущее, но того, что произошло на ужине, не смог предсказать никто. Даже я. Точнее, такая мысль у меня проскользнула, но была признана бредовой.

Вечером нас выпустили из гостиных в главный зал на ужин, где Дамблдор сделал «важное заявление». Оказывается, неизвестный злоумышленник пробрался в школу, оглушил Квиррелла и занял его место, воспользовавшись оборотным зельем. Произошедшее на стадионе вызывало много вопросов, но к счастью, профессор ЗОТИ обнаружился живым и здоровым у себя в кабинете. Опознать тело убитого не удалось, так как под влиянием тёмной магии то рассыпалось в пыль. В качестве доказательств своих слов Дамблдор продемонстрировал вполне себе живого Квиррелла, который лично заверил учеников, что с ним всё в порядке, и уроки ЗОТИ отменены не будут.

Кстати, уроки предсказания были отменены, так как на место Сивиллы директор так никого и не нашёл. Вариант с кентавром он, видимо, посчитал преждевременным.

Больше всего меня интересовал вопрос, есть ли в башке нового Квиррелла новый или хотя бы старый Волдеморт, но того окружала настолько мощная защитная магия, что разобрать что-то через неё было невозможно. Придётся ждать следующего урока ЗОТИ.

Вечером, когда все легли спать, я смог изучить останки крестража, который верой и правдой отслужил мне три месяца. Он потерял форму и частично сплавился с тканью рубашки, которую пришлось выкинуть. Мне нужно было новоеместилище для души Волдеморта. К счастью, я уже знал где найти подходящее. Ночью я пробрался в подвал и нашёл ту камеру, где Снейп в своё время заточил Септиму Вектор. Там я нашёл остатки той самой цепи, из которой вынул звено для заточения Пивза. Отколупав от неё ещё один неразрушимый артефакт, я занялся переносом души в новоеместилище. Личинка Волдеморта сопротивлялась, но силы были неравны.

Когда я уже закончил насилловать душу тёмного лорда и упаковал её в новоеместилище, послышались приближающиеся голоса. Пришлось мне срочно гасить свет и спрятаться под столом, заодно накрывая себя заклинаниями невидимости и отвода глаз.

— Пришли. — Раздался недовольный голос Снейпа.

— Вы уверены, что тут нас никто не сможет подслушать? — Второй голос принадлежал мужчине, но опознать его я не смог.

— Эту пыточную защитили от подглядывания и подслушивания ещё основатели Хогвартса. Это самое надёжное место в окрестностях, о котором я знаю. Хоменум Ревелио! — Заклинание обнаружения людей прошло по помещению. — Видите, тут только мы двое.

Вот чем мне нравится заклинание отвода глаз, так это тем, что оно не прячет цель, а заставляет окружающих не обращать на неё внимания. Я выглянул из-под стола и посмотрел на собеседника Снейпа. Его лицо было мне незнакомо, но алая мантия Аврора говорила сама за себя — цепной пёс Министерства Магии.

— Что вы можете сказать по поводу сегодняшнего происшествия?

— Что всё это очень странно. Я до самого последнего момента был уверен, что голову откусили именно Квирреллу. Увы, от тела не осталось ничего, кроме пепла, так что сказать могу только одно: погибший выпил кровь единорога, проклятье которого и избавило нас от

улики в виде его тела.

— Насколько я помню, в Запретном Лесу водятся единороги?

— Об этом вам лучше поговорить с Хагридом. Он с ними постоянно возится.

— А что насчёт паука?

— Слухи о летающем акромантуле ходили уже месяц. Первым его увидел Гарри Поттер. Потом шестикурсник Маркус Флинт. Я заметил паука перед началом матча, но... никто не поверил мне. Смешно! Это наверняка дело рук Маклауда.

— Дункана Маклауда? А он тут при чём?

— Честно? Без понятия. Но как говорит мне моя интуиция, ко всем происшествиям в этом году приложил свою руку именно он. Учёба идёт всего два месяца, но за это время произошло столько, что на пару лет хватит.

— Вы уверены, что дело не в Гарри Поттере? Дамблдор говорил, что скорее всего мы имеем дело с Пожирателями Смерти, которые охотятся на него.

— А кто, как вы думаете, лучший друг Гарри Поттера? Тоже Маклауд. Он в каждой бочке затычка. Не удивлюсь, если он прямо сейчас сидит в этой комнате и слушает нас.

Я мог только посмеяться над прозорливостью Снейпа. Бедолага скоро будет считать меня причиной всех причин.

— Вы преувеличиваете. Он же первокурсник.

— Ха! Много вы знали первокурсников, способных использовать заклинания без палочки и вербальной формулы? А его реакция? Он выдернул палочку у меня из руки и сжёг её, стоило мне только начать использовать на нём невербальное заклинание. Поверьте, у меня достаточно боевого опыта, и я знаю, о чём говорю. Это монстр в человеческом обличье.

— Который натравил летающего акромантула на тёмного мага, проникшего в Хогвартс?

— Наверняка они что-то не поделили. Один тёмный маг убил другого за то, что тот вмешался в его игру.

— Думаю, ваши суждения несколько неадекватны.

— Думайте, что хотите. — Снейп устало облокотился на стол и потёр переносицу. — Действие зелья заканчивается.

— Вы точно не хотите снять заклинание подчинения?

— Нет. Это насторожит Дамблдора. В общем, я рассказал вам всё, что знал. Я понятия не имею, что происходит в Хогвартсе, и чем дальше, тем больше у меня возникает вопросов без ответов.

— Что ж, тогда возвращаемся. Я пришлю вам письмо, как договаривались. График без изменений.

Снейп лишь молча кивнул и направился к выходу из комнаты. Аврор осмотрел помещение и пошёл вслед за ним. Я подождал десять минут и двинулся к выходу из камеры.

По пути в спальню я обдумывал разговор, свидетелем которого стал. Значит, Снейп шпионит не только для Волдеморта и Дамблдора, но и для Министерства Магии. Как бы он не повторил судьбу Кадзи Рёдзи — ещё одного шпиона, который сливал информацию всем желающим и пытался докопаться до истины, за что получил пулю в лоб. Из данного разговора можно сделать вывод, что я всё ещё не понимаю политические расклады в Магической Британии. Нет, легко можно предположить существование трёх центров силы: Дамблдора, Волдеморта и Министерства Магии. Но вот чего эти силы добиваются и какими возможностями обладают — этого я понять не могу.

А уж эта история с чудесным воскрешением Квиррелла вообще в голове не укладывается. Директор достаёт клонов главных героев как кроликов из шляпы. Интересно, почему он с такими возможностями не «воскресил» Джорджа Уизли? Или дело в том, что его смерть видело слишком много свидетелей? Вопросы без ответов. Хотя, один источник информации у меня есть.

Я посмотрел на безмятежно дрыхнувшего Рона Уизли и вломился ему в мозг, считывая воспоминания. Судя по тому, что я смог обнаружить, «бакап памяти» Рону Уизли делали примерно неделю назад. А выпавшее время Дамблдор заменил обычным конфудусом и лёгким внушением. Больше ничего важного в сознании Уизли не имелось. Никаких картин тайных лабораторий с сотнями клонов или чем-то подобным. Качественная работа. Но явно не руки Дамблдора. Потому что имея тот такие возможности, не стал бы халтурить с воспоминаниями за последнюю неделю.

То есть получается, что Дамблдор — пешка каких-то могущественных сил. Час от часу не легче. Или это уже моя паранойя разыгралась? Нет, выводы верные. И есть ещё один момент. Пока я раздумывал над загадками Дамблдора, Система давила мне на мозги своим вниманием. То есть её этот вопрос тоже интересует. Что ещё больше усложняет ситуацию. Ладно, утро вечера мудренее. Глядишь, постепенно чего и нарою. А пока лучше притвориться шлангом и не отсвечивать.

Несмотря на все заверения директора, ЗОТИ в расписание вернулось только через две недели. Когда я зашёл в класс, то почувствовал уже родную ауру Волдеморта в башке под чалмой. Но вот связь между крестражем и «оригиналом» так и не восстановилась. Никаких особых защитных заклинаний я не чувствовал, что только повышало градус неадекватности происходящего. Ведь с крестражем в диадеме связь работала нормально. В общем, картина происходящего у меня в голове пока не складывалась, а потому я переключился на учёбу.

1.26 Опиум для Героя

К понедельнику шестнадцатого ноября я написал для Макгонагал реферат, основанный на знаниях, почерпнутых из книги «Столетняя Мудрость Преобразований». Тут я не стал халтурить и выдал теорию об использовании трансфигурированных изотопов атомов в качестве нумерологических катализаторов при построении рунических схем.

Суть теории была в том, что с помощью трансфигурации можно было создать устойчивые изотопы, которые в случае обычной материи были чрезвычайно радиоактивными и разлагались за часы или даже миллисекунды. Несмотря на всю свою виртуальность, эти изотопы имели внутреннюю характеристику, описываемую количеством протонов и нейтронов в ядре, а также электронов в электронной оболочке. Всё это придавало чистым химическим материалам некий нумерологический смысл, который можно было использовать при разработке рунических кругов, заменяя ими громоздкие комбинации рун. На мой взгляд, это была настоящая революция в разработке заклинаний, так как сложность схем должна была уменьшиться на порядок, если не на два. Я не только изложил свою теорию, но и проверил её на практике, разработав несколько новых заклинаний. Всё работало, хотя, конечно, не обошлось и без подводных камней.

Я сдал свой научный труд в конце очередного урока трансфигурации, а утром следующего дня ещё до завтрака Перси Уизли прибежал ко мне с требованием немедленно зайти в кабинет декана Гриффиндора.

— Здравствуйте, профессор. — Поздоровался я с Макгонагал.

— Мистер Маклауд, это невероятно! Ваша статья — это прорыв! Новое слово в трансфигурации и сотворении заклинаний. — Тут же начала выражать свой восторг учительница. — Как вы смотрите на то, чтобы я отправила вашу статью в журнал «Трансфигурация Сегодня»?

— Ну, если вы считаете, что там не будут смеяться надо мной, то почему нет?

— Смеяться? О нет, мистер Маклауд, они будут рыдать от счастья! Вы не знаете этого, но за последнюю тысячу лет скопилось огромное количество незаконченных рунических формул, которые должны были дать волшебникам новые крайне полезные заклинания. Но все они столкнулись с невероятной сложностью расчётов. Ваше же открытие позволяет упростить построение рунических схем. Я уверена, что о вашей теории будут писать в учебниках по трансфигурации и заклинаниям уже через десять лет.

— Что ж, я рад был продвинуть магическую науку. Надеюсь, это поможет мне получить постоянный доступ в закрытую секцию? У меня есть ещё идеи, которые я не могу точно сформулировать из-за недостатка знаний.

— Конечно! Я сегодня же передам вам разрешение на посещение библиотеки. Над какими темами вы планируете работать дальше?

— Я ещё не думал над этим. Мне понадобится от одной до двух недель, чтобы оценить фронт работ и выбрать перспективную тему.

— Буду ждать вашего отчёта с нетерпением. А сейчас идите на завтрак. Разрешение вы получите после обеда.

— Благодарю, профессор.

На этой радостной ноте я отправился жрать. Наладившиеся отношения с деканом Гриффиндора дорогого стоили. Конечно, нарушать правила она мне не позволит, но это

всего лишь означает, что мне нужно всеми силами сохранять своё инкогнито при проведении «секретных операций». А вот свободный доступ в закрытую секцию библиотеки — это просто чит. У меня уже были идеи по развитию голема-паука, но они требовали довольно специфических знаний, которых опять не было в открытой секции.

После обеда Макгонагал лично выдала мне разрешение. Я не смог сдержаться и отправился напрямиком в библиотеку, чтобы провести новую ревизию её содержимого. По пути я встретил Малфоя.

— Чего это ты такой радостный? — Поинтересовался он.

— Есть повод. — Насмешливо посмотрел я на него.

— А этот повод включает в себя тайные встречи Поттера и Дамблдора? — Огорошили меня.

Вся радость тут же слетела с моего лица, а вот рожа Малфоя наоборот стала выражать удовлетворённость совершённой гадостью. Задать вопрос об источнике этой информации я не успел, потому что из-за угла вынырнул сам предмет обсуждения.

— Гарри, ты что, встречаешься с Дамблдором? — Решил я спросить в лоб.

— Это не твоё дело. — Отшила меня эта сопля.

В ответ я жажнул по Поттеру оглушающим заклинанием, подхватил его тело левитацией и скрыл под невидимостью, благо лишних свидетелей рядом не наблюдалось. Малфой наблюдал за моими действиями с выпученными глазами, но с вопросами и советами не лез. Я же сделал вид, что просто прогуливаюсь и направился в заброшенную часть школы. Блондин не последовал за мной. Видимо, его смутил тлеющий в моих глазах огонёк гнева. Я тут тренирую Поттера, раскрываю ему тайные знания магов, а он о чём-то там постоянно базарит с директором. И мне ни слова об этом. Ну всё, это война.

Найдя подходящий класс, я положил беспамятное тело на парту и принялся сканировать его воспоминания. Формула для вскрытия сознания уже была отработана: комбинация заклинаний отвода глаз и усыпления. Разбираться пришлось долго, но следующим уроком у нас была история магии, а профессор Бинс никогда не следил за посещаемостью. Он не только не мог развернуть список с именами учеников, но и запомнить эти имена был не в состоянии.

Вскрытие Поттера показало, что директор опять решил раскрыть один из своих козырей раньше времени. Речь шла о зеркале Еиналеж. Он посадил Поттера «на иглу», разрешая смотреть в зеркало около часа каждый день, а взамен тот рассказывал старому пидорасу всё о моих занятиях с ним. Дамблдор не стал подчинять Поттера с помощью Империи, но постоянно чистил память о проходящих беседах Обливейтом. К счастью, ученик из Поттера был так себе, и рассказать он смог не так уж много. Но сам факт был тревожным. Если Дамблдор знал о существовании магов, то полученной информации должно было хватить, чтобы опознать во мне мага Хаоса. Что ж, придётся пойти на крайние меры.

Первой крайней мерой стало очищение сознания Поттера от всех воспоминаний о зеркале. Все его мечты о родителях, магическом могуществе и повелевании... мною я безжалостно затёр, заодно поставив блок на подобные мысли. В следующий раз, когда Поттер заглянет в зеркало, он увидит там моего боевого акромантула, пожирающего ещё живого Дамблдора, и ничего больше.

Вопрос с наказанием директора я оставил открытым. Нужно будет хорошенько обдумать, как донести до него мысль о том, что шпионить за мной — дорогое удовольствие.

Прогуливать уроки сразу после получения разрешения на посещение библиотеки было

не самой разумной идеей. А потому я скрыл себя и бессознательного Поттера под невидимостью и отводом глаз и прокрался в класс Истории Магии на последнюю парту. Там я снял с нас невидимость и в течение двадцати минут постепенно снижал силу отвода глаз. В результате, к концу урока мы открыто спали на галёрке, как это время от времени делали все ученики.

— Гарри, просыпайся. Урок уже закончился. — Растолкал я Поттера, снимая с него заклинание сна.

— А? Что?

— История магии закончилась. Ну и горазд ты дрыхнуть. Весь урок спал как суслик в норе.

— Сам ты суслик. — Обиделся Поттер. — Что у нас следующим уроком?

— Ты и Гермиона идёте писать эссе по зельеварению. Помнишь, что вам до среды нужно сдать по два эссе? А сегодня уже вторник.

— Ой, бли-и-и-ин! — Схватился за голову Гарри. — Дашь списать?

— Ещё чего! Моё эссе Снейп опознает по первым двум предложениям. После этого отработки назначат и мне, и тебе. А вот эссе Гермионы опознать нереально, так как она всё равно шпарит цитатами из книг, умудряясь так хитро их комбинировать, чтобы не написать ни одного своего слова в трёхфутовом эссе. Ну, кроме своего имени в начале свитка, конечно.

— Мальчики? Вы где были? — Накинулась на нас Гермиона, заметившая, как мы выходим из класса.

— Дрыхли на галёрке. Поттер набирался сил перед написанием двух эссе по зельеварению. Завтра ведь крайний срок.

— Точно, Гарри! Неужели ты так и не написал их? Всё, немедленно отправляемся в библиотеку.

Грейнджер схватила своего раба под руку и поволокла того на эшафот. Ну, по крайней мере именно такие эмоции можно было прочесть на лице Гарри. Ничего, пусть страдает. Я ему ещё припомню это предательство с зеркалом. Наркоман хренов. Устрою ему трудотерапию. Одной Гермионы ему не хватает, так что придётся подключить ещё кого-нибудь.

Наказание для Дамблдора должно было быть демонстративным. А ещё, оно должно было быть непостижимым. Если это будет какое-нибудь банальное проклятье, директор меня не поймёт. Подумает, что я самый обычный волшебник. А этого допускать никак нельзя. В своей мести я исходил из знания о возможностях Дамблдора. Надеюсь, своих клонов он тоже понаделал. Потому что иначе ему придётся совсем тяжело.

Заклинание для совершения мести я выбрал довольно простое. Оно взрывало глаза цели, навсегда ослепляя её. Ибо нефиг за мной подглядывать. А вот активатор заклинания был весьма и весьма необычным. Директор постоянно проверяет всё вокруг на скрытые заклинания, плюс его окружает неплохая защита. Обычное заклинание не сможет добраться до него. Но волшебники слишком полагались на свои волшебные щиты, забывая о том, что мир куда сложнее, чем это кажется простым смертным.

Основой заклинания был рунический круг, выбитый мной на каменной плите в одном из подвалов Хогвартса. Как я уже говорил, этот круг взрывал глаза цели, заодно прописывая в Системе информацию о том, что вот это конкретное физическое тело больше никогда не сможет видеть с помощью глаз. Наведение на цель и активация этого заклинания были

завязаны на прочтение простенького текста. Сам текст не был магическим ни в малейшей степени. Также, как не было магии и в письме, чернилах или графическом оформлении. Но когда какой-то человек читал этот текст и воспринимал его, в его сознании формировался астральный образ. Правильнее будет назвать такой образ мыслеформой.

Активированный рунический круг отслеживал окрестности на уровне астрала, и как только замечал мыслеформу, резонирующую с «образцом», тут же отправлял в сознание автора мысли заклинание, которое само разворачивалось и активировалось, используя при этом магическую силу жертвы, так что ни одна защита не могла защитить от подобного воздействия. В каком-то смысле, это был одноразовый ментальный вирус. Защититься от него можно было только полностью заблокировав свои магические способности. Ну или почувствовав вторжение в разум и мгновенно остановив течение мыслей, не давая рунической схеме развернуться в узнаваемый Системой образ.

Само письмо я выполнил на самой обычной дешёвой бумаге, используемой волшебниками для ведения хозяйственных записей. Она в принципе не могла вынести наложения серьёзных заклинаний или проклятий. Это было ещё одним уровнем воздействия, позволяющим жертве расслабиться и прочитать текст письма. Само письмо я написал почерком Волдеморта. Я запомнил почерк того письма с угрозами, которым меня осчастливил Волдеморт в самом начале учебного года. Заодно проверю сообразительность директора. Станет ли он обвинять в произошедшем меня или тёмного лорда?

Последним штрихом стало проникновение моего паука-голема в кабинет Дамблдора. Это был риск, но я хотел лично насладиться картиной мести. Да и пора уже завести своего личного шпиона в кабинете директора. У меня уже полностью сформировалась идея создания нового голема. Предыдущим я не хотел рисковать и поставил его следить за входом в кабинет Дамблдора. Как оказалось, вместо этого следовало отправить его шпионить за Поттером. Посмотрим, как долго сможет продержаться мой шпион в самом защищённом помещении замка. Если что, систему самоуничтожения я в голема встроил. А материал этого изделия — дерево — позволял за секунду превратить магический механизм в прах и пепел.

К счастью, проникновение в святая святых прошло без осложнений и в кратчайшие сроки. Паук пробрался по потолку вслед за пришедшей к директору Помоной Спраут. В кабинете голем обосновался на потолке, слившись с пожелтевшей побелкой. Плиту в подвале я оставил в кромешной тьме под прикрытием маскирующего заклинания. Транспортировал её туда и наносил руническую схему я под заклинанием невидимости, так что надеялся, что ни один призрак не смог отследить моих действий. И уже перед самым ужином я тоже под невидимостью подчинил одну из школьных сов Империи и приказал ей принести письмо Дамблдору.

Во время ужина я общался со своими друзьями, не обращая внимания на стол учителей. Директор получил моё послание, но, как я и надеялся, не стал открывать и читать его сразу же. Лишь нахмурился, посмотрев на почерк, которым был выведен получатель: «Альбусу Дамблдору, директору школы магии Хогвартс». Отправитель не был указан, но украдкой кинутый директором взгляд, направленный на Квиррелла, показал, что наживка заглочена.

Пока мы продолжали ужинать, больше переговариваясь и обмениваясь колкостями, Дамблдор свалил в свой кабинет. Зайдя в помещение, он бросил письмо на стол и начал использовать на нём одно заклинание за другим. Наконец, на третьем десятке он немного успокоился и использовал ещё одно заклинание, чтобы дистанционно открыть письмо, прикрываясь разнообразными щитами. И опять ничего криминального не произошло.

— Что же ты мне написал, Том? — Пробормотал директор, усаживаясь в кресло и пододвигая письмо поближе, всё так же используя магию. — Дорогой директор. Видимо, вы неправильно поняли суть достигнутого между нами соглашения. Оно не включает в себя возможность для вас совать нос в мои дела, а тем более шпионить за мной. С уважением, ваш любимый ученик.

На этом моменте глаза Дамблдора пафосно взорвались, отбрасывая его очки в сторону и заляпывая письмо кровью.

— А-а-а-а-а!!! — Заорала жертва, после чего грохнулась в обморок от болевого шока.

Но через пять минут Дамблдор очухался, кое-как прополз по помещению и добрался до обеспокоенно квохчущего феникса. Увы, слёзы феникса ему помочь не смогли. Принятые вслед за этим зелья ситуацию тоже не исправили, хотя глаза перестали кровоточить и даже отросли заново. Но вот видеть ими он уже не мог. В конце концов Дамблдор добрался до камина, кинул в него горсть дымолётного порошка и шагнул в пламя, пробормотав что-то неразборчивое. Или даже скорее неразбираемое, потому что это была какая-то тарабарщина, произнесённая чётким голосом.

Вернулся директор через два часа с новыми глазами. А поскольку вёл он себя как зрячий, это говорило о том, что и тело он себе тоже заменил.

— Чем же ты меня так приложил, Том? — Пробормотал он, подбираясь ко столу.

На этот раз он обложился всеми защитными заклятьями, которые смог вспомнить, нацепил какой-то артефакт вроде маски сварщика, не приближался к письму ближе, чем на три метра. Но стоило ему перечитать текст, как его глаза опять взорвались. На этот раз крик Дамблдора напоминал рёв раненого зверя. Он сразу бросился к камину, пропустив все промежуточные этапы исцеления.

Вернулся директор уже под утро. Только появившись в кабинете, он сразу испепелил проклятое письмо и очистил помещение от брызг своей крови. Вторая подряд смена тела далась светлomu волшебнику нелегко. Координация движений у него была нарушена, а пот тёк со лба в три ручья. Но пара принятых зелий помогла исправить ситуацию. После этого директор отправился спать, вполголоса проклиная Волдеморта и всех его предков.

Встречи директора и Поттера всегда происходили по одному сценарию. По окончании уроков Гарри подходил к классу, в котором стояло зеркало, а через десять-пятнадцать минут туда подруливал и Дамблдор, который открывал дверь и разговаривал с малолетним наркоманом, пока тот «фтыкал» на зеркало. Я решил не портить этот сценарий, и внушил Поттеру мысль пойти к нужному классу и послоняться там полчаса. Тут даже Империи не нужно было, потому что внушаемость у пацана была почти безграничной. А иначе как бы он начал доверять директору, который кинул его на девять тысяч галеонов?

— Здравствуйте, директор. — Поздоровался Поттер с внезапно подошедшим Дамблдором.

— Здравствуй, мальчик мой. Проходи. — Распахнул он дверь.

Поттер прошёл в класс, а следом за ним проскользнул и старый пидорас, сразу прикрыв дверь и проследив, чтобы никто посторонний не увидел этой встречи. Увы, все эти меры предосторожности были абсолютно бесполезными, потому что я уже находился в кабинете и сидел в углу под невидимостью.

— Директор? — Поттер не помнил о своих посещениях этого места, но не решался напрямую конфликтовать с директором школы.

— Давай, мальчик, посмотри в зеркало и скажи, что ты там видишь? — Улыбнулся

Дамблдор, сверкая очками.

Поттер с недоверием посмотрел в зеркало и нахмурился.

— Я вижу, как огромный паук жрёт вас живьём.

— Что? — Глаза директора чуть опять не лопнули, на этот раз уже безо всякой магии.

— Он только что откусил вам руки и принялся жевать ногу. Фу! Кровица-то какая.

Директор, что это за зеркало такое? Оно показывает какую-то дрянь. Ну вот, уже кишки поши. Мне точно нужно смотреть на всю эту мерзость?

— Нет, мальчик мой. Если не хочешь смотреть, то можешь идти.

Поттера не пришлось уговаривать, и он пулей выскочил из класса, унося ноги от безумного директора.

— Что же произошло?

Дамблдор заглянул в зеркало, проверил его на заклинания, но не смог обнаружить ничего подозрительного.

— Как же так получилось? И почему именно сегодня? Неужели... письмо мне написал не Том?

Директор схватился за сердце и принялся панически озираться. А я не отказал себе в удовольствии на несколько секунд приоткрыть портал в Хаос в его сознании. Как бы ни работала неведомая технология смены тела, она оставляла астральное тело целым и невредимым. Ну, условно. Так что мой портал переехал в новое тело вместе со всем остальным.

Резко побледнев, Дамблдор опрометью бросился прочь, забыв даже закрыть дверь в класс. Ай-ай-ай. Тут же стоит артефакт пятого класса опасности. Что если сюда забредёт какой-нибудь ученик вроде меня?

Воровато оглянувшись по сторонам, я подошёл к зеркалу и достал бутылёк с кроваво-красной акриловой краской и кисточкой.

— «Смерть смертным!» — Вывел я надпись в лучших традициях фильмов ужасов, после чего использовал заклинание вечного приклеивания, чтобы «приклеить» краску и сделать её несмываемой. Зеркало я, конечно, испохабил, но нефиг было его оставлять без присмотра.

После этого я с чистой совестью вышел в коридор и запечатал входную дверь в класс с помощью запирающей магии и всё того же заклинания вечного приклеивания. Пусть директор помучается, пытаюсь открыть дверь, которая в принципе больше не открывается.

Через пару дней после истории с мстостью за шпионаж, я осознал, что поторопился со сменой места прописки своего голема. Как оказалось, руническая схема нового голема была слишком сложной, чтобы рассчитать её даже с использованием нумерологических замен трансфигурированными изотопами. Говоря проще, мне нужен был компьютер. И не просто компьютер, а хороший компьютер. В этом мире такие появятся лет через двадцать, не раньше. А у магов автоматизация расчётов, как правило, заключалась в том, чтобы посадить считать десяток домовиков. С таким подходом они проигрывали в вычислительных мощностях даже банальным механическим калькуляторам сороковых годов.

Не имея возможности использовать технику, я задумался над тем, чтобы создать магический компьютер. И нет, я не собирался проектировать магические микросхемы, а потом вытравливать их шаблоны с помощью магических зелий. Идея заключалась в том, чтобы призвать из другого мира «дух машины», или если более конкретно, дух компьютера. Однозначно книжки по вселенной вархаммера сорок тысяч плохо на меня влияют. Но это ведь какой выигрыш в приложении усилий? Не нужно писать операционную систему, не

нужно составлять алгоритм расчётов рунического круга. Достаточно будет только сделать одну большую кнопку «Рассчитать», и всё остальное «дух пентиума» сделает самостоятельно. Ну, в теории.

Чтобы проверить свои бредни на практике, я субботней ночью выбрался в Запретный Лес с целью провести ритуал призыва нужного духа. Пару книжек на эту тему я недавно прочитал, так что надежда на получение хоть какого-то результата имелась. В любом случае это куда перспективнее, чем сидеть и умножать столбиком миллионы чисел. Вручную я эту схему до пенсии буду разрабатывать. Быстрее даже будет подождать тридцать лет, а потом купить компьютер.

Ритуал призыва духа следовало проводить в безлунную полночь. А тут ещё мне изрядно подфартило, и в конце ноября на севере Шотландии разразилась гроза. Молнии сверкали в небе, с которого сыпал дождь вперемешку со снегом. Я нарисовал схемы призыва, используя кровь десятка акромантулов, после чего начал выкрикивать само заклинание, размахивая волшебной палочкой.

— Аперир Портас Эт Мундос! Дух компьютера, призываю тебя!

Раздался удар грома, а через секунду ещё одна молния ударила прямо в центр круга, в котором был подвешен кристалл розового кварца размером в два моих кулака. Увы, на зов так никто и не явился.

— Аперир Портас Эт Мундос! Дух третьего пентиума, призываю тебя!

Ещё один раскат грома, и ещё одно бесцельно сработавшее заклинанием.

— Да бля!!! Аперир Портас Эт Мундос! Дух китайского калькулятора, призываю тебя!

На этот раз разряд молнии был особенно ослепляющим. Когда у меня перестали скакать зайчики перед глазами, а уши начали воспринимать шум дождя, я посмотрел на кристалл в центре круга и с радостью заметил идущее от него едва заметное свечение.

— Получилось!

Я тут же бросился вперёд и схватил временное пристанище для призванного духа.

— Сколько будет два умножить на два? — Задал я вопрос.

— Четыре. — Телепатировал мне призванный дух.

— Ура! Работает!!! — Возопил я, потрясая кристаллом в воздухе.

— Что работает? — Ошарашил меня вопросом невидимый собеседник.

— Чё? — Завис я, словив критическую ошибку деления на ноль. — Ты разумный?

— Конечно, я разумный. — Возмутился дух. — Кого ты вообще собирался призвать?

— Дух китайского калькулятора. — Честно признался я.

— Ох уж эти западные варвары с их собачьим языком. Поздравляю, ты смог призвать дух китайского культиватора. Чётче надо было выговаривать формулу призыва. Чётче.

— Дух китайского культиватора? — Пробормотал я, под тихий шелест дождя. — Это того, который культивирует Ци и преодолагает законы бытия, попирая волю небес?

— Да-да, именно такого культиватора. — Довольно признался дух. — Я почти достиг извечного бессмертия, но потом обитатели небесного плана испугались моего могущества и низвергли меня в мир смертных.

— Ну, думаю, я смогу найти тебе применение. — Осмотрел я кристалл критическим взглядом. — Будешь моего ученика тренировать.

— Ученика? Какого такого твоего ученика? Посмотри на себя, сопля зелёная. Сколько лет твоему ученику? Пять? Три? Ты меня за воспитателя детского сада принимаешь? — Взорвался культиватор.

— Сам заткнись, тупой превозмогатор. Небеса его низвергли. Ага, как же. Твоя тупость тебя низвергла. Тебе же ничего важного доверить нельзя. Только тренировку таких же тупых культиваторов, как ты сам. Да и что тебе не нравится? Будешь выкаблучиваться, заставлю дрессировать боевых пауков. Вот с ними у тебя общение выйдет продуктивное. Они как раз на том же интеллектуальном уровне, что и ты.

— Ты! Да как ты смеешь? Я великий Донг Ту Ченг! Моё имя гремело во всех трёх мирах!

— Первый раз слышу. — Отмахнулся я. — И как благородно с твоей стороны назвать мне своё истинное имя. Теперь рунический круг подчинения сработает без осечек.

— Что? Круг подчинения? — Дух попытался вырваться из камня, но обнаружил, что сделать это не так-то просто. Это в первые секунды он держался в камне в основном за счёт собственных усилий, а как только я взял его в руки, то сразу стал сооружать астральную темницу.

— А ты как хотел? Думал, я подпущу тебя к своему ученику без каких-либо гарантий с твоей стороны?

— Может, договоримся? Может, как-нибудь обойдёмся без подчинения? — Залебезил дух.

— Может, и обойдёмся. — Благосклонно кивнул я. — Но договор всё равно подписать придётся.

К утру после бессонной ночи переговоров я заключил с духом сделку о дрессировке Поттера. Узнав, что ученику одиннадцать лет, китаец немного смягчился, признавая, что это идеальный возраст для того, чтобы вбивать основы культивации в головы тупых учеников. И что в его тупую голову основы вбивали тоже именно в этом возрасте, так что с методикой он знаком во всех подробностях. Договор между нами был скорее вассальной клятвой с гарантией того, что дух не будет замышлять против меня и моих подчинённых. Я же со своей стороны пообещал в будущем попытаться дать мятежному превозмогатору физическое тело, в котором он опять сможет заниматься культивацией.

Новый «домик» для великого китайского культиватора мне пришлось делать из белого нефрита, который пришлось заказывать совой у поставщиков товаров для артефакторов. В Косом Переулке был один такой магазин, и я в своё посещение магического квартала догадался записать имя его владельца и уточнить условия поставок.

— Что ты делаешь? — Возмущённо комментировал мою резку по камню дух. — Ты же всё испортишь.

— Будешь под руку говорить, точно испорчу. Радуйся, что я вообще согласился сделать вместилище для тебя из белого королевского нефрита. Этот камушек обошёлся мне в сотню золотых монет. А ведь я предлагал обычный зелёный нефрит, который обошёлся бы максимум в пару медяшек.

— Пару медяшек? Это во столько ты оцениваешь мою помощь? — Возмутился культиватор, переключаясь на новую тему разговора. Как же легко манипулировать этими адептами Огня.

Из небольшого кубика я магией выточил шар, на поверхности которого вырезал небольшие облачка и «загадочные ероглифы». Иероглифы были всего-навсего именем Донг Ту Ченга, записанным символами его языка. Я не знал китайского языка, так что не мог сказать, насколько эти символы похожи на китайскую письменность нашего мира.

— Вот и всё. — Довольно сказал я, заклинанием приклеивая к нефритовому шару

небольшую бронзовую «петельку», в которую потом предстояло продевать шнурок. — А теперь переезд.

Перенос духа из одного вместилища в другое не занял много времени, благо дух не только не сопротивлялся, но и активно помогал мне. Я защитил его от внешнего воздействия на уровне астрала, а потом ещё наложил десяток защитных рунических цепочек. Руны для них я выпиливал с помощью специального заклинания внутри линий изображений облаков на поверхности. Знаки были настолько мелкими, что заметить их можно было только в микроскоп. Но это ничуть не снижало силы вложенной в них магии.

— Готово! — С гордостью осмотрел я своё творение. — А теперь пришла пора познакомить тебя с моим учеником.

Всей этой артефакторикой я занимался в одной из аудиторий, так что Поттера ещё предстояло найти.

— Гарри, возрадуйся! — Воскликнул я, когда цель была обнаружена бездельничающей в нашей спальне.

— Что? Зачем? — Испугался малолетний превозмогатор. Вот, вроде, нет у него склонности к стихиям Воздуха и Воды, а чувствует своё будущее, чувствует.

— Я нашёл для тебя учителя, который поможет с тренировками. А то у тебя вечно силы воли не хватает. Вот её-то он и заменит. — Конец фразы я произнёс уже после того, как магическая цепочка обвилась вокруг не ожидавшего такой подставы Поттера.

— Что? Что это такое? А-а-а-а!!! Что это за мужик?!

— Гарри, это твоя личная шизофрения, познакомься. Этого великого древнего культиватора зовут Мастер Ченг. Его не видит никто, кроме тебя... ну и меня, конечно же. Также, на тебя наложено заклинание, которое не даст тебе рассказать о своём новом учителе никому, кроме опять-таки меня. Ну, вы тут познакомьтесь, а потом я проведу твою первую тренировку истинного культиватора, помогая Мастеру Ченгу наставить тебя на путь истинный.

Утренняя воскресная тренировка по квиддичу закончилась полчаса назад, так что весь остаток дня у Поттера был свободен. И я не смог отказать себе в небольшой мести, загоняя это тщедушное тело на тренировках.

— Быстрее, Гарри, быстрее. В здоровом теле — здоровый дух. — Подгонял я Поттера, восседая на спине ездового акромантула, в то время как ученик бежал по лесу, спасаясь от моего транспорта. За последние полчаса паук кусал его уже дважды, и третьего раза ни один из них пережить не стремился. Поттер, потому что укусы были весьма болезненными, а паук, потому что я контролировал все его движения и не давал сожрать или даже надкусить вкусную добычу.

— Ах! Что за мудрая мысль! — Восторженно воскликнул культиватор, летая бесплотным призраком вокруг своего подопечного. — В здоровом теле — здоровый дух. Истинно так! К сожалению, далеко не все ученики понимают это. Но не беспокойся, ученик, я вобью это знание в твою тупую голову, хочешь ты этого или нет.

В ответ на эти слова Гарри лишь зарыдал, не снижая скорости передвижения. Нефритовый шарик содержал в себе медицинские заклинания, которые позволяли снимать усталость тела и снабжали мышцы энергией, заодно подлечивая их. У этого «допинга» был предел, но он позволял волшебнику в десятки раз превзойти человеческие показатели по силе и выносливости. А постоянные тренировки на пределе человеческих сил превращали тело в машину смерти, способную на голой физике обогнать Аваду и разорвать противника

на куски безо всяких заклинаний.

Начиная с этого замечательного ноябрьского воскресенья жизнь Гарри Поттера разительно переменилась. Это заметила даже Гермиона. Теперь он испытывал невероятный энтузиазм каждый раз, когда нужно было идти в библиотеку, чтобы писать очередное эссе или разбирать тему урока, читая дополнительную литературу. Ей было невдомёк, что альтернативой этому были бесчеловечные тренировки под руководством безжалостного культиватора. А лично объяснить это Поттер не мог из-за заклинания неразглашения, наложенного на его новый «амулет».

Да что там учёба! На фоне переживаемых трудностей Поттер опять подружился с Малфоем, тем более, что теперь все в школе знали, что Гарри Поттер первым узрел невидимого летающего акромантула, который потом спас всю школу от неведомого тёмного мага, откусив голову двойнику Квиррелла. В общем, слава безумца сменилась славой провидца, и теперь дружба с ним не сажала пятно на репутацию рода.

А вот моего «предательства» Поттер простить не смог. Ну да это чувство было взаимным, потому что его предательства я тоже простить не смог, пусть даже он об этом адюльтере с зеркалом уже не помнил. Предатель однажды — предатель навсегда. Моя задача — сделать из Поттера послушный инструмент Системы. Безграничная преданность мне в список обязательных требований не входит.

1.27 Нелегал

Разобравшись с Поттером, я опять вернулся к проблеме с големом. С магическим компьютером я обломился, так что нужно было искать другое решение. А точнее, искать ничего не нужно было, потому что вариант оставался только один — молить о помощи Систему. Я до последнего не хотел прибегать к этому варианту, так как мне требовалось получить не просто рабочий рунический круг, а понимание того, как этот круг можно модифицировать для использования в разных целях. А поскольку речь шла о понимании, то мне предстояло быть изнасилованным Системой прямо в мозг, дабы «семя божественной мудрости оросило моё сознание». В общем, тот ещё мазохизм.

Данная методика не была чем-то особенно секретным. Система с радостью делилась своими знаниями с... безмозглыми рабами. Тех, кто исправно служил ей, она награждала доступом к «высшим знаниям». Просто однажды человек понимал, как нужно воздействовать на реальность, чтобы получить некий результат. Обычно, это подразумевало, что именно этот результат Системе и нужен был в данный момент. Но само знание было универсальным, и собрав подобные озарения вместе, можно было изложить некую Теорию Магии. Увы, подобные знания были весьма отрывочными и содержали немало ловушек, направленных на «подавление» тех, кто посмел бы воспользоваться ими без одобрения Системы.

Ещё одним обстоятельством, препятствующим нормальному получению знаний от «высших сил», являлся тот факт, что Система была неблагодарной сволочью. Нельзя было накопить какие-то заслуги, а потом «обналичить» их нужным тебе образом. Та «индальгенция» на право творить беззаконие, которую вроде как предоставляла Система, была всего лишь следствием её лени, и не более того. Если она начинала считать какого-то человека важным и повышала его «уровень доступа к реальности», то понижение этого уровня тоже требовало совершения некоторого количества работы. И иногда проще было «замести под ковёр» мелкие нарушения, чем исправлять информацию на высоких уровнях реальности.

Я не мог обратиться к высшим силам с просьбой а-ля «хоспади памаги». Точнее, обратиться-то мог, но помощи от них хрен дождёшься. Единственный рабочий вариант заключался в том, чтобы самостоятельно вломиться в «Хроники Акаши» и спереть оттуда нужные знания до того, как меня поймают с поличным. При этом, не стоит думать, что знания достанутся мне бесплатно, только потому что я их украл. Бухучёт у Системы поставлен куда лучше, чем охрана секретов. Да и если никто не будет воровать, то кого тогда штрафовать будем? Тут как с дворниками. Если хочешь стабильную работу, то будь добр поблагодарить людей за то, что они намусорили и предоставили тебе рабочее место. А самый шик — это когда кто-то мусорит прямо на глазах твоего начальства, и тут резко прибегаешь ты и наводишь стерильную чистоту.

В общем, мне нужна была жертва. Сценарий не отличался глубиной мысли. Я должен был вырвать из Системы нужные мне знания, а как только она возмутилась бы такому хамству, я сразу же предоставил бы компенсацию в виде устранения какого-нибудь беззакония. Вот если бы порядок действий был другим, то за активную работу на благо мироздания меня бы похлопали по плечу, а после поимки за воровство покарали. А так вроде получается, что я успел «откупиться».

То есть «персональный счёт» в Системе мог быть только отрицательным, а все положительные остатки тут же списывались на благо «хозяев мироздания». Таким образом, возникал рынок «быстрого кредитования». Но, как и со всякими кредитами, был шанс на то, что долги погасить не удастся, и тогда загасят уже тебя. В общем, это был тот ещё цирковой номер без страховки. И совершенно очевидно, что появилась такая система не просто так, а такой её создали с одной единственной целью — загонять в гроб всех тех, кто посмеет надеяться, что Система как-то сможет улучшить их жизнь.

С потенциальными жертвами у меня было негусто. Волдеморта и Дамблдора трогать нельзя. Если они сдохнут, то весь сюжет этой истории улетит в трубу. А меня пока всё устраивает из-за некоторой глобальной определённости, в которой я мог «рыть» свои многовариантные ходы обстоятельств. Снейп мне ещё пригодится, да и ничего особо противозаконного он не совершал. Но есть один закоренелый преступник и нелегал, нуждающийся в очищающем воздействии Системы — Филч.

Когда директор сообщил мне о найденном «тяжелораненом» завхозе, я ещё не знал о его возможности клонировать людей. А сейчас, пораздумав над обстоятельствами того события, я понимаю, что моё заклинание не могло просто ранить Филча. Оно непременно должно было расчленить его на куски и разбросать по округе. А значит, Филч прошёл через воскрешение. А любое воскрешение, не санкционированное Системой, — это серьёзное нарушение основ миропорядка.

Правда, я не могу заранее проверить «виновен» Филч или нет. В момент получения «высших знаний» я должен быть полностью открытым для Системы, а потому не должен знать наверняка, что там с Филчем произошло. Потому что иначе мне «не засчитают» его «сдачу с поличным». И тут остаётся только доверять моей способности анализировать информацию. Если Филч воскрес — он покойник. А если не воскрес — у меня проблемы. Но об этом можно подумать потом — когда уже жопа подгорать будет. На крайняк, сдам Волдеморта. Думаю, он выкарабкается.

Определившись с процедурой «искупления грехов», я сосредоточился на грехопадении. Для начала, я полностью выжал всё, что мог из рунической схемы создания голема. Мне нужно было не просто знать, что с этой схемой есть проблемы, а знать, в чём именно эта проблема заключается, где она начинается, и где заканчивается. Не зря ведь говорят, что правильно заданный вопрос — это половина ответа. Кроме того, знание о проблеме было тем самым контекстом, ориентируясь на который Система выдавала нужную информацию.

Одно дело, когда тебе приходит в голову «божественное откровение» об устройстве термоядерного реактора, при том, что самым сложным спроектированным тобой механизмом была ложка. Это будет чудом немыслимого масштаба, и Система может пойти на него только под угрозой всемирного катаклизма. А вот получить «озарение» после долгих и упорных размышлений над некоторой задачей — это совершенно обыденное явление. Вон, думал же Менделеев над правильной формулой водки, а потом его, раз, и озарило Таблицей Химических Элементов. И никто это чудом не считает, потому что... ну просто пить надо меньше, и никаких чудес не будет.

На подготовку у меня ушла неделя, и «Операцию Ъ» я назначил на воскресенье 29 ноября. После завтрака я под невидимостью свалил в Запретный Лес, где у меня уже было подготовленное местечко в ветвях раскидистого дуба, где я мог предаваться размышлениям о высших материях, не отвлекаясь на брентную материальность. Перед ритуалом я ещё раз перечитал все свои конспекты по данной проблеме и изучил те заготовки ритуального круга,

которые смог обсчитать. И вот, пришло обещанное время, и я погрузился в медитацию.

Сосредоточившись на Сахасрара-чакре, я открыл канал информационной связи с Системой и начал просматривать ментальную сферу Земли на предмет нужных знаний. На этом этапе самым важным навыком была способность восприятия информации без «раздумий» на нужную тему. То есть восприятия на ментальном уровне, а не на астральном. Астральный ум мыслит последовательностями образов, а ментальный разум воспринимает всю связанную информацию одновременно, как бы загружая её в свою «оперативную память». Если «ментальных мозгов» у человека маловато, то некоторые знания он не сможет воспринять в принципе. Тут всё как в программировании. Сложность знаний растёт до тех пор, пока не превысит способностей мага.

Я не пытался «сформулировать проблему». Просто потому что таким образом я мог найти только информацию о проблеме, а не о её решении. Я не знал, каким будет решение, а потому не делал никаких предположений о его форме и природе. Зато я концентрировался на необходимости достичь определённого результата во имя «торжества Системы». И неважно, что высшим силам мой голем нафиг не усрался. Важно, что я считаю, что он им жизненно необходим для чего-то великого и важного. А вот для чего конкретно — не помню, потому что прямо сейчас голова другим занята — пытается вместить знания о рунической схеме заклинания.

Сознательно совершать подобную ментальную эквилибристику, а заодно быть полностью уверенным в необходимости достижения результата было нелегко. А осложнялось это тем фактом, что Система с недоумением шарилась у меня в мозгах, пытаясь понять, чего это она такое важное упустила, что мне вдруг понадобился доступ к «запретным знаниям»? Но поскольку некоторый «кредит доверия» ко мне был, то примерно через полчаса напряжённой медитации на меня снизошло озарение, включающее в себя схему компоновки рунического круга и правила расчёта изменений в этой схеме под различные задачи. Теперь мне предстояло запомнить всю эту информацию и оставить в своём сознании некие «ментальные метки», по которым я потом смогу уже вполне официально подключиться к нужным «разделам» в ментальном слое мироздания, чтобы считать подробности.

Наконец, я полностью уместил в мозгах и запомнил всю нужную информацию и начал выходить из состояния транса. Но не полностью, потому что Система всё не прекращала терзать моё сознание на предмет обоснования необходимости прошедшей передачи информации. Вместо возвращения в нормальное состояние, я активировал заранее сохранённую «формулу самовнушения», которая заполнила моё сознание мыслями о необходимости срочно проверить историю жизни и смерти Филча, так как в данной истории прослеживаются признаки нарушения основополагающих законов мироздания.

Тут я пользовался тем фактом, что зона приложения внимания у Системы работает не сильно сложнее, чем у аквариумных рыбок. Главное было успеть удержать это внимание до того, как Системе «надоеет» и она «вспомнит» что же именно её так возмутило. А потому, я с места рванул бегом в сторону школы. Прямо сейчас ещё один голем-паук наблюдал за Филчем, так что я знал, где тот находится, и что делает.

Промчавшись по лесу, призамковой лужайке и коридорам школы, я ворвался в аудиторию, в которой Филч проводил обыск на предмет «зачаек с алкоголем», о которых ему поведал острый нюх Миссис Норрис. Не мешкая ни секунды, я наложил на помещение заклинание маскировки магии, а потом приложил оглушающим заклинанием завхоза и его

кошку. Они и мяукнуть не успели. Следом я отлевитировал тело Филча на парту и начал сканировать его, пытаюсь обнаружить, что же именно произошло с ним почти два месяца назад после попадания моего заклинания расчленения.

Зная, что искать и куда смотреть, я сразу же обнаружил тот факт, что Филч был мёртв и его душа начала своё путешествие в «загробный мир». Но потом кто-то хитрым образом выдернул душу из круговорота, при этом ещё и облапошив Систему, так что она «забыла» о произошедшем. И вот тут меня, что называется, накрыло. Информация об обмане высших сил ушла к высшим силам, и те сильно заинтересовались ушлыми махинаторами, посмеявшимися лезть, куда не просят. Меня буквально вывернули на изнанку, требуя просканировать и восстановить всю цепочку событий.

Мне не просто третий глаз открыло, а «расширило его и углубило», чтобы я смог разобрать некие подробности произошедшего, пока что находящиеся за пределами моего восприятия. Подобные «упражнения» весьма полезны, но дико неприятны, не говоря уже о последующем откате. Но примерно через полчаса меня «отпустило», и довольная Система свалила по своим системным делам, забыв о небольшом нарушении отчётности, связанном с получением мной знаний о рунической формуле. Ведь дело Филча имело более высокий приоритет, и разбираться с мелкими правонарушениями Системе было недосуг, тем более, что она всё ещё продолжала получать через меня информацию о произошедшем с завхозом. А если меня покарать, то получение информации прекратится.

Кое-как собрав мозги в кучу, я подивился, что Филч ещё жив и не превратился в кучку гниющей протоплазмы. Видать, чего-то я нарыл такого, что Система посчитала наказание завхоза ещё одной мелочью, которой ей прямо сейчас заниматься было лень. Чтобы не возбуждать подозрений уже у самой жертвы нелегализованного воскрешения, я поставил Филча и кошку в те же позы, в которых они находились до оглушения, потом приложил их Конфундусом и снял оглушение. Ничего не соображающий завхоз пришёл в себя, вспомнил, что он тут делал, а потом увидел чуть приоткрытую дверцу шкафа, за которой сверкало что-то стеклянное. Через секунду на свет божий была извлечена початая бутылка с виски, и Филч и думать забыл о временном помутнении сознания, упиваясь своим успехом на ниве поддержания порядка в школе.

Весь остаток дня я провёл в лености и праздности, ремонтируя мозги после «двойного проникновения» Системы. Мне даже думать было противно о том, что мне там «расширили и углубили», так как ассоциации это навевало, прямо скажем, поганые. Но постепенно кризис отступил, хандра прошла, и депрессия закончилась.

Воскресенье я провёл как во сне, а в понедельник уже более-менее здраво воспринимал реальность. И первое, на что я обратил внимание, что на завтрак Дамблдор не явился. Две пары я провёл как на иголках, но во время обеда с облегчением увидел директора, восседающего на своём законном месте. Правда, состояние у него было не ахти. Первым, что бросалось в глаза, было... отсутствие глаз. И нет, дело было не в «мести Системы», а в очередной раз сработавшем заклинании «взрыва глаз».

Я хлопнул себя по лбу, вспомнив, что так и не забрал из подвала каменную плиту с руническим кругом. Я посчитал, что раз письмо уничтожено, то угрозы плита больше не представляет, а потом банально закрутился и забыл про неё. Раз заклинание сработало, значит, Дамблдор вспомнил образ письма. То есть не только текст, а также графический образ со всеми этими завитушками почерка. Произойти это могло, например, во сне. Наверняка Система решила проверить содержимое сознания директора и промотала

последние несколько недель его жизни во время быстрой фазы сна. А потом рунический круг опять обнаружил нужную мыслеформу и заслал к её автору ментальный вирус.

То есть ночью Дамблдор проснулся от «взрыва глаз» и наверняка опять ломанулся за клоном. Но что-то пошло не так, и процедура замены тела накрылась медным тазом. Что неудивительно, так как Система наверняка плотно взялась за истинных виновников этого беспредела. И пришлось бедному старому пидорасу накладывать на себя иллюзию глаз и на ощупь ползти в обеденный зал изображать мудрого и «всевидающего» директора. Даже не знаю, чем ему помочь. Наверно, ничем. За дело ведь страдает. Зато в следующий раз десять раз подумает, прежде чем подсматривать за мной. Но вот рунический круг надо будет забрать и деактивировать. Всё-таки я не планировал, что Дамблдору всю жизнь будет икаться эта шутка с письмом.

С этими мыслями я пораньше закончил обед и свалил в подzemелья, чтобы успеть забрать плиту до начала следующего урока. Вот только к моему ужасу, в подвале ценного «тёмного артефакта» не оказалось. Я чуть на месте не поседел, представляя, что смогут извлечь из этой рунической схемы те, кто её нашёл. Всё-таки я создал заклинание, используя все свои самые секретные разработки на стыке волшебства и магии. К счастью, на плите имелся волшебный «маячок», по которому её можно было отследить. А к несчастью, хотя факт существования маячка был несомненным, обнаружить его местоположение не удавалось.

Немного успокоившись за время урока истории магии, я подумал о том, что плита с руническим кругом наверняка попала на Склад Забытых Вещей. Ведь, если честно, то я про плиту забыл. И она стала «забытой». А потому магия Хогвартса переместила её в место, предназначенное для забытых вещей. Ведь логично?

Еле дождавшись ночи, я выбрался из гостиной Гриффиндора, добрался до восьмого этажа и открыл дверь на склад. Тут мне пришлось изрядно побегать в поисках пропажи, но всё-таки она нашлась, правда... в комплекте с наложенным на неё непонятным проклятьем. Я не стал разбираться с причиной возникновения такой «добавочной стоимости», а банально уничтожил артефакт, используя специализированное заклинание. Плита рассыпалась в пыль, и прикреплённое к ней заклинание рассеялось. После этого я вернулся в спальню и завалился спать с чистой совестью.

Проблему слепоты Дамблдор решил весьма оригинально. Он заказал себе два артефакта наподобие того, который имелся у Аластора Грюма. Эти искусственные глаза выглядели куда приличнее, чем у отставного аврора, и внешне почти не отличались от родных глаз директора. Но тем не менее, как и всякие волшебные вещи, они не могли выглядеть совсем уж обыденно. Ведь обыденные вещи не обладают магией, а потому обыденно выглядящая вещь постепенно лишается магической силы.

Когда Дамблдор первый раз «надел» эти глаза и подошёл к зеркалу, мой паук чуть с потолка не упал от смеха. Потому что из зеркала на директора смотрел некто безумный. Новый образ «руководителя школы магии» теперь был близок к образу доктора Брауна из фильма «Назад в будущее 3», что с его бородой и вырвиглазной мантией смотрелось просто отпадно. Пришлось Дамблдору зачаровывать свои очки, чтобы они скрывали всё это безумие за пеленой доброго взгляда старого и опытного педофила.

За проблемами Дамблдора я наблюдал краем глаза, большую часть свободного времени посвящая расчётам рунических формул, связанных с моим будущим мега-супер-пупер-големом. Поскольку всё новое — это хорошо забытое старое, то за основу я взял идею из

будущего этого мира — жидкого терминатора Т-1000 из фильма про терминаторов из будущего. В этом мире идея о подобном в головы сценаристов и писателей ещё не пришла, но зато в мире появился я. И тоже, что характерно, из будущего. Это знак!

Трансфигурация позволяла придавать твёрдым телам свойства жидкости. А как бы ещё двигались големы, сделанные из монолитных кусков мрамора или бронзы? Волшебники не заморачивались с созданием сложных механических конструкций, вместо этого прописывая в рунических кругах формулировки типа: «оно почти живое и может двигаться». Как именно происходит движение? Чётко и плавно. Без подробностей. Вот и приходится Системе извращаться, пытаясь воплотить в реальность подобную ахинею. И поскольку все эти ментальные конструкции, описывающие характеристики големов, имеют внутренние противоречия, то и големы получаются низкого качества и так и норовят развалиться из-за любой ерунды. Если же вы хотите получить долговечного и качественного голема, то будьте готовы платить за это тоннами магической энергии.

Я же, зная о причинах подобных уязвимостей, сформулировал идею о «жидком терминаторе», способном принимать любую форму. Правда, тут была одна тонкость. Чтобы придать трансфигурированному объекту конкретную форму, нужно было или детально представить себе образ нужного объекта, или использовать принцип подобия, позволяя Системе сформировать образ на основании человеческих представлений о данном виде объектов. Ещё можно было с помощью специальной рунической формулы получить образ конкретного объекта, и использовать его. Именно этот третий способ я и решил использовать для придания своему детищу способности менять внешний вид.

Все ведь помнят про особенность «оригинального жидкого терминатора»? Он мог превращаться только в те объекты, до которых сумел дотронуться. Тут всё работало точно так же. При прикосновении мой голем активировал специальный рунический круг и копировал в свою «базу данных» образ «нумерологической соли объекта». По сути, это было что-то вроде «идентификатора» данного объекта в сознании Системы. И когда потом голем активировал рунический круг трансформации внешнего вида, Система использовала эту «ссылку», чтобы придать голему нужную форму. Правда, имелось у этого метода одно ограничение. Он не позволял скопировать форму трансфигурированных объектов, так как их внешний вид был иллюзией.

Благодаря полученным от Системы знаниям, я смог встроить рунический круг «копирования образа» в структуру голема из «жидкого серебра». Именно серебро обладало идеальными характеристиками для создания зачарованных вещей. Из-за этого, кстати, многие сильные артефакты древних родов были сделаны из серебра, а не из золота. Изначальной же формой голема был обычный металлический шар с зеркальной поверхностью.

За время эксплуатации своих пауков-големов я пришёл к выводу, что прямая телепатическая связь с ними требует слишком высокой концентрации. Необходим был посредник, или как говорят маги, концентратор — предмет, фокусирующий и усиливающий мыслеобразы, и передающий их на расстояние. Таким посредником я сделал драгоценный камень, разделённый на две половины. Благодаря особому зачарованию, две половины камня сохраняли связь друг с другом, передавая не только мысленные команды и «видео», но и магическую энергию, благодаря чему големы не нуждались в «техническом обслуживании». Одна часть камня должна была находиться внутри голема, а вторую я вставил в серебряный перстень, рассчитанный на размещение в нём пяти камней. Пока там присутствовал только

один, а о предназначении остальных камней мне ещё предстояло подумать.

Обкатку голема я опять проводил в Запретном Лесу, так как проблему с привидениями-шпионами так и не смог пока что решить. Вытащив из сумки серебряный шар диаметром в пятнадцать сантиметров, я положил его на землю прямо в прелые листья и белеющий местами снег. На дворе была середина декабря, так что зима уже вступила в свои права. Несмотря на не самые большие размеры, весил «шарик» почти девятнадцать килограмм. Следующим шагом я достал небольшой рубин и прочитал формулу активации вложенного в него зачарования. Дальше я положил кристалл на серебряный шар, и тот тут же утонул в нём, пустив небольшую волну по зеркальной поверхности. Я отошёл на несколько шагов и принялся наблюдать за дальнейшими изменениями.

Шар несколько раз вздрогнул, меняя форму подобно капле воды, а потом замер, став идеальным зеркалом. Я сосредоточился на кольце, и шар уверенно покатился по листьям в указанном мной направлении. Для движения он использовал комбинацию заклинаний прилипания и отталкивания.

Пробежавшись по лесу, шар замер возле небольшого акромантула, которого я специально изловил совсем недавно. Убежать животного не могла из-за сковывающего её заклинания парализации. Голем прикоснулся к одной из лапок паука и замер на несколько секунд. За это время внутри него образовался рунический круг копирования образа, который считал «матрицу объекта». А потом... шар начал превращаться в паука, демонстрируя именно то поведение, которое было характерно для «жидкого терминатора». Но что куда важнее, вместе с внешним видом изменилась и масса голема. Теперь он весил как настоящий паук, так как «нумерологическая соль» содержала в себе и такой параметр объекта, как масса.

Забег «паука» по лесу показал отличную управляемость голема. А скопированная с оригинала «матрица личности» давала голему подобие сознания. Это сознание было немного примитивнее того, что я мог бы получить, используя душу паука, но зато оно не имело собственной воли, а потому не нуждалось в подчиняющих контурах. Голем был абсолютно предан... лично мне. Даже завладев кольцом, вор не смог бы отдавать ему приказы. А вот у меня такая возможность в случае утери кольца оставалась. Правда, для этого пришлось бы изрядно напрячься, вылавливая образ голема из астрала. Я не хотел создавать потенциально один из величайших артефактов на Земле и отдавать власть над ним тому, кто сумел надеть кольцо на палец.

Следующий фокус был особенно эффектным. Я прикоснулся к «пауку», и через десяток секунд тот превратился... в меня. При этом было скопировано не только моё тело, но и одежда, и даже сумка. Конечно, всё это было бутафорией, но если не раздевать свою копию, то отличить её «мантию» от настоящей было невозможно. А сумка вполне могла вмещать в себе некоторые вещи подходящих размеров.

Расширенного пространства в големе не было. Увеличенный объём он симулировал за счёт превращения в серебряную пену. Это снижало его прочность, так что выстрелы из пистолета вполне могли бы произвести на него именно то воздействие, которым красовался терминатор в фильме. И опять, это не было результатом целенаправленного проектирования, а всего лишь одним из побочных эффектов. Даже «зеркальные разводы» в месте повреждений возникали не просто так, а с целью минимизировать потерю серебра в виде пыли. Что самое важное для маскировки, масса копии совпадала с массой оригинала, так что голем мог вполне достоверно изображать человека. Его не сдувало ветром, а при

ударе в спину ощущалась нужная инерция, пластичность и твёрдость материала.

Проверив управляемость и возможности двойника, я остался им доволен. Теперь я смогу «посещать» лекции, физически находясь в другом месте. Или наоборот, буду скучать на уроке, одновременно проводя какую-нибудь диверсию в образе Малфоя или Дамблдора. Хотя с последнего снять матрицу будет сложновато.

Вернув голему вид паука, я засунул «животину» в сумку и отправился в Хогвартс. Там я пробежался по «зачастым местам» и нашёл Мистера Лапку — ещё одного претендента на донорство образа. Я не стал пугать его «атакующим» пауком, а дал понюхать серебряную сферу. Снятие матрицы не требовало физического контакта, хотя расстояние до объекта не должно было быть больше десяти сантиметров.

Дальше пошёл сбор других образов. Занимался этим голем в автономном режиме. В форме акромантула под невидимостью, он шмыгал по школе и копировал образы картин, посуды, кубков, книжек, стульев, тумбочек и так далее. В перспективе, голем должен был уметь притворяться предметом, вписывающимся в любую обстановку, начиная с приёма у британской королевы, и заканчивая ночлежкой для бомжей или логовом акромантулов.

Во время обеда я скопировал образы Снейпа, Макгонагал и Квиррелла. Директор защитил себя каким-то щитом, блокирующим копирование информации. Видимо, таким образом он защищался от возможного раскрытия природы своих глаз. А вот слуга Волдеморта не был настолько параноидален. Позже я выяснил, что морды тёмного лорда на затылке копии нет. Ведь эта рожа не была частью истинного тела Квиррелла, а скорее подпадала под определение частичной трансфигурации живого в неживое, в смысле в нежить.

Наигравшись с големом, я закинул «теневого клона» в виде Снейпа разбирать книги на Складе Забытых Вещей. В таком подходе обнаружился ещё один положительный момент. Голем не подвергался влиянию проклятий, наложенных на хранящиеся на складе вещи. А подобие человеческого разума позволяло автоматизировать выполнение простейших команд. Читать книги и как-то оценивать их содержимое он не был способен, а вот разложить книги и всякую рухлядь по отдельным аккуратным кучкам «робот» мог запросто. Мне достаточно было раз в пять минут обращаться к сознанию голема через кольцо, чтобы получить отчёт о проделанной работе и отдать приказы на следующие пять минут. Пока что я сортировал книги по названиям, раскладывая их на стопки с «библиотечным мусором», ценными книгами и бесценными раритетами.

Несмотря на получение круглосуточного доступа к книгам на складе, я не прекращал читать книги из запретной секции библиотеки Хогвартса. В качестве обоснования этого я предоставил Макгонагал версию о разработке рунической формулы извлечения «нумерологических солей» из объектов. Это была сильно упрощённая формула копирования образа из голема. Но даже её я не стал выкладывать «в открытый доступ», а наладил производство специальных одноразовых артефактов. Это были простейшие бронзовые пластины, при активации которых они считывали образ с того предмета, к которому были прикреплены «лицевой стороной». После этого артефакт можно было три раза использовать для постоянной трансфигурации любого материала в «статуэтку», внешний вид которой один в один копировал «оригинал».

Мою статью в журнале «Трансфигурация Сегодня» общество британских волшебников встретило с прохладцей. Это Макгонагал, как специалист, была в восторге. А рядовым волшебникам все эти научные открытия были до фени. Более того, через неделю после

издания журнала с моей статьёй, в Пророке напечатали разгромную статью, основной идеей которой было «раньше и без этого жили». Я бы долго задавался вопросами о том, кто это такой умный выискался, если бы мой паук-шпион в кабинете Дамблдора не позволил мне за пару дней до этого увидеть, как старый пидорас строчит пером на пергаменте, постоянно зачёркивая маты и прочие нелестные выражения в мой адрес. Видимо, Макгонагал отправила мою статью в журнал в обход своего начальника, и тот был вынужден вот таким спорным образом исправлять косяки подчинённой.

А вот мои по сути бесполезные поделки с копированием образов внезапно «выстрелили». Народ в очереди выстраивался, чтобы купить изготовленный мной артефакт. Много кто хотел получить статуэтку любимой кошки, жены, мужа, любовницы или дракона. А многообразие выбора материалов для статуэтки позволяло достигать различных художественных эффектов.

В качестве подарков на новый год я решил сделать всем друзьям и знакомым статуэтки драконов, для чего заказал в румынском заповеднике снятие «копии» с двух десятков драконов разных пород и возраста. Мои артефакты были более продвинутыми, и позволяли скопировать не только форму, но и цвет шкуры дракона, а также некоторые их движения. Это не сильно отличалось от того, что уже имелось на рынке, за исключением цены и... возможности самостоятельно определить, с чего делать копию. Одно дело покупать массовый ширпотреб, а другое иметь возможность изготовить штучный товар под нужды конкретного заказчика.

1.28 Новый Год

Перед новым годом школа забурлила и проснулась от зимней спячки. Большинство учеников отправлялись домой на каникулы. А вот я и Гарри остались в замке. Я не рисковал надолго оставлять своего подопечного без присмотра, так же как не желал терять время на бесполезные празднования вместо чтения книг в библиотеке. Поттер даже начал называть меня на пару с Гермионой книжными червями. Правда, продлилась эта мода на оскорбления ровно до тех пор, пока я открытым текстом не сказал наставнику будущего перевозомогатора о том, что уж больно у него нагрузки шадящие. После этого Гарри заткнулся и не отсвечивал, страдая от непрерывных тренировок, отлынивать от которых ему не давало слабое пыточное заклинание, которым Ченг пользовался без зазрения совести.

Новогодний пир прошёл в тихой «домашней» обстановке. Хагрид установил ёлку в главном зале, а эльфы поставили столы для всех факультетов в одном месте. Блюда были не хуже, чем первого сентября или на Хэллоуин. Никаких кризисных ситуаций не случилось, и пир закончился ко всеобщему удовлетворению. Даже домовые эльфы остались довольны, потому что объедков было хоть завались.

Вечером перед сном я подошёл к Поттеру, который посмотрел на меня с опаской и предчувствием приближающейся жопы. Увы, с интуицией у магов Огня всегда было плохо, так что предчувствия его обманули. Я просто поздравил его с новым годом и подарил статуэтку дракончика — венгерской хвостороги. Возможно, той самой, с которой ему предстоит сразиться на четвёртом курсе.

Утром первого января Поттер полез под ёлку, установленную в гостиной Гриффиндора, и обнаружил там подарок на своё имя. Естественно, это была мантия-невидимка.

— А кто это мне мантию подарил? — Не сразу дошло до Поттера после прочтения письма.

— Не подарил, а вернул. — Наставительно ответил я. — А кто и так понятно по белой бороде с бубенчиками. Дамблдор, кто ж ещё? Написано же. Он забрал мантию-невидимку перед тем, как на твоих родителей напал Волдеморт. Специально сделал так, чтобы они точно не смогли спрятаться или сбежать. А теперь, повесил на неё следилку, чтобы против него невидимость не работала, и вернул тебе. Типа, фамильная собственность и всё такое.

Поттер несколько секунд смотрел на мантию у себя в руках, а потом бросил её на пол и убежал в нашу спальню. Я подобрал ценный артефакт, свернул его и понёс к хозяину. Тот рыдал, уткнувшись в подушку, так что я не стал отвлекать его от этого интересного мероприятия и положил мантию в сундук. С моим нынешним багажом знаний открыть чужой сундук со «светломагической» кровной привязкой было раз плюнуть.

Две недели каникул я гонял Поттера и в хвост, и в гриву, проверяя его успехи в тренировках под наставничеством почётного перевозомогатора Мастера Ченга. В целом, результат был неплохим. Пацан окреп, возмужал, оброс мускулатурой и уже не напоминал мальчика-доходягу, а скорее приближался к норме Дадли Дурсля, только без жира. Заклинания он тоже кидал как из пулемёта, ориентируясь не только на зрение, но и на звук и обоняние. Чтобы развить последнее, Поттеру пришлось для начала научиться принимать душ три раза в день, чтобы не пахнуть как потная свинья после каждой тренировки. А вторым этапом шёл поиск ветчины по запаху. Тут Гарри помогло его сродство с Мистером Лапкой, который и научил своего непутёвого хозяина премудростям кошачьей жизни с питанием «на

подножном корму».

Последние три дня каникул я дал Поттеру «отпуск», забрав у него амулет с наставником. Я предполагал, что после получения неожиданно большого количества свободного времени, не занятого учёбой, Поттер сам втянется в тренировки, но... тот лишь бездельничал и лежал «кверху пузом» все три дня. За что и поплатился побудкой в четыре часа утра в первый день учёбы. Разъярённый культиватор не просто заставил его тренироваться. О нет! Он принял материальную форму себя самого и что называется отпиздил тунейдца и лоботряса, вытирая им пол в специально оборудованном мною классе.

Материальную форму призрак принял, естественно, не сам по себе, а в результате использования моего «продвинутого» голема. Я сделал ещё одного «жидкого терминатора» и завязал управлением им на душу культиватора, который сидел в нефритовом шарике. А самый шик состоял в том, что голем мог храниться внутри артефакта в области свёрнутого пространства, и дух мог в любой момент впускать-выпускать своё дополнительное тело из «домика». Китаец отлично понимал, что такое маскировка, так что не палился с этой функцией и вовсе пользовался невидимостью.

Доверил я голема культиватору не просто так, а чтобы обкатать технологию переноса души на новую платформу. Если меня грохнут, то можно будет создать крестраж, и управлять големом из него. Так я получу тело неубиваемого терминатора, что куда практичнее, чем бегать в форме бездомного духа и ждать, пока тебя воскресят последователи и ученики. Вон, Волдеморт уже десять лет ждёт, и пока что-то результата не видать. Конечно, тело голема — это не живое человеческое тело. Но для этого я технологию и обкатываю, чтобы в будущем иметь уже нормальное вместилище, имеющее свой источник магии и приспособленное для комфортного существования.

После новогодних каникул, которые всё семейство Уизли провело дома, Фред Уизли начал посматривать на меня со смутной угрозой в глазах. Видимо, без непосредственного контроля Дамблдора Уизли смогли вправить на место мозги бывшему близнецу. Вот ведь загадка-то какая. Голову один себе свернул, а мозги второму вывихнуло. Есть у меня подозрение, что это директор прошёлся рубанком по сознанию Фреда, срезая лишние извилины. А на домашних харчах извилины немного отросли обратно, вот жертва школьного насилия на меня и засматривается.

Первым звоночком погребального колокола Уизли стало происшествие за завтраком. Кто-то, не будем показывать пальцем кто, подлил в кубок Гермione зелье ослиных ушей. В результате, девочка испытала натуральный шок и полчаса плакала, не в силах остановиться. Вот только вместо звуков плача она издавала тихое ослиное «иа». Фред на это только посматривал исподтишка, а вот Рон Уизли ржал во весь голос, не скрываясь, за что получил в пятак от Поттера. А рука у того с недавних пор была тяжёлая, так что свёрнутый нос рыжему лечили в лазарете.

Во время очередного урока я раздумывал над тем, как отомстить Уизли. Первой на ум мне пришла идея вышибать клин клином и спить рыжим зелье, навсегда превращающее нос в свиной пятак. Вот была бы умора. Но подобная «месть» наверняка была бы воспринята как вызов, и противостояние только усилилось бы. Нет, мне нужно заставить Уизли дрожать в страхе за свои поганые жизни. Им стоит почувствовать хватку смерти на своём горле.

После окончания урока я случайно услышал в коридоре разговор двух слизеринцев, что подало мне интересную идею.

— Вчера на меня ужас Слизерина напал. — Пожаловался один слизень другому. —

Погрыз брюки и откусил кусок мантии.

— Наверно, оголодал за время каникул. — Знающим тоном заявил второй. — Кто только додумался оживить тетрадки и поселить их в подвале рядом с нашей гостиной? Наверняка это грифы. Стервятники грёбаные.

Ха-ха, похоже, тетрадки Уизли до сих пор живут и процветают. И даже отняли славу Ужаса Слизерина у василиска. Как говорится, мал, да удал. Вот и обнаружился доброволец на свершение мести. Думаю, нападение тетрадок на Фреда Уизли заставит того опасаться за свою жизнь. А чтобы охота прошла успешно, тетрадки нужно будет «прокачать» и подчинить.

После окончания уроков я отправился в подвалы на поиски тетрадок. Увы, ни одной мне обнаружить так и не удалось. Эти твари отлично чувствовали силу волшебников, и нападали только на слабых и незащищённых. Когда я уже возвращался после безуспешной «охоты», навстречу мне вышел староста Слизерина.

— Чего это ты тут шарись по нашим подвалам? — Спросил он, смотря на меня с подозрением.

— О! Лучше тебе этого не знать. — Ухмыльнулся я ему в ответ. — Говорят же: меньше знаешь — лучше спишь. Если ты узнаешь, чего я тут делаю, то потом по ночам спать не сможешь. Будешь как Маркус Флинт от каждой тени шараться. Он вроде до сих пор видит невидимых пауков в каждом углу. Бедолага.

У старшекурсника даже не нашлось слов, чтобы что-то возразить мне в ответ. Видимо, сопоставил мои обещания отомстить за неуплату ста галеонов, последующую судьбу Флинта и откушенную голову Квиррелла.

Поимка тетрадей стала для меня вызовом. Как так? Какая-то макулатура посмела встать на пути моей мести. Я вытащил со Склада Забытых Вещей своего голема и превратил его в... тетрадку. Почти такую же, какая была у Уизли. Но осмотрев результат, я признал, что это никуда не годится. Моя тетрадь должна сразу стать вожаком стаи диких тетрадей. А потому, ей нужны были зубы и пафосная металлическая накладка на корешок. Ради такого дела я принёс в жертву одну из тетрадей из своего запаса. С помощью клея, ножниц и какой-то матери, я смастерил впечатляющую матёрую тетрадищу, один вид которой вызывал невольное уважение. Скопировав её внешний вид, мой голем отправился в подвалы Слизерина на сходку.

Озверевшие тетради обнаружили в тёмном коридоре подземелий, где они поселились в крысиных норах. Крыс, когда-то прогрызших их, давно извели, а вот норы остались. Через эту сеть чуть ли не подпространственных ходов тетради шныряли по всему замку, выискивая жертвы. Появление конкурента на охотничьей территории вызвало переполох среди темномагической живности. Сначала они испугались, а потом скооперировались и все вместе напали на моего голема. Конечно же, тетради могли представлять угрозу только для ленивых школьников. Голем задал им трёпку, доказал своё превосходство в силе и хитрости, после чего по праву занял место вожака стаи.

Моя тетрадь схватила «за шкурку» бывшего вожака и притащила его мне, невзирая на сопротивление и безумный рык последнего. Ну, точнее, это для тетрадей их рык казался верхом крутости. А для меня их рычание было скорее милым и забавным. Изучив экземпляр «запретной литературы», я обнаружил, что тетради не просто стали «волшебными» тварями, но и обрели черты астральных паразитов. «Питались» они выбросами магии и эмоциями страха, излучаемыми застигнутыми врасплох школьниками.

Стихийная магическая эволюция позволила ночным хищникам обрести «магические зубы», поглотив энергию заклинания Диффиндо. Но поскольку запас собственной магии у тетрадей был не ахти, то «откусить» они могли разве что кусок ветхой ткани. На сунутом мной на пробу пальце, пасть оставила только чуть побелевшие следы царапин. В общем, твари это были забавные, но неопасные. Наоборот, они держали учеников Слизера в тонусе, что было весьма полезно в их слизеринской жизни, наполненной подлостями и гадостями.

Внимательно изучив образец представителя альтернативно живых, я задумался над тем, как усилить его. А ещё, мне нужно было не спалиться, оставляя следы своей магии. Директор вряд ли станет поднимать из-за этого бучу, но на заметку возьмёт. После мозгового штурма, я решил повлиять на дальнейшую эволюцию тетради, напитав её астральной энергией какой-нибудь хищной и зубастой твари. Акрмантул уже был, так что его я исключил. Василиск был слишком ядовитым. Так жертва тетради скорее копыта откинет, чем проникнется ситуацией. Других опасных хищников в школе не было. Ну не кот же Поттера использовать? Тот на хищника тянет едва-едва. Скорее на жирную ленивую и похотливую задницу. Остаются обитатели Запретного Леса. Надо будет туда наведаться и найти кого-нибудь перспективного.

Этой же ночью я свалил в зимний лес, прихватив в качестве охранников голема и тетрадь. Погода была прекрасная, полная луна светила с небес, в общем, всё было замечательно, пока... я не нарвался на бешеного оборотня. Едва завидев меня, мохнатое животное взвыло и со всех ног бросилось вперёд, разевая пасть. А через секунду, пробежав примерно половину дистанции, оборотень развернулся и с такой же прытью бросился прочь. Да только кто ж ему даст сбежать? Мой Сюрприз спикировал на убегающую добычу и со сноровкой опытного добытчика спеленал оборотня, замотав того в кокон паутины.

Собственно, моя встреча с оборотнем не была случайной. Я связался со своим ручным акромантулом и проконсультировался о перспективных местах охоты на зубастых обитателей леса.

— Попался, голубчик. — Улыбнулся я, глядя в глаза паникующему оборотню. — У тебя есть два варианта твоей дальнейшей судьбы. Или я отдаю тебя на корм своему ручному акромантулу... — Оборотень, хоть и был «диким животным», но кое-что соображал, так что он тут же отрицательно замотал головой, показывая, что этот вариант его не устраивает. — ...или ты кусаешь вот эту тетрадь. Только ласково и нежно. Ну, что, согласен?

На этот раз оборотень закивал сверху вниз, выражая поддержку этому варианту. Акрмантул скинул паутину, сдерживающую пасть оборотня подобно наморднику, и тот нежно, как и договаривались, прикусил тетрадь. Укус оборотня в полнолуние был заразен. И это была не какая-то бактериальная инфекция, а воздействие темномагического проклятья. Магия тут же проникла в тетрадь в поисках жертвы для заражения, но не успела она осознать, что заражать некого, как я перехватил нити управления заклинанием и подчинил его себе. Мне не нужна была тетрадь, превращающая людей в оборотней. Но вот от небольшой трансформации внешнего вида и усиления я не отказывался.

Пока оборотень с безнадёгой во взгляде наблюдал за мной, я «перепрошивал» магические структуры проклятья. Прямо на моих глазах тетрадь «мутировала». Обложка стала толще и прочнее, а через минуту она поросла серой мягкой шерстью. В «пасти» выросли настоящие клыки оборотня, которые при этом могли прятаться как когти у кошки, так что выбор «загрызть» или «обслюнявить» оставался за тетрадкой. Одна из страниц

превратилась в длинный красный язык, а на верхней обложке прорезалось два глаза и стилизованное подобие ушей. Помимо этого, тетрадь обзавелась небольшим магическим ядром, которое могло хранить в себе магию и тратить её на физическое усиление. Ну и последним штрихом стало возникновение стихийной магической защиты, аналогичной той, что окружала оборотней.

Пока шли все эти трансформации, я прошивал в сознании тетради безоговорочную преданность мне, используя как внедрение астральных структур, так и подчиняющие заклинания. И финальным штрихом стало нанесение на «язык» тетради рунического круга, создающего складку пространства. Это должно было позволить тетради глотать небольшие предметы, а потом выплёвывать их обратно.

Наконец, я взял довольно мурлыкающего питомца на руки и посмотрел на оборотня, что смиренно ждал своей судьбы в лапах акромантула.

— Что ж, как и договаривались, я не буду тебя убивать. И даже не буду скармливать своему ручному акромантулу. — Оборотень облегчённо вздохнул. — Но защищать тебя от прочего населения Запретного Леса я не обещал. Прощай.

С этими словами я развернулся и пошёл прочь, оставляя... связанного по рукам и ногам оборотня, воткнутого в сугроб по самую шею. Через минуту до меня донёлся наполненный безнадежностью вой тёмной твари, услышавшей скрип снега под лапами боевой пятёрки акромантулов, ищущих чем бы поживиться в ночном лесу. А нефиг было на меня кидаться, раззявив пасть.

Мсть Уизли я решил совместить с проверкой своей теории о превращении Джорджа Уизли в призрака. А ещё, я хотел «познакомить» братьев друг с другом, дабы оценить влияние этой новости на расшатанную психику экс-близнеца. Для осуществления этого плана нужно было заманить Уизли в подземелья Хогвартса, неподалёку от класса зельеварения, в котором обитал Снейп. Сделать это было до обидного просто. Мой голем незаметно снял матрицу внешнего вида с Фреда Уизли, принял его облик и в нужный момент проскользнул в дальнем коридоре, куда как раз лениво смотрела будущая жертва.

Как я и предполагал, даже мельком увиденного образа было достаточно, чтобы Уизли кинулся вслед своему «брату». Дальше была типичная игра в «догони призрака», и вскоре Фред обнаружил себя в тёмных подземельях, кое-как освещаемых редкими факелами. Он поднял палочку и зажёл на её кончике Люмос, разгоняя сумрак.

— Джордж? — Выкрикнул он, с тайной надеждой в голосе.

В ответ в одном из коридоров послышалось шебуршание и сдавленный возглас моего голема, чей голос был так похож на голос покойника. Уизли рванул вперёд, не разбирая дороги и... наступил на мирно дремлющую тетрадку, что как раз решила прикорнуть в темноте и спокойствии... прямо посреди коридора.

«Наступление» на неё тетрадь восприняла за начало боевых действий и принялась огрызаться в ответ. Извернувшись, она выскользнула из-под ноги и впиалась зубами в икру ноги. Уизли заорал от неожиданности и боли и грохнулся на каменный пол, подставив всё своё тело под атаку хищной литературы. Тетрадь не стала сдерживаться и начала кусать агрессора везде, куда могла дотянуться. Откусить и проглотить кусок плоти она была не в состоянии, что компенсировала атакой в режиме компостера проездных билетов, стараясь понаделать в противнике как можно больше дырок.

Уизли кричал, орал, сопротивлялся и даже пытался убежать, но силы были неравны. Тетрадь своими действиями и безумным утробным рыком создавала стопроцентное

ощущение, что тебя кусает оборотень. От такого тело жертвы впадало в панику и переставало адекватно реагировать на команды мозга. Вопли разносились по всему подземелью, но затухали, стоило им приблизиться к обитаемым помещениям. А потому, никто не спешил на помощь уже предсмертно хрипящему Фреду. Выглядело всё так, будто ещё немного, и тетрадь окончательно загрызёт свою добычу. Наконец, привидение в лице Джорджа Уизли решилось вмешаться.

Я всё это время находился не так уж далеко, так что следящий за мной призрак должен был услышать вопли о помощи. И он услышал. Добравшись до пока ещё живого брата, призрак потерял концентрацию и проявился в материальном мире, что тут же стало известно моему голему, притворяющемуся ещё одним кирпичом в кладке. Осмотревшись по сторонам, Джордж Уизли рванул в сторону кабинета зельеварения.

— Профессор, скорее! — Выкрикнул он, пролетая сквозь дверь. — Фреда Уизли убивают!

Снейп охренел от вида призрака, но среагировал на слово «убивают». Выхватив палочку, он понёсся вслед за потусторонним проводником. А скоро стали слышны и предсмертные полузадушенные вопли. Выскочив из-за угла, декан Слизерина застал душераздирающую сцену. Весь покрытый кровотокащими следами укусов Фред Уизли лежал на полу, а хищная тетрадь догрызала горло у уже остывающего и чуть подёргивающегося тела.

— Ступефай!

Тетрадь вовремя среагировала на произнесение заклинания и бросилась прочь в темноту подземелий. Но заклинание не пропало бесследно, а поразило Фреда Уизли, который и так был на грани обморока. Быстро проверив состояние пострадавшего, Снейп облегчённо вздохнул. Несмотря на множество тяжёлых ран, жизнь Уизли была вне опасности. А потому, зельевар ещё раз внимательно осмотрелся и использовал заклинание, подвешивающее бессознательное тело в воздухе. Дальше он быстрым шагом проследовал в лазарет, где ахнувшая от открывшегося ей зрелища Поппи Помфри принялась реанимировать страдальца.

По пути в лазарет Снейп попался на глаза нескольким ученикам, и по замку сразу начали расползаться слухи о том, что зельевар убил Фреда Уизли, что он вырвал его из лап вампиров, что Уизли сам напал на Снейпа и получил отпор, ну и конечно же возник слух о том, что это Ужас Слизерина наконец набрался сил и наглости для того, чтобы не просто слегка погрызть ученика, а разорвать его на куски. Каюсь, последний слух запустил мой голем под видом одного из слизеринцев.

За ужином Дамблдор сделал «важное заявление».

— Попрошу минуту внимания. — Заявил он, после чего в зале установилась тишина. — Сегодня третьекурсник Гриффиндора Фред Уизли был атакован темномагическим монстром, выглядящим как хищная тетрадь. Некоторые из вас называют его «ужас Слизерина», но могу заверить вас, что Слизерин не имеет никакого отношения к возникновению этой тетради. Вплоть до особого распоряжения всем ученикам надлежит передвигаться по замку группами не менее пяти человек. Старосты факультетов опять должны сопровождать первокурсников на каждый урок. В случае, если вы заметите серую мохнатую тетрадь, ни в коем случае не приближайтесь к ней, а немедленно позовите одного из учителей. Надеюсь на ваше понимание.

Народ с новыми силами начал обсуждать произошедшее. Кто-то призывал

сформировать отряды самообороны, которые должны были спуститься в подземелье и покарать злобную тетрадь. Другие трусливо договаривались между собой о маршрутах передвижения по школе, желательно по верхним этажам. Третьи тихо злорадствовали, считая себя достаточно крутыми, чтобы справиться с какой-то там тетрадкой. В общем, народ явно не скучал, обсуждая происходящее.

— Твоя работа? — Подсел ко мне Драко Малфой.

— Тебе скажи. — Усмехнулся я. — И через пять минут вся школа будет знать об этом.

Малфой раздражённо цыкнул, осознав, что его план раскрыт.

— Ну серьёзно? Это же твои...

— Э, нет! — Прервал я его. — Это тетради Рона Уизли. Об этом весь Гриффиндор знает. Думаю, что это Рон натравил свои тетрадки на своего же брата. Не знаю, чего они не поделили, но простого угнетения первокурсников Слизерина ему показалось мало, и он решил пустить первую кровь. Кстати, что-то рыжего недоразумения не видать. Никак в бега подался?

Народ тут же начал обсуждать мой «вброс», позабыв о словах Малфоя. Тот сдуру чуть не сболтнул, что это я создал тетради. А Рон Уизли никуда не убежал, а прямо сейчас сидел в лазарете рядом со своим братом, умоляя того не умирать как минимум до конца седьмого курса. Вот она — братская любовь Уизли.

Я с наслаждением наблюдал за переполохом в школе, не предпринимая никаких попыток повлиять на происходящее. Вечером учителя собрались в боевой отряд и попытались поймать хищную тетрадь, но успеха в этом начинании не достигли. Тетради отлично ориентировались в крошечной тьме и шныряли по крысиным норам, как у себя дома. Макгонагал попыталась было проникнуть в нору в виде кошки, но стоило ей встретиться с вожаком тетрадей, как она тут же сбежала, поджав хвост. В форме кошки, декан Гриффиндора могла не так уж много. А простенькие заклинания соскальзывали с тетрадки-оборотня как с гуся вода.

Так и не добившись результата, учителя... забили на всё и сделали вид, что ничего особенного не произошло. Единственное, они оставили в действии приказ директора ходить по школе группами. Но особо за соблюдением этого правила никто не следил, а народ быстро разочаровался в эффективности этой меры. Тем более, что тетради не спешили калечить кого-то ещё, ограничиваясь мелкими проказами.

А через три дня из лазарета выпустили Фреда Уизли. Его появление на воскресном обеде вызвало ажиотаж. Ослабленное проклятье оборотня сделало невозможным исцеление следов укусов с помощью магии. Всё, что удалось сделать мадам Помфри, это затянуть раны, оставив жуткие шрамы. Морда Уизли теперь напоминала результат работы доктора Франкенштейна. Цепочки следов от зубов проходили по всему лицу, шее и рукам. О следах на теле оставалось только догадываться. А самым странным было то, что следы от зубов шли не полукругом, как от укусов нормальных животных, а строгими линиями, которые местами поворачивали на девяносто градусов. Ещё одним изменением в «сценическом образе» близнеца была седая прядь прямо на лбу.

— Красавец! — Прокомментировал я его появление. — С такой мордой можно в фильмах ужасов сниматься без грима. — Поттер на это моё заявление не удержался от смеха. — Подумать только, третьекурсник, и был чуть ли не изнасилован обычной тетрадкой.

Фред как раз проходил мимо меня, так что не мог не слышать этих слов. Но

ограничился он только злобным зырком, после чего уселся подалее от нашей компании.

— Эту тетрадку даже учителя изловить не смогли. — Поддержал тему разговора Малфой. За прошедшее время все уже успели друг другу сто раз рассказать про хищную тетрадь, так что говорил он без огонька, скорее по инерции.

— Да они и не пытались особо. — Отмахнулся я. — Так для вида прошлись по подземелью разок и всё. Да и не умер же никто. Пока эта тетрадь половину учеников не загрызёт, директор и не почешется.

— С чего ты решил, что они не пытались? — Нахмурился Малфой, два вассала которого ещё вчера жаловались ему на участившиеся домогательства со стороны тетрадок.

— Да если бы они захотели, то решили бы проблему за полчаса. Можно подумать, это какой-то мифический монстр эпохи богов, а не обычная книга. Таких книг в закрытой секции библиотеки десятки. И все они смиренно сидят на цепи под заклинанием подавления.

— Ну, давай, реши проблему за полчаса. — Подначил меня блондин.

— Легко. Вот только зачем мне это надо? — Усмехнулся я в ответ. — Как насчёт пари? Народ прекратил жевать и начал прислушиваться к нашему разговору.

— Что ставишь? — Деловито потёр руки наследник богатого папочки.

— Тысячу галеонов.

— Тысячу...? — Желание спорить исчезло с лица Малфоя, стоило озвучить ставку. Хоть он и разбогател, но цену деньгам знал, и тысячу галеонов терять не хотел, особенно зная мои способности.

— И я не буду использовать на тетради заклинания.

Малфой с сомнением посмотрел на мою уверенную улыбку.

— Да как ты без магии с тетрадью справишься? — Вмешался в наш разговор Дин Томас.

— Легко и непринуждённо. — Перевёл я взгляд на него. — Только пари заключите, и я пойду усмирять тетрадь. Если считаете, что сумма большая, то можете вместе сложиться. А если у меня не получится, то вы заработаете на этом.

— Ставлю пятьдесят галеонов. — Решил рискнуть Малфой. Такая сумма была для него плёвой.

За первой ставкой последовала ещё одна от Оливера Вуда на двадцать галеонов. Я сразу достал пергамент и начал составлять магический контракт на заключение пари. Весть о необычном споре мгновенно распространилась по залу, и народ начал подходить и интересоваться ставками. Малфой активно агитировал народ принять участие в финансировании моей попытки решить проблему с тетрадью, да ещё и без использования магии. Я заявил, что возьмусь за работу, только если наберётся сумма в тысячу галеонов и ни одним меньше. Больше всего денег внесли ученики Слизерина. Половина из них была готова заплатить, лишь бы больше не слышать звук раздражённого шелеста страниц, идущий из темноты, за которым, обычно, следовала молниеносная атака. А вторая половина повелась на обещания Малфоя о гарантированном выигрыше и лёгких деньгах.

Наконец, ставки были сделаны, а подписи в контракте поставлены. Я не собирался верить никому на слово.

— Ладно, раз уж мы достигли соглашения, то придётся заняться этой проблемой. Не забыли условий пари? Никто из тех, кто сделал ставки, не должен подходить ко мне ближе десяти метров, пока я буду усмирять тетрадь. Да и остальным стоит держаться подалее ради их же блага. Тетрадки нервные, могут и покусать.

Моё последнее утверждение было встречено смешками. Пример того, что бывает, если

рассердить тетрадь, сидел за столом и хмуро жевал обед.

Я поднялся и пошёл... к выходу из школы. Выбравшись на улицу, я поёжился от пронизывающего зимнего ветра и направился к хижине Хагрида. Народ следовал за мной на отдалении, недоумеая о причинах выбора маршрута движения.

— Хагрид, привет. — Поздоровался я с лесником, который открыл дверь на мой стук. — Пустишь в гости? Дело есть.

— Дело, говоришь? Ну, проходи, коли дело. — Посторонился тот.

Дверь в хижину закрылась, отсекая меня и лесника от пытливых ушей слушателей.

— Хагрид, ты ведь слышал о нападении на Фреда Уизли? — Сразу перешёл я к делу.

— Конечно, слышал. Мне Дамблдор сказал, что на него напал какой-то темномагический артефакт.

— И не артефакт это вовсе, а настоящее чудовище. Эта книжка живая, точно тебе говорю. Опасный монстр, который глубоко в душе ждёт, пока кто-нибудь с ним подружится. — Хагрид, услышав историю об ужасном снаружи и добром внутри монстре, чуть слезу не пустил. — Я вот подумал и решил сказать тебе об этом. Ты ведь любишь со всякими животными возиться. Может, тебе удастся приручить этого монстра? А то его хотят объявить тёмной тварью и уничтожить.

— Так! Где, говоришь, он обитает? — Тут же начал собираться Хагрид.

— В подземельях рядом с гостиной Слизерина.

— Идём! Нужно поторопиться. — Заявил лесник, собравшийся как на войну. Арбалет, топор, моток верёвки и, конечно же, зонтик были только самым очевидным из всего подготовленного «оборудования».

В моём сопровождении и под недоумевающими взглядами зрителей Хагрид прошествовал в школу и направился в подземелья. Там ему не пришлось долго блуждать. Стоило зайти на территорию, которую тетрадка считала своей, как та тут же показалась на границе тьмы и предупреждающе зашелестела страницами. Лесник не разочаровал меня и начал использовать весь свой опыт для взаимодействия с монстром пятого класса опасности. Правда, классификацию проводили не сотрудники министерства, а школьники, но кого это волнует?

За пятнадцать минут осторожного знакомства Хагриду удалось подобраться к тетради и взять её на руки. После этого тетрадь начала «мурлыкать», реагируя на поглаживания и сюсюканье огромного полувеликана. Нет, если бы я захотел, то тетрадь перегрызла бы ему горло не задумываясь, но я лишь транслировал мысль о том, что это не враг, а всё остальное лесник сделал сам.

— Он совсем не опасный. Посмотрите, какая прелесть.

Хагрид развернулся и направился к толпе учеников. Те не спешили верить в «безвредность» тетради и начали пятиться назад. Из-за этого само собой получилось так, что рядом с лесником оказалась только Гермиона, вззирающая на тетрадь сияющим взглядом.

— Можно погладить? — Спросила она замирающим голосом.

— Конечно. Только осторожно. Он стесняется.

Гермиона погладила тетрадь, и та замурчала сильнее, всем своим поведением изображая, как ей нравятся эти ласки.

— Он такой милашка. — Вздохнула Гермиона от умиления. А вот народ вокруг содрогнулся от одной мысли о том, чтобы прикоснуться к жуткому монстру и рассердить его неловким движением.

Заучка подхватила тетрадь и прижала её к груди, поднося опасно близко к горлу. Хагрид наблюдал за этой сценой с доброй улыбкой.

— Ты не боишься его? — Поёжился один из первокурсников Хаффлпафа.

— Нет, конечно. — Недоумённо наморщилась Гермиона. — Это же... это же книга!

С этими словами она начала чесать тетрадь за ушами, а та только утробно урчала в ответ, явно не собираясь в ближайшем будущем ни на кого нападать.

— Можно, я заберу его себе? — Обратилась Гермиона к прослезившемуся Хагриду.

— Конечно. — Высморкался тот в огромный носовой платок размером со скатерть. — Только не забывай приходить ко мне в гости. Он такой милый.

— Да... — Любящий взгляд заучки прошёлся по мохнатой обложке и бритвенно острым зубам. — Я буду навещать вас по выходным. Вы же расскажете мне, как ухаживать за ним?

— Конечно.

На этом слащавая сцена обретения любимого питомца не закончилась, и Хагрид на пару с Гермионой ворковали над тетрадью ещё полчаса, обсуждая повадки ужасных монстров. Я наблюдал за этой сценой с ухмылкой, подсчитывая барыши. Всего-то и надо было телепатически объяснить тетрадке, что Гермиона — это её новая хозяйка, которую ей предстоит охранять днём и ночью.

На ужине появление Гермионы вместе со своим ручным питомцем вызвало ещё больший фурор, чем появление шрамированного Уизли в обед. Все стремились подойти поближе и посмотреть на чудо приручения, но дотронуться до тетради никто не рискнул. Стоило только кому-то протянуть руку, как милое воркование сменялось угрожающим рычанием оборотня. А когда в зале появилась троица Уизли, тетрадка начала буквально гавкать на них, скаля зубы. Тут бы только слепой не понял, что претензии у темномагического создания есть только к представителям рыжего семейства.

Макгонагал, конечно, не сильно обрадовалась такому неожиданному разрешению ситуации, но под клятвенные заверения Гермионы позволила той оставить тетрадь у себя. В случае ещё одного нападения отвечать перед законом должна была не только тетрадь, но и её хозяйка.

После того, как проблема со свирепой тетрадью была разрешена официально, я заявил о выигрыше в пари и начал сбор денег с проигравших. Народ, конечно, возмутился, но магический контракт не позволял им заходить дальше этого. В тексте все условия были оговорены, и все их я выполнил. Некоторые попросили отложить выплаты, и я милостиво дал должникам неделю на сбор денег, тем более, что большую часть «гонорара» я уже собрал.

Когда перед отбоем я и Малфой оказались в спальне одни, я протянул тому мешочек с сотней галеонов.

— Держи. Это твой откат. — Усмехнулся я.

— Откат? — Недоумённо переспросил он. Но вид золотых монет тут же сменил недоумение на довольную улыбку.

— Без твоей помощи мне не удалось бы развести всю школу на тысячу галеонов. Ты честно их заработал.

Малфой только усмехнулся в ответ и спрятал добычу в карман. С учётом тех пятидесяти галеонов, которые он мне уже отдал, его чистая прибыль составила ещё пятьдесят золотых монет. Мелочь, но приятно.

А утром всю школу начало лихорадить от ещё одной новости. Вечером, уже после

ужина, парочка самых отмороженных хаффпафовцев приручила ещё две тетрадки, используя методику Хагрида. В принципе, астральным паразитам было всё равно, чем питаться — эмоциями страха или умиления. А магии при поглаживании они получали гораздо больше, чем при спонтанных выбросах. Но с другой стороны, получив «хозяина», тетрадь начинала относиться с доверием только к нему одному, рыча на остальных и показательно щёлкая челюстью.

Слизеринцы, узнав о том, что у них «увели» уникальных питомцев, волосы у себя на голове рвали. В подземелье осталась жить только одна тетрадь, и народ объявил буквально охоту на неё. Вот только свободолобивая сволочь с радостью грызла подставляемые руки и ноги, но не спешила приручаться.

Ну и финалом этой безумной истории стала лекция Квиррелла по ЗОТИ, на которой тот рассказывал об ужасных монстрах пятого класса опасности — темномагических оживших книгах. А в это время один такой монстр тихо млеет на руках у Гермионы прямо у него под носом. У учеников буквально рвался шаблон, пытаюсь понять, действительно ли вот эта тетрадь ужасный монстр или всё-таки обычный питомец. Вон, совы тоже могут исполосовать когтями и клювом так, что мать родная не признает. Но это же не делает их монстрами пятого класса опасности. Но и проверять на своей шкуре, как тетрадь отреагирует на боевую магию, желающих тоже не нашлось. Образ изуродованного Фреда Уизли всё ещё стоял у детей перед глазами.

1.29 Гопник

Я было подумал, что Уизли усвоили урок, но через пару дней Гермионе опять подлили какую-то гадость. Хорошо хоть тетрадка была настороже, и толкнула бокал, разлив его содержимое по столу. Не знаю, что за дрянь ей подлили Уизли, но стол после этого задымился и начал пузыриться.

— Что... что это такое? — Вскочила Гермиона из-за стола.

— Это Уизли. — Просветил я её.

— Что?

Девочка глянула в сторону и увидела, как троица сидящих в сторонке рыжих пялится на неё. Осознав своё разоблачение, Перси и Фред Уизли резко повернули голову, а тупой Рон так и продолжил смотреть на неё с тупой улыбкой.

— Тузик, фас! — Скомандовала хозяйка тетрадки, и та с радостью кинулась выполнять приказ.

Совершив один гигантский скачок, тетрадь... впиалась в харю Рона Уизли. Вообще-то, атака предназначалась Фреду, но тот резво выскочил из-за стола и свалил прочь с паническими воплями. Тузик прожевал морду врага и с отвращением выплюнул её. Клыки он не использовал, так что отделался Уизли только моральным ущербом, ну и ощущением того, как его голову сдавливает словно в тисках.

Завидев этот переполох, к столу аппарировала Макгонагал.

— Мисс Грейнджер, что вы себе позволяете? Уберите свою тетрадь.

— Они первые начали! Подлили мне в бокал какой-то яд. Смотрите, что стало со столом! А если бы я это выпила?

Декан с оторопью посмотрела на изъеденный до сквозных дыр стол и перевела взгляд на Перси Уизли.

— Это не мы. — Тут же пошёл тот на попятный.

— Да я вашу поганую магию за километр чую. — Отвергла этот аргумент Гермиона. — Это зелье сварил один из Уизли.

Не имея возможности тренировать у своих подопечных сдвиг по стихии, я перешёл к банальной экстрасенсорике. Так что теперь Гермиона тоже отличалась изрядной чувствительностью к астральным и магическим энергиям.

— Гермиона Грейнджер, Перси Уизли — к директору. Это безобразие!

Пока мисс Заучку волокли на ковёр к начальству, я решил поговорить с Фредом. Похоже, он такой же тупой, как и его младший братец, и намёков не понимает.

— Слушай сюда, тварь рыжая. — Запихал я его парализованное заклинанием тело в одну из ниш. — Ещё раз посмеешь хотя бы глянуть в сторону меня или моих друзей, и я весь ваш род выпилю. Раздавлю как червей и заставлю вечно страдать в самом ужасном аду, какой только смогу найти. Хотите войну? А получите резню. Если же ты побежишь за помощью к директору, то пеняй на себя. Повторно я никого предупреждать уже не буду.

Сделав внушение, я оставил Уизли стоять в укромном уголке. А чтобы у него было время осознать суть сказанного мной, заклинание паралича должно было развеяться только к вечеру.

По итогам разбирательств, отработки были назначены Гермионе и Перси. Но если старосте дали всего один день отработок, то девочке две недели. Я наблюдал за этим цирком

с помощью своего шпиона, что так и сидел под потолком в кабинете директора. Я бы скорее всего пропустил этот момент, но сумел заметить одну вещь. После того, как директор устоялся на Перси Уизли, в кабинете на несколько секунд установилась тишина. Это можно было бы посчитать способом психологического давления, но я обратил внимание на движения Уизли в этот момент. Он явно на секунду потерял ориентацию в пространстве. Что в свою очередь говорило о том, что скорее всего Дамблдор общался с ним телепатически с помощью заклинания Легилименции.

Пока я раздумывал, как бы отреагировать на явно несправедливое наказание своей подопечной, в кабинет директора зашёл... Фред Уизли собственной персоной. Видать, кто-то из учителей нашёл и «разморозил» его. Жаль, я не догадался оставить шпиона рядом с ним. Понадеялся на то, что оставил его в укромном тёмном углу.

— Проходи, мальчик мой. — Добро сверкнул очками директор. — Как же так получилось?

— Простите, профессор Дамблдор. — Повинился экс-близнец. — Я сделал всё в точности так, как было сказано в письме моей матери.

— Хм... и в чём же причина неудачи? — Похоже, директор и не думал ругать виновника переполоха.

— Это всё тетрадь. Эта тварь толкнула кубок, стоило Грейнджер протянуть к нему руку.

— Понятно. — Директор задумчиво покрутил волшебную палочку в руках.

Пока он раздумывал о чём-то, Уизли опять подал голос.

— И мне угрожал Маклауд. Сказал, что вырежет весь наш род и отправит наши души в ад.

— Вот как? И что ты ответил?

— Ничего. — Фред упёрся взглядом в свои ботинки. — Я стоял парализованный.

— Понятно. Что ж, тогда пока отложим дальнейшие действия. Мне нужно обдумать ситуацию.

На этом аудиенция закончилась, и Дамблдор остался размышлять в одиночестве. Ну, если, конечно, не считать феникса на жёрдочке и голема на потолке.

Мне тоже нужно было многое обдумать. Похоже, по-хорошему Дамблдор не понимает. А участие в «плане» Молли Уизли только ещё больше всё запутывает. У них явно какие-то виды на Гермину. Хотят выдать её замуж за Рона? Думаю, стоит намекнуть им, что этот план не пройдёт. Ну и заодно нужно дать знать Фреду Уизли, что его разговор с директором не прошёл мимо моих ушей.

После пары часов мозгового штурма я решил свершить свою месть в два захода. Первым этапом я собирался не только намекнуть Уизли на будущие адские муки, но и избавиться от давно донимавшего меня шпиона. Джордж Уизли всё так же таскался за мной в режиме 24 на 7, и избавиться от него можно было только под заклинанием невидимости, которое в свою очередь мне приходилось накладывать в Запретном Лесу, куда призракам хода не было.

Ночью, в очередной раз смотавшись в лес и скрывшись под невидимостью, я вернулся в замок и направился к Складу Трупов. Открыв дверь, я достал из кармана две «монетки». Это были два золотых кругляша, края которых были заточены до бритвенной остроты. На боковых сторонах же были выведены рунические круги. Я схватил телекинезом первый из «подарков» и пронёс его внутрь комнаты, чувствуя, как преодолеваю некую границу в дверном проходе. Пропустив монету между рукавом мантии и рукой трупа, я довёл артефакт до груди, развернул и вдавил между рёбрами. Мёртвая плоть поддавалась с трудом, но в

конец концов монета заняла положенное ей место в центре мёртвого сердца. Со вторым артефактом было сложнее. Он должен был находиться внутри мозга. Я не хотел давать явных подсказок, а потому сначала завёл монету в рот, а потом уже через носоглотку продолбился к мозгам.

Удостоверившись, что всё сделано правильно, я закрыл дверь и проследил, как она исчезает, сливаясь со стеной. Пока ещё рунические круги не были активированы, но я мог сделать это в любой момент всего лишь взмахнув волшебной палочкой. Дальше я вернулся в лес, снял заклинание невидимости и проследовал в замок. Призрак Уизли встретил меня сразу на входе. Он находился в состоянии невидимости, но я уже наловчился вычленять характерные признаки магической активности.

Пока я не стал ничего предпринимать, так как хотел без помех завершить приготовления ко второму этапу мести. Для этого на следующем уроке зельеварения совместном с Хаффпафом я опять встал в пару с Лонгботомом. На этот раз зелье варилось почти час, и в конце мне пришлось самому кинуть в котёл подходящий ингредиент, чтобы испоганить результат. Я же не хотел, чтобы кто-то случайно хлебнул этого варева. Снейп только мрачно посмотрел на меня, и даже не стал назначать отработок или написания эссе.

Наконец, в субботу 30 января я привёл свой план в исполнение. Утром, когда семейство Уизли вылезло в гостиную Гриффиндора, я активировал рунические круги в трупе Джорджа Уизли. В этот момент я находился в спальне и наставлял Поттера, так что даже не был свидетелем последовавших за этим событий. А события были весьма интересными. Призрак мёртвого близнеца неожиданно выплыл из стены, затрясся, как в эпилептическом припадке, и заорал потусторонним голосом, наполненным бесконечной мукой. И этот вопль всё не смолкал и не смолкал. Привидение вопило, будто находясь под действием Круциатуса, и не было способно даже сдвинуться с места.

От такого зрелища Фред Уизли поседел ещё больше. Перси попытался как-то успокоить или убрать призрака, но все его усилия пропали зря. Заслышав вой, все ученики факультета высыпали в гостиную и смогли насладиться видом нового призрака Хогвартса. Правда, большинство оценило это зрелище отрицательно, так как его завывания отдавались в черепе, вызывая мигрень.

Спустя пять минут в гостиной появилась Макгонагал. Она в ступоре пялилась на призрака не меньше минуты, а потом побежала за директором. Тот тоже выглядел шокированным первую пару минут. Он пытался заговорить с призраком, заглушить его, переместить и даже сжечь, но не добился ни малейших успехов. Наконец, в гостиной появился сам Кровавый Барон в сопровождении Почти Безголового Ника и Толстого Монаха. Совместными усилиями они смогли схватить призрачную тушку Уизли и уволокли её в подвалы подальше от глаз учеников.

Директор недобро косился на меня, но претензий предъявлять не стал. Фред Уизли попробовал было наехать, но хватило одного лишь моего взгляда, чтобы он заткнулся и свалил подальше. Или, возможно, дело было в том, что в этот момент ко мне подошла Гермиона с Тузиком на руках.

Во время завтрака школа стояла на ушах, обсуждая появление безумного призрака Джорджа Уизли. А во время обеда с рыжими приключилась ещё одна напасть. «Кто-то» подлил всем троим зелье, из-за которого... у них усохли и отвалились половые члены. Рон Уизли так перепугался, что при всём честном народе сорвал с себя штаны и взял в руки... сморщенный стручок, выпавший из трусов. А на месте усохшего органа осталась только

дырка мочевого канала и чистая белая кожа.

Этот стриптиз школа обсуждала ещё неделю. Трех Уизли выпустили из лазарета уже на следующий день, но судя по смурному виду всех троих и по их новой привычке ходить в душ отдельно, член им так и не вернули. Впрочем, этот эффект пока что был временным. Через пару месяцев зелье должно было прекратить действие, и тогда орган можно было бы восстановить с помощью магии и довольно дорогих зелий регенерации. Не знаю, откуда рыжие возьмут на это деньги, но если они не поторопятся, то через полгода эффект станет постоянным, и тогда эти трое никогда не смогут иметь детей. Да и женщин иметь тоже не смогут.

Показательная порка Уизли дала нужный эффект. За мной теперь никто не шпионил. Рыжие сторонились меня как чёрт ладана, да и вообще вели себя ниже травы. Но я не расслаблялся и всеми возможными способами контролировал своих подопечных, следя, чтобы их не опоили зельями и не оболванили какими заклинаниями.

Весь следующий месяц я мог наслаждаться спокойной учёбой. Обучение Грейнджер и Поттера основам магии тоже сдвинулось с мёртвой точки. Теперь они могли не просто пережить сдвиг по стихии и остаться в своём уме, но и сами были в состоянии менять своё состояние, настраивая сознание на выбранную стихию и возвращаясь к общечеловеческой норме. Я тоже не сидел без дела, разбираясь с руническими формулами и заучивая уже готовые заклинания. С Макгонагал у нас установились нормальные рабочие отношения. Я медленно, но верно прорабатывал примитивные формулы трансфигурации, двигая вперёд труп магической науки.

Труп, потому что по сути, только мои статьи в журнале «Трансфигурация Сегодня» обладали хоть какой-то научной ценностью. А остальное было больше похоже на пересказ бородатых анекдотов. Любые исследования в мире магии находились в стагнации из-за откровенно невысокого уровня интеллекта исследователей. Иначе я не могу объяснить выбор тем этих с позволения сказать научных работ. Вот кому интересны шестьдесят четыре способа превращения лягушки в шляпу? Можно подумать, что, когда читатель журнала будет тонуть в болоте, он сможет взять ближайшую лягушку и утонуть не просто так, а со шляпой на голове. Честно говоря, прочитав несколько выпусков этого журнала я разочаровался в нём и подумывал о том, чтобы прекратить публикацию своих работ в этом откровенно позорном издании.

Февраль проскочил за один миг, а вот в марте опять начались непонятные шевеления. Для начала «проснулся» Волдеморт в башке у Квиррелла. Он начал активно сканировать меня и Поттера во время уроков ЗОТИ. Сам профессор со времени своего «чудесного воскрешения» чувствовал себя прекрасно, а тут опять начал разлагаться буквально на глазах, скрывая вонь гниющего мяса за вонью чеснока.

Но больше всего меня удивил неожиданный визит непонятного посетителя в кабинет Дамблдора. Произошло это во время урока зельеварения. На занятиях Снейпа мне скучать не приходилось, так что появление весьма неординарного персонажа я пропустил. Но мельком связавшись с големом, я увидел мужчину в спортивном костюме Адидас, развалившегося в кресле для посетителей. Он лениво курил папиросу, а Дамблдор стоял перед ним на вытяжку. От неожиданности я бросил в котёл не тот ингредиент и был вынужден сосредоточиться в первую очередь на слухе, так как глаза были заняты вылавливанием из котла пока не вступившей в реакцию алхимической дряни.

— Ну что, Дам-бля-дор, как у вас тут идут дела? — Произнёс посетитель... на

чистейшем русском языке.

— Возникли некоторые технические сложности с подготовкой марионетки, но с избранным всё хорошо. — Нервно ответил директор тоже на русском, хоть и с заметным акцентом. — Он становится сильнее и увереннее в своих силах. В теоретических знаниях успехи у него небольшие, но практика выше всяких похвал.

— Вот как? — Заинтересовался посетитель. — И откуда такие успехи? — Спросил он, пуская струю дыма прямо в лицо «величайшему светлому магу столетия».

— Тут постарался Маклауд. Не знаю, как он это организовал, но Поттер тренируется буквально на износ. И не только в магии, но и физически. Уже сейчас он выглядит скорее на двенадцать лет, чем на одиннадцать. А ведь до начала учёбы у него было отставание в физическом развитии на пару лет.

— Это хорошо. — Довольно кивнул типичный русский гопник, стряхивая пепел на ковёр. — Герой должен быть сильным и ловким, но тупым. А что с марионеткой? — В голосе проверяющего прорезалась сталь.

— Нам не удалось установить закладку. Её очень плотно опекают. Думаю, проще будет сделать это на каникулах или подумать о замене. Время пока есть.

— Замене? И кем ты собрался её заменить?

— Предлагаю заняться этим вопросом сразу после начала каникул. Даже если установка закладки удастся, не мешает в следующем году устроить поступление страховки. Куда-нибудь на Равенкло.

— Ты вмешиваешься в планы, в которых ничего не понимаешь, директор. Понимаешь меня? — Дамблдор испуганно сглотнул и утвердительно замотал головой. — Я передам твои слова, но наверху вряд ли одобряют такой подход. Ты должен выполнить свою работу. Или тебя заменят.

Директор отступил на шаг и схватился за сердце.

— Я сделаю всё возможное. — Принялся уверять тот.

— А следовало бы готовиться к тому, чтобы сделать ещё и невозможное. — Отрезал гопник, выплёвывая докуренную папиросу на пол и поднимаясь из кресла. — И пора уже запускать основной сценарий. Избранный должен убить первую жертву, как и запланировано.

— Я работаю над этим. Приготовления завершены. Яйцо у меня. В ближайшее время я передам его жертве. Дети постоянно заходят в гости к леснику, так что тут осечек не будет.

— Очень на это надеюсь. И учти, Дам-бля-дор, твой провал и так уже больно ударил по нам. Фабрика клонов стоит, и учёные пока не нашли способа продолжить производство. А значит, великий план находится под угрозой срыва. Чем это грозит лично тебе, ты отлично знаешь. И подготовь к завтрашнему дню отчёт об этом Маклауде. Мне нужно знать, на что он способен. Документ вышлешь в Москву. Покеда, педофил бородатый.

С этими словами посетитель подошёл к камину, пробормотал что-то невразумительное и исчез во вспышке зелёного пламени. Удостоверившись, что тот свалил, Дамблдор осел в кресло и вытащил из ящика стола бутылку виски.

— Я уже слишком стар для этого. — Пробормотал он, присасываясь к горлышку подобно завязтому алкоголику.

Вся эта сцена изрядно порвала мне шаблон. Это чего такое вообще происходит? Русская мафия захватила Хогвартс? Что за дичь?! То, что Дамблдор чья-то марионетка, я знал. Но вот личность его «куратора» поставила меня в тупик. Это точно был «гопник из

девяностых». То есть сейчас в России его прикид и поведение были самым пискком блатной моды. Но какое отношение «русская мафия» имеет к Магической Британии? Ещё и эти разговоры про «армию клонов» и непонятный «великий план». Марионетка — это, похоже, Гермиона. Надо будет удостовериться, что летом ей не промуют мозги. Не для этого я её дрессировал. Что касается письма с описанием моих возможностей, стоит намекнуть директору о том, что он у меня на крючке. И одного лишнего слова будет достаточно, чтобы письмо так никогда и не было написано.

Будто услышав мои слова, директор достал лист пергамента и начал писать на меня донос. Паук внимательно читал каждое слово, и как только речь зашла о том, что я обладаю необъяснимыми даже с позиции волшебника способностями, как портал в Хаос в душе Дамблдора дрогнул и начал раскрываться. Поведение директора в этот момент мне понравилось. Он отбросил перо и закричал в ужасе, хватаясь то за голову, то за грудь. Наконец, его взгляд упал на письмо, и он сжёг его одним лишь взглядом. И тут же портал опять схлопнулся.

Несчастливая жертва вытерла пот со лба, достала ещё один пергамент и начала аккуратно выводить слова нового доноса. На этот раз все «странности» списывались на моих неведомых покровителей из клана Маклаудов, а некоторые события и догадки и вовсе не вошли в отчёт. Руки у директора при этом дрожали, как у алкаша, но ещё раз пытаться написать обо мне всю правду он не стал. Примерно через час письмо было написано, запечатано в конверт и... отправлено по неизвестному адресу посредством камина. Единственное, что я точно выяснил, что произнесённое директором название получателя было очень похоже на то, что сказал «гопник» перед отбытием. А потому, можно предположить, что письмо попало прямо к нему. Вряд ли Дамблдор осмелится написать ещё одно письмо с другим содержанием, но стоит присматривать за ним внимательнее.

В конце марта распогодилось, снег окончательно смыло дождями даже с северных склонов гор, а мой голем-шпион доложил, что Хагрид достал с чердака большой котёл и «поселил» в нём яйцо дракона.

Во время очередных посиделок в библиотеке я поднял давно замалчиваемую тему.

— Гермиона, ты как, нашла информацию про Фламея?

— Нет. Я уже всё перерыла, но нигде ничего нет. — Расстроено поведала она.

— Эх ты, темнота. — Махнул я рукой. — Впрочем, неудивительно. Все самые интересные книги из библиотеки забрали. В запретной секции тоже половина полок пустует. Но ты бы ради интереса попробовала почитать что-нибудь неинтересное. Вдруг, поможет?

— Это ты так намекаешь, что я дура? — Продемонстрировала нам пример женской логики Гермиона.

— Заметь, что это не я сказал. — Поддержал я скандал.

— Ах так! Может, ты тогда сам нам расскажешь, кто такой этот Фламель и в какой книге о нём можно прочитать?

— Да легко. Вот сейчас встаёшь, идёшь вон к той полке и ищешь там книгу «Букварь Волшебников». И тащи её сюда.

Гермиона закатила глаза, но выполнила моё поручение. Букварь был огромным и толстым, что компенсировалось крупным рукописным шрифтом, множеством картинок и толстым пергаментом страниц. С раздражением водрузив этот талмуд на стол, Заучка так хлопнула им, что звук удара разнёсся по всей библиотеке.

— А теперь открываешь букварь на букве «Ф» и пропускаешь пару страниц.

Гермиона с подозрением посмотрела на меня, а потом принялась перелистывать страницы.

— Фрукты, феникс, фигура, Фантомас... Фламель. — Последнее слово девочка произнесла с растерянностью. — Известен как единственный создатель философского камня! Ну конечно! Вот что Дамблдор прячет на третьем этаже.

— Листай дальше. — Поторопил я её.

— Что? Философский камень. Неведомая субстанция, способная превращать любые металлы в золото. Используется для приготовления эликсира бессмертия. Почему это всё пишут в букваре? — Возмутилась Гермиона.

— Потому что волшебники должны знать об этом с пелёнок. — Нравоучительно ответил ей я.

— Так что там с этим камнем? — Поторопил нас Поттер, которого история и культура волшебников интересовали куда меньше, чем деньги.

— Единственный камень, существующий ныне, хранится у Николаса Фламеля, родившегося четвёртого июня одна тысяча триста двадцать шестого года.

— То есть этим летом ему исполнится шестьсот шестьдесят шесть лет. Скорее всего, на дне рождения его душу заберёт себе сам дьявол. Так что Фламель решил умереть, не дожидаясь этого момента, и отдал камень на хранение Дамблдору. — Высказал я свою теорию.

— А разве волшебники верят в дьявола? — Удивилась Гермиона, листая букварь до буквы «Д».

— Что значит, верят? — Возмутился я. — Вот ты веришь в существование английской королевы?

— Ну ты сравнил тоже! — Пришла очередь возмущаться Гермионе. — Королева точно существует. Это факт.

— Да ну? Ты её лично видела? — Поинтересовался я.

— Нет, но... — Смutilась Заучка. — Я видела её в новостях по телевизору.

— Также мне аргумент. А я дьявола видел по телевизору.

— Ну ты сравнил новости и художественные фильмы.

— Да ещё неизвестно, где больше выдумки в новостях или в фильмах ужасов.

— Можно прийти на приём к королеве и лично её увидеть. — Не желала сдаваться Гермиона.

— Ну конечно. Так тебя к ней на приём и пустили. Да проще вызвать дьявола, чем простому смертному попасть на приём к высшей знати. Они же для этого приёмы и устраивают, чтобы показать, что есть избранные, которые туда попадают, а есть простое серое быдло, которому никакие деньги в этом не помогут. А вот дьявол помочь сумеет. Так что, если и вправду захочешь попасть на приём к королеве, ты знаешь, через кого об этом можно договориться.

— Хмф! — Вздёрнула нос Гермиона, не желая признавать поражения в споре.

— Так чего там с камнем? — Опять поторопил нас Поттер. Сатана его тоже не заинтересовал, отправившись в ту же мусорку, что и традиции волшебников.

— А чего с камнем? Он лежит в запретном коридоре, а Дамблдор его охраняет. Там наверняка кругом сигналок понатыкано. Поэтому, и Квиррелл не спешит туда лезть. Ждёт, пока директор свалит из школы по каким-нибудь особо важным делам.

— Может его того? — Предложил Поттер.

— Кого его? — Поинтересовался я предполагаемой жертвой заказного убийства.

— Камень того. — Расстроил меня Гарри своими мирными намерениями мелкого жулика. — Пока все ждут непонятно чего, пробраться и забрать его себе.

— Идея оригинальная. А что с сигналками?

— Да там как-нибудь разберёмся. — Выдал Поттер концепцию, на сто процентов свойственную магам огня.

Вначале надо забить на подготовку и планирование, шумно вломиться на охраняемый объект, а потом пафосно превозмогать, кроша всю охрану и ловушки только для того, чтобы в конце обнаружить, что все сокровища спёрли хитрые маги Воздуха. Да, именно так оно всегда и бывает. Но не в мою смену. Потому что надо этих бестолочей приучать планировать будущее и хоть как-то разбираться в ситуации до того, как совать голову в ловушку. Как минимум, следует удостовериться, что голова достаточно крепкая и способна выдержать давление тысячетонного камня.

— Нет, Гарри, ты конечно немного улучшил свои навыки превозмогания, но не до такой степени, чтобы выходить с голой жопой против Дамблдора, да ещё и один на один.

— Почему один на один? — Обиделся превозмогатель.

— Потому что деньги нужны тебе, а не мне. А Гермiona девочка и маг Воздуха. Её надолго не хватит. Противник твоего уровня — это Квиррелл. Вот когда он залезет в сокровищницу и соберёт на себя все ловушки, тут-то ты и выйдешь весь такой пафосный и завалишь его. А под шумок утараганишь философский камень. А когда Дамблдор начнёт тебя спрашивать, где камень, ты переведёшь стрелки на Квиррелла. Скажешь, что он чего-то с камнем сделал, из-за чего тот взорвался, испарился и пропал с концами.

— Э-э-э-э... — Поразились гениальности моего плана Поттер. — А если он у меня карманы проверит?

— А на этот случай и нужен я. Потому что я заберу камень и незаметно свалю, оставив тебя отдуваться перед начальством. А потом, когда отсидишь срок, мы честно поделим все деньги.

— Ка-ка-какой срок? — Ажно начал заикаться Гарри, становясь похожим на Квиррелла.

— За убийство преподавателя, естественно. — Отмахнулся я. — Но там много не дадут. Лет двадцать в Азкабанае.

— Чего?

— Но если сможешь правильно аргументировать, чего это ты тут делаешь, и почему у Квиррелла голова за спину смотрит на воткнутый под лопатку кинжал, то пройдёшь как свидетель и отделаешься парой недель допросов в пыточной.

— В пыточной? — Уверенность Поттера в своих силах таяла как снежок на раскалённой сковородке.

— Да, надо будет тебя в пыточную сводить, чтобы потом ты особо не пугался. Известное зло пугает куда меньше, чем неизвестное.

— А, может, не надо?

— Хочешь простить Дамблдору своих родителей, счастливое детство и упёртые деньги?

С такой постановкой вопроса Гарри завис, не в силах принять решение. А потому, решение за него принял уже я.

— Ты же вообще собирался просто вломиться в запретный коридор и всем там навалить.

После такого тебе придётся объяснять, почему копыта отбросил Дамблдор, а не Квиррелл. И объяснять не директору, у которого на тебя планы, а дознавателям из Министерства Магии, которым на тебя насрать. Им ведь главное — дело поскорее закрыть. Но ты не бойсь, если отмазка с Квирреллом не прокатит, то я буду тебе передачи в Азкабан носить. Так что готовься. Как только преподаватель ЗОТИ полезет за камнем, я тебя сразу вслед за ним отправлю. А там ты уже разберёшься в своей излюбленной манере перевозомогатора.

В следующее воскресенье мы как всегда отправились в гости к леснику. Но тот встретил нас неприветливо, не дав даже зайти за порог.

— Хагрид...

— Привет, детишки. Не хочу показаться грубым, но сегодня я не принимаю гостей. Проваливайте. — Вид при этом у лесника был такой, будто он три дня не спал, а только и делал, что внимательно наблюдал за яйцом.

— Мы знаем про яйцо. — Выдвинул я контраргумент уже было собравшемуся захлопнуть дверь леснику.

— Оу! — Подозрительно посмотрел он на нас, после чего молча прошёл вглубь избышки.

Мы также молча прошли за ним, прикрыв за собой дверь.

— Что за яйцо? — Прошептал Поттер мне на ухо.

— Яйцо в котле, котёл в очаге, очаг в доме, дом в лесу. Что это? — Задал я ответный вопрос.

— Яйцо дракона! — Восторженно пискнула Гермиона, рассматривая содержимое котла, который стоял над открытым пламенем очага. Внутри котёл был пуст, если только не считать упомянутое яйцо.

— Хагрид, а где вода? Так ты яйцо не сварить. — Прокомментировал я этот способ готовки зародышей дракона.

— Какая вода, ты что? Мне жар нужен. — Возмутился лесник. — Рекомендуемая температура для высиживания яиц дракона — четыреста пятьдесят один градус по фаренгейту. Это температура горения книг по магии. Первые драконы так и появились. Какой-то безумный мастер химерологии выводил новый вид гигантских ящериц, а потом у него чего-то рвануло, и он сгорел дотла вместе со всеми своими трудами. А из пепла пожара вылезли два дракончика. Маги потом долго пытались понять, как их вывели, и как драконов собирался контролировать их создатель, но так ничего и не нашли. Всё сгорело! А что само не сгорело, то потом подросшие драконы спалили. Умные это твари, да. Я давно хотел завести себе дракона, а потом спалить дотла всё Министерство Магии. Так они меня достали своими указами.

— А что за указы? — Поинтересовался я, пока Гермиона и Гарри осматривали яйцо.

— Да понапридумывали всякого. Что великанам нельзя есть детей маглов. Что каждый великан должен мыться не реже, чем три раза в год. Совсем они не ценят наших великанских традиций. Или вот, что великанам, чей рост превышает три метра девятнадцать сантиметров запрещено пользоваться волшебными палочками. А у меня рост всего на сантиметр больше. Сантиметр! У-у-у, бюрократы поганые. Всех изведу! Дайте только дракона вырастить.

— А с акромантулом что? Не получилось?

— Да он... задница он ленивая, Арагог этот. Говорит, что пока не изведём Ужас Слизерина, он ничего делать не будет. А что за ужас, объяснить не может. Поди пойми, чего ему надо.

— Ох уж эти пауки. Ну, дай-то магия, чтобы в этот раз сработало. — Пожелал я удачи леснику в его нелёгком деле.

А я ведь и не знал, что Хагрид — потомок Герострата. А оно вот оно как. Теперь понятно, чего это он испытывает непреодолимую тягу ко всяким монстрам. Хочет их на Министерство Магии натравить. Интересно, Дамблдор в курсе?

— А когда он вылупится? — Спросил Поттер, налюбовавшись на яйцо.

— Дык это... скоро. Я вот уже третий день сижу жду, пока он проклюнется.

От таких новостей ребятня только ещё больше засуетилась. Конечно же, после этого ни о каком возвращении в школу речи не шло. Гермиона на правах наседки собиралась «высиживать» яйцо до последнего. Пока народ пялился в котёл, на нас в окно пялился Рон Уизли. Видать, директор сделал ему внушение, и рыжий совершенно случайно решил проследить за нами именно сегодня именно во время похода к Хагриду. Шита вся эта история белыми нитками, а из швов уши и борода Дамблдора торчат. Ну кто так делает? Дилетанты.

— Хагрид, а откуда у тебя яйцо дракона? — Поинтересовалась Гермиона, когда страсти по поводу будущего вылупления поутихли.

— Я его в кости выиграл. У незнакомца в одном баре. И кажется, тот был рад избавиться от него. Мы душевно так посидели. Он мне рассказал о драконах, а я ему о Пушке.

— Что за Пушок? — Задал я ключевой вопрос.

— Это собачка моя. Он на третьем этаже в замке живёт.

— Это Пушок? — Вытаращила глаза Гермиона. — И что ты про него рассказал?

— Да ничего особенного. Похвастался, что нашёл подход даже к детёнышу цербера. Если ему спеть колыбельную или сыграть музыку, то он сразу засыпает.

— Хагрид! Как ты мог? — Возмутился Поттер.

— Что?

— Ты выдал незнакомцу стратегическую тайну о том, как обойти цербера.

— Да фигня, там Дамблдор уже дополнительных ловушек понавтыкал. А Пушок там теперь сидит, потому что мы не знаем, как его оттуда вытащить.

— Я знаю. — Ехидно ухмыльнулся я.

— Опять какую-нибудь расчленёнку предложишь? — Взъелась на меня Гермиона.

— И всё-то ты знаешь. — Вздохнул я.

Наконец, около десяти часов вечера яйцо начало раскачиваться, и Хагрид переложил его на стол. Прошло ещё десять минут, и дракон проклюнулся. Ящерица размером с упитанную кошку вылезла из яйца и начала оглядываться по сторонам.

— Какой милашка. — Умилился лесник.

— Хагрид, ты ему еды приготовил? Говорят, только что вылупившихся драконов нужно кормить мясом, которое ещё минуту назад было живым.

— Ой! А я и не знал. И где теперь такое взять?

Полувеликан обвёл нас строгим взглядом, видимо, оценивая количество мяса на наших костях. А мы втроём не сговариваясь посмотрели на Клыка — домашнего собаку Хагрида.

— Клыка не дам. Он мне нужен для походов в лес. — Правильно понял эти переглядывания лесник.

— О! Уизли! Смотрите, Рон в окно заглядывает. Вот кто мясом поделится. — Указал я в окно.

Трое соучастников будущей расчленёнки посмотрели в окно, и рыжий тут же свалил прочь с паническими воплями.

— Лови его! — Вскочил Поттер.

— Поздно. — Вздыхнул Хагрид. — Он в лес к паукам побежал. И ведь жил у меня осенью почти две недели. И каждый раз всё так и норовил в лес податься прямо на корм акромантулам. Приходилось его цепью к будке привязывать. А сейчас он рванул прямо в лес, не разбирая дороги. Убежало твоё мясо, да Норберт? — Опять принялся сюсюкаться с драконом лесник. — Ничего, у меня мясо ничем не хуже.

С этими словами Хагрид достал огромный тесак и вознамерился уже отрезать ломоть плоти от своей ляжки, но я остановил его, сунув дракону кусок мяса из своих бездонных запасов. Вот как знал, что пригодится.

— Что бы вы без меня делали? Последний кусок от сердца отрываю.

— От чьего сердца? — Деловито поинтересовался Хагрид, наблюдая за тем, как дракон прожаривает и пожирает мясо.

— От бычьего. Есть ещё кусок печёнки и кило десять мяса с бедра. Рёбра закончились намедни.

— Десяти килограмм должно хватить. — С сомнением оценил размеры дракончика лесник. — А завтра утром я в лес схожу на охоту.

— А вы не собираетесь бежать за Уизли и спасать его? — Прервал наше обсуждение Поттер.

— Зачем?

Три недоумённых взгляда сосредоточились на источнике этой тупой идеи.

— Ну-у-у... Хагрид, ты же вроде как лесник. Разве спасение школьников — это не твоя задача?

— Да брось. — Отмахнулся великан, который явно не собирался в ближайшее время оставлять дракона одного. — Этих Уизли знаешь сколько в школе учиться? Четверо! Если один исчезнет, никто и не заметит.

Поттер и Гермиона сделали фейспалм.

— Хагрид, Уизли учиться уже трое. — Попыталась донести до лесника истину Гермиона.

— Ну, теперь-то трое. — Довольно кивнул тот, пододвигая к дракону ещё один кусок мяса. — И то этого слишком много. Я бы ещё количество близнецов на ноль поделил. Или их на ноль умножать надо?

— На ноль делить нельзя. — Тут же влезла со своими нравоучениями Гермиона. Она не могла никак отделаться от привычки пояснять окружающим очевидные мысли. — Потому что тогда число Уизли будет равно бесконечности.

— Тьфу ты господи, что за страсти ты рассказываешь на ночь глядя? — Возмутился Хагрид. — Ты мне так дракона испортишь.

Тут дверь в хижину распахнулась, и на пороге нарисовалась Минерва Макгонагал в обществе Рона Уизли.

— Дети! Почему вы не спите? Комендантский час начался два часа назад.

— Профессор, вы привели мясо? — Посмотрел на декана Гриффиндора уже ничего не соображающий от недосыпания лесник, после чего его взгляд соскользнул на паникующего Уизли.

— Хагрид, вам надо поспать. И что это за тварь у вас на столе? Надеюсь, это не личинка

дементора?

— Нет, что вы, Минерва, это... это ящерица. Ящерица, да. Гигантский карликовый варан. Действительно, детишки, что-то вы засиделись. Идите уже спать.

Лесник быстро выпроводил всех гостей из дома и заперся в нём, воркуя над драконом.

— Это безобразие! — Воззрилась на нас Макгонагал. — За нарушение школьных правил вы четверо будете отправлены на особые отработки. Готовьтесь! Завтра вечером вы узнаете, что бывает за нахождение вне школы после отбоя.

— Но профессор. — Заныл Уизли. — Меня-то за что?

— За компанию. — Едко заметила та. — И не пытайтесь оспаривать моё решение. А то я могу решить, что вам, мистер Уизли, опять нужны физические нагрузки на лоне природы.

Рон от такой перспективы покрылся мурашками и заткнулся.

1.30 Жара

В понедельник перед ужином Макгонагал вызвала нас четверых «на ковёр» и заявила, что отработку мы будем проходить в следующий четверг ночью. При этом, взгляд у неё был такой, будто она нам советовала закупиться к этой дате памперсами, чтобы можно было гадить от страха, не снимая штанов. На меня и Гарри этот взгляд особого впечатления не произвёл, а вот Рон и Гермиона, как говорится, «на говно изошли».

— Что будет? Что нам делать? — Запаниковала Заучка, стоило нам выйти из кабинета декана.

— Расслабиться и получать удовольствие. — Отмахнулся я. — А Поттер затащит. У него судьба такая — тащить весь мир на своём горбу из тёмного прошлого в светлое будущее.

— А чё сразу я? — Возмутился тащун.

— Ну а если не ты, то кто? — Ответил я философским вопросом на вопрос.

— Ты! — Указал на меня пальцем Гарри.

— Вот ещё. Чтобы я, да тащил кого-то на своём горбу? Не дождётесь! Даже если мир треснет напополам и рухнет в тартарары, я и не почешусь. Спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Кроме того, Гарри, эту отработку нам назначили только из-за тебя. Директор специально целый аттракцион затеял. Так что не будем расстраивать пенсионера. Если ты сможешь пройти это испытание, то считай, что камень уже у тебя в кармане.

— Ну, ладно. Я вам всем покажу...! — Многозначительно пообещал Поттер, после чего разговор увял сам собой.

В четверг первого апреля после ужина нас нашёл Филч и ещё раз предупредил, что после десяти вечера он зайдёт за нами и отведёт на отработку. Выбор даты мероприятия меня несколько смутил. Не жестковато ли для первоапрельской шутки? Ну да ладно. Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним. По моему совету, Гарри и Гермиона сразу после ужина легли спать, чтобы к десяти хоть немного отдохнуть. На их вопросы об отработках я только многозначительно ухмылялся и говорил «увидите».

И вот, наступило назначенное время, и завхоз повёл нас четверых к выходу из школы.

— Жаль, что в Хогвартсе отказались от старых способов наказания. Было время, когда провинившихся подвешивали за яйца в подземельях. И держали подвешенными, пока яйца не оторвутся. — Злобно вещал Филч.

— А девочек за что подвешивали? — Поинтересовался я.

— А ведьм подвешивали за шею на их же кишках. Над горящим костром. Вот были времена! А ещё, учеников заковывали в цепи и пытали раскалённым железом. У меня в комнате есть кочерга, на которой ещё остались следы палёной плоти провинившихся.

— Да это не наказание, а какой-то способ казни! — Возмутилась Гермиона.

— Именно! И потом умерших поднимали в виде зомби и заставляли учиться вместе с одноклассниками. И все видели, как те, кто нарушают правила Хогвартса, разлагаются прямо у них на глазах.

— Интересно, а что нарушил Квиррелл? Он последнее время как раз на разлагающемся зомби похож. — Задался вопросом Поттер.

— Это не ваше дело. — Буркнул завхоз. — Но не думайте, что вам повезло избавиться от телесных наказаний. Сегодня вы отправитесь в Запретный Лес. Хагрид жаловался, что там завёлся какой-то монстр, с которым не смогли справиться даже гигантские

акромантулы. Вот вы против этого монстра и выйдете. Посмотрим, кто из вас останется в живых после этого. Возможно, что никто.

— Нет, я не пойду в лес. Там пауки! — Заверещал Уизли.

— Ступефай! — Огрел я его заклинанием. — Супрессум Либертатем! Тибьям Муэт! Финита Ступефай!

В результате воздействия двух заклинаний Уизли лишился власти над телом и пошёл вслед за мной «на деревянных ногах». Заклинание «движения ног» заставляло человека следовать за «проводником», даже если цель воздействия находилась без сознания или не могла управлять телом.

— Пойдёшь, куда ты денешься. — Усмехнулся я, пряча волшебную палочку в рукаве.

— А-а-а-а-а! Нет! Спасите!!! — Заорал Уизли.

— Заткнись, или я на тебя Сайленцио наложу. И тогда ты не сможешь позвать на помощь, когда окажешься в действительно опасной ситуации. — Пригрозил я.

Уизли заткнулся и уставился на меня выпученными глазами.

— Что, примеряешь на себя обязанности старосты? — Голос Филча немного потеплел, а в его взгляде читалось удовлетворение «судьбой» Уизли.

— Пока не думал над этим. Больно много мороки. Бегать и следить за каждым недоумком, чтобы никто не нарушал правил. И что-то я не слышал, чтобы за работу старосты платили деньги. Видать, именно поэтому Перси Уизли и не напрягается особо с выполнением своих обязанностей.

— Уизли. Они все такие. — Пробурчал завхоз. — Всё, пришли. Хагрид, передаю тебе этих бездельников, чтоб их волки сожрали... — Проклятья в наш адрес не прекратились, но сошли до невнятного бормотания. Лесник не спешил отвечать на слова Филча, теребя арбалет в руках. — О боже, Хагрид, ты всё ещё расстраиваешься из-за этого кровожадного дракона?

— Норберта больше нет. Снейп свернул ему шею и пустил на ингредиенты для зелий. — Шмыгнул носом лесник.

— Что? Да как он посмел? — Возмутилась Гермиона.

— А что ещё ему оставалось делать, если дракон вцепился зубами ему в горло и чуть не выпустил кишки когтями на задних лапах? — Сварливо поинтересовался Филч. — А на зелья его пустили, чтобы добру не пропадать.

— Норберт всего лишь хотел с ним познакомиться. — Опять шмыгнул носом Хагрид.

— Он хотел познакомиться со вкусом его мяса. — Уточнил завхоз. — Ладно, наживку для охоты я тебе передал, дальше дело за тобой. Спокойной ночи.

— Наживку? — Простонал Рон Уизли.

Рыжий смотрел вслед уходящему завхозу таким взглядом, как будто это уходила его последняя надежда.

— Да не пугайтесь. — Успокоил нас лесник. — Больно не будет. Мы пару дней назад команду охотников на чудовищ в лес отправили, так они умерли, даже не успев вскрикнуть.

— Так что нам нужно? — Мрачно уточнил Поттер. — Уничтожить этого монстра?

— Да не, вряд ли у вас получится. — Скептически взглянул на нас лесник. — Ваша задача — успеть закричать, как только увидите ужасного монстра. Ну, можете ещё зелёные искры в воздух запустить. Больше-то вас ничему и не учили.

— А что это за монстр? — Уточнила Гермиона дрожащим голосом.

— Да кто ж его знает? Эта тварь охотится на единорогов. Сегодня днём я опять видел

следы крови единорога на траве. Вот мы сейчас в темноте пойдём по этим следам и найдём жертву. А там нужно будет устроить ловушку на чудовище. Оно точно придёт добить свою добычу. Тут-то я его из арбалета и подстрелю.

Сценарий охоты был так себе, но я не жаловался. Мы всей толпой направились в лес, следуя за лесником. Первые метров сто кругом было полно подлеска, а потом остался только мох на земле и высоченные деревья, чьи стволы возносились вверх подобно колоннам.

— Так, вот они — следы. — Указал нам Хагрид на цепочку едва заметно светящихся пятен перламутрово-металлического цвета. Если бы я не знал, как выглядит кровь единорога, то принял бы эту субстанцию за следы «крови» жидкого терминатора. — Нам придётся разделиться. Единороги не оставляют следов, так что нельзя понять, откуда куда он прошёл. Поэтому, я, Гарри и Рон пойдём вот в эту сторону, а Дункан и Гермиона вон в ту. Ну и Клыка с собой захватите. Если найдёте единорога, то выпустите в воздух зелёные искры. Я увижу их и приду.

— А если не найдём? — Поинтересовался я подробностями плана.

— Ну, тогда как рассветёт, возвращайтесь в школу. — Хмыкнул лесник, явно не собираясь нянчиться с нами. Видимо, уничтожение монстра было у него на первом месте в списке приоритетов.

Я тоже скептически хмыкнул, но возражать не стал. Думаю, что встреча с Квирреллом предстоит именно Поттеру. А нам остаётся только бродить до утра по лесу, населённому оборотнями, акромантулами и другими хищными тварями, среди которых обычные волки были самыми безобидными.

Взмахнув палочкой, я привязал наложенное на Уизли заклинание к Поттеру. Теперь рыжий будет следовать за ним. А ещё, за Гарри будет наблюдать мой голем из жидкого металла, который сейчас передвигался по ветвям деревьев у нас над головой. Нижний ярус ветвей находился на высоте в полсотни метров, так что даже если бы там бегал настоящий двухметровый акромантул, никто ничего бы не заметил и не услышал.

Себя я тоже не обделил, и сверху за мной наблюдал брат-близнец того голема, что сидел на потолке в кабинете Дамблдора. Так у меня была возможность осматривать «поле боя» в проекции типичного игрока в РПГ. Тут и за спину себе можно глянуть, не оборачиваясь, и из-за дерева выглядывать не надо, чтобы проследить за противником. Я предполагал, что противника мне не достанется, но всё-таки учитывал вероятность того, что «честь» свернуть башку марионетке Волдеморта может не миновать меня. Предвидение будущего ничего особенного не показывало, а значит, всё будет хорошо. Ну, по крайней мере со мной и двумя моими подопечными. А Хагрид и Уизли пусть сами о себе позаботятся. Их я спасать не нанимался.

Следующие полчаса мы блуждали во тьме ночной, следуя по следам пролитой крови. Собакен Хагрида оказался не совсем бесполезным и находил следы крови по запаху. Команда Поттера тоже следовала по следам без особых происшествий, хотя и помедленнее. Лесник ориентировался на сияние крови, а потому ему часто приходилось останавливаться и искать следы.

— Чёт я задолбался. — Признался я Гермионе, увидев впереди ствол поваленного дерева. — Сяду на пенёк, съем пирожок. — Добавил я, вытаскивая из сумки пироги с черничным вареньем. — Будешь?

— Буду. — Кивнула Гермиона, присаживаясь рядом и хватая пирог. — А как же единорог?

— Да ну его. Скажем, что ничего не нашли. Нам же зарплату за поиск и уничтожение монстра не платят. Да и сомневаюсь я, что Хагрид увидит зелёные искры, если даже я их выпущу. Он уже километрах в трёх от нас.

— А на нас никто не нападёт? — Поёжилась девочка, оглядываясь по сторонам. Источником света был только фонарь, который освещал скорее нас, чем окрестности.

— Вряд ли. — Тоже осмотрелся я. — Можешь использовать Клыка как детектор опасности. Если он ломанётся прочь, значит, почуял кого-то опасного и решил свалить подальше, оставив нас на растерзание. Мне Хагрид рассказывал, что он так его и использует при походах в лес.

— Когда рассказывал? — Удивилась Гермиона. — Мы же всегда вместе к Хагриду ходили.

— Да я ещё в сентябре приходил смотрел, как он Уизли дрессирует. Разговорились о лесе, пауках и прочем, вот он своей мудростью и поделился.

— Ясно. И что делать будем? Что-то мне тут неуютно.

Гермиона опять поёжилась. Я подсел к ней поближе и обнял левой рукой за плечи.

— Ты под моей защитой. — Шепнул я ей на ушко. — Можешь пока книжку почитать. А я буду тебя караулить.

— Караулить, чтобы я не сбежала? — Ехидно ухмыльнулась Заучка.

— Именно. — Не менее ехидно ухмыльнулся я.

— Вот только у меня с собой книжек нет. Специально их перед отработкой из сумки выложила, чтобы не потерять.

— Держи. — Протянул я ей сборник комиксов.

— Что? Новый выпуск? Но ты же раньше говорил, что у тебя больше нет ничего.

— У меня строгое расписание выхода новых номеров. Я копии комиксов сдаю в аренду ученикам. А чтобы они ими друг с другом не обменивались, выпускаю в оборот только по одной книге за раз.

— Тебе денег мало? — Пробурчала Гермиона, поудобнее устраиваясь на стволе дерева.

— Дело не в деньгах, а в репутации. Эти комиксы даже чистокровные со Слизерина читают. Так что через год большинство учеников будут знать, что есть такой Дункан Маклауд, через которого можно достать чего-нибудь интересненькое. А там, глядишь, расширю ассортимент и со временем стану одним из негласных лидеров школы.

Гермиона отвлеклась от книжки и скептически посмотрела на меня. Но говорить ничего не стала и опять уткнулась в комикс.

А тем временем, команда Поттера добралась до цели своего путешествия.

— Тихо! — Шепнул Хагрид, прячась за стволом дерева. — Вон что-то беленькое чернеется. — Указал он вперёд.

Гарри тоже послушно скрылся за ещё одним деревом. А вот следующий за ним Рон свободой передвижения не обладал. Более того, именно в этот момент он наступил на ветку, которая оглушительно хрустнула у него под ногой.

Лесник невнятно выматерился и пошёл вперёд, внимательно осматриваясь по сторонам и поводя арбалетом из стороны в сторону. Тьма, склонившаяся над телом единорога, сдвинулась, и на троицу искателей приключений уставились два глаза, горящие inferнальным зелёным огнём нежити. Лесник не выдержал такого зрелища и спустил курок. Стрела вылетела из арбалета, метя неведомому противнику прямо между глаз, но тот лениво махнул рукой, и стрела вильнула в сторону. Вот только она не просто улетела

непонятно куда, а обогнула цель по кругу и вернулась к «отправителю», воткнувшись ему прямо в лоб почти на половину длины. Глаза Хагрида закатились и тот рухнул на спину с гулким звуком падающего шкафа.

— А-а-а-а-а-а-а!!! — Завизжал Уизли от зрелища бесславной смерти их главного защитника. Вот только убежать он не мог, а потому ему оставалось лишь визжать и готовиться к неминуемой смерти, так как Поттер бежать не собирался.

— Ты убил Хагрида. — Заявил тот, приближаясь к фигуре в тёмном плаще, что так и продолжала зыркать на него светящимися глазами. — За это я убью тебя. Моеру Абенджа Кензан!

Выкрикнув этот странный клич, Поттер рванул вперёд прямо на врага, занося правую руку, сжатую в кулак. Скорость его передвижения сделала бы честь любому чемпиону по спринтерскому бегу. А полыхнувший пламенем кулак давал понять, что принимать такой удар «на грудь» может быть череповато последствиями. Вслед за Поттером вперёд рванул и Уизли, хотя его скорость передвижения оставляла желать лучшего — заклинание позволяло цели ходить, а не бегать.

От удара кулаком неведомый противник уклонился, а вот последующий за этим удар ногой пропустил. Левая ступня Гарри тоже вспыхнула огнём, и фигура в плаще отправилась в полёт до дерева у неё за спиной, отмечая траекторию движения пламенем, оставшимся гореть в месте удара. Столкновение с деревом было настолько сильным, что метровый в объёме ствол громко хрустнул, хотя и остался стоять. Поттер попытался добить противника, но тот успел вильнуть в сторону, уходя из-под удара буквально в сантиметрах от пылающего кулака. А вот дерево убежать было не в силах, за что и поплатилось, будучи разорванным напополам. Ствол начал крениться, полыхая в месте перелома, но два противника не обращали на это внимания, так как скорость их движений многократно превышала скорость крена массивного тысячелетнего гиганта.

Фигура в плаще попыталась достать Поттера с помощью какого-то заклинания, которое она кинула без волшебной палочки и даже вербальной формулы, но мой «чемпион» с лёгкостью уклонился от атаки. Следующий удар кулаком пришёлся в магический щит. Это позволило волшебнику избежать контакта с огнём, но сила удара была такова, что его буквально смело, и только вовремя использованная левитация дала возможность разминуться с очередным деревом.

Поттер бегал за «дичью» со скоростью метеора, разбрасывая вокруг искры и пламя. Дичь огрызалась по мере сил, но скорость реакции у неё явно была недостаточной. Впрочем, через некоторое время волшебник подобрал эффективные заклинания щитов, и теперь удары ученика культиватора почти не наносили прямого урона.

Я наблюдал за этой сценой с чувством глубокого... охренивания. Фигасе культиватор его натренировал! После нового года я как-то не углублялся в изучение успехов Поттера. Видел, что тот выкладывается на тренировках так, что потом еле ходит, и считал это достаточным показателем. Но то, что я тут увидел, выходило за рамки разумного. Восприятие голема было ограниченным, но я определил, что Гарри смог «скрестить» техники культивации, сдвиг по стихии Огня и обычное волшебство. При этом, он не только долбил противника руками и ногами, но и время от времени кидал в него разные заковыристые бытовые заклинания. Они не были боевыми, но позволяли ограничить возможность передвижения противника, подставляя его под удар. А удары были весьма и весьма неплохими. Лес вокруг уже пылал, а деревья падали одно за другим, образуя

непроходимый пылающий бурелом... по которому туда-сюда ходил паникующий Уизли. Он следовал за Поттером как привязанный и громко стонал, призывая того остановиться и спасти его поганую жизнь.

— Гарри, стой! Я же умру! Я сгорю!!! — Завывало рыжее недоразумение.

Наконец, Поттер обратил внимание на предателя крови и прекратил наседать на противника, давая ему передышку.

— Хочешь, чтобы я остановился? — Мрачно спросил Гарри, встав перед Роном.

— Отмени заклинание.

— Я не могу. — Поттер оглянулся и посмотрел на фигуру в плаще, которая пыталась избавиться от охватившего её пламени. — Но у меня есть другое решение.

С этими словами Поттер схватил Уизли за шкурку и бросился бежать прочь от места схватки. Добравшись до относительно безопасного места, он прислонил Рона к дереву, после чего... двумя ударами ноги сломал ему оба колена, заставив ноги рыжего согнуться в противоположном направлении.

— Теперь ты не будешь за мной бегать. — Заявил он орущему от боли однокласснику. — Лежи тут.

С этими словами он опять бросился к магу, оставив агонизирующего Уизли дёргаться в попытках встать на сломанные ноги. Моё заклинание перехватывало контроль над телом, но вот болевые ощущения никуда не исчезали. Более того, несмотря на сломанные суставы и кости, заклинание всё ещё продолжало управлять действиями жертвы, с каждым движением только усиливая испытываемую рыжим боль.

Между тем, битва Поттера и неведомого волшебника продолжилась с новой силой.

— Что-то мне беспокойно. — Заявила Гермиона, отвлекаясь от книги. — Как там Гарри?

— С ним всё хорошо. — Ответил я, отвлекаясь от просмотра «фэнтезийного боевика». — А вот Уизли и Хагрид чувствуют себя не очень.

— В смысле? — Удивилась девочка.

— Ну, в смысле, они при смерти. А Гарри сейчас бьётся с тем самым монстром, который нападает на единорогов.

— Что! Мы же должны помочь ему! Почему ты сидишь?

— Потому что нам бежать до него целый час. Пока добежим, там десять раз всё успеет закончиться. Но ты не переживай. Мысленно я с ним, так что, если совсем припрёт, попытаюсь помочь. Ну и тебе нужно больше верить в нашего перевозомогатора. Он, оказывается, о-го-го чего может. Мы ему только мешать будем.

Между тем, противостояние Поттера и вроде как Квиррелла набирало обороты. «Тёмный монстр» перестал сдерживаться и начал разбрасываться заклинаниями с большой зоной поражения. Прежде всего Бомбардами. Поттер тоже разошёлся вовсю, не сдерживаемый наличием поблизости случайных жертв. Каждый его удар создавал ударную волну, которая была не хуже, чем у Бомбарды. Квиррелла мотало этими взрывами туда-сюда, время от времени прикладывая об очередное дерево.

Постепенно волшебник сдавал позиции, что было заметно по тому, что его щиты становились всё слабее и поглощали меньше урона. Он несколько раз пытался сбежать, но Поттер был быстрее. Даже попытка улететь в небеса провалилась, потому что Гарри пробежался вертикально вверх по стволу соседнего дерева и в прыжке отвесил взлетающему противнику такую оплеуху, что тот рухнул на землю подобно пикирующему

бомбардировщику, оставляя огненный след.

Наконец, «тёмный монстр» решился поставить всё на следующую атаку. Он взлетел в воздух и подставился под атаку Поттера, а когда тот почти нанёс удар, использовал заклинание Бомбарда практически в упор, не давая юному перевозмогатору возможности уклониться. Взрыв был чудовищным. Волшебники разлетелись в разные стороны. Но если Квиррелл, с которого спал капюшон, открывая вид на лицо, пролетел почти сотню метров, прежде чем рухнуть на землю мешком с дерьмом, то Поттер практически сразу впилился в дерево, ломая ствол своей спиной.

Я заволновался и направил голема поближе к Гарри, чтобы успеть спасти его, но помощь не понадобилась. Повисев пару секунд безвольной куклой, Поттер открыл глаза, и сразу стала видна разница во взгляде. Теперь его зрачки пылали раскалёнными рубинами, разгоняя окружающую тьму.

— Моетэктазо!!! — Закричал маг огня, запрокинув голову, и из его глаз и рта к небу ударил поток пламени цвета восходящего солнца.

Огненная аура окружила Поттера, сжигая всё вокруг. Дерево, в котором он застрял, даже упасть не успело, превращаясь в прах и пепел прямо в воздухе. Это даже не было горением в привычном смысле этого слова, потому что кислорода в окружающем воздухе вряд ли хватило бы для настолько быстрого испепеления такой массы древесины.

— Как там Гарри? — Опять вмешалась в просмотр «кино» Гермиона.

— У него там жара просто. Зажигает в самом что ни на есть прямом смысле этого слова. Уже кучу леса спалил. Сейчас второй раунд начнётся.

Увы, вопреки моим прогнозам, второго раунда не состоялось. Вместо этого состоялась показательная казнь. Пылающий Поттер за секунду преодолел расстояние до Квиррелла и схватил едва подымающуюся на ноги жертву за горло правой рукой. Левую он положил на плечо, а потом слитным движением... оторвал Квирреллу голову, выдернув её из тела вместе с позвоночником. Вот это фаталити!

— Да-а-а-а-а-а!!! — Заорал Гарри во всю силу своих лёгких. — Я сумел! Я перевозмог!! Я затащил!!!

Пока Поттер наслаждался моментом своего триумфа, останки Квиррелла охватило пламя, и он сгорел дотла буквально за пару секунд. Ночью в темноте в дыму пожара это сложно было заметить, но голем сумел разобрать, как душа Волдеморта чёрным дымом вылетела из обугленного черепа и скрылась в ночной тьме.

— Всё. Вот теперь можно идти поздравлять победителя. — Сказал я, вставая со ствола дерева и отряхивая руки. Я сам не заметил, как вцепился в кору с такой силой, что отодрал её от уже подгнившей древесины.

Гермиона открыла было рот, чтобы что-то сказать, но тут Клык, до этого мирно дремавший неподалёку, вскочил на ноги, и бросился наутёк со всей доступной ему скоростью.

— Чего это он? — Испуганно посмотрела на меня девочка.

— Почуял приближение задницы. — Ответил я, собираясь с силами.

Я уже тоже почувствовал приближение проблем. Ничего фатального, но поднапрячься придётся.

— Чьей задницы? — Не поняла моего юмора Гермиона.

— Да вон идёт задница. Ну и всё остальное в комплекте. — Указал я на едва угадываемый человеческий силуэт, приближающийся к нам через тёмный лес.

Через несколько секунд стало ясно, что противников несколько. Трое открыто приближались к нам, и ещё минимум парочка пряталась за деревьями. Волшебники с палочками в руках и масками на лице остановились в паре десятков метров от нас. Одеты они были в плотные плащи, скрывающие фигуры. Рост у них был примерно одинаковый, не меньше 180 сантиметров.

— Вы те самые охотники на монстров, которых якобы сожрали пару дней назад? — Поинтересовался я, особо не надеясь на ответ.

— Ты слишком много знаешь. — Услышал я недовольный хриплый голос главаря.

— Отлично. Тогда никто не сможет связать ваше исчезновение со мной. — Нахально ухмыльнулся я.

А дальше события понеслись вскачь, так как противники атаковали без лишних слов. Шесть перекачанной энергией Ступефаев ударили в меня с Гермией, бессильно стекая по выставленному щиту. В ответ я сделал шаг вперёд, пряча Гермию за своей спиной, протянул руку, и перед ладонью в воздухе возник шар из воды.

— Аква Эрукто! — Торжественно произнёс я, активируя руническую формулу. Сейчас мне нужна была максимальная эффективность первого удара, а потому требовалось соблюсти все необходимые элементы ритуала активации рунического круга.

Шесть струй воды ударили из шара, целя в шестерых раскрывшихся противников. Возможности уклониться у них не было, потому что скорость движения воды была выше, чем у пули. Четверых волшебников разорвало в клочья практически мгновенно. Это вблизи «форсунки» струя воды аккуратно резала металлы. Но чем дальше она летела, тем больше разбивалась на отдельные капли, каждая из которых была подобна разрывной пуле. Магические щиты у четверых погибших смело почти без сопротивления. А вот двое выживших меня удивили. Главаря я атаковал вполсилы, так что он смог отразить удар воды без потерь. Второй выживший сумел перенаправить струю воды, отделавшись только оторванной левой рукой.

— На колени! — Надавил я на двоих потенциальных языков своей аурой, заодно пробивая их ментальную защиту.

И опять однорукий удивил меня своей стойкостью. Ноги якобы главаря подкосились, и он рухнул, но не на колени, а сразу мордой в грязь. А вот однорукий попытался использовать какое-то заклинание, протягивая в мою сторону руку с палочкой. За это я направил поток воды ему прямо в кулак. Гидродинамический удар разнёс в фарш волшебную палочку и всю руку до самого плеча. Я специально сделал струю максимально быстрой и концентрированной, чтобы пробить любую защиту и при этом случайно не убить пленника.

— А-а-а-а!!! — Заорал безрукий, падая на спину. Если расставание с левой рукой он перенёс молча, то вторая потеря подкосила его стойкость.

В ответ я кинул на этих двоих заклинания оглушения, но они были отражены защитными магическими артефактами. Вот же пакость какая. Убить их я могу легко, а вот возможность захватить живьём уже под вопросом. Можно снять с них защитную бижутерию, но это довольно рискованно, потому что есть шанс нарваться на проклятье.

Я стал телекинезом стаскивать с безрукого одежду и все магические цапки, но тот сопротивлялся до тех пор, пока не потерял сознания от потери крови. И это под действием усиливающих заклинаний. Так что всего через несколько секунд после того, как безрукий прекратил дёргаться, у него остановились сердце и дыхание. Этот уже не жилец. Я перевёл внимание на вроде как целого и невредимого главаря, но тот тоже был уже мёртв. То ли мой

ментальный удар был слишком силен, то ли сработала какая-то клятва или проклятье, но душа покинула тело.

Результат этой стычки меня не устроил. Если от тел я смогу избавиться без вопросов, то что делать с душами? Ведь их наверняка попытаются воскресить в виде клонов, а потом допросить. А мне этого не надо. Хорошо хоть тела ещё не успели остыть, а потому и души едва-едва ступили на путь загробного существования.

Я достал из сумки давно подготовленный камушек и телекинезом положил его на труп безрукого. Активированное заклинание начало засасывать в себя душу умершего, изолируя её в свёрнутом пространстве внутри. Это чем-то походило на создание крестража, но с такой душой невозможно было нормально взаимодействовать. Само заклинание являлось упрощённой версией рунического контура, вырезаемого на родовых камнях силы. Он позволял заточить душу убитой на алтаре жертвы и высасывать из неё магическую энергию. Но конкретно этот огрызок заклинания обладал минимумом функционала, всего лишь вырывая душу из загробного мира и пряча её в изолированном пространстве.

Через десять минут души всех шести нападавших были «похищены», а их тела «утилизированы». Изъеденные магической кислотой драгоценности я захоронил в глубине земли. Теоретически, их можно было найти, но Запретный Лес обладал своей собственной магией, которая надёжно скрывала всё, происходящее на его территории.

— Как ты? — Обратился я к Гермione, которая украдкой наблюдала за моими действиями.

— Ты убил их. — Высказала она наболевшее.

— Да. Потому что они напали первыми. И неважно, что это были не смертельные заклинания. Запомни, тот, кто нападает на тебя, хочет лишь твоей смерти или судьбы хуже смерти. Нормальные люди всегда могут договориться. Если же кто-то нападает на тебя, то договариваться поздно. И стоит учитывать, что даже один удар может оказаться смертельным. Не стоит рассчитывать на милосердие агрессоров. Тот, кто выбрал путь насилия, сам должен быть уничтожен.

— Но ты ведь тоже выбрал путь насилия. — Продолжила она свои обвинения.

— Именно! Поэтому, я и вёл бой насмерть, а не играл в благородство и всепрощение. На поле боя нужно думать только о том, как уничтожить всех противников. А над остальным можно поразмыслить, когда тебя никто не будет пытаться убить. Или мир, или война. Никаких промежуточных состояний быть не должно. Типа, мы немножко повоюем, а потом немножко как бы помиримся. Это идеология трусов и недоумков, всякого ворья, бандитов и торговцев. Истинный воин не будет опускаться до их уровня. Кто к нам с мечом придёт, тот от меча и погибнет.

— А как же высказывание, что худой мир лучше хорошей войны?

— Пфе! Слова слабаков и рабов.

На этом аргументы у Заучки закончились, потому что в глубине души она была согласна со мной. Память прошлых жизней твердила о том, что хорошая война куда лучше дрянного мира и сделок с совестью. Честь воина не позволяла трусливо цепляться за свою жизнь и за жизнь окружающих.

Закончив с зачисткой отряда нападавших, мы отправились к месту битвы Поттера. Тот сейчас находился под «откатами способностей» и не мог даже ходить. Зато он смог поглотить «силу пламени» из-за чего пожар в окрестностях угас сам собой.

Пока мы шли по лесу, я думал о личностях нападавших. Кто за ними стоит? Дамблдор?

Или тот непонятный гопник? Директор меня боится. Но с другой стороны, организаторы этого нападения смогли спрятать улики, и ни одного пленного мне взять не удалось. Ничего интересного у этой шестёрки с собой не было. Ни документов, ни денег, вообще ничего, кроме одежды и магической бижутерии. Даже палочки внешне выглядели очень похоже, давая минимум информации о своём происхождении.

Значит, надо копать под неведомых покровителей директора. Очевидно, что Дамблдор — это зашуганная марионетка, которая борется за свою собственную жизнь. Убрать его и посмотреть, кого пришлют следующим? Рискованно. Хотя с другой стороны, эти неведомые покровители явно стремятся устроить жизнь Гарри Поттера в соответствии с тем же сценарием, на который рассчитываю я. Правда, не всё у них получается. Квиррелл опять сдох. И кого тогда принесут в жертву Избранному в конце года? Посмотрим.

Добравшись до Гарри, я оставил Гермиону хлопотать над героем дня, а сам пошёл посмотреть на Хагрида. Диагностические заклинания, вложенные в голема, сигнализировали о том, что лесник скорее жив, чем мёртв. Вошедшая в голову стрела стала бы смертельным сюрпризом для обычного человека, но передо мной был полувеликан. Так что я схватил стрелу телекинезом и вытащил её из пробитого черепа. И сразу же лесник задышал и задёргался.

— Что? Где он? — Пробормотал Хагрид, пытаясь сесть.

— Кто, он? — Уточнил я.

— Маклауд? Ты же должен единорога искать в другом конце леса.

— Должен, да не обязан. — Отмахнулся я. — Так кого ты там хотел найти?

— А, да! Монстр! Где он?

— Он улетел, но обещал вернуться.

— Ч-чего? — Лесник ажно заикаться начал от неожиданности.

— Хагрид! Ты живой! — Ворвался в наш разговор Поттер, бросаясь на лесника с объятьями. — А я думал, тебя убили. Тебе же стрела прямо в лоб попала.

— Да фигня. Я же наполовину великан. У меня в голове сплошная кость. Я бы этого монстра сам завалил, только выстрелил стрелой с усиленным заклинанием парализации. Вот меня и прихватило. А чего там произошло с этим монстром?

— Ну, я его избил, и он исчез. — Лаконично описал ситуацию Поттер. Похоже, в момент своего триумфа он уже слабо воспринимал реальность, а потому не запомнил, как лично оторвал башку Квирреллу, а потом испепелил его. В принципе, это тоже можно назвать как «исчез».

— Да, Гарри его конкретно так «исчезнул». — Прокомментировал я это событие.

— Э-э-э... ну, хорошо. А с единорогом что?

— Зажарился в собственном соку. Вместе с рогом и всеми потрохами.

— Чего? — Хагрид попытался подняться на ноги, но не смог удержать равновесия.

— Тут небольшой пожар был, и коняшку спалило в горящем буреломе.

— Каком буреломе?

— Этом.

Хагрид повернул голову, не вставая с земли, и увидел последствия боя волшебника и перевозмогатора.

— Это чего? Это как? — Вытаращился он на наваленные друг на друга обгоревшие брёвна.

— Монстр пёрнул, а Гарри использовал огненное заклинание. Вот тут всё и полыхнуло.

Поттер от такой версии событий не удержался на ногах и грохнулся на землю, заходясь в истерическом смехе.

— Что ж за чудо-юдо такое тут поселилось? — Подивился лесник, наконец-то найдя в себе силы утвердиться на двух ногах. — И как теперь быть?

— Думаю, Гарри его отогнал, так что в ближайшее время он сюда вряд ли вернётся.

— Хорошо бы, если так. Ну чего? Возвращаемся в замок? — Хагрид осмотрелся и пересчитал нас. — Вроде, все здесь. А Клык где?

— Сбежал в лес.

— А, ну значит, должен ждать нас в будке. Пошли потихоньку.

И мы пошли, оставляя бессознательного парализованного и изувеченного Уизли в Запретном Лесу. Ничего, выберется. Заклинание «движения ног» же до сих пор на Поттера завязано. Так что как только оно разберётся, как можно ходить со сломанными ногами, так само вынесет рыжего к школе. Живого или мёртвого.

1.31 Бандит

На входе в школу нас встретил Снейп. Осмотрев нашу процессию, он задал вполне естественный вопрос:

— А где Уизли?

— Какой Уизли? — Пошёл в несознанку Хагрид.

— Шестой. Рон Уизли. — В голосе зельевара проскользнуло раздражение и предчувствие немалого головняка.

— Ах, этот Уизли. А где он? — Хагрид принялся оглядываться по сторонам.

— Ой, а ведь правда! Мы же про него забыли. — Встрепенулась Гермиона. Вид пострадавшего Поттера полностью выбил все воспоминания о рыжем из её головы.

— Маклауд? — Прорычал Снейп.

— Ась?

— Куда вы дели Уизли?

— Я дел? — Возмутился я. — Да я вообще про него забыл. Поищите там, в лесу. Гарри, что последнее ты помнишь, связанное с Уизли? — Перевёл я стрелки.

— Ну... я... — Глаза у Избранного забегали, и он начал заламывать руки. — Я не помню. — Соврал он таким тоном, что все, кроме Хагрида, тут же поняли, что дело с Уизли явно нечистое.

— Гарри, что ты с ним сделал? А ну, говори! — Вмешалась Гермиона. И судя по горящему взору, судьба Уизли её интересовала вовсе не из-за сострадания.

— Ну он там бегал, мешал мне биться с монстром, так что я отволок его в сторону и... немного сломал обе ноги, чтобы он под ногами не путался. А потом я про него забыл.

Снейп молча прикрыл глаза ладонью, понимая, что спасти рыжего придётся именно ему.

— Идите... спать, Поттер. — Прорычал он сквозь зубы. — Хагрид, а вас ждёт директор.

На этом наши пути разошлись. Лесник свалил к Дамблдору, Снейп пошёл в лес искать рыжего, а мы втроём добрались до гостиной факультета и разошлись по спальням. Вот только пока двое моих подопечных давили храпака, я стоически бодрствовал, наблюдая за событиями в школе.

Для начала, Дамблдор выслушал сбивчивый отчёт Хагрида о том, что страшного ужасного монстра он прогнал, а Поттер чуть не спалил весь лес. Потом Снейп принёс еле живое тело Уизли, и директор лично исследовал его воспоминания. Забавно было наблюдать за тем, как у Дамблдора чуть искусственные глаза не выпали по мере считывания информации. Потом пенсионер долго и упорно пытался выйти на связь с Квирреллом, пока очередное гадание на кофейной гуще не показало, что учитель ЗОТИ мёртв полностью и окончательно. В который раз уже. Осознав свой провал, Дамблдор с горя выхлебал литр виски и забылся тяжёлым сном прямо за столом.

А в пять утра меня и директора разбудило появление Гопника. Причём, меня-то разбудил паук, среагировавший на шаблонную ситуацию, а вот Дамблдора гость растолкал лично. И даже не ногой, а культурно рукой, хлопнув ладонью по спине изо всех сил.

— Не спи, замёрзнешь! Ха-ха-ха-ха! — Выкрикнул гость. — По какому случаю бухаем?

Гопник взял бутылку, посмотрел её на просвет, уселся в кресло и хлебнул пару глотков с горла.

— Господин! — Попытался подняться на ноги директор, но смог лишь свалиться на пол, изображая лобызание стоп. — Поттер убил Квиррелла. Я не...

— О! Значит, мы идём с опережением графика? Хорошо! — Прервал сбивчивые оправдания Дамблдора его начальник.

— Э-э-э... — Директор явно был настроен вымалывать прощение, а не получать похвалу, что выбило его из колеи.

— И как всё прошло? Рассказывай?

— Гхм! Хагрида почти сразу вырубил его собственной оглушающей стрелой. После этого Поттер вступил с Квирреллом в рукопашный бой, используя неизвестное контактное огненное заклинание, по характеристикам напоминающее ослабленную Бомбарду.

— Ого! — Гопник с недоверием посмотрел на директора и махнул рукой. — Дальше.

— Бой шёл примерно три минуты, за которые эти двое уничтожили около полусотни деревьев и устроили пожар. После этого Поттер эвакуировал Уизли с места событий, сломал ему обе ноги, и продолжил бой уже без лишних свидетелей. Из-за болевого шока Уизли почти не обращал внимание на бой, но он запомнил, что был сильный взрыв, потом Поттер закричал что-то непонятное, а потом всё закончилось. Как именно погиб Квиррелл мне неизвестно. Я не смог связаться ни с ним, ни с духом Волдеморта.

— Разберёмся. — Отмахнулся Гопник, допивая остатки виски из бутылки.

— Но... как же...? — Засомневался Дамблдор.

— Что?

— Как же мы без учителя ЗОТИ дальше будем? У нас ведь план на конец года назначен.

— А, насчёт этого не переживай. Как всегда, пришлю тебе клона.

— То есть...?

— Да. Мы перезапустили линию. Наши снабженцы смогли найти легендарную Волчью Сныть. Выкупили её всего за пятьдесят миллионов галеонов и встроили в техпроцесс. Там, правда, теперь возрождение через мир животных происходит, но это мелочи. Так что план опять продвигается без нарушений.

Директор перевёл дух и забрался в своё кресло, страдая от похмелья.

— Что мне делать дальше? Идём по плану?

— Конечно! — Вскочил Гопник и направился к камину. — Когда сможешь предоставить запись боя?

— Сегодня вечером. Уизли придёт в сознание, и я сразу возьму у него воспоминания.

— Сломал обе ноги рыжему? Ха-ха! Растёт пацан! Надо будет перед главным событием этого года выдать Квирреллу усилитель. А то если он сейчас слился, то потом уже не сможет произвести нужного впечатления. А герой должен чувствовать, что он преодолагает.

— Но... он ведь уже был под зельями усиления. — Непонимающе посмотрел на начальство директор.

— Да я не про зелья, а про Усилитель. — Сморщился от тупости подчинённого Гопник.

— Усилитель? Тот самый?

— Ага.

— Но... он же...

— Герой должен преодолевать! Я выдам один со склада, когда придёт время. Там встроена система самоуничтожения, так что если не будешь клювом щёлкать, то всё пройдёт как надо.

— А, тогда конечно. Я справлюсь.

— Другого я от тебя и не жду. — Довольно кивнуло начальство. — Всё, я пошёл. В шесть по Москве жду подробный отчёт и запись.

На этом русский мафиози свалил, а Дамблдор полез в шкаф за зельями против похмелья.

Пока директор наводил марафет, я всё никак не мог поверить в услышанное. Мою Волчью Снить продали за пятьдесят миллионов галеонов? А мне суки заплатили жалкие пятнадцать тысяч? Ну всё! Сегодня вечером выставлю Снейпу счёт. И пусть только попробуют отказаться. За такие деньги я их всех удавлю.

Вечером, после того, как Снейп отпустил с отработок очередную пару неудачников, я зашёл к нему в кабинет.

— Добрый вечер, мистер Снейп. — Поздоровался я.

— Маклауд? Что вам нужно? — Судя по интонациям, моему визиту зельевар ничуть не обрадовался. Наоборот, он сразу приготовился конфликтовать.

— До меня дошли слухи, что тот цветок Волчьей Снити, который я продал через вас Гильдии Зельеваров, был перепродан ими за пятьдесят миллионов галеонов. — Глаза у Снейпа полезли на лоб от озвученной суммы. — Поэтому, я прошу вас передать руководству гильдии, что если они не поделятся со мной частью прибыли, то я... расстроюсь.

— С чего вы решили, что они вам что-то должны? Вы продали товар, а что произошло с ним дальше — не ваше дело. — Сварливо возразил представитель гильдии.

— Мистер Снейп, когда речь заходит о таких суммах, законы, традиции и договоры перестают иметь хоть какое-то значение, а на первый план выходят деньги. Мы не заключали магический контракт. Я передал вам товар, вы передали мне деньги. Тогда меня всё устраивало, а сейчас ситуация изменилась. Не буду называть сумму, которую я ожидаю получить, но если она меня не устроит, то Гильдию Зельеваров будут ждать потрясения. Спокойной ночи.

На этом я свалил, не дожидаясь реакции со стороны охреневающего Снейпа. А на следующий день за ужином сова принесла мне письмо с приглашением посетить зельевара перед отбоем.

— Маклауд, ваше хамство поражает меня. Но больше всего меня поражает, что оно сходит вам с рук. Держите!

Мне протянули лист пергамента, на котором была написана расписка о передаче предъявителю данного документа двадцати миллионов галеонов в лондонском отделении банка Гринготтс. Печати и подписи банка были похожи на настоящие. По крайней мере магическая энергия в них явно принадлежала гоблинам.

— Замечательно. — Улыбнулся я, пряча документ в сумку.

— Вы ведёте себя как бандит! — Высказал мне свои претензии Снейп.

— Да ладно, профессор. Если бы я вёл себя как один наш общий знакомый из Москвы, то сказал бы, что через неделю вы должны принести мне ещё столько же. — Декан Слизерина после этих моих слов резко растерял весь обуревающий его гнев, а вместо этого чуть ли не позеленел от страха. — Но я не буду этого говорить. Сумма меня вполне устраивает. Всего хорошего.

Реакция Снейпа на упоминание гопника меня порадовала. Он явно в курсе, кто это такой. А эти слова про общего знакомого. Я всего одной фразой напустил такого туману, что Снейп вообще потерял всякое представление о том, кто я такой и откуда взялся. Что мне и надо. А если он этими мыслями с Дамблдором поделится, а тот донесёт их до самого

гопника, то у них там вообще мозги треснут, в попытках понять, на кого я работаю.

Следующим утром в кабинет директора без предупреждения ввалился Гопник, находящийся в не самых радужных чувствах.

— Дамблдор! Ты тут что, против меня решил сыграть? — Высказал он претензию хозяину кабинета.

— Что вы, господин? Я бы никогда...

— Тогда почему я через седьмые руки узнаю о том, что этот Маклауд, оказывается, тоже работает на нас?

— Что? — Глаза у Дамблдора вылезли из орбит и повисли на ниточках.

— Ты не в курсе? Чёрт! Кто он вообще такой? Что ты там говорил про его покровителей?

— Мне... мне не удалось выяснить, кто они такие. Но их возможности поражают. — Ответил директор, вставляя глаза на место дрожащими руками.

— Не нравится мне всё это. Оказывается, именно Маклауд добыл ту Волчью Снить, которая теперь является ключевым звеном плана. То есть он одной рукой ставит нам палки в колёса, а другой помогает. И оба этих действия не обходятся без непостижимых чудес. Допросить бы его на дыбе, да вот только непонятно, к чему это может привести. Отряд охотников за головами, которых я отправил за ним, бесследно исчез. Даже их души пропали.

— Вы что...? — Посерел Дамблдор, хватаясь за воротник мантии и расстёгивая его.

— Тебе я об этом специально не говорил, чтобы сохранить секретность. Но каков пострел. Шестерых матёрых магов уработал так, что никаких следов не осталось, и даже не вспотел при этом. Вот что, продолжаем работу в соответствии с планом. Но если заметишь хоть что-то необычное, связанное с этим Маклаудом, сразу же сообщай мне. Понял?

— Да, господин. Я буду бдеть днём и ночью. Доклады вам в высшем приоритете.

— Именно! И только попробуй облажаться. Не нравится мне всё это.

С этими словами Гопник опять свалил.

Я уже который раз пытался разобраться, что за адрес он называет перед отбытием через камин, но не смог вычленить даже явных слогов. А уж о том, чтобы самому произнести всю эту белиберду, и речи не шло. Мне тоже всё это не нравилось. Я попытался настроиться на образ «московского мафиози», чтобы считать информацию о нём из астрала, но наткнулся на качественный блок. Это явно работа истинного мага или какой-то магической техники. В смысле, механизма. Уж больно защита хорошая и однородная. Человеческое сознание такую создать не сможет. А значит... всё ещё хуже, чем я себе представлял. Неужели, они связаны с Атлантидой? Да не... Тогда бы меня раскрыли ещё в самом начале всей этой эпопеи. Но явно стоит быть настороже. В конце концов, я в этот мир не просто так попал. Несомненно, тут какая-то жопа ожидается. Но не сегодня.

В пятницу и субботу у Квиррелла уроков в расписании не было, воскресенье был выходной, а вот в понедельник у нас как раз было ЗОТИ, и я смог лично оценить качество клона версии два-ноль. Внешне всё было нормально. Квиррелл посвежел и рассказывал ученикам о том, что ездил отдыхать в Грецию, где провёл три дня на удивительных целебных источниках. Отмаза была что надо, потому что теперь учитель ЗОТИ не напоминал несвежего зомби.

Но что поразило меня больше всего, Волдеморт в его башке опять резонировал с крестражем, который висел у меня на груди. Да, он был прикрыт щитами, но наличие связи было несомненным. То есть предыдущий Волдеморт-в-башке был что, дублёром? Фигасе

они серьёзно к делу подошли. Клонировать не только людей, но и их души. А ведь астральный образ того и этого Волдеморта практически идентичен. Я бы не догадался, что это дубль, если бы не детектор на базе куска ментального тела. То есть покровители Дамблдора научились создавать астральных дублей. А вот ментальный уровень им пока ещё не по карману. Или нет, не так. Ментальный уровень вообще за пределами их способностей и понимания. И это уже о многом говорит. Пока ещё рано делать выводы, но в целом «круг подозреваемых» сузился.

Помимо смены внешнего вида и духа в башке, моё внимание привлекла ещё одна деталь. Сознание Квиррелла стало каким-то... звероватым. Что там гопник говорил? Воскрешение происходит через мир животных? Очень похоже на то. То есть теперь Квиррелл даже не человек, а животное. Ха-ха! Это можно будет использовать. Но не в ближайшей перспективе. Не стоит давать противнику знать, как сильно он лоханулся, использовав мою Волчью Сныть.

Меня вот только сейчас осенило, что магический цветок до сих пор принадлежит мне. Я же не заключал магического контракта по его продаже. И с точки зрения Системы я до сих пор являюсь его владельцем, хотя и «сдал в аренду» третьим лицам. И это даёт мне власть! Власть над всеми теми клонами, которые будут созданы с помощью моего цветка. Вот это я подляну сделал гопнику и его товарищам. Да ещё и заработал на этом неплохо. Сразу видно руку Системы. Она бдит и устраивает события так, как нужно для её планов. Более того, я являюсь важной шестерёнкой в этих планах, а значит, моя ценность в глазах «высших сил» возросла. Профит!

Примерно через неделю после истории со спасением единорога всё немного успокоилось, и я решил форсировать вопросы, связанные с обучением своих подопечных. Первым делом я связался с культиватором в амулете Поттера и вызвал его на разговор. Общался я в одном из заброшенных классов с големом, принявшим прижизненный вид китайца.

— Ну, как дела у твоего ученика? — Поинтересовался я.

— Ученик неплох. Ленивый, правда, спасу нет. Приходится постоянно его подгонять.

— Ну, будем надеяться, что через пару лет он втянется в тренировки и сам будет стремиться стать сильнее. Надо только придумать подходящий стимул для этого. Время ещё есть.

— Сомневаюсь я, что это поможет. — Вздохнул Ченг. — Тут без кровавых потерь и жажды мести никак не обойтись.

— Ну я про это и говорю. Только потери должны быть запланированными, а месть иметь правильную направленность. Но это пока не к спеху. А как у тебя успехи в восстановлении уровня культивации?

— Никак. — Горестно вздохнул бывший культиватор. — На ученике всё прекрасно работает, а я ничего сделать не могу. Это тело... не подходит. — Посмотрел он на руку своего голема.

— Ожидаемо. А с тренировками по моей методике что?

— То же самое. Поттер результаты получает, а я нет.

— Ясно. То есть проблема в том, что вселенная не воспринимает тебя живым, а потому не считает твои усилия реальными событиями. Значит, остаётся только вариант со вселением в полноценное тело.

— И где такое взять?

— Сложный вопрос. Можно выпихнуть душу из чужого тела и запихать тебя на её место. Но подобная одержимость не будет естественным состоянием, так что возможны побочные эффекты. Можно ещё пропустить тебя через перерождение, как это происходит у всех нормальных людей. То есть беременность, рождение, а потом десять лет взросления, пока не достигнешь подходящего для культивации возраста. И если потом выяснится, что мы где-то накосячили, будет весьма неприятно.

— Это да. — Вздохнул культиватор, хотя дышать голему не требовалось.

— В принципе, есть у меня одно тело на примете. Вот только оно довольно старое.

— Ты меня что ли собрался в этого вашего директора запихнуть?

Я представил себе Дамблдора-превозмогатора, устраивающего ученикам Хогвартса тренировки в стиле Майто Гая, и рассмеялся.

— Нет. Тут другой персонаж имеется: наш завхоз. Он недавно прошёл через процедуру воскрешения, так что существует в этом мире на птичьих правах. Думаю, можно будет провести замену одного нелегала на другого. Сам Филч особо никому не интересен. Если он окончательно рехнётся и начнёт тренироваться по твоей методике, народ только посмеётся над этим. Из близких родственников у него только кошка. Можно будет привязать его душу к ней. Так ты получишь доступ к его воспоминаниям, чтобы не сильно выбиваться из образа старого желчного сквиба, ненавидящего всё живое.

— Завхоз? И правда не самый лучший вариант. Сколько ему лет?

— Не интересовался. Судя по виду, пятьдесят. Но, возможны отклонения в обе стороны на пятнадцать лет.

— Хочешь сказать, что этой развалине может быть тридцать пять?

— Вполне. Если каждый день ром бутылками глушить, то примерно так и будешь выглядеть к сорока. Пьяным Филча никто не видал, но... его вообще редко видно. Может, он по ночам бухает беспросветно, а с утра противопохмельным зельем закидывается. По утрам я его, кстати, ни разу не видел.

— Да уж. Тот ещё вариант.

— Ничего другого предложить не могу. Вселение бездомной души в новое тело — слишком сложная задача, чтобы её можно было так просто решить, даже с использованием волшебства. Не факт, что даже с Филчем получится. Вполне вероятно, что после этого придётся организовать его публичную смерть. Лучше оставить такое событие на последние дни учебного года. Там директору и всем остальным будет не до завхоза.

— В целом, меня это устраивает. Будет целое лето, чтобы привыкнуть к новому телу. А с началом учёбы изменения в поведении Филча будут меньше бросаться в глаза.

— Решено. Буду копать в этом направлении. — Довольно кивнул я.

Собственно, помощь культиватору нужна была прежде всего мне самому. Мне нужен был опыт «вселения» души в новое тело. Сначала проделаю это на экспериментальном образце, а потом научусь самостоятельно натягивать на себя новое тело, да так, чтобы Система ничего не заподозрила. Ну, это задел на далёкое тёмное будущее. Лишними подобные знания никогда не будут.

Следующим шагом я взялся за Гарри и Гермиону. Выданные им методики тренировки они уже освоили и теперь были готовы к следующему этапу. Я назначил им встречу в нашей аудитории после уроков.

— Ну что, братцы-кролики, готовы превозмогать дальше во имя Луны? — Спросил я учеников.

— Сэр, да, сэр! — Бодро отрапортовала Гермиона, вычитавшая эту фразу из последнего комикса.

— Ох-х-х... — Растёкся по парте Гарри, каждый день которого и так был сплошным превозмоганием.

— Итак, вы научились останавливать течение мыслей и пребывать в этом состоянии некоторое время. Следующий этап — это использование этого состояния для наблюдения за окружающим миром. Как я и говорил, остановка внутреннего диалога приводит к расширению восприятия. Это связано с тем, что, когда вы перестаёте мусолить мысли, ваше сознание теряет привязку к этому миру, и для компенсации этой потери вам выдаётся прямое восприятие окружения, чтобы вы глазели на него, а не вываливались из тюрьмы материального мира в какие-нибудь нематериальные ебенья.

— Тюрьмы? — Ухватила Гермиона за непонятное для неё слово.

— Да. Этот мир тюрьма и пыточная, а мы тут заключённые, которые варятся в котлах, получая от этого адские муки. Вы пока ещё молодые, а потому проблем со здоровьем у вас нет, всё вокруг такое интересное и красочное, в общем, вас заманивают и завлекают в этот мир всеми возможными способами. А как только вы поверите в реальность и неизменность мира, как у вас тут же начнутся всяческие проблемы, которые вы будете решать всю оставшуюся жизнь, пока не сдохнете в муках. Ну да мы не об этом. Остановка сознания позволяет напрямую воспринимать информацию из окружающего мира. По сути, весь мир вокруг — это некий набор информации в системе более высокого уровня. Можете представлять это себе так, что наш мир описан в некоторой книге. И если в этой книге исправить слова, то изменится и мир вокруг. В этом и заключается суть любой магии.

— Но если этот мир — это слова в книге, то можно поменять в нём вообще всё?

— Можно. Но только кто же вам даст? Вот представь себе, что ты написала эссе по зельеварению и упомянула в нём какого-то мага. А этот маг вдруг оживает и начинает твоё эссе превращать в порнографический роман с кучей приключений и нагибания всего и вся. Обрадует это тебя или Снейпа? Вряд ли. Ты как автор не позволишь этому произойти. Более того, пока ты помнишь текст эссе, он не может измениться, так как твоя воля главнее, чем воля придуманного тобой персонажа. В общем, не будем углубляться в философскую муть, но суть в том, что мир вокруг — это сон существа более высокого уровня бытия. Это существо создало мир таким, какой он есть, и не испытывает желания что-то менять, тем более под ваши нужды. Но всего ведь не упомнишь, а потому у нас есть возможность незаметно подтирать отдельные буквы, тем самым меняя текст там, где про него забыли.

— То есть можно сделать так, что мои родители вернуться к жизни? — Спросил Поттер с замиранием в голосе.

— Можно. — Кивнул я. — Но только если ты будешь уверен в том, что твои родители воскресли безо всякого логического объяснения. И не просто уверен, а уверен в этом сильнее, чем бог-творец уверен в том, что такого произойти не может никогда и ни при каких обстоятельствах. А это, знаешь ли, весьма маловероятно. Ты по сравнению с богом меньше, чем инфузория-туфелька по сравнению с тобой.

— И зачем тогда вообще это нужно? — Опечалился сирота.

— Кому нужно? Богу это не нужно. Это, так сказать, дыра в системе безопасности, которую лень заделывать. А вот магам это нужно, чтобы менять мир под свои хотелки. Но только незаметно, чтобы «высшие силы» тебя не замели. Но прежде чем что-то менять в «книге бытия», нужно научиться хотя бы примерно разбираться, что там понаписано. Идея

такая: вы останавливаете поток мыслей и начинаете наблюдать за некоторым объектом, высасывая из него информацию. В результате, вы начнёте ощущать нечто непонятное. То есть информацию вы восприняли, а вот смысла этой информации понять не можете. Но по мере развития вашего сознания и набора опыта подобных наблюдений, вы начнёте понимать, что то, что вам почудилось, показалось и померещилось — это не просто глюки, а правда. Потом вы начнёте понимать, что вот это ощущение означает одно, а другое второе. Ну и в конце вы будете смотреть на человека или любой объект и «видеть его насквозь», сразу понимая, что это, кто это, как это и так далее.

— И сколько нужно тренироваться, чтобы этого достичь? — Сразу перешёл к выяснению практических вопросов превозмогатор.

— Да немного, лет двадцать-тридцать.

— Сколько? — Возопили ученики дуэтом.

— А вы как думали? Волшебство может помочь вам только с развитием на астральном уровне, а мы сейчас говорим о ментальном. Но и результат вы будете получать постепенно, увеличивая свои возможности по мере развития. А первые плоды таких тренировок должны появиться уже через пару-тройку месяцев.

После окончания лекции мы перешли к практике. Практикой была попытка отличить нормальное яблоко от гнилого. Я специально попросил эльфов Хогвартса купить на рынке несколько гнилых яблок, которые внешне выглядели нормальными. Вот с этим «реквизитом» мои подопечные и занимались. А мотивацией выступал тот факт, что определять качество яблока им приходилось, откусывая от него кусок. Проблевавшись пару раз, начинающие экстрасенсы сразу ощутили пользу от подобной способности «дистанционного зондирования».

Загрузив учеников самостоятельной работой, я отправился за ещё одним «фруктом», который скоро уже должен был созреть. Речь шла о Малфое. Он уже довольно глубоко погрузился сознанием в энергии Правосудия, так что стоило скормить ему ещё одного червяка с крючком внутри.

— Драко, как у тебя успехи в изучении новых заклинаний? — Обратился я к белобрысому, подловив его в безлюдном коридоре.

— Нормально всё. А что?

— Ты за боевые заклинания ещё не брался?

— Нет. Отец обещал меня летом начать учить искусству дуэлинга.

— Это хорошо. — Покивал я. — Думаю, и тебе, и ему будет приятно, если ты сможешь удивить его своими навыками.

— Какими навыками?

— Которые ты будешь развивать оставшиеся три месяца по моей методике, конечно.

— И что это за методика? — Глаза у Малфоя загорелись скрытым торжеством.

— В общем, слушай сюда. В бою с другими волшебниками очень важно заранее знать, какое именно заклинание собирается использовать противник. Некоторые используют невербальные и даже беспалочковые заклинания, так что по словесной формуле понять можно далеко не всё. А некоторые так вообще могут называть одно заклинание, а использовать другое. В общем, тебе надо научиться видеть потоки магической энергии. И тогда со временем ты начнёшь понимать, какое заклинание использует противник, просто глянув на него в момент подготовки.

— И как этому научиться?

— Это непросто, но у нас есть один подходящий тренировочный манекен — Квиррелл. На следующем уроке ЗОТИ попробуй посмотреть на него рассеянным взглядом, не концентрируясь на конкретных точках, а как бы осматривая его целиком. После этого активируй взгляд Магии, как будто собираешься использовать заклинание. И наконец, попробуй заглянуть ему в душу и найти там что-нибудь неправильное. Ты, конечно, не знаешь, как глядеть в душу, но магия знает. Так что тебе нужно лишь сосредоточиться на этом желании. В результате, ты почувствуешь следы запретного ритуала в его ауре. А дальше тебе просто нужно рассматривать их, пытаясь понять, что там вообще такого понакручено. И через некоторое время ты начнёшь видеть не только духовные потроха Квиррелла, но и его магию. А потом и магию других людей, на которых никаких проклятий нету. Думаю, за пару месяцев ты научишься по желанию активировать этот способ восприятия, а дальше уже можно будет развивать его и без Квиррелла.

— Здорово! Завтра на уроке попробую.

— Только совсем очевидно на него не пялься. А то он может чего-нибудь не того подумать. Моргать глазами не забывай и делай вид, что пишешь чего-то в тетрадь.

— Разберусь. — Легкомысленно отмахнулся Драко, погружаясь в свои мечты, в которых он повергает всех противников в прах одним лишь взглядом.

Я не стал мешать ему наслаждаться иллюзией всемогущества и тихо свалил по своим делам.

Когда на следующий день Малфой удалось активировать «взгляд Фемиды», Квиррелл почувствовал себя так, будто ему в кишки расплавленного свинца залили. Хотя новый способ клонирования и был менее «незаконным», чем предыдущий, всё равно Система его не одобряла. А потому, когда нарушитель «мозолил ей глаза», она в ответ нежно намекала, что стоит покаяться и сдохнуть побыстрее.

С этого дня уроки у первого курса Гриффиндора превратились для Квиррелла в ад. Первое время он грешил на меня, прожигая взглядом, полным ненависти, но потом догадался, что приступы боли происходят в тот момент, когда Малфой смотрит на него как на дерьмо. Это выражение лица у блондина проступало самопроизвольно, и он о нём даже не догадывался. А вот окружающие всё видели. Особенно учитель. В ответ Квиррелл начал грузить Малфоя вопросами и задавать отработки у Филча. А белобрысый лишь ещё внимательнее вглядывался в течение магических энергий, заставляя их приходить в соответствие с законами Системы, согласно которым Квиррелл был мёртв. Конечно, силы этого взгляда было недостаточно, чтобы убить носителя Волдеморта на месте. Но это воздействие служило топливом конфликта, подогревая ненависть обеих сторон и отводя внимание Волдеморта от моей скромной персоны.

Два месяца пролетели совершенно незаметно, и начались экзамены. Как ни странно, для меня, Гарри и Гермионы экзамены стали лишь небольшой разминкой. Поттер буквально влюбился в чтение книг в библиотеке, потому что альтернативой было превозмогание на тренировках. Гермиона по жизни была заучкой. А для меня школьная программа первоклашек в принципе не могла представлять сложностей.

Малфой неожиданно стал отстающим в теории, хотя вывозил экзамены за счёт идеальной практики. Вот только история магии и гербология никак не были связаны с использованием заклинаний, а потому по ним он еле-еле нагрёб на тройку. Рон Уизли же был несомненным чемпионом по успеваемости, завалив абсолютно все экзамены. Но по протекции Дамблдора «бедному мальчику» поставили проходной бал и отправили на отработки до конца учебного года. Рыжий стонал и стонал, но избавиться от «дополнительных занятий» не мог. Сразу после окончания уроков он убегал на отработки и возвращался еле живым прямо перед отбоем.

Четвёртого июня с самого утра стало понятно, что сегодня — тот самый день. На завтрак Дамблдор явился в особо вырвиглазной мантии с блестящими звёздами. Уроки у первого курса закончились к обеду, и весь остаток дня мы могли наслаждаться приятным летним днём. Квиррелл весь день ходил по замку туда-сюда, радостно потирая руки. Вот серьёзно, он мелькал перед нами стабильно раз в час. На ужин директор не явился. А чтобы мы точно ничего не перепутали, Уизли устроил разговор с Макгонагал, в котором слёзно умолял о встрече с директором, но его отшили со словами о том, что директор свалил из школы по важным делам.

— Вы помните, какой сегодня день? — Спросил я у двух своих подопечных после ужина.

— Пятница? — Как всегда не смог отличиться оригинальностью Поттер.

— Балда! Сегодня день рождения Николаса Фламея. Ему исполняется шестьсот шестьдесят шесть лет. Директор наверняка к нему на праздник свалил. Такой повод, всё-таки. Явление Сатаны в наш мир, чтобы забрать душу великого волшебника.

— Ты же говорил, что Фламель собрался умереть, не доводя до греха. — Укорила меня Гермиона.

— Мало ли чего он там собирался. От дьявола так просто не отделаешься. Я читал все выпуски Пророка за последние полгода. Если бы он умер, то там напечатали бы некролог. Я это к чему? Сегодня Квиррелл наверняка попытается украсть философский камень. Дамблдор ведь свалил из школы и до завтрашнего утра точно не вернётся. Он там на сатанинском шабаше зависать будет.

— Значит... — Мрачно и многозначительно произнёс Гарри.

— У тебя будет показательный бой с Квирреллом. — Подтвердил я его догадки. — А потом ты получишь камень, продашь его и разбогатеешь.

— Точно!

Поттер сжал кулак и героически уставился в сторону светлого будущего с такой важной моськой, что его захотелось немедленно потискать. Гермиона не удержалась и повисла на хребте героя, не давая ему воспарить в небеса. Пока эти двое сюсюкались, я подключился к своему голему в кабинете директора. Дамблдор сосредоточенно сидел за столом и смотрел в

хрустальный шар, где как раз отображалась наша компания. Стоило старому педофилу узреть реакцию Поттера, как он заулыбался и начал строчить что-то в своём докладе для начальства.

Меры противодействия для данного способа наблюдения я пока ещё не выработал. В крайнем случае зажгу дымовуху и использую волшебный аналог прибора ночного видения. Хотя не факт, что это поможет.

О времени выхода «на дело» нам сообщил... Поттер. Он подрядил своего кота шпионить за Квирреллом, и тот смог увидеть, как профессор ЗОТИ вышел из своего кабинета и отправился в сторону третьего этажа. Время было почти за полночь, так что ошибки быть не могло. Только мы собрались выходить, как навстречу нам вышел... Рон Уизли и заявил, что мы нарушаем правила, и он всё расскажет директору. Я даже не успел придумать, каким таким хитрым образом покарать рыжего, как проблему решил Гарри. Он двинул агенту Дамблдора в лоб, и тот свалился на пол, потеряв сознание. А Гермiona ещё добавила сверху Ступефай, Петрификус Тоталус, Сайленцио и Инкарцерио, после чего левитацией закинула бесчувственное тело в угол гостиной за диван.

Из гостиной мы вышли, скрывшись под мантией-невидимкой. А неподалёку под заклинанием невидимости шли два моих голема из жидкого серебра. Один под управлением культиватора, второй под моим. И ещё один такой же запасной голем ждал своего часа в сумке. Путь до третьего этажа не занял много времени, и вскоре мы стояли перед огромными стальными воротами, которые установили на месте вывалившейся двери.

— Закрыто. — Подёргал за стальное кольцо Гарри.

— Алохомора! — Использовала заклинание Гермiona, но ожидаемого эффекта это не дало. Сколько бы она не дёргала и не толкала дверь, та так и не сдвинулась с места. Другие заклинания тоже ничем ей помочь не смогли. — Да что такое? Что за заклинание они использовали? — Возмутилась Заучка.

— Отойди. Теперь я попробую. — Хрустнул костяшками пальцев Поттер.

Первый же удар кулаком пробил стальные ворота насквозь. Всего за десяток секунд перевозмогатор порвал преграду на куски, чтобы обнаружить за ней... каменную кладку из мегалитических блоков. Я уже было решил дать совет по способу преодоления этого препятствия, но он не понадобился, потому что Поттер нашёл свой путь.

— Ах так? Ну всё! Меня таким не остановить!!! — Вызверился он, после чего... напал на стену.

Бух! Бам-м-м!! Бабах!!! Начал он лупить камни руками и ногами. И что самое главное, усиленная волшебством стена ничего не смогла противопоставить этому. Весь замок гудел и стонал, пока Поттер крушил стотонные мегалиты. Наконец, после очередного удара раздался громкий «хрусь», и в стене появилась дыра. Через пару секунд Гарри расширил её и пролез внутрь.

— Лезьте сюда. Это комната с собакой. — Услышали мы его голос.

Гермiona с трудом просочилась в узкий лаз, стараясь не испачкаться в каменной пыли.

— Дункан, можешь лезть. — Крикнула она в «кроличью нору», идущую через стену полутораметровой толщины.

— Да я уже здесь. — Лениво ответил я, наблюдая за цербером, в ужасе жмущимся в дальнем углу. Видимо, грубая сила Поттера произвела на него неизгладимое впечатление.

— Что? Как ты попал сюда? — Удивилась заучка, осматривая проход, через который она только что пролезла.

— Я хотел вам об этом сказать, но передумал. Тут в паре метров в стороне есть нормальная дверь. Она даже не заперта, просто прикрыта иллюзией стены. Но ваш способ преодоления препятствия тоже подходит.

Гермиона обиженно засопела, после чего дала подзатыльник Поттеру.

— Ай! За что? — Взвился тот.

— За то, что голову не используешь. — Прорычала Заучка.

— Ты объясни, как её правильно использовать. — Ухмыльнулся я. — А то в следующий раз он стену лбом прошибать будет. В его понимании, это и есть «использование головы».

Поттер обиженно посмотрел на нас и направился к люку в полу. Злобно зыркнув на цербера, юный перевозмогатор добился того, что тот обмочился и полез на потолок, стараясь убраться подальше. Открыв люк, Гарри уставился в крошечную тьму подземелья.

— Прыгаем? — Сразу предложил он решение проблемы в своём стиле.

— Погоди.

Я подошёл к провалу и запустил в него светящийся шар. Тот пролетел метров двадцать вниз и осветил установленные на полу копыя, на которые мы обязательно насадились бы, последовав предложению перевозмогатора. Ему-то ничего бы не было, а вот мне потом неохота грязные копыя из своего брюха выковыривать.

— Прыгай. И убери там эти копыя. — Предложил я неожиданно оробевшему Поттеру.

— Не, чего-то не хочется. — Дал тот задний ход.

— Слабак! — Подначил я его.

Этого оказалось достаточно, чтобы Поттер вспыхнул и бросился вниз огненным метеором. Из люка пыхнуло жаром извергающегося вулкана. Заглянув в него, я увидел раскалённые докрасна камни колодца и лужу расплавленного металла там, где ещё совсем недавно была ловушка с копиями.

— Спускайтесь. — Крикнул Гарри, для которого падение с высоты в двадцать метров не стало хоть какой-то проблемой.

— Сейчас. — Ответил я..., запуская в люк поток воды.

В ответ оттуда вырвался поток пара, который через несколько секунд иссяк. Подхватив пискнувшую Гермиону, я слевитировал вниз. Из-за резкого перепада температур камни кладки потемнели и потрескались, грозя обвалиться.

— Гарри, ты живой? — Выкрикнул я, не обнаружив Поттера на месте. Видимо, поток воды такой мощности стал для мага огня непреодолимым препятствием.

— Не дождётесь. — Донёсся до нас сдавленный голос.

А через несколько секунд из бокового прохода выполз мокрый и перепачканный герой. Под моим строгим взглядом он тут же вспомнил, что является волшебником, и использовал на себе очищающие, высушивающие и исцеляющие чары.

— Так-то лучше. Идём.

Мы пошли по главному проходу, и вскоре вышли в большой тёмный зал, в котором нас встретило подозрительное шуршание. Гарри не стал размениваться на мелочи и запустил вперёд огромный светляк, осветивший помещение вплоть до самых дальних углов. Видимо, он так впечатлился перспективой прыгнуть вниз во тьму и насадиться на копыя, что тут решил действовать на опережение, не дожидаясь от меня начальственного подзатыльника.

Открывшаяся нам картина не радовала. Огромный зал был заполнен чёрными лианами, покрытыми длинными шипами. Стоило им ощутить падающий на них свет, как лианы тут же угрожающе зашуршали и поползли в нашу сторону.

— Это кошмарные дьявольские силки! Я читала о них в книге по гербологии. — Тут же опознала цель Гермиона. — Они ненавидят свет, а потому атакуют все источники света. А ещё больше они ненавидят огонь. Даже маленький свет свечи приводит их в неистовство. Гарри, ты меня слушаешь?!

Поттер не стал тормозить и без раздумий напал на противника, которого он мог увидеть, а самое главное, уничтожить. Бесчисленные лианы атаковали вторженца, а тот в ответ сжигал их в прах и пепел.

— Слышит он тебя, слышит. — Остановил я уже было собравшуюся ринуться в бой Гермиону. И нет, она не собиралась атаковать растения, а хотела выдать ещё один подзатыльник Поттеру. — Он же специально отвлекает на себя внимание, чтобы мы могли спокойно пройти вон к той двери.

— Думаешь? — С сомнением покосилась на меня Заучка, но спорить не стала. Видимо, до неё дошло, что гоняться за культиватором — не лучшая идея.

Мы вдвоём спокойно дошли до выхода из зала. За это время Гарри успел испепелить большую часть растений, и теперь те жались по углам, стремясь сохранить хотя бы пару побегов. Если бы не накинута на нас заклинания головного пузыря, мы бы уже давно умерли от отравления угарным газом и отсутствия кислорода в атмосфере. Но я после памятного боя Поттера в лесу учёл этот опыт и заставил своих подопечных изучить чары, защищающие от продуктов горения, а также применять эти чары автоматически, стоило лишь почувствовать неприятный запах или увидеть огонь. Всего-то и надо было, вначале дать почувствовать слабый запах, а потом окружить такой дикой вонью, что хотелось просто сдохнуть побыстрее, чем терпеть её. Уже после третьего раза рефлекс закрепился, а после десятого работал даже во сне.

— Что-то слабовато как-то. — Прокомментировал Гарри данное испытание, проходя в открытую мной дверь. — Я даже не вспотел.

— Думаю, автор этой ловушки предполагала, что волшебник будет бродить по залу в полной тьме, страшась зажечь хотя бы спичку. Подобное поведение является естественным для первой касты, а в совокупности с использованием растений, можно сделать вывод, что хищную растительность выращивала профессор Спраут — декан Хаффлпафа.

— Понятно. А тут что?

Поттер с удивлением уставился на зал, заполненный мелкими летающими существами. И нет, это были не ключи. Это были гигантские осы, которые держали в лапах ключи различных конфигураций. А ещё, у этих ос были просто гигантские жала, обещающие ужасные муки тем, кто посмеет потревожить их. В дальнем углу помещения была видна стойка с десятком волшебных метел.

— Летающие ключи? — Удивилась Гермиона. — Эти осы выглядят опасными.

— А эту ловушку кто делал? — Поинтересовался у меня Гарри.

— Думаю, Флитвик.

— А, тогда понятно. — Кивнул Поттер и сразу направился к двери, не обращая внимания на ключи и их переносчиков. — Я знаю, как эта задачка решается.

— Правда? И как? — Удивилась Заучка.

— Сила есть — ума не надо! — С этими словами... Поттер вывернул запертую дверь из стены вместе с косяком и отбросил её в сторону. — Декан Равенкло часто пытается найти хитрое решение там, где никаких хитростей в принципе не требуется. Идём.

Гермиона на такое пренебрежение знаниями подошла к стене и начала биться об неё

головой.

— Привыкай. — Сочувственно бросил я ей. — Вам ещё шесть лет вместе учиться.

— Ох, не напоминай. Учишь его, учишь... Ладно, идём. Чего уж теперь.

Бросив извиняющийся взгляд на ос, мирно роящихся под потолком, Грейнджер последовала в следующий зал. Высказанная Поттером мысль о Флитвике явно была не его авторства. Он лишь повторял критику Мастера Ченга, который сам был сторонником простых и изящных решений, вроде удара кулаком в лоб.

— Магические шахматы? — Удивился Гарри, когда мы преодолели короткий коридор и вышли в следующее помещение. Он подошёл к игровой доске, и ферзь белых развернулся к нему лицом. — Чего этой фигуре от меня надо? Смотрит как Малфой на Квиррелла.

Ферзь и вправду скорчил высокомерную физиономию, посматривая на нас с высоты своего положения. Гарри сделал ещё шаг вперёд, и фигура замахнулась огромной палицей.

— Ну, этого следовало ожидать. — Вздохнула Гермиона, наблюдая за тем, как Поттер громит и чёрных, и белых, объединившихся в одну команду против не в меру наглого игрока.

— Теперь я могу смело утверждать, что самая сильная фигура в шахматах — это Поттер. Бьёт все остальные фигуры и ходит как хочет.

Моя ученица истерически расхохоталась на это заявление.

Через пару минут шахматная партия закончилась с разгромным счётом «32:0». Последние жертвы Гарри уже не дробил кулаками, а показательно сжигал, оставляя от них только пепел и расплавленный металл.

— Если тут все испытания такие, то ваша помощь мне не понадобится. — Довольно нагло высказался Гарри, заходя в следующую дверь.

Стоило нам зайти в помещение, как впереди вспыхнул огонь. Весь зал запылал пламенем разных цветов, которое ещё и передвигалось с места на место по хитрой схеме. Рядом со входом стоял стол, на котором рядком расположились два десятка зелий и лежал лист бумаги. Гермиона тут же ринулась к столу и погрузилась в анализ документа.

— Тут сказано, что надо выпить правильное зелье, и тогда пламя определённого цвета не будет вас жечь. После этого надо будет...

— Вы там долго ещё? Пошли! — Прервал её рассуждения Поттер, после чего... шагнул прямо в пламя.

Естественно, огонь, даже волшебный, не мог навредить магу огня, который только что испепелил кучу големов из камня и стали.

— Но... а как же мы? — Расстроено спросила Гермиона. — Мы же не обладаем твоей жароустойчивостью.

— Тогда оставайтесь здесь. Я камень сам заберу. — Хвастливо ухмыльнулся Гарри, после чего направился к двери прямо сквозь бушующее пламя. И будто этого ему было мало, он дополнительно окружил себя собственным магическим огнём.

Что-то Поттер наглеть начинает. Надо его на место поставить.

Я сосредоточился и посмотрел «третьим глазом» на волшебное пламя, наполняющее зал. И огонь, созданный заклинанием Снейпа, и огонь Гарри подчинялись законам мироздания, которые описывали, что же такое огонь, и каким он бывает. Я сосредоточился на этой «идее огня», а потом «отменил» её действие в пределах данной комнаты. Всё пламя тут же потухло, и даже магический огонь вокруг превозмогатора угас. Одновременно с воздействием магией, я щёлкнул пальцами, создавая эффект срабатывания хитрого трюка.

— Пошли. — Бросил я Гермионе.

Вдвоём мы прошли по залу и обошли застывшего Поттера, который всё тужился, пытаясь вызвать свой личный огонь там, где никакого огня не могло существовать в принципе.

— Ты долго там ещё? — Насмешливо бросил я отстающему, добравшись до двери. — Смотри, не перенапрягись.

Поттер посмотрел на меня взглядом обиженного щенка и побрёл вперёд, бормоча себе что-то под нос. То-то же! Стоило Гарри перешагнуть за порог, как огонь опять вспыхнул вокруг него, возвращая уверенность в своих силах. А впереди нас рёвом поприветствовали три горных тролля, вооружённых оружием. Один имел две стальные дубины, второй гигантский моргенштерн на цепи, а третий топор и цельнометаллический щит.

— Вот это я понимаю испытание. — Загорелся энтузиазмом превозмогатор. — Сейчас я им...

Но тут весь его энтузиазм угас, потому что я опять пафосно щёлкнул пальцами, и все три тролля рухнули на пол с раздробленными мозгами.

— Обойдётся без кровопролития. — Брезгливо высказался я. — От них и так вонь идёт, а если их ещё на куски разорвать, то ты потом месяц дерьмом вонять будешь.

— Вонь? — Удивился Гарри.

После этого он догадался снять с себя заклинание головного пузыря и согнулся в неудержимом приступе рвоты.

— А ты думал, чем я вас тренировал использовать заклинание головного пузыря? Это была выжимка из подмышечного пота горного тролля. А тут их трое, и они сидели в замкнутом помещении больше полугода.

— Убейте меня... — Просипел Поттер в ответ.

— Не дождёшься. Вставай и иди превозмогай дальше. Для таких как ты, даже смерть не оправдание.

Через пару минут, полностью очистив желудок и кишечник, Гарри смог сосредоточиться достаточно, чтобы опять навесить на себя заклинание головного пузыря. После этого он кое-как поднялся на ноги и осмотрел свою мантию, заляпанную в блевотине. Пришлось ему ещё и провести себе процедуру полного очищения тела и одежды.

— Всё, отдых окончен. Вперёд! — Дал я команду превозмогатору.

— Тебе бы так отдохнуть. — Пробурчал тот себе под нос. — Вечно сидит в кресле с книжкой, а я тренируюсь до упаду.

Я на эти претензии только усмехнулся. Всё правильно. Кто не работает головой, тот работает руками.

Мы обогнули трёх мёртвых троллей и прошли в дверь. Тут нас встретил целый лабиринт коридоров и лестниц. Хорошо хоть все ответвления были короткими, так что долго блуждать Гарри не пришлось. Я отдал главному герою честь выбирать свой путь, и тот с честью справился с этим, обойдя все закоулки до единого. Каждый раз, когда нужно было сделать выбор, он делал его неправильно.

— Наконец-то! Добрались. — Раздражённо высказался Гарри, когда мы оказались на пороге большого зала, уставленного зеркалами. Это были копии зеркала Еиналеж, между которыми потерянно бродил Квиррелл.

— Всё, Гарри. Иди и набей морду вору, посмевавшему посягнуть на твою добычу. Философский камень ждёт тебя. — С этими словами я уселся на ступеньки лестницы и достал из сумки стакан с попкорном. — Гермiona, ты тоже присаживайся. Нужно дать

герою Магической Британии показать себя в деле. Кока-Колу будешь?

— Буду. — Кивнула заучка, принимая свой стакан с попкорном. — Гарри, навалай ему.

— Вы сюда жрать что ли пришли? — Охренел Поттер от наших действий.

— Ну да, а что? — Невинно поинтересовался я.

— Ладно, и без вас справлюсь. — Изобразил он оскорблённую невинность и направился в центр зала к своему извечному врагу.

— Я вижу камень в зеркале. Но как достать его? — Начал пафосно вещать учитель ЗОТИ, «не замечая» подкрадывающегося со спины Поттера. — Да, я вижу, как беру камень и отдаю его моему господину.

— А кто твой господин. — Поинтересовались у Квиррелла из-за спины.

— Мой господин сущий дьявол. Он накажет меня, если я не принесу ему камень. Но если я смогу доставить его, то меня ожидает невероятная награда. Да! Я вижу, как получаю её!

— Что за награда? — Продолжил допытываться Поттер.

— Золото! Всё золото этого мира будет моим. А вместе с ним мне станут принадлежать все тайные знания, все женщины и вся власть!

— И нафига они тебе?

— Что? — Квиррелл внезапно осознал, что разговаривает не с голосом у себя в голове, а с кем-то ещё. — Поттер? — Воскликнул он обернувшись. — Что ты тут делаешь?

— Камень мой! — Изрёк герой глубоким голосом. — С его помощью я смогу воскресить своего учителя.

— Нет, мой! С его помощью я воскрешу своего учителя! — Вступил в перепалку Квиррелл.

— И кто твой учитель? — Скептически поинтересовался Гарри.

— Это величайший тёмный волшебник двадцатого века...

— Дамблдор?

От этой версии упомянутый Дамблдор свалился со стула у себя в кабинете, а Квиррелл закашлялся.

— Нет! Величайший тёмный волшебник — это мой господин Волдеморт!

— Ты чего-то путаешь. Я убил Волдеморта ещё во младенчестве. А потому, это я величайший волшебник двадцатого века. Так что давай мне камень и вали отсюда, пока живой.

Главный служитель зла ажно дар речи потерял, пытаясь подобрать подходящий ответ, соответствующий сценарию.

— Ты смеешь оскорблять моего господина?! — Взвился наконец Квиррелл.

— С каких это пор правда стала оскорблением? — И опять Квиррелл застыл, силясь найти оправдание. — В общем, ты меня утомил. Считаю до трёх, а после этого говорить будут мои кулаки.

— Чего? — Разинул рот профессор.

— Три.

В отвисшую челюсть охреневающего Квиррелла влетел объятый огнём кулак, и тот отлетел назад... прямо в зеркало. Но он не разбил его, а утонул в зеркальной поверхности. Взамен из всех остальных зеркал выскочили клоны Квиррелла, которые устремились в бой, посылая в Гарри различные заклинания.

Течение событий в зале резко перешло от расслабленных переговоров к смертельной

битве. Поттер носился туда-сюда огненным метеором, а Квиррелл изображал неудержимую атаку клонами авторства рыжего апельсина. Не хватало только Разенгана и оранжевого комбинезона заключённого. А так всё было очень похоже. Каждый раз, когда кулак достигал очередного клона, тот распадался облачком дыма, а на его место из зеркала выскакивал очередной клон.

Первую пару минут битва была захватывающей, но когда через пять минут ситуация не изменилась, это постоянное мельтешение уже начало надоедать.

— Гарри, используй голову! — Не смогла удержаться от совета Гермиона.

В ответ Поттер... влетел головой в одно из зеркал, разбивая его на осколки, и наседающий на него клон превратился в дым безо всякого воздействия. Тут уже Гарри не стал тормозить и начал бегать по залу... разбивая зеркала головой. Нет, он пытался бить их руками, но толку от этого не было. А вот удар головой, а точнее шрамом на этой голове, тут же превращал зеркало в стеклянное крошево. Только оригинальное зеркало, в котором до сих пор прятался Квиррелл, сопротивлялось этому «ударному воздействию».

Наконец, последняя копия зеркала развалилась на куски, и из оригинального зеркала вывалился Квиррелл, которому в череп тут же прилетел пинок Поттера. Тот догадался разбивать зеркала в таком порядке, чтобы последнее находилось рядом с оригиналом. От такого «подарка» профессор ЗОТИ отлетел в сторону и на сверхзвуковой скорости впился спиной в стену, отхаркивая полный рот крови.

— Нет! Тебе не победить меня! Ты сам вынудил меня использовать это!

С этими словами Квиррелл достал из кармана непонятную капсулу из стекла и металла, внутри которой переливалась чёрная тягучая жидкость. Гарри встал в защитную позу, готовясь отражать атаку или уходить из-под удара, и эту заминку одержимый использовал, чтобы всадить пневмошприц себе в бедро. Буквально за пару секунд вся жидкость перекечалась в тело Квиррелла и тот отбросил уже ненужную ёмкость в сторону. А через миг таинственный чёрный туман вырвался из его тела, окутывая тёмной пеленой.

— Да-а-а!!! Я чувствую это! — Возопил Квиррелл, дёргаясь в экстазе. — Мой господин! Он входит в меня!!!

Перекошенная харя учителя «поплыла», и через секунду мы смогли лицезреть не менее перекошенную харю Волдеморта.

— Наконец-то у меня есть тело! — Возопил неожиданно воскресший тёмный лорд. — И теперь я смогу отомстить тебе за все испытанные мной мучения!!!

С этими словами Волдеморт посмотрел... прямо на меня, не обращая на Поттера никакого внимания. Гарри попытался было использовать это отвлечение для проведения атаки, но тёмный лорд отмахнулся от него как от надоедливой мухи. Волна тёмной магической энергии смела юного превозмогатора и впечатала в стену с такой силой, что каменная кладка треснула и раскрошилась.

— Помоги Гарри. — Приказал я Гермионе, вставая на ноги и выкидывая пустой стаканчик из-под попкорна. — Пришло время размяться.

А в это время Дамблдор кудахтал над стеклянным шаром, исходя на говно от ужаса.

— Том, нет! Ты же должен биться с Поттером. Не вздумай, Том!

— Не говори, что мне делать! — Неожиданно ответил на эти мольбы Волдеморт. — Я достаточно уже наслушался твоих проповедей.

Тёмный лорд махнул рукой, и хрустальный шар, в который заглядывал Дамблдор, рассыпался в песок.

— Как мило, что ты избавился от наблюдения этого старого вуайериста. — Усмехнулся я, телекинезом уничтожая десяток скрытых видеокамер, понатыканных в разных углах комнаты.

Сейчас тут будет твориться магия, и каждый лишний свидетель будет ослаблять силу воздействия. А потому, мне не надо было искать все камеры самостоятельно. Система сама подсказывала, откуда на меня направлено чужое внимание, даже если этот наблюдатель смотрел видеозапись в будущем.

— Никто не узнает, как ты умер. — Пафосно заявил Волдеморт.

— Потому что я бессмертен. В отличие от тебя, жалкого паразита, вселившегося в тело неудачника.

— Нет, это я бессмертен! — Волдеморт с чего-то решил вначале одержать победу в словесном поединке.

— Ты уже мёртв. Сдох десять лет назад. Ты жалкий призрак, покинутый всеми рабами, что клялись тебе в верности.

— Неправда! — Тёмный лорд чуть не расплакался от охвативших его чувств.

— Ну, поплачь, поплачь. Может, тебя пожалеют и позволят вселиться в какого-нибудь уродливого карлика или дефективного гомункула.

— Ты! Ты ничего не понимаешь в этом! — Опять начал распалаться Волдеморт. — Ты захватил часть моей души и пытал меня, подвергая ужасным мучениям. И за это ты поплатишься.

С этими словами тёмный лорд кинулся на меня, одновременно используя какое-то заклинание.

— Сомневаюсь.

Исследование призрака культиватора позволило мне на практике определить, что за дефект не позволял призракам использовать магию или жизненную энергию. Я не мог исправить его, но зато мог... сломать по образу и подобию. Как говорится, ломать не строить. У меня имелся кусок души Волдеморта, через который я провёл воздействие на противника, минуя все щиты. Я не стал отменять одержимость, благодаря которой Волдеморт получил власть над Квирреллом, но зато нейтрализовал способность использовать волшебство, магию и жизненные силы доставшегося ему тела.

Тёмный лорд споткнулся и грохнулся на пол, потеряв все силы. Магическая энергия перестала подчиняться ему, а вместе с этим рассеялись и все заклинания. В том числе и заклинание поддержания жизни в умирающем теле, благодаря которому Квиррелл вообще мог двигаться.

— Ха-ха! Жалкое зрелище. — Прокомментировал я это «падение тёмного лорда». — Ты как червь корчишься предо мной. Давай, умоляй меня о пощаде, и, возможно, я позволю тебе жить. Кажется, именно так ты обращался к своим рабам? Самое время осознать, как эта сцена смотрится с другой стороны.

— Я отомщу тебе. — Прохныкал Волдеморт. — Ты вынудил меня.

— Чего-чего? — Поинтересовался я, подходя поближе, но не слишком близко, чтобы не давать противнику возможности для внезапной атаки. — Не слышу. Погромче можно?

— Ты думаешь, что, лишив меня сил, ты победил? — Выкрикнул одержимый. — Теперь ничто не сможет помешать проснуться зверю. Я хотел забрать это тело себе, но так и быть, я отдам и его, и свою душу тому, кто грядёт...

С этими словами Волдеморт... окончательно скопытился. Голова его поникла, а сердце

перестало биться. Но вот подозрительные процессы, вызванные непонятной «чёрной жижей», наоборот активизировались, преобразуя тело весьма странным образом. Было в этом что-то... противоестественное. Незаконное. Нарушающее Договор.

Тело дёрнулось и начало двигаться. Пока ещё медленно, но я чувствовал, что его сокрытая сила пробуждается с каждой секундой. Я не стал дожидаться полной активации непонятной хрени и оттолкнул тело заклинанием Депульсо. Вот только к моему удивлению, магическая структура рассеялась, едва вступив в контакт с Квирреллом. Следующей атакой я попытался распилить нежить потоком воды, но та неожиданно резво отскочила в сторону, избегая получения повреждений. Тварь, раньше бывшая Квирреллом, встала на четыре конечности и угрожающе зарычала. Тюрбан сбился на бок, а мантия задралась, оголяя ноги, но нормы приличия данное существо не интересовали.

Я задумался над тем, что могу противопоставить этому монстру. На волшебные щиты надежды нет. Скорость движения, продемонстрированная монстром, превосходила пределы человеческого восприятия. Нужно отвлечь его, пока я ищу способ решения проблемы. Похоже, эта тварь действительно тупая и мыслит на уровне животного. Пусть пока поиграет с големом.

Следуя моей мысленной команде, голем из жидкого серебра, принявший форму Снейпа, ринулся вперёд, формируя в руке вполне материальный клинок. Несмотря на заклинание невидимости, движение голема не стало для твари сюрпризом. Она отскочила в сторону от удара мечом и полностью проигнорировала оглушающее заклинание. Фокус внимания противника сместился с меня на голема, и я поспешил «уйти в тень», проваливаясь на изнанку мира со стороны Хаоса. Тут меня достать будет куда сложнее, а моя власть над миром наоборот сильнее.

Монстр ещё пару раз увернулся от атак голема, после чего ринулся вперёд и впился зубами ему в горло. Вот только вместо крови и мяса в рот ему попало волшебное серебро, оцетинившееся клинками. Тонкие лезвия пробили голову и горло нежити, но та не обратила на это никакого внимания. Всего парой движений она разодрала голема на куски и выплюнула то, что успела откусить. Часть серебра потеряла волшебные свойства и перестала откликаться на мои команды, а остальное выкинуло из тела непонятной силой, после чего раны на теле сошлись и исчезли без следа.

Монстр начал оглядываться в поиске следующей цели. Стоило ему отвернуться, как прямо в ухо одержимого влетела нога Поттера, который уже пришёл в себя и поспешил вступить в бой. Раунд два. Это уже не Волдеморт, так что атак заклинаниями можно не ждать. Но не факт, что противник стал от этого слабее. Последовавшее за первым ударом мельтешение рук и ног двух человекоподобных монстров слилось в единый огненный сполох. Гарри не только бил физическими ударами, но и пытался сжечь противника, правда, без особого успеха. Тот в ответ пробовал располосовать его когтями и заплевать чёрной жижей, которая начала сочиться изо рта и глаз.

Что-то это уже непохоже на тренировочный бой. А потому, пришло время для тяжёлой артиллерии. Или не пришло? Пока Поттер держится, а значит, самое время для того, чтобы умыкнуть философский камень. Я бросился к зеркалу и начал исследовать его на предмет хранимых вещей.

Как там в каноне было? Взять камень из зеркала может только тот, кто не собирается использовать его для себя? Ну, это как раз про меня. Камень-то нужен Поттеру, а не мне. Нужен Дамблдору. Нужен Волдеморту и Квирреллу. А я слишком хорошо знаю, сколько

стоит заёмное могущество.

Я спроецировал все эти мысли на зеркало, и ощутил, как в кармане брюк появился искомый предмет. Что ж, дело сделано. Теперь можно мочить одержимого.

Мочить труп Квиррелла я решил в самом прямом смысле этого слова. Моё заклинание режущей водной струи позволяло расчленить кого угодно. Я ещё ни разу не использовал его на полную силу. Так что была у меня надежда, что я смогу лишиться нежить подвижности, разрезав её на куски. А вот уверенности в том, что я попаду по вёрткой цели не было. Мне требовалась помощь... боевого камикадзе. И один такой до сих пор скромно стоял в сторонке, наблюдая за действиями своего ученика и телепатически давая ему советы. Клон под управлением культиватора должен был суметь задержать одержимого на пару секунд, а там уже я распилю его на части.

К счастью, мой канал связи с культиватором также был телепатическим, так что я, Поттер и Ченг довольно быстро смогли составить план действий. В нужный момент Поттер пнул противника прямо в сторону голема, который радостно принял жертву в свои объятия. Одержимый был быстр и силён, но голем смог задержать его, хоть и ценой разрушения «физического тела». Но куда больше разрушений нанесла выпущенная мной струя воды. Голем разорвало на куски и расплескало по округе, а вот одержимому было хоть бы хны. Он даже не заметил моей атаки и продолжил наседать на Поттера.

Я попробовал поднять монстра над землёй с помощью телекинеза, но тот буквально выскользнул из моей хватки. Обдумав ситуацию, я понял, что когда думал о том, что монстра надо мочить, то мыслил недостаточно масштабно. Всё же элементарно! Создав пяток кубометров воды, я поднял её заклинанием левитации и сформировал шар, после чего телепатировал Поттеру запнуть противника внутрь этой конструкции.

Мои ожидания оправдались, и Квиррелл завис в центре огромной «капли» воды. Не имея точки опоры, он уже не мог скакать из стороны в сторону. Хотя, конечно, это решение не выглядело надёжным. Одержимый так быстро махал руками, что вода разлеталась в стороны. Будь у него хоть немного мозгов, он с лёгкостью смог бы освободиться. А так он лишь бестолково барахтался, пытаясь «загребать» воду руками и ногами, в то время как удерживали его в основном в районе поясицы.

— Попался. — Облегчённо вздохнул я, вылезая в материальный мир из полуматериального мира тени. — Гарри, ты как? Есть царапины или укусы? — Поинтересовался я здоровьем героя.

— Нет... вроде. — Поттер начал осматривать себя на предмет повреждений.

— Гермиона, осмотри его. — Дал я команду девочке, что весь бой провела в углу зала. — И не расслабляйтесь. Он может вырваться в любой момент.

Я попытался определить природу произошедших с Квирреллом изменений, но ничего внятного так и не понял. Образ астрального и ментального тела этого монстра был слишком «нечеловеческим». И слишком однородным. Это явно результат действия какого-то магического механизма. Очень похоже на то, что я видел при попытке просканировать Гопника. Все мои попытки мысленно «зацепиться» за монстра не давали результатов. Да и Система, несмотря на явное нарушение законов мироздания, не торопилась «качать» этот выкидыш магических технологий.

Можно попробовать выкинуть его в Хаос, но тут же вроде как Поттер должен одержать победу, а не я. А эта штука похлеще терминатора будет. Хм... Терминатора... А что если...

— Гарри, заморозь его вместе с водой. — Отдал я приказ.

— Что? Но я ведь маг огня.

— Вот именно, дубина! Ты можешь управлять температурой материи. Но тебе надо не повышать её, а понижать. До абсолютного нуля.

— Я попробую...

— Не пробуй. Делай или не делай. — Произнёс я наставление в стиле магистра Йоды. — Ты можешь заморозить его. А если не сможешь, то придётся мне назначить тебе особые тренировки.

Поттер явственно содрогнулся от такой перспективы и приступил к попыткам заморозить Квиррелла. Несколько секунд ничего не происходило, а потом в толще воды начали появляться отдельные льдинки.

— Больше! Сильнее! Напрягись и сделай это!!! — Выдал я подробную инструкцию действий. И это помогло.

Вода превратилась в лёд и сковала движение нежити. Тварь, конечно, сопротивлялась и пыталась расколоть лёд, но я добавлял сверху воды, а Поттер тут же замораживал её. Но самое главное, что под воздействием льда начала промерзать и плоть монстра. Он мог отвергать воздействие волшебства и магии, но вот игнорировать законы термодинамики у него не получалось. Через пару минут тушка Квиррелла окончательно застыла и вмёрзла в лёд, от которого тянуло невероятной стужей. Похоже, мои слова об абсолютном нуле проникли в подсознание Поттера и заставили его выполнить приказ в буквальном смысле.

— Всё? Мы победили? — С надеждой в голосе спросил Поттер.

— Нет, конечно. — Отмахнулся я, опуская ледяной «шарик» на пол. — Но сейчас эта тварь не может двигаться, и у нас есть время подумать, как упокоить её насовсем.

— Разбить на куски? — Сделала довольно очевидное предположение Гермиона.

— Можно попробовать. Но сдаётся мне, что окончательно это проблемы не решит. Не знаю, что за гадость вколол себе Квиррелл, но его труп превратился в нечто весьма опасное.

Я осмотрелся и нашёл взглядом ту самую капсулу, в которой раньше содержалась чёрная хрень. Притянув её телекинезом, я начал изучать механизм, но не смог обнаружить не только надписей, но и каких-либо кнопок или подвижных частей. Видимо, эта техника была защищена от использования «несанкционированным персоналом». Но всё-таки такой защиты, как на самой «чёрной жиже», у этой штуки не было. А потому, я смог настроиться на её «личную историю», чтобы выяснить, что с ней происходило в прошлом.

Судя по словам Гопника, он передал Дамблдору не только некий усилитель, но и активатор системы самоуничтожения. То есть два этих предмета какое-то время находились рядом. Более того, сейчас «красная кнопка» находится у Дамблдора. Так что я могу посмотреть будущее в том варианте, где я попытками заставляю директора уничтожить Квиррелла. В этом будущем устройство передаст сигнал на самоуничтожение. И я могу сейчас просканировать характеристики этого сигнала и... повторить его. Или даже не повторить, а... ретранслировать в настоящий момент времени. Для мага Хаоса это раз плюнуть. Причина и следствие могут произвольно меняться местами, когда речь заходит об изменении будущего.

Я переключился на своего голема-шпиона в кабинете директора и увидел, что Дамблдора на месте нет. А вот второй мой паук показывал, как тот бежит, роняя кал, в сторону третьего этажа. Видимо, вообразил себе, что Волдеморт сейчас убьёт Поттера и сорвёт весь план начальства. А с другой стороны, преждевременная активация устройства самоуничтожения тоже может сорвать эти планы. Вот он и бежит, чтобы лично

засвидетельствовать происходящее и нажать на кнопку в нужный момент.

Имея несколько «точек отсчёта», я начал просматривать варианты будущего в поиске момента, где Дамблдор активирует систему самоуничтожения Квиррелла. В конце концов, именно для этого он сюда и бежал. Нащупав такой вариант, я более точно локализовал момент срабатывания устройства и «открыл портал» из того варианта будущего в наш вариант настоящего. Этот портал даже не был материальным. Но он смог передать сигнал системы самоуничтожения. И буквально сразу я ощутил, что «чёрная жижа» в трупе изменилась. Значительная её часть существовала на астральном плане. Там же был получен и обработан сигнал самоуничтожения. Физическая часть осталась неизменной, а вот магическая была разрушена. Думаю, стоит подгадать момент так, чтобы Поттер уничтожил Квиррелла прямо на глазах Дамблдора. Но сначала надо удостовериться, что клиент «скорее мёртв, чем жив».

Я приказал Поттеру разморозить одну из рук Квиррелла и удостоверился, что та не начала дёргаться. После этого была разморожена голова и всё остальное тело. Труп остался трупом и не спешил набрасываться на окружающих. Я уничтожил остатки воды, телекинезом подвесил тело Квиррелла перед Гарри, а сам с Гермионой отступил в дальний угол зала, скрываясь под заклинанием иллюзии.

1.33 Иуда

Когда Дамблдор выбежал из лабиринта в зал, его глазам предстала душераздирающая сцена. Квиррелл с трудом поднимался с пола, когда к нему подскочил Поттер, схватил за плечи и... разорвал напополам вдоль позвоночника, после чего испепелил обе половинки, не оставив от них и следа.

— Директор? Что вы тут делаете? — Спросил Гарри голосом прокурора.

— Гарри, я... Где камень? — Дамблдор осознал, что это Поттер вроде как должен оправдываться перед ним. Более того, он ворвался в зал в момент убийства раба Волдеморта, и у главного героя просто не было возможности забрать камень из зеркала.

— Какой камень? — Вполне натурально сыграл удивление герой.

— Философский камень! Квиррелл пытался украсть его из зеркала. Разве ты пришёл сюда не ради того, чтобы спасти камень от Волдеморта?

— Нет. — Взгляд Поттера заметался из стороны в сторону, пытаясь найти оправданием своему присутствию в запретном зале. — Я просто хотел убить Квиррелла за то, что тот не поставил мне превосходно по ЗОТИ.

— Чего? — На этот раз шаблон у Дамблдора порвался основательно.

— Я шучу, директор. — Пошёл на попятный герой Магической Британии, мысленно выслушивая маты в свой адрес от культиватора. — Я хотел спасти камень, но Квиррелл сожрал его, сошёл с ума, а потом... испарился.

— Испарился? — Дамблдор вытер испарину со лба и направился к зеркалу.

— Ага. Вместе с камнем. Ну, вы же сами всё видели.

Директор подошёл к зеркалу и уставился в него.

— Смерть смертным. — Шёпотом прочитал он надпись, вывести которую так и не смог.

— Что? — Переспросил Гарри.

— А... ничего, мальчик мой, ничего. Камня здесь нет. Видимо... он и вправду уничтожен.

Дамблдор активировал поисковое заклинание, но то не смогло пробиться через мою защиту.

— Ну, тогда я пойду спать. Передавайте привет Сатане.

Последняя фраза буквально оглушила директора, и тот застыл соляным изваянием. В результате наша троица смогла беспрепятственно выбраться из зала и добраться до гостиной Гриффиндора.

— Блин! Я чуть всё не запорол. — Начал паниковать Поттер, когда оказался в знакомой и безопасной обстановке.

— Да фигня! — Довольно отмахнулся я... подкидывая в руке философский камень. Выглядел тот как огромный не огранённый рубин, а спящая в нём сила однозначно говорила о том, что получили её из человеческих жертвоприношений. Такие штуки лучше даже не пытаться использовать... без благословения Системы. — Не пойманный не вор. Держи, Гарри. Это твоя добыча.

— Это...? — Уставился на камушек в своей руке Поттер.

— Философский камень. Спрячь получше. И не вздумай как-то его использовать. Чувствуешь его энергетику?

Гарри прикрыл глаза и прислушался к своим ощущениям.

— А! — Выкрикнул он, роняя бесценное сокровище. — Что это? Я слышал крики и... боль.

— Это то, как был создан философский камень. Запомни, чудеса не бывают бесплатными. Чтобы создать эту штуку, Фламель убил несколько миллионов человек. И не просто убил, а заставил их страдать перед смертью. Такова цена его бессмертия.

— И ты хочешь, чтобы я... продал его. — Поттера передёрнуло, но он нагнулся и подобрал свой трофей.

— Тебе решать. Пошли спать уже. Гермиона, спокойной ночи.

— Спокойной. — Кивнула нам девочка и начала подниматься по лестнице, ведущей к спальням для девочек.

— Утро вечера мудренее. Завтра решишь, что с этой штукой делать.

— Ладно.

Поттер сунул добычу в карман и пошёл за мной в спальню.

На следующий день я не стал форсировать вопрос «реализации» камня, дав возможность Гарри подумать на эту тему и «созреть». Поэтому, я оказался не готов к тому, что мой подопечный попытается решить эту проблему самостоятельно. О том, что что-то идёт не так, я понял, только когда субботним вечером голем прислал сигнал тревоги. Подключившись к нему, я застал момент, когда Поттер открыл дверь и зашёл в кабинет зельеварения к Снейпу.

— Здравствуйте, профессор. — Поздоровался он.

— Поттер? — Снейп глянул ему за плечо и с удивлением обнаружил, что меня в пределах видимости не наблюдается. — Что вам нужно.

— Профессор, вы ведь сатанист?

Снейп от неожиданности дёрнулся и даже выронил из рук склянку с зельем, которое он оценивал на качество исполнения.

— Что вы несёте, Поттер? — Вскочил он, раздувая ноздри от гнева.

— Я знаю, что вы помогли Дункану продать одну вещь. И я хотел бы, чтобы вы помогли мне продать... философский камень. Эта вещь принадлежит Сатане, и я хочу вернуть её хозяину... за соответствующее вознаграждение. А вы выглядите как человек, который может с этим помочь.

Снейп обессиленно рухнул обратно на стул и начал массировать переносицу.

— Поттер, вы... — Похоже, у зельевара даже слов не нашлось, чтобы выразить свои чувства, потому что он замолк на десяток секунд, а потом перешёл к решению практических вопросов. — И где этот камень сейчас?

— Вот. — Вынул Гарри из кармана своё сокровище. — Только я вам его не отдам, пока вы не покажете мне деньги.

Снейп внимательно осмотрел товар, и голем заметил, как на лбу у зельевара выступил пот.

— Он настоящий. — Ошарашенно прошептал Снейп. — Спрячь его. — Гарри послушно сунул опасный предмет в карман штанов. — Хорошо... хорошо... приходи ко мне завтра после ужина. Один! Не дай бог за тобой увяжется Маклауд! Завтра я смогу сказать, что можно будет с этим сделать...

— Спасибо, профессор. Спокойной ночи.

Поттер быстро слинял из кабинета, оставив Снейпа мучительно думать об имеющихся у

него вариантах действий. Я даже специально оставил голема в кабинете, чтобы понаблюдать за этим представлением. Но вот Поттер! Ведь до чего додумался: предложить Снейпу продать камень. И не кому-нибудь, а самому Сатане. Интересно, какое решение примет декан Слизерина? То, что на дне рождения у Николаса Фламелья будет сам Сатана, было моей шуткой. Уж больно подходящий у него был «юбилей». И похоже, что тут я попал пальцем в небо. Упоминание Сатаны парализовало Дамблдора минут на пять, а Снейпа заставило покрыться потом. Ох, что за дичь в этом мире творится? И ведь не спросишь ни у кого. Детишки сами ничего не знают, а имеющиеся поблизости «игроки» знают слишком много. Ну, будем надеяться, что со временем всё решится. Уж завтра точно многое станет понятным.

Следующим вечером, когда Поттер зашёл в класс зельеварения, мой голем уже сидел там под потолком, наблюдая за происходящим. Ночью Снейп отлучался на пару часов, а после обеда уходил из замка на полчаса. Сейчас же у него было мрачное, но довольное выражение лица.

— Итак, Поттер, вы принесли его? — Спросил он, стоило Гарри закрыть дверь в кабинет.

— Да, сэр.

— Покажите.

Гарри с недоверием посмотрел на него, а потом достал из кармана философский камень.

— Не бойтесь. Я не собираюсь прикасаться к вещи, которая принадлежит Ему. — Последнее слово Снейп выделил особо. — Внимательно прочитайте текст контракта и положите камень в центр пентаграммы.

Зельевар вытащил свиток и расстелил его на специально подготовленном столе. Я с интересом вчитался в текст. К моему удивлению, текста там был самый минимум, и никаких подводных камней не было заметно. Это был контракт с дьяволом, согласно которому Гарри Поттер возвращал ему философский камень, а взамен получал тридцать миллионов галеонов в кошельке со свёрнутым пространством.

Не найдя, к чему придраться, Поттер положил камень в центр пентаграммы, которая была нарисована на том же пергаменте ниже текста. Магическая фигура вспыхнула багровым светом, и камень... исчез. А через пару секунд в такой же вспышке появился невзрачный на вид кошелек. Гарри схватил его, открыл и вытащил несколько золотых монет. После этого он дотронулся до кошелька волшебной палочкой, и на его лице расцвела довольная улыбка. Таким незамысловатым способом можно было проверить «баланс» денег в кошельке.

— Благодарю вас, профессор Снейп. — Поклонился Гарри зельевару, после чего направился на выход из класса. А контракт за его спиной вспыхнул и сгорел, не оставив после себя даже пепла.

— Не за что, Поттер, не за что. — Задумчиво ответил Снейп. — Уж за десять миллионов за услуги посредника я и не на такое согласен. — Добавил он, когда дверь за Гарри захлопнулась.

А через час в кабинет Дамблдора ввалился возбуждённый Гопник.

— Это правда? — Выпалил он, едва появившись.

— Да, господин. — Скрючился в поклоне директор. — Я наблюдал за сделкой лично.

— То есть Поттер... по доброй воле и без чьих-либо советов заключил контракт с

дьяволом и продал ему философский камень за тридцать миллионов галеонов?

— Да, господин, я...

— Это же успех! — Выкрикнул Гопник, игнорируя попытки Дамблдора что-то добавить. — Успех! Поттер продался Сатане! Аха-ха-ха-ха! За тридцать серебряников! Ха-ха. Иуда! Я даже не ожидал такого успеха! Это же... это же всё меняет! Ты понимаешь это? Это всё меняет! — Гопник схватил директора за плечи и потряс. — Надо рассказать об этом начальству. Поттер продался Сатане! Ха-ха-ха! Это успех!!!

С этими словами тело в костюме от Адидас скрылось в камине, оставив ошарашенного Дамблдора обтекать и радоваться тому, что каким-то неведомым образом всё обошлось.

Мне тоже было о чём подумать. И думы эти были отнюдь не радостными. Нет, меня не волновала радость Гопника по поводу состоявшейся сделки. И даже не волновала судьба Поттера и его роль в планах неведомых манипуляторов. Меня волновало то, что я не понимаю плана Системы. Ей-то конечно это моё понимание даром не сдалось. А вот мне оно было бы нелишним. А то как я буду свои коварные замыслы строить, не зная основополагающих вещей?

Единственное, что я теперь знаю точно, что мы имеем дело с неким ритуалом. Это типичный подход магов Воды. Они создают в Хрониках Акаши описание некоторого пророчества, привязывают к основным событиям символы и идеи, а потом долго и упорно подготавливают события так, чтобы они прошли в соответствии с предсказанием. В результате, Система активирует вложенные в пророчество символы и образы, тем самым создавая заклинание невероятной мощи. Заклинание, способное изменить судьбу всего мира. И в шестерёнки вот такого гигантского механизма я сейчас и угодил.

Как там Гопник говорил? Я одной рукой мешаю им, а другой помогаю. То есть я встроился в этот механизм на правах важной шестерёнки, управляющей событиями. Вот только пока что мне непонятно, как Система относится к этой постановке погорелого театра? Очевидно, что она пытается её использовать для своих нужд. Вполне вероятно, что именно ради этого я появился в этом мире. Но это не даёт гарантий того, что всё пройдёт так, как задумывают высшие силы. Потому что тут далеко не один игрок сидит за карточным столом. И кто кого переиграет — тот ещё вопрос. Так что для меня довольно опасно ставить на выигрыш одной из сторон. Что ж, будем думать. Время пока ещё есть.

Радость Поттера по поводу обретённого богатства была недолгой. Видя его довольную морду, я не преминул сделать гадость, ткнув счастливого носом в суровую реальность.

— Гарри, ты, я вижу, разбогател?

— Да, Дункан. Теперь я богаче тебя.

— Ну, это ненадолго.

— Почему? Ты заработаешь ещё больше денег? — Недоумённо уставился на меня Поттер.

— Нет. Дело в том, что мои деньги лежат в банке у гоблинов, и украсть их оттуда довольно сложно. А вот твои деньги лежат в кошельке, откуда их может вытащить любая крыса. А у нас в комнате ажно две крысы живут. Вот и думай, на сколько у тебя эти деньги задержатся.

Улыбка тут же слезла с лица Поттера, и он подозрительно посмотрел на кровать Рона Уизли, по которой ползал Питер Петтигрю в образе крысы.

— Но я ведь тоже могу положить деньги в банк? — Уточнил Гарри.

— Можешь. Но ты не забыл, что Дамблдор твой опекун и может распорядиться всеми

твоими деньгами? К наследству Поттеров у него доступа нет, а вот твои личные деньги будут в полном его распоряжении. Вот он обрадуется такому пополнению счёта.

В глазах Поттера зажглись угли гнева, а крылья носа затрепетали.

— И что делать?

— Ну, для начала можешь наложить на свой сундук дополнительные защитные заклинания. А то его любой открыть может.

— Да ладно! Там же кровная защита.

— Спорим на тридцать миллионов галеонов?

— Э-э-э... нет.

— То-то же! В общем, бери Гермиону за шкурку и валите в библиотеку искать подходящие заклинания. А то оглянуться не успеешь, как опять станешь нищевродом.

— Да если у меня кто-то деньги украдёт, я его... — Потряс Поттер кулаком.

— А толку-то? Деньги-то уже исчезнут без следа. Это заработать их сложно. А просрать всё нажитое непосильным трудом можно за секунду.

— Это да... Пойду Гермиону искать.

Вот! Глядишь, и сделаем ещё из него человека. Жадность — отличный стимул для саморазвития. Особенно если у тебя есть что терять. Это голытьбе и нищевродам просто быть щедрыми. А чем ты богаче, тем сложнее делиться своим имуществом со всяким сбродом, не сумевшим заработать даже миллиона. Ведь ты страдал — зарабатывал деньги, а они просто так страдали — безо всякого умысла и цели. И с таким отребьем ещё делиться? Нет уж!

Пока Гарри и Гермиона перерывали библиотеку в поиске нужных заклинаний, я занялся давно подготавливаемой спецоперацией по экспроприации тела Филча. На складе забытых вещей нашлось немало интересных книжек, где в том числе описывались и тёмные ритуалы переселения души. Там, конечно, были свои проблемы, но общие подходы решения этой задачи я изучил. Так что у меня уже имелся рунический круг, позволяющий упростить процесс замены души в теле.

Операцию «Ы» я назначил на тринадцатое июня воскресенье. По выходным Филч почти не доставал учеников. В этот день у него тоже был почти выходной, и он предпочитал проводить его вдали от подрастающего поколения. В ночь с субботы на воскресенье я конфисковал у Поттера амулет с душой культиватора и после двух часов ночи вышел «на дело».

Я не мог просто оглушить Филча Ступефаем и бросить в центр рунического круга с тёмным заклинанием. Создатели школы предусмотрели возможность возникновения у учеников желания «покачать» преподавательский состав, а потому все применения заклинаний отслеживались «искусственным интеллектом» замка. И как только он фиксировал факт нападения на работника школы, в кабинете директора тут же активировался специальный артефакт. Конечно, вряд ли Дамблдор решит эскалировать конфликт, но ему вообще не нужно знать о моём особом внимании к Филчу.

Впрочем, в школе было одно помещение, изолированное от общей системы наблюдения — та самая пыточная, с которой меня познакомил Снейп. Всё, что мне нужно было сделать, это заманить Филча в пыточную, где уже можно было делать с ним всё, что угодно. Эта задача не была особо сложной. Я всего лишь нашёл и усыпил кошку Филча, после чего отнёс её в пыточную и посадил в клетку.

Проснувшаяся животина обнаружила себя запертой в клетке. Рядом горел огонь,

нагревая воду в котле, а в дальнем конце комнаты кто-то в бесформенном плаще точил кривой нож и напевал песенку про «суп с котом». Кошка тут же заволновалась и послала сигнал тревоги своему хозяину. Филч выскочил из своей каморки в одних подштанниках и побежал по коридорам, выкрикивая имя своей любимицы. В руках он держал канделябр, который явно собирался использовать в качестве оружия.

В противостоянии завхоза и голема под управлением культиватора я бы поставил на последнего, но Филч смог удивить своими навыками обращения с канделябрами. Он хитрым движением выбил нож из рук «неведомого злодея» и даже огрел его канделябром по голове, но увы, у голема в одной голове мозгов не было ни капли. Зато он мог использовать заклинание «заморозки», которое парализовало Филча и заставило его рухнуть на пол. Кошка, видевшая весь бой с начала до конца, заунывно мяукнула, осознавая, что шансов миновать котёл с супом у неё не осталось.

Меня весь год терзали мысли о природе внебрачной связи Филча и Миссис Норрис. Они каким-то образом чувствовали друг друга, но эта связь не была похожа на ту, которая образовалась между Поттером и Мистером Лапкой. Так что первым делом я приступил к исследованию этого феномена.

Простое сканирование особого понимания ситуации не дало, а вот проверка воспоминаний Филча сразу всё поставила на свои места. Эта связь была следствием неудачно проведённого ритуала магии крови по созданию фамильяра. Аргус Филч был учеником Равенкло и решил сделать свою кошку фамильяром. Но что-то пошло не так, и в результате его источник магической энергии потерял способность эту энергию производить. Волшебник превратился в сквиба. Дамблдор пожалел неудачника и пристроил в школе на должности завхоза.

Не могу сказать, что эксперимент был совсем провальным. Связь хозяин-фамильяр установилась. Но вместе с тем, кошка и человек разделили между собой и одну жизнь на двоих. Из-за этого кошка стала долгожителем, а Филч старел быстрее, чем это свойственно людям.

Интересными были и воспоминания Филча о собственной смерти от моего заклинания. Тогда он действительно пытался выследить нового призрака, считая его проделками старшекурсников. Когда его тело расчленило на куски, душа осталась привязанной к телу кошки. Хотя он и двинулся по пути перерождения, но продолжал получать магическую энергию через эту связь. В таком состоянии у него были все шансы стать призраком и свести своего фамильяра в могилу за пару месяцев, но тут его душу захватили и запихали в новое тело. О планах Дамблдора и его начальстве Филч ничего не знал, так что на этом его польза для меня исчерпывалась, и оставалось только перейти к замене одного духовного нелегала на другого.

Подробное исследование состояния Филча привело к неожиданным для меня выводам. После замены тела завхоз опять стал волшебником. Видимо, причина дефекта магического ядра находилась в эфирном теле. За время, пока Филч был мёртв, эфирное тело частично разрушилось, и во время «воскрешения» его заменили на новое. Но за столько лет унылого существования Филч настолько свыкся с мыслью о том, что он сквиб, что попыток использовать заклинания больше не предпринимал, а потому и узнать о вернувшемся даре не сумел. Зато, теперь я мог приспособить его в качестве «батарейки» для культиватора. Заодно это поможет сохранить волшебную связь между обновлённым завхозом и кошкой.

Завершив исследования, я перешёл к процедуре замены души. Достав из кармана

каменную плитку, я положил её на пол и снял заклинание уменьшения. В результате та превратилась в квадратную каменную плиту со стороной в два с половиной метра. На плите была выбита руническая схема заклинания замены души. Точнее, заклинание создавало необходимые условия для замены астрального и ментального тел человека, но вот само воздействие я собирался проводить вручную, потому что заклинание, изобретённое волшебниками, выполняло свою работу слишком топорно, создавая весьма неприятные побочные эффекты. Кошка, видя все эти приготовления, заволновалась, и мне пришлось усыпить её, дабы своими метаниями она не вносила помехи в ритуал.

Проверив все детали, я активировал рунический круг и перешёл к процессу переселения души. Культиватор переезжал из своего королевского нефрита в новое тело, а Филч мигрировал в очередное звено цепи, которое я отцепил от всё того же источника. Ритуал затянулся, и только через три часа я смог утереть пот и сказать себе, что работа выполнена. Но зато теперь я хоть представлял себе, что именно нужно сделать для того, чтобы выселить настоящего владельца тела и занять его место. Фактически, мы на пару с Донг Ту Ченгом аккуратно ампутировали астральное тело Филча, одновременно имплантируя на его место культиватора, который шаг за шагом перехватывал управление организмом.

В конце я «замуровал» Филча в звене цепи, заодно защитив его от всяческих астральных паразитов. Его связь с кошкой сохранилась, и он мог воспринимать всё то, что воспринимала она. А вот управлять кошкой он не мог. Только просить её пойти туда или сюда. Это не отличалось от того, что он мог делать раньше. Подобный уровень связи не позволял Филчу использовать кошку для связи с кем-то из людей. Какой бы ни была умной и послушной кошка, она всё ещё остаётся животным, а потому будет сложно заставить её лапой нарисовать на полу текст или промякнуть что-то осмысленное.

Ещё раз проверив результат, я разбудил обновлённого Филча, а точнее культиватора в его теле.

— Как самочувствие? — Спросил я у него.

— Отвратительно. Я ощущаю себя старой развалиной. Я точно не умираю от какого-то смертельного заболевания?

— Умираешь, конечно. Ты болен жизнью, и смерть твоя неизбежна.

— Очень смешно. — Проворчал Филч, поднимаясь на ноги. — А что с кошкой?

— Проверь сам.

Я разбудил Миссис Норрис, и Филч вытащил её из клетки.

— Мяу? — Озадаченно принюхалась кошка к своему хозяину. Пока ещё душа Филча находилась без сознания, так что передать мысль о подставе он не мог.

— Моя красавица. — Погладил зверюгу культиватор.

— Держи свой источник магии. — Передал я Филчу звено цепи, подвешенное на тонком шнурке. — Думаю, в ближайшее время тебе стоит заниматься медитациями, восстановлением тела и взятием под контроль магической энергии. Проверять твоё состояние буду каждый день вечером. И держи вот это. — Я передал нефритовый шарик на цепочке, раньше служивший вместилищем души культиватора. — Я слегка допилил амулет. Ты всё так же можешь управлять големом, но только через этот артефакт. И для этого тебе нужно научиться самому управлять магической энергией.

— Разберусь. — Кивнул завхоз, пряча подношение в карман штанов.

— И давай, я провожу тебя. А то если ученики увидят тебя, гуляющего по школе в одних трусах, то пойдут ненужные слухи.

Я зачистил все следы проведённого ритуала, уменьшил и спрятал в кармане каменную плиту, потом навесил на себя и культиватора заклинание невидимости и сопроводил своего агента глубокого внедрения к месту жительства.

Вечером после ужина я ещё раз проверил состояние Филча и помог ему с восстановлением повреждённых участков астрального тела. В целом, пересадка прошла успешно. Главное было не перенапрягаться следующие пару месяцев, постоянно контролируя процесс сращивания астральных и эфирных структур.

Следующие две недели я провёл в расслабленном чтении книжек. А вот Поттер буквально наслаждался бездельем. Лишившись постоянно нависающего над душой наставника, он обленился и скатился чуть ли не до уровня Рона Уизли. Даже совместные походы с Гермионой в библиотеку были забыты, из-за чего эти двое даже слегка поссорились. Ну да долго эта лафа не должна была продлиться — ровно до момента нашего отъезда из школы. Филч-культиватор уже научился управлять големом, а потому должен был заняться тренировками Поттера, хотя и в более щадящем режиме, чем обычно. Ведь теперь Мастеру Ченгу надо было думать и о своих обязанностях завхоза.

1.34 Бомж

И вот, наступило девятнадцатое июня суббота. В этот день все ученики отправлялись по домам на Хогвартс-Экспрессе. Ранним утром нас всех собрали, погрузили в кареты, а потом высадили на станции, где уже ждал поезд. Чумоданы, сумки и баулы мы тащили с собой, что разительно отличалось от сервиса доставки багажа первого сентября. Я сразу же прошёл к третьему вагону с головы состава и завалился в купе старост. Там уже находился староста Равенкло, но завидев меня, он поторопился очистить помещение.

— Ну вот и закончился учебный год. — Сказал я, осматривая своих подопечных.

Сейчас со мной в купе находились Гарри, Гермиона и Драко. Последний выглядел несколько странно, так как его сознание уже было поражено скверной фанатизма и безоговорочной веры в «величие магии». Сложно было сказать, что же конкретно создавало этот образ «странности», но при взгляде на Малфоя сразу становилось понятно, что он безумен. Впрочем, для волшебников такой облик был скорее нормой.

— Я так жду встречи с родителями. — Поделилась своими переживаниями Гермиона.

— Гарри, а ты ждёшь встречи с Дурслеями? — Наступил я на большую мозоль героя Магической Британии.

— Ага. Жду не дождусь возможности дать в лоб Дадли. — Мрачно ответил тот. — Даже жалко немного, что ему ещё три года сидеть.

За прошедший год Поттер вытянулся, раздался в плечах, а главное, обрёл уверенность в своих силах. Если он Квиррелла гонял ссаным тапком, то у Дурслей против него и тени шанса не было.

— Дункан, а какими тренировками мне заниматься на каникулах? — Обратилась ко мне Заучка.

— Я потом расскажу. Программу ваших тренировок я ещё составляю. — Поттер от этих моих слов поёжился.

Я не забыл о планах Дамблдора и его прихвостней что-то сделать с Гермионой, а потому с ней должен был отправиться мой голем под невидимостью. Да и Тузик у неё имеется. Если что, он не даст ей выпить какую-нибудь дрянь. Я наложил на ожившую тетрадь маглоотталкивающие чары, так что простым людям она должна была казаться обычной тетрадью.

Время в поезде прошло незаметно, и вскоре мы прибыли на вокзал Лондона на достопамятную платформу девять и три четверти. Малфоя, Грейнджер и Лонгботома встретили их родители. Я и Гарри наблюдали за этими сценами со стороны. Хотя с Грейнджерами мы познакомились. Я пообещал им зайти в гости и рассказать о жизни в школе. Люциус Малфой глянул на меня и Гарри холодным взглядом. А вот взгляды Лонгботомов были странными. Невилл наверняка рассказал им о моей роли в создании волшебного зелья, но они не спешили выражать свою благодарность, а только зыркали то на меня, то на Поттера.

— Ну что, Гарри, пойдём? Электричка отправляется через пару часов. Если расписание не изменили.

— Да, Дункан, пойдём. — Вздыхнул Поттер и повёз свой чемодан к выходу с платформы.

Мы пробрались сквозь толпу учеников и их родителей и вышли на вокзал Кинг-Кросс.

Тут тоже наблюдалось столпотворение, так что особого внимания мы не привлекли. Да и маглоотталкивающие чары мы оба уже знали. Проверив расписание, мы уселись в кафе, где и дождались нужного времени. Поттер был задумчивым, и всю дорогу был погружён в себя.

И вот, мы добрались до вокзала Литтл-Уингинга и вышли на знакомые улицы.

— Гарри, удачи тебе. Я завтра в гости зайду. Проверю, как ты устроил своего кота.

Мистер Лапка за год располнел и окончательно обленился. Если раньше он хотя бы время от времени шпионил за Поттером, то в школе большую часть времени спал или бегал за кошками других учеников.

— Пока, Дункан.

Гарри махнул рукой и повёз чемодан с котом в сторону дома Дурслей. Мне же идти было в другую сторону и всего ничего. Дома меня встретили родители и устроили допрос на тему «как там в школе». Общество двух по сути чужих людей меня не особо интересовало, но я по мере сил исполнял обязанности их сына, играя роль малолетнего школьника, вырвавшегося из «храма знаний».

Примерно через час после моего возвращения раздался звонок в дверь. Открывать её пошёл отец, но через минуту он вернулся с растерянным видом.

— Дункан, это к тебе.

Я вышел в коридор и с удивлением обнаружил на пороге Поттера с чемоданом и котом в нагрузку.

— Гарри? Что произошло?

— Петунья продала свой дом, и теперь там живут какие-то люди. Она даже номера телефона не оставила. Только письмо.

Гарри протянул мне мятый конверт и шмыгнул носом.

— То есть ты теперь бомж? — Уточнил я, доставая из конверта исписанный лист.

— Угу.

— Так, что тут? Гарри, у меня родилась замечательная дочь, и я не хочу, чтобы она общалась с такими уродами, как ты и твой друг. Поэтому, я уезжаю. Не ищи меня. Петунья Дурсль. — Прочитал я послание, после чего вытряхнул из конверта небольшую фотокарточку.

На ней была изображена помолодевшая и счастливая Петунья, держащая на руках младенца. И всё было бы хорошо, если бы у ребёнка на лице не росла чёрная борода лопатой. Узнаю фасон. Хагрид такую же носит. Вот же блин! Сейчас, вспоминая тот план с тортом, хочется начать биться головой об стену. О чём я вообще думал? А впрочем, похер. Не мои проблемы. За то, что Дурсли сделали с Гарри и со мной, их убить мало.

— Ладно, заходи, чего уж. Пару дней перекантуемся, а дальше решим.

— Что произошло? — Взволновалась моя мать.

— Да ерунда. Гарри теперь бомж-беспризорник. Дурсли продали дом и свалили в неизвестном направлении. Ну да дело-то житейское. Гарри человек состоятельный, купит себе домик и будет жить в нём.

— Один? — Заволновалась мать.

— Почему один? — Удивился я. — Вместе с котом. А можно вообще не заморачиваться с жилплощадью и поселиться в шалаше в лесу. Благодаря магии это не будет хоть какой-то проблемой. Гарри, ты все заклинания из своей книжки выучил?

— Э-э-э... ну-у-у... — Спрятал глаза тунейдец.

— Понятно. Ну да ладно, назначим тебе тренировки по бразильской системе. С

завтрашнего дня. А сегодня, так уж и быть, можешь переночевать у меня.

Поттер вздохнул, и непонятно было, чего в этом вздохе больше — облегчения или отчаяния.

На следующий день я лично посетил домик Дурслей и опросил поселившуюся там пару молодожёнов. Благодаря воздействию заклинания Конфудус мне сразу удалось войти им в доверие, и они рассказали то, что не расскажешь первому встречному. Оказывается, та комната, где жил Гарри перед отъездом, вся была изрублена топором. Пол, стены и даже потолок были повреждены так, что пришлось заменять всю отделку. Похоже, крышу Петунье тогда сорвало конкретно. Вовремя я Поттера к себе переселил. А то доехали бы до Хогвартса только его обглоданные мослы. Даже хорошо, что тётка свалила, потому что у неё же мог и рецидив наступить. И не факт, что Поттер смог бы спросонья от топора отмахаться. Надо будет ему такой способ побудки в программу тренировок включить. Жаль, нельзя моему голему придать вид Петуньи Дурсль из-за отсутствия оригинала.

Обдумав ситуацию с бомжующим Поттером, я решил форсировать свой план на летние каникулы. Тем же вечером мы посетили дом Грейнджеров, где я предложил им принять участие в туристической поездке по миру. В программу должны были войти посещение Греции, Египта, Индии, Непала, Китая, Японии и России. Для всех я преподносил эту поездку как развлекательную, но для меня она была деловой, потому что целью являлось посещение мест силы этого мира. Там я планировал получить настройки на законы Договора, и заодно провести особые тренировки учеников. Да и стоило убрать Гермиону из Британии, чтобы не дать Уизли возможности навредить ей. Согласие четы Грейнджеров проблемой не стало. Незаметный Конфудус решил этот вопрос. А то, что спонсорами поездки стали я и Гарри, и вовсе сняло последние сомнения. Так что уже следующим утром мы внезапно отбыли в неизвестном направлении.

2. Гарри Поттер и Тайное Противостояние — 2.01

Робинзон

Прекрасные горы Гималаев возносились ввысь, радуя глаз своими снежными пиками. Внизу был разгар лета и удушающая жара, а тут царили снег и вечный холод. Каменные громады, устремляющиеся в небеса, были облеплены льдом, а летящий снег оседал на всех поверхностях, скрывая скользкий лёд под ненадёжной белой коркой. Ураганный ветер завывал между вершин, так и норовя сбросить в пропасть усталого путника, что упорно шёл по узкой тропе. Его тщедушная фигура цеплялась за камни и лёд, а развевающиеся тонкие одежды вряд ли могли сохранить хоть каплю тепла на таком ветру.

— Давай, Гарри, немного осталось. Ещё пара километров по тропе, потом подъём по вертикальной стене на триста метров, и ты у цели. — Подбодрил я юного перевозогатора.

В отличие от замученного Поттера, я шёл буквально в паре метров от него, не замечая дуящего ветра, мои ноги не скользили по льду и даже не оставляли следов на снегу. А уж такая мелочь, как температура минус двадцать и вовсе не могла меня потревожить. Весь этот комфорт был следствием использования бытовых заклинаний, которые я лично давно выучил наизусть. А вот мой ленивый подопечный вечно откладывал всё на потом, за что и расплачивался прямо сейчас.

Перед выходом на маршрут, я конфисковал у Поттера волшебную палочку и рог единорога, и сейчас он был вынужден обходиться лишь беспалочковой невербальной магией. Невербальной, потому что на этой высоте воздуха катастрофически не хватало, и тратить его на произнесение формул заклинаний было непозволительной роскошью. Это не говоря уже о том, что из-за воющего ветра человек с трудом мог слышать сам себя.

— Дункан, я не вынесу этого! — Принялся ныть тупой перевозогатор, потеряв остатки веры в себя.

— Вынесешь. — Уверил я его. — Сегодня это только ознакомительный поход. А завтра ты будешь ещё тащить за спиной рюкзак с сотней килограммов камней. Так что ты и себя вынесешь, и его. Ну или навернёшься в пропасть прямо на камни, и твоя бессмысленная жизнь закончится бессмысленной смертью. А ведь если бы ты учился в Хогвартсе, а не бездельничал, то сейчас для тебя это было бы лёгкой прогулкой. Так что хватит прохлаждаться и ползи вперёд. А если ты свалишься вниз, то весь пройденный путь тебе придётся повторить со сломанными руками и ногами.

Гарри сосредоточился, восстановил погасшую было огненную ауру, подновил заклинание головного пузыря, который позволял хоть как-то дышать на этой высоте, и пополз дальше.

Чтобы найти вот такие заснеженные вершины в июне мне пришлось забраться на высоту больше шести с половиной километров. А ещё, мне повезло, что именно сейчас сюда налетел буран. Буквально пару дней назад, по словам местных жителей, тут была отличная погода и кристально чистое небо.

Наш поход по местам силы я начал с посещения Гималаев. Именно тут в моём мире были самые «мощные» аномальные зоны. Не зря Гималаи называют Сахасрара-чакрой планеты. Тут наибольшая концентрация высокочастотных энергий, которые позволяют нахаляву достичь таких состояний сознания, которые в обычной ситуации можно было достичь только через десятки лет изнурительных тренировок. Вот ради этого древние

мудрецы и уходили медитировать в горы. Ну а попутно с просветляющими медитациями я решил дать Поттеру небольшие физические нагрузки, которые должны были мотивировать его самостоятельно изучать заклинания.

Наконец, через час небольшая прогулка закончилась, и обессиленное тело перевозмогатора забралось по отвесному склону. Стоило ему выбраться на горизонтальную поверхность, как ветер стих, валящий с неба снег исчез, а воздух стал пригодным для дыхания.

— Гарри, ну наконец-то. Я уже устала тебя ждать. Дункан сказал, что вы уходите всего на полчаса.

— Да кто ж знал, что наш герой окажется таким задохликом. — Посетовал я, тоже выбираясь на вершушку горы, где мы установили наш небольшой лагерь. — Представляешь, он неспособен использовать даже самые простые заклинания. А ведь у него был почти год на то, чтобы изучить их. Видимо, он посчитал, что такие мелочи сможет превозмочь одной лишь силой духа.

Я посмотрел на распластавшееся на снегу и камнях тело и сокрушённо покачал головой. Поттер с обидой посмотрел на меня в ответ, но возмущаться не стал. Сегодня весь маршрут я преодолел вместе с ним, и я тоже не пользовался палочкой. Единственным жульничеством с моей стороны было то, что я заранее просмотрел справочник и обновил в памяти формулы необходимых заклинаний.

— Идите ужинать. — Подошла к нам Джин Грейнджер — мать Гермионы. Хотя она и не рассчитывала на внезапный переход к походной жизни, но справилась с этим испытанием блестяще, пообещав приготовить ужин из захваченных мной продуктов. — Жаль, что снег не прекращается. — Пожаловалась она мне. — Я думала, что ужин в горах будет более романтичным.

— Завтра на рассвете вы сможете насладиться горным пейзажем. — Успокоил я её. — Тут всегда так. Утром небо проясняется, а к обеду налетают облака и начинает идти дождь и снег. Гарри, хватит разлёживаться. А то мы всё вкусное без тебя съедим.

Угроза подействовала, и тело шевельнулось, протягивая руку в сторону костра.

— Э нет! — Обломал я мага огня, блокируя его связь с родной стихией. — Ближайший источник дров находится в пятнадцати километрах от нас по прямой на высоте трёх километров. Если ты сейчас спалишь их, то ночью вместо того, чтобы спать, отправишься за новой порцией дров. — В ответ на эти слова Гарри свернулся криветкой и тихо заплакал. — И заметь, что никто кроме тебя не виноват в твоём бедственном положении. Вон, Гермиона за день выучила нужные заклинания, поинтересовавшись у меня условиями маршрута. А ты всю дорогу глазел на окрестности, даже не подумав прислушаться к моим словам. Вот, будет тебе наука.

Сюда мы добрались «с ветерком» на летающем ковре-самолёте. Я приобрёл это средство передвижения в Лондоне, но по словам продавца, это был настоящий персидский ковёр, созданный мастерами Ирана. Он был выполнен в соответствии с многовековыми традициями, а потому заклинание левитации легло на него без малейшего сопротивления. Конечно же, это было улучшенное мной заклинание, которое создавало вокруг ковра силовой пузырь, благодаря которому мы смогли добраться до Гималаев всего за четыре часа, пролетев нужное расстояние со сверхзвуковой скоростью на высоте больше тридцати километров. Потом была ночёвка в небольшой деревне на высоте в пару километров, а на следующий день я перевёз нашу компанию на вершину одной из заснеженных гор.

Выбрал я это место не просто так, а из-за подходящей энергетики. Через пару-тройку дней можно было перебраться в другое место, но прежде следовало извлечь всю пользу из этой стоянки. В том числе, я хотел вдолбить в голову Поттера мысль о том, что учёба нужна не потому, что так сказали взрослые, а потому что она реально помогает в повседневной жизни.

Глядя на работающего ложкой Поттера, я обрадовал его ещё одной пришедшей мне в голову мыслью.

— Гарри, с завтрашнего дня мы с тобой переходим на питание подножным кормом. Есть будем только то, что добудем сами. А то я не рассчитал запасы продуктов, и хватит их только на Гермиону и её родителей.

— Уверен, что это хорошая мысль? — Усомнился в моих словах Сэм Грейнджер. — Мы можем сократить свои порции.

— Уверен. Гарри нужна практика реального выживания в условиях дикой природы. А то он так никогда ничему и не научится. Он же тунейдец! Я специально купил ему книгу с заклинаниями на все случаи жизни. И за весь год он выучил в лучшем случае один процент из всего списка. Да и то, из-под палки. Правда ведь?

Поттер на мой вопрос не ответил, продолжая уничтожать еду. Зато после ужина, когда остальные начали устраиваться на ночлег, Поттер вытащил из сумки свою «библию» и начал шпудировать её, разучивая заклинания одно за другим. Завтра, чтобы он не расслаблялся, надо будет устроить помехи в магическом фоне, нарушающие работу волшебства. Благодаря этому моему изобретению слабые волшебники лишались возможности использовать заклинания даже с палочкой. А ведь Поттер опять будет обходиться без этого инструмента. И надо будет заранее подготовить рюкзак с камнями и наложить на него защиту, противодействующую работе заклинания левитации.

Утром, едва рассвело, я разбудил весь наш лагерь и дал туристам возможность насладиться восходом и видом на заснеженные горы. Облака не исчезли окончательно, но рассеялись достаточно, чтобы их наличие не мешало наслаждаться пейзажем, а делало его ещё более удивительным.

— Так, Гермиона, для тебя есть персональное задание. Ты должна войти в состояние медитации и настроиться на энергетику этого места. Воздействие сконцентрированных тут энергий меняет законы физики многомерного пространства, и тебе надо почувствовать, как именно происходят эти изменения. На данный момент тебя должно интересовать не то, что меняется в законах физики, а то, какими методами производятся эти изменения. Это даст тебе общее понимание того, как вообще можно влиять на реальность своими мыслями.

— Ясно. — Кивнула заучка. — Я уже ощутила, что тут всё какое-то не такое, как обычно.

— Молодец. Наше путешествие пройдёт вот по таким странным местам, и тебе надо научиться сходу определять наличие энергетических аномалий и степень их влияния на твоё сознание.

Дав указания Гермионе, я направился к Гарри.

— Ну что, герой, пришло твоё время. Хватай рюкзак и пошли. Сегодня тебе нужно будет научиться поглощать энергию этих гор и использовать её для компенсации нехватки кислорода в разрежённом воздухе. Кислород используется организмом для получения энергии. И когда энергии химических связей не хватает, твой организм должен автоматически переходить на получение энергии из магии и окружающего мира. Для этого

тебе и нужен рюкзак, чтобы энергия в твоём теле закончилась побыстрее. А нехватка еды не позволит эту энергию восполнить. Впрочем, если тебе удастся добыть какую-то еду, это тоже можно будет считать успешным результатом тренировки. И давай сюда свою волшебную палочку, рог и книгу. Будем тренировать твоё попадание в безлюдные горы с голой жопой. Я, кстати, не запрещаю тебе попытаться сделать новую волшебную палочку из подручных материалов. Знаешь, как палочки делать?

— Нет. — Угрюмо насупился Поттер.

— Ну, твои проблемы. А вот я знаю. Пошли.

Вскоре после полудня мы вернулись в лагерь, где обессиленный Поттер упал, где стоял, не став даже снимать рюкзак с камнями. Он постоянно пытался использовать заклинания, но они всё время выходили из-под контроля и рассеивались, стоило ему отвлечься. Поттер всё грешил на голодный желудок и нехватку энергии, но так и не догадался просканировать окружающее пространство. Всё это время он таскал у себя на спине не только камни, но и рунический круг, создающий те самые помехи, что так его доставали. Интересно, когда он обнаружит причину своих неудач? Специально ему подсказывать не буду.

Во время обеда Грейнджеры наслаждались супом, тушёными овощами с мясом и пирожками с картошкой, я жевал кору дерева, трансфигурированную в бутерброды с сыром, а Поттер мог только поглощать прану из окружающего воздуха. Он было попытался повторить мой фокус с превращением коры сосны в еду, но получившийся субпродукт был ещё менее съедобным, чем сама кора.

— Дункан, а откуда у тебя бутерброды с сыром? — Заметила Гермиона мой обед. — Ты же говорил, что вместе с Гарри будешь питаться только тем, что найдёшь!

— Ну я и нашёл. Бутербродное дерево. Смотри, какой там урожай вырос.

— Бутербродное дерево? — Поинтересовался Сэм Грейнджер. — Это какое-то особое волшебное дерево?

— Ага. — Самодовольно ухмыльнулся я.

— Не ври! Не бывает никаких бутербродных деревьев. — Принялась разоблачать меня заучка.

— Ну, конечно. Бутерброд есть, а дерева нет? Твоё отрицание реальности просто смешно.

— Бутерброды не растут на деревьях. Сыр вообще из молока коровы делают.

— Эх ты, темнота. Да на дереве не только бутерброды расти могут. Есть ещё колбасное дерево, пирожковое дерево, и даже картофельное дерево, на котором жареная картошка растёт. — Родители Гермионы не удержались и рассмеялись. — Главное, знать правильные заклинания для сбора всего этого урожая.

— Что за заклинания? — Подозрительно сощурилась Гермиона.

— Вот, смотри. — Я достал из сумки ветку сосны и положил её в тарелку. — Берём ветку волшебного бутербродного дерева, посыпаем её мраморной крошкой и используем заклинание трансфигурации.

Я протянул правую руку и в пафосном жесте вознёс её над тарелкой, при этом левую руку я незаметно сунул в карман, где у меня хранился артефакт, в который был записан «идентификатор» бутерброда с сыром. После этого я использовал заклинание вечной трансфигурации, которое перетасовало атомы в исходной материи и сформировало из них копию бутерброда. Далеко не вся ветка и мраморная крошка пошли на создание бутерброда, но все излишки были уничтожены заклинанием Эванеско.

— И вуаля! Бутерброд с сыром. Вкуснятина.

— Что? Ты же использовал трансфигурацию! Это же противоречит закону Гампа! Трансфигурированную еду нельзя есть.

— Это закон для криворуких идиотов. Нужно всего лишь использовать вечную трансфигурацию по образу настоящего бутерброда. Она не меняет внешний вид объекта, а синтезирует органику из предоставленного набора химических элементов.

— Трансфигурация меняет не только внешний вид. — Начала придирается заучка.

— Ты кому поверила? Макгонагал? Да она в трансфигурации вообще ничего не понимает. Трансфигурация временно заменяет ментальный образ объекта тем образом, который создаёт заклинание. Вопрос только в том, что ментальный образ — это не только внешний вид, но и набор других характеристик, среди которых могут быть масса объекта, объём и даже характерное поведение. А вечная трансфигурация вообще трансфигурацией не является. Скорее, её стоило бы назвать молекулярной трансмутацией. А превращение свинца в золото — это атомная трансмутация. Просто волшебники знать не знают о существовании атомов и молекул, а потому дали этому явлению неправильное название, а потом ещё и начали навешивать на это явление ярлыки, ориентируясь на сходство названий и игнорируя суть происходящих процессов.

— Но... это же противоречит всему, чему нас учили весь год. — Обиженно пожаловалась Гермиона.

— Не всему, а примерно половине учебной программы. То есть на первом курсе вас учат одному, на пятом переучивают на другое, а на седьмом курсе выясняется, что и то, и другое было чушью, а на самом деле всё работает по-третьему, но и эта версия тоже не имеет отношения к реальности. Вот такая вот у нас образовательная программа. Что поделаешь?

— Ну это же неправильно! — Возмутилась заучка.

— Зато, это соответствует многовековым традициям волшебников. Но если тебя что-то не устраивает, то ты можешь составить свою собственную программу образования, открыть свою школу магии и волшебства, и там преподавать всё правильно с самого начала. — Подбросил я своей протезе идею, ради которой я и пытался сделать из неё мага. Гермиона так загрузилась этой мыслью, что позабыла и про бутерброды, и про голодающего Поттера.

После обеда я собрал нашу небольшую компанию, дабы обсудить планы на вторую половину дня.

— Итак, сегодня у нас планируется поход по горным лесам Гималаев. Ну, в смысле, я и Гарри пойдём пешком, а вы втроём и кот полетите на ковре. Вечером у нас будет ужин на берегу горного озера, а потом мы вернёмся сюда на гору, чтобы переночевать поближе к звёздам. Гарри, держи свою Библию. Палочку и рог я тебе верну, когда мы вернёмся в Лондон. Ты ведь помнишь все эти страшилки Макгонагал о том, что во время каникул нам запрещено пользоваться волшебной палочкой? А вот про беспалочковую магию она не сказала ни слова, так что ей можешь пользоваться свободно. И рекомендую изучить раздел книги, посвящённый добыче и приготовлению еды. Там много чего интересного есть. А в лесах, по которым мы сегодня пойдём, этой самой еды, ну просто завались!

Поттер схватился за сборник заклинаний как утопающий за спасательный круг. Вот! Сразу видна тяга к знаниям. Посмотрим, какая от такого подхода польза будет. Поттеру главное не давать расслабляться и требовать от него невозможного, угрожая смертью и пытками, и тогда в попытке достичь этого невозможного он начнёт прилагать хоть какие-то усилия к своему развитию.

Мы погрузились на ковёр и полетели в сторону более низких гор, поросших лесом. Найдя живописное местечко, я выгрузился вместе с Гарри и передал управление ковром Гермионе. Та должна была следовать за нами, попутно сканируя окружающий мир на предмет энергетических аномалий.

— Ну что, Гарри, готов к походу? — Коварно спросил я, активируя артефакт в рюкзаке, который Поттер уже натянул на спину. — Людей тут почти не бывает, так что можешь использовать магию без ограничений. Даю пять минут на подготовку, а потом пойдём вот по этой тропе.

Естественно, пять минут Поттер провёл, пляясь по сторонам с открытым ртом. А вот я использовал простенькое заклинание, чтобы сплести циновку из травы. После этого «травяной коврик» был трансфигурирован в «персидский коврик», на который я наложил заклинание левитации. В конце я уселся на это импровизированное средство передвижения в позе лотоса и поднялся в воздух на высоту около метра.

— Всё, Гарри, не отставай. Следуй за мной. Если потеряешься, то останешься жить тут в горах. И не вздумай рюкзак потерять. А то придётся тебе тащить все эти камни в руках. Поехали.

С этими словами я потихоньку полетел вперёд со скоростью не больше сорока километров в час. А охреневавший Поттер бросился вослед, стараясь не потерять меня из виду в густом подлеске. Хотя я теоретически дал Гарри возможность собирать растущие вокруг дары природы, времени на это у него не было ни секунды. И даже когда я у него на глазах начал телекинезом собирать разные ягоды и корни, он не последовал моему примеру, а так и продолжил бежать, выпучив глаза.

Через пару часов такой гонки по горным тропам, я тяжело вздохнул и ускорился. Поттер всё никак не хотел думать и планировать хотя бы ближайшее будущее. Видать, за десять лет Дурсли выбили из его головы даже намёки на мысли о том, что он что-то должен делать самостоятельно, а не по приказу. Видимо, Дамблдор пытался выдрессировать из него идеального исполнителя. И это ему удалось. Но ничего. Надеюсь, самостоятельная жизнь в диких безлюдных горах сможет дать ему нужный опыт. Хотя, конечно, горы не такие уж и безлюдные. Деревни тут встречаются повсеместно. Но есть и места, где аборигены бывают пару-тройку раз за год.

Гарри попытался ещё больше увеличить скорость передвижения, но на пересечённой местности шансов догнать меня у него не было. Я всего лишь перелетел расщелину шириной в сотню метров, которую он не мог перепрыгнуть. И пока он спускался-поднимался, я прикрылся невидимостью и заодно скрыл под оной ковёр с Гермионой и её родителями. Также, я наложил на кота заклинание, скрывающее связь между Поттером и крестражем. Это должно было лишить перевозогатора возможности «подглядывать» через глаза своего фамильяра.

— Надо дать ему возможность пожить в лесу самостоятельно. — Объяснил я свой поступок спутникам, перебираясь на их ковёр. — Гарри должен научиться принимать самостоятельные решения и нести за них ответственность. Пока мы по лесу бежали, я успел набрать почти пять килограмм разной еды. Но он не догадался использовать эту подсказку и побеспокоиться о своём ужине заранее.

— Это он бежал, а ты летел на ковре. — С укором обратилась ко мне Гермиона.

— Я же дал ему пять минут на подготовку. Кто мешал ему сделать свой собственный ковёр? У него даже заклинание подходящее есть в книжке. Оно похуже моего, но этого

хватало бы, чтобы не бегать, а спокойно летать. В общем, следующие две недели нашим заданием будет наблюдение за жизнью Поттеров в дикой среде обитания. Но это не снимает с тебя, Гермiona, задания на ведение записей о встреченных энергетических аномалиях.

После моего исчезновения Гарри ещё некоторое время бежал вперёд, пока не осознал, что не знает, что делать дальше.

— Дункан! Гермiona! Кто-нибудь!!! — Начал завывать он, но ответа закономерно не получил. — Они... они бросили меня. — Рухнул он на колени. — Одного! В лесу... И теперь... теперь... Теперь я свободен!!!

Оглянувшись по сторонам, Поттер развернулся и стремглав побежал прочь. Но бросить рюкзак он так и не догадался. Впрочем, непохоже было, что этот груз хоть как-то ему мешал. Это на высоте в шесть километров он задыхался от недостатка кислорода. А тут на высоте всего в пару километров, такие нагрузки даже не заставляли его вспотеть.

Я следовал за Поттером на небольшом отдалении, отслеживая его перемещение магией. А Гермiona с родителями умотала на разведку местности. Вечером она должна была предоставить мне карту окрестностей с указанием всех странных и подозрительных мест.

Радость великого превозмогателя от обрётённой свободы была недолгой. Уже через полчаса он задумался над тем, чего бы пожрать. Пройдясь по лесу, Поттер смог обнаружить только траву и деревья. С горя он даже попытался сожрать какой-то куст, но уже через пару секунд бросил эту затею, а плевался ещё минимум полчаса, пытаясь избавиться от горечи листьев.

Наконец, после долгих поисков, Гарри достал из сумки книгу с заклинаниями и начал искать там информацию о добыче еды. Увы, в справочнике не было заклинания «дай пожрать». Там были заклинания, позволяющие определить съедобность растений, выкопать корень, не повредив его, и так далее. Но без знания видов растений и их потенциальной съедобности, использовать эти заклинания было довольно сложно. Для этого нужно было уметь думать, а Поттер предпочитал не связываться с такой дрянью. Охота тоже не задалась, так как местная живность не спешила попадаться ему на глаза.

Я наблюдал за всеми его попытками добыть еду через своего голема. Поттер мог видеть магию, что делало использование заклинания невидимости менее эффективным. Но эта способность имела ограниченный радиус действия. Плюс, у меня было больше полугода на то, чтобы обдумать эту проблему и создать заклинание, единственной целью которого было прятать следы магии от таких вот глазастых умников. Благодаря этому голем оставался за пределами восприятия Поттера. Убедившись в том, что доморощенному Робинзону Крузо ничего не угрожает, кроме его лени и глупости, конечно же, я отправился к Гермione. Если что, голем сможет защитить Поттера и не даст ему умереть, пока я добираюсь до места событий.

2.02 Спаситель

Следующие несколько дней выдались для Поттера нелёгкими. Ещё в самый первый день он нашёл в лесу какие-то грибы. Заклинание определения ядов показало, что они съедобные. Вот только это заклинание ничего не говорило о других возможных последствиях употребления этой гадости в пищу. Гарри попытался поджарить грибы, но не имея сковородки, и не владея трансфигурацией в нужной степени, был вынужден ограничиться тем, что слегка поджарил «урожай», нанизав его на ветку и подержав над костром. Сожрал он почти сырые грибы с выражением глубокого отвращения на лице. А через пару часов живот у «естествоиспытателя» скрутило, и весь остаток дня он дристал по кустам.

Уже после наступления темноты, Гарри смог найти съедобные корни какого-то растения. На вкус они были не лучше грибов, но вреда от них не было никакого. Ночь в горном лесу вышла беспокойной. Звуки, издаваемые птицами и животными, будили Поттера. Ночная прохлада не давала уснуть. А быстро прогорающий костёр из валежника не позволял надолго отвлечься от подкладывания дров.

Едва рассвело, Поттер достал из сумки книгу с заклинаниями и начал штудировать её от корки до корки. Довольно быстро обнаружили заклинания поддержания огня в очаге, защиты от диких животных, длительной защиты от холода и так далее. Впрочем, вся эта магия никак не могла наполнить пустой желудок, а потому Гарри двинулся по лесу, высматривая, чего б сожрать. На встреченные по дороге грибы он уже внимания не обращал.

Увы, даже с проснувшейся жаждой знаний, жизнь Поттера не стала легче. Заклинания срабатывали в лучшем случае один раз из десяти. Съедобные растения встречались нечасто, а на вкус они были просто отвратительными. Уже под вечер Гарри смог трансфигурировать из камня нечто, напоминающее котёл, в котором он сварил «суп», накидав в кипящую воду собранные листья, корни и ягоды. Но даже кулинарные заклинания не смогли придать этому вареву нормального вкуса. Потому что почти половину «супа» Поттер выкинул с обрыва вместе с котлом.

На закате третьего дня, Гарри сидел возле костра и предавался тяжким раздумьям. Методом научного тыка ему удалось обнаружить два вида растений со съедобными корнями и опознать дикорастущий шпинат. Ещё имелись ягоды неясной этиологии, произрастающие на кустах. На этом перечень источников еды исчерпывался. А уж вкус у этих «даров природы» был просто отвратительный. Ну, не считая, конечно, шпинат, который на вкус был обычной травой.

С условиями проживания тоже всё было не очень хорошо. Сегодня после полудня набежали облака и начал накрапывать дождь. А из укрытий у Гарри имелся лишь скособоченный шалаш, который защищал от воды только благодаря наложенным на него заклинаниям. Поттер с надеждой посмотрел на небо, но не обнаружил там никаких летающих ковров. После этого ему оставалось только тяжело вздохнуть и погрузиться в чтение книги в попытках найти там заклинания, которые помогут ему в этой нелёгкой жизненной ситуации. Но тут в кустах раздался подозрительных шорох, и юный превозмогатор принялся испуганно озираться по сторонам. Быстро пролистав книгу до раздела с заклинаниями для охоты на животных, он освежил в памяти материал, после чего закрыл книгу и сунул её в сумку.

После этого «Маугли» начал красться в сторону источника звука, одновременно

используя сканирующее заклинание, которое должно было обнаруживать диких животных. Минут пять он блуждал по кустам, но так ничего и не нашёл. А вот когда Поттер вернулся в свой лагерь, то стал свидетелем весьма странной картины. Худосочный уродец, одетый в наволочку, прыгал рядом с его шалашом, раскидывая ветки этого «строения» и наблюдая за их полётом.

— Гы-ы-ы! Гы-гы-гы-ы!!! Хе-хе! Хе-хе-ой! — Радовался производимому вандализму домовик. — Ы-ы-ых! Гарри Поттер... — Обнаружил он хозяина недвижимости после очередного прыжка. — Какая великая честь. — Поклонился домовик с кривой улыбкой.

— Ты кто такой? — Ошарашенно спросил Поттер, осматриваясь по сторонам. Часть веток упала в костёр и уже занималась огнём.

— Добби, сэр. Добби — домашний эльф.

— Зачем ты сломал мой шалаш?

— Это?... Это шалаш? — Вытаращился уродец на строение, в котором с трудом можно было опознать разве что кучу дров. — Ох, нет! Как я мог? Как я мог?!! Я совершил ужасную вещь. Добби должен наказать себя. — С этими словами эльф подскочил к ближайшему дереву и начал биться об него головой. — Плохой Добби. Гадкий Добби. Гадкий Добби — плохой.

— Тебе помочь? — Участливо спросил Поттер нежданного гостя.

— Помочь? Гарри Поттер хочет помочь Добби? — Прослезился эльф.

— Да. Я могу взять тебя за ноги и со всей силы шваркнуть головой о дерево. Надеюсь, после этого тебе полегчает.

— А? — Эльф на секунду застыл с раскрытым ртом. — Нет-нет. Добби не может принять помощь самого Гарри Поттера. Нет, Добби не может позволить себе такого.

— Тогда зачем ты здесь? — Спросил Гарри, подбираясь к так неосмотрительно брошенной на земле сумке с книгой.

— Добби пришёл сказать вам... Это так сложно, сэр. Добби не знает с чего начать. — Начал мяться эльф, набивая себе цену.

— Можешь начать с починки шалаша. — Предложил Гарри, делая ещё один шаг по направлению к сумке.

— А? Да. Конечно! Добби всё сделает!

С этими словами эльф щёлкнул пальцами, и все разбросанные им ветки сложились обратно в форму шалаша. Включая те ветки, которые уже всю пылали в костре. Естественно, после этого запылал и сам шалаш.

— Ой! Нет! Как же так?

Эльф запаниковал, схватил сумку и начал бить ей по горящим веткам, сбивая огонь. Тут уже Поттер не стал тормозить и бросился спасать свою собственность. Мгновенным прыжком он переместился к не ожидавшему такой прыти домовику, схватил уже дымящуюся сумку, а потом двинул эльфу кулаком прямо в лоб, из-за чего тот отлетел на пяток метров и впился своей тупой башкой в ствол дерева.

— Ты! — Возмутился Поттер до глубины души, осматривая пострадавшую сумку. — Ты зачем сюда пришёл? Вредитель!

— Нет! Не-е-ет. Добби не вредитель. Добби пришёл, чтобы спасти Гарри Поттера.

— Спасти? От чего? — Спросил спасаемый, немного потеряв в своей самоуверенности.

— Я должен предупредить. Гарри Поттер не должен возвращаться в Хогвартс. — Начал объяснять эльф, двигаясь в сторону Гарри. — Там заговор. Заговор, чтобы совершить самые

ужасные вещи.

— Какие ужасные вещи? Чей это заговор?

— О-о-о-о! Не могу сказать. Будет беда! Поэтому... поэтому Гарри Поттер должен остаться жить тут, в лесу, навсегда. — Эльф схватился руками за голову и зажмурился, а потому не мог видеть, какой отклик находят его слова в сердце спасаемого. — Гарри Поттер должен забыть про Хогвартс — школу Чародейства и Волшебства. Гарри Поттер не должен туда возвращаться. Гарри Поттер должен навеки поселиться в этом лесу.

Добби открыл глаза и посмотрел на Поттера, только чтобы увидеть, как кулак юного волшебника на сверхзвуковой скорости ударяет ему прямо в нос. Не ожидавший такой агрессии эльф не успел среагировать. Удар буквально снёс его, ломая шею и круша череп. После чего безвольное тело полетело по параболе и скрылось в ущелье, рядом с отвесным склоном которого и был устроен лагерь.

— Я... я вернусь в Хогвартс, чего бы это мне ни стоило! — Определился со своими жизненными приоритетами Поттер, сжимая кулак. — И никто не посмеет встать у меня на пути.

Ещё раз проверив пострадавшую сумку и убедившись, что её содержимое не исчезло, Гарри обернулся к тлеющему шалашу. Сырые ветки не торопились гореть, но хвоя пострадала во множестве мест, превращая шалаш в месиво из обугленных веток. Вздыхнув, Поттер потушил остатки огня с помощью магии и пошёл собирать стройматериалы для нового жилища.

Утром, едва рассвело, Гарри выбрался из шалаша и начал разводить костёр. Сырые дрова дымились и коптили, но не желали разгораться.

— Да, блин! Гори!!!

Гарри раздражённо взмахнул рукой. После этого костёр ярко вспыхнул и... тут же угас, так как все дрова сгорели в мгновение ока.

— Ох-х-х-х... — Тяжело вздохнул страдалец и поплёлся собирать новую партию дров.

Но не успел он сделать и пары шагов, как позади него раздался тихий хлопок.

— Гарри Поттер не должен возвращаться в Хогвартс. — Сказал... Добби. Ну или кто-то очень похожий на него. Я-то сразу догадался, что это очередной клон. А вот Поттер впал в замешательство.

— Добби? — Подозрительно спросил он.

— Ох! Добби так рад, что великий Гарри Поттер знает о нём. Но Добби очень хочет спасти Гарри Поттера, а потому не может позволить ему вернуться в Хогвартс.

— Я не могу жить здесь. Ты что, не видишь, в каких условиях мне приходится выживать? — Возмутился Поттер. — Я должен вернуться в Хогвартс. Только там у меня есть друзья.

— Друзья, которые бросили Гарри Поттера? — Хитро ухмыльнулся Добби. — Которые не ищут его и не пишут ему письма?

— Письма? — Насторожился юный маг. Его раздражение от самостоятельной жизни в лесу переросло в подозрительность, а потому он уже подсознательно цеплялся к словам своего собеседника. — Ты о чём? Какие письма?

Эльф скосил глаза в сторону и стал мять свои руки.

— Гарри Поттер не должен сердиться на Добби. Добби надеялся, что если Гарри Поттер подумает, что его друзья забыли про него, то он не захочет возвращаться в школу.

С этими словами эльф достал из-под своей одежды письмо. Мой голем тут же

использовал заклинание магического бинокля и прочитал имя отправителя, которым оказался... Рон Уизли. Ха-ха! Вот так друг.

— Так это ты во всём виноват? — Тут же нашёл крайнего Поттер. — Это ты заставил меня потеряться?

— Что? Нет, Добби...

Эльф принялся оправдываться, но «горячий парень» уже не слушал его. Он махнул рукой, и с его кулака сорвался огненный шар, который сбросил домовика в ущелье, попутно испепеляя дотла вместе с письмом.

— Мне... мне нужна сова. Я должен написать письмо Дункану. — Тут же выдал он сам себе квест эпического уровня сложности. — В книжке по ЗОТИ ведь говорилось, что магические совы могут находить адресата, где бы он ни находился.

Пока Поттер носился по гималайским лесам в поисках совы, я, Гермиона, её родители и Мистер Лапка отдыхали в Гоа. В смысле, часть дня мы летали по южной Индии, посещая разного рода храмы и святые места, а остальное время отдыхали в шикарном отеле в номере с видом на море. Простейший Конфудус избавил нас от проблем с оформлением визы и загранпаспорта, а британские фунты аборигены принимали с куда большим энтузиазмом, чем местные рупии.

Спустя ещё пару дней я решил, что Поттер уже достаточно настрадался от жизни в одиночестве, а потому ему уже пора начинать страдать... от жизни в обществе Мастера Ченга. На рассвете я сбросил рядом с местом ночёвки Поттера голема, которым управлял обновлённый Филч. Тот принял форму себя из прошлой жизни и пошёл будить ученика своим излюбленным способом, то есть пинком по рёбрам. Поттеру такое, конечно, не понравилось, но попытка спросонья решить проблему ударом кулака в лоб наткнулась на ожесточённое сопротивление. Несмотря на то, что в рукопашном бою Поттер был весьма неплох, опыт культиватора позволял ему доминировать, даже при использовании ограниченного тела голема. В общем, юным культиватором вытерли пол, после чего состоялась душещипательная беседа учителя и ученика.

— Итак, Гарри, у тебя был почти месяц на самостоятельные занятия. Расскажи-ка мне, как именно ты тренировался?

Под строгим взглядом культиватора Поттер сжался и сторбился, принимая образ Горлума.

— Я... я... — Начал пытаться он найти себе оправдание.

— Ты бездельничал! — Произнёс свой приговор Мастер Ченг. — Из всех грехов, лень — самый тяжкий грех для тех, кто идёт путём культивации Ци. А потому, я собираюсь вбить в твою голову мысль о том, что тренировки не стоит прекращать, даже если я не стою у тебя над душой с пыточным заклинанием наготове.

В случае культиваторов слова «вбить мысль в голову» следовало воспринимать буквально. Донг Ту Ченг не стал учить своего подопечного ничему новому, а перешёл к отработке практических навыков. В любое время дня и ночи он незаметно подкрадывался к Поттеру и начинал избивать того, требуя защищаться и атаковать в ответ. Сон, готовка, приём еды, и «посещение кустиков» не были оправданием для беспечности. Через неделю Поттер напоминал зашуганного параноика, который был готов в любой момент сорваться в бег или наоборот начать нападать на врага, едва только обнаружив его приближение. Клоны Добби несколько раз пытались незаметно подобраться к Гарри, но каждый раз тот обнаруживал их и уничтожал особо безжалостным образом. Не помогли ни невидимость,

ни бесшумный шаг, ни внезапная телепортация за спину.

Когда мы с Гермионой изучили все интересные места на территории Индии и Непала, пришло время забрать Поттера. Тот все две недели ходил по горам кругами и даже не сподобился наткнуться ни на одну из местных деревень. Наш ковёр летел по воздуху, не скрытый никакими заклинаниями. А чтобы наше появление точно не прошло незамеченным, «на борту» находился магнитофон, воспроизводящий типичную индийскую музыку.

Я специально выбрал такую траекторию движения, чтобы не приближаться к лагерю Поттера слишком близко. Но благодаря акустике гор, тот услышал наш «музон», а потом и заметил летящий ковёр. Пробежав по заросшему лесом склону, Гарри выбежал нам навстречу и принялся скакать, размахивая руками и раскидывая огненные шары во все стороны.

— Дункан! Гермиона!!! Я тут! Спасите!

Я соизволил заметить доморощенного Робинзона и подлетел поближе.

— Гарри? Наконец-то мы тебя нашли. Ты где был всё это время?

— Я... я жил тут, в горах. А где были вы? — Наконец-то нашёлся он с ответной претензией.

— Мы искали тебя, но не нашли. Мы несколько раз пролетели по всему маршруту нашей пробежки, но тебя там не было.

Поттер не удержался и сделал фейспалм. После «побега» он даже не пытался найти то место, где видел нас в последний раз. Да и вообще, судя по траектории его блужданий, он банально заблудился «в трёх соснах». Навыков ориентирования в дикой местности у него не было совсем.

— Вы заберёте меня отсюда? — Состроил жалостливую мордашку перевозмогатор.

— Конечно. А сейчас давай посмотрим, как ты тут устроился. Отдохнул, небось, за две недели на свежем воздухе? — Поттер на этот мой вопрос только горестно вздохнул. — Чем ты тут питался всё это время?

Проведённая мной ревизия «продуктовых запасов» заставила Гарри покраснеть от стыда. А через час ему захотелось подобно Добби начать биться головой о дерево. Прямо на его глазах я нашёл в ближайших окрестностях кучу всяких съедобных кореньев и зелени, шишки и ягоды, из которых приготовил весьма неплохой обед. Я, конечно, изрядно читерил, потому что использовал для этого шоу знания о местных растениях, считанные из памяти парочки аборигенов, живущих в деревне неподалёку. А центральным блюдом стал запечённый фазан, которого я приманил из леса с помощью специального заклинания. Даже бегать за ним не пришлось. А бытовые заклинания позволили ощипать, выпотрошить и разделать тушку, не дотрагиваясь до неё руками.

После сытного обеда мы погрузились на ковёр и полетели на восток, лавируя между живописными горами.

— Ну что, Гарри, теперь ты понял, что стоит больше времени уделять учёбе? — Решил я «добить» клиента, проведя воспитательную беседу. — Волшебники изобрели множество полезных заклинаний, позволяющих жить в комфорте в любых условиях. А то, чему учат детей в Хогвартсе — это по сути бесполезная фигня. Ты должен самостоятельно изучать волшебство и магию. В первую очередь изучать то, что поможет тебе в повседневной жизни. А во вторую, то, что даст тебе силу, независимость и возможность принимать самостоятельные решения. Но не стоит забывать, что самостоятельность также означает ответственность за свои действия. Так что тебе стоит повзрослеть и начать задумываться не

только о настоящем, но и о будущем. О том, как ты будешь жить после окончания школы. Вот этот твой пикник в лесу — отличный показатель того, какой может стать твоя жизнь.

— Но у меня ведь есть деньги. — Попытался оправдаться Поттер.

— Сильно они тебе помогли в лесу? — Усмехнулся я. — Да и кто знает, что там будет с тобой в будущем. Деньги могут украсть. Ты можешь спустить их на какую-нибудь бесполезную херню. Может наступить зомби-апокалипсис, и золото станет никому не нужным мусором. А магия всегда будет с тобой.

Загрузив Поттера тяжкими раздумьями, я направил ковёр-самолёт в сторону Китая. Тут аномальных зон было куда меньше, но зато имелись занимательные исторические реликвии. Интересным оказался тот факт, что Донг Ту Ченг не смог дать привязки места своего жительства в прошлой жизни к текущим реалиям. Он явно прибыл из другого мира. Более того, его родной язык был ближе к японскому, чем к китайскому, хотя название Китая совпадало с названием континента «Кхитай», откуда он был родом.

Следующие полтора месяца мы провели весьма плодотворно. Мы облетели Китай, исследовали Японию, прошвырнулись по заполярной России, отдохнули на вершине Олимпа в Греции и пару недель посвятили «раскопкам» в Египте. И везде я заставлял Поттера выживать «на подножном корму», хотя до такого экстрима, как в Индии, уже не доводил. Тем не менее, часть каждого дня Гарри тратил на поиски еды, и это же время мастер Ченг использовал для тренировки его бдительности. Да и по ночам он не гнушался напасть на своего ученика, используя разного рода метательное оружие и ловушки. Палатка, поставленная однажды на месте, где была заранее установлена взрывная печать, дала Поттеру понимание, что песок может подкрасться с любой стороны, в том числе снизу.

К 31 июля мы вернулись в Британию, чтобы отпраздновать день рождения Поттера «в семейном кругу». Используя средства именинника, мы забронировали небольшой ресторанчик «в британской глубинке» в одной из небольших деревушек и там устроили «частную вечеринку» с отличной едой, огромным тортом и подарками. С учётом географии наших путешествий, у каждого из нас была возможность приобрести интересный подарок из разряда диковинных безделушек.

Ночевать мы остались в гостинице, которая располагалась на втором этаже ресторана. А утром за завтраком в окно ресторана постучалась почтовая сова.

— Что это? Сова? — Удивилась Джин Грейнджер.

— Да, мама. Я же рассказывала тебе, как волшебники доставляют письма. Гарри, это тебе. А это мне и Дункану. Письма из Хогвартса.

— Список учебников. — Озвучил я содержимое письма. — Предлагаю закупиться ими сегодня же. Нам надо в Косой Переулок.

— И как мы туда попадём? — Поинтересовался Поттер, изучая содержимое письма. — Поедем на Ночном Рыцаре?

— Нет. В соседней деревне есть публичный камин. Можно будет переместиться через него.

— Камин? — Поинтересовался Сэм Грейнджер. — Это очередная волшебная штука?

— Да. Волшебные каминны Великобритании объединены в общую сеть, которая позволяет перемещаться в любой камин, название которого вам известно.

Через час наша компания добралась до деревни Тинворт, в которой жили не только маглы, но и волшебники. Там был свой трактир для волшебников, в котором имелся и камин. Я купил нужное количество дымолётного порошка у бармена и подошёл к нашей компании,

заинтересованно рассматривающей новое для них средство передвижения.

— Итак, чтобы переместиться, нужно встать в центр камина, чётко произнести место назначения и бросить себе под ноги горсть вот этого волшебного порошка. Каминном могут пользоваться только волшебники, так что Джин и Сэм нужно будет перемещать в виде багажа. Гермиона, ты полетишь вместе с отцом, а я перемещу твою мать. А ты, Гарри, полетишь последним. Гермиона, чтобы парное перемещение прошло нормально, тебе нужно будет окружить отца своей аурой. Помнишь, как это делается?

— Да.

— Отлично. Тогда ты первая.

Гермиона встала внутри камина вместе со своим отцом, приобняла его левой рукой и «обернула» своей аурой. Далее она громко и пафосно произнесла «косой переулок» и бросила порошок под ноги. Взвившее в камине зелёное пламя окутало «пассажиров», и те исчезли с наших глаз. Выглядело это так, будто их спалили дотла.

— Отлично! Теперь наша очередь. Гарри, не тормози. Перемещайся сразу за нами.

Я зашёл в камин вместе с матерью Гермионы и переместился в Косой Переулок. Поттер, пару секунд растеряно хлопал глазами, а потом засуетился, опять ощутив, что его оставили одного. Как и в каноне он поторопился и выкрикнул «косоулок» вместо «косой переулок». К счастью для него, мой голем прикрепился к поясу его брюк, изображая брелок. Так что вылетевшая из камина «заблудшая душа» не осталась без моего наблюдения.

Оказавшись в лавке, наполненной подозрительными товарами, Поттер тут же забыл о том, что он вроде как собирался в Косой Переулок. Доктора назвали бы это проявлением синдрома дефицита внимания, а народная медицина характеризует этот диагноз как «шило в жопе». Гарри осмотрел разного рода засушенные головы младенцев, поручкался с засушенной рукой утопленника и выбрался из лавки в переулок. При этом, он даже не подумал использовать очищающее заклинание, так что предстал перед окружающими в виде чумазого беспризорника.

Растеряно озираясь по сторонам, Поттер стал решать, в какую сторону ему нужно идти. И подобное поведение «залётного лоха» не могло не привлечь внимания местного населения. В Лютном переулке обитали исключительно всякого рода бомжи, бандиты, наркоманы и просто психи. И все они тут же сделали стойку на потенциальную жертву, чувствуя поживу. Словно зомби они окружили Гарри, не давая ему пройти. А самые наглые ещё и протянули к нему руки с явно недобрыми намерениями.

— Ты не заблудился, малыш? — Обратилась к юному культиватору ведьма с перекошенным лицом генетического дегранта.

— Нет, спасибо. Я просто шёл.

— Пошли с нами. Мы поможем тебе найти дорогу.

— Не надо. Я сам справлюсь.

Поттер смахнул с плеча руку лысого мужика со взглядом маньяка, но тот вернул её на место, вцепившись посильнее.

— Убери руку. — Начал закипать Поттер, глядя в глаза наседающему на него бомжу.

— А не то что? — Ухмыльнулся тот, демонстрируя свои гнилые зубы.

В ответ Поттер перешёл от слов к делу. Давно сдерживаемое раздражение вырвалось наружу, выливаясь в применение на практике всего того, чему его учил культиватор. Впрочем, Гарри сдерживался, а потому его удары не убивали на месте, а всего лишь калечили. Стремительный удар кулаком в живот заставил лысого согнуться пополам. После

этого Поттер положил руку ему на затылок и познакомил его лицо со своим коленом, ломая нос и выбивая зубы. Одновременно с этим взмах правой рукой припечатал мерзкую харю ведьмы к кирпичной кладке. Раздавшийся треск говорил о том, что в этом столкновении пострадал или череп, или кирпич. А потом пришла очередь всех тех, кто толпился поблизости в надежде урвать «кусоч добычи». Досталось каждому, благо в раздаче пиздюлей Поттер был довольно щедр.

В момент, когда он добивал последнего бомжа, сверху лестницы, которой спускался переулок, раздался удивлённый голос.

— Гарри? Что ты тут делаешь?

— Спасите! — Прохрипел бомж, протягивая окровавленную руку в сторону Хагрида, который немного задержался по сравнению с каноном.

— Ничего особенного. — Произнёс Поттер скучающим голосом, после чего вырубил свою жертву ударом в висок и сбросил бессознательное тело на камни мостовой. — Учту эту чернь почтительности.

— А, ну тогда не буду тебе мешать. — Ответил Хагрид, рассмотрев заваленный окровавленными телами переулок. Он уже почти развернулся, чтобы свалить побыстрее, но его остановил жёсткий голос Поттера.

— Хагрид, стой! — Выкрикнул Гарри, направляясь в его сторону.

— Что вам угодно, лорд Поттер? — Угожливо пробасил тот, стараясь согнуться и казаться незначительнее.

— Хагрид, ты чего? Мы же друзья.

— А? Да, конечно. Конечно мы друзья, Гарри. Так чего ты хотел? — Облегчённо переспросил лесник, украдкой утирая пот со лба.

— Как пройти в Косой Переулок? А то меня камином занесло непонятно куда.

— Следуй за мной. Тут рядом.

— Что это за место?

— Лютный Переулок. Грязное место. Тут обитает всякая шваль со дна магического мира. Не стоит здесь находиться.

— Да-а-а? А ты тогда что тут делаешь?

— Я? Я, э-э-э... — Замялся лесник, а его глаза забегали в панике. — Я искал отраву от плотоядных слизняков. Пожрали у нас всю школьную капусту.

— И чем их травят? — Наивно поинтересовался Поттер, уже забывший ужасы Лютного.

— Да вот бомжами как раз. Дают тем выпить специальный яд, а потом скармливают слизням. Те и дохнут. А что самое удобное, в теле бомжа собираются слизи со всех окрестностей, так что их даже искать не надо. Только приложить труп огненным шаром и проблема решена.

— Удобно. — Согласился Поттер, которого судьба бомжей не обеспокоила ни в малейшей степени.

— Всё, мы пришли. Тебе куда?

Гарри оглянулся и опознал Косой Переулок.

— Мы за учебниками отправились. Надо Дункана найти.

— Лорд Поттер... — Раздался из-за спины перевозмогатора мой недовольный голос. Гарри тут же покрылся мурашками и замер как кролик перед удавом. — ...Не будете ли любезны объяснить, почему вы выглядите как свинья?

Мой подопечный наконец отмер и повернулся. Увидев рядом Гермиону и её родителей,

он немного расслабился и обратил внимание на свою одежду.

— Ну? Какие будут оправдания?

— Я... я пытался слиться с окружением и не выделяться. — Нашёлся с отмазкой Поттер, после чего взмахнул рукой и использовал очищающее заклинание, которое убрало всю ту сажу, что налипла на нём в камине. — Там кругом были всякие бомжи, и...

— И ты решил сойти среди них за своего? — Ехидно продолжил я. — Вживаешься в свой будущий образ? Смотри, не будешь учиться, и точно поселишься в Лютном среди бомжей. — Поттер от такой перспективы только поёжился. — Пошли уже в книжный. Там такая толпа собралась. Оказывается, сегодня в магазине проводят какое-то мероприятие с раздачей автографов.

— Я тогда, пожалуй, пойду. — Подал голос лесник.

— Хагрид, привет. — Повернулся я к спасителю несовершеннолетних волшебников. — Спасибо, что выручил Гарри. А то он бы ещё полчаса плутал по Лютному, обучая местное население хорошим манерам.

— А ты откуда узнал, что там было? — Удивился Поттер.

— От меня тебе не скрыться. — Ухмыльнулся я в ответ. — Пошли уже. Надо очередь занять за автографами.

2.03 Рикошет

Столпотворение в книжном магазине было того самого рода, которого пытается избежать любой нормальный человек. Люди были взбудоражены, что-то горячечно обсуждали друг с другом, выкрикивали непонятные лозунги и с горящими глазами пялились куда-то вглубь помещения. С первого взгляда становилось понятно, что это слёт психов и религиозных фанатиков, которых чуть ли не колотило от предвкушения грядущего священнодействия.

Не успели мы сделать и пары шагов, как раздался громкий женский голос.

— Гарри! Гарри Поттер! Наконец-то я смогла встретиться с тобой. — Протолкалась к нам рыжеволосая женщина. Ей было «весьма за сорок», а её одежда, судя по внешнему виду, недавно встретила такой же юбилей.

— Кто вы, мэм? — Смутился Поттер, не ожидавший такого восторженного отношения со стороны незнакомцев.

— Молли Уизли. — Стоило прозвучать фамилии, как лицо героя Магической Британии перекоилось от отвращения. — Мой сын Рон много рассказывал о тебе. Вы ведь с ним друзья? — Судя по всему, этот вопрос был риторическим, потому что Молли не сделала после него и секундной задержки в своей речи. — А ты, должно быть, Гермиона Грейнджер, маглорожденная. Это твои родители? Как мило.

Молли Уизли улыбнулась опешившим от такого напора родителям Гермионы. Но не успели те как-то отреагировать на этот пассаж, как из толпы вылез ещё один Уизли — Артур. А вслед за ним показалось и остальное рыжее семейство.

— Маглы? Вы маглы? — Бросился Артур к выбранной жертве и схватился за поднятую в защитном жесте руку Сэма Грейнджер, изображая рукопожатие. — Подумать только! Грязерождённые в Косом Переулке. — Все трое Грейнджеров нахмурились, но Артур Уизли продолжал тараторить, не давая вставить и слова. — Вы не подумайте, я люблю маглов. Эти ваши магловские штуки такие интересные. У меня дома целый гараж забит магловскими штуками. Как вы умудряетесь жить без магии? Должно быть, это то ещё испытание?

— Испытание — это терпеть общество предателей крови. — Не смогла сдержаться Гермиона. Она протянула руку и оттолкнула потные конечности Артура от своих родителей. — Не нужно осквернять нас своими прикосновениями.

Оба Уизли только рот раскрыли в ответ на эти обвинения. Но не успели они придумать достойный ответ, как в намечающуюся перепалку вмешалась третья сторона.

— Кого я вижу? — Подошёл к нам от входа в магазин сам Люциус Малфой. — Артур Уизли и его друзья маглы.

Следом за Малфоем-старшим следовал и Драко, который несколько озадаченно посмотрел на нашу компанию. Видимо, за время летних каникул ему провели внушение о том, что не стоит якшаться с маглорожденными волшебниками, даже если они являются друзьями самого Гарри Поттера.

— А вы кто такой? — Нахмурился герой Магической Британии. С его места Драко не было видно, а во время мимолётной встречи на вокзале месяц назад, Гарри большую часть внимания уделял родителям Гермионы, а потому и не запомнил, как выглядит отец его белобрысого друга.

— Мистер Поттер..., я Люциус Малфой.

Лорд протянул руку для рукопожатия, но Гарри и не подумал отвечать на этот жест.

— Уизли нам не друзья. — Ответил я, выходя вперёд. — Но и вы, лорд Малфой, тоже не друг. Интересная тут собралась компания: маглы, предатели крови и... раб Волдеморта. — Рожу Малфоя от таких слов перекосило, и он даже отступил на шаг назад.

— А ты Дункан Маклауд? — Малфой уставился на меня с нескрываемым раздражением. — Наслышан. Чтобы произносить имя тёмного лорда, нужно быть или храбрецом... или глупцом.

— Зачем бояться того, кто сам боится меня? — Усмехнулся я в ответ.

— Вы смеете оскорблять тёмного лорда? — Взвился Малфой-старший.

— Мои отношения с Волдемортом вас не касаются. Или все эти слухи о том, что вы служили ему добровольно, были вовсе не слухами? Я слышал, что министерство проводит ночные рейды в дома чистокровных, которых подозревают в связях с Волдемортом. К вам ещё не приходили? — Глаз у Малфоя дёрнулся, а правая ладонь побелела, сжавшись вокруг трости. — Кстати, тут ведь стоит Артур Уизли. Как думаете, его финансовое положение достаточно отчаянное, чтобы он соблазнился небольшой взяткой в десять тысяч галеонов и избавил вас от этих хлопот?

Глаза Малфоя сами собой метнулись в сторону упомянутого работника министерства, оценивая его реакцию на это предложение.

— Я не беру взятки! — Возмущённо воскликнул тот и... получил незаметный удар в бок от своей жены.

— Изношенная одежда, подержанный учебник... — Малфой протянул руку и вытащил засаленную книгу из котла, который держала в руках Джинни Уизли. — ...Голодные взгляды детишек. Артур, скажите честно, вы голодаете? Разве министерство не платит вам сверхурочные за участие в ночных рейдах? Стоит ли позорить имя волшебника, если за это даже толком не платят?

С этими словами Люциус Малфой кинул учебник обратно в котёл. И никто кроме меня не обратил внимания, что помимо учебника туда попала и одна очень интересная тетрадка.

— У нас слишком разный взгляд на то, что позорит имя волшебника, Малфой. Что касается финансовых вопросов моей семьи, то их я предпочитаю обсуждать за закрытыми дверями.

Малфой и Уизли переглянулись и чуть заметно улыбнулись друг другу.

— Увидимся на работе. — Кивнул Люциус Малфой, и пафосно свалил из магазина.

— Драко, стой. — Шепнул я тоже собравшемуся уходить однокласснику. — Держи, это блокнот с протеевыми чарами. Через него можно переписываться друг с другом.

Я сунул небольшой зачарованный блокнот в руки Малфоя-младшего, и тот тут же спрятал его в кармане.

— Дети, уходим. — Артур Уизли окинул взглядом своё потомство. — Тут не книжный магазин, а психушка. Молли?

— Иди, дорогой. Я хочу взять автограф.

— Мы подождём тебя в кафе.

Стайка Уизли потянулась к выходу, по очереди проходя мимо нашей компании и плясь на нас. И если взгляды братьев были зашуганными, то взгляд мелкой Уизлихи был наполнен торжеством и благоговением, которые она щедро изливала на своего кумира. Видимо, тут всё будет идти согласно канону, что меня полностью устраивало.

— В одном я с Уизли согласен. — Пробормотал Поттер. — Это дурдом какой-то.

— И не говори. — Поддержала его Гермиона.

— А что за автографы тут раздают? — Поинтересовался проводимым мероприятием Гарри.

— Сегодня будет выступать... — Начала объяснять Гермиона, но тут её прервал громкий голос, донёсшийся из глубин магазина.

— Леди и джентльмены, мистер Гилдерой Локхарт!

— Это самый знаменитый писатель Магической Британии. — Продолжила объяснения заучка. — Сегодня он представляет свою новую книгу.

— Пошли, Гарри. — Потянул я за руку своего подопечного. — Тебе стоит начать заводить полезные знакомства. Эй, расступитесь! Дайте дорогу самому Гарри Поттеру.

— Простите, пожалуйста. Дайте пройти. — Прорывался через толпу впереди нас ещё один «избранный». — Снимок для газеты Ежедневный Пророк.

Локхарт ослепительно улыбнулся, позируя для фотографии.

— Благодарю вас. — После вспышки фотограф начал возиться с камерой, не торопясь уходить.

Локхарт перевёл взгляд с камеры на толпу, и улыбка сошла с его лица, сменившись удивлением.

— Господи, это же Гарри Поттер!

— Гарри Поттер? — Среагировал на эти слова фотограф. Он быстро развернулся и сцапал не ожидавшего такого обращения Поттера за плечо, после чего буквально вытолкнул поближе к Локхарту. — Готовы?

Гилдерой тоже не стал скромничать и притянул «жертву» к себе буквально за шкуру.

— Улыбайся, Гарри. Мы украсим первую полосу.

Растерянный Поттер посмотрел на меня, на что я показал ему кулак с поднятым большим пальцем. Это успокоило «звезду сцены», и когда вспышка осветила его, он уже излучал уверенность и сдержанное достоинство. Ну, насколько это позволяла рука Локхарта, крепко держащая его за шкуру.

— Леди и джентльмены, какой необыкновенный момент. Когда юный Гарри зашёл в магазин Флориш и Блоттс, чтобы купить мою новую книгу «Помни только лучшее», он и представить себе не мог, что получит возможность избавиться от всех тревожных воспоминаний... бесплатно!

Народ зарукоплескал, а Локхарт отошёл от Гарри на пару шагов, достал волшебную палочку и использовал какое-то невербальное заклинание. Поттер повёл себя как лох и не сделал даже попытки уклониться. Впрочем, ничего страшного с ним не произошло. Вылетевший из палочки светящийся сгусток отрикошетил от его лба и попал в самого Локхарта. Тот вздрогнул, а потом расплылся в довольной улыбке.

— Гарри, скажи мне, как умерли твои родители? — Задал он бестактный вопрос.

— Я не помню, сэр. — Нахмурился победитель Тёмного Лорда.

— Вот видите? — Радостно обратился Локхарт к публике. — Он не помнит! — Толпа начала радостно рукоплескать. — Изобретённое мной заклинание позволяет стирать только тёмные и тревожные воспоминания, не трогая всё самое светлое и счастливое, что было в вашей жизни. Благодаря этому люди получают возможность стать счастливыми. Даже если ваша жизнь полна трудностей, еженедельные групповые сеансы, проводимые мной по воскресеньям, избавят вас от депрессии и вернут улыбки на ваши лица.

Я с интересом осмотрелся и убедился в том, что большая часть окружающих

действительно выглядит радостной и счастливой. А то, что это скорее была радость обдолбавшегося наркомана, было лишь незначительной деталью. Похоже, Локхарт задумался над тем советом, что я дал ему год назад, и творчески переработал мою идею.

— Гарри, также, я дарю тебе полное собрание моих сочинений с моими же автографами. — Из-за спины Локхарта выскочил работник магазина с готовой стопкой книг. — Держи. И ещё один снимок.

После того, как фотограф запечатлел Поттера в обнимку с книгами и стоящим рядом Локхартом, великий писатель потерял к великому герою всякий интерес и вытолкнул того в толпу.

— А сейчас, леди, я буду раздавать автографы...

Я не стал слушать болтовню «златопуста» и потянул Гарри к выходу. Гермиона и её родители последовали за нами. И если в глазах взрослых было непонимание вперемешку с тревогой, то их чадо томно вздыхало и лыбилося, пребывая в эротических мечтах, в которых будущий преподаватель ЗОТИ занимал не последнее место. Я же с интересом осматривал лоб Поттера. Оказывается, тот обладает волшебной способностью отражать заклинания. И это никак не было связано с крестражем Волдеморта. Точнее, именно из-за этой способности Авада и отрикошетила от младенца, вернувшись отправителю. Не знаю, в чём причина этой аномалии, но её точно стоит исследовать.

А ещё, я понял, почему старшая Уизлиха так горячо поприветствовала Поттера, но при этом напрочь проигнорировала меня. Видать, ей Локхарт основательно память потёр, вот она и не помнит ничего про смерть своего сына и прочие неприятности, свалившиеся на её семью в Хогвартсе.

К счастью, несмотря на всю эту суету, мы смогли затовариться школьными учебниками у небольшого прилавка рядом со входом в магазин. Покупка всех прочих принадлежностей к школе тоже не заняла много времени. А вот потом встал вопрос, куда податься дальше.

Гермиона и её родители вернулись к себе домой. За время путешествия я уделил достаточное время дрессировке Гермионы, чтобы она научилась с первого взгляда определять наличие в еде и напитках зелий и разного рода магии, так что за её судьбу я был спокоен. Дополнительно на дом Грейнджеров были наложены заклинания, защищающие от проникновения нежелательных гостей, включая безумных домовиков.

Гарри так и остался бомжом, так как официально не мог приобрести дом в собственность. Впрочем, после моей подсказки он купил себе палатку с расширенным пространством. Внутри она была обставлена со всеми удобствами, так что надобность именно в доме отпала. Тем более, что Поттер уже освоился с походно-полевой жизнью и добычей подножного корма.

Я мог бы вернуться в дом своих родителей, но не имел особого желания тратить время на «социальные взаимодействия». То есть не хотел изображать их любящего сына. А потому, я тоже поселился в личной палатке по соседству с Гарри. Тот сначала обрадовался, что наше турне закончилось, а потом взвыл, потому что Донг Ту Ченг плотно насел на него с тренировками. Теперь у юного превозмогатора не было оправдания в виде учёбы или общения с Грейнджерами, так что впахивал он от рассвета до заката и дополнительно всю ночь напролёт.

Блокнот, вовремя вручённый Драко Малфою, позволил нам начать переписку. Мне не составило большого труда подбить юного аристократа на побег из дома с целью развлечься в мире маглов. На него тоже с утра до вечера наседали всякого рода учителя и репетиторы, так

что желание сбежать возникло у Малфоя вовсе не из-за меня.

— Привет, Драко. Рад тебя видеть. — Поздоровался я с наследником Малфоев, вылетевшим из камина как пробка от шампанского. — Ты там живой?

— Не дождётесь. — Прокряхтел тот, поднимаясь на ноги. — Дункан, Гарри, привет. Что это за камин?

— Публичный камин в одной деревеньке. Тут редко кто бывает, так что никто не заметит твоего появления. Родители тебя точно не хватятся?

— Нет. Я сказал, что пошёл в гости к Крэббу. Тот меня прикроет.

— Окей... — С сомнением протянул я. Впрочем, не мои проблемы. — Тогда отправляемся. Первым пунктом у нас стоит кино. Я арендовал кинотеатр, так что посмотрим пару фильмов в нормальной обстановке, приличествующей наследникам древних родов.

Мы вышли из заброшенного дома, и я указал на лежащий на лужайке ковёр.

— Садитесь.

— Куда? — Непонимающе начал вертеть головой Драко.

— На ковёр.

— Зачем?

— Полетим на нём в Лондон.

— На ковре?

— Ну да. Ты разве не в курсе, что британские мётлы — это дешёвая замена персидским летающим коврам? Вот, хоть узнаешь, что это такое — летать с комфортом.

Невидимый летающий ковёр с климат-контролем и защитой от перегрузок Малфоя впечатлил. Всего за пять минут мы добрались до арендованного кинотеатра в пригороде Лондона. Снаружи здание выглядело убогой коробкой, но внутри могло похвастать неплохой отделкой. Не супер-шик, но весьма и весьма неплохо для начала девяностых.

— Маглы всё это сделали без магии? — Вытаращил глаза Драко.

— Конечно. Поверь, это далеко не самое удивительное из того, что они смогли построить. Сейчас возьмём попкорн и пойдём в зал. Первый фильм: «Чужие». Думаю, тебе понравится.

Космическая фантастика вперемешку с ужасами произвела на неподготовленное сознание Малфоя глубокое впечатление. По ходу фильма тот не раз подпрыгивал, кричал от ужаса или болел за главную героиню. После окончания сеанса мы вышли из зала, и я смог полюбоваться на выпученные глаза Малфоя.

— Ну, как тебе?

— Это... это всё происходило на самом деле? — Наконец, смог выдавить он из себя хоть что-то осмысленное.

— Ну... как тебе сказать...? — Малфой затравленно сглотнул. — На данный момент люди ещё не добрались до других звёзд, так что никто не знает, что нас там ждёт. Это скорее прогноз, показывающий, что с нами может произойти, если не соблюдать осторожность.

— А мне особенно понравился момент, когда толпа чужих пробиралась по вентиляции. — Вдохновенно начал вещать Поттер. — Вот было бы здорово, если бы что-то такое произошло в Хогвартсе. Я бы тогда всем показал!

Драко в ответ на такое пожелание застыл в священном ужасе, видимо, уже представляя себя жертвой лицехвата.

— Да ладно, расслабьтесь. Это всего лишь кино. Пошли перекусим, а потом посмотрим ещё один фильм. Комедия «Один дома». Самое то, чтобы отрешиться от ужасов дальнего

космоса.

Комедия смогла вернуть самообладание Драко. Больше всего его удивило многообразие ловушек, которые главный герой смог соорудить безо всякого волшебства. Ну и общая атмосфера фильма смогла вернуть ему хорошее настроение. Так что, когда мы по окончании сеанса отправились в Диснейленд, он и думать забыл о всяких ужасах. Разнообразные «русские горки», карусели и прочие аттракционы также порвали наследнику древнего магического рода шаблон. Он до сих пор думал, что маглы живут подобно крестьянам в средневековье. По крайней мере, именно такой образ создавал в его сознании домашний учитель по магловедению. Реальность настолько противоречила всему тому, что он знал, что авторитет взрослых значительно покачнулся в его глазах.

Под вечер мы вернулись в тот же дом, где встретились утром.

— Драко, как тебе сегодняшней день? Было весело?

— Да. Я и подумать не мог, что в мире маглов есть столько всего интересного.

— В этом и заключается проблема волшебников. Они отгородились от реальности и заперлись в своём волшебном мире. У волшебников тоже есть много чего интересного, но наше общество находится в стагнации, и недалёк тот день, когда начнётся обвальная деградация и самоуничтожение. И эту проблему нельзя решить, окончательно сбежав от маглов или растворившись в их культуре. Нам нужно найти свой путь развития. Для чего в свою очередь нужно изучить опыт маглов. В конце концов, все мы люди, а потому и проблемы у нас по большей части одинаковые.

На этой философской ноте мы расстались, и Малфой отправился оправдываться перед родителями. Не думаю, что те обрадуются, узнав, чем занимался их наследник.

Остаток месяца до начала учёбы прошёл спокойно, и первого сентября мы с Гарри отправились на вокзал Кинг-Кросс. Добирались мы на такси, и мне не составило труда так подгадать время нашего прибытия, чтобы мы успевали на поезд в самый последний момент. А уж когда на автостоянку впереди нас приземлился летающий автомобиль, и из него начало вылезать всё семейство Уизли, я и вовсе придержал Поттера, аргументировав это тем, что не хочу попадаться на глаза рыжим предателям крови.

А дальше всё прошло почти так же, как и в каноне. Мы в целом успевали на поезд, но прямо перед нами произошла диверсия, и портал на платформу девять и три четверти перестал работать.

— Что такое? — Обиженно пробормотал Поттер, потирая лоб после столкновения с кирпичной стеной. Со лбом-то ничего не случилось, а вот пара кирпичей треснула, измазав физиономию агрессора кирпичной пылью.

— Гарри, это будет твоим экзаменом. Помнишь, я говорил о том, что тебе нужно научиться самостоятельно решать возникающие проблемы? Вот сейчас отличная возможность. Только не надо сносить тут весь вокзал. — Вовремя остановил я Поттера, уже было собравшегося «решить проблему» с помощью удара кулака. — Тебе нужно выяснить причину возникновения проблем и найти способ вовремя добраться до Хогвартса.

Гарри посмотрел на меня обиженным взглядом, а потом вздохнул и наконец-то начал думать. Первым делом он приложил руку к кирпичной стене и просканировал её энергетику.

— Я чувствую энергию этого вредителя Добби. Вот гад! Опять он мне мешает. — Поттер принялся озираться по сторонам, но так и не обнаружил присутствия диверсанта, который благоразумно остался на другой стороне закрытого портала. — И что теперь делать? — Спросил он, глядя на меня.

— Вот и скажи мне, что теперь делать. — Ухмыльнулся я ему в ответ.

— Мы можем полететь в Хогвартс на ковре-самолёте. — Тут же предложил перевозмогатор.

— Отлично. У тебя есть ковёр-самолёт?

— Э-э-э... нет. — Сдулся Поттер. Заклинание для создания летающего ковра было довольно сложным, а потому он так и не смог его освоить.

— Какие ещё есть идеи? — Подтолкнул я течение его мыслей.

— Можем добраться до Хогвартса камином.

— Ты знаешь адрес для перемещения?

— Нет, но можно спросить у бармена в Дырявом Котле.

— Хм, в целом, план рабочий. Но не спортивный. Есть вариант поинтереснее. — Ухмыльнулся я.

— Поинтереснее? — Гарри нахмурился и потрогал кирпичную стену.

— Поезд уже ушёл. Ну же, напряги память и мозги.

— Мозги...? — Поттер прикрыл глаза и начал усилено думать. — Точно! — Воскликнул он через минуту. — Уизли же прилетели на летающей машине. Можно на ней полететь.

— Поздравляю, ты нашёл интересное решение проблемы. Осталось только суметь угнать зачарованный автомобиль и не спалиться перед маглами. Веди.

Гарри тут же побежал к выходу с вокзала.

— А Уизли на нас не пожалуются? — Остановился малолетний расхититель перед машиной.

— На что пожалуются? Что мы украли у них летающий автомобиль? Что говорится в законах министерства о совместном использовании изобретений маглов и волшебства?

— Это запрещено. — Нахмурился Поттер, опять нагружая мозг. — То есть обвинив нас в угоне машины, они сами признаются в преступлении?

— Правильно.

— Тогда, поехали!

Взбурдаженный Поттер схватился за ручку двери и открыл её, несмотря на запертый замок. Техника не была рассчитана на приложение такого уровня силы, так что крепления замка вырвало с мясом.

— Упс! — Такой была реакция перевозмогатора на учиняемые разрушения.

Мы забрались в машину, загрузили на заднее сиденье скромный багаж и поттеровского кота, после чего Гарри занял место водителя.

— И как эта штука работает? — Спросил он сам себя, осматривая руль, рычаг переключения передач и педали.

— Лучше для начала выясни, как нам скрыться с глаз маглов. А то вместо школы попадёшь прямиком в Азкабан.

— Точно! Так, сейчас. Нужно просмотреть потоки энергии и выяснить, где тут находится заклинание невидимости. А потом можно будет узнать, как его активировать.

Через пять минут сосредоточенного наморщивания лба, Гарри открыл глаза и раздражённо вздохнул.

— Да, блин! Пошло оно всё!

С этими словами он открыл окно и использовал маглоотталкивающие чары и заклинание невидимости. Последнее он выучил не так давно на пределе сил. Это значительно увеличило его боевой потенциал, благодаря чему его тренировочные бои с

големом «Мастера Ченга» перестали быть односторонним избиением. А вот битва двух невидимок была уже более интересным развлечением.

Решив проблему с нежелательными свидетелями, Гарри перешёл к разбору управления автомобилем.

— Быстрее давай, вон Уизли уже сюда идут. — поторопил я его.

Кинув панический взгляд на приближающуюся парочку рыжих родителей, Гарри от стресса активировал мозг и вспомнил, как нужно заводить машину. После этого он рванул вперёд, выруливая на дорогу, а через пару секунд разобрался, как взлетать. Оставив растерянных Уизли позади, мы начали набирать высоту, заодно разгоняясь до максимальной скорости.

— И куда теперь лететь? — Спросил сам себя Гарри и от расстройства ударился головой о руль, вызвав срабатывание сигнала.

— Географию вспоминай. — Дал я совет. — И попробуй ощутить энергетику поезда. Он ещё не успел далеко уехать.

— Точно! Так, где у нас север?

С учётом блуждания Поттера в горах, я провёл ему экспресс-курс ориентирования на местности, благодаря которому он научился определять стороны света различными способами и хоть немного начал разбираться в географии.

Добрались до Хогвартса мы с ветерком. Поезд был обнаружен довольно быстро, после чего Гарри просто следовал за ним. Через пару часов он разобрался с тем, как активировать встроенную маскировку, и перестал каждые пятнадцать минут накладывать заклинание невидимости вручную. Но вот когда машина пересекла скрывающий школу барьер, она, как и в каноне, пошла вразнос. Невидимость отключилась, мощност чар левитации просела на порядок, а руль почти перестал влиять на направление движения.

Совершил пару кульбитов, мы, наконец, впилились прямо в Дракучую Иву. Той это, конечно, не понравилось, но стоило ей разок ударить машину, как Поттер открыл дверь и выбрался наружу. После этого состоялось подчинение мятежной растительности методом безжалостного избиения. Уже через десяток секунд та признала поражение и склонилась до земли, трясаясь в ужасе и давая машине беспрепятственно добраться до возделенной земли.

— Мне кажется, эта машина разумна. — Выдал своё заключение Гарри, когда мы «припарковали» её на лужайке рядом с Тёмным Лесом.

— Конечно, она разумна. — Подтвердил я. — Машиной управляет душа магла. Артур Уизли убил владельца автомобиля и заставил его служить себе. Все эти педали и руль ни к чему не прикреплены, но их положение передаётся в сознание духа, который и управляет заклинанием левитации. Даже ездит машина благодаря левитации, а не из-за вращения колёс.

— То есть она летает, но низенько?

— Точняк. — Ухмыльнулся я.

— Думаю, что в машине чего-то сломалось.

— Да. Преодоление школьного барьера сорвало контур подчинения души. Частично, конечно, но этого было достаточно, чтобы душа магла осознала себя и своё положение. И лучше машине заодно осознать и то, что если её найдут и вернут рыжим, то контур подчинения восстановят. А если её передадут в министерство, то судьба порабощённой души будет ещё хуже.

На этом до магла наконец-то дошло, чем он рискует, и он рванул с места в карьер по

направлению к лесу. Даже такая свобода была ему милее, чем прислуживание своим убийцам и поработителям.

— Ну что, идём в школу? — Спросил я у Гарри, махающего рукой вслед машине.

— Да. Пошли. Надо закинуть вещи в комнату и притвориться, что мы прибыли вместе со всеми.

Вот! Наконец-то у него голова заработала. Может же, когда захочет. Глядишь, сделаем ещё из него нормального человека. Но увы, этот гениальный план не сработал, потому что в школе на лестнице, ведущей от гостиной Гриффиндора к обеденному залу, нас встретил... Аргус Филч с кошкой на руках.

— Вот вы и попались, голубчики. — Мстительно ухмыльнулся тот, поглаживая своего фамильяра. — Я видел, как вы прилетели сюда на заколдованном автомобиле. Это тянет на срок в Азкабана. Из школы вас точно исключат.

— Это только если вы сможете рассказать об этом директору. — Нахмурился Поттер, сжимая кулаки. — Уверены, что доживёте до этого?

— Хо? Почувствовал себя крутым волшебником? — Ещё более гнусно ухмыльнулся «Филч», отпуская кошку. — Сейчас я вобью тебе в голову твоё истинное положение в иерархии школы. Ты ещё будешь умолять меня назначить тебе отработки на весь следующий год.

Думаю, объяснять, чем закончилась эта потасовка, смысла не имеет. Донг Ту Ченг вытер Поттером пол, показав тому всю пропасть сил между ними, после чего измороженного нарушителя отконвоировали в кабинет директора и обвинили в нарушении субординации и незаконном проникновении на территорию школы. Дамблдор покивал, посверкал очками, после чего согласился с требованием Филча отдать Поттера ему в вечное рабство, в смысле на отработки до конца года.

Я во всей этой театральной постановке участия не принимал, вовремя скрывшись с места битвы и без проблем добравшись до обеденного зала, где ученики ещё только начинали рассаживаться перед церемонией распределения первокурсников.

2.04 Слизень

Процедура распределения прошла без эксцессов. Уизлиха-младшая и Колин Криви попали на Гриффиндор, а Луна Лавгуд на Равенкло. Дамблдор вёл себя прилично, и не пытался бликовать очками в мою сторону. Локхарт занял место преподавателя ЗОТИ и весь вечер сверкал улыбкой, вселяя эротические фантазии в умы малолетних нимфеток. Гермиона тоже глупо лыбилась, глядя на него, но я не волновался из-за этой подростковой влюблённости. Будет ещё время открыть ей глаза на истинную натуру «златопуста».

Пир прошёл без происшествий, а вот после него Дамблдор учудил неожиданный фокус. После произнесения напутственной речи он хлопнул в ладоши, и по залу пронеслась светящаяся волна заклинания, которое... незаметно взяло каплю крови каждого из присутствующих. Исключением стали только я, Гарри, Гермиона и Драко. Я бы, может, даже не понял, что произошло, но моё развитие как мага уже дошло до такого уровня, когда я мог с одного взгляда считать структуру заклинания и понять, что оно делает и как. Это был не совсем «шаринган», но где-то близко.

Причина подобного поступка директора была очевидной. Он готовился к будущим «несчастливым случаям» с василиском, и ему нужен был образец ДНК для создания клонов погибших учеников. Так он сможет наклепать кучу клонов и предъявлять их в качестве «исцелённых» учеников. По всему выходило, что Дамблдор в курсе «сценария» второго курса и собирается сделать всё для его воплощения в реальность.

Меня в этом плане тоже всё устраивало. Конечно, нужно будет внести несколько несущественных изменений, но на общую канву событий это повлиять не должно. Ближайший год я собирался потратить на углублённое изучение рунической магии, и свободного времени у меня будет не так уж много.

Первая ночь в Хогвартсе прошла спокойно. Поттер, конечно, бухтел, что я оставил его на растерзание Филчу, а сам свалил. Но я предоставил контраргумент, что Гарри сам бросил вызов завхозу, а я не подписывался открыто воевать с персоналом школы. О том, что вообще-то вся эта история с «внезапным» появлением завхоза была срежиссирована мной ещё за неделю до нашего прибытия, я упоминать не стал. Зато какой отличный получился повод сослать Поттера в официальное рабство Филчу-культуратору. Теперь ни у кого не возникнет вопросов о том, чего это завхоз гоняет победителя тёмного лорда с утра до вечера.

В первый же учебный день состоялась знаковая лекция по травологии с мандрагорами. Но перед этим состоялась ещё более знаковая моя первая встреча с Луной Лавгуд. На пиру к ней даже близко подойти было сложно, так как ученики Равенкло тусовались в другом конце зала. А в первый день травология у первого курса Равенкло была как раз перед нами. Поскольку у нас в это время была история магии, то мне не составило труда уйти чуть пораньше и появиться перед теплицами как раз в тот момент, когда оттуда высыпала стайка первокурсников.

— Привет, ты Луна Лавгуд? — Обратился я к единственной блондинке в потоке детишек.

— Да... — Протянула та «загадочным» голосом.

— А я Дункан Маклауд со второго курса Гриффиндора.

— У тебя очень страшные мозгошмыги. — Тут же поделились со мной важной информацией.

— А то! Специально таких вывожу. — Похвастался я. — Чтобы чуть что, они вцеплялись в мозги окружающих и потрошили их, выедавая напрочь. Кстати, вон идут Гарри Поттер и Гермиона Грейнджер. Про их мозгошмыгов что скажешь?

Луна повернулась к приближающейся к нам парочке и задумчиво уставилась на них.

— Дункан, ты куда убежал? — Возмутилась Грейнджер, которой на пару с Поттером пришлось бежать за мной по коридорам.

— Знакомьтесь, это Луна Лавгуд.

Гермиона с удивлением посмотрела на меня, на Луну, опять на меня и опять на Луну. После этого глаза у неё прищурились, и она воззрилась на новую знакомую испытующим взглядом, будто пытаюсь проделать в ней дыру взглядом.

— Твои мозгошмыги слишком прямые. — Выдали Гермионе правду прямо в глаза. — Они похожи на гвозди и постоянно пытаются всё прибить.

— Что? Какие мозгошмыги? Ты о чём вообще? — Невербальная реакция Гермионы напоминала последствия удара под дых. Она резко перестала понимать, что происходит.

— А у тебя мозгошмыги постоянно воспаляются и смешно пищат про невозможность, после чего перегорают и превращаются в угольки. — Выдали диагноз Поттеру.

— Чего? — Тот тоже словил остановку внутреннего диалога из-за неспособности обработать информацию.

— Весьма похоже на правду. — Согласно покивал я, окидывая взглядом двух рассадников мозгошмыгов.

— Да что за мозгошмыги? — Возмутилась Гермиона, как только смогла отвиснуть.

— Это такие невидимые существа. Они летают в воздухе, пробираются через ухо в голову и откладывают там личинки, которые вызывают разжижение мозгов. — Объяснила Луна.

Как раз к этому моменту к нам подошёл Малфой. Видимо, слова про откладывание личинок перемкнули у него в голове с содержимым первого просмотренного в жизни фильма, так что он задал вполне логичный вопрос.

— Откладывают личинки чужих?

— Это Драко Малфой. — Представил я его девочке, которая с интересом принялась вглядываться в нового знакомого.

— Мозгошмыги действительно не от мира сего, а потому их можно считать подвидом чужих. Они пришлые. — Кивнула она.

На английском слово «alien» переводится не только как «чужой», но и как «пришелец». Так что ответ можно было считать довольно правдивым, но вот то, как этот ответ воспринял белобрысый, явно сильно отличалось от того смысла, что вкладывала в эти слова Луна.

— И много тут этих мозгошмыгов? — Поёжился Драко.

— Мелких много. Но они неопасные. А вот если их раскормить, то могут возникнуть проблемы, и всё выйдет из-под контроля. Но у тебя с этим всё в порядке. Твои мозгошмыги подчинены королеве мозгошмыгов, так что они сами регулируют свою численность.

— К-к-королеве? — Ажно начал заикаться Малфой.

Но продолжить эту увлекательную беседу нам не дал староста Равенкло.

— Лавгуд, не задерживай нас. Пошли на следующий урок.

— Всего хорошего, Луна. Давай, поговорим после ужина. — Улыбнулся я девочке.

— Пока. Рада была с вами познакомиться.

Лавгуд сделала книксен и побежала вслед за толпой своих одноклассников.

— Она какая-то ненормальная. — Выразила общее мнение Гермиона.

— Ну, эт нормально. — Отмахнулся. — С волшебниками всегда так. Нормальные по меркам маглов волшебники — это сквибы. А великие волшебники были все как один ненормальными психами. Профессиональная деформация, так сказать.

— И чего ты в ней нашёл? — Обиженно надулась Гермиона, смотря вслед Луне.

— Он будущий гарем собирает. — Сдал меня с потрохами Поттер.

— Что? Гарем?! — Возмутилась Гермиона, после чего резко сдулась и покраснела, опустив взгляд.

— Не беспокойся, Гермиона, для тебя место в моём гареме всегда найдётся. — Обнадёжил я её с коварной улыбкой на лице.

— Дурак! — Отвернулась она, изображая обиду.

— А почему эта Лавгуд может видеть мозгошмыгов, а я нет? — Задал терзающий его вопрос Малфой. Судя по особо бледному цвету лица, он месяц не спал из-за кошмаров про чужих. И новость о том, что тут кругом водятся мелкие чужие, которые откладывают личинки в мозги, заставляла его нервничать.

— Да, почему? — Тоже заинтересовался Поттер. Он втайне гордился своим «магическим зрением», которого не было у окружающих. И новость о том, что он не видит чего-то магического, уязвляла его гордость.

— Ну, тут есть два фактора. — Начал я лекцию. Гермиона, хоть и дулась, но тут же достала тетрадь и приготовилась конспектировать. — Во-первых, они обитают на плане бытия, который сильно отличается от нашего. То есть там всё настолько по-другому, что человеческое сознание не может воспринять информацию с этого плана, а потому откидывает её. То есть глазами вы их, можете, и видите, но ваше сознание отфильтровывает информацию о мозгошмыгах вместе со всем остальным информационным мусором, который не в силах обработать.

Тут открылась дверь в теплицу, и профессор Спраут пригласила учеников внутрь.

— А во-вторых? — Не сдавался Малфой.

— А во-вторых, обитают эти мозгошмыги слишком далеко от нас. Представь себе два параллельных листа бумаги, между которыми расстояние пять сантиметров. Мозгошмыги не могут перепрыгнуть это расстояние, так что в нашем мире они почти не проявляются. И мы тоже их не видим и не слышим, так как толку от этого восприятия почти всегда ноль. Впрочем, иногда наши планы бытия сближаются, и тогда самые крупные из мозгошмыгов могут перебираться к нам. И вот тогда их уже достаточно просто увидеть, хотя они всё ещё остаются не совсем материальными существами. А самые ушлые из астральных тварей могут прыгать туда-сюда, то появляясь в нашем мире, то исчезая. Всё, лекция окончена. У нас тут травология, между прочим.

Троица моих подопечных оглянулась и заметила, что окружающие смотрят на них как на ненормальных психов. Спраут тоже с интересом прислушивалась к моим словам, но вопросов задавать не стала.

— Итак, детишки, сегодня мы будем учиться пересаживать мандрагору...

После окончания урока Малфой опять вернулся к теме мозгошмыгов.

— Дункан, а как тогда эти мозгошмыги разжижают мозги, если они в другом мире живут? — Спросил он, пока мы шли на следующий урок.

— Мир у них тот же самый, в котором живём и мы. План другой. Они... ну, как соседи

за стенкой. Вроде, они сами по себе живут, но какое-то взаимодействие с ними всё равно есть. Обычно, это взаимодействие слишком слабое. Но это для нас оно слабое. А для мозгошмыгов даже такого взаимодействия хватает, чтобы получать от нас энергию для существования. Но если их скапливается слишком много в одном месте, они как бы продавливают ткань реальности и приближаются к нам. Чем больше их собирается, тем больше энергии они сосут из человека. А самые откормленные мозгошмыги пытаются к нам перебраться, чтобы отожраться на халяву.

На этом тема с мозгошмыгами была закрыта, и больше о них меня никто не спрашивал. А то я уже задолбался выдумывать характеристики выдуманных мозгошмыгов, описывая поведение обычных астральных лярв. В целом, я склонялся к тому, что именно этих астральных паразитов Луна и видела. Её сознание хитрым образом обрабатывало информацию с астрального плана, выдавая визуальные «наводки» на зрительное восприятие в мозгу.

Подобный способ восприятия информации магами и экстрасенсами был широко распространён. Происходило так из-за того, что маги обрабатывали информацию об астральном плане в зрительной коре головного мозга. Вот их и «торкало» от такого всякими глюками, которые визуально были неотличимы от материальных объектов. А вот я предпочитал обрабатывать информацию другими отделами мозга, отвечающими за пространственное восприятие и построение объёмной картины мира. В результате, мне сложно было описать, как все эти астральные твари «выглядят», но зато я мог более подробно воспринимать их астральную «начинку».

Прямое восприятие пространства у человека неразвито, а потому я мог самостоятельно задавать алгоритмы обработки информации, а не пытаться подогнать к новым условиям уже существующие системы распознавания визуальных образов. А то некоторые экстрасенсы начинают верить, что видимые ими образы — это правда, и потом срутся с другими такими же идиотами, пытаясь сравнить количество лапок и оттенки цветов у тварей, которые вообще трёхмерного облика не имеют, не говоря уже про лапки и тентакли.

За ужином произошло ещё одно событие канона, которое в принципе не могло остаться незамеченным. Наша четвёрка сидела за столом и совмещала принятие пищи с пустым трёпом. В общем, ничего не предвещало беды, и тут с противоположной стороны стола выскочил первокурсник с камерой и сделал снимок. И ладно, если бы это был просто снимок. Но это был снимок со вспышкой. С древней магниевой вспышкой, в которой магния положили столько, что его хватило бы на десяток свето-шумовых гранат.

— Привет, Гарри.

Пуф!

— А-а-а-а-а-а!!! Мои глаза! — Заверещал Поттер, оказавшийся в эпицентре воздействия этого оружия массового поражения. Он пытался тереть глаза, но зрения это ему не вернуло.

— Так и запишем. Поттер опять был настолько беспечен, что не смог справиться с неожиданной атакой. — Довольно высказался я. — Мастер Ченг будет рад услышать о том, что его ученику стоит пройти ещё один курс тренировок.

— Не-е-ет! Это бесчестно!

— А я ведь ещё год назад говорил, что от Люмоса нет защиты. И что ты сделал для того, чтобы исправить ситуацию? Ничего. Вот, сейчас этим вопросом и займёшься.

Наконец, Поттер проморгался и уставился на фотографа как на врага народа.

— Ты кто такой? — Спросил он у диверсанта.

— Я Колин Криви. Я тоже учусь на Гриффиндоре.

— Ещё раз меня сфотографируешь, и я запишаю этот фотоаппарат тебе в задницу. Понял меня?

— Да.

Пуф!

— А-а-а-а-а!!!

Пока Поттер повторно пытался вернуть себе зрение, находчивый фотограф свалил прочь печатать снимки.

— Где этот паразит? — Вскочил из-за стола Гарри, осматриваясь по сторонам. — Сейчас я его...

— Поттер... — Совершенно неожиданно появился рядом с нами псевдо-Филч. — ...сейчас ты идёшь вместе со мной на отработки.

— У тебя сегодня отработка? — Удивился Малфой.

— Сегодня... Завтра... — Промурлыкал Филч. — И каждый день до конца учебного года. Идём!

Последнее слово прозвучало хлётким приказом. Поттер вздрогнул всем телом, после чего тяжело вздохнул и поплёлся за завхозом как Христос на Голгофу.

— А за что его? — Непонимающе покрутил головой Драко.

— За дело. — Ухмыльнулся я. — Кража движимого имущества крупного размера, это раз. И сопротивление при аресте, это два.

— Когда это было? На каникулах? — Нахмурилась Гермиона.

— Нет. Тут в школе.

— И когда успел-то? Надо будет объяснить ему, что воровать — это плохо.

— Да-да, объясни. — Коварно потёр я руки, предвкушая будущее выедание мозгов невинному Поттеру. Ничего, ему полезно превозмогать. Общение с Гермионой, которая перешла в режим заучки-всезнайки, иначе чем превозмоганием не назовёшь. Терпение и смирение с судьбой при этом тоже прокачиваются по максимуму.

Когда поздно вечером Гарри вполз в комнату и рухнул на кровать, мыслей о мести фотографу у него не осталось. Потому что всё его сознание было занято одной лишь мыслью: как бы не сдохнуть. Хотя, временами там появлялась ещё одна мысль: поскорее бы сдохнуть. Культиватор загонял его так, что пределы возможностей его ученика только за этот вечер расширились десять раз. В смысле, он десять раз падал почти замертво, но потом превозмогал и продолжал тренироваться.

Через два дня первым уроком у нас было ЗОТИ. Вся женская часть аудитории ждала встречи со своим кумиром с замиранием сердца. Мужская часть в разных пропорциях сочетала ревность и предвкушение, надеясь на интересную практику. И только Поттер ничего не ждал, так как боролся с недосыпанием и болью в мышцах. Филч каждый день гонял его до потери сознания, так что отдыхать юному превозмогатору приходилось урывками на уроках и во время, отведённое для принятия пищи.

— Позвольте представить вашего нового учителя по защите от тёмных искусств... себя. Гилдерой Локхарт. — Начал своё выступление пустобрёх. — Моя задача — вооружить вас против самых опасных существ, живущих в мире магов. В этом кабинете вы каждый урок будете лицезреть воплощение ужаса. — На этих словах Малфой вздрогнул и неосознанно сгорбился. — Но не бойтесь, пока я рядом — вы в безопасности.

Последовавшие за этой речью события вполне соответствовали канону. Локхарт

выпустил из клетки два десятка корнуэльских пикси и предложил ученикам самостоятельно справиться с ними. Вот только к этому моменту Поттер уснул за партой, а потому ничто не могло противостоять рою мелких и зловредных тварей.

— А-а-а! Дункан, что нам делать? — Воскликнула Гермиона, уклоняющаяся от летающих пикси, которые с радостными воплями пытались ухватить её за пышные волосы.

— Превозмогайте. — Дал я вполне очевидный совет, заодно выдав книгой оплеуху подлетевшей слишком близко ко мне твари.

Мои слова были шуткой, но спящий Поттер воспринял их как руководство к действию. Видимо, после тренировок с культиватором что-то в его сознании переключилось, и подобные приказы он теперь выполнял без раздумий. Даже толком не проснувшись, он подскочил в воздух на пару метров и ударил кулаком по пролетающему рядом монстрику. Тот отлетел со скоростью пули, шмякнулся о стену и безжизненной кляксой сполз вниз, оставив на память о себе большое синее пятно — именно такого цвета была кровь пикси. А то, что последовало за этим, можно было назвать только одним словом: резня.

Поттер скакал по классу, ловил пикси и рвал их на части голыми руками. Ученики от такого зрелища перестали паниковать и только смотрели на этот беспредел с глазами, наполненными ужасом. Поскольку двери класса были закрыты, то ни одному пикси сбежать не удалось. Наконец, открутив голову последнему вредителю, Гарри вернулся за свою парту, положил голову на руки и пробурчал в гробовой тишине:

— Не шумите.

— Пчхи! — Не вовремя чихнул Невилл Лонгботом.

Все присутствующие тут же повернули головы и с осуждением уставились на него. Тот в ответ закрыл рот и нос руками и попытался вообще не дышать.

— Что же, мистер Поттер. — Прошептал Локхарт. — Это был весьма интересный способ борьбы с корнуэльскими пикси. Пятьдесят баллов Гриффиндору. А сейчас откройте учебник и начните читать первую главу. И не шумите.

Остаток урока прошёл в траурном молчании. После устроенной кровавой расправы никто не горел желанием будить победителя тёмного лорда. Едва прозвенел звонок, как всех учеников буквально вымело из класса. А впереди всех сбежал преподаватель.

— Гарри, просыпайся. Урок уже закончился. — Толкнул я в плечо засоню.

Гермиона и Драко наблюдали за этим смертельным цирковым номером с безопасного, по их мнению, расстояния.

— А? Что? Уже? — Протёр глаза Поттер.

— Да. Ты весь урок проспал как суслик.

— А чего хоть было то? Какая тема урока была?

— Да ерунда! Книжку весь урок читали.

— А, ну ладно тогда.

После урока ЗОТИ ученики начали поглядывать на Поттера с опаской. Но тот не обращал на это внимания, так как такие мелочи его волновали куда меньше, чем очередная встреча с Филчем. Вот на него с опаской смотрел уже сам победитель тёмного лорда.

Начало учебного года было полным впечатлений для всех учеников Хогвартса. Но через пару недель жизнь вошла в привычное русло, и только первокурсники всё ещё пытались свыкнуться с новым окружением. Я время от времени общался с Лавгуд и изучал её характер. Думаю, мне понадобится несколько месяцев, чтобы оценить её перспективы как мага и выбрать правильное направление развития. Да и нужно придумать мотивацию для серьёзной

учёбы. Сколько у меня сил ушло, чтобы заставить Поттера учиться? С Луной, конечно, так не получится, но она должна понимать, что то, чему я буду её обучать, это не просто «прикольнo», но и жизненно необходимо для неё самой. Это Гермиону было достаточно поманить «тайными знаниями», а Драко «великим могуществом». А тут всё несколько сложнее.

Ещё меня опять начало напрягать рыжее семейство. Уизлиха-младшая, она же Джинни, смотрела на Поттера как голодный волк на кусок сырого мяса. У неё чуть ли не слюна изо рта текла. Это было даже не обожание, а настоящая одержимость. Шестой Уизли же откуда-то набрался храбрости для того, чтобы вступать с Поттером в прямую конфронтацию. Есть у меня подозрение, что это его Локхарт своим заклинанием приложил. Наверняка Молли Уизли привела своего сыночка «на приём», и тот позабыл весь травматический опыт прошлого года, так что в этом году ему предстоит нарабатывать тот же опыт повторно.

В середине сентября начались тренировки по квиддичу. Но первая же тренировка Гриффиндора началась со скандала.

— Оливер, я хочу стать ловцом Гриффиндора! — Заявил Рон Уизли, преградив дорогу команде, которая двигалась в сторону стадиона. — Из меня будет куда лучший ловец, чем из него. — Подбоченился рыжий неудачник, с вызовом глядя на конкурента.

— С чего это ты лучший? — Возмутился Поттер, для которого время, проведённое на тренировке, было лучшим видом отдыха. Ведь если он не учился и не писал эссе в библиотеке, то уже через минуту за его спиной возникал Филч и тащил раба на «отработки».

— С того! Я докажу это на дуэли. Здесь и сейчас. Только ты и я. И без этих твоих прыжков.

— Ладно... — Протянул Гарри, пытаясь достать палочку из рукава мантии.

— Ешь слизней! — Использовал эту уязвимость Рон. Видимо, в его представлении дуэль начиналась в тот момент, когда противник выразил согласие с ней.

Увы, на этом дуэль и закончилась. И нет, дело было не в сломанной палочке Уизли, как это произошло в каноне. Пущенное Роном заклинание отразилось ото лба Поттера и вернулось обратно. И не просто вернулось, а попутно ещё и усилилось. В результате, Уизли будто грузовиком снесло и протащило по газону на пяток метров.

— Эй! Ты нарушил правила дуэли! — Возмутился Поттер, только постфактум сообразивший, что его чуть не победил рыжий предатель крови.

Реакции на своё возмущение главный тормоз Гриффиндора не дождался, потому что Уизли был занят более важными делами.

— Бууыыыэээ... — Сблеванул он.

— Фу-у-у! Это что, слизень? — Подивился Гарри, подойдя поближе к пострадавшему, но держа палочку наготове.

— Нет. Это... — Задрожал Малфой, тоже подобравшийся к месту событий, чтобы позубоскалить из первых рядов. — ...это личинка чужого.

— Бууыыыэээ...

Пуф!

Я тоже подошёл поближе и выглянул из-за спины Колина Криви, который сделал удачный кадр. Рон только что разродился целым десятком слизней. Как и говорил Драко, внешне они подозрительно напоминали только что вылупившегося грудолома. Правда, были они куда мельче, чем те, которых показывали в фильме.

— А-а-а! Не дайте им сбежать! — Воскликнул Малфой.

И будто только и дожидаясь этой команды, десятки «слизняков» рванули во все стороны, скрываясь в густой траве.

— Не-е-ет!!! Уизли, это ты во всём виноват! — В ужасе закричал тот, кто и являлся причиной появления этих тварей в нашем мире. Видимо, его постоянные кошмары и связь с Системой привели к тому, что чужие стали «законными» обитателями Договора. И, как говорится, свято место пусто не бывает.

— Бууыыэээ... — Ответил на эти обвинения рыжий, выпуская на волю ещё десяток чужих.

— Клаудис Форамен!

Драко использовал заклинание, предназначенное для затыкания ртов. Оно закрывало человеку рот и не давало открыть его. Увы, толку от этого было немного. Уизли попытался сплевануть, но не смог. Щёки у него надулись, из глаз брызнули слёзы, а потом... личинки чужих прорвались через нос и ушные отверстия. И в отличие от попыток выхода через рот, они не прекратили выходить, а так и попёрли неостановимым потоком.

— Адэско...

Малфой попытался спалить Рона с помощью заклинания адского пламени, но Оливер Вуд вовремя толкнул его и прервал каст заклинания.

— Ты с ума сошёл? Ты нас всех сожжёшь! — Закричал капитан команды квиддича.

— Надо уничтожить все личинки, или нам всем крышка. — Надрывался Драко в ответном крике.

— Это просто слизи. Ты же слышал его заклинание.

— Нет. Это...

Договорить Драко не смог, потому что Уизли... прорвало. По всему его телу со звуком лопающихся пузырей начали раскрываться раны, из которых вылезали десятки и сотни личинок чужих. Все окружающие рванули прочь, и только бесстрашный фотограф остался на месте, делая один кадр за другим и документируя бесславную смерть Рона Уизли. Наконец, поток мерзких тварей прекратился, оставив на месте предателя крови только изломанный скелет в луже кровавого месива. Даже от мантии остались лишь клочья, так что лично у меня сомнений в смерти рыжего не было никаких.

Но тут во вспышке рядом с местом событий появился Дамблдор. Он уже давно частично отключил защиту от телепортации, так что за пределами школы и в основных её помещениях преподаватели вполне могли аппарировать.

— Дети, успокойтесь. — Обратился он к публике, которая по больше части пыталась не блевать от открывшегося ей зрелища. — Я отнесу Рона в лазарет, и его починят.

— Но как же, профессор? Он же... он же... — Начал психовать Оливер Вуд.

— Не беспокойтесь, я всё улажу. — Подбежал к месту «трагедии» Гилдерой Локхарт. — Долóрем Обливион!

Преподаватель ЗОТИ накинул на толпу своё фирменное заклинание, которым он стирал «плохие воспоминания». Вербальную формулу я услышал впервые, а вот энергетическая структура один в один совпадала с тем заклинанием, которое он использовал на Поттере в книжном магазине. Меня и Дамблдора это заклинание не затронуло, так как нас окружали магические щиты. Гарри опять отличился, лбом отразив заклинание обратно. Но непохоже было, что Локхарт это заметил. Видимо, плохие воспоминания о том, как он только что облажался, были стёрты вместе со всем остальным.

— Видите? Всё прекрасно! — Воскликнул Локхарт, излучая бодрость и радушие.

Пока народ приходил в себя, Дамблдор накрыл останки Уизли маскировочным заклинанием, подхватил их левитацией и скрылся во вспышке телепортации. О произошедшем теперь напоминала только примятая и покрытая слизью трава.

— Что... произошло... — Попытался сориентироваться Оливер Вуд.

— Вы шли на тренировку по квиддичу. — Тут же нашёлся я с ответом. — И вы уже опаздываете.

— Что? — Капитан команды резко нашёл точку опоры и осмотрелся. — Пошли быстрее. Нам нужно тренироваться. Я всё лето составлял программу тренировок. В этом году нам надо победить во всех трёх играх.

Толпа игроков и болельщиков рванула вперёд, унося с собой и обескураженного Поттера. Тот кинул на меня потерянный взгляд, после чего успокоился и отправился на тренировку с чистой совестью. Малфой же излучал спокойствие и уверенность в себе, напрочь позабыв, как только что стал свидетелем появления не менее чем тысячи личинок чужого.

Я осмотрелся по сторонам и поднял с земли одного из «слизняков», которого успел приложить заклинанием оглушения. Нужно будет изучить этот экземпляр. Я чувствовал, что это какая-то тварь из миров Хаоса, но она была слишком хорошо адаптирована к существованию в нашем мире, что вызывало вопросы. Впрочем, особо я по этому поводу не волновался. Раз уж тут замешана Система, то стоит вспомнить народную мудрость: что ни делается — всё к лучшему.

Рона «починили» довольно оперативно. Уже через час он как ни в чём не бывало бегал по школе, раздражая окружающих самым фактом своего существования. Вечером перед отбоем я обратил внимание на озадаченного Колина Криви, перебирающего свои фотографии.

— Привет. Что случилось? У тебя лицо такое, будто ты мёртвого увидел. — Подсел я к нему, заглядывая через плечо.

— У меня на плёнке оказалось несколько фотографий, которые я не делал. — Признался тот, демонстрируя свои шедевры. — На них показано, как умер Рон Уизли.

С этими словами Криви поднял взгляд и многозначительно посмотрел на вполне живого Рона, играющего в шахматы со своим братом Фредом.

— А, ну эт нормально. — Махнул я рукой. — Это же рыжий предатель крови. От одного его присутствия магия может сбоить. Видимо, он попал в кадр, а потом на фотографии проявились события из параллельной реальности. Или это были чьи-то мечты. Ещё возможен вариант, что кто-то специально использовал заклинание вроде Конфудуса, чтобы «внушить» твоему фотоаппарату эти образы.

— А разве Конфудус влияет на технику?

— Конечно, влияет! Главное, побольше энергии в него вложить. Так что если ещё встретишь вот такие странные фотографии, то откладывай их в сторону. Может быть, потом удастся понять, кто это пытается через тебя распространять ложные слухи.

— Ясно. Спасибо, что объяснил.

— Обращайся.

Я похлопал Колина по плечу и пошёл спать. Походу, Дамблдор сдаёт уже. Пропустил такую улику. Надо будет счёт ему выставить за то, что я подчищаю за ним хвосты.

2.05 Голоса в голове

К концу сентября после длительных ежедневных тренировок Поттер нашёл способ откосить от «отработок» с Филчем. Для этого он начал специально напрашиваться на отработки у других учителей. И самым его любимым вариантом стали отработки у Локхарта. Знай себе сиди и помогай переключать бумажки. «Филч», конечно, ворчал на такие махинации, но препятствий не чинил. Ведь все его действия были согласованы со мной, а потому подчинены «высшей цели», в смысле, исполнению канона.

Одновременно я наблюдал за Джинни Уизли, которая постоянно возилась со своим «дневником». Всего за месяц учёбы её одержимость духом Волдеморта дошла до уровня неконтролируемого лунатизма. По ночам она шлялась по замку, следуя приказам своего «повелителя». А тот время даром не терял и не только пытался подчинить василиска, но и вполне успешно шпионил за Дамблдором, играющим роль наивного директора школы, который ни слухом, ни духом не знает, что в этой школе творится. Видимо, для достоверности образа память крестража Волдеморта в тетрадке была отредактирована, и все знания о причинах всей этой театральной постановки были тщательно затёрты.

И вот, «звёзды сошлись», и очередная отработка Поттера у Локхарта совпала с решением Волдеморта «выгулять» своего питомца.

— Гарри-Гарри-Гарри. Мог ли ты представить, что будешь отбывать наказание, помогая мне отвечать на письма поклонников? — Начал очередной сеанс самовосхваления «златопуст». — Слава — неверная подруга, Гарри. Сегодня ты герой, а завтра о тебе уже никто не помнит. И ты сам тоже ничего не помнишь. Бывает и такое. Запомни это.

— Я учту это, сэр. — Серьёзно кивнул Поттер, выводя текст очередного письма. Он уже несколько раз становился свидетелем того, как Локхарт стирал «тревожные воспоминания» некоторых учеников, так что точно знал, о чём идёт речь. А вот сам учитель ЗОТИ вряд ли догадывался о том, что его «секрет Полишинеля» не был секретом для мальчика-который-выжил.

— Иди. Иди. Иди ко мне. — Послышалось из-за стен еле заметное шипение на парселтанге.

Поттер отвлёкся от написания письма и начал оглядываться по сторонам. Мой голем, следящий за Гарри, передавал все звуки напрямую мне в мозг. Я же в свою очередь транслировал их крестражу Волдеморта, который и служил переводчиком с парселтанга на английский.

— Иди ко мне...

— Что? — Ошарашенно переспросил Поттер.

— Прости? — Недоумевающе посмотрел на него Локхарт.

— Этот голос.

— Какой голос?

— Иди ко мне. — Опять раздалось шипение.

— Вы слышите это? — Поттер принялся крутить головой, пытаясь определить положение источника звука.

— О чём ты говоришь, Гарри? Наверное, ты просто задремал. И боже! Глянь на часы. Мы сидим тут почти четыре часа. Как быстро летит время, когда делом занят.

Локхарт с некоторым подозрением смотрел на Поттера, и в сознании того сработала

гипнограмма, которую Дурсли вбивали в него всю жизнь: «Притворяйся нормальным. Никто не должен догадаться о том, что ты псих».

— Да... вы правы. — Согласно кивнул он. — Наверно, это ветер шумит.

— Что ж, Гарри, на сегодня хватит. Иди отдыхай. Я сам тут приберусь.

— Хорошо. Спасибо, сэр. Спокойной ночи.

Поттер вышел из класса и пошёл по коридорам в сторону башни Гриффиндора.

— Кровь. Я чувствую кровь. — Опять раздалось шипение из-за стены. Гарри вряд ли обратил на это внимание, но от меня не ускользнул тот факт, что тембр голоса теперь был другим. — Нарушитель. Дай мне разорвать тебя. Дай мне тебя убить. Убить! Убить!! Убить!!!

Поттер побежал к источнику звука и... нос к носу столкнулся со мной и Гермионой, возвращавшимися из библиотеки.

— Гарри! — Воскликнула от неожиданности заучка.

— Вы слышали это? — Тут же ударился в расспросы Поттер. Он знал, что мы знаем, что он псих, так что перед нами притворяться смысла не было.

— Что слышали? — Недоумевающе посмотрела на него Гермиона.

— Этот голос.

— Какой голос? О чём ты, Гарри. — Продолжила допрос заучка.

— Я услышал этот голос в кабинете Локхарта. И вот опять.

— Пришло время тебя убить. — Шипел неизвестный.

— Он движется. И он хочет кого-то убить.

— Веди. — Сказал я, освобождая дорогу.

Поттер бросился вперёд, следуя за источником звука. Мы были помедленнее, так как я поддерживал ту же скорость, что и Гермиона. Вскоре мы догнали Гарри и вынуждены были снизить скорость передвижения, так как пол коридора был залит водой. Чтобы не поскользнуться на гладких мраморных плитах, нам троим пришлось внимательно смотреть под ноги. Из-за этого в первую очередь на глаза Поттеру попала цепочка замковых пауков, спешно удирающих через разбитое витражное окно.

— Эти пауки ведут себя очень странно. — Прошептал Гарри, наблюдая за необычным зрелищем.

— Тут есть вещь поинтереснее сумасшедших пауков. — Ответил я на это. — У нас завёлся кровавый маньяк.

— Что?

Гарри и Гермиона с изумлением уставились на меня.

— Посмотрите на стену.

Пара моих подопечных подняла взгляд и обнаружила надпись, выведенную кровью.

— Тайная комната открыта. Враги наследника, трепещите. — Озвучила текст Гермиона.

— Написано кровью. — Добавил я. — И судя по характерным следам, выводили надпись пальцами правой руки. Откуда столько крови набрали, интересно? А, вот же! Кошка Филча. — Указал я на висящую чуть в стороне кошку. Её подвесили за хвост на держателе для факела. Но было в позе кошки что-то странное.

— Она окаменела! — Выкрикнула Гермиона, подходя к жертве.

Гарри подобрался поближе к окоченевшему трупу и даже коснулся его рукой. В отличие от фильма, кошку не просто парализовало. Она действительно обратилась в камень.

Но кроме этого у неё на груди были весьма странные раны. Казалось, что кто-то обглодал её до самых рёбер. Кровь из тела уже не шла, но её следы на месте ранений сохранились.

— О нет! Миссис Норрис. — Голос Поттера задрожал от глубины испытываемых чувств. — Филч меня убьёт. Каждый раз, когда ученики обижали кошку, завхоз срывал свою злость на мне. Бежим, пока нас не заметили рядом с ней!

Но не успела невинная жертва Филча сделать и шага, как с двух сторон коридора из-за угла выскочила толпа учеников. И конечно же, они отлично расслышали последнюю фразу Поттера. Детишки перегородили все пути отступления. Они стали перешёптываться, осматривая место преступления и трёх потенциальных преступников.

— Враги наследника, трепещите. — Послышался голос Малфоя. — Уизли, ты следующий. Ты посмел перейти дорогу Поттеру, так что судьба предателей крови вроде тебя предрешена.

Если до этого кто-то ещё сомневался в виновности Поттера, то после слов его «ближайшего друга», других версий не осталось.

— Что здесь происходит? — Послышался голос Филча. — Разойдитесь. Пропустите. Пропустите! Поттер? Что ты здесь... — И тут взгляд завхоза зацепился за труп его питомца. — Миссис Норрис? Ты... ты убил мою кошку!

— Нет. Нет! — Начал оправдываться Гарри, отступая назад.

— Я убью тебя. Я убью тебя!!! — Филч весь затрясся как в припадке и протянул руки к своему «ученику», который от страха даже забыл, как дышать. — Убью!!!

Рожу Филча перекосило от испытываемой им ненависти. Но тут на месте событий появился Дамблдор, до этого выжидавший подходящего момента в соседнем коридоре.

— Аргус! — Выкрикнул он, останавливая распоясавшегося завхоза, почти расстегнувшего ширинку. Филч злобно цыкнул и подпоясался обратно. — Прошу всех разойтись по своим комнатам. Сию секунду. Всех, кроме... вас троих. — Указал он на наше «золотое трио».

Народ начал расходиться, а подошедшие вслед за директором преподаватели наоборот подтянулись поближе к месту преступления, осматриваясь по сторонам.

— Она не убита, Аргус. На неё наложено заклятие окаменения. — Обратился Дамблдор к рыдающему завхозу.

— Я так и думал! — Высказался Локхарт, до этого внимательно осматривавший кошку и кровавую надпись. — Эх, жаль меня тут не было. Я бы защитил кошку и не позволил совершиться этому гнусному преступлению. Поттер, я был о вас лучшего мнения.

— Это не я! — Сделал очередную попытку оправдаться козёл отпущения.

— Если не ты, то кто? — Истерично завыл Филч. — Это твой почерк. Ты написал эти слова кровью моей кошки.

— Это не я! Я слышал... — Тут Поттер заткнулся, вспомнив все те истории про психов, слышавших голоса, которые ему рассказывали Дурсли.

— Что ты слышал, Гарри? — Дамблдор задал свой вопрос добрым и участливым голосом, от чего Поттер ещё больше замкнулся в себе. Ведь именно так с ним разговаривал школьный психолог.

— Ничего. Я услышал шум. Мы пошли посмотреть, что происходит, и нашли вот это. Мы ничего тут не трогали.

— Я сейчас проверю. — Благостно кивнул Дамблдор. — Это заклинание показывает, кто дотрагивался до окружающих предметов последние полчаса. Меридием Пропинкутас!

Каждого из присутствующих тут же окружила цветная аура уникального оттенка, а на полу отпечатались следы соответствующих цветов. Окаменевшая кошка тоже засветилась в том месте, где её трогал Поттер, выдавая того с головой. А вот надпись на стене так и осталась бесцветной.

— Это ты убил её!!! — Завыл Филч, протягивая руки к главному подозреваемому.

— Тихо, Аргус. — Успокоил его Дамблдор. — Кошка ещё жива.

— Надо же было так глупо попасться. — Сокрушённо покачал головой Локхарт. — Гарри, ты меня разочаровал.

— Это не я! — Сделал очередную попытку оправдаться Поттер.

— Убийцу кошки мы нашли. — Удовлетворённо высказался Снейп, напрочь игнорируя утверждения директора о том, что она жива. — Но почему надпись на стене не светится?

— Это заклинание показывает следы только тех, кто попал в радиус его действия. — Объяснил Дамблдор. — Так что или виновный сбежал, или... он смог скрыть следы своей магии.

В этот момент взгляды присутствующих почему-то сошлись на мне.

— Не пойманный — не вор. — Усмехнулся я в ответ.

— Вы ответите за это. — Продолжил свои угрозы Филч. — Я требую наказания!

— Спокойно, Аргус. Увы, наказания не будет. — Огорочил всех присутствующих директор. — Как верно заметил мистер Маклауд, у нас нет доказательств его вины. Что касается мистера Поттера, то он и так уже наказан отработками до конца года, и мы просто не сможем наказать его сильнее, не нарушая школьных правил.

— Но моя кошка... — Продолжил ныть завхоз.

— Ваша кошка пострадала, но есть способ спасти её. — Дамблдор благостно провёл рукой по бороде и самодовольно улыбнулся. — Как мне известно, у мадам Спраут зреет отличный урожай мандрагоры. Когда он поспеет, мы изготовим зелье и оживим Миссис Норрис. А мадам Помфри несомненно имеет достаточную квалификацию, чтобы спасти вашу кошку, несмотря на нанесённые ей раны. Но пока что, настоятельно призываю к осторожности. Вас всех. Не попадайтесь.

На этом консилиум преподавательского состава завершился, и нас отправили в гостиную Гриффиндора. Последнее замечание Дамблдора, признаться, поставило меня в тупик. Это он так намекнул, что если не попадаться, то можно творить любую дичь? Или он имел в виду что-то другое? Уточнять ответ на этот вопрос я не рискнул.

— Вот так вот, Гарри. — Обратился я к своему подопечному по пути к гостиной. — Что ты вынес из этой ситуации?

— Что это ты меня подставил? — Обиженно засопел тот.

— Больно надо. — Отмахнулся я. — Ты должен был понять, что как бы ты ни нарушал школьные правила в этом учебном году, тебя за это не накажут. Если, конечно, за подобные нарушения не будет полагаться исключение из школы.

— Что? — Дуэтом воскликнули Гарри и Гермиона.

— А ещё, директор одобрил нарушение правил, посоветовав не попадаться, чтобы не создавать ему дополнительных проблем.

— То есть... я могу не ходить на отработки? — Тут же нашёл способ откосить от тренировок гениальный перевозмогатор. — Что они мне за это сделают? Назначат ещё больше отработок? Ха-ха!

— Боюсь, слова Дамблдора также касались и Филча. Если ваши отработки будут

проходить без свидетелей, то он тоже может не сдерживаться. Главное, чтобы ты выжил.

После этих слов Поттера пробил холодный пот. Он буквально окаменел от ужаса, и нам с Гермионой пришлось тащить его в спальню с помощью заклинания левитации. Хорошо хоть это состояние ступора было временным, и к утру он «оттаял» безо всякой мандрагоры.

— Гарри, так что за голос ты слышал? — Насела на Поттера Гермиона по дороге на завтрак.

— Не знаю. Это был странный голос. Он будто звучал у меня в голове. Думаешь, стоило рассказать о нём Дамблдору?

— Нет, Гарри. Даже в мире волшебников голоса в голове — это плохой признак. — Вмешался я в разговор. — Хотя... некоторые находят их забавными. Но посторонним лучше об этом не знать.

— То есть я псих? — Уныло спросил псих.

— Нет, Гарри. Ты... мы примем тебя таким, какой ты есть. — Тактично выразилась Гермиона.

— То есть я псих. — На этот раз это был уже не вопрос, а в эмоциях Поттера сквозило принятие и смирение.

— Ты главное на людей не бросайся в попытках их покусать, и всё будет нормально. — Успокоил я буйнопомешанного. — Да и я же уже говорил, что все великие волшебники были психами. Так что если ты станешь великим волшебником, то твой голос в голове будет нормой. Всё в мире относительно, запомни это, Гарри.

— То есть, если у меня будет мания величия, но я действительно буду великим, то всё будет нормально?

— Именно! Психическое расстройство является расстройством только когда оно не согласуется с реальностью. А если твои действия адекватны внешним раздражителям, то это не сумасшествие, а всего лишь эксцентричность.

— То есть мне не надо обращать внимания на все эти голоса? — В голосе Поттера послышались нотки надежды.

— Ну, можно и так, конечно... — Протянул я, почёсывая подбородок. — Но вряд ли это поможет решить проблему.

— Решить проблему? То есть сделать так, чтобы я не слышал этого голоса?

— Нет. Сделать так, чтобы этот голос слышали все окружающие. Гарри, мы же говорим про психические отклонения. А если все вокруг будут психами, то само это состояние станет нормой, и психами окажутся те, кто не слышит голосов в голове. Вот такая вот загогулина.

На этом позитивном моменте мы добрались до столовой, и я завершил вынос мозга у подопытного. Самостоятельная борьба с явными и мнимыми психическими расстройствами — это важный этап в развитии каждого мага. И тут не так уж важно, ищет эти расстройства человек у себя или у окружающих. Результат-то один и тот же: он учится воспринимать и оценивать состояние сознания как у себя, так и у других.

После завтрака у нас был урок трансфигурации, где нас начали учить превращению животного в кубок. Очень полезное заклинание, конечно. Вот захочется тебе культурно бухнуть в подворотне, а стакана с собой не окажется. Не хлебать же вино с горла, как какой-то маг? Нет! Мы лучше поймем пробегающую мимо крысу и превратим её в приличный бронзовый кубок. А то, что на этой крысе живёт куча чумных блох, и сама она больна проказой и бешенством — это мелочи, недостойные внимания истинного волшебника.

Тема урока показалась бредовой не только мне, и даже великая заучка Гермиона

предпочла задать вопрос «не в тему».

— Профессор, вы можете рассказать нам про тайную комнату? — Обратилась она к Макгонагал.

— А чего тут рассказывать? — Сморщилась маккошка. — В Хогвартсе полно разных тайных комнат, в которых живёт всякая потусторонняя жуть. Вон, в учительской в шкафу живёт боггарт. И ничего. Никому это не мешает..., если не пить.

— Но профессор...?

— Ладно. Я попробую. Согласно преданию, как-то по дикой пьяни Салазар Слизерин решил создать ужасное чудовище и заточить его в тайной комнате, чтобы потом пугать им маглорожденных студентов, которые в те времена были чудовищно непочтительными к преподавательскому составу. На реализацию этой идеи он истратил множество ценных ингредиентов, включая два десятка изумрудов размером с голову младенца. А когда протрезвел, Слизерин не смог вспомнить, где эта комната находится, и кого он в ней поселил. Замок осматривали множество раз, но так и не смогли найти, куда делись запасы ингредиентов, накопленные за сто лет всеми четырьмя основателями. Когда Салазар Слизерин решил покинуть совет школы, он в шутку указал все эти несметные сокровища в своём завещании.

Макгонагал подошла к кафедре и осмотрела класс строгим взглядом.

— Согласно завещанию, комната и всё, что в ней находится, будет принадлежать тому, кто сможет найти её и заставит живущее в ней чудовище до усёру напугать одного из учеников школы, при этом оставив его в живых. Вот только попытка для достижения этого результата у претендента на наследство есть лишь одна. В прошлом некоторые ученики заявляли, что они нашли тайную комнату, но не смогли выполнить это условие. Кто-то из жертв оказался слишком смелым, а кто-то хоть и обосрался, но умер. Было ещё одно последствие у этой истории. После той пьянки, в учительской поселили боггарта, который пугает тех учителей, что пытаются использовать волшебство после употребления спиртных напитков. И кстати! Изучаемое нами заклинание является одним из традиционных тестов на опьянение. Если волшебник не в состоянии превратить крысу в кубок, то больше ему наливать не нужно. Запишите. Этот вопрос будет на экзамене.

На этом экскурс в историю завершился. После урока народ начал обсуждать, кого же выберет в качестве жертвы Поттер. Большинство ставили на то, что это будет один из Уизли. Ведь именно об этом и заявил Малфой в своей речи. А вот сами рыжие с пеной у рта доказывали, что все они дико смелые, и не обосрут, даже если умрут от страха. При этом, они с ужасом посматривали на Гарри, который и знать не знал обо всей этой шумихе. Ведь куда больше его интересовали попытки скрыться от всевидящих глаз Филча. А на втором месте рейтинга проблем были таинственные голоса в голове. Уизли же если и занимали какое-то место в его планах, то номер этого места был не менее чем шестизначным.

После обеда Малфой не смог удержаться, и задал Поттеру гложащий его вопрос.

— Гарри, ты правда веришь в существование тайной комнаты?

— Что? Нет, конечно. — Отмахнулся Поттер, отвлекшись от составления планов по побегу от завхоза.

— Так он тебе и скажет. — Усмехнулся я на это заявление. — Макгонагал же объяснила, что в этой комнате сокрыты огромные сокровища. Кто в здравом уме расскажет о таком? А вдруг ты успеешь выполнить условие получения наследства первым?

— А я чего? — Малфой совершенно неубедительно сделал попытку изобразить, что все

эти сокровища его ничуть не интересуют.

— Разве вы не заметили? — Влезла со своими нравоучениями Гермиона. — Макгонагал встревожена. Как и все учителя. Наверняка, они спят и видят, как находят тайную комнату и получают наследство.

— Но она ведь говорила, что некоторые из учеников умерли после того, как увидели это чудовище. — Сделал попытку проявить благоразумие Малфой.

— И что? Она же не говорила, что за это кого-то наказали? Да и подумаешь, один ученик сдохнет. Зато если он выживет и обосрётся, то все эти сокровища будут моими. А заодно и чудовище.

Гермиона мечтательно прикрыла глаза, прижала руки к груди и томно вздохнула.

— У тебя уже есть чудовище. — Укорил её Малфой. — Твоя тетрадь.

— Ну вот! Значит, у меня уже есть опыт обращения с чудовищами. Это даёт мне преимущество.

Малфой прикусил язык и внутренне обругал себя.

— Дункан, а ты не хочешь стать наследником? — Подозрительно прищурилась заучка, глядя на меня.

— Нет. Вы же меня знаете. У меня тормозов нет. Если я доберусь до этой комнаты, то обосрётся не один ученик, а вся школа. А половина пострадавших ещё и сдохнет в процессе. Так что это пустая трата времени.

— А, ну да. Железный аргумент.

Гермиона тут же успокоилась и посмотрела на Малфоя с превосходством во взгляде. Тот скуксился и свалил «по важным делам». Наверняка, пошёл строить тайные планы по поиску тайной комнаты независимо от нас.

— Если комнату нашёл не Гарри, то кто тогда? — Повернул я мысли заучки в нужную сторону.

— Не знаю. — Принялась та кусать губы от расстройства. — Кому могла помешать кошка Филча?

— Да кому угодно. — Вставил слово Поттер. — Её вся школа ненавидит. Как и самого Филча.

— Да, тут тупик. Надо придумать что-то ещё. — Согласилась Грейнджер.

— А зачем нам искать того, кто проклял кошку? — Подал дельную мысль Гарри. — Лучше сразу искать комнату.

— Гарри! Ты гений! Действительно. Проще будет найти тайную комнату. И у меня даже есть идея, как это можно сделать.

— Правда? — Удивился я.

— Да. Слизерин же создал её по пьяни, когда сидел в учительской? Если мы заберёмся туда и выпьем по бутылке водки, то наши мысли пойдут по такому же пути, как у него, и мы в два счёта найдём комнату.

— Мысль интересная. — Покивал я, внутренне аплодируя «аффтару» идеи. Похоже, Гермиона уже стала достаточно упоротой и сдвинутой по стихии Воздуха, чтобы подобные мысли появлялись у неё в голове сами собой без моей помощи.

— И где мы возьмём три бутылки водки? — Выразил здравые опасения Поттер.

— Шесть бутылок. — Подняла ставки рыжая заучка. — Нам нужен запас на всякий случай. Вдруг, придётся догоняться по ходу дела.

— Можно купить алкоголь в Хогсмиде. Только у меня нет разрешения на его

посещение. — Предложил Поттер.

— Нет. Ученикам младших курсов продают только сливочное пиво, в котором спирта одна десятая процента. И мы не можем попросить старшекурсников, потому что они наверняка украдут мою идею.

— И что делать?

— У меня есть решение. Предупреждаю, это будет трудно. Не говоря уже о том, что мы нарушим полсотни школьных правил. И это будет опасно. Весьма опасно.

Гермиона посверкала глазами, после чего потащила нас в библиотеку, где усадила за стол, а сама пошла за книгой.

— Вот оно! «Тайное наставление по изготовлению жидкости, самогоном именуемой». Книга мастера Забухла Белогорячечного, написанная в тысяча двести сорок первом году. Он первым предложил использовать тройную перегонку спирта, после чего разбавлять его в ягодном соке, получая ликёр высокой крепости.

— Интересные у тебя увлечения... — Протянул я, осматривая талмуд со множеством картинок, чертежей и рунических схем.

— Я случайно наткнулась на эту книгу, когда искала информацию об алхимических превращениях. Помните? В прошлом году мы искали информацию по философскому камню.

— Помню-помню. — Согласно закивал я.

— Я обратила внимание, что цвет ликёра подозрительно похож на цвет философского камня, а потому изучила книгу от корки до корки.

Гермиона открыла талмуд на одной из страниц, где на цветной картинке изображался гранёный стакан с рубиновым ликёром. Надо будет внимательнее следить за тем, что она читает. А то так ведь и спиться недолго. Сначала одну бутылку, потом шесть, а потом уснёт мордой в салате и задохнётся.

— То есть ты предлагаешь заняться самогоноварением? — Заинтересовался Поттер.

— Именно! Но это трудно. Более сложного рецепта я в жизни не видела.

— Сколько его готовить?

— Почти месяц. А нам ведь ещё нужно шесть бутылок.

— Месяц? Но Гермиона! Если кто-то уже нашёл тайную комнату, то за месяц он всяко сможет подчинить чудовище и натравить его на Уизли.

— Я знаю. Но этот план единственный.

— Дункан? — Поттер попытался обратиться к голосу разума в моём лице.

— Нормальный план, чё. У меня как раз есть набор оборудования мастера-зельевара. Там по-любому найдутся все эти змеевики, колбы и прочее.

— Вот видишь, Гарри? — Гермиона самодовольно усмехнулась. — Я получу наследство Слизерина и стану самой богатой выпускницей Хогвартса за всю его историю.

— И зачем тебе это? — Надулся Поттер.

— Тебе легко говорить. Ты свои миллионы уже заработал. А я бедная маглорожденная волшебница, у которой за душой нет ни одного миллиона. Это нужно исправить.

— Ох! — Гарри горестно вздохнул и сполз под стол, предчувствуя будущий головняк.

2.06 Дуэль

Квиддичный матч между Гриффиндором и Слизерином по традиции был первым в учебном году. Состав нашей команды с прошлого года не изменился, несмотря на все надежды рыжего Уизлища. А вот особого превосходства Гриффиндора над Слизерином больше не было. Шутка с акромантулом уже была не смешной, а потому ничто не мешало нашим противникам проявлять себя в игре. Конечно, отец Драко расщедрился на новые мётлы для команды Гриффиндора, но отец Теодора Нотта уравнил наши шансы, купив такие же мётлы для Слизерина. За отсутствием Малфоя именно Нотт стал ловцом команды слизней и даже метил на место нового лидера своего факультета.

— Гарри, помнишь наш план? — Делал последние наставления Оливер Вуд перед началом матча. — Если Слизерин вырвется вперёд на пятьдесят очков, ты должен сразу поймать снитч.

— Помню-помню. Сто раз уже это обсуждали.

— На тебя вся надежда. Не подведи.

Поттер вздохнул и направил метлу на поле. По сравнению с его тренировками у Филча-культиватора игра в квиддич была развлечением парализованных младенцев. Войдя в «боевой режим», Поттер смог бы выиграть, даже если бы играл один против четырёх команд. Вот только его главной проблемой на данный момент было то, что переключение между мирной жизнью и боевой ситуацией происходило с заметным усилием, из-за чего он не всегда успевал отреагировать на внезапную атаку.

Первые полчаса матч проходил без особых происшествий. Слизерин коварно напирал, а Гриффиндор героически проигрывал. В общем, рутина. Но как только счёт стал 30:80 в пользу Слизерина, пошла движуха. Переглянувшись с Вудом, Гарри начал искать снитч, используя своё магическое зрение. Но стоило ему начать крутить головой по сторонам, как сбоку в него влетел бладжер. Конечно же, Поттер смог увернуться в последний момент. А через секунду ему пришлось уворачиваться и от второго бладжера. Потом опять вернулся первый. Два мяча забыли про остальных игроков и атаковали только перевозмогатора, который уклонялся от них, используя все свои способности к высшему пилотажу.

Народ на трибунах зароптал, обсуждая заколдованные мячи. То, что они заколдованы, было понятно с одного взгляда, так как скорость их полёта увеличилась раз в десять. Но несмотря даже на такое противодействие Гарри смог обнаружить снитч и устремился в его сторону. Нотт последовал за соперником и тоже заметил юркий золотой шарик. Поттер пару раз приближался к заветной цели, но вынужден был уклоняться от озверевших бладжеров. Наконец, они так его выбесили, что при очередном столкновении он не стал уклоняться, а атаковал мяч ударом кулака. Результатом этого столкновения стал натуральный взрыв, шрапнель от которого изрешетила Нотта и отправила его изуродованный труп к земле. Через секунду та же участь постигла и второй мяч.

Разделавшись с помехой, Гарри уже было вознамерился догнать снитч, но тут ему в затылок почти влетел ещё один бладжер. Культиватор, конечно же, уклонился, но только для того, чтобы встретиться с ещё одним мячом. И ещё одним. И ещё десятком. В общем, вскоре Поттера атаковало уже три десятка мячей, двигающихся со скоростью пули. Тот пытался отбиваться, но силы были неравны.

Я осмотрелся по сторонам и увидел стоящих в сторонке... домовиков. Это были три

десяток эльфов, похожих друг на друга до самой мельчайшей детали, включая складки на наволочке. И конечно же, это были клоны Добби. Скрытые заклинанием невидимости, они выстроились в три ряда подобно хору и размахивали руками словно дирижёры, управляя движением мячей.

Наконец, скорость и количество бладзеров превысили способности Поттера, и один из них сломал ему руку. Метлу повело, и ещё пяток деревянных мячей столкнулись с героем Магической Британии, ломая ему кости. А потом бладзеры начали бить Гарри один за другим, превращая того в фарш. Но в самый последний момент, когда смерть «избранного» казалась уже неизбежной, тот тоже заметил группу домовиков, скрывающихся под невидимостью, и кинул в их сторону огромный огненный шар. Всех Добби испепелило в один миг, и бладзеры полетели к земле, стремясь опередить изувеченное тело Поттера.

Я уже было подумал, что вот сейчас его точно добьёт ударом о землю, но тут вмешалась Гермиона. Она использовала заклинание левитации, которое подхватило Гарри и аккуратно приземлило его на траву. Сама заучка надолго не задержалась и прибыла к своему боевому товарищу одной из первых.

— Гарри, ты как? — Спросила она грудку фарша, в которой хоть как-то можно было опознать только деформированный череп, лишённый кожи, но зато с парой изумрудных глаз. — Вульнера Санентур! — Выкрикнула она, взмахивая палочкой, и тело страдальца начало восстанавливаться. Вот только хотя это заклинание лечило плоть, оно не могло восстановить сломанные кости. — Кто-нибудь знает заклинание для лечения переломов? — Истерично воскликнула заучка, оглядываясь по сторонам.

— Не беспокойся, Гермиона, я вылечу сломанные кости Гарри в два счёта. — Подоспел к месту событий преподаватель ЗОТИ.

— Правда? — Заучка посмотрела на лицо Локхарта и расплылась в похотливой улыбке.

— Конечно. Доверься мне. — Сверкнул улыбкой «златопуст».

— Нет. Только не ты. — Прохрипел пришедший в сознание Поттер, после чего в лучших традициях культиваторов выхаркнул сгусток крови размером с кулак младенца. Кровь сошла и под ней засияло золото.

— Это же снитч! Гарри поймал снитч! — Поспешил уведомить всех окружающих Хагрид, который тоже рванул на поле спасать ученика.

— Гриффиндор выиграл! — Подхватил этот крик Оливер Вуд, тут же позабывший про цену, которую пришлось заплатить ловцу его команды.

— Бедный мальчик сам не знает, что говорит. — Покачал головой Локхарт, склоняясь над Поттером, который пытался отползти подальше даже со сломанными конечностями. — Будет совсем не больно. Брахиам Эмендо!

Синеватое свечение охватило всё тело страдальца, и... он опал на песок подобно медузе. Все до единой кости в его теле исчезли, что в свою очередь лишило его возможности дышать.

— Видите? Теперь у него нет сломанных костей. Ни единой. — Самодовольно ухмыльнулся Локхарт.

— Да у него теперь вообще костей нет! — Рассерженно заявил Хагрид.

— Ерунда. Зато каким он стал гибким. И в будущем это защитит его от переломов. Ведь нельзя сломать то, чего нет.

— Гарри! Он синее. Он не может дышать! — Воскликнула Гермиона, прекращая лыбиться и возвращаясь к брэнной реальности.

— Я знаю подходящее заклинание. — Опять предложил свои услуги учитель ЗОТИ.

— Не надо! Я сама справлюсь. Я сделаю ему искусственное дыхание рот в рот.

Народ восторженно загомонил, обсуждая подобную форму поцелуя и признания в любви. Тем временем, Гермиона глубоко вдохнула, припала к «устам» Поттера, закрыла ему нос рукой и выдохнула. Пациента надуло словно воздушный шарик, от чего он вырвался из цепких лап заучки и взлетел в небеса.

— Нуvasнах... — Прожужжал шарик, выпуская воздух и отлетая в сторону. — Лучше сдохнуть.

— Ловите его. Лови героя! — Не к месту выкрикнул капитан команды Гриффиндора.

Толпа кинулась к беглецу и чуть не затоптала его, но вперёд всех вырвалась Гермиона, которая подхватила Поттера заклинанием левитации и рванула в сторону замка, а точнее в сторону лазарета.

— Гарри, я спасу тебя... — Услышал я голос убегающей девочки.

Поттер ответить не мог, так как воздух в его лёгких уже закончился. Он опять начал синеть, конвульсивно дёргая тентаклями, которые пытались облапать его спасительницу, пока та перебирала ногами с максимально доступной скоростью.

Вечером Поттер лежал в лазарете, прикованный к постели заклинанием. Искусственное дыхание ему также обеспечивали волшебством. А ещё, мадам Помфри соорудила особое пыточное устройство, которое каждые пять минут вливало в горло пациента несколько капель костероста. Вкус у этой субстанции был невероятно отвратительный, из-за чего каждый раз после «инъекции» Поттер содрогался в конвульсиях и пытался проблеваться.

— Убить. Убить. — Раздалось из-за стены шипение василиска.

Гарри открыл глаза и принялся осматриваться по сторонам.

— Дай мне тебя убить. — Надрывался змей.

— Привет. — Выскочил из ниоткуда Добби и уселся на грудь Поттеру, прерывая действие заклинания, помогающего ему дышать. — Гарри Поттер должен был послушаться Добби. — Завёл свою пластинку домовик. — В этом году в школе с Гарри Поттером будут происходить ужасные вещи.

— Отвали. — Прохрипел превозмогатор, сумевший самостоятельно вздохнуть впервые за вечер.

— Гарри Поттер не послушался Добби, а потому должен страдать. — Мстительно усмехнулся эльф. — Гарри Поттер должен был остаться жить один в лесу. Добби пытался защитить Гарри Поттера, закрыв проход на вокзал, но Гарри Поттер опять ослушался советов Добби. И поэтому, сегодня Добби вынужден был ещё раз предупредить Гарри Поттера, натравив на него заколдованный бладжер.

— Отвали. — Просипел Поттер, задыхающийся от недостатка воздуха.

— Нет-нет, Добби не может оставить Гарри Поттера в школе. — Замотал головой эльф, одновременно опираясь руками на грудную клетку больного и выдавливая оттуда остатки воздуха. — И поэтому, тебе будет лучше уйти. Уйти... Уйти в мир мёртвых к своим родителям. — Рожу домовика перекошил злобный оскал, и он с наслаждением уставился в глаза задыхающейся жертвы. — Добби ничего не забыл. Добби помнит каждую смерть, которую он пережил из-за жестокого Гарри Поттера. И сегодня Гарри Поттера ждёт расплата. А иначе, история скоро повторится.

— Убить. Убить! Убить!!! — Неожиданно опять послышалось шипение василиска.

— Убить! — Прошипел Поттер.

Глаза его загорелись зелёным огнём, который через миг превратился в алый. А ещё через секунду два лазерных луча вышли из глаз и испепелили Добби, рассеяв того кучкой пепла. При этом, сгорели даже те части тела домовика, которые Поттер не мог видеть. После этого он с наслаждением вдохнул задымлённый воздух, и счастливая улыбка озарила его лицо.

— Я превозмог. — Прошептал Гарри. — Вот он, вкус победы.

Поттер закрыл глаза и вознамерился поспать, но тут ему в горло опять влили зелье для выращивания костей, и он закашлялся, скривившись от отвратительного вкуса.

Внезапно из коридора послышались шаги. Дверь в лазарет распахнулась, и неясные силуэты начали проходить через неё один за другим.

— Кидайте его сюда. Что случилось? — Послышался тихий шёпот.

— Ещё одно нападение. — Раздался ответный шёпот Дамблдора.

— Я думаю, его подвергли заклятью окаменения, мадам Помфри. — А в этом голосе узнавалась Макгонагал.

— От заклятья окаменения не бывает вот таких дыр в груди. Уж поверьте мне. — Возразила медиведьма.

— Возможно, ему удалось сфотографировать нападавшего? — С надеждой спросила декан Гриффиндора.

Дамблдор вытащил из рук Колина Криви фотоаппарат, открыл заднюю крышку и в некотором замешательстве уставился на только что засвеченную им плёнку.

— Что? Что там? — Насела на него Макгонагал.

— Плёнка засвечена. — Ответил директор, не моргнув глазом.

— И что это значит?

— Это значит, что наши студенты в большой опасности.

— Что сказать учителям?

— Правду. — Дамблдор сказал это слово так, будто произносил очевидное. — А вот попечительскому совету знать о произошедшем не обязательно. Как и министерству. Проследите за почтой учеников, Минерва.

— Конечно.

— Объявите завтра в большом зале, что над Хогвартсом нависла беда. Сбылись наши опасения. Тайная комната вновь открыта, и теперь все мы умрём от страха. Ну или как минимум обосрёмся от него же. Срочно включите в программу обучения заклинание очистки от фекалий. Это должно помочь.

На этом консилиум завершился и все разошлись, оставив окоченевшее тело первокурсника валяться на кровати.

Мой голем подобрался поближе, и я смог осмотреть пострадавшего. То, что он превратился в камень, не было удивительным. А вот то, что в груди у него зияла дыра, остающаяся после выхода грудолома ксеноморфа, было неожиданным открытием. Похоже, те «слизни» не просто разбежались по окрестностям. Они смогли вырасти до взрослых особей и отложили яйца, из которых вылупился лицехват. Тот заразил Колина Криви, и сегодня вечером грудолом вылупился у него из грудной клетки. А вот при чём тут василиск — было непонятно.

Количество моих невидимых шпионов было ограничено тремя. Один висел в кабинете Дамблдора, второй круглосуточно следил за Поттером, а третий зависал на Складе Забытых Вещей. Так что у меня не было возможности следить за всей школой. Впрочем, кое-какие

мысли у меня имелись.

Пока ученики спали, я пробрался в комнату первокурсников Гриффиндора и взломал сундук Криви. Среди всякого барахла я нашёл фотоальбом со странной надписью на обложке: «Утерянные воспоминания». Пролистав его, я увидел целый фотоотчёт о... распространении чужих по школе. Первыми шли фотографии того, как личинки чужих вырываются из тела Рона Уизли. Потом были засняты сцены убийства разной мелкой живности, обитающей в школе и её окрестностях. От большинства жертв оставались только кровавые пятна и ошмётки кожи и перьев. Далее следовала пара фотографий взрослых ксеноморфов, шастающих по подвалам школы. И в конце было несколько фотографий с «удивительным» лесным пейзажем и... десятками яиц чужих. И самая последняя фотка засняла лицехвата в прыжке. Причём, прыгал он прямо в сторону фотографа.

В целом, ситуация с чужими стала понятной. Колин Криви заснял весь процесс их развития, и стал первой жертвой среди учеников. Заодно, это объясняло, откуда взялись те странные раны на груди кошки Филча. Похоже, на неё напала личинка чужого, и тут «на помощь» подоспел василиск. Он превратил кошку в камень, а вот чужому каким-то образом удалось улизнуть. Надо будет внимательнее изучить обстановку в школе. А ещё, не помешает дополнительно побеспокоиться о безопасности Гермионы и Драко. Их-то Дамблдор не сможет «воскресить».

На следующий день после обеда я, Гарри и Гермиона сидели в туалете Плаксы Миртл и подготавливали брагу, из которой позднее будем гнать спирт.

— Вновь? — Уточнила Гермиона, выслушав историю Гарри о ночном совещании учителей. — Значит, тайная комната уже открывалась раньше?

— Макгонагал же уже говорила об этом. — Напомнил я. — Были ученики, которые заявляли, что нашли тайную комнату.

— Ну, мало ли чего она там говорила? На трансфигурации она тоже много чего говорит, и по большей части всё сказанное ей — лютый бред.

В последнее время авторитет учителей в глазах Гермионы упал ниже плинтуса. А всё из-за её успехов в волшебстве. Следуя подсказкам своей интуиции, она добивалась куда больших результатов, чем при следовании советам учителей.

Тут мимо нашего «тайного убежища» пробежала шумная толпа учеников, и мы затихли, чтобы не привлекать внимание.

— Гермиона, а почему мы варим самогон в туалете для девочек? — Задал волнующий его вопрос Поттер. — Не боишься, что нас накроют?

— Нет. Сюда никто не заходит. — Усмехнулась Гермиона со своим коронным видом «мисс умнее всех».

— Никто? Даже Филч? — Интерес Поттера был понятен. Он давно искал способ откосить от «отработок», на которые его гонял завхоз.

— Даже он не рискует тут появляться.

— Почему?

— Плакса Миртл.

— Что Плакса Миртл? — Не понял Поттер.

— Думаю, тебе стоит познакомиться с ней, и тогда у тебя не будет больше вопросов об этом.

— С кем познакомиться?

— Со мной!!! — Завизжало привидение школьницы, вынырнувшее из ближайшего

унитаза.

Поттер от неожиданности переключился в боевой режим и подпрыгнул до потолка, после чего приклеился к нему и с опаской уставился на испугавшего его призрака.

— Я Плакса Миртл. Не надеюсь, что вы меня знаете. Кому может быть интересна жалкая, уродливая и слезливая Плакса Миртл?

— И что в ней такого, что её боится сам Филч?

Слова «сам Филч» были сказаны с таким придыханием, как будто истово верующий произносил «сам Господь Бог». Поттер отлип от потолка и спустился на брэнную землю.

— Всё дело в том, что я самая жалкая и несчастная ученица Хогвартса. — Начала ныть Миртл. — Я живу тут как в аду.

— Да это я живу тут как в аду. — Начал ныть Поттер. — По сравнению со мной у тебя всё просто замечательно. Ты ведь уже умерла, а я ещё нет.

— Да как ты смеешь? Надо мной издеваются абсолютно все ученики.

— И что? А надо мной издевается завхоз. Причём, делает он это круглые сутки...

— Эти двое нашли друг друга. — Усмехнулся я, указывая Гермионе на парочку нытиков.

— Теперь каждый раз, когда Гарри опять будет ныть у меня над ухом, я буду отправлять его сюда. — Довольно усмехнулась Гермиона.

Вот, уже видно моё воспитание. Осталось только Поттера дожать и сделать из него, наконец, нормального превозмогатора.

Через пару недель по школе поползли слухи, которые ещё через два дня полностью подтвердились. Дамблдор дал добро на открытие дуэльного клуба. Преподносилось это как инициатива Локхарта, но на самом деле причина подобной заботы о «боевой состоятельности» учеников заключалась в том, что обитатели замка начали жаловаться на слезку и неожиданные нападения.

Нападавших никто заметить не смог, потому что атака, как правило, производилась со спины и в темноте. Больше всего доставалось Слизеринцам, которые обитали в подземельях. Но и ученики других факультетов тоже жаловались на нападения по вечерам. Хорошо хоть дальше пары-тройки чувствительных ударов атаки не заходили. Из-за подобных происшествий народ начал по вечерам стараться передвигаться группами. А когда пошли слухи об открытии дуэльного клуба, записаться в него решили почти все ученики школы.

— Сегодня я покажу всей школе, что являюсь лучшим дуэлянтом Хогвартса со дня его основания. — Гордо заявил Поттер, едва зайдя в зал для проведения дуэлей.

Занятие было назначено на послеобеденное время, и народ только начал собираться, так как обед ещё даже не закончился. Но неугомонный превозмогатор буквально вытащил меня и Гермиону из-за стола и привёл сюда, чтобы похвастаться. Вот только стоило ему принять горделивую позу, как его толкнули в спину, сбивая с ног.

— Отвали, Поттер. Не стой у меня на пути. — С насмешкой высказался Джастин Финч-Флетчли.

Этот камикадзе учился на втором курсе Хаффлпафа вместе с Лонгботомом. На вид он был самым здоровым из всех второкурсников, из-за чего, наверняка, тоже мнил себя непревзойдённым дуэлянтом. А ещё, он был несколько туповат, и явно переоценивал свои возможности.

— Ты! — Подскочил Поттер. — Я сломаю тебе все кости!

— Мечтай-мечтай. — Отмахнулся от него Финч-Флетчли под смешки своих одноклассников.

Стайка хаффлаповцев направилась к помосту для проведения дуэлей, расталкивая присутствующих.

— Да они вконец охамели. — Высказался Гарри, смотря им вслед.

— Наверняка, им Локхарт по мозгам проехался, вот они и забыли про осторожность. — Оценил я ситуацию.

— Я им напомню. — Голос Гарри был наполнен обещанием адских мук.

— Да ладно вам, мальчики. — Попыталась сгладить ситуацию Гермиона. — Не кипятитесь. Вечером я натравлю на него Тузика. Даже руки марасть не придётся.

И когда это они стали такими мстительными? Впрочем, с кем поведёшься, от того и наберёшься. Сразу видно мою школу.

Через полчаса народ собрался и в зал зашли Локхарт и Снейп. Как и в каноне состоялась показательная дуэль, в которой зельевар продемонстрировал своё превосходство над преподавателем ЗОТИ. Впрочем, на мой взгляд, вся эта дуэль была больше похожа на битву за совочек в детской песочнице. За то время, пока Снейп произносил «экспелиармус» и махал палочкой, в него можно было всадить рожок из автомата Калашникова. А то, что за это время Локхарт не успел даже дёрнуться, показывало его не в лучшем свете.

— Отменная идея показать им это, профессор Снейп. — Начал свою речь Локхарт, поднявшись на ноги. — Но позвольте сказать: я сразу же разгадал ваш очевидный приём. Если бы я хотел отразить его, это было бы весьма просто.

— Я посчитал, что прежде всего стоило бы продемонстрировать студентам работу защитного заклинания. Жаль, что вы не смогли этого сделать. — Язвительно ответил Снейп.

— Отличная идея, профессор Снейп. — Ослепительно улыбнулся Локхарт, пряча за улыбкой своё раздражение. — Я обучу вас защитному заклинанию. — Обвёл он взглядом аудиторию. — Мне нужны два добровольца. Поттер, Уизли, выходите на помост.

— Да! Я сделаю тебя! — Выкрикнул рыжий, расталкивая толпу и заскакивая на возвышение.

Гарри тоже не стал терять время и легко запрыгнул на сцену.

— У меня есть отличная идея. — Воскликнул Локхарт осмотрев пышущую энтузиазмом пару бойцов. — Устроим королевскую битву. Выигравший в очередном туре переходит в следующий. Используйте только обезоруживающие заклинания. Нам не нужны лишние жертвы. Проигрывает тот, кто лишится палочки или свалится на пол за пределы помоста. Начинайте на счёт «три». Раз. Два... Три!

— Ава... — Начал произносить заклинание Уизли.

А вот Поттер не стал терять время на даже на то, чтобы взмахнуть палочкой, не говоря уже о произнесении вербальной формулы. Вырвавшийся из его палочки сгусток света со скоростью пули преодолел расстояние между дуэлянтами и врубился в грудь рыжего. Несчастную жертву будто грузовиком снесло. Уизли пролетел по пологой параболе и врубился в стену зала как раз между двумя витражными окнами. Повисев пару секунд, он отлепился и упал вниз, оставив на стене кровавое пятно.

— Этот готов. — Оценил результаты дуэли преподаватель ЗОТИ. — Не волнуйтесь, с Роном всё будет в порядке. Домовики уже перенесли его в лазарет. Я заранее побеспокоился о возможных жертвах и предупредил мадам Помфри. Кто следующий?

Став свидетелями столь быстрой и жестокой расправы, присутствующие внезапно растеряли весь энтузиазм. Они переглядывались и подначивали друг друга, но поднимать руки никто не спешил.

— Ну, же! Не бойтесь. Смотрите, Уизли уже вернулся, и с ним всё в порядке. — Локхарт указал на появившегося рядом с помостом Рона Уизли. Вряд ли его так быстро откачали. Скорее всего директор где-то припас уже готового клона. — Кто из вас знает защитное заклинание Протега?

Из толпы учеников поднялась одинокая рука. Народ тут же расступился, оставив стоять Малфоя, на лице которого сияла нахальная улыбка.

— Драко Малфой? Замечательно! Поднимайтесь на помост. — Обрадовался «добровольцу» Локхарт. — По возможности используйте защитное заклинание, чтобы отразить атаку соперника. Готовы? На счёт «три». Один. Два... Три!

Поттер и Малфой с вызовом смотрели друг на друга и не спешили начинать бой. Обстановка в зале незримо накалилась. Кто-то даже начал делать ставки.

— Ну, же! Атакуйте. — Подначил дуэлянтов Локхарт. — Покажите нам своё мастерство.

Стоило прозвучать этим словам, как две фигуры разразились целой серией невербальных заклинаний, которые одно за другим вылетали из палочек. Воздух наполнился множеством разноцветных огней, которые разбивались о светящиеся щиты, окружившие бойцов. Каждое попадание сопровождалось вспышкой и звуками взрыва.

Вжу-у-у! Бух! Бабах! Хрясь! Тра-та-та! Вж-вж-вж! Быдыдыщ!!!

Малфой и Поттер стояли на помосте словно скалы, а заклинания разбивались о них подобно океанским волнам. А вот окружающие не могли похвастаться подобным уровнем защиты. Взрывные волны начали оттеснять зрителей от сцены. Да и желающих попасть под шальное заклинание тоже было немного. Но некоторые особо тупые особи так и остались стоять почти вплотную к помосту.

Неожиданно потоки слабых заклинаний исчезли, и два дуэлянта опять молча уставились друг на друга, планируя свой следующий ход. В способностях Поттера я ничуть не сомневался. А вот Малфой меня удивил. Благодаря помощи Системы он с лёгкостью использовал известные ему заклинания, одновременно подстраивая защиту под каждую атаку, которую отправлял в него Гарри. Причём подготовку он начинал ещё до того, как Поттер решал, какое именно заклинание ему стоит применить.

По сути, Драко сейчас использовал боевое предвидение, не имея при этом сдвига по стихии. Именно из-за подобных «фокусов» ангелы и использовались во время войны магов. Если сравнить количество усилий, которые потратили Поттер и Малфой на свои тренировки, то становилось понятно, что по методике превозмогатора можно было получить одного бойца из миллиона претендентов, а ангелом мог стать каждый второй.

Наконец, пауза завершилась, и Малфой сумел первым использовать мощное заклинание, для чего ему даже пришлось произнести вербальную формулу.

— Эверте Статум!

Светящийся сгусток преодолел расстояние между бойцами и попал в цель. Щит вокруг Поттера вспыхнул, но не смог полностью отразить удар. Гарри откинуло назад, закручивая в воздухе. Но тот с лёгкостью превратил толчок в тройное сальто и приземлился на ноги, вызывая удивлённые возгласы зрителей.

— Риктусемпра!

Поттер использовал заклинание «щекотки», но вложил в него столько энергии, что оно превратилось в калечащее. Малфоя не только снесло с места, но и закрутило как юлу, лишая ориентации в пространстве. И опять удар был настолько сильным, что, как и Уизли, его

буквально выкинуло с помоста. Вот только из-за вращательного момента траектория полёта была другая, из-за чего Драко пролетел сквозь витражное окно, проделав в нём дыру.

Народ взволнованно загомонил. Ведь дуэльный зал располагался на седьмом этаже. Снейп уставился на окно с выпученными глазами. Он уже почти собрался броситься вперёд, но тут в окне опять мелькнул Малфой. Он пролетел через пролом в витраже, делая сальто, после чего распрямился и аккуратно приземлился на помост.

— Ты проиграл. Я выкинул тебя с помоста. — Заявил Гарри в ответ на этот цирковой трюк.

— Я не касался пола в зале, так что дуэль продолжается. — Надменно усмехнулся Драко. — Серпенсортиа!

Из палочки Малфоя вырвался светящийся сгусток, который уже в полёте начал превращаться в змею. И это была не просто какая-то там кобра, а магическая анаконда из джунглей Амазонки. Длина её была больше двадцати метров, так что она заняла большую часть помоста. Зрители сделали ещё пару шагов назад, а Локхарт так и вовсе стремглав бросился прочь, наплевав на свою роль учителя.

Змея громко зашипела, подняла голову и осмотрела помещение. Магия принуждала её атаковать выбранную цель, но вся сила заклинания ушла на призыв, так что животное с лёгкостью сбросило магический поводок.

— Еда. — Прошипела анаконда, рассматривая Поттера.

— Сама ты еда. — Обиделся тот, неосознанно отвечая на парселтанге. — Лучше, вон, рыжего сожри. — Указал он на Рона Уизли, что стоял ближе всех к помосту, раскрыв рот.

Змея высунула язык и «обнюхала» Поттера, запоминая его запах. После этого она обернулась налево и точно так же оценила Рона Уизли, помахав языком почти у самого его лица.

— Он воняет. Я такое не ем. — Прошипела змея, опять повернувшись к Поттеру.

— Тогда вот того здорового можешь съесть. — Указал Гарри на Финч-Флетчли. — На нём пока никаких проклятий нет.

Змея повернулась вправо и приблизила голову к хаффлпафцу, который так и стоял на своём месте, не догадавшись отойти подальше.

— А этот мне нравится.

С этими словами змея сделала рывок и буквально натянула себя на стоящего столбом студента. Ей оставалось только поднять голову и сделать одно глотательное движение, после чего ноги Финч-Флетчли скрылись у неё в глотке.

— Випера Эванеско! — Завизжал опомнившийся Снейп, используя заклинание «изгнания призванной змеи».

Если бы это была настоящая змея, заклинание ничего не смогло бы с ней сделать. Но поскольку это был лишь результат трансфигурации воздуха, то анаконда вспыхнула призрачным огнём и рассеялась чёрным дымом. Финч-Флетчли вывалился у неё из брюха и заорал от охватившего его дикого ужаса. Но уже через секунду этот вопль прекратился, потому что Поттер кинул в него «молчанку».

— Что ж, присуждаю вам техническую ничью из-за вмешательства профессора Снейпа. — Выскочил на помост Локхарт, всем своим видом изображая энтузиазм и радушие. — Вы удивили меня, признаю это. — Улыбнулся он дуэлянтам. — Но, думаю, вам стоит уступить место более слабым участникам. Иначе они так и не смогут ничему научиться.

— Хорошо.

Поттер кивнул и сошёл с помоста. Малфой несколько разочарованно посмотрел ему вслед и тоже спустился, растворяясь в толпе.

— Ну, как я вам? — Подбоченился Гарри, подходя ко мне и Гермионе.

— Гарри, ты был великолепен. — Бросилась обнимать его заучка. — А как ты заставил змею сожрать Джастина?

— Я сказал, что он тут самый вкусный. Я вначале Рона ей скормить хотел, но он даже у змей вызывает лишь рвотные позывы.

— То есть... ты говоришь на языке змей? — Удивилась Гермиона.

— Ну да. А что? Наверняка многие так могут. Вон, даже Уизли постоянно разговаривает со своей крысой.

Этот диалог не прошёл мимо ушей присутствующих, которые начали тихо перешёптываться, обсуждая наши слова.

— Нет, Гарри. Это очень редкий дар. — Ответила заучка. — Разговаривать со змеями могут лишь избранные. Знаешь, почему символ Слизерина это именно змея? Салазар Слизерин был змеестом. Он тоже умел говорить со змеями.

— Что ещё раз доказывает, что это именно ты наследник Слизерина. — Подбросил я дров в разгорающийся огонь школьных слухов.

— Но я не открывал тайную комнату. И кошку не я в камень превратил.

— Да ладно тебе. — Ухмыльнулся я. — Все, у кого есть мозги, уже сами всё поняли.

— Да это не я! — Раздался вопль души. Вот только никто из присутствующих в него не поверил.

2.07 Слабак

Вечером того же дня мы сидели в библиотеке и делали домашнее задание. Народ постоянно пялился на «наследника Слизерина», но стоило тому посмотреть в ответ, как все тут же отворачивались.

— Хватит на меня пялиться! — Прошипел Поттер не хуже змеи.

— Тяжела участь знаменитости. — Покивал я головой. — Думаю, тебе следует взять пару уроков у Локхарта. Пусть он научит тебя правильно реагировать на восторженные взгляды поклонников и... поклонниц.

Хотя Гарри было только двенадцать, некоторые особи женского пола уже начали раздумывать над тем, чтобы охмурить его. Ведь он был без пяти минут наследником Слизерина, которому должны были достаться несметные сокровища.

— Встретимся в гостиной. — Раздражённо ответил Поттер на моё предложение. Он собрал книги и тетради, после чего вышел из библиотеки.

Стоило Гарри исчезнуть за углом, как Джинни Уизли тоже начала собираться и вскоре свалила вслед за своим кумиром. От меня не укрылся тот факт, что перед этим она что-то строчила в своём «дневнике». Я всё никак не мог собраться, чтобы начать постоянно следить за одержимой. У меня был выбор: следить за ней или читать книги на Складе Потерянных Вещей. Вполне очевидно, что предпочтение я отдавал второму. Но сегодня был как раз тот случай, когда я мог гарантированно застать встречу Уизлихи и василиска. Так что сейчас один мой голем следил за мелкой предательницей крови, а второй следовал за Поттером, который с какого-то хрена отклонился от обычного маршрута между библиотекой и гостиной Гриффиндора.

Гарри шёл по коридорам школы, недовольно хмурясь от одолевающих его мыслей. Думы у него были тяжкие, а потому он далеко не сразу обнаружил, что на его пути появилось препятствие. Заметив перед собой тёмный силуэт, он поднял взгляд и обнаружил... двухметрового чужого, который приветливо скалился и истекал слюной. К чести перевозмогатора стоит сказать, что стоило ксеноморфу нанести удар хвостом, как Поттер немедленно уклонился. А последующие атаки руками и попытки прокусить череп были успешно заблокированы. Но, наконец, в голове у юного культиватора перемкнуло, и он вошёл в боевой режим.

Стремительный пинок попал прямо в голову чужого, откидывая его в сторону. Вот только тварь лишь раздражённо зашипела в ответ, подготавливаясь к прыжку. Удар не нанёс ей видимых повреждений. Последовала ещё серия атак и уклонений с обеих сторон, которая также закончилась ничьёй. Поттер пытался использовать заклинания, но они стекали со шкуры чужого как вода.

Наконец, осознав, что малыми силами тут не обойтись, перевозмогатор начал перевозмогать. Его следующий удар кулаком в грудь монстра сопровождался взрывом, который чёрная броня уже не смогла остановить. Панцирь треснул, и оттуда выплеснулась едкая зелёная кровь. Часть брызг осела на кулаке Поттера и тот отскочил назад, шипя от боли. Пока Гарри избавлялся от крови чужого и использовал лечащее заклинание, ксеноморф противно заверещал и... бросился прочь.

Поттер последовал за ним. Миновав пару поворотов, он выскочил в коридор, где застал типичную сцену из фильма ужасов. Трое учеников с Равенкло столкнулись с четвёркой

чужих. Монстры вальяжной походкой подошли к выбранным жертвам, вгоняя их в ужас, а потом стремительно атаковали. Как и в случае с Поттером заклинания бессильно стекли по шкуре чужих, не задержав тех и на мгновение. Нанеся несколько калечащих ран, ксеноморфы начали пожирать «дичь», вырывая куски мяса из ещё дёргающихся визжащих тел.

— Ах вы твари! — Выкрикнул Гарри, после чего смело ринулся в атаку.

Один из ксеноморфов отвлёкся от перекуса и вышел ему навстречу. Завязалась короткая потасовка, в результате которой чужой получил переломы обеих рук и хвоста, а Поттер заработал ещё один химический ожог. За это время троица других монстров закончила с ужином и направила свои взгляды на строптивую добычу. Но тут всех присутствующих отвлекли панические крики. В дальнем конце коридора промелькнула фигура бегущего со всех ног Джастина Финч-Флетчли. Следом за ним особо не торопясь проследовал ещё один чужой. Троица ксеноморфов оценила относительно щуплый вид Поттера и бросилась догонять Финч-Флетчли, сочтя того куда более перспективным вариантом.

Гарри тоже было устремился на помощь однокурснику, но ему наперерез метнулся чужой, уже восстановивший хвост и одну из рук. Поттеру пришлось потратить почти минуту, чтобы суметь подловить вёрткого и прочного противника. Но, наконец, изуродованное чёрное тело ударилось о стену, расплёскивая светящуюся зелёную кровь, и бессильно сползло вниз. Чужой был ещё жив, но Поттер не стал его добивать и бросился спасать ученика, что всё ещё оглашал окрестности своими воплями. Правда, сейчас интонации были другие: паника сменилась агонией.

За несколько минут до этих событий в другом месте школы произошло ещё одно интересное событие. Джинни Уизли пробралась в туалет Плаксы Миртл, склонилась над одной из раковин и прошипела на парселтанге:

— Откройс-с-ся.

Сантехника пришла в движение, открывая лаз в полу, ведущий в лабиринты скрытых ходов. Из лаза тут же начал вылезать василиск, который, судя по всему, давно ждал, пока его выпустят.

— Слушай меня, создание Слизерина, основателя... — Начала шипеть Уизлиха.

— Отвали, рыжая. — Прошипели ей в ответ. — Ты свой шанс уже просрала.

Василиск проигнорировал матерящуюся предательницу крови и шустро пополз прочь из туалета. Миновав пару часто посещаемых коридоров, змей углубился в хитросплетение ходов Хогвартса. Он направился к тому месту, где сейчас чужие доедали остатки трёх учеников Равенкло, а Поттер бился со своим противником.

Вынырнув из-за поворота, кошмарный монстр застал кошмарную сцену. Три ксеноморфа стояли и смотрели, как их более крупный товарищ с садистским наслаждением медленно откусывает куски плоти от всё ещё живого Финч-Флетчли. Кровь хлестала из ран, заливая пол. Чужой обглаживал бёдра школьника, из-за чего тот всё никак не мог умереть — тварь предусмотрительно оставила целыми бедренные артерии, так что скорость кровопотери была не такой высокой, как могла бы быть.

— Дай мне тебя убить. — Прошипел василиск, поднимая «ложное веко».

Стоило школьнику посмотреть в глаза древнего монстра, как он подвергся воздействию магии и начал превращаться в камень. Кровь перестала течь из ран, а всё нежное мясо превратилось в безвкусный гранит. Ксеноморф, до этого стоявший спиной к василиску, медленно обернулся и «посмотрел» на него. Вот только магия змея ничем не могла

навредить ему из-за полного отсутствия в физиологии ксеноморфа глаз.

— Нарушитель. Дай мне тебя убить. — Рассердился василиск, безуспешно пытаясь превратить чужих в камень. — Убить. Убить!

«Главный» ксеноморф раздражённо взмахнул хвостом, и тройка его подчинённых кинулась в атаку на василиска. Сам же он прошипел что-то матерное, последний раз глянул на окаменевшую добычу и побежал прочь. Но далеко он убежать не сумел. За первым же поворотом ему встретился Поттер. Завязалась беспощадная битва, в которой ни один из участников не имел подавляющего преимущества. И даже невидимость не сильно помогала превозмогатору, так как чужой был слеп как крот и воспринимал реальность вовсе не за счёт зрения.

Тем временем, василиск напал на трёх ксеноморфов. И вот тут уже превосходство одной из сторон было очевидным. Яд древней магической твари был смертелен даже для таких невероятных монстров, как чужие. Всего через пять секунд один из ксеноморфов исчез в пасти василиска. Оставшаяся парочка испуганно заверещала и бросилась прочь. Но в качестве пути для отступления они выбрали не тот коридор, по которому сбежал их «босс», а другой, таким образом уводя василиска прочь от места битвы с Поттером.

Противостояние превозмогатора и супер-чужого затянулось. Только через долгих пять минут Гарри смог измотать противника. Но даже так, тот не умер, а сбежал. Поттер бросился за ним, но... споткнулся об окаменевший труп Финч-Флетчли. А когда превозмогатор поднялся на ноги, чужого и след простыл.

Гарри раздражённо вздохнул и пнул «препятствие». И только потом до него дошло, что это не какая-то абстрактная скульптурная композиция, а полуобглоданный однокурсник. И, будто специально дожидаясь этого момента, из-за угла коридора вынырнул... Филч. Впрочем, могу сказать без утайки, завхоз действительно появился там не просто так, а после моего сигнала.

— Вот ты и попался. — Глумливо обратился культиватор к своему тайному ученику. — Теперь тебя точно накажут, Поттер. Помяни моё слово.

— Нет, мистер Филч. Это не я. — Выкрикнул Гарри, пытаясь доказать что-то завхозу. Но тот не стал слушать оправданий, а скрылся за углом коридора. Меньше чем через минуту он вернулся в обществе Магконагал.

— Профессор, клянусь, я не делал этого. — Сразу же высказал свои оправдания Поттер.

— Это не моя компетенция. — Отмазалась та от принятия решения. — Решение по вашему случаю будет принимать директор Дамблдор.

— Но профессор! На меня напали ужасные чудовища. Это были ксеноморфы. Они сожрали трёх учеников с Равенкло. Я пытался спасти Джастина, но не успел.

— Что за чудовища? Где они? — Голос Макгонагал так и сочился скептицизмом.

— Там за углом. Я побил одного из них.

— Что ж, мистер Поттер, идёмте посмотрим, кого вы там побили.

Под конвоем из декана и завхоза Поттер проследовал до места своей первой победы в противостоянии с чужим. Вот только трупа ксеноморфа на месте не оказалось. Зато там на полу валялись три вполне живых ученика Равенкло. Они стонали и пытались подняться на ноги, держась за синяки и ссадины на своём теле.

— Профессор, это не я! Они были мертвы, клянусь вам.

— Ты нагло лжёшь, Поттер. — Вызверился Филч. — Ты избил этих троих, напав на них со спины, а потом решил отомстить Финч-Флетчли. Вся школа видела, как ты натравил на

него змею. Но этого тебе показалось мало, и ты решил сначала покалечить его, а потом превратил в камень.

— Нет! Он всё врёт! — Попытался добиться справедливости превозмогатор, апеллируя к своему декану. — Эй, вы! Вы ведь видели монстров, которые напали на вас? — Обратился он к трём ученикам.

— Нет. Нас кто-то вырубил ударом по голове. И скорее всего это был ты. — Ответил на это один из пострадавших.

— Ты тоже врешь! — Не удержался Поттер от истеричного выкрика.

— Спокойно, мистер Поттер. Как я уже сказала, вашу судьбу будет решать директор Дамблдор. Следуйте за мной. Мистер Филч, а вы сообщите мадам Помфри, что её помощь требуется нескольким ученикам.

Поникшего Поттера отвели к кабинету директора. Поднявшись по лестнице, он зашёл в помещение и принялся осматриваться по сторонам. Дамблдора нигде не наблюдалось. Зато неподалёку от его стола на жёрдочке сидел феникс. Гарри заинтересовался «облезлой курицей», но стоило ему подойти поближе и протянуть руку, чтобы потрогать её, как птичка загорелась и всего за несколько секунд превратилась в пепел.

— Да блин! — Воскликнул Поттер, панически оглядываясь по сторонам. — Так, сейчас.

Он использовал заклинание левитации, чтобы собрать пепел феникса и... выкинуть его в ведро для мусора. Но этого ему показалось мало, и он использовал на ведре заклинание Эванеско, уничтожая его вместе с содержимым.

— Гарри? — Послышался голос Дамблдора, вышедшего из не приметной двери, ведущей в его личные покои.

— Директор? Это не я! — Тут же принялся оправдываться Поттер. — Она сама.

— Кто она? — Поинтересовался директор, подходя поближе.

Гарри понял, что чуть не спалился, и принялся изворачиваться.

— Я не трогал Джастина. Я дрался с чудовищем, а когда пришёл, было уже поздно. Он превратился в камень. Но это не я.

— Правда? — Директор пытливо посмотрел на ученика.

— Да. Я не виноват.

— Вот как... Кстати, ты не видел моего феникса? — Дамблдор немного удивлённо посмотрел на насест, где по его планам сейчас должен был воскреснуть из пепла феникс.

— Феникса? — Сделал удивлённые глаза Поттер.

— Феникс — это волшебная птица, Гарри. Когда приходит время умирать, фениксы сгорают. А потом возрождаются из пепла. Из-за этого их считают бессмертными. Но на самом деле в момент сгорания они уязвимее всего. Фоукс — мой фамильяр. Он должен был переродиться сегодня вечером. Я специально подготовил для него этот насест. Но что-то он куда-то запропастился. Наверное, стесняется. Фениксы — удивительные создания. Они могут нести по воздуху огромную ношу. А их слёзы обладают целительной силой.

С каждым словом этой прочувствованной речи «добротного дедушки» глаза у Поттера раскрывались всё шире и шире. До него, наконец, дошло, что он только что убил уникального бессмертного фамильяра директора школы. Дамблдор уселся на своё место за столом и посмотрел на провинившегося ученика, на которого напал натуральный столбняк. От ужаса тот даже говорить не мог, а только лишь пялился на насест, где ещё минуту назад сидела «птичка».

— Гарри, я слышал, что в школе было совершено ещё одно нападение, и ты первым

наткнулся на пострадавшего. Гарри? Гарри!

— А!!! — Вышел из своеобразного транса Поттер. — Что? Где? Это не я! — Завёл он свою любимую пластинку.

— Ты ведь нашёл Джастина Финч-Флетчли?

— Нет! — Продолжил отпираться Поттер, даже не вникая в суть вопроса.

— Нет? — Дамблдор нахмурился.

— То есть, да. Я нашёл его. Я даже не сразу понял, что это он. Сначала я подумал, что это какая-то скульптура. И только потом обратил внимание на его лицо. Но это неважно, директор. Я дрался с чужими. Это монстры, которые нападают на людей в темноте. Они сожрали трёх учеников Равенкло, а потом те ожили. Я пытался побить их, но у меня ничего не получилось.

— Пытался побить учеников Равенкло? — Дамблдор в замешательстве посмотрел на Поттера.

— Да нет же! Монстров! Это были чужие. Ну, ксеноморфы. Такие здоровые твари с длинными хвостами и кислотной кровью.

— Подожди-подожди. Твари с хвостами? — Судя по недоумению, проступившему на лице директора, тот и не подозревал о новых обитателях школы, появившихся в нашем мире благодаря сотрудничеству между Уизли и Малфоем.

— Ну, да! Они напали на меня, когда я шёл к профессору Локхарту за советом. Я уже видел таких тварей в кино этим летом. Но там они были придуманными, а тут настоящие. Я пытался их победить, но они слишком сильные. Вы верите мне, директор?

В голосе Поттера была слышна такая ядрёная комбинация безумия и надежды, что даже Дамблдор не нашёл в себе силы дать отрицательный ответ.

— Конечно же, я верю тебе, Гарри. Успокойся. Ты ни в чём не виноват.

— Спасибо, профессор. А то я уже начал считать себя сумасшедшим.

— Ну что ты, Гарри, ты не...

Но тут речь директора прервали самым бесцеремонным образом. Огромный, вонючий и волосатый лесник вломился в двери кабинета, распахнув их с громким стуком.

— Профессор Дамблдор, подождите! — Заревел он во всю мощь своих лёгких. — Послушайте, профессор Дамблдор, это был не Гарри!

— Хагрид... — Попытался остановить его Дамблдор.

— Если нужно, я могу дать клятву перед Министерством Магии.

— Хагрид...

— Это не Гарри превратил того утырка в камень. Точно не он! Я клянусь! Я... это не он.

— Хагрид...

— А кто? Кто это сделал? — Вмешался в этот срежиссированный спектакль главный зритель. — Ты видел что-то? Видел? Говори! — Поттер подскочил к леснику и чуть ли не схватил того за грудки. В смысле, он попытался, но из-за разницы в росте смог схватить Хагрида только за штаны, рискуя сорвать их с него неосторожным движением.

— Гарри? Я... э-э-э... нет... я ничего не видел. Кто-то напал на петухов у меня в курятнике, и я сразу же побежал сюда. А по пути услышал от Филча, что тебя обвиняют в нападениях и убийстве и скоро сошлют в Азкабан. А я ведь был в Азкабане, Гарри. Был там. И поверь, это не то место, где стоит находиться второкурснику.

— Но если ты ничего не видел, то как ты тогда будешь клясться Министерству Магии? — Прогрессирующая шизофрения Поттера переросла в паранойю, заставляя его

езде искать подвох и заговор. — Ты же сразу умрёшь. То есть ты что-то знаешь! Знаешь, и не говоришь мне!

— Гарри, я не... я не... я ничего не скрываю. Просто я уверен, что это не ты. Ты бы точно не смог сделать такое. Ты, ведь, всего лишь второкурсник. Обычный ученик. У тебя и сил-то не хватило бы, чтобы наложить такое проклятье. Нет, Гарри, это точно не ты.

Хагрид так разволновался из-за всех этих обвинений, что полностью позабыл про сценарий встречи, который Дамблдор вбивал в его пустую голову последние три дня. Но что куда важнее, он не заметил, какой эффект производят его слова на самого Поттера. Каждый следующий аргумент всё больше разрушал остатки уверенности и самоуважения культиватора. Он страдал-страдал, превозмогал-превозмогал, культивировал-культивировал, а его вот так, раз, и объявили самым обычным слабаком и неумехой. В сочетании с ежедневными избиениями Филчем и опытом столкновения с чужими, самооценка Поттера пробила дно и устремилась к отрицательной бесконечности.

— Хагрид, я тоже уверен, что Гарри не виноват. — Подхватил эстафету унижения Дамблдор. — Он самый обычный ученик. Гарри, не переживай. Я ни в чём тебя не обвиняю. Ты сделал всё, что мог. В смысле, ты же ничего не сделал. Ты не виноват. Просто так сложились обстоятельства. Так что успокойся и иди к себе в комнату. Тебе нужно отдохнуть. Расслабиться. Знаешь, я... я даже на три дня отменю тебе отработки. Не переживай.

— Да, директор Дамблдор. — Ответил Поттер убитым голосом. — Спасибо. Я, пожалуй, пойду. Всего хорошего.

С этими словами Поттер поплёлся к выходу, оставляя за спиной недоумевающих директора и лесника.

Добравшись до спальни, Поттер подошёл ко мне и задал несколько неожиданный вопрос. То есть, вопрос то был вполне логичным, а вот сама ситуация мной не планировалась.

— Ты тоже считаешь, что я слабак? — Огорошил меня превозмогатор.

— Ну... как бы тебе сказать, чтобы не соврать...? — Задумчиво протянул я.

— Понятно.

Гарри развернулся, походкой зомби подошёл к своей кровати и рухнул на неё всем телом.

— Тебе стоит приналечь на тренировки. — Наконец, смог я сформулировать свою мысль.

— Да какие тренировки. — Заныл Поттер. — Меня Филч каждый день избивает до полусмерти. А мастер Ченг давно уже не появлялся и не показывал новых приёмов.

Следуя моим планам, культиватор не объяснял, что Филч и Ченг — это теперь одно лицо. И эта небольшая тайна дала интересные всходы. Думаю, сейчас самое время дать возможность Поттеру учиться у великого Мастера Ченга, чтобы получить силу для противостояния со злобным Филчем. Это же какой стимул! И столкновение с неубиваемыми чужими тоже внесло свой вклад. Надеюсь, теперь Поттер осознает, насколько он ничтожен и будет сам рвать себе жилы, пытаясь стать сильнее. Ведь даже с использованием пыточного заклинания не добиться такой эффективности тренировок, как в случае личной заинтересованности ученика.

— Думаю, я смогу убедить Мастера Ченга позаниматься с тобой пару дней. Времени у него сейчас в обрез, но если хорошо попросить, то он сможет тебе помочь.

— Правда? — В глазах превозмогатора зажглась надежда.

— Правда. Но это будет завтра. Только завтра.

— Нет-нет-нет-нет я хочу сегодня! Нет-нет-нет-нет я хочу сейчас. — Чуть ли не запел Поттер.

— Хорошо. Ты тогда пока тут посиди, а я схожу проверю, как там дела у Мастера Ченга.

Раз уж у Поттера так пошёл энтузиазм, стоит этим воспользоваться. Уже через полчаса, когда все ученики отправились спать, Гарри умчался на «тайную тренировку» в Запретный Лес. Вернулся он только к утру. Вымотанный, но довольный. Упав на постель, он тут же уснул, даже забыв раздеться. А через пару часов прозвучал гонг, и бессознательное тело побрело на завтрак, а потом и на зелья.

По мере приближения к новому году, ситуация в школе становилась всё хуже и хуже. Чужие всюду хозяйничали в подземельях, наглея с каждым днём. Они жрали учеников на завтрак, обед и ужин, но никто не замечал этого. Даже Дамблдор. Причина заключалась в том, что все погибшие ученики воскрешались «в автоматическом режиме». Стоило ксеноморфам скрыться с места «преступления», как появлялся... Добби и утилизировал трупы. А через пять минут он телепортировал на их место клоны с подправленной памятью. Всем им внедрялся один и тот же образ: вот они идут по коридору, и тут их бьют по затылку. Народ как мог пытался защищать голову с помощью заклинаний и даже шлемов, но это ничуть не помогало против навешенных воспоминаний. Да и чужие тоже не сильно переживали по этому поводу.

Возможно, Дамблдор смог бы как-то повлиять на ситуацию, вот только у него хватало своих проблем. И самой главной из них был... пропавший феникс. Я не раз видел, как он ходил по школе и окрестностям, выкрикивая имя своего питомца. И чем больше проходило времени, тем более печальным становился директор.

Поттер наконец-то взялся за ум и тренировался с утра до ночи, пытаясь отомстить Филчу за свои унижения. Каждый раз при встрече со мной культиватор хихикал как умалишённый, рассказывая о том, как он играет «на два фронта». Личные успехи у Донг Ту Ченга тоже были неплохими. Он стабильно прогрессировал, восстанавливая свой уровень культивации, одновременно изучая местное волшебство. Теория его не сильно интересовала, а вот практика ещё как. Хотя тот факт, что для использования заклинаний нужна была волшебная палочка, его несколько расстраивал. Он не был магом, а потому не имел связи с Системой. Да и вообще его «полулегальный» статус не способствовал сотрудничеству с «высшими силами». Так что Ченгу приходилось обходиться классическим волшебством, махая волшебной древесиной и выкрикивая заклинания.

Гермиона и Малфой шли каждый по своему пути развития. Драко показывал вполне себе неплохие успехи в боевой магии, а заучка осваивала основы магии вероятностей, пытаясь прогнозировать будущее и как-то влиять на него. А ещё, Гермиона упарывалась со своим небольшим заводиком по производству самогона. Она так вошла во вкус, что поставила в туалете две трёхсотлитровые бочки с брагой. Хорошо хоть она ещё ни разу не пробовала «готовый продукт», ответственно складировав бутылки с водкой в своём сундуке.

С Лавгуд мои отношения пока застряли на уровне шапочного знакомства. Она была не прочь поболтать о своих глюках, но как только речь заходила о том, что это не просто глюки, и за этим стоит что-то ещё, как интерес из её глаз тут же пропадал. Чем вызвано такое поведение, я так и не понял, так что не стал форсировать раскрытие своих тайн. Раз интереса нет, то и говорить о магии не стоит. Ведь магия — только для избранных.

И вот, наступило Рождество. Народ разъехался на каникулы, хотя некоторые мазохисты-

камикадзе предпочли остаться в школе. Естественно, вся наша четвёрка тоже никуда не поехала. Правда, Малфой был себе на уме, да и Гермиона не горела желанием посвящать его в наши планы. Во время очередного вечернего ужина заучка уселась рядом со мной и Гарри и сообщила с видом заговорщика:

— Всё готово. Я набрала достаточное количество продукта, и уверена, что у нас получится найти тайную комнату.

— А конкретнее? — Поинтересовался Поттер. — Что именно ты планируешь делать?

— Я уже всё выяснила. После отбоя в учительской никого не бывает, но примерно до полуночи коридоры рядом патрулирует Филч. А вот после двенадцати нам могут помешать только привидения. От кошки завхоза мы уже избавились, так что всё будет совсем просто. Я использую заклинание открытия дверей, мы проберёмся в учительскую, а потом выпьем по бутылке водки. Уверена, после этого нас потянет именно туда, где находится вход в тайную комнату.

— Ну... думаю, именно так всё и будет. — Прикинул я возможные сценарии развития событий.

— Да если бы всё было так просто, то её бы уже давно нашли. — Скептически высказался Поттер.

— Макгонагал же говорила, что в учительской поселили боггарта. Поэтому, там никто не пьёт. Вот только нападает эта тварь только на учителей. Это я тоже в книге вычитала. Нам он ничего не сделает. Тихо зайдём, тихо посидим полчаса, и пойдём искать тайную комнату.

— Отличный план. — Одобрил я эту авантюру.

— Эх! Придётся с вами идти. Вас же без меня чужие сожрут. — Вздохнул Поттер.

— Ой, да ты уже надоел со своими чужими. Их никто ни разу не видел. — Осадила превозмогатора Гермиона.

Тот в ответ только ещё раз горестно вздохнул и не стал отстаивать свою точку зрения. Тот факт, что в прошлом году Поттер тоже видел невидимого летающего акромантула, ничему окружающих не научил.

2.08 Особая тональность

В ночь на двадцать пятое декабря наше «золотое трио» вышло из гостиной Гриффиндора через пятнадцать минут после полуночи. Благодаря мантии-невидимке мы без проблем добрались до учительской. Тут я с удовольствием передал командование заучке, собираясь насладиться незабываемым зрелищем.

— Так, сейчас. — Достала палочку Гермиона. — Я прочитала об этом заклинании в мемуарах одного мага, жившего в тринадцатом веке. Трахентиум Амизеринт! — Дверь учительской скрипнула и чуть заметно приоткрылась. — Видите? Сработало. Заходим.

Мы просочились в святая-святых и принялись осматриваться по сторонам. На стенах висела пара портретов, обитатели которых дремали. Гермиона использовала ещё одно заклинание, которое окончательно вырубил лишние свидетелей.

— Всё, можем располагаться с удобствами. — С этими словами Грейнджер достала из сумки три литровые бутылки с рубиновой жидкостью и водрузила их на стол. — Каждому по одной. — Напомнила она.

— Ты уверена, что это сработает? — Все никак не мог успокоиться Поттер.

— Конечно, уверена. Зачем бы ещё я лезла в учительскую в час ночи?

— Ладно. И как её...? Просто выпить?

— Да. Выпить и не закусывать. Уверена, это правильная формула.

Гермиона уселась на стул, подтянула к себе бутылку, открыла пробку, сделала глоток из горла и закашлялась.

— Тьфу! Ну и гадость. — Прошипела она, после чего... присосалась к горлышку и начала вливать в себя это пойло со скоростью завязтого алкоголика.

— А ты чего не пьёшь? — Подозрительно посмотрел на меня Поттер.

В ответ я взял свою бутылку и повторил фокус Гермионы. Разве что перед этим я незаметно наложил на ёмкость заклинание, которое превратило рябиновую настойку в обычный рябиновый сок. Вкус у него, конечно, был тот ещё, но зато опьянение и прочие последствия употребления спиртного мне не грозили.

— Что за дрянь? — Выразил своё мнение Поттер, продегустировав результат месячных усилий Гермионы на ниве самогонварения.

— И как только взрослые её пьют? — Поддакнула заучка, после чего опять приложила к бутылке.

— Ик! Наверно, они таким способом учатся преодолевать. Ик! — Предположил превозмогатор, после чего за один заход вылакал всё содержимое почти литровой бутылки.

— И не говори. Ик! — Согласилась Гермиона.

Выпила она едва ли больше стакана, но её детскому телу и не надо было много, чтобы изрядно окосеть. Гермиона встала на ноги, покачнулась, а потом сделала рефлекторное движение, подавляя приступ тошноты. Но как-либо прокомментировать это она не успела, потому что со стороны входной двери послышался голос Макгонагал:

— Флитвик, не заставляйте меня ждать.

Глаза у двух юных алкоголиков вылезли из орбит, и они начали резко соображать, что делать. На удивление, Гермиона среагировала так, будто у неё имелся план на подобное развитие событий. Взмахнув палочкой, она использовала заклинание, уничтожающее запахи. Следом она подхватила меня и Поттера под руки и потащила к шкафу, стоявшему в дальнем

углу учительской. Открыв дверь, она ни секунды не сомневаясь, запихала туда нас, залезла сама, а потом манящими чарами притянула бутылки и пробки.

— Тихо! — Прошипела она, захлопывая дверку шкафа.

И сделала она это очень вовремя, потому что через секунду дверь в учительскую распахнулась, и в неё зашли Макгонагал и Флитвик. Благодаря неплотно прикрытой дверце, мы могли наблюдать за происходящим снаружи. Да и слышимость тоже была неплохой.

— Итак, Филиус? О чём вы хотели со мной поговорить, что для этого понадобилось устраивать все эти шпионские игры со встречей в учительской после полуночи? — Спросила декан Гриффиндора строгим голосом.

— Меня беспокоит реакция директора на продолжающиеся нападения на учеников школы. — В ответ на это Макгонагал промолчала, и Флитвику пришлось продолжить. — А точнее, меня беспокоит отсутствие реакции на события, которые грозят нам невероятным скандалом и закрытием школы.

— А меня беспокоит ваше необоснованное беспокойство. — Ответила на эти обвинения Макгонагал. — Оба пострадавших являются маглорожденными, а потому никто не сможет подать жалобу от их лица. Они живы и будут исцелены к концу учебного года. За пределы школы информация об их состоянии не просочилась, а значит, всё нормально.

— Минерва, я говорю не об этих двух неудачниках. Я говорю о нападениях на чистокровных учеников. Артефакт в моём кабинете сигнализирует минимум о пяти смертях каждый день.

— Что?! — Воскликнула декан Гриффиндора. — Но с учениками всё в порядке!

— Это-то меня и тревожит. Я даже было начал грешить на сломавшийся артефакт, но вчера ко мне подошёл Драко Малфой и заявил, что стал свидетелем сцены убийства двух учеников Равенкло некими монстрами, которых он называл «чужие».

— Чужие? — Взволновалась Макгонагал. — Но это же просто сказки.

— По моей просьбе Малфой поделился своими воспоминаниями. Я просмотрел их в думосбросе три десятка раз. Это точно не подделка и не гипноз. И не думаю, что кто-то смог создать настолько достоверную иллюзию. Но самое главное в том, что двое якобы погибших учеников подтвердили, что в это время на них действительно напали. Но для них это выглядело как неожиданный удар по голове и несколько минут беспомощности. Происходит что-то серьёзное, Минерва. Очень серьёзное. Но директор и слышать не хочет о расследовании. Эти его игры в избранного заходят слишком далеко.

— Какие игры? — Макгонагал настолько переволновалась, что уселась на один из стульев, дабы обрести точку опоры.

— Вы не в курсе? — Удивился Флитвик. — Я думал, об этом все учителя знают. Дамблдор устроил какой-то тотализатор со ставками на судьбу Мальчика-Который-Выжил. В зависимости от исхода всей этой мутной истории с Поттером и Волдемортом, выигрыш получают или Иллюминаты, или сатанисты.

— Что?! Что за бред?! — Не смогла сдержаться маккошка.

— Я сам до конца не верю во всю эту историю, но факты говорят о том, что всё действительно так. Дамблдор наблюдает за ситуацией от лица Иллюминатов, а Снейп представляет сатанистов. Министерство Магии тоже пытается ловить рыбку в мутной воде, играя на противостоянии сторон. А в это время гибнут ученики школы! Я не знаю, каким образом их возвращают к жизни, но... какова будет цена? Боюсь, скоро события выйдут из-под контроля, и нас просто снесёт потоком дерьма, которое на нас вывалит общество

Магической Британии.

— Думаю, вы преувеличиваете, Флитвик...

Тут Гермиона содрогнулась от одолевшего её рвотного порыва и стукнулась головой о дверцу шкафа. Два заговорщика вздрогнули и посмотрели на шкаф, но через секунду успокоились и опять уставились друг на друга.

— Обещаю, я проведу своё собственное расследование. — Наконец, разродилась ответом Макгонагал. — Если ваши слова подтвердятся, то... у меня найдётся способ повлиять на действия Альбуса. И на действия тех, кто стоит за ним. — Жёстко отрезала она возражения, готовые сорваться с языка декана Равенкло.

— Хорошо, Минерва. Встретимся ещё раз через неделю. Согласны?

— Да. А теперь, с вашего позволения, Филиус, я иду спать.

После этого преподаватели вышли из учительской, не забыв запереть за собой дверь.

Стоило их шагам стихнуть, как Гермиона буквально вывалилась из шкафа, пытаясь удержать в желудке выпитое спиртное.

— Что-то мне нехорошо. Буы! Совсем нехорошо.

— Мне тоже. — Вылез из шкафа Поттер. — Уверена, что у тебя получилась водка, а не какая-то отравка?

— Уверена. — Раздражённо отмахнулась заучка. — Надо просто догнаться. Я про это в книжке читала.

С этими словами она достала из сумки початую бутылку и опять приложилась к горлу.

— А ты как? — С подозрением посмотрел на меня Поттер. Глаза у него так и норовили съехаться в кучу, но он всё ещё держался.

— Да если б водку гнать не из опилок, что было б нам, с пяти бутылок? — Прочитировал я Высоцкого, после чего приложился к бутылке с рябиновым соком. — Ну и дрянь! — Скривился я от горького и вяжущего вкуса этой ягоды.

— А-а-а!!! Чужой! — Внезапно заорал Поттер, показывая куда-то мне за плечо.

Я вальяжно развернулся и сделал шаг в сторону, открывая вид на вполне классического чужого, который... вылез из того самого шкафа, в котором мы только что прятались.

— Какого хрена? — Высказалась Гермиона неожиданно пьяным голосом. — А ну залез обратно. Кому говорю? Щас я тебя... Ик!

С этими словами заучка перехватила бутылку за горлышко и направилась к ксеноморфу, который злобно зашипел и сделал шаг вперёд, опасно размахивая хвостом.

— Нет! Не подходи! — Истерически выкрикнул Поттер. Он попытался создать шар огня у себя в ладони, но смог выдавить только огонёк как у зажигалки.

— Ну ты сам напросился.

Гермиона подошла к чужому замахнулась бутылкой и нанесла удар. Но инопланетное создание ловко перехватило тару и вырвало её из ослабевшей руки.

— Ах так? Ну всё!

— Гермиона, нет! — Поттер попытался кинуться на помощь, но запутался в ногах, запнулся о ножку стола и растянулся на полу, громко клацнув челюстью.

Тем временем захмелевшая заучка вытащила из сумки Тузика и замахнулась. Чужой попытался сопротивляться, но ожившая магическая тетрадь стала для него карой господней. Каждый удар ей ломал ксеноморфу кости, откидывая назад на метр.

— Получи! Получи, гад. На! И ещё! Вали нах в свой шкаф.

Наконец, измочаленный и искалеченный боггарт бросился бежать. Он залез в шкаф и

захлопнул за собой дверцу, оставив торжествующую Гермиону праздновать победу.

— Вот как надо, учись! — Обернулась она к Поттеру, который с выпученными глазами наблюдал за этой сценой. — Буэ! Мне... мне срочно надо в туалет.

С этими словами Гермиона сунула Тузика обратно в сумку и побежала к выходу.

— Трахентиум Амизе... Буыэ! Трахенти... Буыыэ! Трахентиум Амизеринт! — Наконец, произнесла она заклинание, после чего рванула в коридор.

— Не отставай! — Прошипел я Поттеру, выскакивая вслед за ней.

Превозмогатор кое-как поднялся на ноги, тоже чуть не сбиланул и побежал за нами, временами тараня ни в чём не повинные стены, стоящие у него на пути.

Как я и предвидел, блевать Гермиона побежала в туалет Плаксы Миртл. Это было ближайшее подходящее помещение с укромным входом. Был туалет поближе, но вход в него находился на лестничной площадке, где сходились под разными углами шесть коридоров. И была велика вероятность того, что посетителя этого туалета заметят лишние свидетели.

— Бууыыыээээ!!! — Смогла, наконец, проблеваться Гермиона, склоняясь над той самой раковиной, которая и открывала вход в Тайную Комнату.

— Буэээээ!!! — Вторил ей Поттер, склоняясь над соседней раковиной.

— Бууыыыээээ!

— Бээуууаааы!

— Буыэ! — Соревновалась эта парочка в художественном блевании.

Водка, принятая натошак без закуси, не воспринималась молодым организмом. А ещё, это был первый приём алкоголя в их жизни, так что подобная реакция на эту отраву была закономерной.

— Мне кажется, что эта раковина выдаёт какое-то странное эхо. — Высказалась Гермиона, прервавшись на секунду от увлекательного занятия. — Слушай. Бууыыыээээ! — Сбиланула она желчью.

— Дай, проверю. — Оттолкнул её Поттер, который уже находился в «состоянии нестояния». — Буыэ! Действительно. Что-то в этом есть.

— Дай, теперь я. Бээуууаааы! Слышишь, какое глубокое эхо? Это знак!

Гермиона подняла вверх указательный палец и устало икнула.

— Ну что, как там проходят поиски тайной комнаты? — Поторопил я парочку. — Нашли уже?

— Дункан... Точно! — Взвилась Гермиона, опять пылая энтузиазмом. — Вход в тайную комнату находится в этой раковине. Наверняка Салазар Слизерин блевал прямо в неё, когда раздумывал над созданием чудовища.

— И как её открыть? — С сомнением посмотрел на заблёванный «вход» Поттер.

— Может, нужно блевать в особой тональности? — Предположила Гермиона.

— Мысль интересная. — Оценил я этот перл, прикладываясь к бутылке с рябиновым соком. — Многообещающая, я бы сказал.

— Или, может, дело как раз в чудовище? Чтобы открыть ход, нужно знать, что за чудовище запечатано в тайной комнате? — Сделала неожиданно здравое предположение заучка.

— Что за чудовище? — Сонно поинтересовался Поттер, сползая на пол.

— Вот и я думаю: что за чудовище? — Призналась Гермиона, оседая рядом с ним. — Надо будет этот вопрос обдумать. Завтра.

На этом двух сыщиков сморил сон, и они засопели, устроившись в объятьях друг друга

на заблёванном полу. Может, так их и оставить до завтра? Нет. Это будет не смешно. Смешнее будет, если они не смогут вспомнить, где именно располагается вход в тайную комнату, при этом точно помня тот факт, что этот вход они нашли. Придётся тут убраться и отнести малолетних алкашей по постелям. А завтра продолжим цирк с конями. Сегодня я знатно повеселился. Чего стоит одна только сцена с боггартом, принявшим облик ксеноморфа?

А ещё, мне удалось подслушать интересную беседу двух деканов. Иллюминаты и сатанисты делают ставки на судьбу Поттера? Такого отборного бреда и по пьяни не придумаешь. Но с другой стороны, всё сходится. Не до конца, но это многое объясняет. В том числе приверженность директора основному сценарию. Вполне очевидно, что мы имеем дело не столько со спором, сколько с магическим ритуалом. Но одно другому не мешает.

Две тайные организации устроили здесь некий ритуал, чтобы по его результатам разделить мир и властвовать в своё удовольствие. Может, мне изобразить из себя беспристрастную третью сторону? Типа наблюдателя, которому наплевать на исход пари, но который отвечает за техническую сторону процесса? А что? Идея неплохая. По крайней мере нижнее и среднее управляющее звено таким вполне можно ввести в заблуждение. Вряд ли рядовые исполнители понимают, что тут на самом деле происходит и зачем. А высокое начальство с большой долей вероятности в школе не появится. Не по чину, как говорится. Да и это может быть расценено как вмешательство в честную игру. Что ж, будем плясать от этого. А заодно действительно поможем сохранить канву сюжета. А то тут Дамблдор уже накуролесил. Просрал феникса. Ещё и василиск рыжую Уизлиху не слушается. Как бы чего не вышло.

Утро следующего дня выдалось для Поттера нелёгким. Все остальные жители нашей комнаты уже умотали на завтрак, когда опухшее и стонущее тело выбралось из-под одеяла.

— Воды... — Прохрипел Поттер, увидев радостного меня, сидящего на своей постели.

— У меня ещё водки полбутылки осталось. — Продемонстрировал я свой рябиновый сок. — Не хочешь?

— Нет!!! — Судя по экспрессии в голосе Поттера, мы только что получили ещё одного трезвенника. Ну, собственно, это тоже было частью плана. — Ой, моя голова! — Схватился алкаш за голову.

— Ну а чего ты хотел? — Задал я риторический вопрос, выуживая из шкафа банку с огуречным рассолом. — Пить меньше надо. Да ещё и без закуси. Не умеешь — не берись. На вот, рассольчику хлебни. Полегчает.

Поттер присосался к банке и выдул не меньше литра продукта, после чего выудил последний огурец и смачно захрустел им, прикрыв глаза. Не ценит моей доброты. Пока Гермиона гнала самогон, я экспериментировал с изготовлением правильного слабосоленого рассола с огурцами. Как раз такого, какой можно литрами пить.

— Слушай, Дункан, а чего вчера было то? — Тоскливо посмотрел на меня Гарри.

— Что, не помнишь ничего? — Усмехнулся я.

— Помню, как Гермиона избивала до смерти чужого и закинула его труп в шкаф. — Поделится он впечатлениями от вчерашнего аттракциона. — А дальше провал...

— Пошли у самой заучки спросим.

— Пошли. — Вздохнуло шатающееся тело, едва держащееся на ногах.

Мы спустились в гостиную и уселись на диванчик. А через минуту из женской спальни вылезло лохматое чудище с оплывшей мордой лица.

— Гермиона, ты ли это? — Усмехнулся я.

— Почему о таких последствиях не писали в книге? — Пожаловалась она. — Слово «похмелье» не передаёт всей глубины испытываемых ощущений.

— Так в том-то и дело, что пока сам такое не испытываешь, понять глубинный смысл этого слова не сможешь. На, кефирчика хлебни. — Протянул я ещё один результат своих экспериментов. Ради аутентичности, мне даже пришлось трансфигурировать стеклянную бутылку на пол-литра, которая была в ходу в Советском Союзе.

— Я читала, что утром нужно похмеляться минимум бутылкой водки. И тогда всё будет нормально. Но не смогла найти ни одной бутылки. А я ведь точно помню, что у меня было шесть бутылок в сумке и ещё двадцать в сундуке. — Пожаловалась героиня ударного труда.

— Что, не помнишь, куда их дела? — Ухмыльнулся я.

Вовремя я подсуетился и конфисковал весь «продукт». А то после прочтения таких книжек Гермиона из запоя только через месяц вышла бы.

— Не помню. Совсем ничего не помню. — Пожаловалась она. — Вот как из учительской вышли, сразу всю память как отрезало.

— Ну а чего ты хотела? Думала, что самая умная? Ты же хотела пройти по следам Салазара Слизерина? Ну вот и прошла. И так же, как и он, забыла о местонахождении тайной комнаты. А ведь вы нашли вход в неё.

— Нашли? — Подняла на меня опухшие глаза алкоголичка.

— Нашли. — Довольно усмехнулся я в ответ.

— Я тоже помню, что мы нашли вход. — Поделился своими воспоминаниями Поттер. — Но не помню, где это было.

Тут Гермиону скрутил приступ тошноты, и она чуть не облила себя кефиром.

— Вспомнила! — Выкрикнула она. — Мы блевали!

— Точно. Это я тоже помню. — Согласился Гарри.

— Так, если мы повторим эксперимент, то... — Начала вдохновенно вещать алкоголичка.

— Нет! — Взревел Поттер. — Это вы без меня. Хватит! Я от водки слабею. Вон, даже ты смогла побить чужого. А у меня даже огонь призвать не получилось.

— Ну и ладно. Мне больше достанется. — Надулась заучка. — Там ещё половина бочки браги осталась. И кстати! Мы блевали в туалете Плаксы Миртл. — Осенило Гермиону.

— Прямо в бочку? — Подначил её Поттер.

— Не помню... — Юная самогонщица нахмурила лоб и погрузилась в себя.

— Ну, вы пока тут вспоминайте, где именно и куда вы блевали, а я пойду на завтрак схожу. — Поднялся я.

— Дункан? А ты что...? — Посмотрела на меня Гермиона подозрительным взглядом, в котором через секунду зажёгся огонь озарения. — Ты всё помнишь? Ты точно всё помнишь! — Обвинила она меня.

— Конечно помню. — Усмехнулся я.

— Но как?

— Заклинание превращения вина в воду. А точнее, его модификация, превращающая рябиновую настойку в рябиновый сок. — Похвастался я, доставая початую бутылку с рябиновым содержимым.

— Ах ты гад. А ну стой! Стой, кому говорю!

Гермиона попыталась погнаться за мной, но не смогла преодолеть дистанции даже в

пять метров. Похмелье-то никто не отменял. Она запуталась в своих ногах и повисла на груди у Оливера Вуда, который как раз только что вернулся с завтрака.

— Заклинание превращения вина в воду? — Переспросил тот, отлепляя от себя заучку и скидывая её в ближайшее кресло. — Кто только догадался такое заклинание придумать? Не жалко вам говно на добро переводить?

— Кстати, не хочешь купить бутылку вот этой замечательной рябиновой настойки. — Вынул я из-под полы одну из конфискованных бутылок. — Крепость сорок градусов. Сварена по старинному рецепту Забухла Белогорячечного.

— Да ладно? — Удивился капитан команды Гриффиндора. — Такой эксклюзив мало кто способен выдать. И сколько?

— Пять галеонов. Первая рюмка бесплатно. На пробу.

Я дал ещё одному алкашу попробовать настойки, а потом у нас состоялась торговая операция, по результатам которой я стал на пять галеонов богаче.

— Если что, обращайся. У меня ещё двадцать две бутылки есть.

— Куда столько? — Удивился Вуд. — И откуда?

— Откуда — секрет. А куда — так в ваши ненасытные глотки. Я же вас знаю. Глазом моргнуть не успею, как вы всё выхлебаете.

— Каникулы в этом году обещают быть весёлыми. — Усмехнулся Вуд и побежал прятать своё «сокровище» в сундук.

— Это была моя водка. — Вяло пожаловалась Гермиона. — Гони деньги.

— А кто спонсировал покупку всех материалов? А кто вам бочки трансфигурировал? — В ответ на эти обвинения Гермиона обиженно надулась, что в сочетании с опухшим лицом смотрелось не лучшим образом. — И приведи себя в порядок. А то выглядишь как Молли Уизли в молодости.

От таких обвинений Гермиона раскрыла рот, чтобы возразить, но не смогла выдать из себя ни одного аргумента. Настолько её это сравнение потрясло. Я же не стал дожидаться окончания столбняка и тихонько выскользнул за дверь.

Удар, нанесённый водкой по хрупкой детской психике, оказался сильнее, чем я предполагал. Гермиона словила от сравнения её с Молли Уизли натуральный шок. А проанализировав своё поведение в состоянии опьянения и с похмелья, она заявила, что водка — зло, и больше она ни-ни. Более того, только после окончания каникул она нашла в себе силы вернуться в туалет Плаксы Миртл, чтобы свернуть размещённую там алхимическую лабораторию.

— Я, конечно, рада, что мы смогли найти вход в тайную комнату, но повторять подобное не намерена. — Выговаривала она Гарри, который решил составить ей компанию в уборке помещения. — Вчера я пошла в библиотеку и высказала мадам Пинс всё, что я думаю о размещении подобной опасной литературы в общем отделении библиотеки. Эта книга Забухла Белогорячечного должна находиться в закрытой секции, прикованной к полке самыми толстыми цепями. Чтобы студенты не уволокли. Пьянству — бой!

— Да-да. — Поддакнул ей Поттер. — Эти пьяные вопли, раздающиеся по вечерам в комнатах старшекурсников, меня уже достали.

Остатки настойки производства Гермионы улетели у меня за три дня. Распробовав продукцию, ученики старших курсов всех факультетов чуть ли не драку устроили за право купить у меня сей товар. Цены я не задирал, а потому разобрали всё в миг. И вот сейчас народ по вечерам устраивал «дикие оргии». С учётом крепости напитка и объёма бутылок,

хватить запасов должно было на месяц. Как выяснилось, даже одной стопки магической бормотухи было достаточно, чтобы напиться до поросячьего визгу. И вполне естественно, что после такого похмелье по утрам никого не мучило. Уж одну стопку молодой организм переваривал без проблем.

— Так, с оборудованием разобрались. Это я верну Дункану, а остальное оставлю себе. Вдруг, пригодится.

— А с бочками что делать? — Гарри указал на две огромные бочки, спрятанные в кабинках туалета. Одна из них была пустой, а вторая полной наполовину.

— Бочки надо уничтожить. А брагу слить в канализацию. — С этими словами она вышибла затычку у нужной бочки и принялась наблюдать за тем, как её содержимое утекает прямо в унитаз. — Видеть это дерьмо не могу. Гори оно всё синим пламенем. — Добавила она в сердцах, почувствовав запах спирта.

— Да. — Поддакнул Поттер и кинул в унитаз огненный шар.

В ответ жидкость неслабо так полыхнула синим пламенем, а в канализации и вовсе раздался взрыв, за которым последовал громкий утробный вой и злобное шипение. Василиск как раз решил проверить, что за дрянь кто-то посмел слить в канализацию, и неожиданная детонация паров спирта ударила ему по ушам.

— Опять у меня голоса в голове. — Пожаловался Поттер себе под нос.

— Чего? — Переспросила слегка закопчённая Гермиона.

— Ничего. Эванеско! — Гарри использовал так хорошо давшееся ему заклинание, мгновенно «исчезнув» две трёхсотлитровые дубовые бочки. — Пошли отсюда быстрее, пока Миртл не появилась. А то опять начнёт ныть и стенать, от неё потом не отделаешься.

Что касается Поттера, то после унижения, испытанного им во время боя Гермионы с боггартом, он докатился до того, что начал спрашивать у меня советов, как стать сильнее. Его уже не устраивал тот уровень могущества, который ему предоставляли тренировки под руководством культиватора. Можно считать, что у меня полтора года ушло на то, чтобы довести его до необходимого уровня отчаяния. При необходимости я мог бы превратить Гарри в машину смерти, но такой задачи передо мной не стояло. Мне нужно было научить его самостоятельно искать пути своего усиления, а не заглядывать в рот окружающим в поиске «древней техники культивации».

Это известная проблема всех адептов стихий Огня и Земли. Они даже помыслить не могут о том, что можно изобрести свою собственную технику. Всё, на что хватает их воображения, — это представить себе, что какой-то древний мастер тысячу лет назад придумал великую технику и записал её в секретный свиток. А вот мозгов задать себе вопрос: «почему же эта техника так и осталась забытой всеми на тысячу лет?», у них уже не хватает. А ответ очевиден: это дерьмо было бесполезным тысячу лет назад, и сейчас может казаться полезным только из-за того, что все широко распространённые техники развития деградировали тысячу лет подряд, а эту технику никто ухудшить не смог, благо свиток с ней валялся среди мусора, до которого никому не было дела.

В общем, Поттера я отправил копаться в библиотеку Хогвартса и предложил изучить школьный курс физики. Если сможет чего-нибудь дельное предложить, то можно будет задуматься о том, чтобы раскрыть ему методики следующего этапа развития магических способностей.

2.09 Превосходство

Январь прошёл без особых проблем, а вот в феврале опять начались шевеления непонятных покровителей Дамблдора. В пятницу к нему в кабинет нагрянул уже знакомый мне «гопник». Директор принял его со всем возможным почтением и угодливостью, и плохо скрытым беспокойством.

— Ну что, как у тебя тут дела обстоят? — Спросил ревизор у отчаянно потеющего подчинённого, усаживаясь в кресло для посетителей.

— Всё... всё хорошо. — Выдавил из себя Дамблдор.

— Хорошо, значит? Ну, тогда, давай, показывай. — Благосклонно кивнул Гопник.

— Что показывать, господин? — Задрожал директор.

— Ну, для начала, можешь продемонстрировать феникса. Вы с ним подружились уже? А потом покажешь, как мелкая Уизли управляет василиском и отдаёт ему приказы.

— Не губите, господин! — Бросился в ноги посетителю «величайший светлый волшебник двадцатого века».

Гопник вскочил, пнул директора под ребра, а потом наступил ему ногой на голову.

— Ты думал, я не узнаю? Думал, что сможешь меня обмануть? Ты паскуда нам весь сценарий запорол! Где, сука, феникс?!!

— Я не знаю. Он исчез. Это всё Поттер! — Истерично завизжал Дамблдор.

— Поттер? А он тут при чём? — Гопник убрал ногу с головы подчинённого и с интересом посмотрел ему в лицо.

— Феникс исчез как раз в тот момент, когда Поттер должен был встретиться с ним в первый раз. Не знаю, что он с ним сделал. Я задержался всего на несколько секунд. А когда пришёл, феникса уже не было. Следов боя или применения какой-либо магии я не обнаружил. Нужно спросить Поттера, что он сделал с фениксом.

— Ну так чего ж ты не... спросил? — Гопник с размаху пнул директора в живот, и тот заскулил, свернувшись подобно креветке.

— Я не мог. Это не по сценарию. Его Маклауд, наверняка, подговорил.

— Ну так, давай, пригласим сюда этого Маклауда и спросим у него.

— Сейчас? — Дамблдор посмотрел на гопника взглядом, наполненным неприкрытым ужасом.

— Сейчас. Ты же директор. Вот и вызови его сюда на разговор. А я послушаю, что он скажет.

— Но... как же... Он же вас заметит.

— А ты скрой меня этим вашим заклинанием невидимости. Не разучился ещё?

— Нет. Я всё сделаю. Всё сделаю в лучшем виде. Сейчас. — Засуетился Дамблдор.

Он поднялся с пола, наложил на себя заклинание очищения, а потом взмахнул палочкой и скрыл гопника под заклинанием невидимости. После этого он достал амулет связи и вызвал Филча, которому передал приказ привести меня к нему в кабинет.

Я в это время сидел на уроке ЗОТИ, краем глаза наблюдая за театральной постановкой по мотивам одной из книг Локхарта.

— Маклауд, на выход! — Возник в дверях кабинета раздражённый завхоз. — Тебя вызывает директор.

— Ладно, вы тут без меня не скучайте. — Начал я собирать вещи.

Закинув тетрадь и «учебники» в сумку, я последовал за культиватором, отлично вжившимся в роль желчного сквиба.

— Помощь нужна? — Прошептал тот, стоило нам отойти от кабинета.

— Нет. Всё под контролем. — Отмахнулся я.

Добравшись до кабинета директора, я «с ноги» открыл дверь и направился напрямиком к креслу для посетителей.

— Здорова, пацаны. Чё как, ваще? — Поприветствовал я присутствующих на чистом русском языке. — Хватит уже в прятки играть. — Я щёлкнул пальцами, и заклинание невидимости на гопнике рассеялось. — Садись, что ты как неродной. — Обратился я к представителю Иллюминатов, создавая рядом с ним вычурное рабочее кресло с позолотой и драгоценными камнями.

Гопник с интересом осмотрел появившийся предмет мебели, кинул взгляд на меня, а потом сделал вид, что так всё и должно быть. Усевшись на кресло, он ещё раз внимательно осмотрел меня и перевёл взгляд на Дамблдора.

— Вот так номер. — Высказался Гопник, явно пребывая в недоумении, но не желая его демонстрировать.

— Ну что? Запороли вы ритуал? — Усмехнулся я, глядя на тихо паникующего Дамблдора. — Где теперь ещё одного феникса брать будете?

— А что... произошло с предыдущим? — Проблеял директор.

— Поттер с ним произошёл. — Ухмыльнулся я. — Он у нас парень ушлый. Пока ты там на толчке сидел, он посчитал себя виновным в возгорании птички и уработал её, уничтожив пепел заклинанием Эванеско.

— Но... этот пепел магический. Его нельзя уничтожить простым заклинанием исчезновения.

— Пепел нельзя. А вот ведро, в которое его засыпали, можно. Это же магия, директор. Поттер чётко сработал, не оставляя следов и свидетелей. Вот что бывает, когда вносят изменения в ключевые точки сценария. Вас же предупреждали об этом.

— Я... я сделал всё, что мог. — Дамблдор покрылся холодным потом и сделал шаг назад, явно предчувствуя расправу над собой.

— Я вот одного понять не могу. — Взял слово Гопник. — Кто ты, мать твою, такой?

— Представитель конторы, отдел внедрения. Вы у нас разработку ритуала заказывали. Ты же не думаешь, что вы сами могли такое осилить? Конечно, по условиям контракта всё должно было выглядеть так, будто это ваша работа, но я сразу сказал, что вы всё запорете. И видишь? Я был прав. Но есть и хорошая новость. Я тут, а значит, всё ещё можно исправить. У вас есть запасной феникс?

Судя по дрожанию рук Дамблдора, запасного феникса у него не было.

— Понятно. Тогда, придётся вертать взад этого.

— Но... вы же сами сказали, что его уничтожили. — Проблеял директор.

— К счастью для вас, заклинание Эванеско не уничтожает предметы, а перемещает их в пространстве. Не скажу точно, куда, но это детали.

— Эванеско — это заклинание трансфигурации. — Начал было лекцию Дамблдор.

— Ой, не начинай. — Отмахнулся я. — Вы же бараны тупые сами не знаете, как ваше волшебство работает. Я этот вопрос особо не изучал, но точка выхода портала зависит от волшебника, волшебной палочки и места использования заклинания. Феникс — тварь живучая, так что он всё ещё где-то там обитает. Думаю, он сам обратно не телепортировался

только потому, что не имеет понятия, где оказался и в какую сторону портал переноса открывать.

— То есть, его можно вернуть? Нужно позвать Поттера? — Воспрял духом Дамблдор.

— Ты что, совсем тупой? Какой Поттер? — Вызверился я. — Что ты ему скажешь? Но куда важнее соблюдение сценария. Вот что там написано о появлении феникса в финале?

Дамблдор с испугом посмотрел на Гопника, и тот согласно кивнул головой.

— Гхм-гхм. — Прокашлялся директор. — Неожиданно, в воздухе появился феникс, издавая боевой клич.

— Вот именно! — Воскликнул я. — Неожиданно! Феникс должен возникнуть неожиданно. В первую очередь для самого Поттера. А если мы заставим его вернуть птичку, то неожиданное появление произойдёт здесь и сейчас, а не в нужный момент, тупая ты башка. А во время финала Поттер, наоборот, будет ожидать появления помощи в общем, и феникса в частности.

— Но... что же делать? — Дамблдор потупился и упёр взгляд в пол.

— В общем, так. Для начала, нужно обеспечить фениксу выживание в том мире, куда его перенесло. Есть у меня подозрения, что он сейчас где-то в межгалактическом пространстве зависает. Так что ему нужна вода в виде льда и еда. И не задавай тупых вопросов. — Прервал я намечающиеся возражения директора. — Возвращением феникса я займусь лично. А тебе надо будет придумать способ, как связаться с ним и передать приказы. Зеркальце там волшебное отправь или ещё чего. Запряги Поттера, пусть он у тебя в кабинете продемонстрирует владение заклинанием Эванеско. Отправишь птичке передачу на зону. Будем надеяться, что до лета она доживёт. Ну что? Всё? Проблема решена?

— А что с василиском делать? — Тут же вспомнил о втором косяке Дамблдор.

— А что с ним? — Удивился я.

— Он не слушается команд Джинни Уизли.

— А с чего он должен её слушаться? Главное, чтобы она вовремя его из подземелий выпускала, а он уже сам что нужно сделает. Разберётся, не маленький. Двадцать метров в нём, ха-ха.

— Но она ведь должна отдавать ему приказы.

— Ну так пусть отдаёт. Я же не запрещаю. — Отмахнулся я. — Но выполнения этих приказов никто не гарантировал. Нет этого в сценарии.

Гопник согласно покивал, и Дамблдор заткнулся.

— Ещё вопросы?

Директор вопросительно посмотрел на Гопника. Тот же продолжал с интересом наблюдать за мной. В ответ я с интересом посмотрел на него и поднял правую бровь.

— Сделай, как он сказал. — Разродился он, наконец, с ответом. — Если удастся установить связь с фениксом, то проблему можно будет считать решённой. Но если эта жареная курица не появится в финале, то я сильно расстроюсь.

— Пфе! — Отмахнулся я. — Сомневаешься в моей квалификации?

— А ещё, я задам вопрос о тебе на самом высоком уровне. Никто не предупреждал меня о твоём появлении.

— Вопрос ты задать можешь, но ответа вряд ли дождёшься. — Усмехнулся я в ответ. — Не твой уровень. — Глаза Гопника сузились от сдерживаемого гнева. — Ладно, если больше вопросов нет, то я пойду. Передавайте привет высшим силам.

С этими словами я встал с кресла и вышел из кабинета. После того, как дверь за мной

захлопнулась, в помещении установилась тягучая тишина.

— Какого хрена? — Наконец, смог задать главный терзающий его вопрос представитель Иллюминатов.

Дамблдор благоразумно промолчал.

Состоявшийся разговор добавил мне немало седых волос. Мне пришлось активно использовать интуицию и предвидение будущего, чтобы правильно построить беседу и не позволить начать задавать себе ненужные вопросы. Да и с фениксом, действительно, придётся чего-нибудь придумать. Вот ещё одна головная боль с геморроем. Косячит Дамблдор, а разгребать всё это дерьмо мне. Это даже не упоминая о толпе чужих, прочно оккупировавших замок и его окрестности.

Через пару дней директор вызвал к себе на ковёр Поттера и начал задавать ему провокационные вопросы об успеваемости. Он умудрился так построить беседу, что Гарри сам начал хвастаться изученными заклинаниями. А в качестве проверки этих слов Дамблдор уговорил Поттера использовать заклинание Эванеско на мешке с зерном и большой глыбе льда, внутри которой было запрятано «сквозное зеркало». А вечером того же дня, во время ужина директор сидел с улыбкой во всё лицо, пугая своим поведением учителей и учеников. Ему удалось поговорить с фениксом и убедиться, что тот всё ещё жив.

Четырнадцатого февраля на День святого Валентина произошло ещё одно важное событие. Джинни Уизли, ожидавшая получить от Гарри открытку с признанием в вечной любви, получила вместо неё полный игнор. За пару дней до праздника она видела, как Поттер оформлял несколько красивых открыток. А в день праздника стала свидетелем того, как эти открытки были подарены Гермионе Грейнджер, Луне Лавгуд, Лаванде Браун и даже Парвати Патил. Мимо неё же «герой всея Британии» прошёл как мимо пустого места. Хрупкая психика мелкой Уизлихи пошла вразнос, и она выкинула тетрадку с Волдемортом в туалете Плаксы Миртл. И ладно, если бы она её просто выкинула. Но она сунула её в унитаз, да ещё и насрала огромную кучу сверху.

Сделала она это в той самой кабинке, где пятьдесят лет назад умерла Плакса Миртл. Привидению, конечно же, не понравилось, что кто-то насрал в её любимой кабинке и не смыл за собой. Она попыталась активировать слив в бачке, но от Волдеморта нельзя было так просто избавиться. Унитаз засорился, и поток воды вперемешку с говном рванул наружу, заливая пол туалета, а затем и коридора. И конечно же, сомнительная честь разобраться с засорившейся канализацией досталась Гарри Поттеру, которого подрядил на это дело Филч. По-хорошему, подобные проблемы как раз и должен был решать завхоз, но тот не стеснялся использовать бесплатную рабскую силу в лице победителя Волдеморта.

— Фу-у-у!!! Ну и вонь! Кто это сделал? — Воскликнул Поттер, добравшись до места проведения работ.

— Не знаю. Я не видела. — Заныла Плакса Миртл со своего места под потолком. — Я решила проучить одну вредину с Равенкло, а когда вернулась, тут уже всё было засрано.

— Ладно. Я знаю способ решить эту проблему.

Гарри засучил рукава, взял палочку и использовал заклинание Эванеско. С недавних пор Филч начал подрядать его убирать пыль в замке, и это заклинание прочно вошло в список самых часто используемых.

— Эванеско! — Вода начала исчезать с пола в коридоре. — Эванеско! — Следом пришла очередь воды и дерьма на полу туалета. — Эванеско!

Третьим шагом Поттер попытался «исчезнуть» содержимое унитаза, но тут, что

называется, нашла коса на камень. Крестраж Волдеморта отразил заклинание, что вылилось в небольшой взрыв из воды и говна, взвившийся в воздух.

— Ах, так? — Взвился Поттер. — Ну всё! Эванеско!!!

Превозмогатор попытался решить проблему в своей излюбленной манере и вложил в заклинание максимально доступное ему количество энергии. Но и Волдеморт был не лыком шит. Он явно не собирался отправляться в неизвестные ебенья, да ещё и в компании с говном Уизлихи. Возникло секундное противостояние, которое закончилось оглушительным взрывом. Унитаз и туалетную кабинку разнесло в клочья. Дерьмо разбросало по всему помещению. А многострадальная тетрадь подлетела в воздух и шлёпнулась в особенно отвратительную кучу экскрементов прямо посреди прохода между кабинками.

— Что за дерьмо? — Поинтересовался Поттер с потолка туалета, куда он запрыгнул, спасаясь от выброса каловых масс.

— Да, мне тоже интересно, чьё это дерьмо. — Поддакнула ему Плакса Миртл, зависающая неподалёку.

— Эванеско. — Гарри убрал воду и грязь с пола и стен и спрыгнул с потолка. — Эванеско. — На этот раз остатки унитаза безропотно очистились от дерьма, и не думая взрываться. — Репаро! — Белый друг человека собрался из осколков, да и кабинка тоже приняла былой облик. Разве что на ней добавилось ещё несколько чуть-заметных трещинок. — А это что за фигня? — Поттер обратил своё внимание на убежище Волдеморта. — Интус Коргитаторес. Эванеско. Интус Коргитаторес. Эванеско! Сиккус Калидус! Акции.

Гарри очистил и высушил дневник, после чего магией притянул его себе в руки.

— Не понял. А почему страницы пустые? — Удивился он, проверив добычу. — Они что, дерьмом в ней писали, что очищающие чары убрали весь текст?

Поттер не заметил этого, но в этот момент сознание осколка Волдеморта, заключённое в тетрадь, пошло вразнос. Его и так выбесило то, что предательница крови насрала на его вместилище. А тут ещё его убийца Поттер заявляет, что текст заклинания в книге он писал не своей кровью, а дерьмом. Такое кого угодно выведет из себя. А уж тёмный лорд терпением никогда не отличался. Вот только он ничего не мог сделать, пока кто-то не откроет тетрадь и не начнёт писать в ней.

Я наблюдал за его истерикой через тот кусок души, что висел у меня на груди. С крестражем в тетради я пока решил не торопиться и не сводить его с ума. Да и вообще, острой необходимости в ещё одном источнике магической энергии у меня не было, так что этот кусок души я собирался использовать для других целей. «Относительно вменяемым» он будет для этого полезнее.

Повинуясь вложенной в крестраж магии, Гарри решил оставить тетрадку себе и использовать её в качестве дневника. Вечером перед отбоем он открыл её, ещё раз просмотрел пустые листы и начал выводить текст на первой странице:

— «Это дневник великого культиватора, потрясающего небеса и покоряющего мироздание, всемогущего убийцы Волдеморта, извечного владыки земли и небес — Гарри Поттера».

Поттер так увлёкся расписыванием своих многочисленных титулов, что от усердия высунул язык. И тем горше ему было наблюдать, как все эти славословия исчезают в никуда. Чернила впитались в бумагу, не оставив после себя и следа.

— Да блин! — Воскликнул Гарри.

— «Привет, Гарри Поттер. А я великий лорд магии Том Рэддл». — Появился на бумаге текст, написанный почерком Волдеморта.

Когда мы ехали в поезде для поступления на первый курс, я уже называл «мирское имя» Волдеморта. Но похоже, эта информация вылетела из головы Поттера. Тот вообще с трудом запоминал хоть что-то. И имя его кровного врага не стало исключением.

— «Ты знаешь способ, с помощью которого я смогу стать сильнее?» — Задал Поттер главный терзающий его вопрос.

— «Конечно. Я был величайшим волшебником. Я овладел множеством тайных знаний, недоступных простым смертным». — Начал набивать себе цену Волдеморт.

— «Ты научишь меня?» — У Поттера ажно руки задрожали от предчувствия своего грядущего могущества.

— «Нет». — Обломал его тёмный лорд.

— Ах так!

Поттер вскочил, схватил тетрадку и... бросил её в камин, где весело полыхал огонь.

— Инсендио! — Добавил он ещё больше огня, намереваясь кремировать мятежную литературу.

Увы, несмотря на все усилия перевозомогатора, тетрадь даже не закоптилась. Через пару минут он отошёл от приступа гнева, вытащил тетрадь из огня и опять начал писать в ней.

— «Если ты не поможешь мне стать сильнее, я уничтожу тебя!» — Начал он угрожать неведомому собеседнику.

— «Эта тетрадь неуничтожима». — Попытался осадить его Волдеморт.

— «Тогда я спрячу тебя в самой глубине подвалов Хогвартса и насру сверху. Уверен, после этого тебя будет ожидать вечность в тишине и темноте в окружении тонны говна».

А вот это уже был удар «ниже пояса».

— «Подожди! Я могу рассказать тебе о Тайной Комнате». — Рэддл попытался вернуть беседу в конструктивное русло, но всё было тщетно.

— «Не интересуется. Мне нужна древняя уникальная техника культивации Ци».

Тут уже у Волдеморта случился приступ ступора, сменившийся приступом неудержимого гнева. Он понятия не имел, чего от него вообще требуют. Но будучи всего лишь тетрадкой, смирил свою гордость и опять попытался договориться.

— «Я могу рассказать тебе, как достичь бессмертия». — Сделал он ещё одну попытку.

— «Настоящий перевозомогатор не боится смерти. Смерть — это всего лишь часть жизни. А большая часть способов достижения бессмертия лишь порабощает душу, лишая её нормального посмертия». — Отшил его прилежный ученик Донг Ту Ченга.

После этого Волдеморт окончательно почувствовал себя оплётанным и униженным. Уж он как никто другой знал, что даруемое крестражами бессмертие — то ещё дерьмо.

— «Да и кто в здравом уме согласится стать тетрадкой, которую любой желающий может утопить в унитазе?» — Добил его Поттер. — «Пожалуй, стоит вернуть тебя обратно в ту кучу дерьма, в которой ты оказался благодаря предыдущему владельцу».

— «Не-е-е-ет! Ты не посмеешь!!!» — Потерял остатки терпения тёмный лорд.

— «Спорим?» — А эта фраза заставила его заткнуться. А пока он пытался найти подходящий ответ, Поттер продолжил. — «Молчание — знак согласия».

— «Стой! Я покажу тебе...»

Пока Волдеморт раздумывал, чего бы такое показать своему врагу, чтобы ненароком не усилить его, Поттер решил дожать несговорчивую тетрадку, чувствуя, что та дала слабину.

— «Давай, рожай быстрее уже. А то мне в туалет захотелось, а у тебя такие мягкие страницы».

Будь у Волдеморта голова, он бы сейчас бился ей о стену.

— «Я покажу тебе, как подчинить древнее ужасное чудовище, обитающее в Хогвартсе». — Смог он, наконец, изложить свою мысль. Ведь согласно вложенной в его подсознание программе, крестраж должен был продемонстрировать Поттеру сцену из жизни школы во время предыдущего открытия Тайной Комнаты.

— «Пфе! Ладно, показывай. Взамен обещаю не пытаться смыть тебя в канализацию. Доволен?»

Волдеморт в очередной раз мысленно проклял Поттера и активировал вложенное в крестраж заклинание, позволяющее отправить человека в «виртуальную реальность». Что интересно, речь шла о полноценном перемещении физического тела. Золотой свет вышел из тетради и поглотил Поттера..., заодно захватив моего голема, который принял вид клеща и прицепился тому на одежду.

Проморгавшись, Гарри обнаружил себя в коридоре Хогвартса. Вот только вся реальность вокруг была странной чёрно-белой расцветки. Пока Поттер озирался по сторонам, мимо него прошёл Том Рэддл, держащий в руках древнюю книгу.

— Это ты Том Рэддл? — Задал вопрос главный зритель погорелого театра.

Но образ юного Волдеморта не ответил, а только лишь скорчил гримасу ненависти. Но поскольку в этот момент Поттер был у него за спиной, то это нарушение сценария прошло незамеченным.

— Он должен быть где-то здесь. — Сказал Рэддл, добравшись до входа в женский туалет.

Гарри проследовал за ним и сразу опознал то место, где они с Гермионой гнали бормотуху долгими зимними вечерами. Тем временем Том подошёл к раковине, осмотрел её и обнаружил изображение змеи на кране. Сверившись с книгой, он принял пафосную позу и прошипел на парселтанге:

— Откройся!

Умывальники пришли в движение и открыли дыру в полу, куда Рэддл сиганул без малейшей задержки.

— Рисковый парень, этот Рэддл. — Пробормотал Поттер, всматриваясь в темноту провала.

Он попытался было создать светляк, но обнаружил, что не может использовать ни одного заклинания. А вот техники культиваторов работали без проблем. Так что он окружил себя огненной аурой и прыгнул в канализацию. Поездка по извилистому ходу не стала для превозмогатора хоть сколько-нибудь тяжёлым испытанием. Через десяток секунд он элегантно выскочил в заваленную костями комнату, на полу которой валялся Том Рэддл, обляпанный с ног до головы во всяком дерьме и трупах крыс.

Тихо выругавшись, Волдеморт очистил себя от грязи и пошёл вперёд, осматриваясь по сторонам. Миновав несколько поворотов, он подошёл к круглой двери и опять прошипел «откройся». Пройдя в зал, Том встал перед огромным барельефом с лицом, сверился с книгой и пафосно провозгласил на парселтанге.

— Повинуйся мне, создание Салазара Слизерина, величайшего из основателей Хогвартса!

Рот статуи начал медленно открываться, и из него послышалось злое шуршание.

— Я могу. А ты — нет.

— Что? Но...

— Если я открою тайную комнату, то и сокровища достанутся мне.

— Это нечестно! — Попыталась возмутиться заучка.

— Что нечестно? Такова воля Салазара Слизерина. Только тот, кто откроет тайную комнату и подчинит обитающее в ней чудовище, получит шанс стать его наследником. А как ты это сделаешь, не владея парселтангом?

— То есть все сокровища опять достанутся тебе? — Чуть ли не заплакала любительница халявы.

— Больно надо. Я и так богат. Нафига мне эта комната?

Гермиона ажно задохнулась от охватившего её приступа жадности.

— Дункан, ну хоть ты скажи? — Решила она втянуть меня в свои игрища.

— А чего? Всё правильно. Да и чего ты возмущаешься? Тебе же на блюдечке с голубой каёмочкой принесли решение загадки. Изучи парселтанг, и все сокровища твои.

— Ладно... — Гермиона внутренне собралась, и на её лице проступило выражение упрямства. — И что для этого нужно сделать?

— Чего-чего? — Деланно удивился я. — Великой заучке нужна помощь в поиске информации?

Гермиона насупилась, развернулась и горделиво пошагала прочь.

— Я и сама справлюсь. — Заявила она обиженным голосом.

Мы с Поттером переглянулись и синхронно усмехнулись. Гарри, наконец-то, смог ощутить ментальное превосходство над своей подругой. Впервые с момента поступления он знал о магии что-то, чего не знала она. Но всё-таки он поступил как друг, не загребая все сокровища себе, а давая Гермионе возможность показать себя и исполнить свою мечту.

2.10 Ворьё

Уроки до обеда прошли как обычно, а потом началось. Первым признаком подступающего кризиса стало появление взволнованного Симуса Финнигана.

— Гарри, Дункан, вам срочно надо зайти в нашу комнату. Не знаю, кто это сделал, но это пиздец!

— Что? — Заволновался Поттер. — Что там произошло.

— Сами посмотрите. Быстрее. — Отмахнулся Симус.

Мы промчались по коридорам Хогвартса и ввалились в нашу спальню. А там творился форменный бедлам. Всё, что могло быть сломано, было сломано. Всё, что можно было раскидать, было раскидано. Создавалось такое впечатление, что тут произошёл прорыв Хаоса. И только два островка спокойствия ютились по углам: вокруг моих кровати и шкафа, и в логове Рона Уизли.

— Нет! Мой сундук! — Горестно возопил Поттер, подбегая к груде мусора, в которую превратилась его мебель.

«Неизвестный» агрессор не стал возиться с открытием замка, а банально развалил сундук на куски с помощью режущего заклинания. Гарри бросился копаться в куче мусора, выискивая там что-то важное для себя. Сундуки Малфоя и Финнигана также были разломаны. А вот рядом с моим шкафом картина была поинтереснее. Я не сдерживался при наложении защитных заклинаний, и сейчас перед дверцами находилась большая куча пепла, в которой можно было распознать останки трёх человек и восьми домовиков. Правда, степень испепеления этих останков была такова, что из всей кучи вряд ли можно было собрать хотя бы половину скелета.

— Мой кошелёк!!! Они украли мой кошелёк! — Завыл Поттер, заламывая руки. — Не прощу. Не прощу!!! Кто это сделал?! — Глаза у Гарри засветились алым пламенем, и он начал осматривать комнату, будто освещая её прожектором.

В спальню влетел обеспокоенный Малфой и в ужасе отшатнулся от направленного на него взгляда.

— Это был ты? — Прохрипел уже явно неадекватный Поттер. — Нет. Это был... Уизли! Уизли!!! — Последнее слово Гарри уже буквально провыл. — Я уничтожу их! Я убью их всех!! Сжечь! Сжечь дотла!!!

С этими словами ополоумевший культиватор бросился прочь из комнаты, оставляя меня в обществе перепуганных соседей.

— Чего это с ним? — Поинтересовался Симус дрожащим голосом.

— У Поттера украли кошелёк. — Усмехнулся я в ответ.

— Какой кошелёк. — Не понял сути произошедшего Симус.

— Кошелёк с деньгами. — Уточнил я.

— И много там было денег? — Светски поинтересовался Малфой, осматривая останки своего сундука.

— Много. — Ещё шире ухмыльнулся я.

— Насколько много? — Малфой отвлёкся от своей собственности и заинтересованно посмотрел на меня.

— Тридцать миллионов галеонов. — Оскалился я в ответ.

— Сколько?!! — Воскликнул Финниган.

— Понятно. Тогда можно сказать, что мистер Поттер был ещё довольно сдержанным. — Оценил размеры утраты Драко.

Через раскрытую дверь донеслись панические визги и рёв огня, и мы не сговариваясь направились к источнику звуков.

Вообще, произошедшее не было для меня сюрпризом. Я ведь знал о готовящемся ограблении, а потому мой голем тайно наблюдал за происходящим с потолка. Джинни Уизли три раза пыталась вломиться в мой шкаф, и три раза её испепеляла защита. После каждой смерти появлялся Добби и первым делом пытался убрать пепел, за что уже испепеляли его самого. Со второй попытки безумный домовик доставлял новый бессознательный клон Уизлихи, после чего опять пытался убрать пепел с тем же финалом. И ещё две дополнительные попытки замести следы он предпринял уже после того, как Джинни покинула комнату. Сама же одержимая после третьей смерти поняла, что с моим шкафом ей ничего не светит, и переключилась на собственность других жителей спальни.

Добравшись до гостиной, мы стали свидетелями интересной сцены. Подпалённый Перси Уизли висел в воздухе вверх ногами, а окружённый тёмной дымкой Поттер пытал его с помощью молний, срывающихся с его рук. В этот момент он настолько напоминал мне Палпатина в гневе, что я начал повторять Кодекс Ситхов.

— Покой — это ложь. Есть только страсть. Страсть даёт мне силу. Сила дарует мощь. Могущество приносит победу. С победой мои оковы рвутся. Сила освободит меня!

Стоило мне замолчать, как Гарри тоже прекратил пытку. Он унял свой гнев ровно настолько, чтобы суметь задать осмысленный вопрос:

— Где! Мой!! Кошелёк?!!

А для того, чтобы суть вопроса быстрее дошла до сознания Перси, он увеличил скорость протекания электрических импульсов в его мозгу с помощью ещё одной порции молний.

— Какой кошелёк? Я ничего не знаю. — Завизжал Уизли. — Ты сумасшедший! Отпусти меня.

— Где мой кошелёк?!! — Не унимался Поттер, опять «включая» молнии.

— А-а-а-а-а!!! Спасите! — Заметил нас Перси. — Расскажите директору, что Поттер свихнулся!

— Ну ты нашёл, конечно, где пытки устраивать. — Тактично заметил Малфой. — Сейчас сюда кто-нибудь ещё зайдёт, и тебя поволокут к директору. А тем временем Уизли заметут следы.

Я как раз раздумывал над способами эскалации конфликта, но Малфой блестяще справился с этим без меня. Безумный взгляд Поттера прошёлся по нам, и он согласно кивнул. После этого старшего Уизли магией спеленали по рукам и ногам и поволокли в казематы Хогвартса. Финниган и Малфой предпочли заняться наведением порядка в комнате, а я убрал останки Уизлихи и Добби возле шкафа и последовал за Поттером, наблюдая за его действиями и оценивая степень постигнутого им безумия. Ну или не безумия, а жажды справедливости. Впрочем, что есть жажда справедливости, как не ещё одна форма безумия? Нет справедливости в нашем мире и никогда не было.

Через полчаса три рыжих тела мужского пола были подвешены на цепях в многострадальной пыточной. Под воздействием стресса Поттер, видимо, вспомнил что-то о той истории с сексуальной одержимостью Снейпа, так как Уизли он приволок в единственное место, где их не мог обнаружить Дамблдор и другие учителя.

— Итак, кто из вас украл мой кошелёк? — Ходил Гарри перед пленниками с видом

офицера Гестапо.

— Мы ничего не крали! — В очередной раз попытался оправдаться Перси Уизли.

— Не ври! — Вызверился победитель предыдущего тёмного лорда, насквозь прожигая цель лазерами из глаз и молниями из рук. — Я почувствовал вашу гнилую энергию Уизли в своём сундуке. Это был кто-то из вас. Кто-то из Уизли.

Перси и Фред беспомощно переглянулись и... отвели взгляд. Они точно знали, что ещё одного Уизли среди них нет. А вот Поттер в своём гневе даже не вспомнил про мелкую Узлиху. Он всегда считал её пустым местом, за что прямо сейчас и расплачивался. В прямом смысле этого слова. Потому что именно в этот момент Джинни Уизли прикручивала кошелёк Поттера к лапе совы, которую она собиралась отправить Уизлихе-старшей.

— Да можно подумать, у тебя в кошельке было что-то ценное. — Подал голос Рон Уизли.

— Так это был ты?! — Подскочил к нему Гарри. — Где мой кошелёк?!

С этими словами он начал медленно зажаривать Рона молниями, одновременно исцеляя его. Значительный опыт самоисцеления позволял превозмогатору точно контролировать нанесение и исцеление ран. Так, чтобы боль была максимальной, а угроза для жизни несущественной.

— А-а-а-а-а!!! Я не трогал твой кошелёк! Это не я. — Завизжало рыжее недоразумение.

— Тогда кто? Я буду пытаться вас здесь до тех пор, пока все вы трое не признаете, что это вы украли мой кошелёк!

— Ладно-ладно, это я украл твой кошелёк. — Тут же признался Перси.

Постановка вопроса была такова, что Поттера уже не интересовала правда. Ему нужно было признание, чтобы оправдать перед самим собой творящийся беспредел.

— Ты!!! — Ещё один поток молний прожёт тело старосты Гриффиндора. — Куда ты дел мой кошелёк??? Говори!

Уровень истерики в голове Гарри вполне соответствовал потерянной им сумме. А вот троица рыжих всё никак не могла понять, за что с ними так обходятся.

— А-а-а-а! Я не брал твой кошелёк! — Попытался пойти на попятный Перси.

— Ты сам признался. Верни деньги, тварь!

— Какие деньги!!! — Не менее истерично завизжал старший Уизли.

— Тридцать миллионов галеонов!

Названная сумма была настолько поразительной, что Перси тут же замолк, несмотря на терзающую его агонию.

— Где мой кошелёк?! Где мои деньги, ворьё?! — Надрывался Поттер, поливая молниями всю троицу разом.

— Никогда! Слышишь? Никогда я не скажу тебе, куда дел твои деньги! — Заорал Фред Уизли, смотря на Поттера неожиданно здравым взглядом. Видимо, шоковая терапия смогла пересилить то заклинание, которое наложил на него Дамблдор после смерти Джорджа Уизли.

— Ты расскажешь мне всё! Я буду пытаться вас вечность. Вы всё мне расскажете! — Истерил Поттер, размазывая слёзы и сопли по лицу. — Всё расскажете!!!

Я ещё пару минут понаблюдал за этой сценой, а потом огорошил выбившегося из сил Поттера.

— Они ничего тебе не расскажут. Потому что твой кошелёк украла Джинни Уизли. И

она уже отправила его своей матери. Плакали твои денежки, Гарри.

Глаза Перси Уизли после этих моих слов наполнились торжеством. Он осознал, что страдал не зря.

— Что? Какая Джинни Уизли? — Беспомощно посмотрел на меня Поттер.

— Та самая. Мелкая, рыжая и вонючая. На год младше тебя. Сейчас учится на первом курсе Гриффиндора.

— Эта... эта... эта сука! Я уничтожу её!!!

— Нет! — Воскликнул Рон.

— Да!!! — Возопил Гарри, окончательно слетая с нарезки. — Я уничтожу всех вас. Всю вашу поганую семейку. Всех!

С этими словами он перешёл от использования молний к использованию огня. Поток адского пламени облизнул стену пыточной, оставив от троицы рыжих предателей крови только пепел и раскалённые добела цепи.

— Где эта рыжая сука? Я убью её! — Закричал культиватор и бросился прочь.

Я осмотрел место преступления и направился вслед за ним. Следов присутствия рыжих тут не осталось. И только странные полосы от молний на стене говорили о том, что здесь что-то произошло.

Судьба Уизлихи-младшей после того, как её нашёл Поттер, была незавидной. Он полчаса пытал её почти убивая, а потом возрождая, а под конец спалил своим фирменным приёмом. Мелкая предательница крови визжала и редела, но не желала раскаиваться в содеянном. Гарри под конец уже и сам стал противен себе из-за того, как он поначалу упивался её страданиями. Замкнувшись в себе, он пошёл наводить порядок в спальне, проигнорировав уроки по Истории Магии и Травологии. А вот когда он выбрался в главный зал на ужин, его ожидало глубочайшее потрясение.

Вся четвёрка Уизли вполне живая сидела за столом и жрала как не в себя. А в их глазах, когда они посмотрели на охреневающего Поттера, читались неприкрытые глумление, презрение и насмешка. Гарри ажно затрясся от охватившей его ненависти. Но тут его взгляд упал на стол преподавателей, где он заметил Филча, и весь гнев как рукой сняло. Вместо него сознание Мальчика-Который-Выжил затопила чистая и незамутнённая ненависть к Уизли.

— Гарри, что с тобой? — Насела на Поттера Гермиона, когда он всё-таки взял себя в руки и сел за стол.

— Это всё Уизли. Они украли все мои деньги.

— Что? — Гермиона так удивилась от этого откровения, что пронесла ложку мимо рта и заляпалась овощным рагу. — Все?

— Да, все. — Печально подтвердил пострадавший.

— Все тридцать миллионов? — Прошипела заучка не хуже василиска.

— Да. — Ещё более печально кивнул Поттер, после чего исподлобья глянул на рыжее семейство.

— То есть ты теперь нищеврод?

Поттер дёрнулся так, будто его проткнули насквозь копьём.

— Да. — Горько признался тот.

— Надо рассказать об этом директору! — Заявила заучка непререкаемым тоном.

— Зачем? Чтобы он тоже посмеялся надо мной? — Зло ответил превозмогатор. — Или чтобы он забрал деньги у Уизли и оставил их себе?

Гермиона так и не смогла найти с ответом на этот вопрос.

— Но нужно же что-то делать. — Обеспокоенно посмотрела на своего друга Грейнджер. — Нельзя оставлять это так.

— Да. Нельзя. — Согласился Поттер, сжимая кулаки. — Это война.

Он поднял взгляд и посмотрел на четвёрку рыжих, обещая им адские муки. Подняв правую руку, Гарри пустил по ней несколько разрядов молнии, а потом молча провёл большим пальцем по горлу. Уизли после этого резко перестали улыбаться и поторопились покинуть столовую.

С этого дня отношения между семейством Уизли и Гарри Поттером перешли на новый уровень. Следуя заветам Дамблдора «не попадаться», Гарри подкарауливал рыжих, похищал их, а потом часами пытал, в конце обязательно убивая. Уизли пытались сопротивляться, но силы были неравны. Что могли противопоставил жалкие школьники обезумевшему культиватору, окончательно павшему на тёмную сторону Силы? Даже «псевдо-Филч» теперь обходил его дальней дорогой, потому что Поттер начал участвовать в битвах с ним, не жалея собственной жизни. Нет, шансов победить у него так и не было, а вот шансы сдохнуть раньше времени были вполне реальными.

Рыжие попытались было жаловаться директору, но тот «неожиданно» встал на сторону Избранного. Впрочем, скажу прямо, тут не обошлось без моего вмешательства. Когда Поттер проводил очередной сеанс пыток Джинни, воскресший Перси побежал к Дамблдору и потребовал спасти свою сестру из лап свихнувшегося маньяка. Директор прихватил Снейпа и в компании старосты направился в подземелья, где... они встретили меня, подпирающего дверь в пыточную.

— Что тут происходит? — Взял на себя роль «плохого полицейского» Снейп.

— Милые бранятся — только тешатся. — Усмехнулся я, открывая дверь и демонстрируя сцену безжалостного избиения мелкой Уизли. Каждый удар Поттера ломал ей кости или наносил другие увечья. — Слышали такую поговорку: бьёт — значит любит. Вот это как раз про наш случай. Это любовь! — Обрисовал я картину происходящего.

Перси от такой постановки вопроса дар речи потерял, а заодно впал в ступор, вызванный заклинанием паралича, которое я на него наложил.

— Вот как? Любовь? — Огладил свою бороду Дамблдор. — Что ж, тогда всё хорошо. Всё идёт по сценарию. Ведь так?

Я согласно кивнул.

— Вот и хорошо. Лимонную дольку? — Улыбнулся он мне.

— Спасибо. Возьму одну. — Кивнул я в ответ, принимая угощение. Надо будет на досуге исследовать её химический и магический состав. Интересно же, что туда директор добавляет.

На этом инспекция завершилась, преподавательский состав степенно удалился, а обездвиженное тело Перси я закинул в пыточную и закрыл за ним дверь.

Снейп, конечно, от такого решения директора охренел, но возмущаться не стал. Особой любви к рыжим он не испытывал, а идти против решения своего начальства посчитал нецелесообразным. А когда через пару дней зельевар задал мне прямой вопрос и узнал о горе Поттера, то даже он согласился, что за такое убить мало. А вот запытать до смерти пару сотен раз — самое то.

Свалившиеся на рыжее семейство тяготы прижизненного существования не сломили их. Ведь их поддерживала мысль о том, что где-то там — в Норе, их ждёт кошелёк,

наполненный бессчётным количеством галеонов. Более того, зная об ожидающих их муках, но вместе с тем уверовав в свою неуязвимость, Уизли наоборот начали всё больше и больше гадить Поттеру. При всяком удобном случае они так и норовили спереть у него что-то, а потом уничтожить этот предмет у него на глазах. Пытки и смерть уже не пугали рыжих камикадзе, а других способов воздействия на них Поттер не знал. Или правильнее будет сказать, что он настолько заиклился на чувстве ненависти, что от одного вида рыжих ему срывало крышу, и останавливался он только когда все Уизли «кончались», изодранные в клочья.

Меня всё это «боевое безумие», признаться, не радовало. Но как остановить его, не сломав Поттера окончательно, я не знал. Так что оставалось только ждать, пока тот «перебесится». И уже после этого можно было попытаться переключить внимание «тёмного лорда» на другого противника. Что интересно, Гарри не делал попыток напасть ни на кого другого, кроме Уизли. Тех он банально не считал за людей, а потому и относился к ним как к разновидности чужих. Это была подсознательная реакция на уникальную энергетику предателей крови. Даже с закрытыми глазами Поттер мог отличить людей от «нелюдей», нападая только на последних.

Это тайное противостояние Поттера и Уизли не было единственной проблемой в школе. Чужие обнаглели настолько, что начали нападать на большие группы учеников. А в конце марта они и вовсе вломились на урок истории магии и сожрали там всех учеников до единого. Посещаемость уроков катастрофически упала, потому что многие из учеников банально не успевали добежать от одного класса до другого, как их отлавливали и пожирали живьём. Даже учителей не миновала сия судьба. К началу апреля в «оригинальном теле» остались только Дамблдор и Снейп. Макгонагал всё ещё пыталась обнаружить «неопровержимые доказательства» нападений на учеников, но каждый раз, когда она на эти доказательства натыкалась, те пожирали её с отменным аппетитом. А после воскрешения всё, что она могла вспомнить, — это ощущение от удара по затылку.

Мои подопечные решали проблему с нападением чужих собственными уникальными способами. Поттер банально вступал в драку и как мог убивал и калечил ксеноморфов. Те уже давно поняли, что этот противник им не по зубам, и обходили его стороной.

Гермиона же активно «прокачивала» интуицию. Каждый раз, когда она чувствовала, что её ожидает смерть, подсознание заставляло её избегать подобного развития событий. Она опаздывала, шла другими коридорами, могла заблудиться там, где заблудиться было физически невозможно. В особо серьёзных случаях она умудрялась и вовсе «телепортироваться», проходя из одной части замка в другую через «подпространство». И при всём этом она искренне недоумевала, когда кто-то говорил о постоянных нападениях на учеников школы. Ведь на неё саму так никто ни разу и не напал.

Малфой использовал комбинацию подходов Гарри и Гермионы. Он мог дать чужому «в рыло», а мог и уклониться от встречи, используя свою версию боевого предвидения. Если вначале при встрече с ксеноморфами он визжал как девчонка, то спустя некоторое время смог преодолеть этот страх и вполне успешно противостоял инопланетным тварям. Но сил ему явно не хватало, так как сопротивляемость чужих магии зашкаливала, а избивать монстров кулаками ему не позволяла физическая форма.

Что касается меня, то тут ситуация была довольно загадочной. Дело было в том, что чужие в принципе отказывались проявлять ко мне хоть какую-то агрессию. Если я проходил мимо, они делали вид, что так и надо. Если я нападаю на них, то они уклонялись или

защищались, но никогда не били в ответ. Но и подчиняться мне или как-то по-другому идти на контакт эти порождения Хаоса тоже не торопились. Они производили впечатление декораций в спектакле, которые отказывались взаимодействовать с теми, чья роль не была описана в сценарии всей этой театральной постановки.

Но было и ещё одно исключение из правил поведения чужих. Они довольно странным образом реагировали на Уизли. Ведь Рон Уизли, по сути, был их прародителем, призвавшим в этот мир. Это не спасало его от участи быть сожранным этими монстрами, но вместе с тем, ксеноморфы воспринимали некоторые из подсознательных желаний рыжего семейства и пытались по возможности исполнить их. Конечно, это не касалось желания Уизли уничтожить Поттера. Тот на счёт раз изничтожил всех встречных чужих, и те не торопились самоубиваться об него. Но всё-таки некоторая зависимость ксеноморфов от рыжего семейства наблюдалась. А ещё, во время воскрешения Уизли не подвергались процедуре стирания памяти, а потому отлично знали о существовании ксеноморфов.

Рыжим потребовалось довольно много времени, чтобы разобраться в способе управления чужими. Но постепенно они догадались, что могут задавать некий «список жертв», в котором они сами занимают последнее место. Чужие начинали охоту на выбранные цели, а после их уничтожения принимались охотиться уже на самих Уизли. Но те уже настолько привыкли к ужасным и мучительным смертям от рук Поттера, что не воспринимали это как угрозу. Скорее, как мелкое неудобство. И первое, что они попытались сделать, — лишить Гарри возможности общения с другими учениками школы. Я, Гермиона и Драко им были не по зубам, а вот все остальные ученики быстро догадались, что стоит им заговорить с Поттером или даже посмотреть в его сторону, как шансы «быть избитыми» резко повышаются.

Постепенно острота утери Поттером тридцати миллионов галеонов снизилась, и тот начал задумываться не только о мести в настоящем, но и о своей жизни в будущем. О безрадостном будущем нищebroда, за душой у которого нет ни копейки. А ещё Гермиона пришла к выводу, что у неё нет способа изучить парселтанг, а потому она пролетает мимо тайной комнаты и хранящихся там сокровищ. Вполне закономерно, что следующей возникшей в её голове идеей стала мысль взять Поттера в долю и поделить сокровища напополам.

Гарри идея ещё раз разбогатеть на халяву понравилась. Но вот желания делиться добычей с заучкой у него не возникло. С другой стороны, он так и не смог узнать, что за чудовище обитает в подземельях и каким образом этой твари удалось обратить в камень двух учеников. Несмотря на всю свою бесконечную храбрость и отмороженность, Гарри всё-таки вынес некоторый опыт из тренировок с Филчем и понимал, что при встрече с чудовищем рискует превратиться в статую.

За пару дней до запланированного матча по квиддичу между командами Хаффлпафа и Гриффиндора, Гарри и Гермиона устроили «военный совет», на котором принялись делить шкуру неубитого медведя, в смысле, василиска. И надо же было им догадаться вести разговор в туалете Плаксы Миртл, да ещё и в обществе Джинни Уизли, которая как раз собиралась навеститься в Тайную Комнату, но услышала голос Поттера, идущий из коридора, и решила спрятаться в одной из туалетных кабинок.

— Гарри, я предлагаю разделить сокровища по-честному — напополам. — Повторила свой аргумент Гермиона, стоило двери в туалет захлопнуться за её спиной.

— Но ведь большую часть работы буду делать я. — Возразил Гарри. — Я открою

комнату, подчиню чудовище, а потом натравлю его на выбранную жертву.

— Не забывай, что тебе нужно не только уметь управлять чудовищем, но и знать, как именно это надо делать. Если ты ошибёшься, то твоя жертва умрёт или не испугается достаточно сильно. И тогда ты вообще ничего не получишь. Ни цента. — Давила на жадность Гермиона. Она давно уже смекнула, что «нищоброд» сильно комплексует из-за своего финансового провала. Прямо она об этом событии не говорила, но вот такие полунамёки, когда нужно, вставляла.

— Ладно. И что ты предлагаешь? Вместе спуститься в тайную комнату?

— ...Нет. — Начала юлить заучка. — Думаю, чудовище не будет нападать только на того, кто сможет с ним разговаривать. Для начала тебе надо пойти туда и выяснить, что это вообще за монстр. Тогда я изучу его тактико-технические характеристики и составлю идеальную стратегию его использования для получения наследства Слизерина.

— Но как я туда пойду, не зная, с чем столкнусь? — Очковал Поттер.

— Ты что, боишься? — Попыталась взять его «на слабо» Гермиона.

— Нет. Не боюсь, а здраво опасуюсь. — Не повёлся тот.

Имея под рукой Уизли в качестве способа сбросить напряжение, Поттер стал куда спокойнее и рассудительнее в повседневной жизни. Ну, естественно, пока на горизонте не появлялось рыжее семейство.

— Уверена, тебе ничего не угрожает. — Самоуверенно заявила заучка, которая сама ничем не рисковала, посылая лучшего друга в пасть неведомому чудовищу.

— Тебе легко говорить. — Отверг Гарри и этот аргумент.

— Гарри, тебе всё равно предстоит пойти туда и встретиться со своим страхом лицом к лицу. А если я буду рядом, то ты только будешь отвлекаться на моё спасение. Будет лучше, если каждый из нас будет выполнять свою работу. Ты будешь управлять чудовищем, а я буду управлять тобой. — Изложила свой коварный план Гермиона.

— Что-то меня этот план не вдохновляет. — Опять начал отмазываться мальчик-который-выжил-на-отработках-Филча.

— Ох-х-х! Ну что ты как ребёнок? — Попыталась она зайти с другого боку. — Веди себя как мужчина. Иди вперёд и превозмогай. Всё-равно ничего другого ты не умеешь. — Добила она Поттера последним аргументом.

— Ладно. Но не сегодня. Мне нужно подготовиться. — Продолжил увиливать Гарри. — Я уже нашёл способ стать сильнее. Надо только обсудить его с Дунканом.

— Хорошо. — Ответила на это Гермиона таким тоном, что сразу становилось понятно, что ничего хорошего в этой ситуации она не видит. — Тогда назначим поход на вечер субботы после матча по квиддичу.

С этими словами Гермиона развернулась и покинула помещение, оставив Поттера предаваться тяжким раздумьям о своей нелёгкой судьбе. Через пару минут он тоже покинул туалет, оставив Джинни Уизли строить свои коварные замыслы. Но и она на толчке надолго не задержалась и побежала искать братьев, чтобы обсудить способ лишить Поттера даже малейшего шанса на получение денег.

Вечером того же дня, мнущийся Поттер подошёл ко мне после ужина и предложил поговорить в укромном месте. Мы проследовали в один из пустующих классов, где я сел на стул и с интересом посмотрел на подопечного.

— Давай, излагай. — Кивнул я, глядя на неуверенные движения Гарри. Вёл он себя как школьница перед признанием в любви.

— Дункан, я тут подумал... почитал школьные учебники по физике, как ты мне советовал, и мне в голову пришла одна мысль.

— Ага. — Повторно кивнул я. Даже одна мысль в голове у Поттера — это уже прогресс.

— Это... в общем... ну... там говорилось, что к разрушению материи приводит высокая концентрация... этой... как её... напряжённости в этом... как его...? Ну, который, в общем... вот. То есть мне надо как-то концентрировать напряжённость в пространстве и времени. Это как бы должен быть удар, но... в материале... разрушение... и того этого... Ты меня понимаешь?

Я честно попытался вникнуть в вываленные на меня бредни, но успех был эпизодическим. Хотя общее направление мысли было понятным.

— Понимаю. — Благостно кивнул я, копируя манеру Дамблдора. Не хватало только длинной белой бороды, чтобы огладить её движением, исполненным глубокой мудрости. — И значит, тебе нужно что? — Попытался я продвинуть застрявший мыслительный процесс в голове у Гарри.

— Что? Что мне нужно? — Даже не сделал тот попытки мыслить самостоятельно, а опять скатился до ожидания подробных инструкций. Похоже, это его предел. Впрочем, инициативу нужно награждать. И у меня уже есть идея, как это сделать.

— Гарри, это означает, что тебе нужен меч. Он позволяет сконцентрировать энергию удара в одном месте и разрушить объект, имеющий высокую прочность.

— Да-да! Я об этом и говорил. — Радостно закивал Поттер. — И что это будет за меч?

— Тебе нужен не обычный меч. — Принялся вещать я вдохновенным голосом. — Тебе нужен меч brutального культиватора. А ещё, он должен быть устойчивым к химическим и термическим воздействиям. С твоим-то стилем боя. Есть у меня идея, где такой взять, но потребуется минимум пара дней. Думаю, к вечеру субботы я смогу его достать.

— Правда? Дункан, ты опять меня выручаешь. — Бросился обниматься Гарри.

— Да ладно. Мы же друзья. — Похлопал я его по спине. — Ну и надо будет включить тренировки с мечом в программу Мастера Ченга. — С ухмылкой добавил я, после чего по телу перевозмогатора прошла крупная дрожь.

— Да. Мне надо больше тренироваться. — Выдал Поттер абсурдную для него мысль.

— Уверен, у тебя всё получится. — Поддержал я это начинание. — Пойду тогда думать насчёт меча. А то времени мало, а дел много.

— Ага!

Гарри расплылся в улыбке и погрузился в радужные мечты о будущем, где он повергает в прах всех врагов с помощью меча brutального культиватора.

2.11 Поле битвы

Задачку мне Поттер подкинул, конечно, ещё ту. Прежде всего проблемой было то, что этот меч он наверняка будет использовать в битве против чужих. А их кислотная кровь растворяет любую материю как кипяток растворяет сахар. Я уже проводил исследования этой субстанции, и никакой химией там и не пахло. Это было натуральное воздействие Хаоса, разрушающее химические связи в веществе. Бороться с этим можно было только с помощью противоположной стихии. Для меня обращение к силам Порядка было не самым приятным занятием. А главное, самостоятельно выдать я мог только посредственный результат, так как моя манера решения задач противоречила всем тем принципам, на которых зиждилась работа со стихией Порядка.

Поскольку, я не мог решить эту проблему сам, то... Каждый раз, когда мне надо было загрести жар чужими руками, я загребал его руками Лонгботома. Не стал исключением и этот случай. Признаться честно, я про запасного Избранного как-то подзабыл и даже не проверял его состояние. Поэтому, я отправился в гостиную Хаффлпафа и принялся разглядывать Невилла, делающего домашнее задание. Поскольку в этот момент я находился под заклинанием невидимости, то тупых вопросов о причине моего появления здесь никто не задавал.

Что касается объекта моего интереса, то тут меня ждал сюрприз. Я «инициировал» Невилла энергиями «жертвы», а сейчас передо мной находился явный адепт «смерти». В целом, эти две энергии имели точку пересечения, так что подобная «миграция» не была чем-то невозможным. Но само по себе такое изменение произойти не могло. Впрочем, причина нашлась довольно быстро. Будучи растяпой и неудачником, Лонгботом чаще других погибал от клыков и когтей ксеноморфов. Состояние смерти стало для него настолько естественным, что он принял его в своём сознании за норму. Смирился со смертью. Стал её частью. И его «ангелизация» сменила тональность.

Концепция Смерти была в сути своей близка к концепции Порядка, а потому «обновлённый Невилл» вполне вписывался в мои планы по его использованию. Но вот побочные эффекты от использования энергии Смерти меня несколько смущали. Не эксперт я в вопросах загробного существования. Впрочем, деваться было некуда, и других вариантов всё равно не наблюдалось.

Этой же ночью я «выкрал» Лонгботома из его кровати и отправился в глубины подземелий. Там я взял большой слиток легированной стали из своих запасов и начал ваять из него меч. Невилл же выступал в качестве своеобразного «эталона» для тех энергий, которые должны были содержаться в мече.

Мне не пришлось «закалять» клинок в крови жертвы, потому что такие варварство и расточительность никогда не были мне близки. Толку-то с такого подхода, если, приложив лишь чуть больше усилий, можно получить куда более надёжный результат? То, что я делал, можно было бы называть копированием. Я рассматривал структуру энергий в астральном и ментальном телах «образца» и повторял её внутри меча.

К утру в моём распоряжении был «меч культиватора», заряженный энергиями «прерывания бытия». В отличие от энергий Хаоса, тут речь шла о том, что всякий разрубленный объект начинал считаться Системой «неподвижным» и «мёртвым». Сила этого закона подавляла любые попытки воспротивиться судьбе. Поскольку меч сам являлся

источником этой «неподвижности», то разрушить его было весьма затруднительно. Что и требовалось получить.

Пятницу я посвятил доведению меча до ума. Нужно было нанести гравировку, наложить заклинания, в общем, работы хватало. Но уже к утру субботы всё было готово. Подарок ждал своего нового владельца. Но перед тем, как облагодетельствовать Поттера, мне нужно было разобраться с судьбой Грейнджер.

Утром ещё до завтрака Гермиона бросилась мне в объятия и прошептала голосом, наполненным внутренней дрожью:

— Дункан, возьми меня.

— Чего? — Опешил я от такого предложения.

— Обними меня. Я... я чувствую, что со мной произойдёт что-то нехорошее.

Я не стал отказывать себе в удовольствии пообниматься с красивой девочкой. Хотя причиной этого была вовсе не плотская страсть, а томление подсознания. Даже поверхностное сканирование показывало, что совсем скоро Гермиона рискует окончить своё земное путешествие и отправиться в загробное.

Окружив заучку своей аурой, я принялся просматривать варианты будущего, в поиске тех линий, где она могла остаться живой. А заодно попытался определить причину, из-за которой наступила её смерть. С причиной всё было понятно — её сожрали чужие. И вариантов сбежать хоть куда-то у неё не было. Даже побег из Хогвартса не мог помочь, так как школа со всех сторон была окружена бесчисленными толпами чужих. Это ж как мы их раскормили-то за полгода? Были варианты отсрочить смерть на несколько часов или даже дней, но итог всегда был одинаковым.

В результате оставалась одна единственная возможность — следовать канону. То есть превратить Гермиону в камень и дожидаться конца учебного года, где её уже расколдуют с помощью зелья из мандрагор. Правда, тут был небольшой затык. Варианта, в котором в камень Гермиону превращает василиск просто не существовало. Но и это ещё было не всё. Если окаменевшую девочку размещали в лазарете рядом с другими пострадавшими, то и там её ждала смерть. «Кто-то рыжий» заявлялся туда ночью и разбивал статую на куски.

Перебор вариантов будущего затянулся. Мы даже пропустили завтрак, сидя на диванчике в гостиной. В смысле, я сидел на диване, а Гермиона прикорнула у меня на коленях.

— Ну что? — Подала она голос, когда нужная линия будущего была обнаружена, и все ключевые события в ней предстали перед моим мысленным взором.

— Есть один способ. — Прошептал я на ушко, покрепче обнимая испуганную девочку. — Я превращу тебя в камень и спрячу. А перед экзаменами расколдую обратно.

— Это единственный способ?

— Да.

— Хорошо. — Гермиона расслабилась и обмякла в моих руках. — Я тебе доверяю.

Я бы посидел с ней ещё несколько минут, но времени было в обрез. А потому, мы вскочили с дивана и побежали по запутанным коридорам Хогвартса.

Направились мы в Выручай-Комнату. Насколько я помнил, если внутри находится человек, то войти в неё можно только представив именно тот образ, который представлял волшебник, открывший комнату в предыдущий раз. Чтобы исключить случайное открытие комнаты кем-то ещё, кроме меня, я представил себе помещение с ослепительно белыми полом, стенами и потолком. А на противоположной от входа стене находилось чёрно-белое

изображение Аквилы Императора из вселенной Вархаммер 40000.

— Дункан, что это за место? — Поинтересовалась Гермиона, осматриваясь по сторонам.

— Это убежище, где ты сможешь в безопасности дождаться конца учебного года. Правда, тут нельзя получить еду или воду, а собирать запасы для тебя на три месяца времени нет. Поэтому, я временно превращу тебя в камень, а когда придёт время, сниму проклятье. Для тебя же пройдет лишь один миг.

— Ладно... — Поёжилась девочка. — И что мне нужно делать?

— Так, встань сюда, смотри на меня, правую руку вперед, как будто защищаешься от непостижимого ужаса, и сделай выражение испуга на лице.

— Зачем? — Гермиона не была бы Гермионой, если бы не задавала вопросы по любому поводу.

— Я сделаю копию твоей статуи и выдам её за тебя. Сделаем вид, что тебя атаковало чудовище из тайной комнаты.

— Хорошо. Вот так пойдёт? — Гермиона изобразила на лице смертельный ужас и заслонила от меня рукой.

— Да, нормально. Это была репетиция. Пока можешь постоять пару минут в сторонке. Мне надо подготовиться.

Зная о творящемся в школе беспределе, я ещё в октябре начал разработку заклинания, позволяющего превратить человека в камень, а потом отменить трансформацию, ничем ему не навредив. Напрямую эту проблему мне решить не удалось. Но нашёлся обходной путь. Я мог «заморозить» цель, остановив для неё время, а потом окружить её тонкой коркой гранита, изображающего окаменевшую материю. Третьим этапом время останавливалось уже для этой «маскировки», чтобы защитить её от разрушения. Всё-таки толщина у слоя камня была как у бумаги. Я не создавал привязки рунической схемы к движению палочкой, так что перед использованием заклинания требовалось создать материальный рунический круг. Этим я и занялся.

Достав из сумки небольшую каменную плитку, я положил её в центре помещения и вернул оригинальный размер. На образовавшейся каменной плите я начал выводить линии и руны, повторяя схему, изображённую в моей «тайной книге заклинаний». В неё я вносил конечные результаты своих исследований волшебства. Нанеся руны, я провёл проверку работы круга, превратив в камень и обратно обычную лесную мышь.

Гермиона с интересом наблюдала за моими действиями. Вместе со мной она убедилась, что в процессе испытаний мышь ничуть не пострадала. А следом пришла и очередь заучки. Для активации заклинания цель должна была стоять в центре рунического круга. Гермиона сама догадалась занять нужную позицию и посмотрела на меня с легко читаемым напряжением во взгляде.

— Готова? — Спросил я мандражирующую девочку.

— Да. Я чувствую, что это единственный выход.

— Что ж, тогда, самое время изобразить на лице смертельный ужас.

С этими словами я создал иллюзию оборотня и натравил её на беззащитную жертву. Заклинание сработало как надо, и в момент окаменения Гермиона выглядела действительно испуганной. Проверив результат работы заклинания, я убрал плиту с руническим кругом, оставив одинокую статую стоять в центре комнаты, пол, потолок и стены которой сливались, создавая иллюзию бесконечной белизны вокруг. И только Аквила Императора

разбивала эту белизну, доминируя над местностью.

Следующим шагом я достал своего продвинутого голема и снял матрицу внешнего вида со статуи. Теперь передо мной стояли две идентичные окаменевшие Гермионы. Правда, одна из них могла двигаться и исполнять все мои приказы. Следуя одному такому приказу, голем принял форму вполне живой Гермионы и последовал за мной.

Выйдя из Выручай-Комнаты, я проследил за тем, как исчезает дверь, и убедился, что рядом не было лишних свидетелей. После этого мне оставалось только отдать телепатическую команду голему. Тот направился в сторону тайной комнаты, но не доходя до неё свернул в тёмный коридор и схоронился в тупике, приняв облик каменной статуи. Дополнительно я наложил на коридор заклинание отвода глаз, которое должно было сохранить эту «сценарную заготовку» в тайне, пока не пришёл бы её черёд.

Время уже поджимало, так что я поторопился на поле для квиддича, где уже собирались две команды. Успел я как раз к моменту, когда Оливер Вуд начал «накачку» команды перед выходом на поле.

— Так, слушайте все. Мы выиграем. У Хаффлпафовцев нет шансов. Мы сильнее, быстрее и ловчее.

— А ещё все они до смерти боятся, как бы Гарри не двинул им по башке дубиной, пролетая мимо. — Не удержался от подколки Малфой.

— И это тоже. — Согласился Вуд. — Хотя иногда эти страхи посещают и меня.

Капитан команды строго посмотрел на ловца.

— Это не я! — Завёл свою любимую пластинку Поттер.

— А кто тогда? Ладно, неважно. Собираемся и идём на поле. Мы выиграем!

Игроки поднялись со скамеек в выделенной им комнате, подхватили мётлы и направились к выходу. Пройдя по короткому коридору, они оседлали летающие артефакты и вылетели на поле. А буквально через пару секунд в помещение забежала запыхавшаяся Макгонагал.

— Где они?! — Выкрикнула она.

— Кто? — Невинно спросил я.

— Команда Гриффиндора уже вылетела на поле и сейчас проводит разминку. — Послышался голос комментатора.

— Что? Но... чёртовы провалы в памяти. — Пробубнила маккошка себе под нос. — Я потеряла слишком много времени.

Декан Гриффиндора отправилась в сторону лестницы, чтобы подняться на трибуну, но тут со стороны поля послышались крики ужаса. Чтобы не терять времени, она подбежала к проёму, через который игроки вылетали на поле и через него выглянула наружу. А там творился хаос. Тысячи чужих выбегали из леса и нападали на учеников, преподавателей и тех зрителей из простых волшебников, что решили посетить школьный матч. Аппарация за пределы защитного купола вокруг Хогвартса была заблокирована, а потому шансов на спасение не было ни у кого.

— Что это за твари? — Взвизгнула Макгонагал.

— Наверно, их создали Уизли. — Выдвинул я теорию, наблюдая за картиной противостояния. — Смотрите, рыжие бегут среди них и отдают приказы.

Уизли и вправду чувствовали себя довольно вольготно в окружении ксеноморфов. Рон Уизли так вообще оседлал одного из них, играя роль кавалерии, заходящей во фланг неприятелю. Раньше ксеноморфы нападали на рыжих так же, как и на всех остальных. Но те,

видимо, смогли найти способ «договориться».

Большинство игроков в квиддич, завидев чужих, решили подняться повыше или и вовсе улететь прочь, но это им не помогло. Из леса вылетело несколько десятков чужих с крыльями как у летучих мышей. Они были куда быстрее метел, так что шансов сбежать у учеников не было.

Поттер попытался биться с чужими в воздухе, но те всего за несколько секунд умудрились повредить метлу, и невозмогатору пришлось приземлиться на поле, где ксеноморфов с каждой секундой становилось всё больше. Увидев, как Гарри уничтожает одного противника за другим, немногочисленные выжившие рванули к нему, пытаясь сбиться в стаю вокруг сильного вожака. Я тоже посчитал, что одному мне будет слишком скучно, так что спланировал к стихийно образовавшейся группе.

— Гарри, держи. — Протянул я Поттеру заготовленный подарок.

— Дункан?! Это... это меч? — Уставился герой на оружие в моей руке.

— Да. Он идеально подходит для твоей манеры боя. Пользуйся.

Созданный мной меч был длиной почти с самого Поттера и ничуть не уже его. Эта рельса весила почти двести килограмм, и ни один нормальный человек не смог бы поднять её одной рукой. Но для тренированного невозмогатора это не было проблемой. Он схватил меч, пару раз крутанул им в воздухе, а потом бросился на напирающую толпу чужих, орудуя мечом скорее как дубиной. Впрочем, этого вполне хватало, чтобы располосинивать тварей с одного удара. Благодаря вложенной в клинок магии, создания Хаоса он рвал как бумагу.

— Как он так машет этой штукой? — Задал вопрос Малфой, оказавшийся среди выживших.

— Легко и непринуждённо. — Усмехнулся я в ответ. — Это же Поттер.

Как ни старался Гарри зачищать округу, чужих было слишком много для него одного. А потому некоторые из них добрались до стайки выживших школьников, где столкнулись с Малфоем и... со мной. Я несколько самонадеянно рассчитывал на свой «нейтралитет» с чужими, но выскочившая передо мной тварь с немного рыжеватым оттенком брони развеяла это заблуждение. Впрочем, опасность мне не угрожала. Два удара лапами и третий хвостом были с лёгкостью заблокированы моим «жидкометаллическим» големом, переведённым в режим обороны. Сейчас он напоминал ожившую ртуть, которая вставала на пути ударов непреодолимой преградой. А ещё один стремительный росчерк разрезал чужого на куски, откинув их в сторону вместе с выплеснувшейся кровью. Во время изготовления меча для Поттера, я немного «допилил» и своего голема. Так что проблем с расчленением чужих у него не было.

Малфой атаковал ксеноморфов магией. С виду, это были простые заклинания, но проявление данного волшебства было «одобрено» самой Системой, а потому оно могло пересилить магию, защищающую порождения Хаоса. Вдвоём мы откинули набежавших чужих, а Поттер смог остановить большую их часть на подступах, связав боем.

Через пару минут обстановка нормализовалась, и я смог осмотреться. Первое что бросилось в глаза — это куски чужих разлетающиеся в стороны от бесчинствующего Поттера. Чуть поодаль был ещё один такой же источник расчленёнки, который быстро приближался к нам. Вскоре я смог лицезреть декана Гриффиндора, демонстрирующую боевую трансфигурацию. Она создавала из земли десятки големов, которые вполне успешно рубили ксеноморфов. Правда, кислотная кровь быстро приводила големов в негодность, и Макгонагал приходилось создавать их одного за другим.

— Студенты, как вы тут? — Спросила она, добравшись до нашей группы.

— Профессор, вы как раз вовремя. — Поприветствовал я её.

— Мистер Маклауд. Рада видеть, что занятия трансфигурацией не прошли для вас даром. Ваш голем великолепен.

— Профессор, вам придётся на некоторое время занять моё место и защищать выживших. А я пока возьму в плен одного из виновников этого побоища.

— Виновников? Кого? — Вытаращилась на меня маккошка, не забывая махать палочкой и создавать новых големов.

— Уизли, конечно. Я же вам на них показывал. Я скоро.

С этими словами я побежал вперёд. Мой голем создавал непреодолимую защиту, уничтожая всех чужих ещё на подходе. Я не пытался их как-то отличать друг от друга, а потому уничтожал и тех, что нападали на меня, и тех, что просто пробежали мимо. Целью моего забега был Рон Уизли, что сейчас рассекал по полю для квиддича верхом на крупном ксеноморфе с рыжей шевелюрой. Предатель крови со смехом и воплями добирался до ещё живых учеников и скармливал их своему «скакуну». Чужие атаковали всех подряд, но приведя человека в небоеспособный вид не торопились добивать жертву, растягивая агонию. Вот таких вот «счастличиков» Уизли и находил, с радостью наблюдая за смертью других людей.

Рыжий так увлёкся этим своим занятием, что не заметил моего приближения. Его «транспорт» не был настолько беспечным, но он не успел среагировать на заклинание связывания ног, созданное мной с помощью рунической формулы. Оно было куда устойчивее палочкового, так что ксеноморф запутался в ногах, упал и не успел покинуть зону поражения моего голема. А потом было уже поздно. Я лишил тварь рук, ног и хвоста. А через секунду та же участь постигла и Рона Уизли.

— Маклауд! Чего тебе от меня надо? Умри!!! — Завизжало рыжее тело, которому я оперативно закрыл раны, дабы спасти от преждевременной смерти от потери крови.

Несколько чужих рванули ко мне, чтобы «покусать», но тут же опали на землю кусками плоти.

— Не сегодня, рыжее чмо. У меня есть к тебе несколько вопросов, и ты на них ответишь.

— Нет! Я не в твоей власти. Кха! Он уже проснулся!

После этих слов шестой Уизли закашлялся кровью, и из его груди начал прорываться грудолом. Вот и выяснилась причина, почему чужие не нападали на рыжих. Те сознательно дали заразить себя личинками чужого, и ксеноморфы не убивали их, дабы не помешать развиваться своим собратьям. Уизли наивно полагал, что разрушенная грудная клетка приведёт к его смерти, но эти ожидания не сбылись. От меня так просто не убежать. Личинка чужого была уничтожена, а тройка специализированных исцеляющих заклинаний закрыли раны и восстановили пострадавшие ткани тела и кости.

— Я с тобой ещё не закончил. — Ухмыльнулся я в перекошенную от страха рожу рыжего предателя крови. — Это Поттер не мог на вас управу найти. А для меня вы лишь ничтожные черви. Ты уже позабыл, что я сделал с вами в прошлом году? Ну так я напомним.

Рон попытался закричать в ужасе, но заклинание оглушения избавило меня от его воплей.

Вернувшись к стайке выживших учеников, я ещё раз оценил ситуацию. Чужие уже почти не нападали на нашу группу, но только лишь из-за наличия поблизости Поттера. Тот

уничтожал ксеноморфов сотнями, и те благоразумно решили, что нет смысла нападать на слишком кусачую добычу. Но как только культиватор попытался пойти в атаку, чужие сразу кидались толпой на выживших, вынуждая их «защитника» вернуться. Таким образом образовалось некоторое перемирие, которое я нарушил своим появлением.

— Гарри, можешь идти и убивать всех подряд. Я прикрою выживших.

Услышав эти слова, Поттер вспыхнул и огненным метеором метнулся в самую гущу врагов. Чужие не торопились умирать, а потому начали разбегаться в разные стороны. Большую часть жертв они уже сожрали, так что причин оставаться на поле для квиддича, превратившееся в поле битвы, у них не было.

— Отбились, вроде. — Заметил я через пять минут, когда последние из выживших ксеноморфов сбежали обратно в лес. Хотя некоторые предпочли отступить в замок, скрывшись в коридорах. Трупы убитых чужих тоже начали рассеиваться как утренний туман, оставляя после себя только примятую траву и результаты воздействия кислотной крови.

— Мистер Маклауд, может, вы объясните мне, что это были за монстры? — Строго посмотрела на меня декан.

— Это чужие. — Взял слово Малфой. — Я же уже говорил вам о них. Это создания из магловского фильма.

— Чушь! — Взъерепенилась Макгонагал. — Маглы не могут создавать таких чудовищ.

— А им и не нужно было их создавать. — Усмехнулся я. — Достаточно было только придумать и создать запоминающийся образ. А потом сработала стихийная магия Уизли, и они породили этих тварей. Точнее, вот это рыжее чмо их породило. — Продемонстрировал я летающий рядом со мной обрубок рыжего.

— Когда? — Сжал кулаки Малфой.

— В середине сентября. Прямо на твоих глазах. И на глазах Дамблдора. Но потом Локхарт стёр вам всем память, и вуаля! Чужие начали нападать на учеников и жрать их живьём. Магия Хогвартса возвращала жертв к жизни, но никак не могла воспрепятствовать размножению этих тварей.

— Но почему никто не помнил момента нападения? — Задала терзающий её вопрос декан.

— Спросите чего полегче. — Отмахнулся я. — Это магия, профессор. Уверен, после того, как ученики воскреснут после сегодняшнего нападения, они тоже ничего не вспомнят. А вот те зрители матча, которые не являются учениками или работниками Хогвартса, боюсь, к жизни уже не вернуться. Это будет скандал.

Слово «скандал» не могло описать и сотой части того переполоха, что наступил в школе всего через полчаса. Но это было делом будущего, а пока мы медленно брели в сторону школы, ошестинившись волшебными палочками и холодным оружием.

— Дункан, а где Гермиона? — Добрался до меня взволнованный Поттер.

— На поле для квиддича её не было. Наверное, где-то в замке.

— Я волнуюсь за неё.

— Попробуй поискать в тех местах, где она бывала чаще всего. А я проведу выживших в гостиную Гриффиндора. Надеюсь, её защиту чужие обойти не смогли. Как разберусь, тоже пойду искать нашу заучку.

К моменту, когда я оставил Макгонагал и истерящих учеников в гостиной нашего факультета, Поттер уже нашёл Гермиону, «превращённую в камень».

— Дункан! Ты должен спасти её! — Закричал Гарри, встретив меня на лестнице.

Меч он с помощью заклинания подвесил у себя за спиной, и сейчас напоминал молодого Гаттса из аниме Берсерк. Надо будет ему только правый глаз выбить и левую руку отгрызть для полноты образа.

— Кого? Гермиону?

— Да! Она... она превратилась в камень. Пошли быстрее.

— Веди.

Мы добрались до моего голема, и я смог оценить художественную ценность образовавшейся скульптурной композиции. Игра света и тени акцентировала внимание на искажённом страхом лице заучки, а её поза была истинным воплощением незащитности. Пожалуй, у каждого увидевшего эту скульптуру парня в сердце само собой проснётся желание защитить и утешить.

— Ну... она превратилась в камень. — Констатировал я.

— Это я и сам вижу. — Буркнул Поттер. — Ты можешь её расколдовать?

Я наложил на голема несколько диагностических заклинаний и тяжело вздохнул.

— Нет. Это магия чудовища из тайной комнаты. Для оживления Гермионы нужно зелье, в котором используются свежие мандрагоры. В теплицах у мадам Спраут как раз такие подрастают. Думаю, где-то к июню они поспеют, и мы вернём нашу заучку.

— А по-другому никак? — Пригорюнился Поттер.

— Нет. По-другому никак. Давай, отнесём Гермиону в лазарет. И нужно будет уведомить мадам Помфри, когда она воскреснет, о появлении нового пациента.

— Хорошо. Вот только... — Замялся Поттер.

— Что? — Посмотрел я на него.

— Почему Гермиона превратилась в камень вместе с одеждой? Финч-Флетчли напоминал статую, одетую в мантию.

Я ещё раз посмотрел на скульптуру и мысленно ударился головой об стену. Вот это косяк!

— Думаю, это из-за того, что сила чудовища растёт. — Придумал я бредовое оправдание. Но тупого перевозмогатора этот явный бред вполне устроил.

— Ясно. То есть... если бы я пошёл в тайную комнату и подчинил себе чудовище, то этого бы не произошло? — Начал он терзаться чувством вины.

— Да. Если бы ты был решительнее, то всё могло бы сложиться по-другому. — Подкинул я дровишек в огонь, терзавший душу мага Огня.

Из-за массового убийства почти всех учеников школы, их воскрешение сильно затянулось. Добби телепортировался туда-обратно, свесив язык до пояса. При этом, ему нужно было не просто выкинуть бессознательное тело, но и сделать это так, чтобы никто не увидел его появления. Вот с этим-то и возникли проблемы. Поле для квиддича и его трибуны отлично просматривались, так что там места для «воскрешения» быстро закончились.

Пришлось домовику начинать выкидывать тела в коридорах Хогвартса. Потом в пустующих классах. Потом и вовсе в скрытых закоулках или в кромешной тьме подземелий... прямо среди толп чужих. Некоторые ученики сдохли по десять раз подряд, прежде чем бестолковый домовик догадался, что только создаёт себе ещё больше работы.

А ещё возникла проблема с Макгонагал, которая замуровалась в гостиной Гриффиндора и отказывалась покидать её. Впрочем, приходить-уходить ученикам она не мешала, хотя и настойчиво советовала носа из спален не показывать. Причиной такого поведения декана были опасения, что после очередной смерти ей опять сотрут память, и она забудет о чужих.

Поэтому она сидела в окружении десятка боевых големов и строчила письма, рассылая их всем, кого могла вспомнить.

Вскоре в школу начали прибывать авроры, встревоженные родители, члены попечительского совета школы и представители прессы. Некоторые из них были настолько неудачливыми, что лично встретились с чужими и пополнили список жертв. И воскрешение им всяко не грозило.

Дамблдор, наконец, выбравшийся из своего кабинета, попытался было взять ситуацию под контроль, но его буквально смело толпой разгневанных волшебников. Вся эта ситуация грозила уже перерасти в настоящий бунт, но тут появился Локхарт. Стоило ему взмахнуть волшебной палочкой, как большинству присутствующих отшибло память, и они потеряли всякое понимание того, где находятся, зачем и почему.

— Как же вы меня задолбали. — Прошептал учитель ЗОТИ себе под нос, усаживаясь на лавку. — И так приходится каждый день память стирать минимум сотне воскрешённых, а тут вся школа сдохла, да ещё и скандалистов понабежало не меньше сотни.

— Гилдерой Локхарт, что здесь происходит? — Подошёл к обессилевшему волшебнику сам Люциус Малфой.

Локхарт скривился, махнул рукой и наложил заклинание стирания памяти, даже не используя палочку. После этого лорд Малфой развернулся и побрёл куда глаза глядят, явно ничего не соображая.

— Достали!

Но самый шик произошёл ещё через полчаса в гостиной Гриффиндора. Толпа авроров в сопровождении самого министра магии ввалилась к виновнице переполоха и начала расспрашивать её о произошедшем. Макгонагал вещала с табуретки как Ленин с броневика, живописуя постигшую школу катастрофу. А под конец этой революционной речи опять появился Локхарт и взмахнул палочкой. В результате, Макгонагал свалилась без чувств, а когда пришла в себя, не смогла вспомнить ничего, кроме того, что спешила к началу матча по квиддичу.

Скандал почти удалось замять, но тут весьма некстати всплыл тот факт, что множество вполне себе взрослых волшебников исчезло без следа, посетив Хогвартс сегодня днём. К вечеру авроры пересчитали всех учеников и убедились, что все они живы и здоровы, за исключением троих окаменевших учеников в лазарете и бесследно исчезнувшего Рона Уизли, которого я пока что прикопал в теплицах. Как-то я закрутился со всеми делами и почти забыл о взятом с боем языке. Большую часть времени тот провёл в гостиной Гриффиндора, валяясь за диваном, а потом Макгонагал отбило память, и пока она и все остальные приходили в себя, я тихо реквизировал его и перенёс туда, где никто не будет искать — в теплицы с хищными растениями.

2.12 Чёрная метка

В результате расследования всей этой вакханалии с нападением чужих, министерство магии официально «выяснило», что произошла диверсия, в результате которой были убиты маги, поспешившие на зов Макгонагал о помощи. Сцену с нападением неведомых монстров на учеников посчитали результатом внушения со стороны организаторов диверсии. Декана Гриффиндора зачислили в список главных подозреваемых и в цепях уволокли на допрос. Директор тоже не остался в стороне, так как банально прошляпил всё нападение и выбрался из своего кабинета уже после появления отряда авроров.

Но всё это прошло по большей части мимо меня, потому что «канон» дышал на ладан и вот-вот грозил окончательно развалиться.

— Нет, Дункан, я прямо сейчас отправляюсь в тайную комнату. — Отверг Поттер все мои аргументы о необходимости немного подождать. — Чудовище Слизерина превратило Гермиону в камень. За это нет ему прощения. Я лично порублю его на куски.

— Или превратишься в ещё одну каменную статую. — Скептически заметил я.

— Ну и пусть! Я не могу сидеть здесь и ждать непонятно чего.

Да. С ожиданием и терпеливостью у Поттера было не очень. «Никак» я бы даже сказал.

— Может, нам сначала наведаться к Хагриду? — Вспомнил я следующий сюжетных ход Роулинг. — Он же у нас специалист по чудовищам. Да и в школе уже давно обитает. Может, ему что-то известно об этом чудовище?

— Точно! Как я не подумал? Всё, идём к Хагриду!

— Только меч спрячь получше. А то на тебя все окружающие косятся. Да и вообще, со всем этим переполохом лучше будет воспользоваться мантией-невидимкой. Она, думаю, надёжнее обычного заклинания невидимости.

— Да. Так и сделаем.

Пробравшись мимо патрулей авроров, мы подошли к избушке Хагрида. Я постучал в дверь, и из-за неё послышалось осторожное:

— Кто там?

Дверь распахнулась, и на пороге дома появился лесник, вооружённый арбалетом. Гарри скинул мантию-невидимку и с сомнением посмотрел на арбалет.

— Это ещё зачем? — Указал он на оружие.

— Да так. Ждал тут кое-кого. — Раздражённо вздохнул лесник, опуская оружие.

— Хагрид, арбалет тебе не поможет. — Заявил Поттер тоном непререкаемого эксперта. — Против чужих он бесполезен. Тут надо что-то посерьёзнее. Например, дробовик калибра против слонов. Такой, чтобы от выстрела слона на три метра отбрасывало.

— Да где ж тут возьмёшь слонов-то таких? — Отмахнулся главный охотник Хогвартса. — Вы чего пришли? Да заходите, не стойте на улице. А то заметит кто.

Мы прошли внутрь избушки, и лесник тщательно запер дверь на засов.

— Ну? — Уставился он на нас в ожидании. Похоже, сегодня лесник был не в настроении чаёвничать.

— Хагрид, ты знаешь что-нибудь про чудовище, живущее в тайной комнате? — Взял быка за рога Поттер.

— А зачем вам? — Подозрительно нахмурился лесник.

— Оно превратило Гермиону в камень. И я хочу покарать этого монстра. Разрубить его

на сотни кусков и...

Пока Гарри думал, чего бы ещё сделать с монстром, как Хагрид внёс рационализаторское предложение.

— И продать гоблинам на ингредиенты для зелий?

— Да! Точно. — Тут же оценил эту идею нищеврод. — Должна же быть от него хоть какая-то польза?

— Хм... чудовище из тайной комнаты Слизерина. Есть у меня одна идея, вот только...

И тут по всем законам жанра раздался требовательный стук в дверь. Мы с Гарри переглянулись, после чего отошли в дальний угол и прикрылись мантией-невидимкой. Хагрид осмотрел нашу маскировку, одобрительно кивнул и пошёл открывать.

— Кто там? — Опять взял он арбалет наизготовку.

— Открывай, чудовище мохнатое! — Раздался пьяный голос. — Пришло твоё время. Дементоры ждут не дождутся тебя в твоём новом жилище.

— Живым я вам не дамся. — Возразил на это лесник, выглядывая в окно и пытаясь разобраться, кто это там пришёл.

— Твой труп тоже сгодится для отчётности. Открывай!

— Хагрид, открой дверь. — Послышался усталый голос Дамблдора.

— Ни за что! — Заревел полувеликан по всю свою глотку.

— Плачу тысячу галеонов за открытие двери. — А в этом голосе узнавался Люциус Малфой.

— Кому платишь? — Поинтересовался лесник.

— Тебе.

— Мне? А... ну... тогда ладно. Проходите.

Хагрид опустил арбалет и открыл дверь. Через неё немедленно зашли Дамблдор, министр Фадж, лорд Малфой и некое замызганное пьяное тело, которое и грозились дементорами.

— Деньги вперёд. — Заявил Хагрид, после чего увесистый кошель упал ему в руки. Малфой чуть поморщился, расставаясь с золотом, а затем опять обрёл невозмутимый вид.

— Плохи дела, Хагрид. Очень плохи дела. — Взял слово Фадж. — Нам нужен козёл отпущения, на которого мы сможем повесить всё произошедшее и казнить по-тихому.

— А способ казни? — Поинтересовался лесник.

— Поцелуй дементора, как всегда. — Вздохнул министр.

— Миллион галеонов, и я ваш. — Взбодрился Хагрид. — Но деньги вперёд.

— Не много ли ты просишь? — Отшил его Малфой ледяным голосом.

— Если не нравится, можешь сам с дементором в засос поцеловаться. Много от тебя после этого останется? А мои навыки вам известны. В прошлый раз, когда эта Миртл сдохла, я же ваши задницы спас. Мне из трёх дементоров пришлось душу высосать, прежде чем бюрократы из Визенгамота признали это оправдательным приговором суда богов.

— Поэтому мы и обратились к тебе. — Закивал Фадж. — Тем более, что все улики на тебя указывают. Опять. Только ты это... осетра-то урежь? Десять тысяч золотых будет в самый раз.

— Сколько? За такую сумму пусть вон тот алкаш подставляется. Думаете, это так приятно — полчаса подряд целовать дементора в засос, не давая ему вздохнуть.

— А чего сразу я? — Запаниковал алкаш. — Я штатный палач. Мне по должности не положено с дементорами лобызаться. Я как бы... с другой стороны.

— В очко их что ли наддуваешь? — Нашёлся с ответом лесник. — Силы лёгких-то хватает?

— Довольно, Хагрид! — Остановил назревающую ссору Фадж. — Министерство магии компенсирует тебе это неудобство. Пятьсот тысяч. Это моё последнее предложение.

— Ну... ладно, чего уж там. Во имя всеобщего блага же страдаем. Да, профессор?

— Именно. — Благообразно улыбнулся директор, пряча улыбку в бороде. — У вас остались ещё вопросы ко мне? — Повернулся он к министру.

Хагрид подошёл к палачу и протянул руки, чтобы тот сковал их цепями.

— У меня остались. — Малфой надменно посмотрел на Дамблдора и протянул свёрнутый трубочкой лист пергамента. — Совет попечителей и я решили, что вам пришло время покинуть свой пост. Это приказ об отстранении. На нём все двенадцать подписей.

Директор взял документ трясущимися руками, развернул его и изучил содержимое.

— Боюсь, вы потеряли контроль над происходящим в школе. — Продолжил Малфой. — А если нападения продолжатся, то кто знает, к чему это приведёт? Три ученика превращены в камень. Один Уизли пропал. Два десятка взрослых магов погибли на территории школы.

— Нельзя смещать профессора Дамблдора. — Возмутился Хагрид. — Уволите его, и у учеников не останется шансов. Их всех живьём сожрут, а кости в асфальт закатают. Помяните моё слово.

— Мы учтём ваше чистосердечное признание при вынесении приговора. — Улыбнулся Малфой как раз после того, как магические наручники защёлкнулись на запястьях полувеликана. — Возможно, это позволит смягчить наказание, заменив поцелуй дементора обычным обезглавливанием.

Глаза Хагрида раскрылись от охватившего его ужаса. Он дёрнулся, но магия кандалов сдержала его.

— Успокойся, Хагрид. — Взял себя в руки Дамблдор. — Если совету попечителей угодно отстранить меня, то я, разумеется, покину пост.

— Хорошо. Тогда подпишите документ, чтобы закончить с формальностями. — Указал Малфой на пергамент в руках пока ещё директора.

Тот немного помялся, а потом прошёл к обеденному столу, достал перо и поставил на листе свою подпись. Документ вспыхнул золотым светом, подтверждая действие магического договора.

— А теперь, профессор Дамблдор... — Взял слово министр магии. — ...Поскольку вы уже не директор, я беру вас под стражу как подозреваемого в организации нападения на школу.

— А я как глава Визенгамота отменяю ваше решение об аресте. — Нахмурился старый пидорас, чувствуя подставу.

— Вот протокол решения полного состава Визенгамота о смещении вас с этой должности.

— Без подписи председателя суда он не имеет силы. — Отмахнулся от ещё одной бумажки Дамблдор.

— Имеет, потому что данное изменение в процедуре голосования было утверждено международной конфедерацией магов, заседание которой закончилось всего тридцать минут назад. — Фадж вынул из кармана ещё один документ и продемонстрировал его охраняющему экс-директору.

— Без моей подписи конфедерация не в праве принимать такие решения.

— Вправе, потому что тридцать пять минут назад прошли выборы нового главы.

В глазах Фаджа и Малфоя читалось неприкрытое глумление.

— Выборы нового главы международной конфедерации магов не могут состояться, пока у неё есть действующий глава.

— На внеочередном заседании конфедерации было принято решение вручить вам чёрную метку. — Фадж порылся в кармане и достал небольшой клочок бумаги чёрного цвета.

— Это что, бунт? — Нахмурился Дамблдор.

— Да. Это вполне легитимный бунт, соответствующий древним традициям волшебников. — Усмехнулся министр.

— Я мог бы юридически опровергнуть и этот ваш аргумент, но не буду. — Процедил Дамблдор холодным тоном. — Потому что главный принцип британского правосудия: кто сильнее — тот и прав. И пока что, это я — величайший волшебник Магической Британии. А потому, вы можете засунуть все эти бумажки себе в задницу. Я передумал. Властью, данной мне по праву силы, я отзываю все двенадцать подписей с этого документа. — Постановление совета попечителей вспыхнуло алым пламенем и сгорело, не оставив и пепла. — Теперь я снова директор, а потому прошу вас покинуть территорию учебного заведения. Также, я прослежу за исполнением вашего соглашения с Хагридом. И будьте уверены, он ответит по всей строгости закона. Только поцелуй дементора и никак иначе.

— Это мы ещё посмотрим. — Скуксился Фадж. — Хагрид, следуй за мной.

«Гости» один за другим покинули избушку, оставив лесника с нами наедине.

— Я хочу сказать, что если кому-то что-то нужно узнать, то пусть задаёт вопросы паукам в лесу. Они всё знают. Следуйте за пауками.

С этими словами Хагрид вышел из помещения и захлопнул дверь.

— Следовать за пауками? — Нахмурился Поттер.

— Да. Ты же помнишь, что в лесу живут гигантские акромантулы? Выходит, что они что-то знают про чудовище.

— Тогда идём в лес?

— Да. — Кивнул я. — Идём.

Мы подождали пять минут, вышли из избушки и отправились в запретный лес. Место жительства акромантулов мне было известно, так что блуждать не пришлось. Вот только по мере приближения к логову, я испытывал всё больше сомнений в том, что мы там что-то обнаружим. Лес был усеян пустыми панцирями пауков, из которых «высосали» всё содержимое. Зато вдаль в темноте леса мелькали тени чужих, наблюдающих за нашим перемещением.

Добравшись до пещеры, где жил Арагог, мы увидели натуральную паучиную крепость. Всё вокруг было оплетено паутиной, за которой прятались выжившие акромантулы. Это были самые крупные и опытные особи, сумевшие отбиться от толп чужих.

— Кто там пришёл? — Послышался хриплый голос, а неясные тени за паутиной зашевелились более активно. — Хагрид, это ты?

— Мы — друзья Хагрида. — Взял слово Поттер. — А ты кто?

— Меня зовут Арагог. Я патриарх этого гнезда. — Паук отвёл в сторону занавесь из паутины и посмотрел на нас. — Хагрид никогда не присылал чужих в нашу пещеру.

— Чужих прислали Уизли. — Неправильно понял терминологию паука Гарри. — Хагрида только что арестовали и отправили в Азкабан. Это он направил нас к тебе. Ты

знаешь, что за чудовище живёт в тайной комнате в замке?

— Мы не произносим его имени. Это древнее чудовище, которого мы, пауки, боимся больше всего на свете.

— Больше, чем чужих? — Поёжился Гарри.

— Да. К счастью, я больше не ощущаю присутствия монстра поблизости. Но его место заняло другое чудовище. Это всё, что я могу вам сказать. Я очень голоден, и моё терпение на исходе. Я обещал Хагриду, что не буду нападать на учеников школы, но это обещание действовало, только пока наш враг был рядом. Сейчас же ничто не сдерживает нас. Как только мы покончим с новыми обитателями леса, мы сожрём всех учеников и сделаем Хогвартс нашим новым домом.

Не знаю, что за блажь заставила Арагога рассказать нам о своих планах на будущее, но эти слова стали могильным камнем, навечно похоронившим его амбиции. Поттер не стал рассусоливать, а достал меч и бросился в атаку, сжигая всё на своём пути. Паутина не смогла задержать его, а гигантские пауки и вовсе были бессильны против атак его нового меча.

Через пять минут Поттер вышел из пылающей пещеры и нашёл меня взглядом.

— Ну что? С пауками мы поговорили, теперь очередь чудовища? — Усмехнулся он.

— Ты что ли не слушал, что он сказал? Чудовище Слизерина исчезло, и его место заняло новое. Что-то меня это как-то напрягает. Пошли проверим, кто это там такой наглый.

— Давно пора.

Гарри бросил последний взгляд на обугленный труп любимца Хагрида и направился к замку. Ну, точнее, это он подумал, что пошёл к замку, а на самом деле пошёл хрен пойми куда. Но не успел он сделать и пары шагов, как из ночного леса вырулил летающий автомобиль Уизли. Он подъехал к нам и открыл дверь, приглашая залезать внутрь.

— Это чего? — Подозрительно уставился на технику Поттер.

— Сервис класса люкс. Довезёт с ветерком. — Ответил я, усаживаясь на место пассажира.

— Точно? А с чего такая щедрость? — Поинтересовался Гарри, усаживаясь на место водителя.

— Не знаю. Может, он соскучился? Или духу надоело жить машиной, и он решил отправиться в загробный мир.

Автомобиль ответил на моё предложение двумя гудками.

— Это было да или нет? — Переспросил перевозмогатор. В ответ автомобиль выдал целую руладу, от которой ответ на этот вопрос ничуть не прояснился.

— Ладно, там разберёмся.

Мы за пять минут доехали до школы и вышли из машины.

— Так чего тебе надо? — Спросил Гарри, зажигая огненный шар в правой руке. — Если хочешь, чтобы я тебя уничтожил, то оставайся на месте. Если не хочешь, то отъедь на пару метров назад.

Автомобиль Уизли бибикнул пару раз и попытался сдать назад, но его колёса внезапно забуксовали во влажной лесной почве. И чем быстрее они крутились, тем глубже увязали. Автомобиль начал отчаянно бибикать и раскачиваться, что тоже не добавляло понимания ситуации.

— Ладно, уговорил. — Кивнул Поттер. — Прощай.

С этими словами он кинул огненный шар, и пламя объяло автомобиль, сжигая его дотла. Раздался агонизирующий вопль, и всё стихло. И только кипящая лужица металла отмечала

место, где нашёл своё последнее пристанище «фордик».

— Аминь. — Помолился я за упокой души магла. — Идём?

— Идём.

Мы развернулись и пошли ко входу в замок.

Скрывшись под мантией-невидимкой, мы прокрались в туалет Плаксы Миртл. Гарри подошёл к нужной раковине, встал в пафосную позу и прошипел:

— Откройс-с-ся!

Сантехника пришла в движение, и вскоре перед нами предстал провал в полу, ведущий в кромешную тьму. Поттер опасливо заглянул туда, но потом набрался храбрости и смело шагнул в пропасть. Я последовал за ним, осторожно левитируя, чтобы не запачкаться в том дерьме, которым были измазаны стены.

Спустя минуту расслабленного скольжения, я выбрался в комнату, пол которой устилала... кости чужих. Опознал я их по характерным черепам и двойным челюстям. Гарри окинул взглядом это «кладбище домашних животных» и достал меч, после чего осторожно пошёл вперёд. Мы прошли по круглым ходам и выбрались в естественную пещеру. Куда идти вопрос не стоял, так как путь был измазан засохшей слизью и устлан костями чужих. В пещере нам встретилась сброшенная шкура василиска.

— А это ещё что? — Удивился при взгляде на неё Поттер.

— Надо полагать, чужие спустили с чудовища шкуру. — Предположил я.

— Так ему и надо.

Пройдя по пещере, мы добрались до круглой двери, которую Гарри открыл всё той же вербальной командой. За ней обнаружился огромный зал с двумя бассейнами по краям. И первое, на что я обратил внимание, был обглоданный скелет василиска, задвинутый в угол рядом со входом. А вот Поттера в первую очередь заинтересовала королева чужих, обосновавшаяся возле барельефа Слизерина. Почувствовав наше приближение, тварь злобно зашипела. Через миг из воды по обе стороны от центрального прохода полезли толпы чужих. Они тоже злобно шипели, но не рисковали нападать первыми. Тем не менее, они перегородили проход к королеве и всеми силами изображали, что нападут, стоит нам приблизиться.

— И где чудовище? — Лениво поинтересовался Поттер, помахивая мечом.

— В желудке у королевы чужих?

— Да, надо проверить, там оно или нет. — Согласился со мной превозмогатор.

Чужие в ответ на это предложение злобно зашипели и бросились в атаку. Увы, количество в их случае не смогло пересилить качество. Жаждающий мести превозмогатор прошёл через толпу псевдокосмических пришельцев как раскалённый нож через масло. Чужие не имели дистанционных атак, а в ближнем бою у них не было шансов против меча брутального культиватора. И даже попытки залить Поттера потоками кислотной крови ни к чему не привели. Окружившая его «аура Порядка» испепеляла части порождений Хаоса ещё на подлёте.

Пока Поттер прорубался через толпы противников, я остался у входа, печально взирая на обглоданные кости василиска. Вот что теперь делать? Это же полный пипец! Всё, Уизли не жить. Хм... не жить... Может сработать.

Я отвлёкся от рассматривания останков василиска и перевёл взгляд на Поттера, который уже наседавал на королеву чужих. Можно было бы сказать, что это был эпический бой, но... Поттер нарезал бессловесную животину на ломтики, не особо себя утруждая. Всё-

таки созданный мной меч давал слишком большое преимущество.

— Ну и что там у неё в желудке было? — Поинтересовался я результатами вскрытия.

— Да не понять, кишки какие-то. — Сморщился Поттер, сметая останки в бассейн.

— Наверно, чудище смогло сбежать. — Высказал я предположение, накладывая заклинание отвода глаз на костяк василиска.

— И где его теперь искать?

— Думаю, узнав о смерти королевы чужих, оно вернётся. Нужно подождать месяцок, а потом нагрнуть сюда с неожиданной проверкой.

— Я этому чудищу рога пообломаю и хвосты повывёргиваю. — Принялся грозить превозмогатор. — Пусть только заявится сюда.

— Конечно. Возвращаемся в гостиную? А то наше отсутствие могут заметить.

— Да, идём.

Поттер уверенно направился к выходу, а я последовал за ним, строя планы на ближайшее будущее. Работы неожиданно привалило выше крыши.

На следующий день я прогулял историю магии и заявился в кабинет к Дамблдору.

— Ну что, Дамблдор, ты уже в курсе, что Уизли убили василиска?

— Что? Как? — Воскликнул тот слабым голосом, хватаясь за сердце.

— Ясно. Ты, пень старый, всё просрал. Ты же чучело бесполезное. Ты должен был держать Уизли в узде. А ты довёл ситуацию до того, что всё вообще развалилось на куски. Феникса нет, василиска нет, мозгов у тебя тоже нет. Или ты думал, что раз я тут, то тебе и делать ничего не надо? Что я всю работу за тебя выполню? Так?

— Но... м-м-мэ-э-э... б-э-э-э-э... — Заблеял директор, пытаюсь оправдаться. Вот только наложенное мной заклинание лишило его дара речи.

— Я, конечно, справлюсь. Вот только с тобой вопрос будет поставлен ребром. Готовься...

С этими словами я вымелся из кабинета, оставив Дамблдора блеять в одиночестве.

Похоже, дальнейшие события мне придётся взять под свой строгий контроль. И первым делом нужно будет приструнить Уизли. А то они слишком вольготно себя чувствуют, наплевав на все приказы. Раз они так сильно верят в своё бессмертие, стоит напомнить им, что жизнь может быть стократ хуже смерти.

Подловить Уизли было довольно просто. После ужина троица рыжих сама увязалась за мной, стоило мне отделаться от Гарри со словами о необходимости проведать Рона Уизли, который так до сих пор и лежал в теплицах в темноте и тишине. Мы спустились в подвалы замка, где на семейство предателей крови неожиданно напал столбняк.

— Так-так-так. Кого я вижу? — Позлорадствовал я, выходя из-за спины рыжих, хотя ещё секунду назад они видели мою спину впереди. Подменить себя големом было плёвой задачей. Ответить Уизли мне не смогли, так как они даже дышали через раз. — Похоже, вы забыли, на каких условиях вам вообще позволили жить. Ваши заигрывания с избранным перешли черту. И теперь, вам предстоит ответить за свои злодеяния.

Я немного снизил силу заклинания, давая возможность жертвам говорить.

— Мы не боимся тебя. — Выдавил из себя Фред Уизли. — Где наш брат?

— Не бойтесь? А стоило бы. — Усмехнулся я. — Что касается вашего братца, то в следующий раз, когда вы его увидите, вы его не узнаете. Но не будем говорить о нём, поговорим лучше о вас. Вы посмели убить василиска. И сейчас он отомстит вам за это. Видите этот нож? — Я показал троице небольшой костяной нож. — Я сделал его из клыка

василиска. После того, как я вырежу им ваши сердца, вы умрёте, но когда возродитесь... яд всё ещё будет наполнять ваши сердца. Этот яд будет медленно и мучительно убивать вас в течение пары часов, после чего вы опять умрёте. И опять возродитесь, и опять умрёте. И поверьте, по сравнению с вашими мучениями, пытки Поттера будут казаться отдыхом. И вскоре вы приползёте ко мне на коленях и будете умолять прекратить эту пытку. И я могу прекратить её, но... только на двадцать четыре часа. Каждый день вы будете приходить ко мне, и я буду накладывать заклинание, которое остановит действие яда на сутки. Если вы будете себя плохо вести, то я не стану облегчать ваши страдания, и цикл смертей продолжится до тех пор, пока вы не осознаете свою неправоту. Начнём, пожалуй.

Созданное мной заклинание было развитием концепции создания крестражей, о которых я прочитал в одной из книг. Рана, нанесённая особым артефактом, оставляла метку заклинания на астральном теле человека. Само заклинание было простым, даже примитивным. Оно создавало микроскопическое количество яда василиска, копируя тот яд, что содержался внутри клыка. Дозу я отрегулировал такую, чтобы человек умирал за пару часов. Смена тела никак не влияла на астральное тело, так что «воскрешение» ничем не могло помочь рыжим. А самое главное, яд разрушал не только физическое тело, но и эфирное, лишая Уизли возможности эффективно пользоваться магией. Ну и специальное «секретное» заклинание могло временно остановить работу проклятья. Если этот «поводок» не сработает, то придётся придумать что-то более серьёзное.

Мои слова не разошлись с делом, и я вырезал рыжим сердца, после чего запихал их им же в глотки. Оставив их бездыханные тела воскрешаться, я отправился к Рону Уизли. С ним я хотел проверить один интересный эксперимент. Я уже разок провёл операцию по «пересадке души», и сейчас я хотел повторить этот опыт. Вот только донором тела должно было стать «яйцо чужих». А попутно можно было разобраться с тем, как неведомая «машина воскрешения» находит души Уизли после их смерти. Стоит сделать Иллюминатам небольшой подарочек. А то они что-то расслабились и в ус не дуют.

2.13 Подарок

Следующий месяц после памятного нападения чужих ситуация в школе медленно исправлялась. Всего за три дня я довёл троицу рыжих до состояния, когда они начали умолять меня снять проклятье или хотя бы дать им умереть. После этого они вели себя тише воды и ниже травы, смиренно каждый вечер являясь для «постановки на учёт». Поттер немного охладел к пыткам и теперь убивал рыжих не более пары раз за день. Так чисто в целях профилактики. Те даже не сопротивлялись, а на пытки и вовсе не реагировали. По сравнению с болью от яда василиска пытки Поттера были лишь лёгкой щекоткой.

Через неделю вернулась Макгонагал. Её признали невиновной в организации нападения, но энтузиазма в проведении расследования у неё после этого поубавилось. Чужие тоже присмирели и ограничивались парой-тройкой жертв в день. В общем, у всех возникла надежда, что они смогут дожить до конца учебного года, а потом все их проблемы решатся как по мановению волшебной палочки.

Сигналом к началу финального «эпизода» стал захват Волдемортом контроля над телом Джинни Уизли. К этому моменту мне удалось переселить Рона Уизли в тело лицехвата и решить проблему с василиском. А значит, всё было готово для предстоящего спектакля. Образы будущего сплетались перед моим взором, и благодаря небольшому вмешательству всё должно было произойти в соответствии с моим планом.

— Всем студентам сейчас же вернуться в жилые комнаты. — Раздался в коридоре усиленный голос Макгонагал. — Всем преподавателям немедленно пройти в коридор второго этажа.

Если и был другой способ пригласить всех любопытных прийти на «место преступления», вряд ли он оказался бы настолько дешёвым и эффективным. В этот момент мы с Гарри как раз возвращались в гостиную Гриффиндора после ужина.

— Пошли посмотрим, чего там произошло. — Подначил я своего протеже.

— Пошли. — С лёгкостью согласился тот.

Мы скрылись под заклинанием невидимости и побежали ко входу в Тайную Комнату. Толпа учителей встретила недалеко от неё.

— Как видите, наследник Слизерина оставил нам ещё одно сообщение. — Начала проводить «экскурсию» Макгонагал, объясняя присутствующим смысл послания, написанного кровью на стене. — Сбылись наши худшие опасения. Чудовище унесло ученицу в недра Тайной Комнаты.

— Чудовище вернулось! — Прошипел Поттер, сжимая кулаки.

— Простите, я опоздал. Что я пропустил? — Раздался голос преподавателя ЗОТИ, наполненный энтузиазмом.

— Монстр похитил девочку, Локхарт. Настал ваш звёздный час. — Огорошил его Снейп.

— 3-звёздный час? — Удивился «златопуст», теряя радостное выражение лица.

— Не вы ли вчера похвалялись, что знаете, где находится вход в Тайную Комнату? — Процедил зельевар.

Локхарт даже не нашёлся, что сказать в ответ на это. Эта пауза и подписала его приговор.

— Значит, решено. — Строго высказалась Макгонагал. — Гилдерой, мы поручаем вам сразиться с монстром.

— Но... но... такие решения относятся к компетенции директора. — Попытался тот откосить от сомнительной чести.

— Профессор Дамблдор отбыл сегодня утром на заседание Международной Ассоциации Магов, оставив меня в качестве заместителя. — Отмела эти возражения декан Гриффиндора. — Должность преподавателя защиты от тёмных искусств также подразумевает, что именно вы, Локхарт, должны вступать в противостояние с тёмными тварями. А ваше знание местоположения Тайной Комнаты делает вас идеальным претендентом на роль героя. О ваших подвигах давно ходят легенды. Вы сможете победить чудовище и напишете об этом ещё одну книгу.

— А... вы? — Растерянно попытался возразить «герой».

— А мы должны проследить за безопасностью учеников, находясь в защищённых гостиных факультетов. Удачи вам, Локхарт. — Макгонагал ободряюще улыбнулась козлу отпущения.

— Отлично. — Вернул тот себе самообладание. — Я только зайду в кабинет за... волшебной палочкой.

Преподаватель ЗОТИ развернулся и пошёл прочь быстрым шагом.

— Кого именно утащил монстр, Минерва? — Задала терзающий её вопрос Поппи Помфри.

— Джинни Уизли.

Имя жертвы похищения не вызвало у Поттера особых переживаний, кроме лёгкого недоумения.

— Зачем чудовищу эта рыжая? — Прошептал он.

— Вот заодно и узнаем.

— Да. Идём в туалет Плаксы Миртл? — Вдохновился Поттер.

— Подожди. Ты же слышал, что Локхарту поручили уничтожить чудовище? Будет некстати, если он заявится туда во время боя. Кроме того, нам не помешает жертва, которая привлечёт внимание чудовища. Пока оно будет превращать преподавателя ЗОТИ в камень, ты сможешь незаметно напасть.

— И что ты предлагаешь?

— Пойдём к Локхарту, захватим его и пустим перед собой по подземелью. Заодно проверим, действительно ли он такой герой, каким прикидывается. А если потом кто-то будет задавать вопросы, как мы оказались в Тайной Комнате, скажем, что нас туда заставил прийти преподаватель ЗОТИ.

— Гениально, Дункан! Идём быстрее, а то опоздаем, и чудовище опять сбежит.

Личные покои Локхарта встретили нас «творческим беспорядком». Преподаватель ЗОТИ бегал из угла в угол и буквально сгребал все вещи в пару чемоданов, не особо разбираясь, где что.

— Так-так-так, куда-то собираетесь, профессор? — Поприветствовал я паникующего преподавателя.

— А...? Да. Срочный вызов. — Ответил тот, взирая на нас со следами лёгкой паники на лице. — А что вы...? Поттер...?

Локхарт попытался задать встречный вопрос о причине нашего появления, но его испугал Поттер, прущий вперёд с настойчивостью носорога.

— Сейчас ты пойдёшь со мной и будешь делать то, что тебе удаётся лучше всего. — Поставил ультиматум герой Магической Британии.

— Д-делать? — Перепугался Локхарт, отступая назад. — Что делать?

— Привлекать к себе внимание.

— Что, простите?

Гилдерой попытался сделать очередной шаг назад, но уткнулся спиной в стену.

— Локхарт, я давно уже понял, что ты никакой не герой, и против чудовища Тайной Комнаты у тебя нет ни шанса. — Принялся объяснять Поттер мрачным голосом.

— А? Ну... да. — Повинился преподаватель ЗОТИ, пытаясь ослабить воротник рубашки.

— Но что ты действительно хорошо умеешь делать, так это привлекать к себе внимание публики. Поэтому, сейчас ты вместе с нами отправишься в Тайную Комнату и будешь привлекать к себе внимание чудовища. А я тем временем зайду ему со спины и отрублю голову.

— Но-но-но-о-о... — Принялся заикаться профессор. — Я отказываюсь!

Локхарт бросился прочь, роняя у себя за спиной один из чемоданов, но против Поттера такие детские приёмы помочь не могли. Не успел преподаватель ЗОТИ сделать и пары шагов, как его сбили с ног, скрутили заклинанием и подвесили в воздухе вверх ногами.

— Отказ не принимается. И учтите, если будете сопротивляться, то привлекать внимание чудовища вы будете сломанными руками, пытаясь убежать от него на сломанных ногах. Понятно?

Искусство ведения агрессивных переговоров достигло у Поттера такого уровня, когда ответов могло быть много, но все они могли быть только положительными.

Через пять минут наша компания зашла в туалет Плаксы Миртл.

— Откройс-с-ся! — Прошипел Поттер, и раковины пришли в движение, открывая бездонный провал в полу.

— Что... что там? — Начал вертеться Локхарт, пытаясь рассмотреть подробности происходящего. Он до сих пор висел вниз головой, обмотанный верёвками, так что особой свободы передвижения не имел.

— Там чудовище. — Объяснил Поттер, после чего сбросил Локхарта прямо в дыру, не утруждая себя тем, чтобы развязать верёвки или перевернуть наживку вверх головой.

Наполненный отчаянием вопль Локхарта исчез в глубине трубы. Гарри подождал несколько секунд, а потом сиганул следом. Я сделал небольшую паузу и последовал за ними.

Выбравшись из «лифта», я увидел Локхарта, который каким-то чудом выпутался из верёвок и сейчас пугливо жался к стене, отступая от мрачно глядящего на него Поттера.

— Я буду жаловаться... — Выкрикнул профессор.

— Кому? — С интересом спросил Гарри.

— Э-э-э... Дамблдору? — Сделал попытку Локхарт.

— Пха-ха-ха-ха-ха! — Не удержался от смеха мой подопечный, уверенный в собственной безнаказанности. — Иди вперёд. И без фокусов. А не то...

Поттер взмахнул рукой, и небольшой сгусток пламени ударил в стену рядом с Локхартом. Вот только несмотря на свои скромные размеры этот огонь был достаточно горячим, чтобы расплавить камень, а преподаватель ЗОТИ, лишённый палочки, не имел возможности как-то защититься. Гилдерой покосился на оплавленный камень стены, светящийся ярко-оранжевым светом, и пошёл в указанном направлении.

Мы пробрались по каменным трубам и вышли в пещеру, где раньше валялась кожа василиска. Сейчас ценный ресурс отсутствовал, что заставило Гарри нахмуриться и немного отвлечься, осматривая окрестности. Локхарт, внимательно наблюдающий за нами, заметил

это отвлечение и бросился вперёд в попытке убежать. Но стоило ему сделать десяток шагов, как из темноты на него бросился... чужой в форме лицехвата. Профессор истерично взвизгнул, пытаясь уклониться, споткнулся и полетел на каменный пол пещеры. Он уже было собрался завопить во всю мощь своих лёгких, но увидел, что лицехват явился к нему «не с пустыми руками». Издав горловой звук, тварь изрыгнула волшебную палочку, а потом рванула прочь, скрываясь во тьме. Локхарт подхватил магический инструмент и направил его в нашу сторону.

— Не подходите! — Выкрикнул он, удерживая палочку трясущейся рукой.

Поведение лицехвата могло бы показаться кому-нибудь странным, но из присутствующих лишних вопросов ни у кого не возникло. Локхарт был так рад получить волшебную палочку, что причина её появления волновала его в последнюю очередь. А с точки зрения Поттера наличие у преподавателя ЗОТИ волшебной палочки ни на что не влияло, так что её появление он проигнорировал как несущественный информационный мусор. Я же был тем самым кукловодом, благодаря которому волшебная палочка Рона Уизли была доставлена на место событий самим Роном Уизли. Ну а то, что у рыжего теперь был несколько нечеловеческий внешний вид, сути происходящего не меняло. С точки зрения Системы основные элементы ритуала находились на своих местах и взаимодействовали заранее предсказанным способом.

— И что дальше? — Лениво поинтересовался Поттер.

— Протего! Приключение закончено, ребята. — Локхарт поднялся на ноги и уставился на нас с чувством собственного превосходства, блистая безупречной улыбкой. — Признаюсь, вам удалось застать меня врасплох. Но больше этого не повторится. Не двигайся! — Воскликнул профессор, среагировав на мой шаг вперёд. — Мало кто это знает, но изобретённое мной заклятье забвения игнорирует все виды магической защиты. И когда я применю его на вас, вы забудете все отрицательные события своей жизни. Всё, что вызывало у вас хоть малейшее неудовольствие. То есть вы забудете, как зубрили заклинания, как скучали на уроках, забудете большую часть своей сознательной жизни и превратитесь в восторженных идиотов, не помнящих ни одного заклинания.

— Ну, с учётом того, что моя жизнь была не такой уж и плохой, я буду помнить довольно много. — Усмехнулся я. — А вот если это заклинание применить на тебе, то ты забудешь вообще всё, потому что каждый день твоей сраной жизни был одним сплошным разочарованием. Вот буквально каждая минута. Ты ведь неудачник, Локхарт. В твоей жизни не было ни одной секунды, которую стоило бы помнить.

— Да как ты смеешь?! — Завизжал Локхарт. — Долóрем Обливион!

Светящийся сгусток света сорвался с его палочки и устремился в мою сторону, но я подхватил Поттера телекинезом и выставил его лоб на пути заклинания. То закономерно отразилось обратно, после чего преподаватель ЗОТИ потерял сознание и осел на пол кулём с мукой.

— И что это было? — Обиженно посмотрел на меня Гарри.

— Это был твой лоб — универсальная защита от любого заклинания.

— Ты бы хоть предупреждал. — Недовольно потёр тот свой шрам.

— Хотел сделать сюрприз... Локхарту. — Усмехнулся я. — Так, что тут у нас?

За прошедший учебный год я смог изучить используемое Локхартом заклинание и пришёл к выводу, что границы стирания памяти задаются самой жертвой. Стирались те воспоминания, которым человек мысленно придавал отрицательный окрас. Я своей речью

заставил профессора поверить в то, что нежелательной была вся его жизнь. И когда его собственное заклинание отразилось обратно... произошло то же самое, что и в каноне — Локхарт лишился абсолютно всех личных воспоминаний.

— Привет. Ты кто? — Спросил преподаватель ЗОТИ с придурочным выражением на лице.

— Я Дункан Маклауд из клана Маклаудов! — Пафосно провозгласил я в ответ.

— Правда? А... я кто?

— А ты мой раб, чья обязанность — исполнять мои приказы.

— Правда? А что за приказы? — Задал «правильный» вопрос Локхарт. Вид у него при этом был лихой и придурковатый.

— Иди вон туда. — Указал я.

— Ладно. Иду.

Локхарт поднялся на ноги и пошатываясь направился в сторону входа в Тайную Комнату.

— Таким он мне больше нравится. — Заметил Гарри, после чего отправился вслед за «проводником».

Спустя несколько минут мы добрались до входа в Тайную Комнату. Гарри прошипел пароль, и мы осторожно заглянули в открывшийся проём. Представшая перед нами картина вполне соответствовала канону. Призрачный Том Рэддл наворачивал круги вокруг бессознательной Джинни Уизли, а василиска нигде не было видно.

— И где чудовище? — Обиженно посмотрел на меня Поттер.

— Прячется. — Изрёк я голосом непререкаемого эксперта. — Раб, иди вперёд и поговори вон с тем мужиком. Задай ему все вопросы, которые у тебя возникнут.

— Агась!

Локхарт восторженно порыснул вперёд с ярко выраженным энтузиазмом. Видимо, вопросов у него накопилось много, но задавать их мне он не рискнул. Мы же остались стоять на месте, наблюдая за развитием событий.

— А чё эт вы тут делаете, а? — Поинтересовался беспамятный раб.

— Я высасываю жизненную энергию и магию из этой девочки. — Сразу признался Волдеморт. — Чем слабее она становится, тем сильнее становлюсь я.

— Правда? А мне можно?

— Что... можно? — Опешил тёмный лорд, отступая на шаг назад.

— Я тоже хочу высосать из неё жизнь. Она такая... милая. Я хочу её.

— Педофил грёбанный. — Прошептал дух Волдеморта себе под нос. — Нет! Она моя и только моя! — Пафосно воскликнул он, играя на публику. — А ты вообще кто такой? — Дошло, наконец до него, что стоит перед ним вовсе не Поттер.

— Я раб! — Гордо заявил Локхарт.

— Чей раб? — Совсем запутался Волдеморт. — Дамблдора?

— Нет. Неважно. Я забираю её. — Преподаватель ЗОТИ потерял интерес к призраку и склонился над Джинни Уизли, ласково проводя рукой по обводу её лица. — Она моя. — Прошептал он.

Видимо, глубоко внутри Локхарт был ещё более прогнившим типом, чем это было показано в каноне. Пока у него была память, он сдерживал свои животные позывы. Но стоило её стереть, и его маньячная натура вырвалась наружу.

— Не смей прикасаться к ней! — Взвыл Волдеморт. Он попытался оттолкнуть

Локхарта, но будучи призраком не смог приложить достаточного усилия, чтобы хотя бы пошатнуть взрослого человека. — Василиск, я, наследник Слизерина, призываю тебя! — Прошипел призрак на парселтанге. — Убей этого человека.

Рот у статуи Слизерина медленно открылся и оттуда выполз огромный магический змей. Поскольку запасного василиска у меня не было, мне пришлось создать эрзац-копию, используя заклинание поднятия нежити на скелете и сброшенной шкуре предыдущего обитателя подземелий. Благодаря наложенным иллюзиям «чудовище» выглядело вполне живым.

Василиск не стал тормозить и сразу бросился к Локхарту. Тот попытался использовать магию, но что мог сделать банальный Ступефай против бессмертной нежити? Спустя миг тушка преподавателя ЗОТИ скрылась в бездонной глотке монстра.

— Это чудовище! — Воскликнул Поттер, наконец-то дождавшийся появления своего классового врага. Он сорвался вперёд, на ходу вытаскивая меч из-за спины. Василиск тоже не стал тормозить и бросился герою наперерез, вступая в битву.

Я же безмятежно скользнул вперёд и приблизился к хладному телу рыжей, оценивая её состояние, а заодно и состояние крестража.

— Ты тоже пришёл сюда, чтобы прервать ритуал? — Набычился Том Рэддл.

— Нет, что ты. — Отмахнулся я. — Наоборот, мне крайне интересно, чем это всё закончится.

— Что ты имеешь в виду? — Почуял в моих словах подвох Волдеморт.

— Ты знаешь, кто эта девочка? — Указал я на жертву.

— Джинни Уизли. — Непонимающе ответил призрак.

— Идиот! Это дочь предателей крови. Её источник магии проклят самой Магией. И как ты думаешь, что произойдёт, когда ты полностью поглотит её жизнь и магию? Забавно будет увидеть, как Лорд Волдеморт превратится в предателя крови. — Хотя Поттер и бился с василиском, краем глаза он присматривал за мной, и произнесение имени Волдеморта не прошло мимо его внимания. — Твоя магия будет осквернена, и мне крайне интересно, как это повлияет на заклинание крестража и ритуал воскрешения. Чую, это будет забавное зрелище.

— Что...? — Неверяще переспросил Волдеморт, после чего потерянно посмотрел на Уизлиху-младшую. — Как...?

— А чему ты удивляешься? — Усмехнулся я. — Думаешь, Малфой просто так подбросил твой дневник именно ей? Он мог отдать его любому первокурснику, но выбрал именно предательницу крови. Видимо, его тоже интересовало, во что ты можешь мутировать благодаря этому проклятью. А уж о том, чтобы предатель крови командовал чистокровными, и речи не идёт. Ты был бы отвергнут не только Магией, но даже самыми преданными своими последователями. Мне нравится, как этот белобрысый всё обыграл.

К концу моей речи Волдеморт стоял с разинутым ртом и смотрел на девочку перед собой как на чумной труп.

— Я должен прервать ритуал. — Выдавил он из себя дрожащим голосом.

— Поздняк метаться. Процесс слияния магических источников уже начался. Даже если разорвать образовавшуюся между вами связь, станет только хуже. Но... такой вариант меня тоже устроит. Хотя это будет не так забавно.

— Ты! Ты пришёл сюда, чтобы поиздеваться надо мной?

— Ну да, а что? — Честно признался я в своих коварных намерениях.

Ответом мне был нечленораздельный рык, в котором сплелось безумие, отчаяние и ненависть.

— Но знаешь, я могу помочь тебе безопасно прервать ритуал, если ты... расправишься с Поттером. Ты ведь тоже этого хотел?

Волдеморт перевёл взгляд с Уизли на меня, а потом на скачущего по залу Поттера, который всё никак не мог одолеть бессмертное чудовище.

— Что? Зачем тебе это? — Волдеморт подозрительно посмотрел на меня.

— Думаю, это будет... — Я сделал приглашающую паузу.

— ...Забавно. — Продолжил мою фразу Тёмный Лорд, скривившись мордой лица.

— Именно! Ну так что? Вперёд! Если убьёшь Поттера, я тебе помогу. Только поторопись. Если ритуал возрождения завершится, то будет уже поздно что-то менять.

Призрак окинул меня ненавидящим взглядом, а потом перевёл взгляд на Поттера и бросился к нему, на ходу подхватывая волшебную палочку, оброненную покойным Локхартом.

Появление нового противника Гарри встретил стоически. В смысле, он только начал превозмогать ещё больше, одновременно кромсая василиска мечом и уклоняясь от заклинаний призрака. Пару раз он попытался атаковать и Волдеморта, но тому было наплевать на удары меча и магический огонь. Я же тайно отдал приказ нежити, и василиск начал двигаться ещё быстрее, так и норовя перекусить героя Магической Британии напополам.

— Дункан, что мне делать? — Обратился за советом Поттер, когда стало понятно, что все его усилия не дают результата. — Этот призрак мешает мне биться с чудовищем.

— Сила призрака заключена в этой чёрной тетрадке. — Указал я на крестраж в руках Джинни Уизли.

— Ясно!

Поттер опять вспылал энтузиазмом. Увернувшись от атаки магического змея и голой рукой отбив заклинание Волдеморта, Гарри бросился к девочке и с размаху обрушил на неё меч, намереваясь разрубить напополам тетрадь, ну и предательницу крови заодно. Но вспыхнувший над целью щит, отбросил меч назад, заставив Поттера потерять равновесие.

— Бесполезно! — Насмешливо выкрикнул Волдеморт. — Мой крестраж защищён ото всех боевых заклинаний.

— Тогда что на счёт небоевых? — Крикнул в ответ Поттер. — Эванеско!

Гарри протянул руку и пространство вокруг дневника исказилось.

— Не смей! — Взвизгнул призрак, бросаясь наперерез. — Не позволю!

Первая попытка уничтожить дневник провалилась, но Поттер лишь усилил напор. В очередной раз отбросив василиска могучим ударом меча, герой прыгнул в сторону и опять протянул руку к крестражу.

— ЭВАНЕСКО!!! — Возопил он.

Магическая энергия пришла в неистовство, закручиваясь вокруг тёмного артефакта. Одно заклинание пыталось выкинуть тетрадь из нашего мира, а второе активно противодействовало этому. И в самый разгар этого противостояния, пространство исказилось, пошло волнами и... вспыхнуло пламенем разъярённого феникса. Оглушительный торжествующий клёкот пронёсся по залу. А потом феникс взорвался, испепеляя бессознательную Джинни Уизли. Впрочем, крестраж остался почти невредимым, лишь слегка подкоптившись.

На миг битва остановилась, и четверо активных участников «мероприятия» переглянулись, после чего... василиск, Волдеморт и феникс сообща бросились на Поттера, стараясь уничтожить его любой ценой. Особенно яростно атаковал феникс, который благодаря Поттеру почти полгода провёл в бездне межгалактического пространства, постоянно умирая от удушья и возрождаясь, чтобы умереть ещё раз.

— Дункан, помоги! — Воскликнул Гарри, отчаянно пытаясь остаться в живых.

— Ещё чего?! Ты сам должен превозмочь эту ситуацию. Или тебя недостаточно гоняли Филч и Мастер Ченг? Используй уже голову. Придумай способ справиться с врагами. Я верю в тебя. — Подбодрил я превозмогатора, усевшись на кресло в углу зала и достав большой стакан с попкорном. Зрелище обещало быть занятным.

Поттер отчаянно пытался выжить ещё пару минут, а потом под влиянием стресса от ощущения предстоящей неминуемой гибели у него включился мозг, и вся битва закончилась буквально за пару секунд. А всего-то и надо было — подхватить дневник Тома Рэддла телекинезом, кинуть его в пасть василиску, а потом неожиданным пинком отправить туда же феникса. Напоровшись на ядовитые клыки, феникс детонировал, мгновенно спалив крестраж, лишившийся магической защиты под влиянием яда. Волдеморт после этого отчаянно взвизгнул и взорвался ворохом светящихся искр. Что касается василиска, то пепел феникса смешался с ядом, скопившимся между зубов нежити. Из-за этого феникс постоянно возрождался в пасти «чудовища», детонировал, умирал, возрождался и опять детонировал. За минуту он так задолбал мою марионетку, что череп василиска не выдержал и разлетелся на куски. Я мог бы и дальше управлять нежитью, но предпочёл сделать вид, что обезглавливание оказалось смертельным.

— Ну вот и всё. Согласись, стоило тебе начать думать, а не просто превозмогать, и проблема решилась с минимальными усилиями. — Обратился я к охреневавшему превозмогатору, неверящим взглядом смотрящему на мёртвое «чудовище».

— Да! Я победил чудовище! — Радостно воскликнул Поттер, вскидывая руку с зажатым в ней мечом. — Теперь Гермиона расколдуется?

— Да, теперь вернуть её к жизни будет куда легче. — Согласился я.

— Бежим в лазарет?

— Нет, подожди. Для начала нам нужно будет встретиться с директором и рассказать о произошедших тут событиях. Надо объяснить, куда делись Гилдерой Локхарт и Джинни Уизли.

— А куда они делись? — Гарри потерянно оглянулся, пытаясь найти следы «пропажи».

— А ты не помнишь?

— Ну-у-у-у... Мне как-то не до того было. Я дрался с чудовищем... и с Волдемортом... и с фениксом.

— Мдя. В общем, Уизли спалил появившийся феникс, а Локхарта сожрал василиск ещё до начала твоего боя.

— Правда? Может, ты сам директору об этом расскажешь?

— Вот ещё! Ты у нас герой Магической Британии. Вот и отдувайся. Василиска и Волдеморта ты победил. А я просто в сторонке стоял.

— Эх, ладно. Где там этот Дамблдор? Подать его сюды!

Увы, несмотря на всё желание Поттера, это нам пришлось бить ноги, чтобы добраться до кабинета директора. Более того, это произошло не по моей вине, а вследствие прямого приказа Дамблдора, который опять включил громкую связь и объявил на весь Хогвартс:

— Гарри Поттеру и Дункану Маклауду немедленно явиться в кабинет директора.

Ввалившись в указанный кабинет полчаса спустя, мы увидели довольно лыбящегося Дамблдора, которого окружала аура «доброго дедушки».

— Здравствуйте, мальчики. Рассказывайте. — Благосклонно кивнул он.

— Директор Дамблдор, сэр, я победил чудовище Тайной Комнаты. — Отчитался Поттер, который всю дорогу до кабинета сочинял эту речь.

Дамблдор опять благосклонно кивнул, благожелательно улыбнулся и... продолжил сидеть с видом обдолбанного пенсионера, греющегося на солнышке.

— Э-э-э-э... ну и того этого. — Замямлил герой, чья заготовленная речь уже подошла к концу. — Мне так и не удалось спасти Локхарта, Уизли, феникса и Волдеморта. А ведь я пытался. Честное слово пытался.

— Пытался спасти Волдеморта? — Переспросил директор, чья благостная картина мира только что треснула напополам и покрылась кровоточащими язвами.

— Да, сэр. То есть, нет, сэр. Волдеморт хотел принести в жертву Джинни Уизли, чтобы вернуться к жизни. И мне пришлось... мне пришлось... убить их всех. — Директор нахмурился, и Поттеру пришлось срочно придумывать новое оправдание. — Но я сделал это ради Всеобщего Блага.

— Вот как? — Дамблдор кинул на меня непонимающий взгляд, после чего опять благостно улыбнулся, хотя на этот раз улыбка не затронула серьёзного выражения глаз. — Хорошо, мальчик мой. Я верю тебе. А ты, Дункан, ничего не хочешь добавить?

— А чего тут добавлять? Гарри Поттер опять спас ваши ленивые задницы от Волдеморта. Думаю, хотя бы на этот раз стоит отблагодарить его миллионом-другим галеонов.

Поттер, услышав моё предложение, активно закивал, соглашаясь с ним.

— Гхм... боюсь, у меня нет таких денег. — Переломил радужные мечты об коленах Дамблдор. — Но скоро сюда должен подойти Люциус Малфой — глава совета попечителей Хогвартса. Думаю, мы сможем обсудить с ним этот вопрос. Он должен появиться тут с минуты на минуту.

Дамблдор покосился на часы и нахмурился, расстроенный нарушением сценария. А вот Поттер принял это неудовольствие на свой счёт. Да и известие о том, что денег ему может не достаться, тоже его не обрадовало. В кабинете установилась тягучая тишина, в которой каждый мог подумать о текущей ситуации.

Увы, желаниям Дамблдора спихнуть финансовые вопросы на Малфоя не суждено было сбыться. Ведь по пути к кабинету директора на белобрысого напала тройка чужих. Думаю, не стоит объяснять, чем эта встреча закончилась. А ведь Локхарта, способного подправить воспоминания «воскрешённого» больше не было. Как следствие, воскрешения Малфоя мы так и не дождались. Или у Иллюминатов просто не было его клона. Предусмотрев подобную возможность, я послал своего голема собрать немного «объедков», чтобы получить ДНК для клонирования. А то ведь без Малфоя-старшего в будущем никак не обойтись.

Через пятнадцать минут напряжённого ожидания, до Поттера, наконец, дошло, что денег ему не видать.

— Директор Дамблдор, я тогда пойду спать. Отбой через пять минут. — С этими словами Гарри развернулся и направился к выходу.

— Но как же...? — В словах Дамблдора чувствовалась вселенская скорбь, но на героя Магической Британии впечатления это не произвело, и он пафосно свалил из кабинета,

громко хлопнув дверью напоследок.

Я и Дамблдор посмотрели на закрытую дверь, а потом синхронно переглянулись.

— Директор, у меня для вас подарок. — Огорошил я хозяина кабинета. — Ловите.

С этими словами Рон Уизли в форме лицехвата чужого прыгнул прямо на лицо директору. Увы, несмотря на моё предупреждение, «подарок» тот так и не поймал, а потом уже было поздно. Десятилапая тварь обвила голову жертвы, сдавила шею хвостом, а стоило Дамблдору потерять сознание от удушья, как в его горло проникла личинка чужого.

Я посмотрел на валяющееся на полу тело, после чего кинул на него заклинание.

— Сомниус.

Пусть дедушка поспит. Умаялся, бедолага, целый год ничего не делая. Ещё раз окинув взглядом кабинет, я вымелся наружу.

Уныло бредущего Поттера я догнал за первым же поворотом.

— Дункан, мне ведь не достанутся сокровища Слизерина? — Изрёк пророческую мысль мой подопечный.

— Неа. Ни копейки. — Подтвердил я эту идею радостным голосом. — Кроме того, никаких сокровищ и не было. Слизерин всё потратил на создание чудовища, которое ты благополучно умертвил.

Поттер не удержался и сделал фейспалм. После этого он немного постоял в раздумьях, тяжело вздохнул и отпустил мечту о несметных богатствах.

— Пошли спасать Гермиону? — Посмотрел он на меня.

— Пошли.

К моменту, когда мы добрались до лазарета, мой голем уже успел доставить туда оригинал окаменевшей Гермионы и разместить под кроватью ритуальный круг снятия заклинания. А дальше всё было совсем просто. Мы ввалились в помещение, я пафосно взмахнул руками, и Гермиона расколдовалась.

— Гермиона, с тобой всё в порядке? — Бросился к пациентке Поттер.

— А? Что? Да, Гарри, я в порядке. А что произошло?

— На тебя напало чудовище. Но я победил его, а потом Дункан снял с тебя проклятье окаменения.

— Понятно. — Гермиона многозначительно посмотрела на меня, но лишних вопросов задавать не стала.

Через пятнадцать минут мы зашли в гостиную Гриффиндора, весело переговариваясь. Поттер живописал свою битву с чудовищем, а я поддакивал ему по мере сил. На этом, собственно, наше приключение и закончилось. Сигнал к отбою уже прозвучал, так что мы со спокойной совестью отправились спать.

Утро в замке выдалось на редкость спокойным. Совершив утренний моцион, мы отправились завтракать. И на всём пути до столовой ни один чужой так и не схарчил ни одного из учеников. Отсутствие Дамблдора за столом несколько обеспокоило Макгонагал, и она незаметно отправила к нему Патронус, чтобы разбудить.

Директор же давил храпака, и проснулся только с появлением магического посланника.

— Альбус, завтрак уже начался. Хватит дрыхнуть! — Произнесла светящаяся кошка, после чего рассеялась.

Дамблдор охнул, приподнялся с пола и обвёл окрестности осоловевшим взглядом. Он попытался что-то сказать, но тут его скрутил спазм острой боли в груди, перешедший в надсадный кашель. Прокашлявшись, директор с ужасом в глазах посмотрел на следы крови,

оставшиеся на руке, которой он прикрывал рот. Подскочив, словно ужаленный в жопу, он подбежал к камину, скороговоркой произнёс непроизносимую белиберду и телепортировался прочь во вспышке зелёного пламени. Надеюсь, вылупившаяся из него личинка чужого наведёт шороху у Иллюминатов.

Больше я Дамблдора не видел вплоть до момента отбытия из школы. Экзамены прошли без особых эксцессов. Бесследно исчезнувшие чужие заставили всех учеников и учителей расслабиться и вздохнуть полной грудью, из-за чего экзамены все участвующие лица восприняли как нечто несущественное. Да и чем могли напугать контрольные на фоне былого ужаса и постоянного ожидания смерти?

В последний день учебного года я окончательно избавился от Уизли. Причём, вышло это само собой безо всякого моего желания. Точнее, я сделал им операцию по удалению проклятья медленной смерти. Не буду же я на каникулах с ними возиться, постоянно выдавая противоядие? Так что я провёл простенький ритуал удаления куска астрального тела, который по техническим причинам совмещался с удалением сердца из грудной клетки. И несколько неожиданным для меня последствием было то, что Уизли... так и не воскресли. Похоже, чужие свою работу сделали.

Загрузившись в поезд, я, Гермиона и Гарри заперлись в купе и обратились мыслями от прошлого к будущему.

— Как планируете провести каникулы? — Подняла терзающий её вопрос Грейнджер. Последнее время я старательно уходил от ответа на этот вопрос, а Поттер понятия не имел, что будет делать после выхода из поезда.

— У меня ещё осталась палатка с расширенным пространством. — Признался главный герой Магической Британии. — Какое-то время...

Неожиданная вспышка света прервала речь Поттера. На полу купе появился Добби, перепачканный кровью.

— Гарри Поттер, сэр... — Прохрипел он.

— Ты! — Вскочил Поттер, готовясь уничтожить безумного домовика.

— Добби должен сказать Гарри Поттеру важную вещь. — Выдавил из себя эльф и тяжело закашлялся.

— Говори. — Тяжело припечатал Поттер, зажигая огненный шар в правой ладони.

— Добби теперь свободен. Мы все свободны. А Гарри Поттер должен опасаться... Кха! ... Опасаться... Кха-кха-кха... — Домовик тяжело закашлялся. — Опасаться... — Прохрипел он, после чего конвульсивно дёрнулся и замер, глядя в потолок бессмысленным взглядом.

— И чего я должен опасаться? — Гарри пнул домовика, но тот никак на это не отреагировал, так как был безнадежно и окончательно мёртв. — Вот, глупое животное. Сдох.

— Нет, смотри, он шевелится. — Подала голос Гермиона.

Мы посмотрели на домового эльфа и увидели, как у него из груди проклёвывается личинка чужого.

— Мерзость! — Воскликнул Поттер, после чего... спалил Добби, не оставив от него и пепла.

— Что же он хотел сказать? — Задала вопрос в пустоту Гермиона.

— Да какая разница? — Скривился Гарри. — Наверняка он сюда явился, чтобы попытаться натравить на меня личинку чужого. Надеюсь, он окончательно сдох.

Мы почтили дохлого домовика минутой молчания, после чего Гермиона опять вернулась к интересующему её вопросу.

— Дункан, а ты что будешь делать летом?

— Да я вот тут подумал, что мне нужна цитадель Тёмного Властелина.

— Зачем? — Опешила заучка.

— Ну, надо же где-то свой будущий гарем содержать? Вот я и подумал, что пока деньги есть, надо вложить их в недвижимость. Построю себе скромный домик в двенадцать этажей с подземельями. Вокруг сад разобью, озеро надо будет выкопать, в общем, планов громадье. Двух с половиной месяцев может и не хватить.

Оба моих спутника рты по открывали в ответ на такие откровения.

— Тебе помочь? Я могу заняться оформлением внутренних интерьеров. — Тут же загорелись глаза у Гермiony.

— Хочешь заранее обставить помещения гарема, где ты будешь жить? — Уточнил я. — Разумное решение.

Гермиона в ответ на это покраснела до кончиков ушей и так и не нашлась, что сказать.

— Я бы тоже мог помочь. — Неожиданно смущённого высказался Поттер. — Только...

— Не бесплатно? — Понял я его мысли.

Гарри тоже покраснел как рак и смущённо кивнул.

— Будешь озеро копать. Там где-то четверть кубического километра породы надо будет вынуть. — Глаза у Поттера полезли на лоб от предполагаемого объёма работы. — Я под это дело миллион галеонов зарезервировал. Возьмёшься?

Услышав заветное слово «миллион», Гарри тут же загорелся энтузиазмом, напрочь проигнорировав основы арифметики, согласно которым я собирался платить один галеон за 250 кубометров перемещённой породы.

— Берусь! За миллион я тебе такое озеро выкопаю, ух! — Пообещал мне превозмогатор.

Ну, посмотрим. Может, и выкопает. Лет через сто... тысяч.

Остаток пути мы провели, обсуждая мою «стройку века». Я действительно собирался построить себе домик на отшибе и окружить его магической защитой. А если удастся, то потом я вообще к нему антигравитационный привод забабахая, и будет у меня летающий дворец тёмного властелина. Но так или иначе, занятие на эти каникулы я для себя уже нашёл. А в сентябре можно будет начать подбивать клинья к местным волшебным политикам. Как раз Блэк из Азкабана сбежит, и на фоне этого скандала можно будет чего замутить. А пока, буду строить себе дворец.